

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

C 218.94.5

**Harvard College
Library**

**FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862**

СВЯТЫЕ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ ИХЪ.

Соч. ФИЛАРЕТА,

АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

Съ рисунками академика Э. Г. Солнцева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание 4-е, книгопродавца И. Л. Тузова

(Гостиный дворъ, № 45).

1894.

СВЯТЫЕ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ ИХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ФИЛАРЕТА,

АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

Съ рисунками академика Э. Г. Солнцева.

«Оуклажан кашѣ жизнь, во дрѣзи,
якѣ благодарьноженна естъ. И плачю
се моее жизни, якѣ непотребна естъ».

Древній серблякъ.

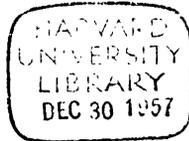
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание 4-е, книгопродавца И. Л. Тузова

(Гостинный дворъ, № 45).

1894.

C 218:94.5

Trust f.d.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 21 Августа 1893 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

Типографія А. Катанскаго и К^о. Невскій пр., д. № 132.

Digitized by Google

108

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Набожный сочинитель житій святыхъ россійской церкви (Спб. 1852—1859 г.) включилъ въ свое описаніе нѣсколькихъ святыхъ славянъ южныхъ, но весьма немногихъ, не болѣе шести. Въ аеонскомъ патерикѣ (Спб. 1860 г.) описаны святые славяне, подвизавшіеся на Аеонѣ. Самое важное изданіе для исторіи святыхъ славянъ—Серблякъ, Бѣлградъ 1861 г. Издатели говорятъ, что они пополнили прежнее изданіе Сербляка не только синаксарями и двумя акаѳистами, но и новыми службами. У нихъ полныя житія святыхъ, извѣстныя въ рукописныхъ Серблякахъ, замѣнены краткими. Для ихъ цѣли это нужно: но по многимъ причинамъ надобно жалѣть, что не напечатаны полныя житія. О святыхъ, жившихъ прежде XI в., нѣтъ и помина, какъ и въ тѣхъ двухъ изданіяхъ. Итакъ вотъ пока всѣ печатныя описанія святыхъ славянъ южныхъ.

Между тѣмъ, святые южныхъ славянъ рождены и воспитаны одною и тою же благодатію Христовою, которая воспитала святыхъ христіанъ греческихъ. Потому естественно, что нѣкоторые изъ нихъ также велики и дивны, какъ и великіе греческой церкви. Какъ величіе характеровъ, такъ величіе благодати Божіей, явившіяся въ святыхъ славянскихъ вполне достойны изученія. Для славянъ изученіе жизни святыхъ славянъ особенно нужно: въ жизни святыхъ славянъ евангельское благочестіе приложено къ условіямъ славянской жизни, къ тѣмъ условіямъ, которыя рѣдко встрѣчаются для грека и неизбѣжны для славянина; святые славянскіе—преимущественные руководители въ жизни для христіанъ славянскихъ.

И какъ много этихъ небесныхъ руководителей по земному пути! Далекъ болѣе, чѣмъ думаютъ иные при неблизкомъ знакомствѣ съ предметомъ. Выставляемъ хронологическій указатель святыхъ славянъ.

II в.

М. Ененъ, Ниринъ и Пень, янв. 20.

III в.

Евсевій, еписк. паннонскій, мар. 26.

Евангелль, еписк. томскій, Эпигетъ и Астіонъ, іюл. 8.

Иринеи, еписк. сремскій и Пуллій, мар. 26, 304 г.

IV в.

Димитрій дабудскій, нояб. 15, 307 г.

Ермилъ и Стратоникъ бѣлградскіе, 13 янв., 315 г.

Филей, Зотикъ, Лукіанъ и Илія томскіе, 13 сент., 321 г.

Емеліанъ силистрійскій, іюл. 18, 362 г.

Ветранъ и Θεотимъ томскіе, апр. 20.

V в.

Нивита еписк. іюн. 24, 423 г.

VI в.

Управда—Юстиніанъ царь, нояб. 14, 562 г.

IX в.

К. Боянъ, іереи Пародъ и Петръ, мар. 28, 827 г.

Михаилъ воинъ, окт. 22, 866 г.

Кириллъ и Меѳодій, апр. 6, 885 г.

Ангелярь, Гораздъ и Савва, іюл. 27, 887 г.

К. Михаилъ—Борисъ, мая 2, 906 г.

X в.

Андрей юродивый, окт. 2, 909 г.

Климентъ еп. и Наумъ, іюл. 27, 916 г.

К. Вячеславъ съ бабкою Людмилою, сент. 16, 935 г.

Іоаннъ рыльскій, авг. 18, 946 г.

Ц. Петръ, янв. 30, 967 г.

Прохоръ пшинскій, янв. 15.

XI в.

Григорій еп. янв. 8, 1012 г.

К. Владиміръ сербскій, мая 22, 1015 г.

Пр. Гавріилъ лѣсновскій, янв. 15.

Пр. Петва—Параскева, окт. 14.

Пр. Проконій чешскій сент. 16.

Пр. Іоакимъ осоговскій, авг. 16, 1105 г.

XII в.

Иларіонъ мглинскій, окт. 21, 1164 г.
 Іоаннъ Курузель, сент. 1.
 Стефанъ Нееманя, февр. 13, 1200 г.

XIII в.

К. Стефанъ первовѣнчаннй, сент. 24, 1224 г.
 Св. Савва, арх. серб., янв. 12, 1237 г.
 Пр. Романъ, ноябр. 24.
 Арсеній серб. 1267 г., окт. 28.
 Савва 2 арх. авг. 30.
 Евстаѳій арх. янв. 4.
 Іоаннѳій чернорѣцкй, апр. 26.
 Петръ коршишскій, іюн. 5.

XIV в.

К. Стефанъ Милютинъ, окт. 29, 1320 г.
 Пр. Козма, сент. 23, 1323 г.
 Никодимъ арх. авг. 30.
 К. Стефанъ дечанскій, ноябр. 11, 1336 г.
 Даніилъ арх. авг. 30.
 Пр. Филоея, мая 28.
 Іоаннѳій арх. авг. 30.
 Пр. Θεодосій, февр. 27, 1362.
 Ц. Урошь, дек. 2, 1367 г.
 Кн. Лазарь, іюн. 15, 1389 г.
 Спиридонъ и Ефремъ п. авг. 30.

XV в.

Пр. Григорій, дек. 7, 1406 г.
 Стефанъ Лазаревичъ, іюл. 19, 1427 г.
 Пр. Нектарій битольскій дек. 5, 1500 г.
 Іоаннъ деспоть, дек. 10, 1503 г.

XVI в.

Георгій муч. февр. 11, 1515 г.
 Стефанъ Щиляновичъ, окт. 4, 1515 г.
 Θεофилъ, іюл. 8, 1548 г.
 Макарій арх., авг. 30, 1570 г.
 Василиій арх. апр. 29.

XVII в.

Гавріилъ патр., авг. 30, 1659 г.

XVIII в.

Никодимъ, іюл. 11, 1722 г.
 Дамаскинъ, янв. 16, 1771 г.
 Іоаннъ, мар. 4, 1784 г.

Анастасій, авг. 29, 1794 г.
Злата, окт. 18, 1795 г.

XIX в.

Нивита, апр. 4, 1808 г.
Игнатій, окт. 8, 1814 г.
Онуфрій, янв. 4, 1818 г.

Этотъ переченьъ святыхъ еще неполонъ. Напр., въ службѣ св. к. Стефану дечанскому (Бѣлградъ 1850 г.) упоминаются дечанскіе подвижники Евѣимій и Несторъ; но о нихъ пока ничего болѣе неизвѣстно. Серблякъ также жалѣеть, что нѣкоторые святые извѣстны только по именамъ.

Чтобы вписать поименованныхъ святыхъ славянъ южныхъ сколько нибудь удовлетворительно, кромѣ свѣдѣній о самихъ святыхъ, требуются свѣдѣнія и о гражданской и о церковной жизни южныхъ славянъ. А какъ мало еще обработана и гражданская и церковная исторія южныхъ славянъ! Потому позволительно думать, что не будутъ слишкомъ строги въ судѣ о недостаткахъ предлагаемаго описанія.

Новыя открытія и изслѣдованія могутъ быть издаваемы въ послѣдствіи въ видѣ дополненія.

ЯНВАРЬ — ПРОСИНЕЦЪ.

4 ч. Преставленіе Св. ЄВСТАѢІА, архіепископа сербскаго.

Въ мѣсяцесловѣ евангелія, писаннаго въ 1329 г. показана **Ѫ**подъ 4 января «память св. Евстаѣя архіепископа сербскаго»¹⁾. Мощи его покоятся подъ спудомъ въ каѳедральномъ храмѣ печской архіепископіи²⁾. Блаженный Евстаѣй, сынъ богобоязненныхъ родителей изъ будимльскаго жупы, обучавшись въ юности книжной мудрости, принялъ иночество въ зетской Михайловской обители отъ руки епископа Неофита. Поживъ здѣсь въ постѣ, отправился съ двумя иноками къ св. мѣстамъ, и возвращаясь оттуда, поступилъ въ аѳонскій Хиландарскій монастырь. Здѣсь за добродѣтельную жизнь избранъ былъ въ игумена³⁾, въ каковомъ званіи видимъ его съ 1263 г.⁴⁾. Потомъ посвященъ былъ въ епископа зетскаго, туда, гдѣ принялъ онъ монашество⁵⁾. Послѣдовавшая за тѣмъ гражданскія смуты Сербіи имѣли послѣдствіемъ своимъ замѣшательство церковное въ Сербіи. Когда кор. Урошъ изгнанъ былъ изъ королевства (1269 г.), блж. Іоанникій архіепископъ, любившій короля своего, послѣдовалъ за нимъ и скончался вдали отъ своей каѳедры. Сербская церковь,

¹⁾ Григоровича Путешествіе по Турціи стр. 18. Казань 1848 г.

²⁾ Зап. географ. общ. XIII, 174.

³⁾ Гласникъ друштва сербск. лит. VI, 31—33. Сл. ниже прим. 29.

⁴⁾ Послѣсловіе грамматиста Феодора: «тогда же (1263 г.) прѣдрѣжашю крмыло хиландарскыя лавры преподобному отцу нашему игумену курь Евстаѣю... Калайдовича Эвархъ стр. 164.

⁵⁾ Гласникъ V, 32. О зетскихъ епископахъ Иларіонъ и Неофитъ янв. 12 пр. 29. 24.

уважавшая блаж. Іоаннікія, не хотѣла признать никого перво-святителемъ своимъ, прежде чѣмъ отдана была должная почесть почившему на чужбинѣ первосвятителю. Кор. Драгутинъ долженъ былъ исполнить желаніе Сербіи. Когда открыли гробъ блаж. Іоаннікія, тѣло его оказалось нетлѣннымъ и его съ почестью положили въ Сопочанскомъ монастырѣ, вблизи тѣла Урошева. Тогда-то приступили къ избранію новаго первосвятителя и избранъ былъ блаж. Евстаеій.—Высокія добродѣтели Евстаеія доставили ему уваженіе и новаго короля Милютина. Въ званіи архіепископа всей Сербіи онъ съ 12 епископами присутствовалъ на соборѣ, на которомъ король Милютинъ утвердилъ за Хиландарскимъ монастыремъ земли и угодья сербской страны ⁶⁾. Когда спустя 7 лѣтъ правленія своего блаж. Евстаеій почувствовалъ близость кончины своей: то, призвавъ ближнихъ епископовъ и игуменовъ, простился со всѣми, приобщился св. таинъ и съ веселымъ лицомъ сказавъ «въ руки Твои, Господи, предаю духъ мой», мирно скончался ⁷⁾.

Сербская церковь поетъ св. Евстаеію: «на него же уповалъ еси, святителю, изъ млада возраста, радуясь же яко елень востеклъ еси на гору святую, земная вся оставилъ еси, прилѣпився закону Творца и Владыки исполненіемъ заповѣдей».

⁶⁾ Григоровича Пугеш. 41. 46.

⁷⁾ Гласникъ VI, 33. 34. Трнош. лѣтоп. въ Гласникъ V, 50—53. Последняя говоритъ, что послѣ Іоаннікія восходилъ на кафедру Данилъ 1 и вѣнчалъ Драгутина, тогда какъ по родослову Данилъ 1 былъ на кафедрѣ послѣ Саввы 2 (муз. Румянц. стр. 159. Гласникъ VI, 29). Но если управленію блаж. Іоаннікія назначаютъ всего 4 года (Гласникъ VI, 31): то могло быть, что по удаленіи Іоаннікія Данилъ 1 во второй разъ восходилъ на кафедру, но какъ говоритъ и лѣтоп. (Глас. V, 51—53) скоро оставилъ ее, по неудовольствіямъ народа за Уроша. Савва 3 не помѣщаетъ Данила между своими предшественниками (см. август. 30 прим. 30). Это подрываетъ извѣстія трнош. лѣтописи, такъ какъ вѣнчаніе Драгутина Даниломъ могло казаться столько виновнымъ для Саввы, что онъ не поставилъ Данила въ числѣ архіепископовъ, хотя по извѣстію Данила 2 тотъ былъ архіепископомъ. По времени правленія Саввы 2 (1263—февр. 1268) и Іоаннікія (4 лѣтъ со включеніемъ Данилова правленія) надобно положить, что св. Евстаеій взошелъ на кафедру въ 1272 г. Такъ, а не иначе, заставляетъ полагать и трношская лѣтопись. На списекъ толковаго евангелія запись: «написано бысть въ дни— — крада — Стефана Уроша — — въ 5 лѣто державнаго владычества его, отъ числа же сложения мира лѣтъ 6794 въ сие лѣто поставленъ бысть светы преосвещенный архіепископъ *Іаковъ*». (Миклошича Monum. № 488, s. 561). Здѣсь въ написаніи числа лѣтъ міробытія—ошибка. Пятый годъ правленія Милютина была въ 1279 г. отъ Р. Х. и въ 6787 г. міробытія. Итакъ св. Евстаеій почилъ въ 1279 и въ томъ же году взошелъ на кафедру преемникъ его архіеп. Іаковъ.

«Очистивъ душу и тѣло отъ скверны, праведно-преподобна и незлоблива учителя себе показалъ еси, отче блаженне: сирыхъ питатель, обидимыхъ помощникъ и страннопріимень былъ еси: тѣмже со дерзновеніемъ вопіеши: Тебе люблю, Иисусе Боже мой, свѣта невечерняго и міромъ владычествующа»⁸⁾.

Въ тотъ же (14) д. страданіе Св. ОНУФРІА.

Св. Онуфрій, въ крещеніи Матѳеѣй, родился въ Габровѣ, терновской епархіи⁹⁾. — Родители его, болгары, были люди богатые и пользовались извѣстностію. Матѳеѣй учился въ училищѣ и при прекрасныхъ способностяхъ учился хорошо. Отецъ наказалъ его строго за какую-то шалость; пылкій и самолюбивый юноша закричалъ въ слухъ турковъ, что онъ потурчится. Турки непремѣнно совершили бы надъ нимъ обрѣзаніе: но его ловко выхватили изъ рукъ турковъ и онъ скрытый отъ нихъ остался христіаниномъ. Когда Матѳеѣй пришелъ въ зрѣлый возрастъ: онъ удалился на Аѳонъ и вступилъ въ братство Хиландар- сильно чувствовать тяжесть отреченія своего отъ св. вѣры, совершеннаго въ пылкой, полусознательной юности. *А иже отречется Мене предъ чловѣки, отвергнуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ* (Матѳ. X, 33): эти слова Господа громко раздавались въ душѣ его и не давали ей покоя. Онъ постоянно носилъ страхъ въ душѣ своей, что если не принесетъ онъ достойныхъ плодовъ покаянія, откажется отъ него Христосъ Господь. Такъ страхъ за вѣчную участь породилъ въ немъ

С. ПР. МХЧ. ОНУФРІЙ.

скаго монастыря. Принявъ иночество съ именемъ Манассіи, онъ рукоположенъ былъ въ іеродіакона. — Такъ какъ о. Манассія искренно и ревностно служилъ Господу; а чѣмъ усерднѣе стремятся къ совершенству духовному, тѣмъ яснѣе и сильнѣе чувствуютъ свои недостатки и погрѣшности: то и о. Манассія сталъ

⁸⁾ Серблякъ, Бѣлградъ 1861 г. сл.

⁹⁾ Страданіе его по ркп. аѳонскаго скита св. Предтечи описано въ аѳонскомъ патерикѣ 2, 335—352.

мысль о кровавомъ подвигѣ. Потомъ желаніе мученичества, при возрастаніи его въ духовной жизни, стало плодомъ пламенной любви его къ Господу, готовой на все за славу имени Его.

Прежде чѣмъ рѣшился онъ на великій подвигъ, онъ открывалъ желаніе свое старцамъ. Тѣ совѣтовали ему испытать себя.—Послѣ долгаго самоиспытанія идетъ онъ къ духовнику Никифору и проситъ принять его въ келлію свою, съ тѣмъ, чтобы приготовить его къ мученичеству. Не отказываясь принять тебя къ себѣ, отвѣчалъ старецъ, но съ тѣмъ, чтобы ни съ кѣмъ ты не имѣлъ сношенія и прежде кроваваго мученичества подвизался бы такъ, какъ бы былъ въ мукахъ. Согласенъ на условія, весело сказалъ Манассія. Возвратясь въ обитель, онъ распорядился своими вещами: довольную сумму отдалъ монастырю, съ тѣмъ, чтобы обитель покоила отца его, жившаго въ ней. Сказавъ въ монастырѣ, что идетъ въ Іерусалимъ, отправился онъ къ старцу Никифору. Тотъ далъ ему особую келлію, приказалъ ученику служить ему и не допускать никого другого, преподалъ наставленія, какъ долженъ подвизаться и оставилъ съ миромъ Божиимъ. Заключившись въ келліицѣ, преподобный въ первые 40 дней вкушалъ пищу иногда чрезъ два дня, иногда чрезъ три, а иногда и чрезъ недѣлю, да и то въ маломъ количествѣ хлѣба съ водою; земныхъ поклоновъ клалъ до 3500 въ сутки, и слезы постоянно текли изъ очей его. Такъ какъ отъ такихъ подвиговъ онъ очень ослабѣвалъ: то старецъ умѣрилъ постъ его. Въ это время принялъ онъ схиму, съ именемъ Онуфрія.

По окончаніи испытанія старецъ Никифоръ послалъ Онуфрія для желаемаго имъ подвига въ Хіосъ; въ спутники ему данъ опытный инокъ Григорій. Прибывъ въ Хіосъ 29 дек. путники остановились у благочестиваго христіанина. Онуфрій провелъ семь дней въ постѣ, молитвѣ и безмолвіи и не разъ причастился св. таинъ. Въ одну ночь въ легкомъ снѣ видѣлъ онъ слѣдующее: сонмъ іереевъ, архіереевъ, воиновъ объявляетъ ему: «иди, Царь хочетъ видѣть тебя».—Онуфрій въ трепетѣ отвѣчаетъ: для чего царю видѣть меня, пустого человѣка? прошу уволить меня, если это возможно. Нельзя, былъ отвѣтъ, ты идешь за нами. Онуфрій пришелъ въ слѣдъ за ними въ какое-то свѣтлое, чудное, мѣсто и увидавъ Царя палъ предъ нимъ. Царь сказалъ: готово мѣсто и указалъ на мѣсто свѣта неизъяснимаго. Блаженный въ во-

сторгъ проснулся и сердце его полно было радостію. Въ слѣдующую ночь почувствовалъ онъ отсутствіе этой радости и съ скорбію говорилъ о томъ спутнику. Опытный Григорій велѣлъ ему просить молитвъ за себя у всѣхъ христіанъ и смиренный Онуфрій кланялся каждому, прося помолиться за него.

Явясъ въ судъ въ зеленой повязкѣ и красныхъ башмакахъ, Онуфрій говорилъ: «назадъ тому 15 лѣтъ раненъ я въ подобномъ мѣстѣ; съ того времени рана моя не заживаетъ; врачи говорятъ мнѣ: если не явлюсь въ то мѣсто, гдѣ раненъ, не исцѣлѣю». — Что за рана у тебя? спросилъ кадій. Будучи юнымъ, отвѣчалъ блаженный, по неразумію высказалъ я желаніе потурчиться, хотя никогда не служилъ вѣрѣ вашей, а всегда жилъ христіаниномъ. Придя въ зрѣлый возрастъ, чувствую жгучесть этой раны и съ полнымъ убѣжденіемъ говорю: «магометанство—пагуба душъ». Сказавъ это, онъ сбросилъ съ головы зеленую повязку. Судьи онѣмѣли. Наконецъ, молодой турокъ, казавшійся себѣ очень умнымъ и ловкимъ, говоритъ: что ты дѣлаешь, братецъ? Это—священная вещь: подними и накройся ею. Исповѣдникъ отвѣчалъ: «называть пустую вещь святою—богохульство. Въ томъ-то и бѣда людей потерянныхъ, что отвергаютъ, топчутъ въ грязи Богомъ открытую истину и Богомъ посланную святыню, а чтутъ мечты больного воображенія людского, глупости, осмѣиваемыя трезвымъ умомъ; точно какъ язычники не ищутъ Искупителя міра грѣшнаго, создали себѣ и нравственность и рай по вкусу животныхъ страстей. Да и еще довольны собою! Не страшное ли это состояніе?» Изступленные закричали: смерть христіанину. Очередный военный чиновникъ отвелъ исповѣдника въ тюрьму мусселима и наложилъ на него колодку. При этомъ одинъ магометанинъ далъ исповѣднику двѣ пощечины. Благодарю за себя и жалѣю о тебѣ, сказалъ исповѣдникъ. Премудрые судьи, побывавъ въ мечети, рѣшили: смерть христіанину, если не благословитъ корана. Исповѣдникъ, вновь позванный на судъ, не изъявилъ желанія цѣловать глупости магометанства. Судьи приговорили истребить и память его. Вслѣдствіе того обезглавленное тѣло и вся одежда мученика брошены были въ море. Страданіе совершилось 4 января 1818 г. на 32 году мученика.

8 ч. СВ. ГРИГОРІЙ, епископъ болгарскій.

Въ мѣсяцесловѣ Остромирова евангелія подь 8 янв. читится память «святаго Григора епископа Мѹсїи».—Въ Охридѣ, бывшей болгарской архіепископіи, на огромной полуразвалившейся церкви св. Софіи, построенной болгарскимъ архіепископомъ Львомъ (1042—53 г.) найдена изъ кирпича сдѣланная, но не вполне уцѣлѣвшая, надпись: Γρηγοριου... σκηνην ενεγειρας... των θεογραφων νομων εννη τα Μουσων εδιδασκει πανσοφως.... сѣх т. е. Григорія... сѣнь воздвигнувъ... богописаннымъ законамъ,—премудро поучаетъ народы мисїйскіе, въ 1012 г. ¹⁰).

Такъ какъ храмъ воздвигнутъ послѣ блаж. Григорія, скончавшагося 1012 г. и главный престоль храма посвященъ былъ св. Софіи: то объ участи Григорія въ построеніи храма не могла говорить надпись; а она означаетъ, безъ сомнѣнія, то, что имени блаж. Григорія, славнаго учителя славянъ, посвященъ былъ придѣлъ храма. Кто же этотъ Григорій? Извѣстенъ «Григорій пресвитеръ скихъ книгъ и изъ разныхъ историческихъ памятниковъ. Ему же приписываютъ переводъ хроники Георгія Амартола ¹¹). Недавній путешественникъ нашелъ еще въ мон. Трѣскавецѣ близъ Прилѣпа «Григорія епископа Пелагоніи и Прилѣпа» переводъ изъ метафраста ¹²). При современности и видномъ іерархическомъ значеніи Григорія болгарскаго учителя не можемъ сомнѣваться, что это одно и тоже лице съ упоминаемымъ въ надписи епископомъ и съ Григоріемъ епископомъ прилѣпскимъ. Благочестивый учитель болгарскій, послѣ су-

и мнихъ всѣхъ церковныхъ болгарскихъ церквей», т. е. старшій іеромонахъ, судія надъ всѣми церковными людьми Болгаріи, который повелѣніемъ книголюбца князя Симеона, истиннѣе же рещи боголюбца» (888—927 г.) перевелъ на славянскій языкъ хронику Іоанна Малалы, дополнивъ ее выписками изъ библейскихъ книгъ и изъ разныхъ историческихъ памятниковъ. Ему же приписываютъ переводъ хроники Георгія Амартола ¹¹). Недавній путешественникъ нашелъ еще въ мон. Трѣскавецѣ близъ Прилѣпа «Григорія епископа Пелагоніи и Прилѣпа» переводъ изъ метафраста ¹²). При современности и видномъ іерархическомъ значеніи Григорія болгарскаго учителя не можемъ сомнѣваться, что это одно и тоже лице съ упоминаемымъ въ надписи епископомъ и съ Григоріемъ епископомъ прилѣпскимъ. Благочестивый учитель болгарскій, послѣ су-

¹⁰) Григоровича Путеш. стр. 118. Изв. акад. IX, 122.

¹¹) Оболенскаго предисловіе къ переяславской лѣтописи стр. 29. 31. 35. 47. М. 1851 г. Обзоръ русск. дух. литер. 1, § 6.

¹²) Григоровича Путеш. стр. 189.

дейской должности, облеченъ былъ саномъ епископа Пелаго́ни и Прилѣпа и почилъ въ 1012 г.

12 ч. СВ. САВВА, архіепископъ сербскій.

Великаго жупана Сербіи Стефана Немани были два сына—Стефанъ и Волканъ; но родителямъ хотѣлось еще имѣть сына и по молитвѣ ихъ родился имъ сынъ Ростиславъ¹³⁾. Желанному сыну дано было прекрасное образованіе; на 15 году Ростиславъ получилъ въ управленіе особую область Герцеговину, которая впоследствии и называлась герцогствомъ св. Саввы¹⁴⁾. Когда наступилъ 17-й годъ, родители готовились женить его. Но у сына не было желаній мірской жизни;—душа его томилась скукою среди шума мірскаго.—Случилось, что когда онъ прибылъ къ родителямъ, пришелъ въ домъ ихъ, всегда открытый для странниковъ, инокъ съ Аеона, русскій изъ монастыря русскаго. Веселые родители давали пиры и веселья, но душа его была невольная всегда суетою мірскою. Счастливы тѣ, кого привелъ Богъ вести безмятежную жизнь пустыни.—Но что дѣлать, при-

по случаю свиданія съ любимымъ сыномъ: а онъ, позвавъ въ уединенную комнату инокка, распрашивалъ о жизни аеонской. Когда инокъ говорилъ о тихой жизни молитвенниковъ,—о ихъ подвигахъ и надеждахъ на вѣчность, слезы текли у Ростислава и онъ сказалъ иноку: теперь я понялъ, чего желала душа моя, такъ недо-

¹³⁾ «Не по одному слуху составляя я житіе, но многое принялъ отъ учениковъ блаженнаго, постившихся и странствовавшихъ вмѣстѣ съ нимъ, которые изложили известное имъ на бумагѣ... Не вымысль предлагаю въ похвалу, «но точную правду, чтобы не оскорбять его лишними похвалами»,—такъ говоритъ хиландарскій іеромонахъ Дометіанъ въ описаніи житія свят. Саввы. На Аеонѣ списокъ Дометіанова описанія, писанный инокомъ Θεодуломъ въ 1336 г. (Григоровича Путеш. стр. 291).— Въ спискѣ сербской патриархіи сказано, что житіе св. Саввы сложилъ и переписалъ іером. Дометіанъ, пребывающій въ «молчальницѣ» въ Каревъ въ л. 6762 (1254) и послалъ въ даръ кор. Стефану Урошу. Русск. бес. 1858 г. описаніе жизни св. Саввы въ Прибавл. къ тв. отд. VIII. Дометіаново житіе св. Саввы нап. въ Бѣлгородѣ 1860 г.

¹⁴⁾ Ducatus s. Sabbae. Зап. геогр. общ. XIII, 311.

бавиль онъ, съ родителями, которые такъ любятъ меня? они готовы женить меня; а я боюсь, что супружеская жизнь, веселости и толкотня мірскія погасятъ во мнѣ все лучшее. Инокъ сказалъ, что нужна твердая рѣшимость на добро. Ростиславъ выпросился на охоту; разославъ слугъ дѣлать облаву, онъ съ нѣсколькими преданными и инокомъ поспѣшилъ въ Аеонъ. Отецъ, выслушавъ вѣсть о Ростиславѣ, понялъ, что тотъ съ инокомъ удалился въ Аеонъ. Призвавъ надежнаго изъ воеводъ, печальный отецъ сказалъ: «испыталъ ли ты болѣзнь любви къ дѣтямъ? Докажи мнѣ твою вѣрность,—возврати мнѣ моего Ростислава». Поручивъ ему дружину молодыхъ людей, онъ написалъ къ воеводѣ солунскому, что отмстить войною, если не возвратятъ ему сына изъ Аеона. Воевода и дружина поспѣшили къ епарху съ письмомъ и отъ него приняли письмо къ проту горы. Прибывъ на Аеонъ, распросами дознались, что Ростиславъ въ русскомъ монастырѣ и явились прямо въ тотъ монастырь. Князь просилъ наединѣ воеводу не препятствовать ему облечься въ иночество, обѣщая написать потомъ письмо къ отцу. «Нѣтъ, отвѣчалъ старикъ, и не проси меня о томъ,—я долженъ быть вѣренъ жупану отцу» и велѣлъ не спускать глазъ съ князя. Ростиславъ переговорилъ съ игуменомъ. Воевода и дружина были угощены съ полнымъ радушіемъ, а въ слѣдъ затѣмъ всѣ отправились на всенощное служеніе. Длинное служеніе послѣ быстрой поѣздки и сытнаго стола расположило къ тому, что старикъ и молодые товарищи задремали и даже заснули сномъ глубокимъ въ покойныхъ сидѣньяхъ. Ростиславъ и старецъ іеромонахъ тихо вышли изъ храма, и въ башнѣ монастырской княжичъ совершилъ иноческіе обѣты съ именемъ Саввы ¹⁵⁾. Окончилось бдѣніе. Стражи, проспавшіе князя, подняли шумъ и страшную тревогу. Савва изъ окна башни далъ знать, что дѣло кончено и стыдно—тревожить невинныхъ; вотъ, говорилъ онъ старцу воеводѣ, одежда моя и волосы мои,—доставьте родителямъ эти памятники моего прошлаго; затѣмъ онъ вручилъ имъ письмо къ родителямъ. Это было въ 1186 г.

¹⁵⁾ Эта башня — пиргъ и по нынѣ видна въ развалинахъ стараго монастыря, отстоящаго отъ нынѣшняго на два часа ходу. О русскомъ монастырѣ см. Сочиненія и письма святогорца стр. 46—53. Спб. 1858 г. Памятники самыхъ древнихъ монастырей Аеона—у поклонника Св. Горы стр. 38—40. 242. 243.

Ватопедскіе иноки, пригласивъ Савву на храмовой праздникъ благовѣщенія, убѣдили его остаться въ ихъ обители ¹⁶⁾. Спустя нѣсколько времени Савва испросилъ благословеніе у игумена посѣтить отшельниковъ горы, дабы принять отъ нихъ благословеніе и совѣты. Побывъ въ лаврѣ св. Аѳанасія, Савва взошелъ на вершину горы аѳонской. Здѣсь провелъ нѣсколько дней и ночей въ молитвѣ. Посѣщая отшельниковъ, Савва узнавалъ о ихъ жизни и оживлялся высокимъ подвигомъ ихъ. «Хотя, говоритъ описатель жизни его, и нельзя назвать сихъ отцевъ ангелами, потому что они имѣли плоть; но истинно были челоуѣки Божіи. Они свободны были отъ всего: не занимались ни земледѣліемъ, ни торговлею;— занятіемъ ихъ были молитвы, слезы, постоянное устремленіе ума къ Богу; открытое небо было ихъ храмомъ; Христа зрѣли они въ сердцахъ своихъ; ихъ тѣсныя келліи украшены были только травою; слухъ ихъ оглашался шумомъ деревъ и пѣніемъ птицъ. Иные скрывались въ расщѣлинахъ камней, другіе подобно птицамъ гнѣздились на камняхъ морскихъ, терпя дождь и вѣтры, лѣтомъ опаляемые зноемъ, зимою перенося холодъ;— пища ихъ была самая скудная; иные немного принимали хлѣба, другіе довольствовались древесными плодами и дикими растеніями». Такая жизнь отшельниковъ восхитила Савву.—Онъ хотѣлъ жить отшельнически; но игумень не дозволилъ ему, объяснивъ, что молодому иноку небезопасна жизнь отшельническая, полезнѣе для него—общезитіе. Савва подчинился совѣту опытности. Въ Ватопедѣ онъ сталъ образцомъ послушанія, готовый служить каждому; днемъ служилъ братіи, ночь проводилъ въ молитвѣ; питался только хлѣбомъ;—носилъ одну власяницу, перенося холодъ зимы; ходилъ босой. Старецъ-отецъ прислалъ на содержаніе сына много денегъ и запасовъ. Савва, по благословенію игумена, пошелъ босой раздать отшельникамъ кое-что изъ присланнаго. Вблизи Нилопотама напали на него разбойники и отняли все. Блаженный изъявилъ скорбь, что задержанный не поспѣетъ куда надобно. Тѣ спросили: кто и откуда онъ? Савва назвалъ себя ученикомъ старца Макарія, пользовавшагося извѣстностію на Аѳонѣ. Тѣ возвратили Саввѣ, что взяли. И онъ поспѣшилъ къ Макарію. Затѣмъ былъ онъ съ

¹⁶⁾ Это обстоятельство, печальное для Руссика и не совсѣмъ достойное Ватопеда—мѣтко выяснено у поклонника Св. горы стр. 353. К. 1864 г.

милостынею въ лаврѣ св. Аѳанасія. Признательный игуменъ велѣлъ доставить его въ обитель на лодкѣ. Тутъ опять напали недобрые люди и Савва спасенъ былъ отъ нихъ хитростію старца. На деньги родителей Савва устроилъ въ Ватопедѣ келліи и три храма и покрылъ соборъ оловомъ. Два раза писалъ отецъ къ сыну, прося его побывать у родителей. Сынъ писалъ отцу: «разстанься съ земнымъ богатствомъ, столько призрачнымъ, съ благами міра, суетными и непрочными;—вступи на крестный путь; переселись ко мнѣ и упраздниаясь отъ суеты приготовь себя къ вѣчности молитвою и постомъ. Ты удостоился милостію Божіею земного царства: смиреніемъ иноческой жизни достигнешь вѣнца небеснаго. Я буду жить съ тобою и любовію твоею избавишь ты душу мою отъ печалей. Добрая мать моя послѣдуетъ твоему примѣру въ своей странѣ. Молю васъ, да не будутъ слова мои тяжки для васъ, какъ для извѣстнаго юноши». Отецъ и мать въ одномъ храмѣ, въ Студеницкой обители, совершили обѣтъ иночества. О. Симеонъ переселился къ сыну въ келлію и сынъ окружалъ старца отца самыми нѣжными заботами до самой его смерти (1200 г.).

По настоянію благочестиваго прота Дометія Савва принялъ на себя званіе настоятеля Хиландарской обители, возстановленной изъ развалинъ щедростію родителя. Савва со страхомъ принялъ на себя Хиландарь: братіи было немного. Но къ усердному рабу Божію пришли ревнители благочестія. Оградивъ обитель отъ нуждъ временныхъ вкладами, преподобный въ огражденіе нравственной жизни далъ обители уставъ. «Преподобные и богоносные отцы наши, пишетъ Савва въ началѣ устава, оставили міръ по словамъ Господа: иже хоцетъ по Мнѣ идти да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ... Подвизаясь въ исполненіи заповѣдей, они день и ночь воздыхали о спасеніи души, съ охотою терпѣли страданіе и нужды, изъ любви къ Нему распинали и умерщвляли себя каждый день послушаніемъ и отсѣченіемъ своей воли. — И я грѣшный Савва, послѣдній изъ всѣхъ монаховъ, молю васъ, возлюбленные о Христвѣ, духовные братія мои и отцы,—будемъ подражать тѣмъ купцамъ, которые промѣняли временное на вѣчное.—Ревнуйте умнымъ дѣвамъ, которыя наполнили елеемъ свѣтильники». Словами писанія показавъ необходимость терпѣнія (Іак. I, 2—4), добрыхъ

дѣль (II, 19—24), любви къ ближнимъ (Іоан. I, 4—7; IV, 16—21; V, 1—3), наставникъ продолжаетъ: «Другъ друга любите, другъ другу покаряйтесь, другъ друга тяготы носите, всѣ единомысленно повинуйтесь настоятелю». Уставъ св. Саввы обнималъ и порядокъ службы Божіей и порядокъ жизни и управленія монастырскаго. Хиландарь долженъ быть общежительнымъ. Монахамъ не позволялось имѣть никакой собственности, даже и одной мѣдной монеты. Пищею должны пользоваться въ общей трапезѣ и по келліямъ ничего не держать съѣстнаго. На первый разъ поступающій въ обитель получаетъ монастырскую одежду, а потомъ выдаются ему деньги; каждый день братія должна исповѣдывать грѣхи свои игумену, если онъ есть и духовникъ. Игумень долженъ учить всѣхъ и каждаго путямъ спасенія.—Тѣ, которые чувствуютъ себя свободными отъ нечистыхъ помысловъ, отъ гнѣва, ропота, памятозлобія, могутъ приобщаться св. тайнъ три раза въ недѣлю. Иначе пусть приступаютъ разъ въ недѣлю. Впрочемъ это рѣшаетъ духовникъ. Подлѣ монастыря Савва устроилъ гостиницу для принятія странныхъ, нищихъ и больныхъ; имъ обитель должна доставлять пищу и одежду ¹⁷⁾. Приведши Хиландарь въ полное устройство, преподобный захотѣлъ исполнить давнее свое желаніе жить въ безмолвіи. Еще въ 1193 г. «всѣхъ правовѣрныхъ крестьянъ молитвенникъ, Савва грѣшный» грамотою купилъ мѣсто для типикарницы карейской ¹⁸⁾. Тамъ построено было нѣсколько келлій для хиландарскихъ братій на тѣ случаи, тогда они по нуждамъ приходили въ Карею. Савва выстроилъ для себя келью съ иконостасомъ во имя Саввы освященнаго ¹⁹⁾. Здѣсь заключился онъ съ тремя братіями, которые должны были совершать церковную службу. Тутъ онъ усилилъ свои подвиги поста и молитвы, сокрушенія о грѣхахъ и смиренія; душевныя страсти утишалъ памятію о смерти. Впрочемъ, яв-

¹⁷⁾ Уставъ Саввы, данный Хиландарю, надписывается такъ: «указаніе житія въ монастырѣ пресв. Богородицы, преданное грѣшнымъ и смиреннымъ мнихомъ Саввою». Порфирія указатель стр. 15. Нельзя не жалѣть, что вынѣ въ Хиландарѣ, противъ воли святаго,—не общежитіе и преобладаютъ греки. У поклонника горы (стр. 306) на актѣ Руссика 1427 г. подписали «игумень священіе и царскыя великыя обытели Хиландара іеромонахи Григоріе». Даже при Барскомъ былъ еще игумень въ Хиландарѣ.

¹⁸⁾ Грамота 1193 г. у Григоровича въ Путешествіи стр. 57.

¹⁹⁾ Надпись надъ царскими вратами съ означеніемъ 1195 г. въ Древностяхъ Прохорова 1865 г. стр. 144.

лялся ли кто съ душевною нуждою, или говорилъ о бѣдности и внезапной бѣдѣ, у Саввы готова была для всѣхъ посильная помощь. Онъ написалъ и для карейской отшельнической жизни уставъ ²⁰⁾.

Преподобный Савва крѣпко молилъ Господа, дабы дано ему было извѣщеніе объ отцѣ его. И въ одну ночь явился ему Симеонъ въ ликѣ святыхъ, сіяющихъ славою; явившійся общаетъ сыну подобную блаженную участь, но сказалъ, что ему еще много надобно совершить для Сербіи. Сербія находилась тогда въ печальномъ положеніи. Преемникомъ престола оставилъ отецъ Стефана. Честолюбивый братъ Вулканъ, при помощи венгровъ, отнялъ у Стефана Далматію и Діоклею и объявилъ себя королемъ. Стефану оставалась одна Сербія съ титуломъ великаго жупана. Но враги хотѣли отнять у него и послѣднія владѣнія. Стефанъ писалъ къ брату Саввѣ, чтобы онъ для спасенія земли сербской перенесъ мощи святаго отца ихъ въ Сербію. Св. Савва не могъ остаться равнодушнымъ къ скорби брата и бѣдствіямъ отчизны. Вулканъ, чтобы достигнуть тщеславныхъ своихъ цѣлей, подчинялся папѣ; въ его владѣніяхъ былъ соборъ подъ распоряженіемъ легатовъ папы и приняты нѣкоторыя правила западной церкви. Папа убѣждалъ венгерскаго короля ввести въ Сербіи римскую вѣру ²¹⁾. Савва, посвященный въ архимандрита въ Солунѣ, перенесъ мощи св. отца своего въ Студенецкую обитель. Въ день памяти его испросилъ у Господа обильное изліяніе мѹра отъ мощей Симеона и въ сильномъ словѣ показалъ народу волю Божию о спасеніи вѣчномъ. Уступивъ просьбамъ брата, остался въ Студенецкой обители. Для оживленія въ народѣ искренняго благочестія, отправился онъ съ проповѣдію слова Божія по всей странѣ. Проповѣдь его тѣмъ болѣе имѣла силу надъ сердцами людей, что одинъ разслабленный всѣми членами, по его молитвѣ, получилъ полное исцѣленіе.—Слѣдствіемъ того было то, что замыслы папы ввести въ Сербіи романизмъ остались неудавшимися ²²⁾.

²⁰⁾ Въ Каревъ доселѣ цѣлы келія и собственноручный уставъ Саввы. Подпись подъ уставомъ: «всѣхъ послѣдній Савва грѣшный». Иав. акад. VII, 206. Порфирія указатель стр. 15. Содержаніе устава типикарницы довольно подробно показано святогорцемъ въ Письмахъ 2, 174—179.

²¹⁾ Ер. Innocentii lib. 2. ep. 176. 178. Annal. Raynaldi ad an. 1202 n. 9.

²²⁾ Raynaldus ad an. 1204.

Между братьями, по убѣжденіямъ св. Саввы, прекратились ссоры и утвердился миръ.—Для Студенецкой обители преподобный написалъ уставъ ²³⁾).

Соскучивъ шумомъ и почестями, преподобный, не взирая на просьбы брата, возвратился въ Хиландарскую обитель. Хиландарскіе иноки съ радостію встрѣтили преподобнаго отца своего. Святой по временамъ удалялся въ любимую карейскую келью для глубокаго безмолвія.

Нужды Аэона заставили Савву отправиться къ царю и патріарху. Въ Царьградѣ тогда уже властвовали или точнѣе неистовствовали папезники. Царь и патріархъ пребывали въ Никеѣ. Царь Θεодоръ Ласкаръ былъ въ родствѣ съ владѣтельнымъ домомъ сербскимъ: дочь его была за Радославомъ, племянникомъ св. Саввы. Императоръ принялъ преподобнаго со всею любовію: все, о чемъ просилъ Савва, сдѣлано было для Аэона. Онъ уже хотѣлъ возвращаться въ свое уединеніе, какъ пришло ему на мысль воспользоваться случаемъ—испросить милость для Сербіи. Призвавъ Господа на помощь, онъ предложилъ царю прошеніе о томъ, чтобы патріархъ посвятилъ одного изъ сербовъ—спутниковъ его въ архіепископа, въ той мысли, что сербъ-пастырь можетъ быть болѣе полезенъ для Сербіи, чѣмъ иноплеменникъ. Благочестивый Θεодоръ съ радостію согласился, но прибавилъ: «хочу видѣть избраннаго тобою брата, благоволитъ ли къ нему душа моя? Тотъ долженъ быть особеннымъ человѣкомъ, на кого падеть такой жребій». Савва представилъ всѣхъ спутниковъ. «Всѣ братія твои, сказалъ царь, хороши: но ни одному не могу довѣрить высокаго сана; къ тебѣ одному расположена душа моя». Смиранный Савва не хотѣлъ и слышать о томъ. Долго уговаривали его царь и патріархъ и едва согласился Савва на ихъ желаніе, по долгу послушанія. Въ день успенія Богоматери Савва посвященъ былъ въ архіепископа патріархомъ. Послѣ того новый святитель рѣшился еще испросить милость для Сербіи. «Доверши милости твои, государь, говорилъ Савва; пусть на словахъ и на бумагѣ предоставится право рукополагать архіепископа Сербіи соборомъ епископовъ сербскихъ». Святой объяснилъ какъ то, что это согласно будетъ съ правилами апостольскими, такъ особенно то, что во время бурь военныхъ, такъ частыхъ въ

²³⁾ Извѣст. акад. VII, 206.

печальное время, трудно являться изъ Сербіи для посвященія въ архіепископа. И царь и патріархъ отяготились такою просьбою: имъ хотѣлось, чтобы сербская церковь оставалась въ полномъ подчиненіи патріарху. Долго происходили совѣщанія по этому дѣлу. Наконецъ, выдана была и желанная патріаршая грамота ²⁴).

По возвращеніи изъ Никеи, святитель, простясь съ Аеономъ, отправился въ Сербію. Братъ Стефанъ лежалъ больнымъ и отправилъ сыновей своихъ встрѣтить святителя на границѣ владѣній.—Посѣтивъ больного, архіепископъ освятилъ воду, напоилъ и окропилъ больного, и больной почувствовалъ легкость, а вскорѣ всталъ здоровымъ. Каеэдра архіепископа поставлена была въ Жичахъ, гдѣ еще отцомъ начатъ великолѣпный соборъ. Хотя храмъ еще не былъ доконченъ, но святитель, украсивъ внутренность его иконами, освятилъ престоль и потомъ посвятилъ избранныхъ учениковъ своихъ въ епископы Сербіи ²⁵). По его мысли созваны были всѣ жупаны Сербіи и въ ихъ присутствіи Стефанъ

²⁴) У Дометіана не названъ по имени патріархъ, хиротонисавшій Савву, а только сказано, что грамота съ правами прислана п. Германомъ. Германъ взшелъ на каеэдру только въ 1226 г., а имп. Феодоръ умеръ въ 1221 г. Потому посвященіе Саввы не могло быть при п. Германѣ. Прологъ относитъ посвященіе Саввы къ 1214 г., а п. Досифой — къ 1218 г. По сербскимъ лѣтоп. св. Савва посвященъ въ 1219 г. Гласникъ 1, 164. XI, 145. О правахъ архіепископа Acta Sanct. Iann. d. 14 p. 980. Досиеей о патр. іерус. 2, 817. Никон. л. 2, 282.

²⁵) По списку каеэдръ имп. Льва (886—897) въ митрополиі диррахійской (Драчы) епископы: 1) стефаніакскій, 2) хуновскій, 3) кройскій, 4) елскій, 5) діоклейскій, 6) скодрскій, ... главеничскій или акрокеравійскій, ... черникскій ... 15) градичскій р. 49, 50. ed. Tafel.—По лѣтописямъ не однѣ и тѣже показываются мѣста, куда поставлены св. Саввою епископы, хотя вездѣ говорится, что посвящено было 12 епископовъ (Гласникъ 1, 164. V, 37. XI, 46). У Дометіана сказано: «свѣштивъ же и съ благородными, гдѣ и въ коихъ странахъ епископы поставити». Потомъ говорится: «отъ ученикъ своихъ, ихъ же достойны и подобны внаше, епископы сихъ освѣщаются». При архіепископѣ Евстаѣѣ присутствовали на соборахъ (у Григоровича 41, 46) епископы: 1) зетскій (имѣющій каеэдру при храмѣ архангела Михаила, о чемъ примѣч. 29); 2) рашскій (въ новомъ Паварѣ при храмѣ апостола Петра и Павла); 3) зечанскій (въ мон. св. Георгія); 4) хвостинскій (въ Студенечкой лаврѣ); 5) холмскій (въ Заходіи въ монастырѣ Богородичномъ); 6) призрпскій (въ монастырѣ Богоматери, на границѣ Македоніи и Албаніи, о чемъ окт. 20 пр. 17); 7) топличскій (при храмѣ св. Николая); 8) будимльскій (въ Будимлѣ на Морачѣ, повыше Служа, при храмѣ св. Георгія); 9) липлянскій (въ монастырѣ Богоматери грачаницѣ, о чемъ окт. 30 пр. 17); 10) спонскій (сосѣдній съ призрпскимъ); 11) деврскій (при храмѣ св. Николая, о чемъ окт. 30 пр. 17); 12) маравичскій (въ Рудничкомъ округѣ при храмѣ св. Ахила). При архіепископѣ Никодимѣ (съ 1318 г.) видите еще (у Григоровича 48) епископовъ: браничевскаго (въ Браничевѣ при впаденіи Млавы въ Дунай при храмѣ св. Николая)

вѣнчанъ былъ королевскимъ вѣнцемъ. На другой день во время литургіи послѣ евангелія самъ читалъ онъ символъ вѣры и вслѣдъ за нимъ повторяли всѣ отъ короля до послѣдняго подданнаго. Въ слѣдующіе затѣмъ два дня предлагалъ народу различныя наставленія и заключилъ поученіе такими словами: «ни добрая жизнь безъ правой вѣры не можетъ принести намъ пользы, ни правая вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не приведетъ насъ къ Богу». Святитель принялъ потому мѣры противъ незаконныхъ сожитій. Въ народѣ многіе брачные жили безъ освященія священническаго. Священникамъ предписано обвѣнчать въ храмѣ всѣхъ невѣнчанныхъ. Самъ святитель обозрѣвалъ свою паству, убѣждая народъ проводить жизнь достойную христіанъ; иноковъ, жившихъ на своей волѣ, въ видѣ скитниковъ, но безъ правила скитскаго, собралъ въ общежитія и подчинилъ уставу. Между благородными оставались еще державшіеся ересей и онъ убѣждалъ ихъ соединиться съ церковію, обѣщая милости короля ²⁶). Когда король венгерскій, завидуя возвышенію сербскаго короля, объявилъ Сербіи войну, патриотъ пастырь отправился въ Венгрію и послѣ увѣщаній силою чуда склонилъ короля къ миру и правой вѣрѣ ²⁷).

По смерти брата св. Савва отправился на востокъ для поклоненія св. мѣстамъ, освященнымъ стопами Спасителя. Не оставлено имъ ни одно мѣсто святой земли, гдѣ бы не побывалъ онъ, посѣтилъ и всѣ пустыни инокескія. Въ обители Саввы освященнаго получилъ онъ дорогой даръ—жезлъ освященнаго, хранимый по-нынѣ, по его завѣщанію, на Аео-

и маьскаго (на Савѣ и при впаденіи Дрины въ Саву).—Стефанъ Милутинь устроилъ епископію «у Раси на теплыхъ водахъ въ Баньскѣ», при храмѣ св. Николая; здѣсь былъ епископомъ Данилъ, впоследствии архіепископъ. Въ сопочанскомъ помѣникѣ помѣняются еще епископы: *Бялой церкви* (българодскій), *зворникскій*, *сръмскій*, *вучетрскій* (замѣнявшій баньскаго), *новобродскій*, *смедеревскій*, *рудничскій*, *пожегскій*, *босанскій*, *херсоговскій*, *темишверскій*, *вресачскій*. Зап. геогр. общ. XIII, 152. 153.

²⁶) Какія это ереси оставались послѣ Неемани, въ сказаніи Дометіана не сказано. Поздній лѣтописецъ такъ излагаетъ извѣстіе Дометіана: «елици крещени во латинскую ересь вопадаша, самъ молитву мру нагололавъ помазуетъ ихъ и вѣрнимъ причитаеть. Елици же не покаряху се, сихъ поволѣваше цару Стефану брату со безчестіемъ отъ отчства изгнати и недаваше растити терню во мѣсто винограда» (Гласникъ X, 36). Но латиняне жили въ Сербіи и при Душанѣ. Итакъ, не этихъ людей имѣлъ въ виду Дометіанъ, когда говорилъ о подвигѣ Саввы въ отношеніи къ ересямъ. Впрочемъ, это были остатки арианъ и богомилловъ.

²⁷) Объ этомъ говорится и въ русскихъ лѣтописяхъ, Карам. IV, пр. 84. 338. Сербскія лѣтоп. въ Гласникѣ V, 38. 39. X, 360.

нѣ ²⁸). На обратномъ пути былъ онъ въ Никеѣ. Имп. Іоаннъ Ватапи принялъ и отпустилъ его съ почестями въ Аѳонъ. Прибывъ на каеедру, совершилъ годовичное поминовение о братѣ королѣ и утѣшенъ былъ нетлѣніемъ тѣла его.

Святитель старался умирить вражду, поднявшуюся между племянниками. Радославъ, завлеченный дурною женщиною въ худыя дѣла, вынужденъ былъ бѣжать изъ Сербіи. Святитель вѣнчалъ на королевство Владислава въ 1230 г.

Подъ бдительнымъ надзоромъ св. Саввы цвѣло благочестіе въ Сербіи. Онъ каждый праздничный день предлагалъ поученіе въ храмѣ; вельможамъ внушалъ не забывать о смерти, воинамъ остерегаться своеволій, народу не возобновлять языческихъ веселій. Въ монастыряхъ вводилъ онъ все лучшее, что видѣлъ на востокѣ. Для устройства и украшенія храмовъ вызывалъ съ востока лучшихъ иконописцевъ и мастеровъ мраморной работы ²⁹).

Въ граматѣ своей святитель писалъ: «Спаситель намъ сказалъ: славящихъ Меня прославлю; кто исповѣдуетъ Меня предъ людьми, о томъ возвѣщу и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ. Христолюбивый Иларіонъ, священный епископъ зетскій, послѣдую словамъ Спасителя, поднялъ много трудовъ въ своемъ святительствѣ. Поставленный мною въ святителя зетской области, онъ прежде всего старался учить людей божественному закону. Потомъ достроилъ въ м. Вранинѣ домъ Божій, храмъ въ честь преподобнаго отца нашего Николая, поселилъ тамъ черноризцевъ для славословія Богу и отдалъ святое мѣсто подъ мою защиту.—Я, архіепископъ сербской земли, даю заповѣдь именемъ Господа Вседержителя и именемъ смиренія моего: пусть при преемникахъ моихъ архіепископахъ святое то мѣсто не обращается въ метохію (подворье) архіепископа или на другое работное назначеніе... Пусть братія сами избираютъ себѣ старѣйшину и только получаютъ благословеніе архіепископа» ³⁰).

²⁸) Письма съ востока 1, 114.

²⁹) Никон. л. 2, 282. 285. Гласникъ X, 259.

³⁰) Грамата 1233 г., не совсѣмъ сохранившаяся, напечатана въ Изв. акад. VII, 207. 208. Не безплодна была заботливость св. Саввы о зетской каеедрѣ. Въ 1252 г. стараніемъ «епископа всея зетскія области киръ Неофита, восполняющаго все недостающее изъ святыхъ писателей въ св. церкви арх. Михаила на мѣстѣ Иловицѣ», переведенъ былъ вновь номоканонъ съ полными правилами и толкованіями (у Григоровича стр. 182. 183), перешедшій въ 1270 г. въ Россію.

Народъ сербскій называлъ св. Савву просвѣтителемъ Сербіи. И не напрасно. Путешествуя по странѣ сербской, святой насадилъ въ ней благочестіе, которое пережило въ народѣ бури вѣковъ. Біографъ св. Стефана Лазаревича пишетъ о современныхъ ему сербахъ: «съ юнаго возраста всѣ, отъ малаго до стараго, приучены посѣщать храмъ Божій дважды въ день». И понынѣ еще въ сербскомъ народѣ остается много благочестивыхъ, истинно христіанскихъ обычаевъ, насажденныхъ просвѣтителемъ Сербіи. Грѣшно было бы для серба обѣщать что нибудь, не прибавивъ: «если Господу угодно». Путника не спрашиваютъ: куда идешь? Опуская изъ вида его волю, говорятъ: «если Богу угодно, что?» Прежде всего воля и слава Божія. Предъ питьемъ вина сербъ всегда скажетъ: «въ славу Божию». До новаго года съ перваго дня праздника рождества Христова при встрѣчѣ говорятъ другъ другу: «Христосъ родился» и «воистину родился». Въ продолженіе трехъ дней праздника каждый можетъ приходиться въ домъ чужой и ѣсть и пить, сколько угодно. Радость о Христѣ все приготовила. Сколько другихъ прекрасныхъ обычаевъ живетъ еще въ народѣ, не взирая на давящую тьму магометанства! ³¹⁾).

Святитель приближался къ концу земного пути. Избравъ въ преемника себѣ испытаннаго инока Арсенія, при собраніи епископовъ, посвятилъ онъ его въ санъ святительскій и поручилъ ему вмѣсто себя управлять дѣлами архіепископіи; онъ объявилъ, что отправляется на востокъ. Племянникъ-король и всѣ другіе удерживали его; но онъ сказалъ, что желаетъ посѣтить Синай и потомъ, если Господу угодно будетъ, жить въ безмолвіи. Кор. Владиславъ, впервые начавшій обрабатывать сербскіе рудники въ горахъ Сербіи и тѣмъ обогатившій Сербію ³²⁾, доставилъ святому богатые дары для церквей востока. Савва отправился моремъ.—Поднялась буря; всѣ спутники ожидали смерти. Святитель молился; потомъ поднявъ руки, осѣнилъ море крестнымъ знаменіемъ и—волны утихли.—Въ Іерусалимѣ бесѣдовалъ онъ съ патр. Аѳанасіемъ и отправился въ Александрію.—Помолившись въ храмахъ св. Марка и муч. Мины, съ проводникомъ патриаршимъ посѣтилъ отцевъ Мареота и Ливіи и былъ въ Оивайдѣ. На

³¹⁾ Ранке Ист. Сербіи стр. 47—53 М. 1857 г.

³²⁾ Ранча Ист. 2, 382

Синаѣ поклонялся мѣсту боговидѣнія; здѣсь пробылъ онъ весь великій постъ. Возвратясь въ Иерусалимъ, отсюда путешествовалъ въ Антиохію и въ монастырь Симеона дивногорца; чрезъ Арменію прибылъ въ Болгарію къ родственнику князю Ясеню. Сдѣлавшись боленъ, онъ сказалъ, что умереть въ Терновѣ, и приказалъ отправить собранныя имъ святыни къ архіепископу Арсенію въ Сербію. Потомъ причастившись св. тайнъ, сказалъ: «слава Богу за все» и предалъ духъ свой Господу. Патр. Іоакимъ съ епископами и игуменами совершилъ надгробное пѣніе и св. тѣло положено было (14 января) въ новой княжеской церкви 40 мучениковъ ³³).

Спустя полгода послѣ погребенія усиленными просьбами кор. Владиславъ склонилъ Ясеня уступить мощи св. Саввы отчизнѣ его и онѣ торжественно перенесены были въ монастырь Милешевскій, построенный Владиславомъ ³⁴). Въ 1595 г. изувѣрный визирь Синанъ, взявъ Милешово, предалъ св. мощи огню; но казнь Божія постигла гордаго изувѣра.— Доселѣ счастливый на войнѣ, онъ разбитъ былъ слабыми сербами и вторично разбитый трансильванскимъ баномъ, постыдно кончилъ жизнь. На мѣстѣ же, гдѣ лежали мощи преподобнаго, больные и послѣ того получали исцѣленіе ³⁵).

Святый Савва на древнихъ иконахъ сербскихъ изображается съ длинною русою бородою ³⁶).

³³) Относили смерть св. Саввы къ 1241 г. Но напрасно. Болгарскій патр. Іоакимъ отпѣвавшій его, скончался въ первой половинѣ 1237 г. когда Ясень осаждалъ Цорлукуму, нынѣшній Чорлу (Asgoropolitis с. 36). Слѣд. кончина св. Саввы послѣдовала въ январь 1237 г. Такъ и по лѣтописямъ: Ник. л. 2, 287. 288. Гласникъ V, 46. X, 263. Въ псалтирѣ Епиріана память св. Саввы 14 янв. у Царскаго № 564 служба генв. 14 на память св. Саввы. Такъ и въ греч. синаксарѣ. Но на Аеонѣ празднуютъ память его 12 января. Аеонскій патерикъ 2, 180.

³⁴) Милешевъ монастырь находился въ Герцеговинѣ, въ жупѣ черной скалы, въ разстояніи на часъ пути отъ Придѣпа. Зап. геогр. общ. XV, 309—314. Въ древнемъ сербскомъ прологѣ подъ 6 мая: «въ си же день принесень бысть отъ Трьнова града въ славную лавру Милешеву кралемъ Владиславомъ прьвы архіепископъ и господинъ сръбскыя земли светы Савва, въ свое отъчство, въ л. 6742 (1234)». Въ годъ—ошибка. Но ясно, что въ Сербіи праздновали и день перенесенія мощей св. Саввы.

³⁵) Зап. геогр. общ. XIII, 314. Аеонскій патерикъ 1, 228. 229. Спб. 1860 г.

³⁶) Зап. геогр. общ. XIII, 140. 175.

13 ч. Страданіе св. ЁРМИЛА и СТРАТОНИКА бѣлоградскихъ.

Сии святыя, говоритъ древній менологъ, прославились при имп. Ликиніѣ. — Св. Ермилъ былъ діакономъ церкви Христовой. Ликиній, находясь на р. Дунаѣ, услышавъ о его славѣ, велѣлъ схватить его и избитаго желѣзными прутьями приказалъ беречь въ тюрьмѣ Стратонику. Стратоникъ же, когда въ тюремное окно увидаль ангела, разговаривающаго съ Ермиломъ,

увѣровалъ во Христа и сталъ другомъ Ермила. Ермилъ, выведенный изъ тюрьмы, былъ принуждаемъ поклониться идоламъ и не согласившись на то былъ битъ палками и потомъ терзаемъ былъ крючьями по чреву и гру- я вѣрніи честно за осмьнадесять стадій отъ града Сингидона, во единомъ положивше гробъ»³⁷⁾.

По римскому мартирологу, они страдали въ Сингидонѣ, въ верхней Мизіи, въ 315 г. Сингидонъ, или Сигиндомъ—жилище чеха - славянина, нынѣшній Бѣлградъ. По такой мѣстности и по званію страника - воина, эти мученики—славяне³⁹⁾.

ди. — Видя это, Стратоникъ не могъ удержаться отъ слезъ. Узнанный по этому и онъ былъ мучимъ. Оба, наконецъ, брошены были въ р. Дунай и такъ скончались»³⁷⁾.

«Въ третій же день обрѣтена была святая тѣлеса ихъ на бре- зѣ и погребоша

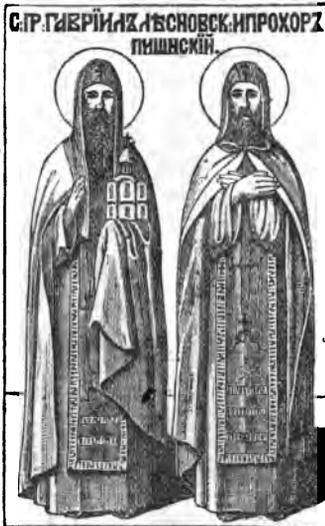
³⁷⁾ Menologium Basilii ad 13 Ianuarii.

³⁸⁾ Четь-минея 13 янв.

³⁹⁾ Верхинскаго мѣсяцесловъ стр. 9. О древнемъ Сигиндонѣ, нынѣшнемъ Бѣлградѣ, изслѣдованіе въ Гласникѣ V, 113—211. О Сигахъ, Сигинахъ Геродота, Савельева Славянскій сборникъ стр. 99 — 106. Чертковъ во Временникѣ XVI, 76. Въ 885 г. Сигиндонъ-Бѣлградъ славянскій: такъ по житію св. Климента.

15 ч. Память о преподобныхъ ГАВРИИЛѢ ЛѢСНОВСКОМЪ и ПРОХОРѢ ПИШНСКОМЪ.

До болгарскому синаксарю 1340 г. «преп. отецъ нашъ Гавриилъ, сынъ благородныхъ и богатыхъ родителей, былъ отданъ книжному ученію и помощію Божіею хорошо успѣлъ въ немъ. Когда пришелъ въ возрастъ: обручили его съ невѣстою хорошаго рода; но онъ, не коснувшись ея, ушелъ въ монастырь и сталъ монахомъ.—Получивъ большое богатство, удалился въ Лѣсновскую гору и создалъ храмъ св. архистратига Михаила, поставилъ игумена, собралъ много иноковъ и оставилъ тутъ все свое имущество, а самъ отошелъ въ гору и пребывалъ день и ночь въ молитвѣ, бдѣніи и молчаніи.—Такъ провелъ онъ 30 лѣтъ, перенесши много томленія отъ нечистыхъ духовъ и, придя въ монастырь, тутъ преставился.—Тѣло его пробыло въ землѣ 30 лѣтъ; потомъ объявилось одному русскому гор. Средны были въ гор. Терновъ болгарскій и положены были въ трапезѣ св. апостоловъ ⁴⁰⁾).

ца.—Тотъ, придя на мѣсто, устроилъ ковчегъ и въ немъ положилъ мощи.—При нихъ совершалось много чудесъ;—слѣпые прозирали, хромые оздоравливали, бѣснующіеся исцѣлялись прикосновениемъ къ св. мощамъ. Спустя долгое время мощи святаго перенесены

Въ житіи преп. Іоакима осоговскаго читается: «чудные и истинно новопросвѣщенные отцы наши и пустынножители, небесные человѣки и земные ангелы, Христовы друзья, *Іоаннъ* и *Прохоръ* вмѣстѣ съ *Гаврииломъ*, а съ ними и Іоакимъ отецъ нашъ, честная четверица, богоизбранное дружество, трудолюбивые дѣлатели Христовы, вышедшіе на воздѣлываніе духовной нивы раломъ вѣры и на сѣяніе сѣмени духовнаго, чтобы принести сторичный плодъ... Преп. отецъ нашъ Іоаннъ по Давиду виталъ по горамъ какъ птица и изволилъ взойти

⁴⁰⁾ Славян. текстъ въ Зап. акад. VI, 120. 121.

на гору высокую, называемую Книшеву, и тамъ водворившись прилѣплялся одному Владыкѣ Богу... Святый преп. отецъ нашъ *Прохоръ* по подвигамъ подобенъ Іоанну; желая явиться подражателемъ ему, молился Господу: настави мя Господи на путь Твой, да вниду къ олтарю Божію и къ Богу веселящему юность мою. Идетъ въ путь и поетъ иные псалмы. По смотрѣнію Божію преподобный пришелъ въ пустыню Вранскую на р. Пшинъ и сталъ тутъ совершать постническое и равноангельное житіе; подвизавшись искусно и богоугодно, съ миромъ переселился къ Христу въ обитель небесную. По преставленіи сего блаженнаго св. мощи его совершаютъ дивныя чудеса» ⁴¹⁾.

Такъ какъ по этому извѣстію, Іоаннъ, Прохоръ и Гавріилъ поставляются близкими между собою по времени, а Іоаннъ, выставляемый здѣсь, какъ образецъ жизни для преп. Прохора, есть никто другой, какъ преп. Іоаннъ рыльскій, почившій въ 946 г., то земные подвиги пр. Прохора надобно отнести къ концу X вѣка, а подвиги преп. Гавріила къ началу XI вѣка.

По сербской лѣтописи, благочестивый краль Милутинъ (1276—1320) построилъ прекрасный храмъ въ честь преп. Прохора пшинскаго ⁴²⁾.

О мѣстѣ подвиговъ пр. Гавріила извѣстно слѣдующее: Лѣсновскій монастырь отдѣляется отъ города Кратова Злетовскою горою, почему и называется иначе кратовскимъ. Здѣсь великолѣпный храмъ построенъ въ 1341 г. намѣстникомъ сербскаго царя Оливеромъ. Извѣстна постная тріодъ 1342 г., писанная «въ горѣ злетовской въ м. Лѣсновѣ, въ монастырѣ великаго воеводы арх. Михаила, у гроба преп. отца Гавріила,—его же великій воевода Оливеръ созда изъ темени (съ основанія), всякими добротами украсивъ—соуды золотыми и серебряными, покова великія иконы серебромъ и золотомъ».—Фанатизмъ магометанскій доводилъ обитель до запусѣнія, но съ 1805 г. она мало по малу возстановляется ⁴³⁾.

⁴¹⁾ Зап. акад. VI статья Ламанскаго стр. 125. По синаксарю Норова память преп. Прохора поставлена подъ 19 октября, какъ и пр. Іоанна рыльскаго (Зап. акад. VI, 108). Это значитъ, что мощи пр. Прохора перенесены были въ Терновъ въ одинъ день съ мощами пр. Іоанна.

⁴²⁾ Шафарика Памятн. 2, 60.

⁴³⁾ Изв. акад. VI, 390—395. Григоровича Путеш. 141. 165. 182. 191. 204. 212.

Недавно сталъ извѣстенъ синодикъ пшинскаго монастыря св. Прохора, что близъ Враны; городъ стоитъ на восточной Моравѣ, въ приштинскомъ округѣ; а обитель—исчезла ⁴⁴).

16 ч. Страданіе св. ДАМАСКИНА габровскаго.

Св. Дамаскинъ родился въ мѣст. Габровѣ, терновской епархіи ⁴⁵).

По любви къ иночеству онъ удалился на Аѳонъ и принялъ монашество въ Хиландарскомъ монастырѣ. Здѣсь посвященъ былъ въ іеродіакона и потомъ въ іеромонаха; здѣсь же избрали его и въ игумена. — По нуждамъ обители отправился онъ въ болгарское поселеніе Свистово ⁴⁶). Исполнивъ нужныя дѣла по обители, онъ долженъ былъ еще получить старый долгъ съ турковъ. Когда имъ было сказано о долгѣ: должники, согласясь между собою, не только не платили ку, связали Дамаскина, какъ виновнаго въ похищеніи магометанки и представили въ судъ. Кадій, выслушавъ Дамаскина, видѣлъ, что тутъ только насиліе злобы. Но взволнованная клеветою толпа изувѣровъ неистово кричала, что монахъ осквернилъ законъ ихъ. Фанатики предложили Дамаскину на выборъ одно изъ двухъ—или висѣлицу или обращеніе въ магометанство. Преподобный отвѣчалъ: «я родился христианиномъ, такимъ и умру. Отречься отъ Христа—тоже,

долга, но еще напали на беззащитнаго христианина и отняли у него всю бывшую на подворьѣ собственность. Злодѣямъ и того было мало. Они подговорили турчанку худого поведенія и тайно провели ее въ подворье. Потомъ напавъ на подворье съ шумомъ и крикомъ, разбили дворъ, найдя тутъ турчанку,

⁴⁴) Изв. акад. VI, 392. 393. *Момировича* Исторія Сербіи стр. 126, Спб. 1839 г.

⁴⁵) Страданіе его—въ аѳонскомъ патерикѣ 2, 193—195. Спб. 1860 г.

⁴⁶) Свистово — на берегу Дуная. Нынѣ здѣсь 4 церкви. Габрово — на югѣ отъ Тернова, на той же р. Янтрѣ, на которой и Терново. Жители тамъ и здѣсь преимущественно болгары. Григоровича Путеш. 171—176.

что отказаться отъ вѣчной жизни: безъ Него нѣтъ спасенія грѣшникамъ, каковы всѣ мы, я и вы. Онъ—примиритель правды Божіей съ грѣшнымъ человѣчествомъ; Онъ—податель благодати Божіей, необходимой для выполненія воли Божіей. Жалѣю о васъ, если вы не понимаете того. Но было бы безуміемъ, если бы я согласился купить за временную жизнь погибель вѣчную». Съ связанными назадъ руками привели его на мѣсто казни. Онъ попросилъ дозволенія помолиться. И получивъ его, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ лицомъ обращеннымъ на востокъ помолился, и потомъ сказалъ: теперь я готовъ на смерть. Его повѣсили.—Гнѣвъ Божій скоро постигъ злодѣевъ: въ слѣдъ за кончиною мученика переправляясь чрезъ Дунай, они потонули. Священно-мученикъ пострадалъ въ 1771 г. января 16 числа.

Того же 16 ч. память о преп. РОМИЛѢ.

Мѣстомъ родины пр. Ромила ⁴⁷⁾ былъ Бдинъ (Виддинъ); мать его была болгарка. Достаточное состояніе родителей доставило ему способы получить хорошее образованіе. Въ терновскомъ монастырѣ Устьѣ, расположенномъ за городомъ на святой горѣ, полагалъ онъ начало монашеской жизни; тутъ было тогда много иноковъ; тутъ произнесены имъ обѣты иноческіе. Когда въ Скрытной (парорійской) пустынѣ сталъ жить пр. Григорій Синаитъ, Ромиль поступилъ подъ его руководство. Но нападенія разбойниковъ («ихже и хусаре мѣста оного жители наричють»), вынудили его удалиться опять въ Загорье и онъ жилъ съ другомъ своимъ Иларіономъ въ уединенномъ мѣстѣ, называемомъ Мокрое, въ разстояніи отъ Тернова на день пути. Когда же царь Александръ усмирилъ разбойниковъ, и въ Скрытномъ стало покойно, Ромиль опять жилъ въ Скрытной пустынѣ. — Сюда пришелъ къ нему изъ Константинополя Григорій Цамблакъ, описатель житія его. Спустя нѣкоторое время скопельскій начальникъ извѣстилъ, что магометане хотятъ напасть на ихъ мѣста, потому пусть удалятся въ другое мѣсто. Ромиль удался въ прежнюю келью свою, что была въ Мокромъ; а

⁴⁷⁾ Въ рукописи бѣлградской бібліотеки два житія пр. Ромила, одно краткое, другое—пространное; послѣднее, писанное Григоріемъ Цамблакомъ, находится и въ синаксарѣ Гильфердинга. Изв. акад. VIII, 399. Выписки изъ бѣлградской рукописи въ IX ч. Гласника стр. 245. 252—254. IV ч. стр. 161. 162.

отселѣ перешель на Аѳонъ, въ лавру и жилъ иуденно въ скиту меланскомъ; Цамблакъ жилъ съ нимъ въ этомъ уединеніи. Когда убитъ былъ (на войнѣ) деспотъ (романскій) Угльшъ (въ 1370 г.), «тогда на Аѳонѣ всѣ иноки наполнились смятеніемъ и ужасомъ и многіе убѣжали» съ Аѳона. Такъ и Ромиль «удалился въ другое мѣсто, называемое Авлонъ (это вблизи Драча), а отсюда уходитъ съ своими учениками въ сербскую землю, въ мѣсто, называемое Раваница, гдѣ обитель вознесенія Господа нашего І. Христа. Здѣсь проживъ немногое время переходитъ съ земли на небо». Такъ говоритъ Цамблакъ. Краткое житіе замѣчаетъ о послѣднемъ времени особенности. «Вышедь съ св. горы, говорится здѣ, достигаетъ Иллирика; тутъ находитъ онъ раздоры страстей и жалкія раздѣленія, но въ короткое время успѣваетъ своими наставленіями ввести согласіе. Отсюда переходитъ въ далматское мѣсто Раваницу». Въ какомъ году почилъ преп. Ромиль, не показано ни въ краткомъ, ни въ пространномъ сказаніи о немъ. Но по всему, что извѣстно, вѣроятно, что почилъ онъ не ранѣе 1375 г. Мощи его почиваютъ въ Раваницкой обители, гдѣ подають зрѣніе слѣпымъ, хожденіе хромымъ и исцѣляютъ всякіе недуги ⁴⁸⁾).

20. ч. Память о муч. ѢНѢНѢ, НИРѢНѢ и ПНѢ.

Вотъ первые мученики изъ славянъ!

Въ Василіевомъ менологѣ (XI в.) подь 20 января читаемъ о нихъ слѣдующее:

«Святые были изъ Скиѳіи, изъ сѣверной стороны, ученики святаго апостола Андрея. Они учили о имени Христоваго и многихъ изъ варваровъ обративъ къ правой вѣрѣ крестили. По этой причинѣ были схвачены княземъ (*пара архонтоc*) варваровъ, но не могли быть доведены до того, чтобы отречься отъ Христа и принести жертву идоламъ. Тогда стояла жестокая зима; рѣки скрѣплены были морозомъ такъ, что по льду ходили не только люди, но и кони и возки. Князь приказалъ поставить въ ледъ большія бревна какъ цѣлыя дерева и привязать къ нимъ святыхъ. Итакъ,

⁴⁸⁾ Краткое житіе въ Гласникѣ IX, 252. Служба преподобному поставлена подь 16 января. Гласникъ XI, 37.

когда вода взволновалась и ледъ постепенно умножался, такъ что дошелъ до шеи святыхъ, они, измученные страшною стужою, предали Господу блаженные свои души» ⁴⁹⁾).

Буквальный славянскій переводъ этого сказанія читается въ бѣлградскомъ синаксарѣ 1340 г. и въ сербскомъ прологѣ XIII в. ⁵⁰⁾). Здѣсь мученики называются: Ененъ, Ниринъ и Пень.

Въ Иеронимовомъ мартирологѣ подъ 20 января читается: «въ Ниведунѣ мученическая кончина Тирса, Кириака, Геллиника». Итакъ, мѣстомъ страданій мучениковъ былъ новый Дунаецъ, стоявшій на берегу Дуная, въ малой Скиѳи, и имена мучениковъ, показанныя въ греческомъ и славянскомъ извѣстии, были народныя, славянскія, тогда какъ по крещенію страдальцы вѣры назывались иначе ⁵¹⁾).

Полагаютъ, что страдальческая кончина мучениковъ была «гдѣ-то гораздо сѣвернѣе Кіева, но ученики ап. Андрея: то Скиѳію ихъ надобно искать тамъ, гдѣ проповѣдывалъ ап. Андрей. Въ повѣствованіи инока Епифанія IX в. читаемъ: «Господь сказалъ Андрею: иди въ Виѳинію, Я съ тобою, куда ни пойдешь ты,—еще и Скиѳіа ожидаетъ тебя. Когда Андрей сказалъ о томъ Іоанну, они простились и Андрей, взявъ учениковъ своихъ, пошелъ въ Лаодикію, а отселъ въ Мизію, въ городъ *Одиссосъ*. Про-

во всякомъ случаѣ между русскими славянами» ⁵²⁾). Но это—напрасно. Большая рѣка, указываемая въ повѣсти о страданіи, — извѣстный греку Дунай. Съ другой стороны, такъ какъ проповѣдники Скиѳіи были

⁴⁹⁾ Menologium Græcorum, jussu Basilii imper. Urbini 1725. 2, 124.

⁵⁰⁾ Зап. акад. наукъ VI, 106. 107. Ламанскій стр. 110. 111. Гласникъ XVI, 37. 38

⁵¹⁾ Народныя имена страдальцевъ писались не одинаково. Въ Василиевомъ менологѣ: Іува, Рѣца ха; Пѣва. Въ бѣлградскомъ синаксарѣ 1340 г. Ененъ (Инна), Ниринъ (Иринъ, Римъ) и Пинъ (Пинна). Ниринъ и Пень—понятны; не совсемъ понятенъ Ененъ.

⁵²⁾ Ламанскій стр. 110.

ведя здѣсь не много времени, поставилъ епископа Апіона» ⁵³). Послѣдній по другимъ памятникамъ называется Амплиемъ и претерпѣлъ мученическую смерть за Христа ⁵⁴). Одиссоусъ, Аполлонія и Месемврія у Птоломея ⁵⁵) и Страбона ⁵⁶) причисляются къ малой Скиѣи. По словамъ Плинія, страна, которою владѣли скиѣны земледѣльцы, простираясь отъ устьевъ Дуная къ Фракіи, заключала въ себѣ «прекраснѣйшіе города Дунаецъ, Томи (Кюстенджи), Калатисъ, Кроны» ⁵⁷). Итакъ, несомнѣнно, что ап. Андрей проповѣдывалъ въ малой Скиѣи и для ней поставилъ епископа. А съ тѣмъ вмѣстѣ несомнѣнно и то, что Скиѣиѣ учениковъ его, продолжавшихъ проповѣдь его въ Скиѣи, есть та, которая лежитъ на правомъ берегу Дуная и по западному берегу Чернаго моря. Жившіе здѣсь при апостолахъ были и не греки и не римляне. Ихъ называли то скиѣами, то гетами, то сарматами; собственно же это были славяне, бодрые, воинственные, но занимавшіеся и земледѣліемъ. «Хочешь ли знать, что за народъ томитанской страны? писалъ поэтъ Овидій, жившій заточеннымъ въ Томахъ. Хотя это смѣсь изъ грековъ и гетовъ: но жители вообще происходятъ отъ *гетовъ*, изъ нихъ большинство народонаселенія. Развѣзжаютъ верхомъ туда и сюда, никого не встрѣтишь безъ копья, лука и стрѣлы; рука искусная въ обладаніи мечомъ, висящимъ у всякаго на боку. Весьма не много осталось слѣдовъ греческаго языка, да и тѣ при гетскомъ произношеніи стали варварскими. Я уже выучился говорить по *гетски* и по *сарматски*» ⁵⁸). Поэтъ, испорченный римскою роскошью, скучалъ, что пріѣзжаютъ въ Томи «сарматы съ своими скрипучими возами,—тянутъ *сарматскіе быки* возы варварскіе» ⁵⁹). Точное извѣстіе о жите-

⁵³) Eriphanii monachi edita atque inedita, p. 56. Lips. 1846.

⁵⁴) Oriens christ. 1, 1094. Wiltch Kirchl. Geographie 1, 24. Менологъ Василия подъ 31 октябр. «Амплий, епископъ Одиссополя, что въ Македоніи, умерщвленъ былъ явчниками». — Wiltch Kirchl. Stat. 1, 24.

⁵⁵) III, 10.

⁵⁶) VII, 6. Скимиъ хіосскій: «при подошвѣ горы Эмоса (Балканъ) гор. Месемврія, пограничный между Фракіею и Гетіею». (Orbis descript. v. 742—744). По словамъ Теофана, «Варна близъ Одисса». Вблизи же греческая колонія *Маркіанополь*, у славянъ *великая Предслава*.

⁵⁷) Чертковъ о войнѣ Святослава стр. 199—200. Плиніи lib. 4 с. 11.

⁵⁸) Tristium lib. 5 Eleg. 7, 12. Образчикъ языка гетовъ у Страбона, который говоритъ, что геты называли рѣки *богами*.

⁵⁹) Tristium lib. 3. Eleg. 10 et. 12.

ляхъ страны сообщаютъ Моисей хоренскій и историкъ, 7 вѣка Симокатта. Первый пишетъ, что во Фракіи живутъ «семь славянскихъ племенъ» ⁶⁰). Симокатта говоритъ, что славянъ, воевавшихъ въ VI в. съ имперією, въ древнее время называли гетами ⁶¹). Христіанство малой Скиѣи уже зналъ Тертуллианъ: «во Христа вѣрують, писалъ онъ, племена гетовъ (*varietates Getulorum*), сарматовъ и скивовъ» ⁶²). Не говоримъ здѣсь о послѣдующемъ времени ⁶³). — Такъ проповѣдь учениковъ ап. Андрея принесла обильные плоды между южными славянами.

30 ч. Память о св. ПЕТРѢ, царѣ болгарскомъ.

Такъ показано въ болгарскомъ синаксарѣ 1340 г. и въ сербскомъ прологѣ XIII в. ⁶⁴).

Церковныя хвалы царю Петру: «яко же прежде взлюби миренъ пребывати въ житіи своемъ, тако и нынѣ намъ молитвами къ Богу страны вся умири».

«Провѣдый ты Владыко унша въ браты, сюще мншихъ, яко Давида помазавъ, порючи землю сию съблюдати всёко отъ напасти» ⁶⁵).

По этимъ хваламъ видно, что прославляемый церковію св. ц. Петръ есть сынъ воинственнаго болгарскаго кн. Симеона († 927 г.). Онъ еще въ юномъ возрастѣ назначенъ отцомъ во властителя Болгаріи вмѣсто старшаго брата и любилъ миръ, а не войну, во время правленія ⁶⁶).

⁶⁰) См. Ист. рус. ц. 1, 3. пр. 12. Даже для имп. Константина славяне стримонской области—Скиѣи. (*De provinciis*). Но Никифоръ и Теофанъ, говоря о занятіи Фракіи болгарами 678 г., называютъ жителей малой Скиѣи славянами. «Перейдя рѣку (Дунай) достигаютъ Варны и сосѣдняго Одиссоса, проходятъ срединныя поля... покарютъ жившія тамъ племена славянъ въ числѣ семи». *Stritteri Bulgaria* p. 507, 508.

⁶¹) Theophilacti Simocatti hist. ed. Venet. lib. VII. c. 2. p. 253. lib. III, c. 6. p. 24. Временникъ X, 106—110.

⁶²) *Adv. gentes* § 7.

⁶³) См. іюль 8 сент. 13 апр. 20.

⁶⁴) Зап. акад. VI, 105. Ламанскаго статья стр. 120. Муз. Румянцова стр. 449.

⁶⁵) Ивв. акад. 1, 98. 99. Замѣтки поклонника стр. 332. 339. Е. 1864 г.

⁶⁶) Продолжатель Амартола: «мая 27 инд. 15 (927 г.) скончался Симеонъ князь болгарскій, назначивъ напередъ княземъ сына своего Петра, котораго имѣлъ онъ отъ второй супруги своей, сестры Георгія Сурсувула; послѣдняго оставилъ онъ опекуномъ дѣтей своихъ. Михаилъ же, сынъ первой жены, постриженъ былъ въ монахи. Іоаннъ и Веніаминъ, братья Петра, еще носили болгарскія рубашки». *Хрѣтихов Амартоль*, Спб. 1859 стр. 830. *Krug Byzant. Chronol.* S. 166. 167.

св. южн. славянъ.

Блаженный царь Петръ былъ современникомъ препод. Іоанна рыльскаго ⁶⁷⁾ и питалъ благоговѣйное уваженіе къ сему дивному пустыннику.— Прибывъ въ Срѣдецъ, послалъ онъ 10 опытныхъ ловчихъ отыскать въ горахъ блаженнаго Іоанна и тѣ едва на пятый день нашли его. — Получивъ возможное свѣдѣніе, царь Петръ на другой день съ нѣсколькими искренними самъ отправился въ горы; дойдя до потока Рыла, онъ встрѣтилъ неприступные утесы съ непроходимыми обвалами. Онъ взошелъ на гору Книшаву. Отсюда указали ему на недоступный утесъ, гдѣ видѣли преподобнаго. Онъ послалъ двухъ любимыхъ отроковъ, дабы они, какъ бы то ни было, добрались до старца Божія и испросили у него благословенія царю, сильно желающему видѣть его. Отроки исполнили порученіе царское. Пустынникъ послалъ царю отвѣтное слово любви. «Трудъ твой и приношенія, какъ благовонное кадило, вознеслись къ Богу: но поспѣши уйти съ мѣста, на которомъ стоишь; мѣсто опасное, можешь неожиданно пострадать съ твоими искренними. Худости нашей не увидишь въ этой жизни: но въ будущей узримъ другъ друга, насладимся радостію, если принесемъ плоды достойные покаянія». Царь послалъ послѣ того къ отшельнику много золота и снѣдей и писалъ: «всечестному Іоанну пустыннику Краль Петръ. Слышавъ о боголюбивой жизни твоей и пустынномъ пребываніи, о совершенномъ удаленіи отъ міра и ангельскомъ житіи, весьма желалъ я видѣть твое преподобіе и послушать твоихъ наставленій. Надѣялся я получить много пользы отъ одного созерцанія твоей жизни, хотя нѣсколько взглянуть на свѣтъ невещественной жизни. Желаніе богатства, суетная слава, страсти не оставляютъ насъ, мірскихъ людей и—душевные очи наши помрачены мірскимъ

С. ПЕТРЪ ЦАРЬ БОЛГАРСКІЙ.

данно пострадать съ твоими искренними. Худости нашей не увидишь въ этой жизни: но въ будущей узримъ другъ друга, насладимся радостію, если принесемъ плоды достойные покаянія». Царь послалъ послѣ того къ отшельнику много золота и снѣдей и писалъ: «всечестному Іоанну пустыннику

⁶⁷⁾ Жизнь ц. Петра описалъ Теофилактъ болгарскій, тотъ, который писалъ о струмницкихъ мученикахъ и о св. Климентѣ; но описаніе остается въ недоступныхъ рукописяхъ. Fabricii Bibl. graec. ed. Harles VII, 598. Здѣсь неизданныя сочиненія Теофилакта: «разговоръ о природѣ, посвященный Петру, царю болгарскому» и «жизнь сего царя».

мятежемъ. Потому-то, пробудившись нѣсколько отъ глубокаго сна, желалъ я видѣть твою святость. Но—несчастный я, лишился этой благодати по грѣхамъ моимъ. Потому припадаю и молю: пошли мнѣ какое нибудь утѣшеніе, прохлади зной печали моей. Твое преподобіе знаетъ, какія бури міра и какія заботы обуреваютъ сердце царское». — Блаженный Іоаннъ, по любви къ любви царской, принялъ присланные плоды и покушалъ. Но до золота не хотѣлъ и коснуться. Въ отвѣтъ своемъ онъ писалъ царю: «пустыннику не нужно золото и даже опасно. Царю оно нужно на оружіе и на войско онъ долженъ тратить деньги.—Если хочешь наследовать небесное царство: будь щедръ, какъ Отецъ небесный. Не надѣйся на неправду и не жаждай корысти; будь кротокъ и тихъ, доступенъ для каждаго. Князья твои пусть *не носятъ похвалы на языкъ своемъ*. Багряница твоя пусть сіяетъ добродѣтелями. Память о смерти да посѣщаетъ душу твою. Смиряться предъ стопами матери нашей церкви; преклоняй главу твою предъ ея первопрестольниками, дабы Царь царствующихъ, видя такое усердіе твое, подалъ тебѣ блага, какія не всходили на сердце человѣку». — Получивъ это письмо, царь съ любовію поцѣловалъ его и потомъ постоянно держалъ его при себѣ, часто читалъ и тѣмъ отгонялъ отъ себя суеты мірскія ⁶⁸).

Въ описаніи житія св. Іоанна не сказано, въ какомъ году происходили эти сношенія ц. Петра съ великимъ пустынникомъ.—Поелику же извѣстно, что св. Іоаннъ скончался въ 946 г., то тревожное состояніе, на которое жалуется царь пустыннику, должно быть отнесено ко времени, предшествовавшему событіямъ 941 г. По греческимъ лѣтописямъ, ц. Петръ; женившійся на внукѣ императора, заключилъ выгодный миръ съ греками: завоеванія Симеона оставлены за Болгарією, за болгарскимъ государемъ признанъ титулъ императора — и греки обязались по прежнему присылать дань ⁶⁹). Послѣ того до 933 г. ц. Петръ жилъ спокойно. Въ это время онъ примирилъ болгарскую церковь съ константинопольскимъ патриархомъ и тотъ призналъ за независимымъ болгарскимъ

⁶⁸) Житіе пр. Іоанна, опис. п. Евѣміемъ.

⁶⁹) Константинъ De ceremoniis. Лютирандъ въ письмѣ къ Оттону; Георгій мон. р. 904. 905. Левъ грамм. 315. Кедринъ 308; Зонара 18. Продолж. Амартола р. 830. 831.

архіепископомъ званіе болгарскаго патріарха ⁷⁰⁾). Вся іерархія Болгаріи при Петрѣ была болгарская, безъ примѣси греческой ⁷¹⁾; да и самъ царь Петръ не иначе переписывался съ греками, какъ на болгарскомъ языкѣ ⁷²⁾). Въ 933 г., не безъ происковъ со стороны грековъ, ц. Петру пришлось терпѣть сильныя тревоги. Сначала поднялись противъ него нѣкоторые отъ имени брата Іоанна. Царь Петръ, при всей кротости, вынужденъ былъ запереть Іоанна въ темницу, а бунтовщиковъ смирить разными наказаніями. Потомъ другой братъ монахъ Михаилъ, занявъ одну крѣпость, волновалъ и разорялъ стримонскую область, домогаясь вѣнца; но — сообщники его бунта умертвили его и разсѣялись. Венгры въ 934 г. дѣлали нападенія на Болгарію ⁷³⁾). На эти-то политическія бури жаловался благочестивый царь предъ великимъ пустынникомъ.

Тяжелымъ несчастіемъ для церкви времени ц. Петра была ересь Богомиловъ. «Случися болгарстѣй земли въ лѣта православнаго царя Петра; бысть попъ именемъ *Богумиль*, а по истинѣ рещи, Богу не милъ, иже первѣе нача учити ереси въ земли болгарстѣй», говоритъ современникъ Петра ⁷⁴⁾).— Уже Іоаннъ экзархъ, современникъ Симеона, говорилъ: «да ся срамляють убо вси пошибени (сумасбродные) и скверни *манихеи* и вси погани словени» ⁷⁵⁾). Но при Симеонѣ манихейство ограничивалось кругомъ пришлыхъ людей и было презираемо наравнѣ съ язычествомъ. При Петрѣ манихейство усвоено Богомиломъ и явилось въ особенномъ видѣ, въ смягченномъ: Богомилъ два начала, доброе и злое, подчи-

⁷⁰⁾ Le - Quien Or. chr. 11. 290. Assemani Calend. 111, 146. Еще въ XV в. по распоряженію собора пѣли вѣчную память *преславскимъ патріархамъ* Леонтію, Димитрію и Григорію. Болгарскій синодикъ въ 23 кн. Временника.

⁷¹⁾ Левъ, архіепископъ болгарскій, при Константинѣ Мономахѣ (1042—1054 г.) былъ первый (прѣтос) владыка изъ грековъ въ Болгаріи. Le-Quien Or. 11, 292. О городахъ болгарскихъ—въ Иав. акад. 1, 348. 349. II, 109—112. Палаузова Вѣкъ Симеона стр. 29—33.

⁷²⁾ Krug Byzant. Chronol. s. 166. 167. Впрочемъ чтеніе у Симеона Логовета: ἐπισκόπῳ ἐχομίσαντο βουλγαρικῶν, при сличеніи съ продолжателемъ Теофаномъ и Георгіемъ монахомъ должно признать за испорченное и должно быть восстановлено такъ: ἐπισκόπῳ ἐχομίσαντο βουλγαρικῶν, о письменномъ договорѣ между болгарами и греками—Срезневскій въ Древн. Прохорова. тетр. 8. 1864 г. стр. 119.

⁷³⁾ Продолжатель Теофана, Кедринъ, Георгій акрополитъ—у Стриттера: *Bulgaria* § 129. 130, у Черткова о войнѣ Святослава 137—147. Рачка, 1, 401—405.

⁷⁴⁾ Козма пресвятеръ въ 9 тетр. Древностей 1864.

⁷⁵⁾ Четвертое слово о шестодневѣ.

нялъ единому божеству; и старался мирить манихейство съ христіанствомъ ⁷⁶). Ересь его тѣмъ легче распространялась, что прикрывалась наружнымъ видомъ благочестія, — постною жизнію, мягкимъ обращеніемъ съ другими. Попъ Богомилъ сталъ, наконецъ, такъ смѣль, что изложилъ ученіе свое въ книгахъ ⁷⁷). Товарищемъ Богомила былъ поппъ Іеремія, а учениками — Михаилъ, самый любимый ученикъ, Θεодоръ добрый, Стефанъ, Василій и Петръ ⁷⁸). — Царь Петръ не могъ теперь не вспомнить словъ великаго пустынника: «смирися предъ стопами матери нашей церкви». Въ виду дерзостей ереси, онъ подвергъ ересь соборному осужденію, а еретиковъ наказаніямъ; соборъ поручилъ пресвитеру Козмѣ написать пространное слово противъ Богомиловъ ⁷⁹).

Самое тяжелое время для благочестиваго царя Петра было въ послѣдніе два года жизни его. Послѣ оскорбленій, нанесенныхъ имперію, вельможи Петра послали пословъ къ имп. Никифору съ суровымъ требованіемъ дани тяжелой. Это значило, что вельможи Петра, вопреки пророческому совѣту преподобнаго, «носили похвальбу на языкѣ». — Никифоръ обошелся съ послами крайне оскорбительно и еще требовалъ отъ ц. Петра не допускать венгровъ переходить Дунай противъ имперіи. Ц. Петръ отвѣчалъ, что такъ какъ не получилъ онъ отъ имперіи помощи противъ венгровъ, отъ чего принужденъ былъ заключить миръ съ Венгрію, нарушить же договора не можетъ: то не можетъ и исполнить желанія имперіи. Имперія была виновата. Дикіе мадьяры врывались въ им-

⁷⁶) Болгарскій синодикъ въ 23 кн. Временника проклинаетъ «попа Богомила, иже при Петрѣ ц. болгарстѣмъ въспримшаго манихейскую ересь и въ болгарстѣи земли *разсмичаю*, къ симъ же *прирѣкшаю*, яко въ привидѣніи Христось Богъ нашъ отъ св. Богородицы родися и *отъ привидѣніи* распаса и обоженную плоть възвнесъ и на въздузъ остави».

⁷⁷) Въ сборникѣ новгор. соф. б. XV в. «а еже о еретическихъ *книгахъ Богомила* попа, то блядство его злочитростно». Въ синод. ркп. № 322 сказано: «творцы быша еретическимъ *книгамъ* въ болгарской землѣ поппъ Еремѣи да поппъ Богумилъ». Лѣтопись археогр. коми. 1, 26. 27. 29. 40. Спб. 1862. Басни попа Еремѣи, проникнутыя богомилствомъ, — въ Обзорѣ исторіи славян. литературы — Пыпина, Спб. 1865 г. стр. 65—79.

⁷⁸) Болгарскій синодикъ въ 23 кн. Временника.

⁷⁹) Все слово напеч. *archivu za poviestnicu jugoslavenscu* IV, 69 — 97. Отрывки въ Вятск. епарх. вѣдом. 1865 г. Время, когда писано слово, опредѣляется словами Козмы: «подражайте Іоанна пресвитера, *его же и отъ васъ самѣхъ мнози знаютъ*». Козма прямо не говоритъ о соборѣ, но говоритъ о наказаніяхъ, которыми преслѣдовалась ересь.

перію чрезъ Болгарію въ 959 и 962 г. и проходъ этихъ грабителей чрезъ Болгарію, безъ сомнѣнія, былъ тяжелъ для болгарской страны. Оставленные безъ договорной помощи, болгары и еще грубо оскорбляемые въ лицѣ пословъ не могли не воевать съ Никифоромъ. Это понималъ Никифоръ, какъ и то, что имперія была очень слаба. Потому онъ поспѣшилъ тайно нанять Святослава, князя русскаго, для войны съ Болгарію. Войнолюбивый Святославъ охотно согласился. Въ апрѣлѣ 967 г. русскіе съ Святославомъ неожиданно явились въ устьяхъ Дуная. Петръ выслалъ войско, какое только могъ собрать, чтобы не пускать непріятеля на землю болгарскую: но войско не устояло противъ натиска русскихъ и поспѣшно заперлось въ Дрествинѣ, а потомъ также скоро сдалось.— Это такъ поразило ц. Петра, что онъ, всегда честный и любившій отчизну, но не крѣпкій здоровьемъ, умеръ 56 лѣтъ⁸⁰⁾.

ФЕВРАЛЬ—СВѢЧЕНЬ.

11 ч. Страданіе св. ГЕОРГІА мученика.

Блаженный Георгій¹⁾ родился въ сербскомъ городѣ Кратовѣ, что въ 10 часахъ пути отъ Штипа²⁾; родители его, Димитрій и Сарра, были люди благочестивые; шести лѣтъ онъ отданъ былъ учиться книжной наукѣ и учился очень успѣшно; потомъ обучался мастерству дѣлать серебряныхъ и рано остался сиротою послѣ отца. Прекрасный лицомъ и очень статный, Георгій боялся оставаться въ родномъ южномъ городѣ, какъ бы не взяли его силою ко двору султана, что тогда бывало часто. Потому удалился

⁸⁰⁾ Левъ диаконъ, Зонара, Кедринъ—у Черткова: о войнѣ Святослава стр. 18—25. 210—214.

¹⁾ Страданіе св. Георгія, описанное очевидцемъ на сербскомъ языкѣ, изд. въ лѣтоп. археогр. ком. Спб. 1864 г. переведенное на греч. языкъ, съ перемѣнами, въ нов. мартиологѣ, печ. въ Венеціи 1799. Сокращенное описаніе въ прологѣ и четв. мин. 26 мая.

²⁾ О Кратовѣ см. янв. 15. Прологъ: «въ первыхъ вельможахъ великаго града Средца бѣ именуяся отецъ его». Не вѣрно.

онъ въ гор. Софію. Здѣсь поселясь въ домѣ священника Петра, просвѣщеннаго и благочестиваго, усовершилъ онъ свои познанія о вѣрѣ и утвердился въ любви къ христіанскому благочестію. Скоро сталъ онъ замѣтенъ по своимъ отличнымъ качествамъ. Магометанамъ захотѣлось привлечь завиднаго молодого человѣка въ свою касту. Они выбрали ловкаго изъ своихъ ученыхъ (улемовъ) для разговоровъ съ Георгіемъ.

Лукавый законникъ явился къ Георгію подъ видомъ заказа работы. Объяснивъ, что требуется сдѣлать изъ принесеннаго серебра и назначивъ щедрую плату, магометанскій учитель похвалилъ искусство мастера и его дарованія; затѣмъ говорилъ: «если бы ты, молодой человѣкъ, принялъ вѣру нашу — женился бы на дочери городскаго аги, тебя осыпали бы почетомъ, ты былъ бы первый человѣкъ въ городѣ». — Георгій благодарилъ за участие и сказалъ: а прочна слава земная? Законникъ отвѣчалъ: конечно земное все не прочно, но Магометъ обѣщаль райскія наслаждения исполнителямъ его заповѣдей. Въ чемъ же состоятъ заповѣди? спросилъ Георгій. Въ доброй вѣрѣ и чистотѣ тѣлесной, — а чистота требуетъ омовеній и молитвъ, отвѣчалъ законникъ. «Но если, спросилъ Георгій живетъ человѣкъ блудно и предается ненасытно удовольствіямъ плоти и желудка: примутъ его въ рай?» Послѣдователь Магомета долженъ былъ сознаться, что безъ исправленія сердечнаго попадешься не въ рай, а въ муку. «Однако, продолжалъ Георгій, ваши властители, судіи, начальники предаются нечистымъ дѣламъ и умираютъ не думая отказываться отъ жизни грязной: не подлежатъ ли они, по твоимъ же словамъ, мученію вѣчному?» Богъ прощаетъ грѣхи ради милостины, говорилъ законникъ. Но смотри, сколько наши султаны и паши созидаютъ мечетей, «мостовъ, фонтановъ, домовъ страннопріимныхъ!» Жертва нечистаго сердца не угодна Богу, говоритъ Георгій. Какія зданія великолѣпныя построены языческими царями! Какія громкія дѣла совершены! Не скажешь же ты, что эти язычники въ рай? — Вотъ у насъ при искупленіи жертвою Сына Божія, при благодати

Духа Св., сколько царей, священниковъ, мірянъ, воиновъ въ числѣ святыхъ, и они источаютъ исцѣленія для притекающихъ съ благоговѣніемъ! Если не вѣришь: пойдѣмъ, я покажу тебѣ въ этомъ городѣ краля нашего Милотина, который доселѣ покоится какъ бы спящій и мощи его благоухаютъ. Ясно, какъ нельзя болѣе, что эти люди угодные Богу и вѣра ихъ утверждается Богомъ, подающимъ силу чудесъ. Какъ же ты хочешь, чтобы отказался я отъ вѣры, которая приводитъ къ Богу и вѣчному царству? Я увѣренъ, что ты самъ сознаешь все это; но прелести міра увлекаютъ тебя за собою, вдаль отъ истины святой.—Не такъ ли?»

Законникъ замолкъ и ушелъ; въ душѣ его закипѣла злоба. Онъ чувствовалъ, что молодой человѣкъ, котораго онъ надѣялся легко увлечь за собою, сбиль его съ ногъ, его знаменитаго законника. Онъ видѣлъ, что такой защитникъ христіанства не только въ состояніи удержать готовыхъ принять магометанство, но чего добраго? отвлечетъ онъ сотни отъ Магомета ко Христу. Онъ сообщилъ своимъ собратамъ о разговорѣ своемъ съ Георгіемъ и прибавилъ: если не разотчемся съ нимъ, бѣда вѣрѣ нашей. Законникъ явился къ кадію съ доносомъ, что Георгій хулитъ Магометову вѣру и всѣхъ султановъ осудилъ на вѣчныя муки. «Если оставить его быть христіаниномъ, прибавилъ онъ: вѣра его будетъ шириться на счетъ нашей; это—опасный человѣкъ».

Судья приказалъ привести Георгія къ себѣ, но безъ насилія; велѣлъ сказать, что хотятъ сдѣлать ему заказы.—Георгій понялъ, зачѣмъ зовутъ его, но не уклонился отъ того, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ Христовой. Когда взошелъ Георгій къ кадію, кадій пораженъ былъ статностію его. Сдѣлавъ ему заказы, высказалъ онъ и то, что райскія блаженства Магометовы стоятъ того, чтобы быть магометаниномъ. Георгій убѣдился, что призвали его не для заказовъ; онъ втайнѣ помолился Господу Иисусу, да подастъ ему свѣтъ и силу. Затѣмъ смѣло спросилъ: «чѣмъ могутъ доказать, что Магометъ и усердные читатели корана пользуются блаженною долею?» Не покорились ли намъ царства земныя? отвѣчалъ кадій. Не платятъ ли намъ дань народы? Если бы не любилъ насъ Богъ: не возвысиль бы царства нашего. Георгій отвѣчалъ: «и прежде Магомета покоряли мечемъ царства: значить ли это, что всѣ тѣ побѣдители, хотя бы язычники,

угодны Господу? Земное счастье—не мѣра для вѣчности, а чаще говорить: ты принялъ благая въ жизни, тамъ тебѣ другая доля». Законодатель нашъ Магометъ, говорилъ судья, бесѣдовалъ съ Богомъ и отъ него принялъ законъ. «Ничѣмъ не доказалъ Магометъ того, замѣтилъ Георгій, что онъ былъ въ сношеніи съ Богомъ, — ни чудесами, ни пророчествами. Знаете и вы, что когда Моисей принималъ законъ отъ Бога, тряслась гора Синайская отъ громовъ и молній: тутъ видѣлъ и понималъ весь народъ, что Моисей — посланникъ Божій, передастъ народу не свои вымыслы. Что же подобное найдете вы въ жизни Магомета? Онъ говорилъ о себѣ то и другое: довольно ли того для довѣрія къ нему? А каковъ законъ его? Легкую преподавалъ онъ вѣру, очень пріятную страстямъ людскимъ. Она нравится не содержаніемъ святымъ, а тѣмъ, что даетъ волю скотскимъ влеченіямъ. Помилуйте, можно ли съ съ здравымъ умомъ вѣрить, что такая нечисть послана съ неба?» Слушая неотразимыя обличенія, магометане выходили изъ себя и закричали: умертвить нечестивца, онъ осрамилъ нашу вѣру. Судья приказалъ связать и отвезть его въ тюрьму.

Священникъ просилъ стражей отдать ему Георгія на поруки. Если любишь его, убѣди принять магометанство, и тогда будетъ свободенъ, отвѣчали тѣ. — Священникъ обратился къ смотрителю тюрьмы и тотъ по любви къ священнику отпустилъ на время Георгія. Когда пришелъ Георгій въ домъ священника и они остались наединѣ, священникъ обнялъ исповѣдника и цѣлуя говорилъ: ты, Георгій, прославилъ нынѣ Господа, какъ первомученикъ Стефанъ. Будь же твердъ и впередъ: мученики славятся во вселенной; а какая еще слава ожидаетъ ихъ на судѣ всемірномъ! Исповѣдникъ отвѣчалъ: «боюсь, что не вытерплю огня». Но подумай, говорилъ священникъ, что огонь геенскій—страшнѣе; что значить временное страданіе предъ вѣчностью? Вся наша земная жизнь предъ вѣчностью—мгновеніе. Георгій просилъ священника постараться выкупить его, если можно; «хотѣлось бы, прибавилъ онъ, потрудиться еще на землѣ для Господа». Священникъ обѣщалъ все сдѣлать, что можетъ, и отпустилъ Георгія.

На другой день грамотные турки угрозами и бранью заставляли Георгія отказаться отъ Христа. Исповѣдникъ

остался непреклоненъ и его скованнаго посадили въ темницу. Священникъ тайно ходилъ къ судѣ и общалъ ему большія деньги за свободу Георгія.

Спустя недѣлю, исповѣдникъ снова выведенъ былъ на судъ. Судья, указывая на сына, говорилъ, что наравнѣ съ сыномъ будетъ любить Георгія и сдѣлаетъ своимъ наследникомъ, если Георгій исполнитъ извѣстное желаніе его. Исповѣдникъ отвѣчалъ: «если такъ любишь меня, оставь меня быть христіаниномъ; иначе не нужны мнѣ ни богатство, ни извѣстность». Не требую отъ тебя, сказалъ судья, чтобы отрекся ты отъ Христа; и я уважаю Христа, какъ пророка, имѣющаго судить людей; но еще уважаемъ мы Магомета, такъ какъ вручилъ ему Богъ ключи рая. «Благодареніе Богу, говорилъ Георгій, что признаешь ты Христа посланникомъ Божиимъ, имѣющимъ судить вселенную; но Магометъ не доказалъ ничѣмъ, что онъ посланникъ Божій. Пророки не предсказывали объ немъ. Чувственный рай его—рай ли? Безчестіе человѣческому смыслу. Коранъ упалъ ему съ неба? Гдѣ доказательства тому? Басни, которыми наполненъ коранъ, показываютъ, что не умное дѣло довѣрять корану.

Магометане скрежетали зубами и судья едва удержалъ ихъ отъ насилій. «Сжечь его, кричали они: онъ обругалъ Магомета, султана и всѣхъ правовѣрныхъ». Судья, обратясь къ Георгію, сказалъ: оправдывайся; слышишь, въ чемъ обвиняютъ тебя. Исповѣдникъ отвѣчалъ, что «не хулилъ онъ созданія Божія; а только показывалъ истину, чего должны ждать себѣ люди подобные язычникамъ; за истину готовъ умереть». Хула ли это? спросилъ судья предстоящихъ. Мы слышали хулы его прежде, отвѣчали они; если отпустишь его, будемъ жаловаться султану. Судья, обратясь къ народу, сказалъ: грѣхъ будетъ на душахъ вашихъ; дѣлайте, что хотите. — Разсвирѣпѣвшіе бросились на исповѣдника и одни плевали на него съ ругательствами, другіе били и толкали. Глашатый прокричалъ: правовѣрные! несите дрова, чтобы сжечь хулившаго законъ нашъ.

Когда шель мученикъ мимо церкви св. Софіи, священникъ Петръ подошелъ и сказалъ ему: недолго терпѣть, Георгій; потерпи. Георгій отвѣчалъ: «помолись, отче, чтобы укрѣпилъ меня Господь». Сторожа прогнали священника. Такъ какъ у священника былъ одинъ человѣкъ, который

хотя носилъ турецкую одежду, но любилъ христіанскую вѣру и только по страху не исповѣдывалъ ея, то священникъ поручилъ этому человѣку слѣдовать за исповѣдникомъ и замѣчать все, что будетъ происходить. Въ то же время священникъ просилъ іереевъ и всѣхъ христіанъ молиться за исповѣдника Христова и всѣ молились: укрѣпи его, Господи!

На площади былъ сложенъ большой костеръ. Еще разъ ласками и угрозами заставляли Георгія отречься отъ Христа. Я уже не разъ заявлялъ, что не отрекусь отъ моей вѣры, отвѣчалъ исповѣдникъ. Его раздѣли и оставили въ одной рубашкѣ. Зажгли костеръ и толкнули въ костеръ. Когда взволдыряло тѣло, вытащили его и говорили: каково? не жарко ли? «ей, не чувствую», отвѣчалъ святой; для васъ же несчастныхъ готовъ огонь вѣчный».—Съ гнѣвомъ и бранью бросили его опять въ костеръ. Лице его было обращено къ востоку. — Когда обгорѣли веревки, связывавшія руки его, онъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и громко сказалъ: «Господи Іисусе Христе! въ руки Твои предаю духъ мой». Одинъ изъ предстоявшихъ, схвативъ обрубокъ, ударилъ имъ мученика по головѣ и онъ испустилъ духъ. Въ слѣдъ затѣмъ при ясномъ солнцѣ явилась на небѣ туча и пролился дождь. — Христіане прославили Бога и просили начальство отдать имъ тѣло мученика. — Не надѣйтесь, закричали турки, все сождемъ и развѣдемъ прахъ. — Злобные набросали въ костеръ животныхъ, чтобы нельзя было распознать обгорѣлыхъ остатковъ. Но все сгорѣло, кромѣ тѣла мученика. Священникъ надѣется достать тѣло, говорили фанатики: но сождемъ его до завтра; если не такъ, бросимъ его въ оврагъ нечистотъ. — Христіане сочли за лучшее разойтись. Ночью тайно одинъ взялъ тѣло мученика въ домъ свой, откуда перенесено оно въ соборный храмъ св. Георгія. — Священникъ Петръ, являсь къ судѣ, объявилъ: рано утромъ пришелъ я въ церковь и нашелъ тамъ тѣло Георгія: позволено ли будетъ предать его погребенію? Судья сознался: «Георгій—святой: тѣ, которые стерегли его, говорили, что сколько ни подбрасывали они дровъ, тѣло не горѣло. И далъ разрѣшеніе похоронить усопшаго. Св. мученикъ пострадалъ 1515 г. февраля 11 дня, въ недѣлю мясопустную, на третьемъ году султана Селима, при митрополитѣ Панкратіѣ *)».

*) Объ умерщвленіи нѣсколькихъ иноковъ мон. Эвсигмена и Діонисіата фанати-

Мученикъ былъ 18 лѣтъ, ростомъ высокій и тонкій, брови высокія и густыя, носъ изогнутый къ низу, пальцы тонкіе и длинные; нравомъ смиренный и простой, — всѣхъ предварялъ онъ поклономъ и всякаго называлъ господиномъ; никогда не смѣялся попусту и праздное слово не выходило изъ устъ его; не хвалился ничѣмъ и не завидовалъ никому. Таковъ новый мученикъ Христовъ ⁴⁾!

13 ч. Преставленіе преп. СИМЕОНА — СТЕФАНА Неемани, владѣтеля сербскаго.

Блаженный Стефанъ Нееманя былъ великимъ мужемъ въ званіи правителя Сербіи; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ онъ и высокимъ христіаниномъ ⁵⁾.

Младшій между братьями своими, успѣлъ онъ сперва (съ 1149 г.) стать жупаномъ рашскимъ; потомъ (съ 1165 г.) присоединилъ къ своему владѣнію наслѣдственную собственную предковъ своихъ — Зету, и сталъ великимъ жупаномъ Сербіи. Наконецъ мало по малу соединились подъ власть его всѣ тѣ земли, гдѣ только жили сербы, «возстановилъ онъ,

говорить сынъ его св. Савва, погибшую дѣдину, приобрѣлъ отъ поморской земли Зету съ городами, отъ Албаніи оба Пилота, отъ греческой земли Патково, Хвостно, все Подримье, Костричь, Дружковину, Ситницу, Лабь, Липляны, Глубочицу, Рѣву, Ушну, Помравіе, Загралатну, Лѣвче, Бѣлицу. Все это изъ

ками турками въ 1534 и 1535 г. современные замѣтки у полковника св. горы стр. 123. к. 1864 г.

⁴⁾ Служба св. Георгію новому мученику на 26 мая, на день перенесенія мощей, — у Царскаго № 563.

⁵⁾ Житіе св. Симеона Неемани, описанное сыномъ Стефаномъ первоначальнымъ, и другое описаніе — св. Саввы: «о житіи господина Симеона, како бысть предъ Богомъ и человекъ», изданы у Шафарика: *Ramatky drevního písemnictví*, Прага 1851. Въ Дометіановомъ описаніи житія св. Саввы также довольно говорится о св. Симеонѣ.

и дѣятельностію»⁶⁾). Сперва былъ онъ, какъ и отецъ его, въ нѣкоторой зависимости отъ греческаго императора⁷⁾, но потомъ оставался полновластнымъ владѣтелемъ всей Сербіи и назывался «господинъ всѣхъ сръбскихъ земель»⁸⁾, тогда какъ Раса (нын. новый Пазарь) считалась «стольнымъ мѣстомъ посреди сербской земли»⁹⁾.

Въ судьбѣ Неемани и Сербіи особенно ясно видно то, какъ много значить чистая вѣра для политическаго быта народовъ.—Самъ сербскій народъ доселѣ помнитъ свою исторію только со времени Неемани¹⁰⁾, хотя жупанія славянская и южные горцы сражались съ римлянами за свою политическую свободу еще прежде времени христіанскаго¹¹⁾.—Отъ чего это такъ? Съ 1062 г. большая часть Сербіи по церковному быту состояла въ зависимости отъ римскаго папы¹²⁾.—

⁶⁾ Шафарика памятники. Самъ Симеонъ въ хривовуѣ Хиландарю: «воздвигъ я погибшую дѣяну свою и приобрѣлъ отъ Поморья *Зету* съ городами, отъ *Албинице* Пилоть, отъ *грековъ* земли Лабъ съ Лепланомъ, Глубочичу, Рѣку, Заграту, Лѣвчье, Вѣлицу, Лепеничу». Григоровича путеш. 40. Серблякъ (л. 124) показываетъ, что отъ грековъ отобрано было 30 городовъ при имп. Андроникѣ Комненѣ, слѣд. въ 1183—1185 г. Андроникъ хотѣлъ сокрушить молодое сербское государство, но жестоко ошибся.

⁷⁾ Эта зависимость, по условіямъ начальнымъ, была почти только номинальною. Theobr. contin. p. 291 ed. Вон. Мануилъ Комненъ, предоставившій Нееманъ званіе великаго жупана, велѣлъ написать на картинѣ возведеніе Неемана въ жупана: онъ надѣялся увидѣть въ Нееманѣ безответнаго вассала; но ошибся. Евстаеій солунскій, въ похвальномъ словѣ Мануилу не опускаетъ этого дѣянія Мануилова, но какъ грекъ прибавляетъ: «одно не одобряется въ живописцѣ, что вездѣ украшаетъ онъ раба трофеями, но не называетъ Неемана рабомъ».—Tafel de Thesalonica p. 419. 515.

⁸⁾ Съ такою подписью древнее изображеніе его въ храмѣ Юрьевыхъ столбовъ. Зап. геогр. общ. VI, 139.

⁹⁾ Первоначальнаго житіе св. Симеона Неемани.

¹⁰⁾ Сербская лѣтопись, найденная Гильфердингомъ въ ркп. XV в., начинается исторію Сербіи съ Неемани именно потому, что «когда утасла первая проповѣдь въ сербской землѣ и различныя ереси умножились въ ней на много лѣтъ, начальствующіе нимаго не заботились объ истребленіи еретическихъ плевеловъ до того времени, когда явился великій жупанъ Нееманя». Русс. бес. 1860 г. 11, 19.

¹¹⁾ См. марта 26, іюня 22, нояб. 14, генв. 13.

¹²⁾ Главный пастырь сербской церкви былъ архіепископъ антиварійскій, получавшій палліумъ изъ Рима и ему подчинены были епископіи Сербіи и Албаніи: которае, свачское, скодринское, дивотское, пилотское (Пулати съв. Албаніи), сербское, боснійское, требинское. Булла п. Александра 1062 г. антиварійскому архіепископу—у Фарлати (t. VII ed. Coletti) и Яффе (Regesta pontificum roman.). Такія отношенія Сербіи начались съ сербскаго кн. Михаила Воиславича, подчинившаго Сербію папѣ ок. 1050 г. Со времени имп. Василія сербская церковь находилась въ вѣдѣніи константинопольскаго патріарха.—О греческихъ каеедрахъ см. янв. 12 пр. 20. О ядринской славянской митрополіи, босанскомъ епископѣ Теодорѣ и бѣлоградскомъ епископѣ Теодосіѣ 1055 г. см. Гласникъ X, 195. 204.

Нееманя увидѣлъ, что романизмъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе становится враждебнымъ и чистой вѣрѣ и свободному развитію народа. И онъ уже въ лѣтахъ зрѣлыхъ (30 лѣтъ) рѣшился прервать всякую связь съ папизмомъ. Въ младенествѣ своемъ, рожденный въ Зетѣ, онъ былъ крещенъ латинскимъ священникомъ ¹³). Въ 1143 г. онъ торжественно снова принялъ крещеніе отъ рукъ православнаго русскаго епископа Леонтія ¹⁴).—Это рѣшило судьбу его и Сербіи. Безъ этого шага Неемани не только не достигнуть бы могущества жупана всей Сербіи, но и не уцѣлѣть бы и въ своей маленькой области Расціи. Ему пришлось воевать со всѣми удѣльными жупанами Сербіи. Дѣло доходило до того, что Нееманя заключенъ былъ въ подземную пещеру своими братьями ¹⁵). Но сербскій народъ сталъ на сторону православнаго Неемани. Онъ любилъ свободу мыслей и не могъ не тяготиться гнетомъ романизма; вѣра чистая, вѣра восточная, была по душѣ его; принявъ ее на своемъ языкѣ во время Кирилла и Меодія ¹⁶), онъ свято хранилъ ее, не взирая на противодѣйствіе романизма. Потому охотно переходилъ онъ на сторону Неемани, когда тотъ начиналъ борьбу съ тѣмъ или другимъ врагомъ своимъ. Бл. Стефанъ въ подвигахъ за чистую вѣру не оставляемъ былъ безъ помощи небесной. Когда братья привели противъ него (въ 1175 г.) нѣмцевъ, грековъ, венгерцевъ, онъ, находясь вблизи звѣнчанскаго храма св. Георгія, послалъ добрыхъ священниковъ молиться св. Георгію. Совершены были ночное бдѣніе и литургія.—Ночью одинъ изъ священниковъ видитъ предъ собою воина. Кто ты? спросилъ онъ въ испугѣ.—«Я рабъ Христовъ Георгій, отвѣчалъ явившійся, и посланъ на помощь къ государю твоему».—И Стефанъ одержалъ неожиданную побѣду ¹⁷). — Нееманя

¹³) A latinis hæreticis baptizatus est, говорятъ лѣтопись. Arkiv za povestu. Jugosl. III, 7. 8. 1854. Стефанъ въ житіи отца: «у храму сущимъ въ земли тои и латинскимъ нереою—сподобсе и латинское приети крещение».

¹⁴) Гильфердингъ въ Русс. бес. 1860 г. стр. 17. 1858 г. III, 67. Цароставникъ у Рача 2, 329. Лѣтоп. въ Гласникѣ 1, 164. Лѣтоп. у Шафарика въ памяти. стр. 54. Arkiv za povestu. III, 7. Св. Савва: «собою пръвѣе благовѣріе показа, потомъ же и нѣхъ настави... друго крещеніе приѣмшу ему». Стефанъ.

¹⁵) Еще и нынѣ указываютъ въ мон. Юрьевыхъ столбовъ пещеру, гдѣ заключенъ былъ Нееманя. Русс. бес. 1858 г. III, 68. Лѣт. въ Гласникѣ V, 26. 27.

¹⁶) См. Мая 22 прим. 21 апр. 6 пр. 12.

¹⁷) Дометіаново житіе св. Саввы—въ Русс. бес. 1859 г. II, 68.

довелъ дѣло до того, что и братья его, долго дѣйствовавшіе въ видахъ романизма, отказались отъ папы и прервали всякое сношеніе съ нимъ. Папа и гнѣвался и льстилъ, но это не помогло дѣламъ его ¹⁸⁾. Такъ блаж. Нееманя, вытѣсняя романизмъ изъ Сербіи, возвышалъ себя и народъ свой ¹⁹⁾.

Еще съ большею настойчивостію онъ дѣйствовалъ противъ арианства, которое крылось въ Сербіи со временъ средечскаго и сремскаго соборовъ. Нееманя собралъ соборъ. Явились и жаркіе защитники арианства. Но Нееманя съ твердостію объявилъ, что онъ не намѣренъ терпѣть хулителей Сына Божія. «Послѣ собесѣдованія съ святителемъ Евѣиміемъ, съ почтенными иноками и своими вельможами онъ, нимало не медля, отправилъ войско съ довѣренными начальниками и однихъ подвергъ разнымъ наказаніямъ, другихъ выгналъ вонъ изъ земли своей, а дома и имущества ихъ отобралъ для бѣдныхъ и больныхъ; главному учителю и начальнику ихъ отрѣзанъ былъ языкъ, не исповѣдующій Христа Сыномъ Божіимъ, и потомъ тотъ съ его нечестивыми книгами прогнанъ былъ» ²⁰⁾.

Банъ боснійскій Кулинъ, по нерасположенію къ романизму, покровительствовалъ богомиламъ ²¹⁾. Но это не избавило Босніи отъ романизма и усилило разстройство Босніи

¹⁸⁾ Въ 1181 г. п. Александръ присылалъ къ Мирославу, князю захолмскому, брату Неемани, грамоту, гдѣ грозилъ Мирославу отказомъ въ благословенія за то, что тотъ не принялъ легата его, и всячески убѣждалъ слушаться папы (Theiner Monum. Slavogum meridion. Romæ 1863 p. 1).

¹⁹⁾ Романизмъ властолюбивый былъ вытѣсненъ. Но терпѣли латинскую службу. Только подвергали наказанію «латинскаго попа», который православнаго перевернулъ бы «у вѣру латинску». Если «погувѣрецъ» — папистъ возьметъ за себя православную: то долженъ принять православіе. Иначе отбирается у него жена съ дѣтьми и ея имѣніемъ. Еретикъ же въ подобномъ случаѣ, если не принимаетъ православія, выгоняется изъ Сербіи. Законн. Душана, зак. 7—10.

²⁰⁾ «Животъ св. Симеона одъ краля Стефана» — у Палацкаго: Pamatky pisemstwie.

²¹⁾ Вулкъ, сынъ Неемани, въ 1199 г. писалъ къ п. Иннокентію: hæresis immodica in terra Hungariæ, videlicet in Boisia, pullulare videtur, in tantum, quod ipse Ban Culinus cum uxore sua, quæ soror fuit defuncti Miroslavi chelmensis, et cum pluribus consanguineis suis seductus, plus quam decem millia christianorum in eandem hæresin introduxit (Feier 2, 372). Отъѣвъ Вулка не заслуживаетъ полнаго довѣрія, потому что онъ увлекался тогда романизмомъ и для видовъ тщеславія повосилъ честь даже тетки своей, жены ненавистнаго папѣ Мирослава (пр. 16). Вѣроятно же всего, что Кулинъ, по примѣру Мирослава, не допускалъ подданныхъ своихъ быть подданными папѣ. Но несомнѣнно и то, что Кулинъ терпѣлъ богомиловъ. — Assemani Calend. V, 30. 50. Monumenta Slavorum p. 12.

пагубными началами манихейства ²²⁾.—Блаж. Нееманя, признавая богомиловъ за антихристіанъ, не терпѣлъ ихъ, гналъ ихъ изъ Сербіи и они въ концѣ XII стол. скрывались только въ ущельяхъ Босніи и на границахъ Кроатіи ²³⁾.

Въ горныхъ ущельяхъ, въ мѣстахъ глухихъ, въ началѣ правленія Неемани въ народѣ еще сохранялись остатки языческихъ суевѣрій. Нееманя истреблялъ «глухи кумири» или, какъ выражается Дометіанъ, «бѣсовскіе храмы» ²⁴⁾.

Слѣдствіемъ такихъ распоряженій было то, что единствомъ св. вѣры скрѣплялось единство державы Нееманевой, и живительная сила чистаго христіанства вливала жизнь, порядокъ и крѣпость въ политическое тѣло Сербіи.

При такой политикѣ успѣлъ онъ возвратитъ Сербіи коренныя славянскія поселенія, занятая греками и возвыситъ народность сербскую ²⁵⁾. Это стоило ему долгой борьбы: греки подъ видомъ покровительства чистой вѣрѣ не только долго не хотѣли отказаться отъ чужой собственности, но противодействовали Нееманѣ и тогда, какъ домогался онъ сосѣднія племена славянъ соединитъ подъ одну славянскую власть ²⁶⁾.

²²⁾ Нынѣ магометанство сильно въ Босніи, какъ и папизмъ. Первыми магометанами были то оставшіеся богомилы, то обращенные изъ богомиловъ паписты. Русс. бес. 1860 г. 11, 16. Харьк. вѣст. 1863. стр. 327—330.

²³⁾ Въ письмѣ Конрада, епископа португальскаго, 1223 г. говорится, что «начальникъ албигенсовъ, котораго называютъ они папою, живетъ въ оконечностяхъ Болгаріи, Хорватіи и Кроатіи, около венгерскаго народа». Gieseler Kircheng. 2. 615. По письму кор. Премысла (1260 г.) къ папѣ въ войскѣ венгерскаго короля Бельи были «болгары и босняцкіе еретики»—богомилы.

²⁴⁾ «Животъ св. Симеона одъ кор. Стефана». Законникъ Душана еще преслѣдуетъ волшебство, выкапывавшее и сожигавшее мертвыя тѣла и участвовавшихъ въ томъ священниковъ. Зак. 43.

²⁵⁾ Стефанъ: «истовую дѣдину свою, населену бывшу отъ рода гръчскаго и свидани гради унеи (отняли) отъ рукъ ихъ, яко (не) проглаголетъ се гръчская область... Прочее же грады испроверже—гръчское име истрѣбивъ, да не именуеть се име ихъ отнюдь въ области той, а люди свое, еже въ нихъ, нивредимо съхрани».—Выше: «приложи къ земли отъчествія своего область нишъевскую до конца, Липлянъ же и Мораву и глаголемы Врани, приврѣнску область и Полога оба коньца».—Послѣднія мѣста нѣкоторое время принадлежали болгарскимъ князьямъ и коренные обыватели ихъ—славяне. Нееманя разрушилъ греческія крѣпости и потомъ построилъ новыя, чтобы греки не имѣли болѣе предлога говорить: это—наши города.

²⁶⁾ Вильгельмъ тирскій о 1167 г. говоритъ: «императоръ находился тогда въ Сербіи. Страна та гористая и покрытая лѣсами, расположена между Далматіею, Венгріею и Илирикомъ. Возставшіе сербы полагались на ущелья недоступныя и неудобнопроходимыя... За обиды нетерпимыя для сосѣдей государь вступилъ въ ихъ землю. Мы встрѣтились съ возвращавшимся императоромъ, когда онъ покорилъ ихъ».—По этому описанію, Нееманя хотѣлъ покорить себѣ Кроатію, но интриги римскаго духовенства,

Всею душою любя св. вѣру, блаж. Нееманя усердно строилъ разсадники христіанской жизни — монастыри. Такъ основаны и щедро одарены имъ монастыри Студеница ²⁷⁾, Сопачаны ²⁸⁾. Монастырь Юрьевыхъ столбовъ былъ и памятникомъ благодарности его за спасеніе изъ пещерной темницы ²⁹⁾. Блаж. властитель Сербіи простиралъ заботы свои и на приходское духовенство. По извѣстію св. Саввы, онъ строго подтверждалъ странѣ своей о духовенствѣ сельскомъ: «начетки даита ему отъ своихъ плодъ праведныхъ» ³⁰⁾.

Когда великій жупанъ былъ уже 80 лѣтъ, сынъ его св. Савва писалъ къ отцу: «движимый апостольскимъ духомъ, ты просвѣтилъ людей своихъ православіемъ, истребилъ ереси, ниспровергъ бѣсовскіе храмы и воздвигъ церкви Богу. Теперь остается тебѣ исполнить слова Сына Божія, глаголющаго въ евангеліи: *«иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ»*. — Великій жупанъ рѣшился принять иночество. — Собравъ вель-

уже тогда сильнаго въ Кроатіи, вызвали оружие императора противъ Сербіи и завистливые греки не допустили Нееманю достигнуть цѣли полевой и для чистой вѣры и для народности славянской. Киньямъ хвастливо описываетъ эту побѣду грековъ надъ сербами (стр. 318—320. Спб. 1860 г.).

²⁷⁾ Саввино житіе св. Симеона: «Послѣди же тѣхъ ти (студеницкіи) нашъ светы монастырь създа, его же и нарече въ име Владычице... създавъ отъ мала и до велика, и села предавъ и съ иѣныи правдами монастырю иконы и съсуды чьстьными и книги и ризы и завѣсы и яже суть писана въ запечатѣннѣ повелѣннѣ его, паче же и въ цркви написано на стѣнѣ и съ кѣтвюю и съ заувою, яко да никто не потворитъ егова преданія». — Повдній списокъ граматы студениць — у Шафарика: *Serbische Lesekörner* S. 121.

²⁸⁾ Помянникъ Сопочанскаго монастыря: «помени Господи — хтитора нашего Симеона муроточца сръбскаго и Анастасію монахию». Зап. геогр. общ. XIII, 150.

²⁹⁾ Св. Савва въ житіи: «самъ же създа монастыре. И прьво у Топлицы све. Отца *Никола*. И други таможде свету *Богородицу* у Топлицы. Потомжде създа монастырь св. *Георгия* въ Расѣ. И вьсьмъ тѣмъ монастыремъ створи управу, яко же подобаетъ». Стефанъ говорить тоже, но пространнѣе. О мон. св. Николая пишетъ: «бливъ св. Богородице на усти рѣкъ Ваньске, ходещу же оному босу... и чръныцкое правило устави у немъ». О Георгіевскомъ: «всакое дѣтелю украсивъ и ижещѣи съ всякими дѣлы црковными и устави чръныцке правило». Въ храмѣ Юрьевыхъ столбовъ цѣло изображение святаго, съ надписью: «светъ Симеонъ Нееманя и хтиторъ мѣста сего святаго». Зап. геогр. общ. XII, 140. По синаксарю Сербляна (л. 124) Нееманею построены еще храмы: арх. Михаила въ Скопль и св. Пантелеимона въ Нишѣ. Сл. Рачча 2, 332. 533.

³⁰⁾ По законнику Душана видно, что въ Сербіи были священники «башиницы» и «небашиницы» — своеземельные и безземельные; послѣдніе обрабатывали для себя «три нивѣ законите» — церковныя. Властелинъ — помѣщикъ обявлялся содержать священника: иначе тотъ имѣлъ право переходить на другое мѣсто. Священники собирали въ приходѣ произведенія земли, что называлось «поповска земльна бирь». Часть этого сбора шла епископу. Душана Зак. 6. 28. 31. 32. 38.

св. южн. славянѣ.

можъ и выбранныхъ изъ народа, онъ объявилъ желаніе свое оставить міръ и назначилъ преемникомъ своей власти сына Стефана. — Напрасно упрашивали его не разлучаться съ ними. — Мар. 25, 1195 г. совершена была литургія епископомъ Каллиникомъ; великій Нееманя сложилъ съ себя и передалъ сыну права властителя Сербіи ³¹⁾. Затѣмъ тотъ же епископъ въ обители Студеницкой облекъ его и благочестивую супругу его Анну въ иноческія одежды, назвавъ одного Симеономъ, а другую Анастасією ³²⁾. — Въ то же время раздана была щедрая милостыня бѣднымъ, больнымъ, иночествующимъ. Анастасія удалилась въ женскую обитель; Симеонъ остался въ Студеницѣ. Здѣсь подвизался онъ иночески два года. Потомъ отправился къ сыну на Аѳонъ ³³⁾. Посѣтивъ вмѣстѣ съ Саввою всѣ святогорскіе монастыри, насладившись бесѣдою съ отшельниками и одѣливъ всѣхъ милостынею, Симеонъ поселился въ кельяхъ построенныхъ сыномъ въ Ватопедѣ. Они вмѣстѣ проходили подвиги, помогая одинъ другому: сынъ удвоялъ постъ и поклоны за себя и за старца; отецъ проливалъ слезы и вздохи за себя и за сына. Симеонъ и на Аѳонѣ изливалъ щедрость свою для обителей молитвы. При входѣ на Аѳонъ, на мѣстѣ называемомъ Просфора, былъ монастырь съ храмомъ Симеона богопріимца; морскіе разбойники разорили его и онъ оставался въ заустѣннѣ. Щедростию Симеона построены были келліи, ограда и башня, насажены виноградники и возобновленъ храмъ. Ватопедъ также украсился многими келліями для отшельниковъ ³⁴⁾. Благочестивый старецъ славянинъ подалъ мысль князьямъ инокамъ — построить новый и возобновить какой нибудь заустѣвпій

³¹⁾ Самъ Симеонъ въ хризовулѣ Хиландарской обители: «вънезапу оставихъ владычество мое, — оставихъ на престолѣ моего лубвиваго ми сына Стефана, велиаго жупана и Севастократора, зетя киръ Алексѣя царя». Григоровича Пут. 40. Грамата над. Миллошичемъ: *Monumenta Serbica* № IX. Сомнѣнія Поклонника св. горы (стр. 352) — вовсе напрасны. Никон. л. 2, 280 «господствова лѣтъ 42».

³²⁾ Такъ называется супруга его въ помянникахъ сербскихъ. Изв. акад. VIII, 156. Рачъ 2, 327. Въ никон. лѣт. 2, 280 «сему супружница бѣ Анна, подобна ему во всякихъ добродѣтельхъ, священника и иноки и странника повсегда милуаше».

³³⁾ По Саввину житію Неемани, онъ прибылъ въ св. гору ноябр. 2, 1197 г. Шафарика Памяти. стр. 6—14.

³⁴⁾ Барскій пишетъ: «св. Савва сербскій купно съ отцемъ своимъ Симеономъ создаша въ мон. Ватопедѣ парамисовъ шесть: 1) во имя Спасителя, 2) св. безсребренниковъ, 3) св. Георгія, 4) св. Феодора, 5) св. Предтечи, 6) св. Николая и быша новыя ктитори и празднуются тамо отъ иноковъ 12 генваря». Путешествіе стр. 660.

монастырь, съ тѣмъ, чтобы приходящіе на Аеоны сербы находили себѣ готовый пріютъ иночества. Старецъ Симеонъ съ восторгомъ принялъ эту мысль и поручилъ сыну исполнить ее. Ни одно мѣсто столько не понравилось имъ, какъ запустѣвшій Хиландарскій монастырь. Ватопедскимъ грекамъ не хотѣлось выпустить изъ рукъ своихъ ни власти, ни земли. Савва обратился къ проту всей горы и тотъ предоставилъ имъ Хиландаръ. По просьбѣ отца сынъ жупанъ Стефанъ прислалъ деньги на возобновленіе обители и покупку участковъ земли; съ любовію назначилъ и въ Сербіи имѣнія въ пользу сербскаго Хиландаря³⁵⁾. Быстро возобновился Хиландаръ и наполнился иноками—славянами³⁶⁾. Имп. Алексѣй, родственникъ дома Нееманей, даровалъ Хиландарю права независимой обители³⁷⁾. Въ хривовулѣ своемъ Симеонъ писалъ: «вышелъ я изъ отчизны въ святую гору и засталъ Хиландаръ такимъ, что не оставалось камня на камнѣ; Владыка мой удостоилъ меня быть ктиторомъ его; выпросилъ я грамоту у царя; даю ему въ Призрѣнѣ монастырь, въ Миліяхъ села Милушу, Сламодравы, Ретивлу» и пр.³⁸⁾.

Недолго глубокой старецъ прожилъ въ Хиландарѣ, только 8 мѣсяцевъ³⁹⁾. Чувствуя близость кончины, сдѣлалъ онъ по-

³⁵⁾ Хривовулъ Симеона: «изидохъ изъ отечества своего въ св. гору и обрѣтохъ монастырь, бывшій Хиландаръ, идѣ же не бѣ камень на камени осталъ и сподоби мене владыка мой быти ему ктитору,—дадохъ монастырю у Миліяхъ села». Лѣтопись: «скупшиа многою цѣною мѣсто ватопедское, зовомое Хиландаръ,—населшиа сербскихъ своихъ иноковъ». Гласникъ V, 33.

³⁶⁾ Драгоценное хиландарское евангеліе, написанное дякомъ Григоріемъ «князю великославному Мирославу, сыну Завидину» (у Поклонника св. горы стр. 309) безъ сомнѣнія писано для племянника св. Немани. Завида,—братъ Неемани, извѣстенъ какъ строитель храма апостоловъ на р. Лимѣ (Раича 2, 333). Мирославъ сынъ Завиды не упоминается у Раича: но Раичъ часто повторяетъ, что у него не достаетъ многихъ свѣдѣній.—Очень естественно, что племянникъ подарилъ евангеліе туда, гдѣ подвизался дядя. Мѣсяцесловъ Мирослава евангелія (у Поклонника стр. 311—315) отличается тѣмъ, что имена святыхъ переведены съ латинскаго языка, а не съ греческаго. Такъ это и въ мѣсяцесловѣ Ассеманова евангелія XI в. Хиландарскій монастырь любилъ и цари московскіе. Калайдовича Эвзархъ стр. 114.

³⁷⁾ Императоръ, давшій Хиландарю право избирать себѣ настоятеля независимо отъ прота, прислалъ игуменскій жезлъ съ надписью своего имени.—Этотъ жезлъ цѣлъ и понынѣ въ Хиландарѣ. Письма съ востока 1, 230.

³⁸⁾ У Григоровича стр. 40.

³⁹⁾ Хиландарскій типикъ св. Саввы: «въ мѣсто сие (Хиландаръ) вселеше—8 мѣсяць прѣбывъ, къ вѣчному прѣложие блаженству».—По извѣстію п. Доскеева, Симеонъ пробылъ годъ въ Ватопедѣ и 8 мѣсяцевъ въ Хиландарѣ. О патр. іерус. 2, 814. Но если Нееманя принялъ монашество 80 лѣтъ и умеръ 86 лѣтъ (пр. 28): то въ Ватопедѣ про-

слѣднія распоряженія, просилъ сына молиться за него, перенестъ тѣло его въ Сербію и не забывать сербской церкви. На канунѣ дня смерти простился со всею братію и отпустилъ всѣхъ кромѣ сына.—Въ полночь, при всей слабости, всталъ, радостно облекся въ полное иноческое одѣяніе, какъ бы ожидая великихъ гостей и, причастившись св. таинъ, сказалъ: «слава Богу о всемъ», затѣмъ впалъ въ забытѣе. По утру сынъ вынесъ отца въ церковный притворъ и положилъ на простой рогожкѣ. Братія окружили благодѣтеля и рыдали. Преподобный съ трудомъ поднявши руку далъ знать, чтобы успокоились и веселымъ лицомъ взирая на образъ Спасителя и Богоматери, шепталъ, какъ бы бесѣдуя съ кѣмъ: «всякое дыханіе да хвалить Господа». Хвала Господу была послѣднимъ словомъ его. Вдругъ воздухъ наполнился благоуханіемъ,—это была минута смерти. Такъ мирно почилъ старецъ 86 лѣтъ, февр. 13, 1200 г. ⁴⁰⁾).

Спустя годъ, въ день поминаенія о немъ, мраморный гробъ его наполнился благоуханнымъ муромъ. Въ изумленіи и страхѣ всѣ воскликнули: Господи помилуй; потомъ всѣ помазались муромъ. Страдавшіе болѣзнями, одержимые духами, получили исцѣленіе, бывъ помазаны муромъ. Перенесенное въ Студенецкій монастырь, св. тѣло Симеона также источало токи живительнаго мвра. Потому Симеонъ не иначе называется въ памятникахъ древности, какъ «св. Симеонъ Неманя нови муроточьць Српски» ⁴¹⁾. Даже оставленный въ Хиландарѣ мраморный гробъ святаго извѣстенъ понынѣ цѣленіями своими ⁴²⁾).

На древнихъ иконахъ сербскихъ святыхъ изображенъ съ

жилъ онъ болѣе двухъ лѣтъ. Всего въ монашествѣ прожилъ пять лѣтъ безъ одного мѣсяца.

⁴⁰⁾ Такъ по записи въ типикѣ св. Саввы. Изв. ак. VII, 206. Св. Савва въ житіи: «отъ рождества же ему 46 лѣтъ и ту—пріеть владычество и пребыть въ владычествѣ 37 лѣтъ. И ту пріе свети ангельскы образъ и пожи в томъ образѣ 3 лѣта. И всего живота его бысть 87 лѣтъ».—Счетъ не совсемъ точный. Неemann родился въ 1114 г. и скончался 13 февр. 1200 года. Такъ и по своду лѣтописей.

⁴¹⁾ Такова надпись на древнемъ изображеніи св. Симеона въ Юрьевыхъ столпахъ Зап. геогр. общ. XIII, 147. Въ мѣсяцесловѣ евангелія 1329 г. февр. 13 «св. Симеона, господина и муроточца сербскіе земли». У Григоровича стр. 18. Въ норовскомъ синаксарѣ XIII в. «февр. 13 память пр. о. н. Симеона срьбскаго, новаго муроточца, лежащаго въ лаврѣ великое». Зап. акад. VI, 108.

⁴²⁾ См. Письма съ востока 1, 227. Письма святогорца 2, 229.

большою сѣдою бородою, въ монашеской одеждѣ, съ черною остроконечною скуфьею, украшенною тремя золотыми крестами ⁴³).

17. ч. Память преп. **ΘΕΟΔΩΣΙΩΝ** и ученика его **ΡΩΜΑΝΑ**.

Начальные подвиги иноческой жизни пр. Θεοδοσίω (44), болгаринъ родомъ, совершалъ въ Виддинскомъ монаст. св. Николая, подъ управленіемъ игумена Іова, мужа добродѣтельнаго и разумнаго. «Постриженный Іовомъ въ иночество, Θεοδοσίω

оказывался готовымъ на всякое послушаніе»: и настоятель поручилъ ему завѣдываніе экономіею обители. Онъ мужественно подвизался и, какъ видѣли, служилъ не людямъ, а Богу. Послушаніе и смиреніе его были таковы, какихъ не видѣли въ другихъ.

Онъ мужественно подвизался и, какъ видѣли, служилъ не людямъ, а Богу. Послушаніе и смиреніе его были таковы, какихъ не видѣли въ другихъ. съ этимъ желаніемъ переходилъ изъ монастыря въ монастырь, изъ Терновскаго въ монастырь Червѣнный, изъ Червѣннаго въ Славенскую гору. «Бѣдны были тогда жившіе въ болгарскихъ монастыряхъ—подвижники добродѣтели». Въ монастырѣ Эпикерна игумень принялъ его съ любовію и братія оказывали ему любовь. Здѣсь онъ прожилъ не малое время, какъ слухъ о великомъ духовномъ подвижникѣ Григоріѣ Синаитѣ

По кончинѣ настоятеля Іова, перешелъ онъ въ Терновъ, тогда стольный городъ болгарскій, и сталъ жить въ монастырѣ Богоматери, называвшемся Святою горою. Увлекаемый ревностію къ высшей духовной жизни, онъ желалъ найти себѣ духовнаго наставника и

⁴³) Зап. геогр. общ. XIII, 147. Въ Серблякѣ 1861 г. картинка представляет пр. Симеона далеко не въ томъ видѣ. О мощахъ пр. Симеона лѣтоп. въ Гласникѣ 1, 164. V, 33. 34. XI, 145 и Серблякѣ 125.

⁴⁴) Житіе пр. Θεοδοσία, описанное п. Каллистомъ, нап. въ Чт. общ. ист. 1860 г. кн. 1. Описаніе, богатое цвѣтами краснорѣчія, но не бѣдное и извѣстіями о быломъ. Это описаніе по мѣстамъ передаемъ въ буквальный переводъ, а чаще въ извлеченіи.

вызвалъ его въ пустыню *Скрытную*, гдѣ жилъ Синаитъ, удалившійся съ Аэона отъ тревогъ времени.

У пр. Григорія Θεодосій нашель все, чего давно искала душа его. «Здѣсь днемъ и ночью научаемъ онъ былъ вѣрѣ чистой и священнымъ заповѣдямъ, возводящимъ душу въ мѣру возраста духовнаго. Послѣдую священному учителю, насыщался онъ духовнымъ питіемъ. Великій подвижникъ, видя его ревность къ жизни по Богѣ, передавалъ ему не только обыкновенныя правила подвижничества, но и наставленія въ умозрительной жизни». Преподобный Григорій извѣстенъ преимущественно, какъ наставникъ созерцательной жизни; — таковъ онъ и въ письменныхъ наставленіяхъ ⁴⁵⁾. Вотъ какъ говоритъ онъ въ одномъ своемъ наставленіи: «я ниже всѣхъ людей по незнанію души моей, земля и пепель ногъ ихъ. Какъ не считать мнѣ себя нечестивѣйшимъ всей твари, которая остается въ своемъ естествѣ попрежнему, тогда какъ выступилъ я изъ естества моего безмѣрными беззаконіями моими? Истинно звѣри и скоты чистѣе меня грѣшнаго; я ниже всего и прежде смерти лежу въ адъ низверженный. Кто не сознается искренно, что грѣшникъ хуже бѣсовъ, какъ послушливый рабъ ихъ и потому вмѣстѣ съ ними затворенъ въ безднѣ? Истинно хуже бѣсовъ тотъ, кѣмъ владѣютъ они. Ты съ ними наслѣдовала бездну, несчастная душа моя. Живя же прежде смерти въ землѣ и адѣ, какъ смѣть могу считать себя праведникомъ? Нѣтъ я сотворилъ себя нечистымъ грѣшникомъ, подобнымъ бѣсу» ⁴⁶⁾.

И пустыня пр. Синаита часто страдала отъ нападенія разбойниковъ. Потому авва послалъ Θεодосія къ болгарскому царю Александру съ просьбою о защитѣ отъ людей испорченныхъ. Благочестивый царь, по просьбѣ Θεодосія, доставилъ средства оградить монастырь крѣпкою оградой и башнею, и еще обезопасилъ обитель угодыями и скотомъ ⁴⁷⁾.

⁴⁵⁾ Сочиненія пр. Григорія Синаита показаны у Медвѣдева въ оглавленіи книгъ, § 52. Синодальной библиот. № 172. Жизнь пр. Григорія, описанная тѣмъ же п. Каллистомъ, нап. въ аэонскомъ патерикѣ 1, 348—376. Сл. Замѣтки поклонника св. горы 142. 143.

⁴⁶⁾ У Нила Сорскаго слово 5 о бореніи со страстями.

⁴⁷⁾ Объ этомъ, конечно, дана была грамота монастырю. Но нынѣ неизвѣстна она. Извѣстенъ только хривовуль п. Александра Зографскому мон. 1342 г. о дарованіи монастырю с. Хонтага близъ Струмицы. Изв. ак. 11, 313.

Возвратясь въ обитель, Θεодосій продолжалъ подвижническую жизнь, отдѣляя и ночь на молитву. Преподобный наставникъ дозволилъ ему проводить безмолвную жизнь въ кельѣ. Такъ онъ вступилъ въ высшій подвигъ боренія съ духами и помыслами. Духи злобы наносили ему много тревогъ; но онъ побѣждалъ ихъ твердою молитвою. Случилась и еще нужда монастырская. По порученію наставника, Θεодосій снова былъ у царя Александра и выполнилъ порученіе къ утѣшенію старца. Во время послѣдняго пребыванія въ Терновѣ одинъ изъ благородныхъ и богатыхъ людей явился къ нему съ неотступною просьбою взять его съ собою въ пустыню. Иначе, говорилъ онъ, лишусь жизни. — Это былъ Романъ, впослѣдствіи самый искренній и самый любимый ученикъ Θεодосія. Θεодосій взялъ его теперь съ собою и привелъ къ Синаиту. Принятый Григоріемъ, Романъ волею аввы посланъ былъ на послушанія. Въ его отсутствіе скончался пр. Григорій. — Братія усиленно просили Θεодосія принять на себя званіе настоятеля, но онъ отказался и удалился изъ обители ⁴⁸⁾.

Онъ предпринялъ теперь долгое странствованіе по обителямъ съ желаніемъ слушать наставленія опытныхъ людей. Такъ онъ былъ въ Солунѣ и въ Месемвріи. Въ послѣднемъ мѣстѣ посѣщалъ онъ скитъ Антонія, гдѣ тогда «много было постниковъ, одинъ другого предварявшихъ въ жизни добродѣтельной и проводившихъ жизнь ангельскую». Затѣмъ былъ онъ въ Константинополѣ и возвратился въ *Скрытнюю* обитель. Посѣтивъ братію Синаита и поклонившись ракъ его, вмѣстѣ съ Романомъ пришелъ на Эмонскую гору, что близъ Месемвріи и тутъ подвизался въ постѣ и молитвахъ. Но разбойники выгнали его изъ этого уединенія.

Гора, не далекая отъ Тернова, показалась сколько безопасною отъ разбойничьихъ нападеній, столько и удобною для уединенной жизни. Θεодосій поселился на ней съ Рома-

⁴⁸⁾ Краснорѣчивый жизнеописатель какъ въ житіи Θεодосія, такъ и въ житіи пр. Григорія, не показавъ, въ какомъ году скончался пр. Григорій. Это — жаль. Серапіонъ въ запискѣ своей о пр. Θεодосіѣ (Чт. общ. ист. 1860 г.) говоритъ, что Каллистъ соученикъ Θεодосія, по смерти Григорія «взять бысть въ Сербіи на архіерейство». Въ аеонскомъ патерикѣ (1, 403) сказано, что Каллистъ подвизался въ аеонскомъ скиту Могула, подъ руководствомъ пр. Григорія Синаита и въ 1350 г. поставленъ въ патріарха, а въ 1368 г. бывъ посломъ къ сербской королевѣ Елисаветѣ, скончался въ Ферахъ.

номъ. Три года прожили они здѣсь уединенно. Θεодосій видѣть видѣніе: гора его покрыта прекрасными птицами пѣвчими. И въ слѣдъ затѣмъ стали приходять къ нему ревнители пустынной жизни; число ихъ дошло до 50. Это были искренніе рабы Божіи. Θεодосій іеромонахъ велъ такую постническую жизнь, что на немъ оставались кожа да кости. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ревностно занимался переводомъ греческихъ сочиненій на славянскій языкъ ⁴⁹).

Начинаются особые подвиги преп. Θεодосія. Монахъ Θεодосій приходитъ изъ Константинополя и начинаетъ возмущать народъ страннымъ ученіемъ. Употребляя волхованія, онъ одобрялъ поклоненіе одному дубу, какъ цѣльбоносному; дѣло доходило до того, что предъ дубомъ закалали въ жертву овецъ и ягнятъ. Этотъ возстановитель народнаго суевѣрія обличенъ былъ препод. Θεодосіемъ и раскаялся въ заблужденіи.

Опаснѣе были *богомилы*, еще скрывавшіеся тамъ и здѣсь и тайною проповѣдію распространявшіе развратъ въ народѣ. Въ Солунѣ одна монахиня, увлеченная богомилствомъ, обратила келью свою въ блудилище. Посѣщавшіе ее иноки перенесли ея ученіе на Аѳонъ, и тамъ тайно развращали инокъ. Такъ длилось три года,—пока аѳонскіе старцы, составивъ соборъ, предали анаѳемѣ упорныхъ. Двое изъ осужденныхъ *Лазарь* и *Кириллъ* пришли въ Болгарію. Первый изъ нихъ надѣлъ на себя личину юродиваго и подъ этимъ прикрытіемъ училъ *скопленію*. Оба же хулили крестъ и иконы, отвергали бракъ, одобряли развратъ, унижали крестную смерть Христову, хулили іерархію и на мѣсто единаго Бога проповѣдывали два начала, начало добра и начало зла, сонныя мечтанія свои выдавали за видѣнія божественныя и тогда, какъ вводили самую грязную жизнь, говорили о себѣ, что они—Божіи рабы, нищіе духомъ.

Преподобный Θεодосій, собравъ точныя свѣдѣнія о нихъ, доложилъ о нихъ царю и патріарху. «Иже тогда церкви предстательствующій патріархъ, простъ сый, недоумѣвашеся отъсюду». Θεодосій вызвался доказать нечестіе новыхъ учителей предъ соборомъ. Царь Александръ любилъ просвѣ-

⁴⁹) Богѣе, чѣмъ вѣроятно, что сочиненія Григорія Синаита переведены были на славянскій языкъ этимъ трудолюбивымъ переводчикомъ. Пр. Нилъ Сорскій уже читалъ въ славянскомъ переводѣ Синаита.

щеніе, столько же, сколько и истинное христіанское благочестіе ⁵⁰).—По волѣ его составилъ соборъ, гдѣ былъ и царь съ своимъ совѣтомъ. Приведены были сѣятели лжи. Что это у васъ за новое ученіе? спросилъ Θεодосій. Ученіе наше не новое, отвѣчали тѣ,—оно—то самое, которое выражено въ словахъ: блаженны нищіе духомъ; не дѣлайте брашно гибнущее. Апостоль Христовъ, отвѣчалъ въ обличеніе Θεодосія, говорилъ о себѣ: ругѣ мои послужите мнѣ и сущимъ со мною. Онъ трудился, а не бродилъ праздно, какъ вы сѣятели разврата. Напрасно выставляете вы изъ себя чтителей смиренія: въ васъ вовсе нѣтъ смиренія. Кто далъ вамъ право быть учителями? Бракъ честенъ и ложе не скверно, учить апостоль, и Спаситель былъ на брачномъ пирѣ. Только духъ злобы можетъ учить, какъ вы учите: выполняйте, говорите вы, стремленія природы. На что же намъ дана свобода, если не для того, чтобы духъ побѣждалъ нечистыя движенія плоти? Вы допускаете начало добра и начало зла, одно небесное, другое земное. Но Господь велѣлъ признавать Бога Отцемъ неба и земли, Творцемъ и Промыслителемъ вседѣйствующимъ. Учители нечестія стояли безмолвные. Лазарь пришелъ въ сознаніе и принесъ раскаяніе. Но Кириллъ и ученикъ его Стефанъ остались упорными въ своемъ нечестіи. Царь велѣлъ заклеить ихъ раскаленнымъ желѣзомъ и выгнать изъ Болгаріи.

Открылись и еще лжеучители *жидовствующіе*. Эти отвергали воплощеніе Сына Божія. Несмотря на явное антихристіанство свое, они смѣло распространяли ученіе свое. Они надѣялись найти защиту себѣ въ царицѣ, которая была изъ евреевъ ⁵¹). Но благочестивый царь своею ревностію къ

⁵⁰) «Повелѣніемъ господана моего благороднаго и христолюбиваго — царя прѣкраснаго Іоанна Александра въ лѣто теченно 6853 (1347)» писалъ лѣтописецъ Манассія.—См. Черткова о Лѣтописи Манассія стр. 4—7. М. 1842.

⁵¹) Ц. Александръ былъ дважды женатъ. Отъ первой жены Θεодоры, въ иночествѣ Теофанія, имѣлъ онъ сыновей Страшмира и Михаила. Потомъ, увлеченный красотою жидовки, окрестилъ ее и сочетался съ нею бракомъ. Отъ этого супружества были сыновья Шишманъ и Ясънь. Бывшую жидовку обвиняли (Рачка Ист. 1, 488—490), будто ею отравленъ пасынокъ Михаилъ и будто изъ опасенія за жизнь Страшмира, Страшмиръ посланъ былъ въ Виддинъ съ правами полномочнаго правителя. Но такъ ли все это было? Въ болгарскомъ синодикѣ читаемъ: «Теодоръ, благочестивой царицѣ велик. ц. Іоанна Александра, сющей отъ рода еврейска, восприемши св. крещеніе и благочестивую вѣру цѣлю сохраниши и церкви мновы обновльши и монастыря различна воздвигшеи, матери сющи в. ц. Іоанна Шишмана, вѣчная память». *Временникъ м. общ. ист. кн. 23, стр. 13.*

благочестію побудилъ и царицу стать на сторонѣ благочестія ⁵²⁾.

Такъ какъ съ одной стороны еще оставались и проповѣдники разврата мессалианскаго, а дерзости жидовствующихъ, оскорбляя однихъ, смущали нетвердыхъ въ вѣрѣ, то преп. Θεодосій снова явился къ царю и настоялъ на томъ, чтобы собранъ былъ новый соборъ. Такъ явились на соборѣ царь съ сыновьями своими Шишманомъ и Ясенемъ, патр. *Θεодосій*, митрополиты: преславскій и онъ же прототронъ *Дороей*, дристерскій (силитрійскій) *Захарія*, Овча-поля (праводскій) *Лазарь*, ловчанскій *Парвеній*, филиппопольскій *Мануилъ*, средечскій (софійскій) *Леонтій*, епископъ мадитскій *Іаковъ*, архимандритъ лавры 40 мучениковъ Іоанникій, нѣсколько іеромонаховъ изъ обители Θεодосіевой съ своимъ настоятелемъ. Прочтенъ былъ символъ вѣры вселенской. И произнесена анаѳема какъ жидовствующимъ, такъ и богомиламъ. Распространителей ученій ложныхъ царь сперва осудилъ на смертную казнь, но потомъ ограничился тѣлеснымъ наказаніемъ. Одинъ покаялся и принятъ въ общеніе съ церковію. Два другіе остались непреклонными. Соборное дѣяніе записано было на память для потомства. Это было въ 1360 г. ⁵³⁾.

Когда турки подняли войну, царь, не желая отпустить отъ себя Θεодосія, устроилъ для него въ безопасномъ мѣстѣ пещеру—съ кельями, гдѣ и поселился онъ съ братьями.

Вскорѣ затѣмъ преподобный сдѣлался больнымъ и болѣлъ 20 мѣсяцевъ. Въ этой болѣзни желалъ онъ видѣться съ п. Каллистомъ, какъ съ духовнымъ другомъ. Каллистъ писалъ въ Болгарію о томъ, чтобы отпустили Θεодосія къ нему.— Но на это не изъявили желанія въ Терновѣ. Преподобный, передавъ управление братією Роману, тайно удалился въ

⁵²⁾ Лука новокрещенный «благороднѣйшаго—Авраама Асана Ходжаиса», писавшій ватопедскій октатевхъ съ свѣдѣніями о греческихъ переводахъ библіи и разореніяхъ Іудей (у Поклонника горы стр. 99. 100) едва ли не изъ Тернова, какъ и Авраамъ Асанъ и едва ли оба не изъ евреевъ. родственниковъ еврейки Θεодоры.

⁵³⁾ Когда болгарскіе павликіане—богомылы обратились въ папистовъ? Вѣроятно, Іоаннь Ясѣвъ тѣмъ только и отблагодарилъ п. Иннокентія за присланный царскій вѣнецъ, что предоставилъ всевамъ обращать богомиловъ въ поклонниковъ папы. По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что нынѣшніе паписты въ Болгаріи не иначе и называются какъ павликіанами и живутъ именно тамъ, гдѣ поселилъ Цимискій павликіанъ, около Филиппополя. Григоровича Путеш. 166. 167. 177. Русск. бес. 1860 г. 11, 16.

Царьградъ и здѣсь скоро скончался въ Мамантовой обители.

«Слѣдуетъ, прибавляетъ патріархъ, сказать и о помянутомъ ученикѣ Романѣ. Онъ былъ мужъ добродѣтельный и, по примѣру наставника, ревностный исполнитель заповѣдей Господнихъ. Принявъ обитель въ свое попеченіе, усердно поучалъ братію. Потому часто приходили къ нему и окрестные за наставленіями о постническомъ житіи. Онъ разъ въ день вкушалъ пищу и то очень мало. Его томила болѣзнь тяжкая— кашель.—Но онъ никогда не опускалъ бдѣнія и проводилъ ночи безъ сна, засыпая только утромъ». Скончался онъ фев. 17 д.

Патріархъ въ описаніи жизни Θεодосіевой не объясняетъ, почему въ Терновѣ не согласились отпустить Θεодосія въ Царьградъ. Но дѣло объясняется грамотою п. Каллиста, писанною «къ почтеннымъ инокамъ, пребывающимъ въ Терновѣ», или, какъ сказано въ славянскомъ переводѣ, «честнѣйшимъ въ священноиноцѣхъ Θεодосію и Роману и прочимъ священникамъ Тернова». Въ этой грамотѣ п. Каллисть осуждаетъ терновскую церковь за то, что не поминаетъ она въ молитвахъ константинопольскаго патріарха и что будто не по праву терновскій архипастыръ называется патріархомъ ⁵⁴). Такъ какъ терновское патріаршество учреждено было по согласію константинопольскаго собора ⁵⁵), то, естественно, въ Терновѣ были не довольны грамотою Каллиста и потому не были довольны желаніемъ Θεодосія посѣтить Царьградъ. Такъ пр. Θεодосій приблизился къ смерти скорбію, въ 1362 г.

Служба преп. Θεодосію написана была іеромонахомъ Серапіономъ, скорбѣвшимъ о томъ, что тогда какъ Константинополь отдалъ честь подвигамъ преподобнаго, болгарская страна не чтитъ своего подвижника ⁵⁶).

⁵⁴) Грамата на греч. языкѣ и съ слав. переводомъ издана въ Изв. ак. VII, 155—160.

⁵⁵) Акты учрежденія патріаршества терновскаго нап. въ Изв. акад. VII, 151—153.

⁵⁶) Чтен. общ. ист. 1860 г. кн. 1.

МАРТЪ.

4 ч. Страданіе св. ІВАННА болгарина.

Блаженный Іоаннъ былъ родомъ изъ Болгаріи ¹⁾. Турки всѣми силами стараются, или точнѣе старались въ прежнее время, обращать христіанъ въ магометанство, между прочимъ и по такому умному повѣрью. Въ раю, говорятъ, не будетъ огня для раскурки трубки, а его придется доставать изъ геенны; — далеко ходить. Если кто успѣетъ обратить христіанина въ ислаимъ: обращенный въ магометанство будетъ въ раю, но какъ измѣнникъ своей вѣрѣ превратится въ огненный столпъ и — вотъ туркамъ легко будетъ раскуривать трубки ²⁾. Какъ въ этомъ повѣрѣхъ выражается скотская лѣнь магометанства, а вмѣстѣ и невольное признание достоинства вѣры христіанской! Съ такимъ-то высокимъ повѣрьемъ туркамъ какъ-то удалось довести Іоанна до того, что отрекся онъ отъ вѣры Христовой. — Не былъ онъ печаленъ. Наконецъ, не могли переносить укоровъ совѣсти, оставилъ онъ св. гору, прибылъ въ Константинополь и, одѣвшись въ одежду турка, пришелъ въ мечеть Софіи. Здѣсь въ виду всѣхъ сталъ онъ творить на себѣ знаменіе св. креста и молился христіанскою молитвою. Взволнованные турки подбѣгаютъ къ нему и спрашиваютъ: что ты дѣлаешь? Рабъ Христовъ спокойно отвѣчаетъ, что онъ христіанинъ и молится по христіански — Христу Сыну Божию и единственному Спасителю людей грѣшныхъ. Фанатики кричатъ: молчи, молчи, — потомъ уговаривали его быть магометаниномъ. Святый твердо отвѣчалъ, что исповѣданію своему

¹⁾ Страданіе св. Іоанна — въ аеонскомъ патерикѣ, 2, 215. 216.

²⁾ Письма святогорца 1, 215.

не измѣнить,—говорилъ и будетъ говорить, что безъ Христа Иисуса нѣтъ спасенія. Его вывели на дворъ мечети и отсѣкли ему главу. Св. Іоаннъ принялъ мученическую кончину на 19 году своего возраста, въ 1784 г.

26 ч. Страданіе св. паннонцевъ — ИРИНѢД, епископа сремскаго, ВАСЕВІА епископа и ПЪЛЛІД, чтеца кивальскихъ.

Хотя славянская жупанія и словенцы (ретійцы) съ Норикою при Августѣ поработены были римлянами; но покоренные славяне, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, оставлены на своихъ мѣстахъ ³⁾. Такъ они слушали первую проповѣдь евангельскую наравнѣ съ побѣдителями ихъ, и едва ли не охотнѣе послѣднихъ. Св. Андроникъ, родственникъ св. Павла и прежде его увѣровавшій во Христа (Рим. XVI, (17), 7 былъ первымъ проповѣдникомъ св. вѣры въ Панноніи ⁴⁾.

При Діоклитіанѣ здѣсь уже были мученики. Таковъ былъ св. Иринея, епископъ Срема, главнаго города нижней жупаніи, пострадавшій за Христа, въ 304 г. ⁵⁾.

³⁾ *Савельева* Славянскій сборникъ стр. 117—119. 261—274. Преп. *Несторъ*: «Илюрикъ—словене, норци — словене. Съли суть словене по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ угорска земля и болгарска». *Богуславъ*: *Scritur in vetustissimis codicibus, quod Pannonia sit mater et origo omnium Slavonicarum nationum.*—Мюнхенская рукопись IX стол. (у Шафарика въ Слав. древн. прилож. 79 ч. 1). *Zerviani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint.* *Варнефридъ* (VI, 52): *Karniolia slavogum patria.* Сремъ, предводитель трибалловъ—сербовъ, оставившій свое имя за городъ. Сремомъ, отважно защищался противъ Александра Македонскаго, который потомъ переходилъ чрезъ страну пановъ (*παναίος*) въ Македонію (*Strabo VII, 3. Argian 1, 3*). По Птолемеевой картѣ Панноніи (147 г.) и другимъ памятникамъ древности, названія городовъ, горъ, урочищъ, рѣкъ Панноніи—всѣ славянскія. Временникъ X, 100. 101. XVI, 69—74. *Катанича Specimen philologiae et geographiae Pannoniorum. Zagzabiae 1795.* *Соларича* Римляне славенствовавшіе, Харьков. 1818. Что касается до словъ Кесарія о славянахъ: то напрасно считали (Венецкии 2, 205. 281. Христ. чт. 1859 г. 2, 153) сочинителя разговоровъ за брата св. Григорія Богослова. Сочинитель, извѣстный п. Фотію, пользующійся церковною пѣснью: святыи Боже, долженъ быть признанъ за современника пр. Максиму († 662 г.). Но и въ такомъ видѣ слова его о славянахъ важны. Греческій текстъ и славянскій переводъ 14 в.—въ опис. синод. ркп. № 129.

⁴⁾ *Несторъ*: «словенску языку учитель есть Андроникъ апостоль,—столь его въ Панни»—въ Панноніи. Собр. л. 1, 11. 12.

⁵⁾ О немъ въ прологѣ два извѣстія, одно мар. 26 невѣрное, другое авг. 23 вѣрное, взятое изъ Василіева менолога; въ четвѣ мнѣе мар. 26. описаніе близкое къ современной запискѣ. Записка очевидца о мученичествѣ—у Геншенія *Act. sanct. mart. p. 555, у Рунгарта Acta martyrum sinc. 2, 220—224.*

До принятія сана священства блаж. Ириней былъ женатъ и у него были дѣти. Высокія качества души, строгая жизнь, образованность, доставивъ ему уваженіе, возвели его на кафедру святительскую — еще въ молодыхъ лѣтахъ. — Множество родныхъ, близкихъ и дальнихъ, окружавшихъ его во время мученичества его, показываетъ, что онъ былъ въ Сремѣ туземецъ—славянинъ, а не пришлый римлянинъ. Ставъ святителемъ, онъ отдалъ всего себя на служеніе Господу и паствѣ и жилъ дѣвственникомъ. Онъ ревностно училъ проходящихъ къ нему, оглашалъ Христовою истиною и открыто проповѣдывалъ Христа, не взирая на языческую власть ⁶⁾).

Вслѣдствіе распоряженій Диоклитіана Пробъ, областной начальникъ Панноніи, приказалъ доставить къ нему епископа Иринея. Когда святой явился къ нему, Пробъ объявилъ: священные законы повелѣваютъ всѣмъ приносить жертву богамъ. «Кто богамъ, а не Богу, приноситъ жертву, погибнетъ», отвѣчалъ Ириней. Воля милостивыхъ императоровъ такова, говорилъ Пробъ, чтобы или приносили жертву богамъ или упорные терпѣли казнь. Ириней отвѣчалъ: «воля истиннаго Бога такова, чтобы переносилъ я всѣ роды страданій, но не приносилъ жертвы богамъ». Иринея подвергли жестокимъ пыткамъ. Что скажешь, Ириней? говорилъ префектъ; приноси жертву. «Приношу жертву добрымъ исповѣданіемъ Богу моему, коему постоянно священнодѣйствовалъ», отвѣчалъ Ириней.

«Пришли родители святаго и увидавъ, что его мучатъ, упрашивали его пожалѣть молодость свою. Тутъ дѣти, обни-

⁶⁾ Menologium Basilii ad 23 Augusti. Въ 1807 г. найдено въ Баваріи пергаменный сборникъ X в.; въ немъ двѣ исповѣди и поученіе славянскаго языка, съ отличіями сербскаго нарѣчія, писаны латинскими буквами. Поученіе—тоже самое, которое помѣщено въ прологѣ подь 25 апрѣля. Исповѣди и поученіе—образцы наставленій, предлагавшихся новокрещенымъ славянамъ. Часть поученія изд. Срезневскимъ въ Древн. Прохорова 1864 г. стр. 124. Такъ поучались въ Панноніи при св. Ириней!

мая ноги его, говорили: пожалѣй себя и насъ, отецъ; тамъ жена и мать умоляли. Родные рыдали, домашніе стонали, сосѣди и друзья плакали». Но святитель оставался твердъ. Знайте, говорилъ онъ, ни ваша любовь, ни угрозы власти не заставятъ меня нарушить волю Господа моего. Склонись на эти слезы, посовѣтуй умное твоей молодости, говорилъ префектъ. «Всегда совѣтую не приносить жертвы идоламъ», отвѣчалъ мужественный Ириней. Пробъ приказалъ отвезти его въ тюрьму. Тамъ онъ пробылъ много дней и подвергался разнымъ истязаніямъ.

Въ одно время, въ самую полночь, префектъ сидѣлъ въ судѣ и сюда приведенъ былъ блаженнѣйшій мученикъ Ириней. Пробъ сказалъ: приноси жертву, Ириней, въ избѣжаніе мукъ. «Дѣлай, чего требуетъ правда; а того не ожидай отъ меня», отвѣчалъ святой. Пробъ въ гнѣвѣ приказалъ бить его палками. Ириней говорилъ: «съ юности моей научился я чтить Бога моего; чту Его, укрѣпляющаго меня во всемъ; но рукотворенныхъ боговъ не могу почитать». Префектъ опять пытался поколебать твердость его напоминаніемъ о близкихъ къ его сердцу, особенно о дѣтяхъ. «У дѣтей моихъ есть Богъ, который можетъ сохранить ихъ», отвѣчалъ святой. Пожалѣй себя, молодой человекъ, говорилъ префектъ. «Дѣлай, что хочешь; ты увидишь, какое Господь Іисусъ Христосъ подастъ мнѣ терпѣніе», отвѣчалъ святой. Пробъ сказалъ: произнесу приговоръ. «Буду благодаренъ», отвѣчалъ Ириней. Ириней, не повинующагося указамъ императорскимъ, приказываю бросить въ рѣку, сказалъ префектъ; затѣмъ прибавилъ: и лишить головы мечемъ. «Благодарю тебя, Господи Іисусе Христе, дарующаго терпѣніе скорбей и участіе въ славѣ вѣчной», сказалъ исповѣдникъ. Когда пришелъ онъ на мостъ, называемый Босветскій ¹⁾, то, снявъ одежды свои и поднявъ руки къ небу, молился: «Господи Іисусе Христе, благоволившій пострадать за спасеніе міра! да примутъ ангелы душу раба Твоего Иринея, страдающаго за имя Твое и за Твой народъ церкви сремской; молю милосердіе Твое принять меня и утвердить ихъ въ вѣрѣ Твоей».—Затѣмъ лишенъ онъ головы мечемъ и брошенъ въ р. Саву.

¹⁾ Р. Босвета, при которой расположенъ былъ Сремъ, нѣсколько ниже города впадала въ р. Саву.

Рабъ Божій св. Ириней, епископъ города Срема, пострадалъ въ 8 иды апрѣля (26 марта) при имп. Діоклитіанѣ, въ царствованіе Господа нашего Іисуса Христа.

Префектъ Пробъ началъ гоненіе съ клириковъ. Св. Монтану, пресвитеру сингидунской (бѣлградской) церкви, долго упражнявшемуся въ добродѣтеляхъ христіанскихъ, приказалъ онъ отсѣчь главу⁸⁾, равно Иринея, епископа сремской церкви—препроводилъ къ славѣ небесной. Но жестокость его не насытилась тѣмъ.

Такъ говоритъ повѣствованіе о св. Пуллій. По другимъ извѣстіямъ оказывается, что паннонская церковь украсилась тогда очень многими мучениками. По мартирологамъ, февр. 23 въ Сремѣ совершили подвигъ мученичества 62 страдальца, которыхъ имена остались неизвѣстными⁹⁾. «Св. Ириней, сперва мученный жестокими пытками, потомъ много дней томленный въ темницѣ, лишенъ головы въ 8 календы апрѣля», иначе марта 25¹⁰⁾. Пресвитеръ *Монтанъ* и его супруга *Максима* брошены въ рѣку марта 26 и въ тотъ же день окончили подвигъ свой 40 друзей его¹¹⁾. Апрѣля 9 въ Сремѣ увѣнчались вмѣстѣ 7 дѣвъ; это были «освященныя дѣвы»—діакониссы¹²⁾. И въ тотъ же день пострадали въ Сремѣ другія 5 дѣвъ, также *Фортунатъ*, *Донатъ* и другіе шесть¹³⁾.—Св. *Пуллій* пострадалъ 28 апрѣля¹⁴⁾. Послѣ него увѣнча-

⁸⁾ О древнемъ Сингидунѣ,—новомъ Бѣлградѣ, подробное изслѣдованіе въ Гласникѣ V, 113—211. Сингидумъ—домъ, жилище Сигина, славянина—чеха. Славяне у Сингидона при Маврикіѣ. Simocatta hist. lib. VI, § 2—6. Бѣлградъ въ 885 г. по житію св. Климента.

⁹⁾ In lat. Patrol. T. 123. 124. Martyr. Adonis p. 231. 232. Martyr. Usuardi p. 787—791. По римскому мартирологу по 23 февр. «въ Сремѣ страданіе 72 мучениковъ».

¹⁰⁾ Ado. p. 242. Usuardus p. 872. 873.

¹¹⁾ Ado. p. 242. Усуардъ p. 887. У Адона написано: Montani presbyteri, qui cum Maxima uxore sua tentus et in fluvium precipitatus est. Въ Иеронимовомъ мартирологѣ Максима также названа женою пресвитера Монтана. У Усуарда не названа она женою Монтана, не потому ли, что козвы начали жить не съ своими женами? Вандальбертъ точенъ:

Septima Montanum memorat cum conjuge sancta

Atque simul quadragena cum martyre passum.

у Баронія въ римскомъ мартирологѣ подъ 23 февр. Монтанъ названъ пресвитеромъ и потомъ показано: «также (страданіе) святыхъ мучениковъ Кодрата, Θεодосія, Эмануила и другихъ 40».

¹²⁾ Martyr. romanum. p. 153. Ado p. 246. Усуардъ p. 918. 12.

¹³⁾ Мартирологъ Иеронима и Адона.

¹⁴⁾ Март. Иеронима, Адона и Усуарда.

лись вѣнцемъ мученическимъ іюля 4 «св. *Иммогенцій* и *Савватія* съ 30 другими» ¹⁵⁾).

Пробъ рѣшилъ, говорить записка о св. Пулліѣ, обойти сосѣдніе города.

Когда онъ прибылъ въ городъ Кивались» (на притоки Савы), гдѣ въ прежнее гоненіе пострадалъ Евсевій, епископъ церкви кивальской ¹⁶⁾): то въ тотъ же день схваченъ былъ начальникъ чтецовъ Пуллій. Какъ называешься ты? спросилъ его Пробъ. «Христіаниномъ», отвѣчалъ Пуллій. Какая твоя должность? спросилъ префектъ. Пуллій отвѣчалъ: «начальникъ чтецовъ».—Это тѣ, говорилъ Пробъ, которые склоняютъ легкомысленныхъ женъ не вступать въ бракъ? «Легкость нашу можешь ты испытать нынѣ», отвѣчалъ Пуллій, и прибавилъ: «легкомысленны тѣ, которые, оставивъ Творца своего, довольствуются суевѣріями; а истинно благочестивые тверды въ вѣрности Царю вѣчному и выполняютъ заповѣди Его даже среди мукъ». Что это за заповѣди? спросилъ префектъ. «Это тѣ, говорилъ исповѣдникъ, которые указываютъ на небѣ одного Бога и даютъ видѣть, что Богомъ не можетъ быть дерево и камень; это тѣ, которые укрѣпляютъ праведнаго въ добродѣтели и св. дѣвъ поучаютъ достигать высшаго совершенства; чистую супругу учатъ умѣренности въ дѣторожденіи; велятъ исполнять справедливыя повелѣнія начальства, прощать враговъ, заботиться о бѣдныхъ». Что пользы въ томъ, сказалъ Пробъ, если человекъ лишается всѣхъ удовольствій тѣлесныхъ? Пуллій отвѣчалъ: «вѣчный свѣтъ лучше свѣта земнаго, и наслажденія неизмѣнныя слаще погибающихъ; а не умно предпочитать минующее вѣчному». Но что до того? исполни волю императора, принеси жертву, сказалъ Пробъ. «Не могу этого исполнить», отвѣчалъ Пуллій,—воля Бога единаго выше всего». Будешь казненъ мечемъ, если не принесешь жертвы, сказалъ префектъ. «Твори, что приказано тебѣ, отвѣчалъ исповѣдникъ; мнѣ слѣдуетъ идти по стопамъ епископовъ, пресвитеровъ и всѣхъ отцевъ». Префектъ произнесъ приговоръ сжечь Пуллія. Слуги схватили мученика и онъ безтрепетно, славя Бога, совершилъ

¹⁵⁾ Иеронимъ, Усuardъ. Тоже у Баронія въ римскомъ мартирологѣ.

¹⁶⁾ «Прежнее гоненіе» было гоненіе Валеріана 257—258 г. Cibalis—Киваль.

свой подвигъ, въ 304 г. въ тотъ же самый день, въ который скончался мученически епископъ Евсеvй ¹⁷⁾.

Аттилла, снявшій (въ 441 г.) римское иго съ славянъ, степнымъ язычествомъ своимъ сильно ослабилъ христіанство въ Панноніи; жестокіе обры—гунны распространили мракъ языческой. При Аттиллѣ посломъ его въ Константинополь былъ Орестъ, природный паннонскій славянинъ и по имени христіанинъ, а переводчикомъ Вигиласъ—Вигилій; при немъ между первыми лицами были Нѣгинъ, Скотанъ ¹⁸⁾. Потомъ чѣмъ далѣе, тѣмъ становилось хуже, пока не явились здѣсь просвѣтителі славянъ Кирилль и Меодій ¹⁹⁾.

28 ч. Память о СВ. ГЕОРГІИ епископѣ, пресвитерахъ ПАРФУТѢ и ПЕТРѢ и князѣ БѢАНѢ, мученикахъ болгарскихъ.

Когда *Грубошь* (Крумъ), князь болгарскій, взявъ нѣсколько городовъ имперіи греческой, одержалъ (іюня 29, 813 г.) подъ Одриномъ (Андріанополемъ) побѣду надъ греческимъ войскомъ, то, отправясь самъ къ Константинополю, поручилъ осаду Одрина сыну своему *Обритому*, или *Крутогону*, а участь плѣнниковъ предоставлена была военачальнику *Цоку* ²⁰⁾. Въ числѣ плѣнныхъ, которыхъ всѣхъ было болѣе 100,000 ²¹⁾, были и христіане изъ славянъ. Таковы были родители будущаго императора Василія македо-

¹⁷⁾ Мучничество Пулліа—у Руинарта in act. Mart. sinc. 2. 225—228. Въ описаніи говорится: de qua (urbe Cibalarum) Valentinianus christianissimus impetator originus esse cognoscitur. Валентиніанъ былъ западнымъ императоромъ 364—385 г. Ясно, что извѣстная нынѣ редакція мучничества составлена не раньше 364 г. Что касается до христіанскихъ именъ: *Ириней*, *Евсеvей*, *Монтанъ* и другихъ: то еще Савельевъ справедливо замѣтилъ (Славян. сборникъ стр. 261. 262), что какъ имя пр. Феодосія печерскаго или Леонтія росет. показываютъ, что имена даны служителями православной восточной церкви, а не то, что Феодосій—грекъ: такъ имена мучениковъ еремскихъ и другихъ говорятъ только о томъ, что тогда проповѣдники вѣры давали имена крещающимся какъ греческія, такъ и латинскія.

¹⁸⁾ Посольство Приска, описанное имъ самимъ,—у Ренелина: Древніе и нынѣшніе болгаре, т. 1, стр. 111—142. М. 1856.

¹⁹⁾ Stritteri Slavica § 50. 53—55. Avarica. Qvercius de bello avarico.

²⁰⁾ Чертковъ о Манассиной лѣтописи стр. 87—96. О войнѣ Святослава стр. 143—145.

²¹⁾ Даже послѣ января 814 г. болѣе 12,000 плѣнныхъ уведено Крумомъ въ Болгарію, а другая часть Крумовой арміи увела еще 50,000—Чертковъ о Манассиной лѣтоп. 92. Главное мѣстопробываніе Грубоша—*Шуменъ*, изъ котораго послѣ образовалась *Шумла*.

нянина и самъ Василій тогда еще юноша ²²⁾). «Чудный архіерей (Мануиль адрианопольскій) и бывший съ нимъ народъ многихъ изъ болгаровъ привели къ вѣрѣ Христовой и посѣяли сѣмена христіанскаго ученія тамъ и здѣсь, отвлекали славянъ отъ языческаго заблужденія и приводили къ свѣту богопознанія» ²³⁾). Когда Цокъ увидаль, что плѣнники такъ успѣшно распространяють вѣру грековъ, ставшихъ ненавистными особенно за неблагородный, предательскій поступокъ Льва армянина съ Грубошомъ: Цокъ, столько же жестокой, сколько и фанатикъ язычества, потребоваль отъ знаменитыхъ христіанъ, дабы отрелись отъ Христа. 377 христіанъ, между ними два военачальника, охотно приняли мученическую смерть. Прежде другихъ преданъ мученической смерти Мануиль, епископъ адрианопольскій ²⁴⁾).

Георгій, епископъ Дебѣлаго, иначе

Загоры, одного изъ городовъ славянской Эракіи, и слѣд.

²²⁾ Кедринъ 2, 558. Зонара 2, 163. Василія македонянина пріенають славяниномъ арабскій писатель Гамза и византійскій Генезій. По словамъ послѣдняго, Василій земледѣлецъ любилъ бороться «на подрѣзъ». Переводчикъ Манассиной лѣтописи говорить, что имп. Василій былъ «отъ села Бѣлипра, близъ сущаго прѣваго града македонскаго» (у Черткова стр. 23), тогда какъ по словамъ монаха Георгія, «родился въ Македоніи, въ округѣ адрианопольскомъ» (р. 396), по выраженію Симеона логовета, «былъ родомъ македонянинъ, по отечеству адрианополецъ» (р. 326). По извѣстію Кедрина (2, 399), имп. Михайль, предпринимая возвратить Одринъ, не хотѣлъ употребить стѣннотныхъ башенъ, чтобы иначе «скиены, живущіе вокругъ Адрианополя», не научились дѣйствовать этими машинами.—Такимъ образомъ села расположенныя вокругъ Одрина въ концѣ 8 вѣка состояли изъ жителей скиеовъ—славянъ и Македонія означала страну славянъ, какъ и въ древнее время.—Близъ Адрианополя гор. Берсиница—Беревница (796 и 813 г. у Теофана), горный проходъ Гема—Берегава. (678 г. у Теофана).

²³⁾ Константинъ порфирогенитъ in vita Basilli p. 135. 136. Тоже Кедринъ 2, 558.

²⁴⁾ Въ менологѣ Василія подъ 21 января: «при имп. Львѣ армянинѣ *Крумъ*, болгарскій князь, со множествомъ людей, осадилъ Адрианополь еракійскій и взялъ св. *Мануила* епископа. Сперва велѣлъ онъ отрубить ему руки, потомъ расчленнаго ме-

епископъ славянъ, также умеръ мученикомъ ²⁵). Въ числѣ пострадавшихъ священниковъ пресвитеръ *Пародъ*—славянинъ по имени; *Петръ* священствовалъ въ славянскомъ городѣ Мглинѣ и болгары особенно чтутъ понынѣ сего мученика: вблизи Тернова есть монастырь св. Петра мглинскаго ²⁶). Время Грубоша было весьма важнымъ въ исторіи южныхъ славянъ. Властели ихъ, особенно по политической борьбѣ съ греками, еще фанатически охраняли язычество, хотя и изъ нихъ одинъ, князь *Церигъ*, въ 777 г., оставивъ своихъ, принялъ крещеніе въ Константинополѣ отъ патріарха—славянина Никиты ²⁷). А въ народѣ славянскомъ св. вѣра имѣла уже десятки и сотни тысячъ читателей своихъ особенно послѣ проповѣди, преподанной плѣнниками Грубоша славянамъ ²⁸).

чемъ отдавъ въ пищу вѣрмямъ. За это нечестіе онъ подпалъ ненависти со стороны своего народа и былъ задушенъ веревкою.—Принявшій власть надъ болгарами нечестивѣйшій *Цокъ* собралъ всѣхъ плѣнныхъ христіанъ, воеводъ, священниковъ, простыхъ мирянь, принуждалъ отречься отъ христіанской вѣры. Болгары тогда еще не были христіанами.—Когда же тѣ не захотѣли исполнить его волю: велѣлъ иныхъ обезглавить, другихъ умертвить жестокими казнями». Здѣсь много невѣрнаго. Грубошъ умеръ, задушенный приливомъ крови, въ пятницу на святой недѣлѣ апр. 14 814 г. (*Krug Byzantin. chronol. S. 156*). Такъ какъ св. Мануилъ скончался 22 января, а въ этомъ мѣсяцѣ 814 г. Левъ армянинъ хотѣлъ обманомъ умертвить Грубоша: то мученичество св. Мануила послѣдовало конечно въ слѣдъ за открывшимся обманомъ, янв. 22, 814 г.—Послѣ Грубоша наследовалъ престолъ сынъ его *Обритый*, иначе *Крутогонъ* и *Муртагонъ*.—*Цокъ* никогда не былъ владѣтельнымъ княземъ, а былъ только военачальникомъ. Имя *Цока* понынѣ обыкновенное у болгаръ. Слав. переводъ синаксаря 1340 г. (*Зап. акад. VI, 110*) невѣрнѣе подлиннику; но замѣчательны въ немъ *Одринъ градъ Брачъски, Кругъ, Български князь*.

²⁵) Теофанъ (ар. *Asseman. 2, 332*) ясно говоритъ, что св. Георгій ввять былъ въ 811 г. когда ввять былъ городъ Загоры. Не только минеи (выписки in act. *Sanct. Iannuar. 2, 441. 442*), но и Константинъ порфирогенитъ (*Vita Basilli p. 136*) относятъ кончину св. Георгія и другихъ уже ко времени Обритаго. Но Обритый ли мучилъ христіанъ? Такъ какъ Обритый всегда былъ болѣе расположенъ къ христіанамъ, чѣмъ отецъ его и плѣнные поручены были Грубошемъ Цоку: то мученіе христіанъ справедливо приписывается въ мѣсяцесловѣ Василя Цоку. Сл. прим. 23.

²⁶) Григоровича путешествіе стр. 175.

²⁷) *Stritteri Bulgarica p. 529—532. Slavica p. 81. 82. Baronius ad an. 772. Чертковъ о Манассиной лѣт. стр. 77—80.*

²⁸) Левъ мудрый (*Tactic. c. 18*) писалъ: «и славяне въ древности были свободными, когда жили за Дунаемъ. Но римляне побѣдили славянъ, проводившихъ живнѣ пастушескую и прежде, чѣмъ перешли тѣ черезъ Дунай, покорны были игу римской власти... Перешедши же (изъ за Дуная) не хотѣли болѣе покоряться никому, какъ своимъ; они думали, что лучше быть подъ властію и законами князя своего племени, чѣмъ у римлянъ. Такъ они остаются одинаковыми до нашихъ временъ, хотя приняли освященіе св. крещенія». О времени возвращенія славянъ въ Македонію и Эпиръ—въ болгарскомъ переводѣ Манассиной лѣтописи. Здѣсь оно отно-

Сынъ Грубоша *Обритый*, иначе *Крутогонъ*, помирился съ имперіею и отпустилъ плѣнниковъ²⁹). *Киннамонъ*, прекрасный по наружности и еще болѣе прекрасный по душѣ, понравился Обритому и онъ оставилъ Киннамона при себѣ. Князю не по душѣ было, что тотъ христіанинъ; но онъ думалъ, что ласками и милостями склонить его къ языческой жизни. Между тѣмъ Киннамону довелось воспитать въ молодомъ болгарскомъ князѣ Боянѣ—мученика св. вѣры. Когда совершалась торжественная жертва, Киннамона пригласили въ числѣ славянской знати къ участию въ жертвѣ. Искренній христіанинъ отвѣчалъ: «нельзя пить чаши Господней и чаши бѣсовской» (1 Кор. X, 20). Его привели насильно къ мѣсту жертвы. Онъ смѣло объяснялъ ничтожность языческихъ боговъ и преступную глупость поклоненія имъ. Противъ него зашумѣли съ неистовою злобою, жестоко избили его и бросили въ смрадную тюрьму. Обритый не былъ противъ христіанъ; заключивъ миръ съ имперіею, онъ обратился противъ нѣмцевъ и въ 824 г. спасъ имп. Михаила отъ бунтовщика *Θомы*³⁰).—И однако Киннамонъ, по злости фанатиковъ язычества, пробылъ въ тюрьмѣ до смерти Обритаго († 826 г.).

Когда взошелъ на болгарскій престолъ сынъ Обритаго, *Маломіръ*, иначе *Владиміръ*, братъ его *Боянъ*, давно познакомившійся съ Киннамономъ, просилъ Маломіра отыскать и прислать къ нему Киннамона. Желаніе его было исполнено. Боянъ, увидавъ Киннамона, изумился, что тотъ до крайности истощенъ и исхудалъ. Киннамонъ объяснилъ, что неважно истомленіе тѣла, а очень опасно, если душа истомлена. За что же ты такъ страдаешь? спросилъ князь. Киннамонъ отвѣчалъ, что ничего худого не дѣлалъ онъ, только тѣма не лю-

сится ко времени имп. Анастасія (491—518). См. слова у Черткова о Манассиной лѣтоп. стр. 39 и въ Журн. м. просв. 1837 г. III, 364. Кодишь о зданіяхъ констант. «монастырь Даміана построилъ Даміанъ, родомъ славянинъ, префектъ постельничихъ при имп. Теофілѣ иконоборцѣ (829—841) ed. Beck. p. 116. Въ статьѣ Христ. Чт. 1858 г. II, 141. 216. 269: «о началѣ христіанства, его распространеніи и утвержденіи (?) между болгарами» много собрано свѣдѣній вѣрныхъ, но много пропусковъ и ошибокъ.

²⁹) Константинъ de vita Basilii p. 136. 137. Миръ заключенъ и плѣнники отпущены въ 817 г. Assemani calend. 2, 353. 359. У Георгія монаха по нѣкоторымъ спискамъ сказано, будто *Кружъ* полагалъ препятствія возвращенію плѣнныхъ; но въ другихъ спискахъ препятствовавшій названъ *Корѣс*—Жомисъ, графъ (Stritteri Bulgaria § 73). Въ этомъ комитѣ нельзя не узнать милаго *Цока*.

³⁰) Манассина лѣтопись у Черткова стр. 95—97.

бить свѣта. Въ долгой бесѣдѣ искренній и просвѣщенный христіанинъ объяснилъ князю-язычнику нечестіе язычества славянскаго и пагубу языческой жизни, равно неизбѣжную нужду христіанства для вѣчности человѣческой. Богъ неба и земли, говорилъ христіанинъ, унижается и оскорбляется поклоненіемъ болвану *Перуну*; солнце—твореніе Божіе, а не *даждь Богъ*; огонь также твореніе Божіе, а не Богъ *сварогъ*²¹⁾; все язычество—дѣло грѣшнаго человѣчества, по движеніямъ страстей и въ угоду страстямъ придумавшаго боговъ. Жертвы и омовеніе не очищаютъ грѣшной души, а только питаютъ грѣшную плоть²²⁾. Безъ Христа Іисуса нѣтъ свѣта для ума, нѣтъ жизни для души. Онъ одинъ и Учитель человѣчества и Спаситель нашъ, примирившій правду Божію Своею смертію съ виновнымъ человѣчествомъ. Не желаешь себѣ погибели? Вѣруй въ Господа Іисуса. Боянъ съ радостію принялъ крещеніе и сталъ посвящать жизнь свою молитвѣ, богомыслию, посту.—Маломіръ, узнавъ о обращеніи брата къ христіанству, потребовалъ отъ него со всею настойчивостію отказаться отъ вѣры грековъ. «Лучше приму смерть, чѣмъ рѣшусь жить жизнію язычника; чту Христа Спасителя моего и умру за Него», отвѣчалъ Боянъ. Владѣтельный князь язычникъ осудилъ брата христіанина на смерть. Исповѣдникъ, идя къ мѣсту казни, исполнился духа пророческаго. «Вѣра, говорилъ онъ въ слухъ всѣхъ, за которую я нынѣ лишаюсь жизни, распространится по всей странѣ болгарской. Напрасно думаютъ остановить ее моею смертію. На всякомъ мѣстѣ постановлено будетъ знаменіе креста; а идолы и ихъ жертвенники съ храмами исчезнуть. Жаль, что братъ мой Маломіръ скоро потеряетъ жизнь»—Предсказаніе исполнилось и прежде

²¹⁾ О божествахъ болгарскихъ св. Григорій въ переводѣ Малаховой гѣтописи у к. Оболенскаго, въ предисл. стр. 16. 17. М. 1851 г. Сл. Черниг. епарх. извѣстія 1863 г. стр. 521. 524. 525. 1864 г. стр. 32. Кое-что о религіи славянъ у Колесникова: Обзорніе извѣстій византійскихъ о бытѣ языческихъ славянъ, стр. 208 — 213. Опыты студентовъ харьков. университета. Харьк. 1848 г. О Сварогѣ Детмара Шафарикъ въ своихъ поправкахъ: Славян. древн. V, 271—276.

²²⁾ Семеонъ Логоветъ: «Кружь, по обычаю народа устроишь жертвенникъ за золотыми воротами, принеси въ жертву множество скота и людей; потомъ погрузивъ ноги у морскаго берега, омылся водою и очистилъ народъ свой». Stritteri *Bulgarica* p. 554. О руссахъ Святослава Левъ діаконъ: «совершая праздниство умертвили младенцевъ и птлуховъ, погрузивъ ихъ въ воды Дуная». *Hist.* IX. p. 149 ed. Вон.

всего надъ братомъ: Маломіръ скоро умеръ вовсе неожиданно († 830 г.); мученикъ князь скончался отъ удара меча⁸³⁾.

АПРѢЛЬ—ТРАВЕНЬ.

4 ч. Страданіе священномученика НИКИТЫ.

Святый Никита, славянинъ албанскій, подвизался иночески въ русскомъ аеонскомъ монастырѣ и совершалъ здѣсь служеніе череднаго священника.— По ревности къ безмолвію жилъ онъ потомъ въ скиту св. Анны. По ревности къ славіи Господа Іисуса, оскорбляемой магометанствомъ, онъ рѣшился принять на себя званіе обличителя магометанства. Оставивъ Аеонъ, приходитъ онъ въ Серресъ и въ Серрской обители нѣсколько времени готовится молитвою къ своему

ка: его уговаривали ласками признать пророка—Магомета, потомъ обратились къ насиліямъ. Поклонники пророка, не будучи въ состояніи оправдать магометанства разумными убѣжденіями, принялись оправдывать ударами насилія. Они подвергли исповѣдника самымъ звѣрскимъ истязаніямъ за мнимое оскорбленіе Магомета. Стягивали голову его винтами, забивали иглы за ногти, повѣшеннаго внизъ головою палили огнемъ. Мученикъ твердо переносилъ все и славилъ

подвигу. Потомъ идетъ къ мѣстному начальнику магометанину и говоритъ, что желалъ бы, чтобы доказали ему, что магометанство—не заблужденіе жалкое, которое каждый, кому дорога душа, долженъ бросить. Начальникъ собралъ ученыхъ и муллъ. Когда ученые остались въ стыдѣ отъ обличеній исповѣдника:

⁸³⁾ Теофилактово житіе мучениковъ (ор. 3, 477 в. Venet. 1656) въ переводѣ Сагелова (Славянскій сборникъ, Спб. 1848 г.), впервые объяснявшаго византийскую путаницу о болгарскихъ князьяхъ, но не вездѣ удачно. О происхожденіи болгаровъ подробное изслѣдованіе гр. Уварова: De bulgarorum utrogumque origine et sedibus antiquissimis, Dogmatіе 1853. Сочинитель, знакомый съ источниками и пособиями, доказываетъ, что дунайскіе болгары-славяне и ихъ родина—Карпаты, тогда какъ родина волжскихъ болгаровъ—Кавказъ.

Христа Господа. Наконецъ судьи рѣшили удавить его. И мученикъ скончался въ вечеръ великой субботы, 4 апрѣля 1808 г. Спустя 3 дня христіане выкупили у нечестивыхъ тѣло священномученика и погребли его съ честію; а спустя нѣсколько времени Господь прославилъ мученика Своего нѣсколькими чудесами. Такъ писали о подвигахъ мученика отъ 19 февраля 1809 г. въ Русскіхъ Константій іеромонахъ серресскій и мѣстный врачъ Николай ¹⁾.

6 ч. Память Св. КИРІЛЛА и МЕОУДІА, славянскихъ просвѣтителей.

Въ началѣ 9 в. въ Солунѣ ²⁾, городѣ тогда населенномъ и особенно окруженномъ славянами, жилъ мужъ почтенный по душевнымъ качествамъ, богатству и званію Левъ, родомъ болгаринъ, но служившій при греч. императорѣ ³⁾. Супруга его Марія была также благочестивая жена. Отъ этой доброй четы произошли просвѣтители славянъ—Меоодій и самый младшій Кондалъ онъ учиться грамматикѣ у солунскаго инока, но тотъ отка-

Семи лѣтъ Константинъ обнаружилъ въ себѣ сильную любовь къ ученію и быструю память; но особенно любилъ онъ изучать творенія Григорія Богослова. Отъ неудовлетворяемой жажды ученія онъ сталъ скорбѣть; же-

¹⁾ Аѳонскій патерикъ 2, 394—396.

²⁾ Паннонское житіе св. Кирилла по 6 списк. нап. въ Чтен. общ. ист. 1863 и 1864 г. Паннонское житіе св. Меоодія—у Шафарика: *Pratki drevniho pisemnistwi, Praha 1851*. Критическое сличеніе свидѣтельствъ о просвѣтителяхъ—въ *Ист. ученіи объ отцахъ 3, 351—381*. Переложеніе древнихъ житій съ дополненіями и замѣчаніями—у Платонова: *Жизнь и подвиги Кирилла и Меоодія, Харьк. 1862 г.* Обзоръ источниковъ свѣдѣній—у Бодянскаго: *О времени происхожденія славян. письменъ, М. 1855*. Кириллъ и Меоодій—православные проповѣдники, Лавровскаго, Харьк. 1863 г. (Опроверженіе несовѣстливыхъ толковъ съ исторіею о ихъ папавѣ). Въ Кирилло-Меоодіевскомъ сборникѣ (М. 1865 г.) помѣщено нѣсколько исследованій о житіи святыхъ, напр. *Невоструева* о переводѣ евангелія, *Викторова* «о новыхъ источникахъ и новыхъ трудахъ» относительно славянскихъ просвѣтителей; Викторовъ особенно старался опредѣлить значеніе италіанской легенды.

³⁾ «Вы еста селунына да селуныне вси чисто славянски, бесѣдуютъ», говорить императоръ братьямъ, посылая ихъ въ Моравію. Въ синаксарѣ XV в. о Кириллѣ:

зался. Родственникъ его логоуетъ Теокистъ, опекунъ малолѣтняго имп. Михаила, узнавъ о его дарованіяхъ, вызвалъ его ко двору—учиться вмѣстѣ съ царемъ. Послѣ изученія грамматики и началъ Гомеровою поэзіи у знаменитаго Льва, начальника училища Вардина, и у даровитаго Фотія, впоследствии патріарха, учился онъ словесности, философіи, астрономіи и музыкѣ. Блестящія дарованія привязали къ нему логоуета, такъ что тотъ хотѣлъ выдать за него свою крестницу, но Константинъ отказался. Логоуетъ предложилъ царичѣ: «вотъ у насъ молодой философъ, не любитъ мірской жизни; чтобы не потерять его для общества, посвятивъ его священству, поручимъ ему службу» бібліотекаря софійскаго. Такъ и устроилось ⁴⁾). Но Кирилль не долго пробылъ на этой должности хлопотливой. Онъ скрылся въ монастырѣ Золотого Рога и только спустя полгода узнали о мѣстѣ пребыванія его.—Тогда уговорили его принять должность учителя. По волѣ царя имѣлъ онъ публичный споръ съ низложеннымъ патріархомъ Іоанномъ, извѣстнымъ по упорству, съ какимъ поддерживалъ онъ иконоборную ересь, и—блаженный пристыдилъ гордаго упряма.

На 24 году жизни своей, въ 851 г. философъ вмѣстѣ съ Георгіемъ асинкритомъ посланъ былъ къ милитинскому эмиру для преній о христіанской вѣрѣ: преемники Аль-Рашида любили спорить о коранѣ. Порученіе исполнено съ успѣхомъ.

По возвращеніи въ столицу Кирилль удалился на Олимпъ — Аеонъ, гдѣ жилъ инокомъ братъ Мееодій и въ любезномъ уединеніи предался со всею ревностію иноческимъ подвигамъ.

Старшій братъ, получивъ образованіе въ Солуни, поступилъ въ военную службу и былъ 10 лѣтъ правителемъ струмской славянской области, подвластной тогда императору. Соскучивъ мірскою жизнію, Мееодій удалился въ иноческую обитель и покорился всѣмъ строгостямъ иночества: «выпол-

⁴⁾ «рожденнымъ бысть отъ Солуны града, родомъ бѣ болгаринъ». Изв. акад. VI, 383. О славянахъ, жившихъ около Солуны въ 6 в. см. въ статьѣ: В. М. Дмитрій и славяне, М. 1847 г. О славянствѣ Кирилла и Мееодія Погодинъ въ обзорѣнн 1864 г. 2, 1—30.

⁴⁾ Слова Теокиста: «постригше и на поповство», въ связи съ словами о нелюбви Кирилла къ мірской жизни, означаютъ посвященіе въ священноиночество: св. Константинъ своею жизнію подтверждаетъ такое значеніе: онъ по принятіи сана спѣшитъ уйти въ монастырь; потомъ возвратяся изъ массіи опять живетъ въ монастырѣ. Такъ понималъ и св. Дмитрій.

нялъ безотвѣтное послушаніе, пребывалъ въ бдѣніяхъ и молитвѣ, посѣщалъ каждую службу Божію, хранилъ постъ и духовное трезвѣніе, очищалъ душу плачемъ; не давалъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью». Такая подвижническая жизнь обратила на него вниманіе прочихъ подвижниковъ, которые съ согласія патріарха желали видѣть его митрополитомъ знаменитаго мѣста, вѣроятно Солуня; но онъ не согласился на избраніе и едва могли убѣдить его принять игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ ⁵⁾, одномъ изъ самыхъ богатыхъ, находившемся на Мраморномъ морѣ.

Въ 858 г. послы хозарь просили императора прислать къ нимъ ученаго мужа, который бы научилъ ихъ истинной вѣрѣ, такъ какъ, прибавляли они, «то іудеи, то магометане домогаются обратить ихъ къ своей вѣрѣ». Императоръ, какъ и другіе, зналъ въ блаженномъ Кириллѣ особенную способность къ изученію языковъ и обширную ученость. Потому назначилъ его въ миссію къ хозарамъ; пусть, прибавилъ императоръ, помощникомъ тебѣ будетъ братъ твой игуменъ Меодій ⁶⁾. Ревностные проповѣдники успѣли по крайней мѣрѣ столько сдѣлать между хозарами, что Каганъ принялъ христіанство и каждому дозволено было исповѣдывать св.

⁵⁾ Похвала св. Кириллу и Меодію.

⁶⁾ На пути къ хозарамъ около Херсона Константинъ «обрѣте еуангеліе и псалтырь рушскими письмены писано и человека обрѣтъ глаголюща тою бесѣдою».—Г. Платоновъ справедливо замѣчаетъ, что въ Крыму найденъ былъ Ульфилофъ готескій переводъ евангелія и псалтири составленный въ 4 в., только напрасно впутываютъ сюда варяговъ. Дѣло легко обходится и безъ нихъ. Вмѣстѣ съ готами жили въ Крыму еще въ 4 в. русскіе славяне; впоследствии первые большею частію разбрелись по Европѣ, а остались славяне русскіе. Русскій, жившій въ Крыму вмѣстѣ съ готами, легко могъ читать и объяснять философу Ульфилофъ переводъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ переводѣ много словъ славянскихъ.—Письмена названы русскими только потому, что ихъ объяснялъ русскій.—Слова: «бесѣдова съ нимъ и силу рѣчи приемъ» вовсе не требуютъ того смысла, что будто Константинъ бесѣдовалъ по-готски, — бесѣда была русскаго славянина съ македонскимъ—о переводѣ Ульфила. На возвратномъ пути въ Царьградъ св. братья опять были въ Херсонѣ. Константинъ представлялъ блискую смерть херсон. епископа. Тогда же были они въ Фуллы. Въ 13 в. архіепископъ Сугдея назывался сугдео-фульскимъ. Такъ видно и по замѣткамъ сугдейскаго грека (Херсон. епар. вѣдом. 1865 г. № 4). Слѣд. Сугдея, иначе Судакъ и Сурожъ, не вдали была отъ Фуллы. А такъ какъ херсонскій архіепископъ разъ хотѣлъ было включить Фуллу въ округъ своей епархіи: то Фуллу надобно подгадать не вдали и отъ Херсона. Жители Фуллы, по житію св. Кирилла, хотя были христіане, боготворили огромный дубъ. Св. Константинъ докавалъ имъ нечестіе суевѣрія ихъ, довелъ до того, что дубъ былъ срубленъ и сожженъ самими фульлянами.

вѣру, а жившимъ тамъ грекамъ запрещено подь угрозою смертной казни принимать іудейство или магометанство ⁷⁾.

Едва возвратились св. братья изъ этой миссії, какъ въ концѣ 862 г. славяно-паннонскіе князья, не имѣя истиннаго учителя (хотя латинскіе священники были у нихъ), а еще болѣе чувствуя нужду слышать на родномъ языкѣ богослуженіе и ученіе о вѣрѣ, просили импер. Михаила и патр. Фотія прислать къ нимъ нужныхъ для нихъ учителей. Другой никто не въ состояніи исполнить такого дѣла, говорилъ опять императоръ Кириллу, какъ ты съ братомъ. Св. Кирилль, понимая важность и трудность перевода св. книгъ на народный языкъ, съ благоговѣйнымъ приготовленіемъ сдѣлалъ первый опытъ перевода. Царь и патриархъ съ радостію поспѣшили отправить благочестивыхъ братьевъ. На этомъ пути Меѳодій утверждалъ болгарскаго князя въ рѣшимости бороться съ язычествомъ ⁸⁾, а блаж. Кирилль, говоритъ древній синаксарь, «пошелъ въ Брѣгальницу и, найдя тутъ нѣкоторыхъ изъ славянскаго народа некрещенными, привелъ ихъ въ православную вѣру и крестилъ, написавъ имъ на славянскомъ языкѣ книги; всего обратилъ въ христіанскую вѣру до 4,500 человекъ» ⁹⁾. Составивъ славянскія письмена въ Константинополѣ, бл. Константинъ прежде всего обрадовалъ своимъ изобрѣтеніемъ славянъ, съ юности знакомыхъ ему, жившихъ

⁷⁾ Древняя служба св. Кириллу: «сонмъ еврейскій, присоединявшійся къ *казарамъ съ градахъ съверныхъ*, расвѣявъ острымъ оружіемъ твоего слова». Припомнивъ то, что по житію проповѣдники были въ Крыму на пути въ Коварію и изъ Коварія, по словамъ канона, видимъ, что, ковары, у которыхъ были проповѣдники, жили на сѣверѣ отъ Крыма.

⁸⁾ Житіе Климента: «еще прежде (до пребыванія въ Моравіи) сотворилъ онъ ученикомъ своимъ владѣтеля болгарскаго Бориса, возбудилъ любовь къ прекрасному отечественному языку и тогда же одарилъ его дарами наставленій, которыя твердилъ ему непрестанно».—Переводчикъ (стр. 7) тутъ невѣрно понялъ и передалъ слова подлинника. Сл. Шафарика Древн. IV, 330.

⁹⁾ Текстъ синаксаря въ Иев. акад. VI, 384. Дѣйствительность и время этого событія оправдываются и повѣствованіемъ о перенесеніи мощей струмницкихъ мучениковъ въ Брѣгальницу (см. мая 2). По латинской легендѣ Кирилль и Меѳодій явились въ Моравію уже съ переведеннымъ евангеліемъ. *Cognoscentes loci illius indigenae adventum illorum, valde gauisi sunt, quia—et evangelium in eorum linguam a philosopho translatum secum ferre audierant.* Легенда о Людмилѣ: *sanctus Cyrillus, postquam Bulgariam ad fidem Iesu Christi convertisset, Moraviam est ingressus.* Г. Срезневскій миритъ Храбра съ другими свидѣтелями о годѣ изобрѣтенія буквъ тою мыслію, что Храбръ считалъ до рожд. Хр. 5500 лѣтъ. Иного ничего и не остается дѣлать, при несомнѣнности извѣстій о изобрѣтеніи буквъ въ 862 г.

не вдали отъ Солуны ¹⁰⁾. Столько дорогихъ ему родичей доселѣ не бывшихъ христіанами особенно отъ того, что не знали они греческаго языка, на которомъ толковали имъ о Христѣ,—родною славянскою проповѣдію легко обратилъ онъ ко Христу Господу.

Въ Моравіи Кириллъ и Меѳодій съ апостольскимъ усердіемъ совершали дѣло, для котораго были призваны: обучали дѣтей, устроили богослуженіе, то и другое на славянскомъ языкѣ ¹¹⁾. Имъ надлежало бороться и съ остатками язычества и съ страстями невѣжественнаго латинскаго духовенства. Они переходили изъ области одного князя къ другому съ проповѣдію о чистой евангельской истинѣ, на понятномъ для всѣхъ языкѣ. Четыре года съ половиною (съ 863 по 867 г.) Кириллъ и Меѳодій исполняли распоряженіе восточнаго патріарха, во славу Божию. «И ради были славене, слышаще величья Божья своимъ языкомъ». Но слишкомъ не рады были тому питомцы Рима, нѣмецкіе священники. Они осыпали бранью славянскихъ проповѣдниковъ за славянское богослуженіе. Надпись Пилата на крестѣ, говорили, написана была только на трехъ языкахъ; такъ должно и нынѣ молиться только на трехъ языкахъ (еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ). Стало быть, отвѣчали имъ проповѣдники истины, вы ученики Пилата? Стыдитесь. — Но у нѣмца для денегъ нѣтъ стыда. Нѣмцы сдѣлали доносъ въ Римъ на славянскихъ проповѣдниковъ. Папѣ, каковъ былъ Николай, очень не нравилось, что проповѣдники, покоря сердца вѣрѣ Христовой, не имѣютъ въ виду папы, онъ потребовалъ греческихъ проповѣдниковъ въ Римъ.

На дорогѣ въ Венеціи Кириллъ и Меѳодій должны были выдержать жестокой споръ о правотѣ дѣла своего. «Сколько

¹⁰⁾ Брѣгальница—городъ съ округомъ на р. Брѣгальницѣ, впадающей въ Вардари (Аксій), въ разстояніи 5 часовъ пути отъ Струмицы, на сѣверо-западѣ отъ послѣдней, тогда какъ Струмица въ 5 часахъ пути отъ Солуны на сѣверѣ. Григоровичъ: «выѣхалъ я на безводную долину, которой названіе Овчеполе... Доѣхалъ до Истиба, города, лежащаго на мысообразномъ склонѣ горы, на трѣхъ Брѣгальницѣ. — Вѣтхій замокъ на одномъ изъ возвышеній, прочные красивые мосты ставятъ его въ число красивѣйшихъ городовъ въ Македоніи... Вниманіе мое обратилось на епископскую церковь св. Николая... Отъ Истиба начинаются тучныя долины, обрабатываемыя болгарами» (Путеш. 141). Нынѣшній Истибъ—древній городъ Брѣгальница.

¹¹⁾ Житіе Кирилла: «ученики свбравъ и выдасть ихъ учити; вскорѣ же всѣ црковный чинъ премь, научи е утръницы и часовомъ и вечерни и павечерницѣ и таянѣи службѣ».

народовъ, говорили умные учителя тупымъ людямъ, славятъ Бога на своихъ языкахъ! мы можемъ указать на армянъ, персовъ, авазговъ, грузинъ, готѣевъ, казаровъ, арабовъ, египтянъ, сирійцевъ!» П. Адрианъ (съ 4 дек. 867 г.), преемникъ Николая, опасаясь потерять вліяніе на Моравію, оказалъ довольнымъ просвѣтителями славянъ, покорными древнимъ правиламъ о патріархахъ. Онъ оправдалъ славянскую службу особымъ посланіемъ. Св. Кирилль скончался въ Римѣ, фев. 14, 869 г. ¹²⁾.

Св. Мееодій, согласно съ завѣщаніемъ св. брата, рѣшился продолжать трудиться для славянъ. Безуспѣшные въ Римѣ нѣмцы взволновали славянъ междуусобіями и погубили Ростислава.—Мееодій, уклоняясь отъ смуть, прибылъ (въ 870 г.) съ учениками своими въ Паннонію и кн. Котель съ любовію принялъ его въ Мосбургѣ (болотномъ замкѣ). Котель просилъ папу посвятить Мееодія въ архіепископа паннонскаго и желаніе его исполнено.—Въ священники посвящались теперь только славяне и къ утѣшенію родичей совершали службу на понятномъ для нихъ языкѣ. Латинской службы никто не хотѣлъ слушать. Нѣмецкое духовенство, оставшись безъ доходовъ, раздражилось въ высшей степени.—Оно (872 г.) стало преслѣдовать Мееодія со всѣмъ ожесточеніемъ, возстало противъ него и германскаго императора и моравскаго князя Святополка: дѣло доведено до того, что Мееодій отправленъ въ заточеніе, гдѣ пробылъ цѣлые два года съ половиною.

Нѣмецкое духовенство, дѣйствуя такъ противъ св. Мееодія, вдвойнѣ оскорбляло власть папы, къ которой для денегъ обращалось оно подъ защиту: оскорбляло тѣмъ, что удалило изъ Моравіи того, кто посвященъ туда папою; оскорбляло тѣмъ, что самовольно распоряжалось въ той области, которая по давнему распоряженію принадлежала къ епархіи папы и гдѣ дозволено было нѣмцамъ дѣйствовать только подъ зависимостію папы. Потому папа Іоаннъ 8-й не только возвратилъ Мееодію (874 г.) іерархическую власть надъ Моравіею и не только писалъ къ Людовику и Карломану о невинности Мееодія и виновности нѣмецкихъ бискуповъ; но запретилъ послѣднимъ самое священнослуженіе. Потому и славянскіе

¹²⁾ Такъ Климентъ въ похвальномъ словѣ Кириллу.

князя не только выгнали все нѣмецкое изъ своей страны, но по ихъ просьбѣ Меѳодій объявленъ былъ со стороны папы архіепископомъ моравскаго государства. Всего болѣе поразительно было въ это время то, что четыре бискупа, злодѣйствовавшіе противъ св. Меѳодія, поражены были судомъ Божиимъ, какъ предсказывалъ Меѳодій,—всѣ четверо умерли въ одинъ и тотъ же годъ. «Съ того времени, говоритъ очевидецъ, божественное ученіе стало быстро распространяться, язычество и суевѣрія исчезали» и государство Святополка цвѣло.

Счастливые успѣхи славянской проповѣди въ Моравіи имѣли вліяніе и на сосѣднія славянскія страны. Святополкъ въ 871 году вступилъ въ бракъ съ *богемскою* княжною. Эта связь двора моравскаго съ богемскимъ открыла удобства для евангельской проповѣди св. Меѳодія въ *Богеміи*. Насилія нѣмцевъ, заставивъ Боривоя, богемскаго князя, вступить въ политическій союзъ съ Святополкомъ, еще болѣе сблизили Боривоя съ Меѳодіемъ и св. Меѳодій въ 874 г. крестилъ кн. Боривоя и супругу его Людмилу въ Велеградѣ; а въ слѣдъ за княземъ владѣтельнымъ крестилась и значительная часть народа въ Богеміи: славянская проповѣдь, понятная для каждаго чеха, легко открыла богемцамъ святость христіанской вѣры. Храмъ св. Климента подъ Прагою и храмъ св. Георгія въ замкѣ, построенный Боривоемъ, остались памятниками чистой вѣры въ Богеміи ¹³⁾.

«Языческій князь, сидѣвшій на Вислѣ, ругался надъ христіанами и причинялъ имъ разныя обиды. Меѳодій послалъ сказать ему, что хорошо бы ему было креститься волею на своей землѣ, чтобы, попавшись въ плѣнъ, не принужденъ былъ креститься по неволѣ, на чужой и вспомануть его. Дѣйствительно все такъ и случилось», говоритъ свидѣтель жизни Меѳодіевой. Ученики Меѳодія согласно съ желаніемъ образумленнаго князя насадили въ *Полшѣ* православное ученіе о христіанствѣ и богослуженіе славянское.

О *Далматіи* говоритъ древній ея историкъ: «Меѳодій учредилъ литургію по уставу грековъ».—Иначе и не могло быть: Меѳодій на пути въ Римъ и изъ Рима бывалъ въ Далматіи ¹⁴⁾.

¹³⁾ Cosmae Prag. chronicon in T. 1. Script. rer. Bohemise. 784.

¹⁴⁾ Свидѣтельства въ Ученіи объ отцахъ 3, 362. 363. Сл. тетр. 9. Древн. Прохо-

Хорваты и сербы въ то же время и по бѣдствіямъ политическимъ просили и получили помощь отъ имп. Василія, а вслѣдъ затѣмъ приняли проповѣдниковъ восточной церкви; изъ нихъ даже тѣ, которые были язычниками, слушая проповѣдь и богослуженіе на понятномъ языкѣ, охотно крестились ¹⁵⁾.

Какъ ни боготворна была дѣятельность св. Меѳодія для св. церкви и всѣхъ славянъ, нѣмцамъ не было дѣла до вѣры и спасенія людей,—имъ нужны были свои доходы,—а гордость ихъ волновалась отъ успѣховъ славянскаго проповѣдника. Они донесли въ Римъ, что Меѳодій отступникъ отъ вѣры, не исповѣдуетъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына, не проповѣдуетъ не только вселенской власти папы, но даже зависимости своей отъ папы, совершаетъ службу на славянскомъ, а не на римскомъ языкѣ. Папа Іоаннъ покоенъ былъ относительно догмата о Св. Духѣ, исповѣдуя его согласно съ п. Фотіемъ; но онъ встревожился за свою власть надъ Моравією и вопреки прежнему распоряженію своему запретилъ (въ 879 году) славянскую службу. Нѣмцы торжествовали: они явились въ Моравію и объявили, что Меѳодій лишень власти и Моравія передана имъ. Св. Меѳодій вынужденъ былъ отправиться въ Римъ. На римскомъ соборѣ (880 г.) св. Меѳодій признанъ учителемъ евангельскимъ по всѣмъ отношеніямъ. Папа писалъ въ Моравію, что онъ утверждаетъ Меѳодія въ правахъ архіепископа, признаетъ вѣру его чистою и «такъ какъ сказано: *всякъ языкъ да исповѣсть, яко*

рова 1864 г. стр. 114—116. 126—128. Свидѣтельство хроники Андрея Дандолы, не совсемъ точное: «по проповѣди блаж. Кирилла Зверополь, король далматскій, происшедшій отъ Одрилла, родственника царя Тотилы, принявъ вѣру православную со всемъ своимъ народомъ».—Reiskir potæ ad Porphyg. p. 357.

¹⁵⁾ Имп. Константинъ о жизни имп. Василія § 29. De administr. imperio § 31. 42. Сочинитель службы седмичисленникамъ поетъ: «радуѣйс хоръ седмичисленниковъ—спасеніе болгаръ и радость далматовъ (сербовъ).. На седмичисленникахъ Богъ, какъ на семи столпахъ, основалъ всю церковь дикихъ болгаръ и далматовъ (сербовъ), *подчинивъ ихъ закону словами писанія и изобрѣтеніемъ письменъ*» (Русск. бес. 11, 130. 134). Сербская лѣтопись: «Константинъ философъ и братъ его Меѳодіе преложише св. книги отъ грчскаго евика на словенски. Блгаре же и словени и сръби и арбанаси и богиняне и руси, во всѣхъ техъ, единъ езикъ. Светы же Константинъ философъ, многи книги преложивъ, отъиде прежде речніе езики учати и предати св. писаніе по ихъ езикау». Гласникъ X, 255. Безъ сомнѣнія и изъ Брѣгальницы разнеслась славянская служба между сосѣдними сербами. Послѣ Меѳодія были въ сербскихъ краяхъ сперва св. *Гораздъ*, котораго мощи близъ Берата, потомъ св. *Климентъ*. О времени событія Лавровскій стр. 357. 503—509.

Господь нашъ Исусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Фил. II, 11), не находить противорѣчія здоровой вѣрѣ въ томъ, что поють литургію на славянскомъ языкѣ, или читають на немъ св. Писаніе». Св. Меѳодій возвратился въ Моравію спокойный, съ торжествомъ истины надъ ложью. Но нѣмецкая изобрѣтательность не истощима на зло; она распустила слухъ, будто патріархъ и императоръ въ гнѣвѣ на Меѳодія за его согласіе съ папою. Св. Меѳодій не имѣлъ причинъ тревожиться слухами злости, да и онъ получилъ отъ императора письмо, дышавшее любовію. Тѣмъ не менѣе для разсѣянія вредныхъ толковъ онъ отправился въ Византію. Здѣсь и патріархъ и императоръ приняли его съ уваженіемъ. Памятникомъ высокихъ мнѣній православія о подвигахъ Меѳодія служило и то, что императоръ оставилъ для придворнаго причта священника и діакона, посвященныхъ св. Меѳодіемъ и въ славянскомъ переводѣ книги.

Когда и при дворѣ папы и при дворѣ императора интриги нѣмцевъ не достигли своей цѣли, нѣмцы обратились къ Святополку. Они пустили въ ходъ и низкую лестъ и низкую клевету. Святополкъ плохо понималъ св. вѣру и давалъ волю страстямъ своимъ. Нѣмцы все прощали ему, не требуя отъ него подвиговъ покаянія. Меѳодій говорилъ о грѣшникѣ, какъ говорить евангеліе. Отселѣ Святополкъ сталъ оказывать явное нерасположеніе къ Меѳодію и благосклонность къ льстецамъ нѣмцамъ. Викарный епископъ, Швабъ Вихингъ, поборникъ заблужденія о Св. Духѣ, человекъ, мало дорожившій совѣстію, сталъ любимцемъ Святополка и злѣйшимъ врагомъ св. Меѳодія. Такъ до самаго гроба св. Меѳодій терпѣлъ скорби за апостольскіе труды свои. Онъ блаженно почилъ 6 апрѣля 885 г. и похороненъ былъ въ Велеградѣ, «въ великой моравской церкви, на лѣвой сторонѣ за олтаремъ св. Богородицы» ¹⁶⁾.

Славянскіе просвѣтители оставили высокіе плоды трудовъ своихъ не для однихъ современниковъ, но и для поздняго потомства.

По точнымъ изслѣдованіямъ, св. Кириллъ изобрѣлъ сла-

¹⁶⁾ Болгарскій синаксарь 1340 г. у Калайдовича стр. 90, въ Гласникѣ XI, 34. Такъ могъ говорить о погребеніи только очевидецъ, справедливо замѣчаетъ г. Бодянский. (О происх. письм. 78). Въ житіи св. Меѳодія: «положиша и въ соборной церкви».—Это—храмъ Велеграда.

вянскую азбуку, или, какъ говоритъ монахъ Храбръ, «сътвори 30 письменъ и 8, ово убо по чину гречьскихъ письменъ, ово же по словѣнстѣй рѣчи». По словамъ Храбра, Кириллова азбука была греко-славянская не только по подбору звуковъ, но и по рисунку буквъ,—въ ней отличались отъ греческихъ, по рисунку, не болѣе 14 буквъ ¹⁷⁾.

Св. Кирилль, по паннонскому житію его, «весь церковный чинъ предложи (преложи, перевелъ) и научи своихъ учениковъ утрени и годинамъ (часамъ), обѣдни и павечерници и тайнѣй службѣ». «Мееодій, по его житію, псалтырь бѣ токмо и евангеліе съ апостоломъ и избранными службами съ философомъ преложилъ первѣе». Соединяя эти извѣстія съ другими, убѣждаемся, что Константину принадлежитъ переводъ: евангельскихъ чтеній, апостольскихъ чтеній, псалтыря, паремейника, служебника, требника и октоиха.

Въ спискѣ XV в. сохранились «написание о правой вѣрѣ изущенное Константиномъ блаженнымъ философомъ, учителемъ о Бозѣ славѣнскому языку». Въ концѣ исповѣданія сказано: «Сице азъ свою вѣру исповѣдаю и съ приснымъ моимъ братомъ Мееодиємъ». Исповѣданіе столько же несомнѣнное по подлинности, сколько драгоцѣнное по содержанію. Оно основательно обличаетъ нѣмецкое заблужденіе о Св. Духѣ ¹⁸⁾.

Составитель житія Константина философа, излагая сокращенно разговоры Константина съ іудеями и магометанами хозарскими, прибавляетъ: «иже хощете съ вершенихъ бесѣдъ сихъ святыхъ, въ книгахъ обрящете я, еже прѣложи учитель нашъ и архіепископъ Мееодій, братъ Константина философа, разрѣшивъ е на осемъ словесъ». Въ статьѣ о книгахъ полезныхъ и вредныхъ между первыми послѣ Кирилла іерусалимскаго поставленъ «Кирилль словенскій». Нынѣ книга бесѣдъ св. Кирилла неизвѣстна и остается довольствоваться только извлеченіями изъ нея; но и тутъ много мыслей высокихъ о человѣкѣ и христіанствѣ, много обличеній неотразимыхъ іудейству ¹⁹⁾.

Св. Мееодій продолжалъ, послѣ брата своего, переводить на славянскій языкъ какъ книги св. Писанія, такъ и нѣко-

¹⁷⁾ Срезневскій въ Древн. христ. тетр. 7, 1864 г.

¹⁸⁾ Подробное рассмотрѣніе въ Ученіи объ отцахъ.

¹⁹⁾ Въ русскомъ переводѣ сокращеніе бесѣдъ Кирилла — у г. Платонова въ прим. 19.

торыя другія, болѣе другихъ нужныя. На послѣднемъ году жизни онъ заставилъ способныхъ писцевъ переписать труды свои и такимъ образомъ оставилъ въ переводѣ «вся книги исплѣнь, развѣ макковей и номоканонъ рекше закону правило и отчиныя книги» — (патерикъ), такъ говорить житіе его; а по словамъ Іоанна экзарха, «предложи вся уставныя книги 60 отъ еллинска языка въ словѣнскъ». По тому и другому извѣстію, св. Меѳодіемъ оставлены въ переводѣ а) всѣ каноническія книги св. Писанія, но не были переведены апокрифическія; б) номоканонъ и патерикъ.

Такъ св. Кирилль и Меѳодій подвизались въ проповѣданіи чистой, святой вѣры (восточнаго православія) славянскимъ народамъ, страдая за то мужественно, до гроба. Если являются такіе, которымъ хочется выдавать св. мужей за поклонниковъ своеволія людскаго, то остается жалѣть о томъ, что дозволяютъ себѣ лгать на св. истину ²⁰⁾.

Память славянскихъ просвѣтителей священна для славянскихъ племенъ, какъ память о проповѣдникахъ чистой истины. Ее торжествовали не разъ въ году славянскія племена ²¹⁾. Извѣстны и древнія службы св. Кириллу и Меѳодію ²²⁾.

²⁰⁾ Недавно *Гинцель* усиливался выставить св. Кирилла и Меѳодія поклонниками романизма: *Geschichte d. Slawenapostel Cyrill u. Method. u. d. slawisch. Liturgie. Leitmeritz. 1857.* Противъ него и другихъ подобныхъ пространно г. Лавровскій: *Кирилль и Меѳодій—православные проповѣдники. Хар. 1861.*

²¹⁾ Въ болгарскомъ синаксарѣ XIII в. подъ 25 авг. память св. Кирилла и Меѳодія. И здѣсь же сказано: «и творить же память его 6 апр. м. и велики церкви празднуеть въ день память его». (Калайдовичъ стр. 90). Въ синод. апрѣл. минеѣ XII в. память обоимъ 6 апр. Въ харат. евангеліи москов. архан. соб. подъ 6 апр. память «св. Меѳодія арх. и Кирилла брата его». Въ Остромировомъ и Ассемановомъ евангеліи подъ 14 февр. пам. «пр. Константина философа», подъ 6 апр. «св. Меѳодія. Житіе св. Кирилла помѣщалось подъ 14 окт.; житіе св. Меѳодія—подъ 6 апр.; чехи и моравцы съ 1380 г. празднуютъ Кириллу и Меѳодію 9 марта. *Acta sanct. mart. 2.*

²²⁾ Въ синодальной апрѣльской минеѣ XII в. подъ 6 апр. канонъ Кириллу и Меѳодію. Здѣсь въ 7 пѣснѣ о Меѳодіѣ: «моравска страна вели заступъ и стѣпъ имѣя къ Богу, тобою *простъщена*, научи(ся) възвати *в свои языкъ*: отецъ нашихъ (съ) востока ты всиявь къ западу, отче, посла мудра *учителя* *остъжъ*. *Ивъ. акад. VI, 191. 192.* Одна служба напеч. Григоровичемъ въ Зап. казан. универс. и отдѣльно подъ заглавіемъ: *Древле-славянскій памятникъ. Кав. 1862 г.* Здѣсь въ 9 п. «тя, блаженне, земѣ моравска поеть, *тѣло твое имущи*, и Панонска, просвѣщена тобою. Люди шедшеса празднуютъ твою память». Нѣсколько пѣсней св. Кириллу—у Поклонника св. горы стр. 339. 340. *Б. 1864.*

20 ч. Память о СВ. ВЕТРАНѢ И ФЕВТІМѢ, епископахъ малой Скіиіи (Добруджи, Добрича).

Созомень ²³⁾, описывая бѣдственное время аріанина Валента, говорить: «гдѣ церквами управляли люди мужественные, тамъ только народъ не измѣнялъ прежнихъ своихъ мыслей. Въ самомъ дѣлѣ по такой именно причинѣ и скиѣи остались, какъ передаютъ, съ тою же вѣрою (православною). Этотъ народъ имѣетъ много городовъ, селеній и крѣпостей». По словамъ Плинія ²⁴⁾, страна, которою владѣли скиѣи — земледѣльцы (agotuges), простираясь отъ устьевъ Дуная къ Фракіи, заключала въ себѣ «прекраснѣйшіе города—Истрополь (Дунавецъ), Томи (нынѣ Кюстенджи), Каллатись, Діонисіополь, прежде называвшійся Кроны». Эта равнина въ среднія времена называлась *Добричь* ²⁵⁾, а нынѣ *Добруджа*. «Митрополія скиѣовъ, продолжаетъ Созомень, — Томи, го-прибыль въ Томи. Придя въ церковь, по обыкновенію своему началъ убѣждать Ветрана вступить въ общеніе съ аріанами. Ветранъ, мужественно и смѣло высказавъ государю мысли свои въ пользу ученія никейскихъ отцевъ, оставилъ его и перешелъ въ другую церковь, а за нимъ послѣдовалъ и народъ; а народу было почти весь городъ,—сошлись, отчасти чтобы видѣть царя, а отчасти въ ожиданіи какихъ либо новостей. Оставшись одинъ съ своею свитою, Валентъ сильно раздраженъ былъ тѣмъ, считая то за намѣренное оскорбле-

родъ обширный и богатый, лежащій у моря, на лѣвой сторонѣ для вѣзжающаго въ Черное море. Тамъ и донынѣ хранится обычай древній, чтобы всѣми церквами этого народа управлялъ одинъ епископъ. Въ описываемое время правилъ *Ветранъ*. Царь Валентъ

²³⁾ Церк. ист. 6, 21.

²⁴⁾ Lib. 4. с. 11.

²⁵⁾ У Халкондиль: «Владиславъ (ок. 1444 г.),—вышедши изъ Трансильваніи, перешелъ Дунай, перевелъ всѣ войска свои въ страну царскую и расположился лагерь въ *Добродичи*, приморской странѣ *болгаровъ*, и пр. ed. Nigbur p. 326.

ніе. Онъ велѣлъ арестовать Ветрана и сослать въ ссылку. Потомъ однако вскорѣ позволилъ ему возвратиться. Ибо когда узналъ, что скиѣи ропщутъ за изгнаніе своего епископа: то сталъ опасаться, какъ бы не затѣяли чего. Онъ зналъ, что этотъ народъ мужественъ и по мѣстному положенію нуженъ для имперіи, потому что охранялъ ее отъ пограничныхъ варваровъ. Итакъ, Ветранъ въ этомъ случаѣ явился выше усилій государя. По свидѣтельству самихъ скиѣевъ, онъ былъ мужъ вообще добрый и отличался святостію жизни».

Теодоритъ кратко, но еще съ большимъ одушевленіемъ, говоритъ о блаж. архипастырѣ скиѣскомъ; онъ пишетъ: «и Вретаніонъ, сіявшій всякою добродѣтелію и властію архипастыря, правившій городами всей Скиѣи, воспламенялъ свой духъ ревностію и обличалъ въ порчѣ догматовъ и въ беззаконіи по отношенію къ святымъ. Онъ съ богодухновеннымъ Давидомъ говорилъ: «глаголахъ во свидѣніяхъ твоихъ предъ цари и не стыдяхся» (Пс. СХVIII, 46) ²⁶⁾.

Св. Ветранъ, и въ санѣ епископа носившій славянское имя, скончался, вѣроятно, на другомъ году послѣ побѣды своей надъ Валентомъ († 377 г.), такъ какъ на 2 вселенскомъ соборѣ въ 381 г. находился уже преемникъ его — томскій епископъ *Геронтій* ²⁷⁾, за которымъ слѣдовалъ св. *Теотимъ*, «родомъ скиѣ», по словамъ грека, или что тоже славянинъ ²⁸⁾.

Въ 392 г. Теотимъ уже извѣстенъ былъ Иерониму и какъ писатель и какъ епископъ ²⁹⁾. Когда въ 399 г. св. Златоустъ разсматривалъ на соборѣ дѣло о ефесскомъ епископѣ, то на этомъ соборѣ вмѣстѣ съ другими епископами присутствовалъ и «Теотимъ изъ Скиѣи и Фракіи» ³⁰⁾. Въ 402 г., когда Епифаній настоятельно требовалъ отъ св. Златоуста и другихъ произнести осужденіе на Оригена; скиѣскій епископъ Теотимъ даже явно порицалъ Епифанія: «неблагодарно оскорблять, говорилъ онъ, давно скончавшагося,

²⁶⁾ Ист. пер. 4, 35.

²⁷⁾ Никиф. Каллиста Ист. 12, 13. Факундъ lib. 4, p. 34.

²⁸⁾ Совемена Ист. 7, 28. Никита Хониатъ: «Русь, которую и скиѣи называютъ. Левъ діаконъ: «тавро-скифы, которыхъ общій языкъ обыкновенно называютъ Русью». Сл. янв. 20.

²⁹⁾ De vir. illustr. 131.

³⁰⁾ Палладій о жизни Златоуста стр. 123.

возставать противъ суда древнихъ и отвергать одобренное ими. Онъ вынесъ одно изъ сочиненій Оригена, прочиталъ его и показавъ, что прочитанное полезно церквамъ, прибавилъ: тѣ, которые осуждаютъ эти книги, поносятъ и то, о чемъ здѣсь говорится» ³¹⁾).

Θеотимъ былъ святителемъ чуднымъ и по просвѣщенію, и по высокой жизни, и по пастырской дѣятельности и по чудесамъ.

Довольно трудовъ требовала отъ него и собственная его славянская епаркія, весьма обширная. На другомъ (на лѣвомъ) берегу Дуная кочевали тогда *гунны*, подчинившіе себѣ жившихъ тамъ славянъ ³²⁾. Θеотимъ простеръ силу вѣры и любви и на дикія племена; путешествовалъ въ странѣ занятой ими съ проповѣдію евангельскою и молитвою побѣждалъ дикость ихъ; привыкшихъ къ грабежамъ старался смягчать любовію благотворительною, угощалъ и ласкалъ ихъ подарками. Сила чудесъ, совершенныхъ имъ, о имени Господа Исуса, до того поражала племена грубыя, что они называли Θеотима богомъ римскимъ. Историкъ пишетъ: «въ то же время (во время Златоуста) церковію Томиса и прочей Скиѳіи управлялъ Θеотимъ, родомъ скиѳъ, человѣкъ, воспитанный въ любомудріи, котораго придунайскіе варвары *гунны*, дивясь его добродѣтели, называли богомъ римскимъ, потому что и въ самомъ дѣлѣ видѣли отъ него опыты дѣлъ божественныхъ. Рассказываютъ на примѣръ, что однажды онъ путешествовалъ по тамошней странѣ варваровъ и встрѣтилъ нѣсколькихъ туземцевъ, шедшихъ въ Томисъ. Бывшіе съ нимъ стали плакать, пелая, что будутъ убиты. Но онъ, сошедши съ лошади, началъ молиться, и варвары миновали ихъ, не замѣтивъ ни его самого, ни его спутниковъ, ни лошадей, съ которыхъ они сошли. Такъ какъ жители той страны (гунны) своими частыми набѣгами разоряли скиѳовъ (славянъ), то этихъ звѣрообразныхъ людей Θеотимъ пріучилъ къ кротости, угощая ихъ и по дружески предлагая имъ подарки. Одинъ варваръ, предполагая, что онъ богатъ, рѣшился хитростію захватить его въ плѣнъ. Съ этою цѣлію

³¹⁾ Соломена Ист. цер. 8, 14. Сократа Ист. 6, 12.

³²⁾ По Нестору, издавна жили по Бугу Дулебы, по Днѣстру до Дуная и моря *угличи и тиверци*; тамъ великая Скиѳія грековъ. Лаврент. стр. 7.

приготовилъ онъ арканъ. Опершись на щитъ, какъ обыкновенно дѣлывалъ, стоялъ онъ и разговаривалъ съ непріятелями. Потомъ поднявъ правую руку, хотѣлъ забросить на него веревку, чтобы тащить его къ себѣ и къ единоплеменникамъ; но во время этого дѣйствія рука его осталась протянутою въ воздухъ и не прежде освободилась отъ невидимыхъ узъ, какъ когда Θεотимъ, по просьбѣ другихъ, помолился за варвара Богу. Говорятъ, что этотъ епископъ постоянно носилъ длинные волосы, съ тѣхъ поръ, какъ началъ прилѣжно изучать любомудріе. Онъ держался простого образа жизни, вкушалъ пищу не въ одно и то же время, но когда чувствовалъ голодь или жажду» ³³).

Блаж. Иеронимъ писалъ: «Θеотимъ, скиескій епископъ Томъ, издалъ въ разговорахъ, по образцамъ древняго краснорѣчія, краткіе и прекрасные трактаты и, какъ слышу, пишетъ и другія сочиненія» ³⁴). Леонтій, жившій недолго послѣ Θεотима, выписывалъ краткія мѣста изъ двухъ сочиненій его — изъ сочиненія «объ ученіи Спасителя» и изъ другого — «противъ идоловъ» ³⁵). Св. Дамаскинъ помѣстилъ въ свои параллели нѣсколько мѣстъ изъ послѣдняго сочиненія и изъ трехъ другихъ: «на бытіе», на толкованія словъ: «аще принесеши даръ твой ко олтарю» и изъ слова: «о постѣ» ³⁶).

Блаж. Θεотимъ блаженно почилъ, вѣроятно, не позже 412 г. ³⁷) и память его по римскому мартирологу чтится 20 апрѣля ³⁸).

³³) Согомена Цер. ист. 7, 26.

³⁴) De vir. illustr. 131.

³⁵) Мѣста напеч. Майемъ in Collect. vet. auct. 7, 99, 107.

³⁶) Paral. p. 640, 675, 694, 785.

³⁷) Подъ опредѣленіемъ 431 г. подписался Тимофей, томскій епископъ.

³⁸) Acta sanct. ad 20 april. Какъ память св. Θεотима по римскому мартирологу показана апр. 20, такъ въ томъ же мартирологѣ память св. Ветрана показана янв. 25. О послѣднемъ: Tomis in Scythia s. Britannionis episcopi, qui mira sanctitate et zelo catholicae fidei sub Valente imp. ariano, cui fortiter restitit, in ecclesia floruit. О Θεотимѣ: Tomis in Scythia s. Theotimi episcopi, quem ob insignem ejus sanctitatem et miracula etiam infideles et barbati veneradi sunt.

26 ч. Преставленіе преп. ІОАННИКІА чернорѣцкаго.

Въ мѣсяцесловѣ евангелія, писаннаго въ 1329 г., показана **Ж**подъ 26 апр. память «св. Іоаникія» ³⁹⁾.

Біографъ св. Стефана Лазаревича пишетъ о сербскихъ инокахъ: «много избранниковъ является въ обителяхъ и много между ними молчальниковъ, бесѣдующихъ только съ шумомъ листьекъ, съ птицами небесными и съ журчаніемъ водъ потока. Единственное дѣло ихъ воспѣвать прославляемаго въ Троицѣ Бога, Котораго непрерывными пѣснями хвалятъ ангелы».

Если кто въ Сербіи былъ таковъ то особенно пр. Іоанникій чернорѣцкій.

Не давній посѣтитель Сербіи такъ описываетъ мѣсто подвиговъ и самые подвиги св. Іоанникія.

«Мы спустились къ Ибру, переправились въ бродъ черезъ рѣку, и стали подыматься по густому лѣсу. Чрезъ **В**ъ этомъ гранитѣ находится церковь. Къ самой скалѣ прилѣпленъ рядъ келлій, которыхъ наружная, выбѣленная каменная стѣна съ шестью маленькими окошечками, выдающаяся на ровной поверхности утеса, напоминаетъ о гнѣздахъ ласточекъ на домѣ: только нѣтъ карниза, поддерживающаго это человѣческое гнѣздо, а оно опирается на незамѣтномъ уступѣ скалы. Подлѣ утеса, составляя съ нимъ почти прямой уголъ, но не прикасаясь къ нему, стоитъ другая гора, поросшая лѣсомъ, по которой ведетъ тропинка. Противъ церкви она образуетъ маленькую площадку; площадка соединяется съ келліями узенькимъ деревяннымъ мостомъ, ведущимъ къ деревянной галлерей, которою обнесень

полчаса открылась такая величественная масса скалъ, каковую рѣдко можно увидѣть даже въ Герцеговинѣ, этомъ отечествѣ скалъ. Мѣсто это называется «Черная рѣка». Красноватая масса гранита возвышается почти отвѣсно, представляя на верху то правильно окруженные очертанія, то зубцы и острія.

³⁹⁾ Григоровича Путеш. стр. 18.

рядъ келлій. Сломайте мостикъ и келліи съ своею церковью отдѣлены будутъ пропастью отъ цѣлаго міра. — Церковь, я сказалъ, въ самомъ утесѣ, только алтарь выходитъ наружу, полукруглою стѣною, которая стоитъ въ ряду келлій, увѣнчанная небольшимъ крестомъ и украшенная двумя образами *al fresco*: св. архангела Михаила и св. Петра коринфскаго. Васъ ведутъ низкимъ и совершенно темнымъ проходомъ, который, кажется, образованъ самою природою, въ пещеру довольно обширную и въ одномъ мѣстѣ весьма высокую. Вамъ показываютъ въ стѣнѣ пещеры небольшое ущеліе: здѣсь сиживаль святой отшельникъ *Іоанникій*; подъ этимъ углубленіемъ видна выемка, гдѣ онъ опиралъ ноги, съ боку другая, гдѣ онъ клалъ локоть. Сѣсть можно только въ самомъ тягостномъ положеніи, согнувшись и выставивъ голову впередъ. — Въ этой пещерѣ, на этомъ креслѣ, прожилъ *Іоанникій* 70 лѣтъ. — Я попробовалъ сѣсть, и въ одну минуту все платье было мокро: черезъ скалу непрестанно сочится вода, и поверхность пещеры никогда не высыхаетъ. Въ другомъ мѣстѣ показываютъ углубленіе, гдѣ вода скопляется и течетъ струею; это углубленіе, говорятъ, пустыжникъ выкопалъ своими ногтями, чтобы имѣть воду. — Изъ этой пещеры вы входите въ другую, но больше, гдѣ св. *Іоанникій* устроилъ церковь св. архангела Михаила. — Она также совершенно темна и также сыра, какъ другая пещера.... ⁴⁰⁾.

По синаксарю Сербляка отшельникъ *Іоанникій*, родившійся въ Зетѣ, на поморьѣ, въ ранней молодости поселился на р. *Ибрѣ* въ *Чернорѣцкой* скалѣ. Тутъ онъ подвизался какъ суровый постникъ, отказавшійся отъ себя. Нѣкоторые иноки, увидавъ самоотверженную жизнь его, остались жить при немъ, съ тѣмъ, чтобы безотвѣтно слушаться совѣтовъ его. Отшельникъ, спустя нѣкоторое время, предложилъ имъ устроить храмъ и монастырь. Благая мысль, при помощи Божіей, приведена была въ исполненіе. — Когда распространился слухъ о высокой жизни *Іоанникія*, то многіе явились на скалу для духовныхъ подвиговъ. *Іоанникія* стали хвалить даже въ лице. Это сильно беспокоило того, кто такъ любилъ смиреніе и тишину. Предавъ братію Господу и благодати Его, онъ удалился съ любимой скалы. Въ недалекой *Дѣвиц-*

⁴⁰⁾ Гильфердингъ, въ Зап. геогр. общ. XIII, 160—162.

кой пустыни поселился онъ въ пещерѣ, при потокѣ холодной воды. И здѣсь мирно предалъ духъ свой Господу, въ концѣ XIII стол. ⁴¹⁾.

Мощи св. Иоаннікія покоятся въ монастырѣ Дѣвицкомъ, который построенъ былъ Юріемъ Бранковичемъ (1427—1456 г.) въ благодарность за исцѣленіе дочери его.

Сербская церковь поетъ преподобному: «божественныхъ послушавъ заповѣдей, въ молчаніи пребылъ еси чрезъ все житіе свое и бывъ въ поношеніи въ отечествіи своемъ, питался еси желаніемъ истинныя славы».

«Желаніе Христовы красоты стяжавъ, затворилъ еси чувства своя отъ всего тлѣннаго и мимотекущаго и подвигами души своя восшелъ еси на высоту, блаженне».

«Преподобне отче, гласа евангелія Господня послушавъ, міръ оставилъ еси, ни во что же вмѣнивъ богатство и славу и живой въ уединеніи, всѣмъ взывалъ еси отгуду: возлюбите Бога и обрящете благодать, ничто же предпочтите любви Его, да егда приидеть во славу своей, обрящете упокоеніе со всѣми святыми: ихъ же молитвами, Христе, сохрани и спаси души наша» ⁴²⁾.

29 ч. Память св. **ВАСИЛІА**, святителя захолмскаго.

Недавній синаксарь сообщаетъ слѣдующее извѣстіе о св. **Василіѣ** ⁴³⁾.

По преданію, св. **Василій** родился въ Поповой волости, что въ Герцеговинѣ; родители его были люди благочестивые, но страдавшіе отъ турецкой власти. Еще въ юномъ возрастѣ любилъ онъ посѣщать храмъ Божій. Когда же пришелъ въ зрѣлый возрастъ; то, оставивъ домъ родительскій, удалился въ Требинскую обитель Успенія Бого-

⁴¹⁾ Гильфердингъ (въ Зап. геогр. общ. XIII, 161) полагаетъ, что преп. **Иоаннікій** жилъ при деспотѣ Юріѣ Бранковичѣ 1427—1456 г. Но это—ошибка, которая допущена и въ Серблякѣ. По мѣсяцеслову 1329 г. видно, что преподобный почилъ прежде 1320 г. Путешественникъ и Серблякъ введены въ ошибку извѣстіемъ о томъ, что св. **Иоаннікіемъ** исцѣлена была дочь Бранковича (*ibid.* стр. 289. 290). Это исцѣленіе—дѣло заgrabной дѣятельности святаго.

⁴²⁾ Серблякъ, 1861 г. л. 50—51. Здѣсь память преп. **Иоаннікія**—2 дек. Это—конечно день открытія мощей его.

⁴³⁾ Синаксарь въ Серблякѣ 1861 г.

матери и здѣсь принялъ монашество. Обитель эта, увы! давно разорена нечестивыми турками. Господь, узрѣвъ чистое житіе Василя, возвелъ его на высокій степень архіерейскій, послѣ того какъ прошелъ онъ низшія служенія; Василій былъ пастыремъ для православныхъ Захолмія и Скендеріи. Въ этомъ служеніи умножилъ онъ труды и подвиги свои на пользу православной церкви. Его уединенныя славословія, молитвы, воздыханія и слезы кто перескажетъ? Святитель усердно посѣщаль вѣрныхъ своей паствы и наставленіями побуждалъ ихъ нелѣнливо идти по путямъ спасенія. Господь подкрѣплялъ слово его различными чудесами, такъ что Василій былъ предметомъ общаго удивленія,—а для страдающей паствы своей былъ утѣшеніемъ. Пусть же хулители православія знаютъ, что Господь посылаетъ намъ угодниковъ своихъ, являетъ и мучениковъ, столько же твердыхъ, какъ тверды были мученики временъ язычества римскаго.... Св. Василій былъ терпѣливъ въ отношеніи къ врагамъ, кротокъ и не-
 ственно служилъ въ жизни земной. Покоясь въ Острогѣ, новоявленный Василій подаетъ исцѣленія приходящимъ къ ракъ мощей его. Какъ въ жизни милостивъ онъ былъ къ немощнымъ по тѣлу и душѣ; такъ и по смерти помогаетъ не только вѣрнымъ, но и простодушнымъ магометанамъ.

злюбивъ въ отношеніи къ обижавшимъ, милостивъ къ нищимъ, бодръ и мужественъ, когда надобно было защищать стадо свое отъ волковъ. Для освѣженія души подвижническою мудростію путешествовалъ онъ на Аеонъ; Господь возвратилъ пастыря стаду его, дабы и по смерти охранялъ онъ православіе, которому муже-

Такovy извѣстія синаксаря о св. Василиѣ. Не показанъ въ нихъ годъ блаженной кончины его, не опредѣлено съ точностію и время подвиговъ его. Остается только догадываться о томъ. Поелику сказано, что св. Василій иночески подвизался въ Требиньскомъ Успенскомъ монастырѣ; а извѣстно, что этотъ монастырь разрушенъ былъ въ 1695 г. ⁴⁴⁾,

⁴⁴⁾ Зап. геогр. общ. XIII, 658.

но значить, подвизался онъ иночески прежде 1690 г., поелику же родился онъ тогда, какъ Герцеговина уже страдала подъ властію турецкою, то ясно, что жилъ онъ долго послѣ временъ независимости Сербіи и правленія Неманичей. Острогъ нынѣ входитъ въ округъ Черногоріи, находясь та границѣ ея съ Герцеговиною. Въ службѣ поють св. Василию: «Радуйся Захолмїи и Скендерїи хранителю, Черныя горы и приморїя столпе непреоборимый и предстателю.... Яко учитель захолмскїй и черногорскїй наставляеша стадо твое».—По этимъ даннымъ слѣдуетъ положить, что св. Василий былъ тотъ черногорскїй митрополитъ Василій, который жилъ во второй половинѣ XVI в., бывъ преемникомъ по кафедрѣ Павла и предшественникомъ Никодима ⁴⁵⁾. Не можемъ не прибавить здѣсь нѣсколькихъ словъ о Требиньскомъ Богородичномъ монастырѣ, гдѣ иночески подвизался св. Василій. Требинье—такое мѣсто, гдѣ христіанство цвѣло, по мѣстному преданію, съ 4 вѣка; въ Требиньскомъ Богородичномъ монастырѣ со временъ Неманичей была кафедра митрополитовъ. Запись, очень древняя по языку, говоритъ: «1270—обновляна церковь успенїа пресв. Богородице, еже есть въ Трѣбину; прежде отъ основанїа воздвижена благочестивимъ царемъ Константиномъ съ матерію Еленою и темъ многимъ днемъ обветшала бистъ.—Обновленъ би сїи храмъ благочастивимъ и трудолюбивимъ кралемъ Стефаномъ, си есть Милутинъ, праунукъ Немане Стефана, мироточиваго Симеона, васеосвещеномъ митрополитомъ кир Василиемъ игумену Василию» ⁴⁶⁾.

⁴⁵⁾ Попова Путешествіе въ Черногорію стр. 75. Спб. 1847 г.

⁴⁶⁾ Зап. геогр. общ. XIII, 660. Здѣсь же стр. 662, 663 митрополити монастыра Требиня», числомъ 25. Невѣрно объясненіе Порфирогенита слову Тервунїи, но столько же не согласно съ мѣстностію и объясненіе Шафарика (Древн. III, 445, 446). Треби—не нѣтъ требы, нѣтъ языческой жертвы, тогда какъ прежде Требинье было мѣстомъ требища, языческаго жертвоприношенїа.

МАЙ — ЦВѢТЕНЪ.

2 ч. Преставленіе благовѣр. князя БУРИСА МИХАЙЛА болгарскаго.

Правленіе князя Бориса, сына Звинича—Пресіама, третьяго внука Грубошева ¹⁾, омрачалось несчастіями во все то время, пока оставался онъ язычникомъ. Все, что ни предпринималъ онъ, не удавалось ему. Онъ хотѣлъ (843 г.) воевать съ греками, но долженъ былъ продолжать перемиріе. Рѣшился отмстить (850 г.) сербамъ за неудачи отца своего Звинича: но походъ кончился пораженіемъ Бориса и онъ просилъ мира. Походъ противъ хорватовъ также не имѣлъ успѣха. Попытка дѣйствовать въ союзѣ съ паннонскими славянами противъ франковъ (853 г.) окончилась пораженіемъ Бориса. Въ 860 г. поразилъ Болгарію страшный голодъ, за пришлось припомнить слова дяди — мученика Бояна, что христіанская истина одержитъ побѣду надъ языческою ложью ²⁾. — О всемъ подобномъ напоминала ему и сестра его. Она еще въ нѣжномъ возрастѣ взятая въ плѣнъ, воспитана была при греческомъ дворѣ по началамъ христіанства.—По условіямъ мира съ греціею 852 г. она отпущена была въ Болгарію, а Борисъ освободилъ знаменитаго плѣн-

которымъ слѣдоваль морь; народъ погибаль, а помощи не было ни откуда. Къ большему горю, греки стали грозить войною ³⁾. Столько неудачъ и бѣдъ заставятъ и самого твердаго задуматься. Борисъ, хотя и язычникъ, но неиспорченный, видѣлъ гнѣвъ Божій надъ Болгаріею. За что этотъ гнѣвъ? Ему

¹⁾ Константинъ Багрянородный (De admin. imp. c. 32) называетъ Бориса сыномъ Пресіама: Пресіацъ тѣ патросъ автѣ (Ворисцъ). По словамъ Теофилакта (о стр. муч.), Борисъ сынъ Звинича, а Звиничъ братъ Маломира и Бояна и слѣд. внукъ Грубоша. Итакъ, Пресіамъ и Звиничъ—одно и тоже лице и послѣ Маломира былъ на болгарскомъ престолѣ 830—840 г. Шафарикъ, обличая Энгеля въ ошибкахъ, самъ не избежался отъ ошибки, считая Пресіама за одно лице съ Маломиромъ.

²⁾ Stritteri Bulgaria p. 575—577.

³⁾ См. марта 28.

ника — учителя Куэару, который также говорил Борису о пустотѣ язычества. Да и многіе десятки тысячъ были уже христіанами между славянами подданными Бориса... Было, у кого учиться христіанству!—За язычество Болгаріи стояли княжескій дворъ болгарскій, его министры и вожди и славяне перешедшіе съ княземъ съ праваго берега Дуная: но что язычество приносить Болгаріи? Время было кончить борьбу съ христіанствомъ, котораго истины такъ свѣтлы, такъ чисты, такъ ограды для духа. Такъ Борисъ рѣшился принять христіанскую вѣру. Онъ вошелъ въ сношеніе съ греческимъ императоромъ о своемъ желаніи соединиться со Христомъ и заключилъ миръ съ Греціею выгодный для Болгаріи. Болгарамъ уступлено навсегда Загорье (южный скатъ Балкановъ), страна нужная имъ для поселенія и очень выгодная въ стратегическомъ отношеніи. «Къ болгарамъ посланъ былъ епископъ, который совершилъ крещеніе надъ Борисомъ, принявшимъ имя имп. Михаила» ⁴⁾. Умный п. Фотій, принявъ живое участіе въ просвѣщеніи болгаръ, написалъ посланіе къ кн. Борису. Святитель изложилъ князю не только начала вѣры и жизни христіанской, но и правила, какъ управлять народомъ. «Начавъ усердіемъ къ проповѣди слова Божія, писалъ Фотій, не оканчивай небрежностію, а постарайся, чтобы конецъ соотвѣтствовалъ началу и жизнь вѣрѣ.—Созидай храмы во имя Божіе и въ честь святымъ, по установленіямъ церковнымъ; приучай народъ собираться въ нихъ, дабы въ общемъ собраніи умиловляя Божество и принося Ему общее славословіе, всѣ утверждались въ единомысліи и приобрѣтали спасеніе и пользу» ⁵⁾.—По примѣру кн. Бориса крестились нѣкоторые изъ приближенныхъ къ нему. Но съ большинствомъ пришлось еще бороться. Фанатики язычества, въ томъ числѣ сильныя вельможи, едва узнали о перемѣнѣ вѣры княземъ, какъ подняли волненіе за старую вѣру; цѣлыя десять областей подняты были боярами противъ Бориса; дѣло дошло до того, что въ Предславѣ хотѣли убить Бориса и возвестъ на престолъ язычника. Михаилъ, оградивъ грудь свою св. крестомъ, съ 48 придворными и 7 ду-

⁴⁾ Продолж. Константина р. 103. Кедринъ 2, 541. Теофилактъ о мученикахъ § 34. 55. Нынѣ въ южномъ Загорьѣ города Ески-Загора (старое Загорье) и Ени-Загора (новое Загорье).

⁵⁾ Ep. ad Michaelem р. 18. 24. ed. Montac. 1651.

ховными лицами вышелъ къ толпѣ мятежной и та въ смятеніи разсѣялась. На другой день 50 бояръ, заправлявшихъ бунтомъ, были схвачены и преданы смерти.—Народъ, оставшійся безъ подстрекателей мятежа, покорился Михаилу и сталъ по немногу креститься ⁶⁾). Такъ рассказываетъ объ этомъ и одинъ болгаринъ—современникъ событій. «Я, говорилъ онъ, изъ новопросвѣщеннаго болгарскаго народа, котораго Богъ просвѣтилъ въ эти времена избранникомъ своимъ Борисомъ, въ крещеніи Михаиломъ.—Силою Христовою и знаменіемъ креста побѣдилъ онъ цѣпенѣлый, непокорный, народъ болгарскій.—Богъ привелъ св. Іосифа архіепископа, учителя и наставника, который устроилъ храмы и монастыри, поставилъ епископовъ, священниковъ, игуменовъ, чтобы учили народъ» ⁷⁾).

Къ сожалѣнію, миссіонеры папы возмутили покой юной болгарской церкви и остановили на время успѣхи вѣры въ Болгаріи. «Римскій священникъ Павелъ» съ товарищами возбудилъ въ кн. Борисѣ, еще мало знакомомъ съ вѣрою, множество сомнѣній о церкви восточной и въ блистательномъ видѣ представилъ счастье готовое для Бориса, покорнаго папѣ ⁸⁾). Князь съ одной стороны, надѣясь найти въ владыкѣ запада защиту противъ нѣмцевъ тѣснившихъ Болгарію ⁹⁾), съ другой желая видѣть въ Болгаріи независимое церковное правленіе, въ 866 г. обратился къ п. Николаю съ просьбою прислать способныхъ учителей и учредить въ Болгаріи патріаршество. П. Николай радъ былъ тому, что цѣлый народъ, при томъ сосѣдній съ ненавистнымъ для него Константинополемъ, отдается въ его руки ¹⁰⁾). Немедленно послалъ онъ (866 г.) къ Борису двухъ бискуповъ своихъ съ книгами и съ обширнымъ посланіемъ ¹¹⁾). Бискупы Павелъ и Формозъ

⁶⁾ Константинъ Порфир. р. 24. Кедринъ 2, 54. Зонара 2, 156. Малала у Чертова стр. 98.

⁷⁾ Болгарскій синаксаръ XIII в. въ Ученіи объ отцахъ. И по свидѣтельствамъ Генезія (Regum lib. 4), Теофилакта (о мучен.) Константина, къ Михаилу отправленъ былъ не одинъ епископъ, а со многими духовными лицами.

⁸⁾ Анастасій библиот. in præfat. ad Synodum. 8. Филиппъ кавирскій Chronicon p. 132.

⁹⁾ Hincmari Rem. annal. ap. Pertz. 1, 465.

¹⁰⁾ Папа выразилъ восторгъ свой въ письмѣ къ Гинкмару, ap. Baronium ad an. 867.

¹¹⁾ Responsa p. Nicolai ad consulta Bulgarorum in t. 22 Concil. у Анастасія De vit. Pontif. р. 116. Отвѣты показываютъ, что вопросы къ папѣ написаны были отъ имени болгаръ подъ вліяніемъ римскихъ миссіонеровъ.

скоро довели дѣло до того, что женатые восточные священники оглашены были нечистыми и удалены отъ мѣстъ своихъ, надъ крещенными въ другой разъ стали совершать мѣропомазаніе, въ храмахъ читали символъ съ прибавленіемъ *Filioque*, разрѣшили ѣсть въ постъ молоко и яйца ¹²⁾.—Борись, не получивъ для Болгаріи патріаршества, просилъ папу по крайней мѣрѣ посвятить понравившагося ему Формоза въ архіепископа. Но папа удалилъ Формоза изъ Болгаріи ¹³⁾.—Между тѣмъ п. Фотій окружною граматою извѣстилъ патріарховъ о наглыхъ дерзостяхъ папы противъ вѣры и благочинія, совершающихся въ Болгаріи.—Борись увидѣлъ свою ошибку и поспѣшилъ поправить ее. Онъ снова предоставилъ восточнымъ проповѣдникамъ продолжать дѣла званія своего, уже и потому, что славяне давно крестившіеся не хотѣли знать папы и требовали себѣ восточныхъ священниковъ. Для того, чтобы разъ навсегда развязаться съ папою, при томъ безъ опасности для своей страны, онъ послалъ въ 869 г. въ Константинополь предложить собору притязанія папы на Болгарію. На западѣ поняли тогда же, что князь, посылая пословъ на востокъ, прощается съ папою ¹⁴⁾. Посоль к. Михаила говорилъ собору: «желаемъ знать отъ представителей великихъ патріарховъ, къ какой церкви принадлежимъ мы?» Послы папы протестовали противъ вопроса. Представители восточныхъ патріарховъ говорятъ: «когда вы занимали страну, которою нынѣ владѣете, кому она была подчинена и какихъ священниковъ имѣла?» Посоль болгарскаго князя отвѣчалъ: «мы добыли ее мечемъ отъ грековъ и нашли въ ней греческихъ священниковъ». Соборъ постановилъ: «присуждаемъ, чтобы земля болгарская, которая въ старину находилась подъ властію грековъ и имѣла греческихъ священниковъ, отторгнутая отъ святой константинопольской церкви язычествомъ, нынѣ возвращена была ей чрезъ христіанство». Получивъ рѣшеніе собора, князь объявилъ рѣшеніе бискупу, съ тѣмъ, чтобы онъ съ ксендзами оставилъ Болгарію ¹⁵⁾.—Послѣ того, не смотря ни на ласки, ни на

¹²⁾ Посланіе п. Фотія. Правда вселен. церкви стр. 152—154.

¹³⁾ *Annal. Fulden. Hincmari annal. ap. Pertz 1, 379, 380, 474. Анастасій in vit. Pontif. p. 114, 123.*

¹⁴⁾ Такъ судилъ объ этомъ бібліотекаръ Вильгельмъ. *Anastasius in vit. Pontif. p. 123.*

¹⁵⁾ Анастасій *vit. Pontif. p. 123. Константинъ De vita Basilii p. 210. Кедринъ 2, 589.*

угрозы папы, Борисъ не входилъ болѣе ни въ какія сношенія съ властолюбивымъ романизмомъ ¹⁶).—Крещеніе народа, остановленное насиліями папы, продолжалось спокойно при правильной дѣятельности восточныхъ проповѣдниковъ. Такимъ образомъ тотъ же 869 г., въ который послѣдовало осужденіе соборомъ властолюбія папы, былъ временемъ окончательнаго обращенія болгарской страны къ святой, чистой вѣрѣ ¹⁷).

Блаженный Борисъ съ любовію давалъ средства для возстановленія храмовъ христіанскихъ, разрушенныхъ язычествомъ, и для построенія новыхъ. Онъ дѣлалъ все, что могъ, для вѣчныхъ нуждъ своего народа и для славы Божіей. — Когда дошло до него извѣстіе о чудесахъ мучениковъ, которыхъ мощи сокрыты были во время волненій язычества въ Струмицѣ, онъ велѣлъ воздвигнуть храмъ въ брѣгальницкой епархіи и туда перенести мощи святыхъ. Мощи перенесены были съ торжествомъ и по вѣрѣ новыхъ христіанъ совершилось много чудесъ для славы имени Христа ¹⁸).

И православіе и просвѣщеніе еще болѣе разцвѣли въ Болгаріи, когда прибыли сюда ученики св. Меѳодія, изгнанные изъ Моравіи жадными до корысти нѣмцами. Михаилъ принялъ ихъ съ живѣйшею радостію и благодарилъ Господа, пославшаго ему людей, столько нужныхъ для Болгаріи. Не мало времени жили они при дворѣ его и въ домахъ вельможъ болгарскихъ, какъ дорогіе учителя. Борисъ

¹⁶) П. Іоаннъ 8-й писалъ 6 посланій къ кн. Михаилу и 3 къ его вельможамъ, Адріанъ 2 письма, домогаясь ласками и угрозами обратить Болгарію къ папѣ, и все осталось напраснымъ. Mansi concil. t. 24.

¹⁷) Жизнь св. Климента § 4. «Они хотя и поводно, вошли въ вертоградъ Господа, призвавшаго ихъ Своею благодатію; призваніе этого народа, совершилось въ глго отъ сотв. міра 6377 (869)».

¹⁸) Теофилактъ о мученикахъ § 37—46. Въ мѣсяцесловѣ Ассеманова евангелія XI в. подъ 29 августа: «память святымъ, иже на Струмици: Тимотею, Теодору, Евстовію (Евсевію) и дружинѣ ихъ». По извѣстію Теофилакта, струмицкіе мученики пострадали при Юліанѣ, ноябр. 28, 362 г. Итакъ, 28 августа день перенесенія мощей въ Брегалницу. По географіи Мелетія «Струмица—городъ Тривалловъ (сербовъ) на концѣ Македоніи, между Стримономъ и Аксіемъ, расположенный на горѣ обрывистой, отстоитъ на три дня пути отъ Скупи».—Нынѣ Струмица расположена при подошвѣ горы, а на горѣ остаются развалины замка. Путеш. стр. 142. 143. Табеля замѣчаетъ о описаніи мучениковъ: ubi additur, olim dictum fuisse Tiberiopolin, quod posterius mihi dubium videtur. De Thessalonica p. 294. О Брегалницѣ см. апрѣль пр. 9 и 10.

съ любовію бесѣдовалъ съ ними. Престарѣлый государь учился подѣ ихъ руководствомъ «древнимъ исторіямъ и житіямъ святыхъ», слушалъ изъ устъ ихъ наставленія св. писанія на родномъ славянскомъ языкѣ. Благовѣрный князь доставилъ славянскимъ проповѣдникамъ щедрыя средства содержать училища для обученія дѣтей закону Божию на славянскомъ языкѣ и для приготовленія полезныхъ служителей храма Божія; открывалъ для нихъ монастыри и каѳедры, особенно тамъ, гдѣ еще слабо было христіанство¹⁹⁾.—Усердіемъ его постановлено было семь каѳедральныхъ храмовъ съ каѳедрами святительскими²⁰⁾.—По желанію Бориса посвященъ былъ для западной Болгаріи другой архіепископъ Агаеонъ²¹⁾, а мѣсто бл. Іосифа впослѣдствіи занялъ архіеп. Теофилактъ.²²⁾

Состарѣвшійся Борисъ усталъ властвовать. Онъ уже давно сталъ подвижникомъ, но тайнымъ. Являясь предъ народомъ въ одеждѣ княжеской, скрывался онъ по ночамъ въ

¹⁹⁾ Живнъ св. Климента § 12. 13.

²⁰⁾ У Баронія (ad an. 1071 n. 19) приводится письмо Теофилакта, архіеп. болгарскаго, гдѣ прямо говорится о семи каѳедральныхъ храмахъ, построенныхъ кн. Борисомъ. Въ житіи Климента сказано: «князь всю подвластную себѣ Болгарію опоясалъ семью храмами καθολικοις». Последнее слово означаетъ храмъ каѳедральный. Несторъ въ житіи кн. Бориса и Глѣба говоритъ о м. Іоаннѣ: «тако отиде въ свою каѳоликами иккласіа». Муз. Румянц. стр. 201. Въ концѣ 8 в. во время преобладанія греческаго, во Фракіи, Мизіи и Македоніи—было 5 митрополій: въ Пловдивѣ, Одринѣ, Траянополѣ, Переяславцѣ и Солунѣ и епископій—въ первой 10 (Великой, Быковы), въ одринской—11 (Травницы, Праводъ, Дебѣлаго), въ третьей—8 (Мокрой, Топора), въ переясловецкой—6 (Обритаго, Дуростѣна, Новой на р. Янтрѣ, Вельбужда, Враны), въ солунской—семь (Великой, Смоляны, Драговицы, Струмицы, Вереи, Столбовъ). Имп. Льва списокъ епархій у Тафеля De provin. p. 49. 50. Wilt sch Kirchl. Statist. 1. 175. 426—428. 433. К. Борисомъ построены были каѳедральные храмы не вездѣ тамъ, гдѣ они были прежде; въ Видинѣ (Водинѣ) не было предъ нимъ каѳедры.

²¹⁾ Въ фульд. лѣтоп. mense novembri (anno 873) Agathon archiepiscopus, Basilii imperatoris legatus, ad renovandam pristinam amicitiam cum epistolis et muneribus ad Ludovicum Ratisboniam venit. Assem. Calen. 11, 209. Въ 879 г. на константиноп. соборѣ присутствовалъ «Агаеонъ моравскій» вмѣстѣ съ двумя епископами Гаврииломъ охридскимъ и Симеономъ дебѣльскимъ. Asseman. Calend. 111, 138. Агаеонъ назывался моравскимъ, потому что епархія его простиралась на р. Моравѣ. Каѳедра его, должно думать, находилась въ Видинѣ—Бдынѣ. Въ опредѣленіи имп. Андроника (1282 г.) сказано: «82 митрополита видинскаго; это—каѳедра епископа Болгаріи, но возведена въ митрополию», p. 53 ed. Tafel.

²²⁾ Теофилактъ оканчиваетъ описаніе чудесъ струмицкихъ мучениковъ временемъ Симеона и слѣд. при Симеонѣ; но онъ же посвятилъ свое сочиненіе ц. Петру и описалъ жизнь его—и слѣд. скончался не раньше 967 г.; последнее согласно и съ тѣмъ, что говоритъ онъ о себѣ въ житіи Климента.

храмъ и въ уединеніи: покрытый простою одеждою, простертый по землѣ, проводилъ онъ ночи въ молитвѣ ²³).—Послѣ тяжелой болѣзни передалъ онъ правленіе старшему сыну Владиміру; а самъ удалился въ монастырь для подвиговъ поста и молитвы.—Къ скорби отца, сынъ оказался не похожимъ на родителя: жилъ распутно и, что еще хуже, сталъ совращать народъ съ пути христіанскаго. — Четыре года старецъ терпѣлъ. Наконецъ, одушеваясь ревностію, снялъ съ себя иноческую одежду, одѣлся въ платье князя—воина, съ немногими вѣрными ему погнался за сыномъ, захватилъ его и чтобы отнять у него возможность вредить христіанству, ослѣпилъ его; потомъ передалъ власть младшему сыну Симеону, а самъ, вѣрный обѣту, снова удалился въ монастырь ²⁴).—Онъ и въ уединеніи заботился о распространеніи христіанскаго просвѣщенія, побуждалъ способныхъ переводить полезныя книги съ греческаго на славянскій языкъ. Такъ, одинъ изъ нихъ говоритъ о себѣ: «почтенный мужъ, дуксъ (князь) настаивалъ предо мною, когда я приходилъ къ нему для посѣщенія, приказывая и упрашивая переводить объясненія евангелій; онъ напоминалъ мнѣ: для священника нѣтъ другого занятія, кромѣ наставленія; если принялъ онъ на себя эту службу, пусть выполняетъ ее» ²⁵).

Современникъ кн. Симеона записалъ: «въ се убо лѣто 6415 инд. 14 (906) ²⁶) умре рабъ Божій, отецъ сего князя (Симеона), въ благой вѣрѣ живой, въ добромъ исповѣданіи Господа нашего Исуса Христа, великъ и честенъ и благовѣренъ, господинъ нашъ, князь болгаромъ, именемъ Борисъ, христіанское же имя ему Михаилъ, мѣс. мая во 2 д. въ субботнии вечеръ. Сей же Борисъ болгары крестилъ есть во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь» ²⁷).

²³) *Annal. metens. ap. Asseman. 2, 178.*

²⁴) Теофилактъ о мучен. § 36. 47—55. Регинъ у Пертца (*Monum. 1, 580, annal. metens. Hist. Franc. 111, 310. 311*). Время начальнаго удаленія к. Бориса въ монастырь опредѣляется такъ: Климентъ съ 885 г. 11 лѣтъ былъ учителемъ и въ 896 г. при к. Симеонѣ возведенъ на кафедру архипастыря (см. іюля 27 д.). Потому Владиміръ Борисовичъ былъ владѣтельнымъ княземъ 892—895 г. и Борисъ отказался отъ престола въ началѣ 892 г. И по лѣтописямъ Владиміръ оказывается владѣтельнымъ княземъ съ 892 г.

²⁵) Предисловіе вкарха къ богословію Дамаскина. Прохорова Древности, тетр. 8. 1864 г. стр. 110.

²⁶) Савельева Славянскій сборникъ, стр. 60.

²⁷) Епис. Константиновъ въ переводѣ словъ св. Аванасія—у Калайдовича стр. 98 пр. 40.

Болгарская церковь благоговѣнно чтитъ въ числѣ святыхъ просвѣтителя Болгаріи, благовѣрнаго князя своего—Бориса-Михаила ²⁸⁾.

5 ч. Подвиги св. Ирины и память другихъ начальныхъ проповѣдниковъ вѣры въ Сербіи.

До житію св. Ирины, составленному не въ раннее время, святая Ирина, дочь князя Ликинія, крещена была св. Тимофеемъ († 93 г.). ученикомъ апост. Павла; проповѣдывала св. вѣру на своей родинѣ и по ея проповѣди при- нялъ св. вѣру отецъ ея князь Ликиній со всѣмъ дворомъ своимъ; на родинѣ своей продолжала она проповѣдь о Христѣ три года, много вытерпѣла истязаній отъ защитниковъ язычества и успѣла обратить ко Христу всего до 11,000 человекъ. Потомъ съ евангельскою проповѣдію была она во ни города не видно въ греко-римской имперіи по извѣст-

и скончалась мученицею въ Солунѣ ²⁹⁾.

Гдѣ жилъ князь Ликиній? Гдѣ была родина св. Ирины, оглашенная евангельскою проповѣдію мученицы? Въ Магеддонѣ крещена Ирина, въ Магеддонѣ проповѣдывала, говоритъ позднее житіе. Хотя съ такимъ именемъ ни страны,

²⁸⁾ Болгаринъ, современникъ к. Симеона, говоритъ о к. Борисѣ: «и сподоби и Богъ, да примъ ангельскій образъ отъ лѣтываго сего житія *въ вышнихъ Иерусалимѣхъ ко Христу престагися*». Синаксарь XIII в. Въ синод. спискѣ бесѣды Константина XIII в. на первомъ листѣ картина представляетъ князя съ надписью: «святъ Борисъ». Сомнѣніе г. Срезневскаго о значеніи этой картины — напрасное. Русскій св. к. Борисъ всегда былъ изображаемъ вѣстѣ съ к. Глѣбомъ и никогда одинъ; да и вся рукопись по языку — болгарская.

²⁹⁾ Четь-миняя и прологъ мая 5. Выписка изъ греческаго житія св. Ирины у Геншенія, Act. Sanct. ad 5 Maii p. 4. 5. Въ менологѣ Василія — краткое извѣстіе. Здѣсь Ликиній называется Βασιλικος царикомъ, но какой страны, не сказано. Особенность еще та здѣсь: «задержанная воеводою Ампеліаномъ была много мучима, но не согласившись отказаться отъ Христа предана мечу и была погребена». По житію, упокоилась въ погребальной пещерѣ. Въ Иеронимовомъ мартирологѣ: «мая 5 въ Солунѣ мученическая кончина св. Ириней, Перегрина и Ирины»; у Адона: мая 5 въ Солунѣ страданіе св. Ириней, Перегрина и Ирины, сожженныхъ огнемъ». Съ тѣмъ же прибавленіемъ—въ мартирологѣ Усуарда и Ноткера. Издатель Усуарда справедливо замѣтилъ,

нымъ памятникамъ ³⁰⁾; но извѣстно, что южные города не разъ перемѣняли свои имена ³¹⁾. Сосѣдняя Фракія, оглашавшаяся проповѣдію св. Ирины, послѣ ея родины, указываетъ на то, что родиною св. Ирины былъ Иллирикъ. Надобно сказать болѣе: съ проповѣдію своею святая обратилась во Фракію, страну славянъ, собственно потому, что сама она была славянка иллирійская или, говоря тогдашнимъ языкомъ, какъ во Фракіи, такъ и въ Иллирикѣ жили тогда фраки, говорившіе однимъ и тѣмъ же славянскимъ языкомъ ³²⁾.

что Адо внесъ добавленіе о родѣ смерти изъ древнихъ дѣяній, теперь потерянныхъ». Бароній замѣчаетъ: «у грековъ въ менологѣ (5 мая) упоминается одинъ Ириней. Нынѣшнее «житіе» св. Ирины—повдняя и неискusstная передѣлка потерянныхъ дѣяній. Это видно по его многословію и по недостатку точныхъ указаній на время подвиговъ, равно и по несогласію съ мартирологами.—Извлеченіе изъ житія—синаксарь греческой мнени на 5 мая.

³⁰⁾ См. напр. Синекемово описаніе областей и городовъ имперіи 6 вѣка. Constant. porphir. vol. 111. Вop. 1840.

³¹⁾ Списки городовъ, перемѣнившихъ имена, у Тафеля De provinciis p. 21. 22 въ изд. Порфирогенета III, 280—282 ed. Вop.

³²⁾ См. о Фракіи іюн. 24, август. 20 и окт. 12. О Триваллахъ—Вендахъ говорено мар. 26 пр. 3, мая 2 пр. 31, окт. 12 пр. 23. 24. Здѣсь укажемъ на Діона Кассія. Онъ въ свое время, въ 3 в., зналъ Тривалловъ тамъ же, гдѣ были они въ 7 и въ послѣдующихъ вѣкахъ и тамъ же, по его извѣстію, жили они въ 29 г. до рожд. Хр. (LI, 22—27). Аппіонъ тутъ же показываетъ разныя племена Иллировъ (De bello illug. 1, 2. 3). Порфирогенетъ (De admin. imp. § 30) откуда-то занявъ замѣтку о томъ, что славяне въ 449 г. выгнали греческихъ колонистовъ изъ нѣкоторыхъ городовъ Далматіи: но онъ и не замѣтилъ, что эта замѣтка не вѣдаетъ съ его повѣстью о появленіи славянъ на югъ при Иракліѣ. Древнія поселенія сербовъ:

а) Въ восточной полость: Нищъ, Ковль, Равный, Сверленый, Срѣдецъ, Ведряна, Брезана, Медока, Запара, Лесковаць, Златая гора, Рассова, Водина (Аква, Видинъ), Радоеваць (Ratiaria), Прахово (Вопонія), Костолаць, Смедерево (на Моравѣ—Моргъ), Вымѣнчій (Vimencius, производящій мѣну, послѣ Браничево), Чеховъ домъ (Въаградъ).

б) Въ средней полость (Рассія и Боснѣ) Раса, Пожега (Инсега), Призрънъ, Врана, Скопль, Топлица, Десница, Добрунь, Которица, Лѣшница, Дрежнякъ, Галичь, Свница, Тешанъ, Медюрець, Выдоевачъ, Паньтино, Звечано, Червабуча, Будимль, Плевля, Лугомирь, Горича, Лазы, Травникъ, Радешить, Столаць, Мятаваць, Валко, Соленая, Яйце.

в) Въ южной (Зетѣ)—Дукля, Скутарь, Будва, Цетина, Лѣнта (Лецинь), Градить, Река (Resatina, Черникъ, Пропатна, Слатива (Свачъ), Облачить, Лѣта, Драчь, Баръ, Дривость, Дань, Рыбница.

г) Въ юго-западной (Требинь, Конавлъ, Захлумь и Неретвѣ): Боторъ, Рисанъ, Лука, Виталица, Рудине, Любомиръ, Драчево, Урме, Соколь, Ободъ, Завала, Требине, Твердошь, Добричево, Хлумъ, Дубровникъ, Стонъ, Мокьрскъ, Ослѣ, Дабаръ, Невесень, Глумникъ, Далменъ, Неретва, Затонъ, Острогъ, Вруля, Олмшь, Мгѣтъ.

д) На сѣверо-западѣ въ Хорватіи: Скрадено, Вьлградъ, Бѣлчинъ, Хгѣвно, Стопны, Кори, Гламочъ, Плива, Нияъ, Книгъ, Слгѣтъ, Трогиръ, Бреберъ, Стридонъ, Соленая.

См. Весселинга замѣчанія на Синекедема, Бандурія—на порфирогенета, Шафарика Древн. III, 425—453. Черткова библиот. 2, 82. 84. 113. Стефаново житіе св. Неманя и жичская грамота, Edrisi у Тафеля De provinc. p. 31—33. Tubing. 1847.

Такое пониманіе житія св. Ирины оправдывается и даже точнѣе опредѣляется сербскою исторіею. Сербскія лѣтописи, когда касаются вопроса о началѣ христіанства въ Сербіи, признають за несомнѣнное, что евангельское ученіе проповѣдано было въ Сербіи во времена апостольскія. Напр. въ одной лѣтописи XV в. сказано: «первая проповѣдь о благочестіи проповѣдана была апостолами, но отъ ересей угасла»³³).—Тоже писалъ о началѣ сербскаго христіанства папа 9 вѣка³⁴). Другія сербскія лѣтописи, говоря о сербскомъ жупанѣ Неманѣ, называютъ его потомкомъ того Ликинія, котораго дочь св. Ирина страдала за св. вѣру, и «плодь многихъ чудесъ се многы тмы привѣдѣ въ Христову вѣру»; онѣ же говорятъ, что тотъ Ликиній былъ «тривалійскій господинъ, родомъ србинъ»³⁵).—Троношская лѣтопись говоритъ еще: «крещенъ бысть (Неманя) въ Россіи во храмъ св. апостоль Петра и Павла, иже созданъ св. апостоломъ Титомъ на подобіе *кумирницъ ондашнихъ*, яко же и нынѣ стоитъ нерушимо»³⁶).—Тутъ видъ св. храма, похожаго на идольскій храмъ, самъ по себѣ говоритъ о глубокой древности его, видѣвшей въ силѣ язычество; а то извѣстіе, что храмъ освященъ св. Титомъ, который и по свидѣтельству ап. Павла былъ въ Далматіи (2 Тим. 4, 10), подкрѣпляетъ свѣдѣнія житія о крещеніи Ирины другимъ ученикомъ Павла, Тимоеемъ. Храмомъ Расы опредѣляется еще и мѣсто, гдѣ жили кн. Ликиній и дочь его. Это была Раса. Въ оправданіе такой мысли о Расѣ служить при древности Расы уважительное вниманіе къ Расѣ, оказанное имп.

³³) У Гильфердинга въ Русс. бесѣдѣ 1860 г. II, 19.

³⁴) П. Іоаннъ X († 900 г.) въ письмѣ къ сербскимъ князьямъ Михаилу захлумскому и Томиславу хорватскому.

³⁵) Лѣтописи въ Гласникѣ I, 163. V, 21. У Григоровича стр. 65. У Шафарика въ Памяти. 2, 55—57. «Глаголють истинны съписатели, яко Ликию сръбину быти родомъ елину мудрованіемъ». Ошибка тутъ одна. Смѣшали тривалійскаго Ликинія съ Ликиніемъ, зятемъ Константина, тогда какъ зять Константина, не былъ и властителемъ запада. Еще св. Дмитрій замѣчалъ объ отцѣ св. Ирины: «не той бѣ Ликиній, иже послѣдѣе быше сцарственникъ ц. Константина, имѣвый въ супружествѣ сестру Константинову, но иный, царь единого града, Македоніи сопредѣльнаго. Той имѣ въ супружествѣ Константию, а сей Ликинію. Той въ нечестіи погибѣ, а сей въ христіанствѣ честно скончался. Той быше по трехъ стѣхъ лѣтѣхъ, а сей близъ дней апостольскихъ».

³⁶) Гласникъ V, 20.

Управдою въ его распоряженіи о славянскихъ епархіяхъ³⁷⁾; въ этомъ распоряженіи видна мысль о Расѣ, какъ о колыбели сербскаго христіанства.

Св. вѣра, насажденная св. Ириною въ Сербіи, не погасла послѣ ея мученической кончины, а еще распространилась въ Сербіи. По мартирологамъ извѣстны мученики восточной Тривалліи: въ Дадоевацѣ заклинитель *Гермесъ и Евентій*, въ Праховѣ *Аггей*, *Гай* и другіе³⁸⁾; въ западной Тривалліи въ Далматіи, въ гор. Соленомъ пострадалъ епископъ *Даміонъ* съ 8 воинами, а черезъ недѣлю за пастыремъ послѣдовали діакопъ *Септимъ* и Виктурикъ³⁹⁾. Въ южной Иллиріи драчскій епископъ Астіи предъ подвигомъ своимъ имѣлъ во снѣ видѣніе: стоитъ онъ на камнѣ, покрытомъ смолою и масломъ. Проснувшись разсказалъ онъ клирикамъ сонъ и прибавилъ: «братія! я долженъ пострадать за Христа, а вы можете бѣжать, гдѣ кто надѣется быть цѣлымъ». Это

³⁷⁾ См. ноября 14 д. Порфирогенетъ упоминаетъ о Расѣ въ описаніи событій 842 г. (De admin. imp. § 32). Древность Расы и расскихъ жувановъ можно видѣть изъ сличенія другого мѣста Константина съ грамотою Санковичей. Въ послѣдней читаемъ: «я жупанъ Бѣлячъ и воевода Радичъ съ братьями Санковичами дознали доподлинно изъ старыхъ бумагъ и отъ старожилонъ, людей добрыхъ, которые хранятъ свѣдѣнія, переходившія отъ поколѣнія къ поколѣнію, также изъ мѣжевыхъ знаковъ и памятниковъ, слѣдующее: при морѣ былъ городъ старый Дубровникъ, въ сосѣдствѣ съ конавльскою жупою, и этому городу принадлежала конавльская жупа, составляя потомственное владѣніе его, какъ и другія земли и мѣста. Но тотъ старый городъ палъ и запустѣлъ. Владѣтели раисскіе и холмскіе засѣли тутъ, кривою и насидѣмъ взяли конавльскую жупу и другія мѣста того города. Граждане перешли въ безопасное мѣсто и построили городъ Дубровникъ, который нынѣ существуетъ» (У Майкова стр. 59). Поелику же основаніе новаго Дубровника у Порфирогенета относится къ 449 г., то выходитъ, что раисскіе владѣтели съ ихъ стольнымъ городомъ Расою были сильными еще прежде 449 г.

³⁸⁾ Мартирологъ Иеронима подъ 31 декаб. *Retia Hermetis exorcistae*. Усуардъ: *Retiariae s. Hermetis exorcistae*. По одному списку Усуарда: *Retia provincia, civitate Reciaris s. Hermetis exorcistae*. Мартирологъ Иеронима янв. 1. In *Retia Eventii, Hermetis, Bononiae Gaii, Heraclii*. Янв. 4. In oriente *Bononia civitate Hermetis, Aggei, Gaii, Petri, Marci, Sereni, Senni, Anastasiae*. Усуардъ подъ 4 янв. *Civitate Bononia Hermetis, Aggei et Gaii*. У Варонія въ мартирологъ прибавлено о послѣднихъ: «пострадали при имп. Максиминѣ». По картамъ стараго міра *Ressaria* тамъ, гдѣ нынѣ *Радоевацъ*, а *Bononia* вблизи *Прахова*.

³⁹⁾ Мартиролога Иеронима и Усуарда подъ 11 и 18 апр. св. епископъ Елесеерій, по менологамъ (дек. 16) «епископъ Иллирика», послѣдовавшій при имп. Адрианѣ (97—117 г.), по мартирологамъ Поттера и Рабана (апр. 18) былъ епископомъ Аквилии и пострадалъ въ Римѣ (о мѣстѣ страданія тоже въ Иеронимовомъ мартир.); въ мартирологахъ Адона и Усуарда должно бы стоять in *Moesia Aquileae*, вмѣсто: *arud Messanap Arullae*, чему трудно приискать смыслъ; равно напрасно писали въ греческихъ извѣстіяхъ, что Елесеерій поставленъ въ епископа Аникитою (154—169).

было при имп. Траянѣ въ 110 г. ⁴⁰). Слѣд. тогда были въ Иллирикѣ христіане и ревностные пастыри ихъ. Извѣстны и особые обычаи иллирійскихъ христіанъ относительно великаго поста ⁴¹). Преданіе о построеніи Константиномъ Великимъ храмовъ въ Твердошѣ, Стонѣ, Завалѣ, Добричевѣ основано на памятникахъ ⁴²). Извѣстны и подвижники уединенія, блаж. Мартинъ и Иларій, страдавшіе въ Иллирикѣ за православіе отъ аріанъ ⁴³). Съ готскими королями Далматіи христіанство поднимало жестокія гоненія противъ православія въ Тривалліи; но славянская стихія взяла верхъ надъ пришлою нѣмецкою и въ началѣ 5 вѣка православіе стало господствующею вѣрою въ Тривалліи ⁴⁴). Въ 760 г.

⁴⁰) Menolog. Basilii ad 6 julii Act. Sanct. Iulii II, 284. Прологъ іюн. 4. Varonius ad an. 110. Мощи св. Петра, замученнаго въ Которѣ, перенесены были въ Дубровникъ въ 1026 г., говоритъ Майковъ (О сер. языкѣ стр. 82). Тутъ не все вѣрно. Въ договорной грамотѣ съ Михайломъ Ясенемъ дубровичане говорятъ: «клянемся — св. мучениками Василямъ, Лаврентіемъ, Петромъ и Андреемъ, нашими ходатаями» (Майковъ стр. 8). Какъ св. Лаврентій есть извѣстный мученикъ и архидіаконъ римскій и св. Василій епископъ, покровитель дубровичанъ, замученъ въ Севастіи въ 306 г. (Lat. Patrol. 123, 725. 726), такъ въ св. Петрѣ и Андрѣе надобно признать лампсакихъ мучениковъ, воспоминаемыхъ церковію мая 18 и въ мартиролагахъ мая 15. На монетахъ которскіхъ изображался св. Трифонъ; это — мученикъ никейскій времянъ Декія, праздуемый февр. 1. Онъ — покровитель Котора (Martyro!. Usuardi p. 726. 727). Все это значить то, что мощи помянутыхъ мучениковъ въ давнія времена перенесены были въ сербскія поселенія.

⁴¹) Созомена Ист. VII, 19. Сократа V, 22. Георгія Амарт. Хрон. p. 277.

⁴²) Зап. геогр. общ. XIII, 658—660. 488.

⁴³) Созомена Ист. IV, 14. Изгнаніе блаженныхъ изъ Иллирика надобно отнести ко времени готскихъ королей Сербіи, потому что въ 373 г. соборъ иллирійскій подтвердилъ вѣру никейскаго собора. Хрон. Георгія Амарт. p. 456. 460.

⁴⁴) Исторія сербскаго христіанства доселѣ нисколько не разработана. Вѣднѣй Раичъ то говоритъ, что христіанство началось въ Сербіи при Иракліѣ, то относить начало его ко времени Будимира (I, 301. 318. 320. II, 204—207). «Погледъ на исторію сръбске церкви прваго періода» (въ X ч. Гласника) вышелъ неудачнымъ, отъ того, что сочинителя увлекъ за собою Шафарикъ, слишкомъ много занявшійся балтійскими вендами и слишкомъ мало — адриатическими. Но не трудно отыскать правду и у Дуклянца. Если Поиславъ XIV король Дуклянца и Болеславъ первый король порфиригенета былъ современникомъ Атиллы († 453 г.): то Светмиръ X и Будимиръ XI король, первые христіанскіе короли Дуклянца, жили конечно не позже первой четверти пятаго вѣка. — Далѣе, такъ какъ готы поселились во Фракіи въ 375 г., въ угоду Валенту принявъ арианство (Сократа Ист. IV, 33—35), то и гоненіе, бывшее въ Тривалліи при четырехъ готскихъ короляхъ Далматіи, происходило съ 375 г. и оно было гоненіемъ арианскою, а не языческою, власти. — Такимъ образомъ язычество послѣ 5 вѣка вносимо было въ Сербію только приходившими съ сѣвера аварами и отрядами балтійскихъ вендовъ. Новая свѣдѣнія о славянахъ и аварахъ времени Тиверіа и Маврикія — у Іоанна ефесскаго: Kirchengeschichte V. VI. с. 25. 27. 30—33. Münch. 1862. Regnum Slavogum, переведенное Дуклянцемъ съ славян. яз. издано Лусичемъ:

дуклянскому митрополиту подчинены были епископы: Будвы, Котора, Бара, Слатывы, Скутаря, Драча, Палать, Сербии, Боснии, Травунии и Захлумья ⁴⁵⁾.

Такъ бывъ первую лучшею христіанкою сербскаго народа, св. Ирина апостольскою проповѣдію своею прочно утвердила св. вѣру между сербами.

22 ч. Страданіе св. ВЛАДИМІРА, князя сербскаго.

Князь Владиміръ—Іоаннъ ⁴⁶⁾ во всю жизнь свою старался жить по волѣ Божіей, для блага подданныхъ. Но и порча души нашей требуетъ горькаго врачевства для ея цѣленія. И Господь, зная, кому изъ насъ что нужно, посылаетъ инымъ, какъ даръ любви, долю не только вѣровать,

De regno Dalmatiæ et Croatiae. Amsterod. 1666. Здѣсь же другой латинскій переводъ Марула. Kronika Hrvatska iz XII veka, изд. въ 4 кн. Arhiva za povestnicu jugoslavenku,—v Zagrebu 1851. При сравненіи латинскаго текста Дуклянца съ текстомъ kroniki оказывается въ большей части буквальное сходство между ними,—но встрѣчаются и разности, которыя объясняютъ тѣмъ, что у Дуклянца былъ другой списокъ древней хроникѣ (Ж. м. прос. ч. 22. стр. 104—106); вѣроятно же Дуклянецъ при переводѣ древней хроникѣ дозволялъ себѣ дѣлать прибавленія и поправки, не всегда удачныя. Отступая отъ текста хроникѣ, онъ пишетъ: rex Bladinus serbens, quod maxima multitudo populi esset cum eis (Vulgaris), fecit pacem eæperuntque se utrique populi valde inter se diligere, i. e. Gothi, qui et Slavi, et Vulgari, et maxime, quod ambo populi gentiles essent et una lingua esset omnibus (vire i jezika libu iednoga). Прибавка: «Готы, они же и славяне», означаетъ только то, что готская народность, поглощенная силою славянскою, дала первое мѣсто въ жизни славянскому народу. Это—вѣрно. Выраженіе же: ambo populi gentiles essent, отступая отъ древняго текста, грѣшатъ противъ исторіи.

⁴⁵⁾ Mansi T. XII, 723. Епископы дуклянскій и Чехова дома были на средечскомъ соборѣ 347 г.; skutarskij извѣстенъ съ 384 г. Последний при св. Григоріѣ Двоесловѣ былъ также митрополитомъ (Lib. VII, ep. 70). По письму п. Іоанна 8 (872—882 г.) вся Далматія, равно епископы Рагузы, Скраденнаго, Сплета, Ядеры и Бъграда состоятъ въ вѣдѣніи констант. патріарха. Wiltch Kirchl. Statist. I, 122. 127—129. 399. 400. Дукля стала митрополіею со времени кор. Будиміра, который похороненъ былъ въ кафедральномъ храмѣ Дукли. Такъ говоритъ Дуклянецъ.

⁴⁶⁾ О св. кн. Владимірѣ: а) житіе кн. Владиміра, то, которымъ пользовался діоклейскій священникъ, оставившій замѣтку: quantas et quales virtutes et prodigia Deus operare dignatus est per b. Vladimirim famulum suum, qui scire desiderat, librum gestorum ejus relegat, quo acta ejus per ordinem scripta sunt. б) Presbyteri dioclesensis regnum Slavorum, гдѣ о кн. Владимірѣ извлеченіе изъ его житія,—все сочиненіе—переводъ съ славянскаго. (Въ предисловіи пишется: lilellum Gothorum, quod latine Slavorum dicitur regnum, quo omnia gesta ac lilla eorum scripta sunt, ex slavonica littera verterem in latinam). в) Αχολουθεια και βίος Βλαδιμιρου και θαυματαυτου—сочиненіе довольно позднее.

но и страдать. Кн. Владиміръ перенесъ много скорбей въ жизни своей и умеръ страдальцемъ.

Дѣдъ его кн. Хвалиміръ поручалъ во владѣніе старшему сыну Петриславу Зету (Черногорье), Хвалимиру—Требинье и Хлевну, а младшему сыну Мирославу—Подгорье (Захлумы); но Петриславъ остался единственнымъ владѣтелемъ всѣхъ областей наслѣдственныхъ. Въ такомъ видѣ владѣлъ Сербією сынъ Петрислава кн. Владиміръ ⁴⁷⁾.

Между славянами сербами были христіане съ первыхъ временъ христіанства, были даже мученики за св. вѣру; это между оставшимися подъ властію римо-греческою ⁴⁸⁾. — Племена ихъ, вытѣсняявшіяся бурю времени на лѣвый берегъ Дуная, при имп. Иракліѣ возвратились въ свою древнюю родину бы усвоили себѣ славянскую службу, даръ св. Кирилла и

и большею частію своею приняли растерянное христіанство, или какъ выражается импер. Константинъ, «приняли древнюю вѣру», т. е. ту, которую и прежде принимали, но потеряли среди гунновъ аваровъ. При Василіѣ македонянинѣ, околѣ 868 г., остальные приняли христіанство, а всѣ вообще сербы

⁴⁷⁾ Рача 1, 229—232. О древнихъ областяхъ Сербіи, Шафарикъ: Слав. древ. III, 425—454.

⁴⁸⁾ О требиньскомъ храмѣ 4 в. см. апр. 29; о рашскомъ храмѣ лѣтопись: «крещенъ бысть (Неманя)—въ храмѣ светихъ апостолъ Петра и Павла, иже создана св. апост. Титомъ во время оно, на подобіе кумирницъ ондашнихъ, якоже и нинѣ стоятъ нерушима и поется въ ней и нинѣ». Гласникъ V, 29. О мученикахъ янв. 13, мар. 26, іюня 24. Имп. Константинъ говоритъ о сербахъ какъ грекъ, лєстя тщеславію грека, да и еще при недостаткѣ расудительности выставляетъ собранныя тамъ и здѣсь отрывки свѣдѣній не повѣренныхъ критикомъ (Шафарика Древн. III, 400—409). Огъ забылъ венецовъ, которые еще при Геродотѣ съ незапамятныхъ временъ жили по Адриатикѣ и по Дунаю. Въ маломъ числѣ словъ и названій уцѣлѣвшихъ изъ языка этихъ венецовъ каждый славянинъ узнаетъ свои родныя слова. Забылъ Багрянородный и слова Тацита о венедахъ, domos fingunt, т. е. не бродятъ туда и сюда, если только не выгоняютъ ихъ насиліемъ изъ родныхъ мѣстъ. Прокопій тоже говоритъ: Sclavini in tuguriis sparsis habitant. Потому напрасно слова Константина принимали за свѣдѣтельство о первомъ появленіи сербовъ на югъ при Иракліѣ. Дѣло идетъ только о нѣсколькихъ жузахъ, явившихся съ сѣвера съ правами независимаго гражданскаго быта и вовлекшихъ потомъ въ свой независимый кругъ оставшіяся на югѣ славянскія племена. Такъ разсуждалъ о дѣлѣ умный Лаоникъ Халкондилъ (Hist. de reb. Turcicis p. 34—36. 530—531 ed. Vesperi). Шафарикъ до того увлекся своими кельтами—волохами на ложный путь, что тогда какъ признаетъ путаницу ограниченнаго смысла

Меѳодія, подчинившись надзору восточнаго патріарха ⁴⁹⁾. Императоръ Василій, самъ славянинъ, которому отдались сербы подъ защиту отъ нѣмцевъ и папы, «постановилъ такъ, что въ Сербіи будутъ начальствовать избираемые самими сербами начальники, люди лучшіе, которые должны охранять цѣлость всего отечественнаго» ⁵⁰⁾.—Такъ и управлялъ Сербіею князь Владиміръ, не домогаясь чужого и оберегая все родное, особенно же православную св. вѣру.

Владиміръ былъ, даже и по сознанию грека, человекъ правдивый и добродѣтельный ⁵¹⁾.—Болгарскій царь Самуиль, боровшійся съ имперіею за подавляемую свободу Болгаріи, рѣшилъ заставить Владиміра стать на его сторонѣ и противъ имперіи. Онъ вывелъ противъ Владиміра сильное войско.—Владиміръ не хотѣлъ нарушать договора съ имперіею.—Не бывъ въ состояніи съ своими дружинами отразить силою силу, онъ укрѣпился на горѣ Косогорѣ. Самуиль окружилъ гору многочисленнымъ войскомъ. Владиміра

въ показаніяхъ Багрянороднаго, тогда какъ знаетъ южныхъ венецовъ, тогда какъ много разъ выставляетъ памятники пребыванія славянъ на югъ въ V вѣкѣ, все-таки начинаетъ исторію Сербіи Иракліемъ. Надобно ожидать, что ученые южные славяне соберутъ новыя данныя и подвергнуть бывшее южныхъ славянъ болѣе вѣрному пересмотру. Кукулевичъ (въ загребскомъ журналѣ: Neven 1855 № 17. 18) отыскалъ въ Далматіи множество грамотъ, изъ которыхъ старшая относится къ 837 г., а списокъ извѣстныхъ ему боснійскихъ начинается съ 914 г. Къ сожалѣнію, папизмъ—несчастіе для славянъ, несчастіе и для ихъ исторіи. (Arkiv za povestn. Jugosl. II, 1. 13).

⁴⁹⁾ Константинъ De admin. imp. с. 29 сперва показываетъ, что имп. Ираклій далъ переселившимся сербамъ и хорватамъ учителей христіанства, подчинивъ ихъ сплѣтскому архіепископу, при чемъ говоритъ о славянахъ: *pictatis opera edociti, fide antiqua asserpta*. Потомъ пишетъ: «послѣ вся Далматія и сосѣдніе народы, кроаты, сербы, захлумляне, трѣбиньцы, канавиты, дуклейцы, веретвяне, иначе паганы—некрещенные, отступили отъ власти имперіи и стали вольными... Многие изъ нихъ жили некрещеными. При имп. Василіѣ Македонянинъ они просили у него крещенія; тотъ послалъ крестить ихъ. Неретвяне жили въ неприступныхъ мѣстахъ и скалахъ и тѣ просили и получили крещеніе».—Тоже въ жизни им. Василія § 53—55. Здѣсь сказано и то, что «многіе изъ славянъ (при Михаилѣ косноязычномъ), отказались отъ христіанства, чтобы не имѣть никакого залога подчиненія грекамъ».—Даже и въ сплѣтской епархіи до 1058 г. богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ славянскими священниками. Тома архидіаконъ сплѣтскій пишетъ: «соборомъ постановлено и утверждено, чтобы никто не совершалъ таинствъ на славянскомъ языкѣ, а только на латинскомъ и греческомъ и дабы никто изъ того (славянскаго) языка не возводимъ былъ на степеніи... Когда это постановлено соборомъ и утверждено властію (папою), всѣ священники славянъ поражены были великою скорбію, всѣ церкви ихъ были заперты и они прекратили служеніе» (Farlati Illyricum 111, 130). Таковы дѣла романизма!

⁵⁰⁾ Theophani contin. p. 291 ed. Вон.

⁵¹⁾ Кедринъ Hist. 2, 255. 256.

встрѣтила и другая бѣда: на горѣ оказалось много змѣй, люди страдали отъ нихъ, а у него войско и безъ того было не большое. Благочестивый князь помолился Господу въ своей скорби и змѣи перестали быть вредными. Послѣ долгой осады, увлеченный обѣщаніями Самуила, добродушный князь предался въ руки царя и попалъ въ тюрьму; любимая дочь Самуила, добрая и сострадательная, знавшая добро Владиміра, просила отца дать Владиміру свободу: не могу я, говорила Коссара, быть супругою другого, кромѣ Владиміра. Самуиль, любя дочь, устроилъ дѣло по ея просьбѣ. Узнавъ же ближе Владиміра, очень полюбилъ его ⁵²⁾).

Владиміръ, ставъ на сторонѣ Болгаріи, долженъ былъ противодѣйствовать ненавистнику славянъ имп. Василию. Греки вступили въ предѣлы Владиміра. Но Василій ошибся. «И мужество Іоанна, и сила его оружія и его упованіе на помощь Божію, непроходимость горъ, недоступность подоблачныхъ вершинъ, тѣсныя ущелья—все это вмѣстѣ окружило Василія, какъ сѣтъ паука муху; непріятель былъ разсѣянъ мужественнымъ Владиміромъ и побѣжденный возвратился назадъ» ⁵³⁾). Союзъ Владиміра съ наслѣдникомъ Самуила—Радоміромъ сильно тревожилъ имперію. Коварные греки уговорили двоюроднаго брата Радомірова Владислава умертвить Радоміра; въ надеждѣ на обольстительный болгарскій престолъ Владиславъ совершилъ злодѣйство ⁵⁴⁾). Но такъ какъ боялся онъ, что Владиміръ не оставитъ въ покоѣ убійцу и предъявитъ права на Болгарію, то несчастный рѣшился и на другое убійство. Злость его противъ Владиміра и отъ того еще была сильна, что сколько онъ съ женою преданъ былъ ученію богомиловъ, столько Владиміръ не любилъ этихъ антихристіанъ ⁵⁵⁾).—Владиславъ пригласилъ къ себѣ Владиміра, какъ будто для мирнаго совѣта о границахъ владѣній. «Государь мой! говорила супругу добрая Коссара, не ѣзди туда, чтобы не случилось съ тобою того

⁵²⁾ Раяча Ист. 2, 232—235.

⁵³⁾ Греческое житіе св. Владиміра.

⁵⁴⁾ Діоклейскій пресвитеръ: «Радоміръ завладѣлъ землею греческою. Имп. Василій—отправилъ тайное посольство къ двоюродному брату его Владиславу.—За чѣмъ ты не истаишь за кровь отца своего? такъ онъ велѣлъ сказать Владиславу, прими отъ меня, сколько хочешь, золота и серебра и возьми себѣ царство Самуила, убей, если можешь, сына его Радоміра, который владѣетъ престоломъ».

⁵⁵⁾ Греч. житіе св. Владиміра—въ Русск. бес. 1859 г. IV, 167.

же, что съ братомъ; пусти меня,—я узнаю, каковъ новый властитель. Если ему угодно: пусть онъ убьетъ меня, только бы ты не погибъ».—Съ позволенія мужа княгиня отправилась. Владиславъ принялъ ее съ почестью, но притворно. Онъ отправилъ посольство къ Владиміру съ прежнимъ приглашеніемъ, объявляя готовность поклясться въ чувствахъ любви. Князь отвѣчалъ: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пострадавшій за насъ, не былъ пригвожденъ къ золотому или серебрянному кресту, а къ деревянному; если слова твои—искренни, пришли съ духовными лицами деревянный крестъ, предъ которымъ поклянешься и я, полагаясь на драгоцѣнное древо, приду къ тебѣ». Владиславъ призвалъ къ себѣ двухъ архіереевъ и инока, между ними былъ Давидъ, архіепископъ Болгаріи ⁵⁶⁾ и—предъ ними поклялся. Посланники передали клятву Владислава и Владиміръ спокойно отправился въ Болгарію. По волѣ Владислава убійцы ожидали Владиміра на дорогѣ; но онъ остался цѣль. Князь сербскій прибылъ въ Преспу и когда стоялъ тутъ на молитвѣ, явились убійцы. «Что это значитъ? сказалъ онъ посредникамъ епископамъ. Вы обманули меня; но я умираю невиннымъ». Обманутые молчали отъ стыда. Страдалецъ причастился св. таинъ и былъ безжалостно умерщвленъ, мая 22, 1015 года.

Тѣло св. Владиміра похоронено было въ храмѣ и многіе больные получали исцѣленіе на гробѣ его. Коссара перенесла тѣло страдальца въ Краину и здѣсь въ своей обители принявъ иночество, кончила жизнь свою близъ супруга—мученика ⁵⁷⁾. Убійца и клятвопреступникъ Владиславъ, спустя два года по совершеніи злодѣяства, неожиданно умеръ въ мукахъ совѣсти ⁵⁸⁾. Мвроточивые мощи св. князя почиваютъ по-нынѣ близъ Элбосани ⁵⁹⁾.

⁵⁶⁾ Такъ у Кедрина 2, 556. Это одинъ изъ архіепископовъ болгарскихъ, опущенныхъ у Дю-Канжа (Розенкампфъ о Кормчей, пр. 73). Онъ долженъ быть признанъ предшественникомъ Іоанна, посвященнаго въ 1017 г. (Іюль пр. 17).

⁵⁷⁾ Дюклейскій пресвитеръ; Рача Ист. 2, 235. 236.

⁵⁸⁾ Кедринъ 2, 558. Въ памятникѣ болгарскомъ между болгарскими князьями не поминали Владислава. Русск. бес. 1859 г. IV, 175.

⁵⁹⁾ Грагоровича Пут. 151, 179. Синаксарь Сербляка л. 138.

25. ч. Страданіе св. ПАСИКРАТА, ВАЛЕНТІОНА и друзей ихъ.

Мученики Христовы *Пасикратъ* и *Валентіонъ* были, говоритъ древнее извѣстіе⁶⁰⁾, изъ города Доростола македонскаго, воины, но христіане. Оба они были молоды, Пасикрату было 22 года, а Валентіону 30 лѣтъ; но оба были зрѣлы духомъ. Когда увидали они, что чтители идоловъ кланяются камнямъ, а слабые изъ христіанъ, боясь мукъ, приносили жертвы, они, одушеваясь святою ревностію, свободно исповѣдали, что только христіанскій Богъ есть истинный Богъ, а

идолы — вещество бездушное. Бывъ схвачены, приведены они были къ префекту. Когда имъ сказано было, чтобы принесли жертву Богу Аполлону, Пасикратъ плюнулъ на идо-

ла. — Тогда подошелъ къ Пасикрату братъ его Папіянъ, отступившій предъ тѣмъ отъ Христа по страху мученій, и сталъ убѣждать принести жертву, чтобы избавиться мукъ. Пасикратъ прогналъ брата, называя его недостойнымъ родства съ нимъ. Когда спрошенъ былъ Валентіонъ, то отвѣчалъ, что онъ однихъ убѣжденій съ Пасикратомъ. Потому оба лишены были головы, тогда какъ тутъ же стояла мать Пасикрата и склоняла сына къ мученичеству.

Вслѣдъ затѣмъ начались подвиги друзей Пасикрата и прежде другихъ св. *Юлія*.

⁶⁰⁾ Менологъ Василія и Четь-Миней. Страданіе мучениковъ помѣщено здѣсь подъ 24 апр., а въ прологѣ—подъ 21 апр. Но современное описаніе страданій друзей ихъ Юлія и Исихія показываетъ, что страданіе совершилось въ маѣ и что товарищъ Пасикрата назывался Валентіономъ, а не Валентиномъ, какъ въ менологѣ. Въ мартрологѣ Адона и Усуадра—подъ 25 мая: «въ Мизіи, въ городѣ Доростолѣ, мученіе Пасикрата, Валентіона и двухъ другихъ вмѣстѣ убиенныхъ». *Patrolog.* 124, 86. 87. 94.

По современному извѣстію ⁶¹⁾, блаженный Юлій схваченъ былъ служителями и приведенъ къ префекту Максиму. Правда ли, что говорятъ о тебѣ, Юлій? спросилъ Максимъ. Юлій отвѣчалъ: «правда, я христіанинъ,—за другого не хочу выдавать себя».—Развѣ ты не знаешь, говорилъ префектъ, указа императоровъ, повелѣвающаго принести жертву богамъ? Юлій отвѣчалъ: «знаю; но я — христіанинъ, не могу дѣлать то, чего хотите вы; не слѣдуетъ мнѣ отречься отъ Бога живого и истиннаго». — Максимъ сказалъ: что за важность покурить ладаномъ и уйти? Діоклитіанъ, какъ извѣстно, первый повелѣлъ воздавать ему почести, какъ божеству ⁶²⁾. Воинъ при приемѣ жалованья куриль еиміамъ предъ изображеніемъ новаго божества. Префектъ—язычникъ чувствуетъ странность этой выходки Діоклитіана и думаетъ закрыть ее сарказмомъ индефферентиста. Юлій отвѣчалъ префекту: «не могу преступить заповѣдь Божию. Я служилъ въ военной службѣ 26 лѣтъ и не приводили меня къ суду какъ преступника или какъ человѣка вздорнаго; семь разъ выходилъ я на войну; не былъ я ослушникомъ предъ начальствомъ и сражался не хуже каждаго. Не думаютъ ли, что тогда, какъ былъ я вѣрнымъ въ низшемъ, окажусь невѣрнымъ въ высшемъ?» Максимъ спросилъ: въ какомъ войскѣ служилъ Юлій? «Я служилъ, отвѣчалъ Юлій, въ легкомъ войскѣ и вышелъ изъ службы, — я ветеранъ ⁶³⁾.—Но я чтить Бога живого, сотворившаго небо и землю и теперь отправляю вѣрную службу Ему». — Максимъ говорилъ, что Юлій получить въ награду 10 динариевъ и оставленъ будетъ въ покоѣ, если только теперь

⁶¹⁾ Переводимъ древнее описаніе мученичества, изд. у Руинарта: *Acta Martyrum* inc. 3, 271—274.

⁶²⁾ Просперъ въ Хроникѣ: *Primus Diocletianus adorari se ut Deum jussit*.

⁶³⁾ Выраженіе: *sub arma militavi*, поставленное въ текстъ Руинарта, только въ позднія времена стали употреблять въ значеніи строевой военной службы, такъ что армія противопоставляется милиціи и казачеству. Потому дозволительно читать въ текстѣ: *sub arma militavi*. А это значить, что Юлій служилъ въ легкомъ войскѣ, для котораго круглый щитъ (*agma*, *парчѣ*), сдѣланный изъ дерева и обтянутый воловьей шкурою, составлялъ необходимую принадлежность. Легкое войско (*militae levis agmatiae, leves*) отличалось еще тѣмъ, что оно не раздѣлялось на когорты и сражалось разсѣянными кучками. (Адона Римскія древности 2, 179. 180). Въ пользу такого чтенія текста служить и то, что на Дунаѣ нужно было именно ирегулярное, легкое, войско, всегда готовое отражать задунайскихъ непріятелей имперіи. У Адона и Усуарда Юлій изображается такъ: *cum esset veteranus et emerita militiae*.

послушается. «Ни деньги, ни льстивыя убѣжденія не отклонять меня отъ Господа вѣчнаго», отвѣчалъ исповѣдникъ. Надобно повиноваться законамъ, сказалъ Максимъ. «Я страдаю за вѣчные законы», отвѣчалъ Юлій. За тѣ, что преподалъ вамъ Распятый? Не умно уважать мертвеца, а не живыхъ императоровъ, говорилъ префектъ. Юлій отвѣчалъ: «Онъ умеръ за грѣхи наши, чтобы даровать намъ вѣчную жизнь, но Онъ же — Богъ вѣчный». Максимъ сказалъ: послушайся, принеси жертву, — иначе ты выбираешь себѣ смерть. «Я выбираю долю умереть на время и жить вѣчно», отвѣчалъ Юлій. Префектъ произнесъ рѣшеніе: Юлій не повинующійся указамъ императоровъ долженъ быть лишенъ головы.

Когда вели св. Юлія на мѣсто казни, *Исихій*, воинъ и христіанинъ, находившійся подъ стражею, говорилъ мученику Юлію: «прошу тебя, Юлій, выполняй съ радостію обѣщаніе свое, получишь вѣнецъ, который обѣщаль Господь исповѣдникамъ своимъ. Но помни и о мнѣ, — я иду за тобою, особенно привѣтствуй *Пасикрата* и *Валентіона*, рабовъ Божіихъ, которые прежде насъ пришли къ Господу добрымъ исповѣданіемъ». Юлій, цѣлуя *Исихію*, сказалъ: «спѣши придти, братъ; а желанія твои услышаны тѣми, которыхъ ты привѣтствовалъ».

Затѣмъ Юлій взялъ платокъ, завязалъ имъ глаза и, протягивая шею, сказалъ: «Господи Іисусе Христе! за твое имя умираю, — удостой принять душу мою въ число святыхъ». Служитель отсѣкъ ему голову. Рабъ Христовъ пострадалъ въ 6 кален. іюня (27 мая)».

Св. *Исихій* съ двумя другими принялъ мученическую кончину іюня 15 д. ⁶⁴). Спустя два дня послѣ того пострадали еще два воина, также друзья св. *Пасикрата*, *Никандръ* и *Маркіанъ* ⁶⁵).

⁶⁴) Такъ въ мартирологахъ Іеронима, Адона и другихъ.

⁶⁵) Греческіе акты мученичества ихъ извѣстны были Аляцію, de Symeonum scriptis p. 121. Латинскіе акты изд. у Руинарта 3, 375—330. Греческій текстъ изд. у Палеброха Act. sanct. sin. 3, 247. Страданія Никандра и Маркіана совершились въ нижней Мизіи, тамъ же, гдѣ пострадали св. Пасикратъ и Юлій; въ тѣхъ и другихъ дѣяніяхъ и префектъ—тотъ же, и одинаковое дѣйствіе его и тотъ же св. Пасикратъ съ его братомъ. Въ менологѣ Василія сказаніе о св. Никандрѣ и Маркіанѣ подъ 7 іюня близко къ показаніямъ записки о ихъ мученичествѣ, но сказаніе синаксаря подъ 8 іюня выставляетъ многое, чего вовсе нѣтъ въ актахъ.

Когда они представлены были на судъ, префектъ Максимъ сказалъ имъ: если вы не знали указа императоровъ, повелѣвающаго приносить жертвы богамъ, то исполните теперь. «Указъ, отвѣчалъ Никандръ, относится къ желающимъ приносить жертву; но мы—христиане, не можемъ подлежать ему». Максимъ сказалъ: почему бы вамъ не принять награды за вашу заслугу? «Деньги нечестія неприятны для чтителей истиннаго Бога», отвѣчалъ Никандръ. Покури только ладаномъ богамъ, сказалъ Максимъ. Никандръ отвѣчалъ: христианинъ не можетъ чтить камни и деревья и забыть о Богѣ, сотворившемъ все изъ ничего и могущемъ спасти меня и всѣхъ надѣющихся на Него». Супруга св. Никандра говорила ему: «берегись, господинъ мой, дѣлать то; берегись отказываться отъ Господа нашего Иисуса Христа; взирай на небо и тамъ увидишь Его, Кому долженъ ты сохранить вѣрность». Максимъ сказалъ: глупая бабья голова! зачѣмъ ты хочешь смерти мужу своему? «Для того, отвѣчала она, чтобы жилъ онъ у Бога и никогда не умиралъ». Нѣтъ, сказалъ Максимъ, тебѣ хочется добыть болѣе здороваго мужа. «Если ты такъ думаешь о мнѣ, отвѣчала она, умертви меня за Христа первую, если только у тебя есть указъ о женщинахъ». Максимъ сказалъ, что такого указа нѣтъ у него, но она будетъ сидѣть въ тюрьмѣ, и ее отвели въ тюрьму.

Максимъ давалъ время Никандру подумать о цѣнѣ жизни. Никандръ отвѣчалъ, что дѣло уже обдуманно и что онъ ничего болѣе не желаетъ, какъ душевнаго спасенія. Ты что скажешь, Маркіанъ? сказалъ префектъ. «Стою на томъ же, на чемъ ратный товарищъ мой», отвѣчалъ Маркіанъ. Итакъ, вы оба отведены будете въ тюрьму и безъ сомнѣнія понесете казнь, сказалъ префектъ. Спустя 20 дней, приводятъ ихъ изъ темницы къ префекту. Довольно времени употреблено на увѣщаніе, чтобы покорились вы указу императоровъ, сказалъ Максимъ. «Слова твои, отвѣчалъ Маркіанъ, не заставляютъ насъ отступить отъ вѣры и отказаться отъ Бога. Онъ присутствуетъ тутъ и знаемъ мы, куда зоветъ Онъ. Не удерживай насъ. Нынѣ вѣра наша совершенствуется во Христѣ. Отсылай насъ скорѣе, чтобы узрѣли мы Распятаго; вы нечистыми устами порицаете Его, а мы чтимъ Его». По желанію вашему вы преданы будете смерти, сказалъ пре-

фектъ. «Для здравія императоровъ просимъ тебя, отвѣчалъ Маркіанъ,—скорѣе отпустить насъ. Мукъ мы не боимся, но желаемъ, чтобы скорѣе исполнилось наше желаніе». Не я васъ преслѣдую, сказалъ Максимъ, а указы императоровъ; я невиненъ въ крови вашей. Затѣмъ произнесъ онъ смертный приговоръ. Святые мученики Христовы какъ бы одними устами сказали: «будь счастливъ, человеклоубивый префектъ!» Они вышли изъ суда съ радостію.

За Никандромъ слѣдовали жена его и Пиніанъ, братъ мученика Пасикрата, несшій младенца, сына Никандрова. За Маркіаномъ шли родственники и жена его. Горе мнѣ бѣдной! кричала послѣдняя;—смилоствись надо мною, господинъ мой,—посмотри на милаго сына твоего; не отвергай насъ. Маркіанъ, строго посмотрѣвъ на нее, сказалъ: «какъ сатана помрачилъ умъ твой! Уйди отъ насъ; дай мнѣ докончить подвигъ мученической». Зотикъ христіанинъ, подерживая руку его, говорилъ: «будь твердъ, господинъ — братъ! Ты совершаешь добрый подвигъ. Гдѣ намъ слабымъ взять такую вѣру?» Маркіанъ сказалъ Зотику: «подержи жену мою». И Зотикъ взялъ ее. Когда пришли на мѣсто, Маркіанъ, подзававъ жену, поцѣловалъ ее и сказалъ: «иди съ Богомъ; ты не можешь смотрѣть на славный подвигъ мученичества,—мысль твоя смущена лукавымъ». А сына цѣлуя и смотря на небо говорилъ: «Господи всемогущій! попекись о немъ». Никандръ также простился съ женою. «Богъ съ тобою!» сказалъ онъ. Она съ радостію говорила: «десять лѣтъ была я безъ тебя на родинѣ и каждый часъ желала видѣть тебя; теперь вижу и радуюсь, что идешь ты къ жизни; радуюсь, что становлюсь женою мученика». Мученикамъ завязаны были глаза и мечъ пресѣкъ жизнь ихъ. Мученики Христовы Никандръ и Маркіанъ упокоились въ 15 кал. іюля (1 іюня).

Такъ какъ префектъ Максимъ уговаривалъ исполнить указъ «императоровъ» и не разъ упоминалъ объ императорахъ, то ясно видно, что страданіе дуростольскихъ воиновъ совершилось въ гоненіе Діоклитіана и Максиміана въ 302 г., а не при имп. Северѣ, какъ думалъ Бароній ⁶⁶).

Извѣстно, что на правомъ берегу Дуная, гдѣ Дуростоль,

⁶⁶) Ruinartus 3, 271. Вершинскаго мѣсяцесловъ стр. 64.

въ 3 вѣкѣ уже сильными массами жили славяне ⁶⁷⁾ и они были лучшими воинами имперіи ⁶⁸⁾. Такъ св. мученики и по мѣсту жительства и по службѣ были изъ славянъ и примѣръ твердаго самопожертвованія ихъ за св. вѣру конечно возбудилъ во многихъ родичахъ ихъ уваженіе и любовь къ св. вѣрѣ ⁶⁹⁾.

28 ч. Память о преп. СОФРОНІИ.

Скажу любви вашей о личности дивной, говорить современнѣйшій описатель подвиговъ св. Георгія мученика († 1515 г.). Пресвитеръ Стефанъ, изъ села Пенковца, что близъ Софіи (Средца), изъ-за турецкаго насилія оста-

вилъ родину свою и съ своею супругою приѣхавъ жилъ въ моемъ домѣ; съ нимъ мы довольно поучались о полезномъ. Отсюда удалился онъ въ валахскую землю и принять былъ великимъ воеводою Радуломъ. Тамъ супруга его переселилась къ Богу, а онъ сталъ іеромонахомъ Софроніемъ.

По смерти воеводы Радула опять пришелъ онъ на Дунай, поселился въ монастырѣ близъ Русы и укрѣплялъ себя постомъ, молитвами, трудомъ, терпѣніемъ и милостынею. Тутъ онъ жилъ недолго: діаволь не терпѣлъ подвиговъ его, поднялъ противъ него слугу его; тотъ ударяетъ его топоромъ

по головѣ и лишаетъ жизни. Погребенный, «онъ спустя три года является живущимъ въ монастырѣ; тѣ открываютъ гробъ и находятъ его какъ будто уснувшимъ и издающимъ благоуханіе. Они положили его въ ракъ. По всей странѣ творить

⁶⁷⁾ О славянахъ Дуростолъ и сосѣднихъ съ нимъ мѣст см. іюля 18 пр. 10. Дуростолъ у Птоломея, Дуростыль на Пефтингеровой картѣ, Диристра и Дристра у византійцевъ, Дрествинъ въ русск. лѣтописяхъ, у турковъ Силистрія, по древнему названію своему—городъ славянскій.

⁶⁸⁾ Адонъ: «при императорахъ римскія войска по большей части составлялись изъ иностранцевъ и провинціи съ огорченіемъ видѣли, что цвѣтъ ихъ юношества выводили на бранное поле». Римскія древн. 2, 177. Въ 537 г. къ Величару въ Римъ послано было 1600 антовъ и славянъ изъ жившихъ осѣдло по Дунаю. Проконій *De bello gothico* 1, 27.

⁶⁹⁾ На ефескомъ соборѣ 431 г. былъ епископъ дуростольскій; но послѣ того до 10 вѣка не было въ Дуростолѣ епископа. *Wiltsh Kirchl. Stat.* 1, 175. 428.

онъ чудеса и исцѣленія. Кто не довѣряетъ, пусть идетъ самъ и увѣрится» ⁷⁰). Воевода Радулъ, покоившій пр. Софронія—Стефана, извѣстенъ какъ одинъ изъ лучшихъ воеводъ Валахіи; онъ выпросилъ себѣ у султана блаженнаго патр. Нифонта, жившаго въ заточеніи въ Адрианополѣ; при содѣйствіи святаго Нифонта, Радулъ успѣлъ многое сдѣлать для благоустройства дѣлъ гражданскихъ и церковныхъ въ Валахіи. Онъ умеръ въ 1508 г. ⁷¹). Такъ какъ преп. Софроній, по словамъ современника, жилъ «не долго» послѣ смерти Радула, а мощи его открыты спустя три года послѣ его кончины, то ясно, что страдальческая смерть его послѣдовала не позже 1510 г., а мощи открыты въ 1512 г. ⁷²).

ІЮНЬ—ІЗОКЪ (ЛИПАНЬ).

5 ч. Память о св. ПЕТРѢ коришскомъ.

Вь рукописи Рыльскаго монастыря читается житіе преп. Петра, въ Коришской горѣ ¹).

Не имѣя въ рукахъ сего житія, ограничиваемся свѣдѣніями о св. Петрѣ коришскомъ, собранными недавнимъ путешественникомъ въ мѣстахъ подвиговъ св. Петра.

«По страшной трупобѣ, пишетъ путешественникъ, ѣхали мы болѣе получаса, краемъ горы Мравиница, то поднимаясь, то опускаясь и добрались наконецъ до площадки, образуемой скалами надъ глубокимъ ущельемъ. Здѣсь былъ выстроенъ Коришскій монастырь. Онъ давно запуслъ и самое село

⁷⁰) Житіе св. Георгія—въ лѣтописи археогр. комиссіи, ч. 2. Спб. 1864 г.

⁷¹) Палаузова Валахія и Молдавія, стр. 262—264. О св. Нифонтѣ аеонскій патерикъ 2, 18—38.

⁷²) Серблякъ въ предисловіи жалѣетъ, что не могъ приготовить службы «св. Стефану, его же мощи почиваютъ въ Пиперѣ».—Пр. Филоеея, коей память 28 мая и житіе, описанное тернов. п. Евфиміемъ въ минеяхъ м. Макарія, была родомъ, какъ оказалось по житію, изъ Пафлагоніи гречанка и Евфимій описалъ жизнь ея только по тому случаю, что мощи ея перенесены были въ Терновъ. Потому не помѣщаемъ житія ея между житіями святыхъ славянъ, какъ не помѣстимъ подь 2 іюня житія муч. Іоанна, урожденца трапезунтскаго, слѣд. грека, хотя почивающаго въ Молдавіи (Житія святыхъ, іюнь, стр. 42—50).

¹) Григоровича Путешествіе стр. 187.

Кориша, расположенное нѣсколько выше, въ горахъ, перешло въ руки арнаутовъ, мусульманъ. Мѣсто, въ которомъ спаслся юный отшельникъ, св. Петръ коришскій, по своему уединенію, по страшной пропасти и грознымъ скаламъ, которыми оно окружено, напоминаетъ ту обитель, гдѣ теперь покоится тѣло его, Чернорѣцкій монастырь... Мы вошли въ небольшую пещеру, въ которой св. Петръ устроилъ церковь. Въ ней еще довольно хорошо сохранился написанный на скалѣ образъ Спасителя; подлѣ образа мы могли прочесть слова:

«неимать
ходити
въ тмѣ».

Вблизи отъ этой пещеры находится другая ниже, но длиннѣе, въ которой, какъ говорятъ, постился отшельникъ и въ которой потомъ устроена была также церковь... нѣсколько далѣе стоятъ развалины величественнаго зданія. Царь Душанъ (1337—1351), чтобы почтить достойно память святаго

С ПЕТРЪ КОРИШСК:

въ глубину ущелья и на аркадѣ основалъ церковь. Арки стоятъ еще почти невредимо, но церковь мусульмане разрушили; только уцѣлѣлъ большой кусокъ одной изъ стѣнъ, и именно той, которая стоитъ надъ самою пропастью, не примыкая къ горѣ. На ней видны еще образа, написанные въ три ряда, одинъ надъ другимъ²⁾). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же путешественникъ пишетъ: «въ чернорѣцкой церкви стоитъ рака съ мощами юноши, св. Петра коришскаго, который (кажется, во время Душана) велъ постническую жизнь въ горахъ, близъ Призрена. Когда была разрушена церковь, имъ тамъ устроенная, то люди изъ села Брияки въ Колашинѣ, принадлежавшіе къ роду Косачи, перенесли его мощи

²⁾ Гильфердингъ въ Зап. геогр. общ. XIII, 217—219.

въ сосѣдную съ ихъ селомъ церковь св. архангела, построенную св. Іоанникіемъ и положили ихъ тутъ. Въ ракъ хранилась и книга, которую св. коришскій, какъ разсказываютъ, всегда носилъ съ собою; книга была еще цѣла въ прошломъ году» ³⁾).

15 ч. Страданіе св. ЛАЗАРѢ, князя сербскаго.

Блаженный Лазарь ⁴⁾ не былъ изъ потомковъ владѣтельнаго дома св. Немани ⁵⁾. Въ честь св. Стефана Немани тѣ всегда соединяли съ собственнымъ своимъ именемъ имя Стефана.

Но онъ былъ женатъ на Милицѣ, происшедшей отъ св. Стефана Немани, чрезъ второго сына его Волкана ⁶⁾. Потому и онъ писался Стефанъ Лазарь. Званіе князя дозволилъ ему носить царь Душанъ, какъ родственнику Неманичей.

При ц. Урошѣ онъ былъ правителемъ правителей. Герцеговинскій намѣстникъ Николай Алтаманъ болѣе походилъ на атамана разбойничьихъ шаекъ, чѣмъ на охранителя покоя и нравственности общественныхъ: съ шай-

Сремской придунайской области. Когда въ 1371 году погибъ похититель царской власти послѣдняго Уроша, Лазарь, не объявляя себя владѣтелемъ всей Сербіи, употреблялъ мѣры къ поправленію печальнаго состоянія ея. Прежде всего обратилъ онъ вниманіе на дикія своеволія областныхъ

³⁾ Тамъ же стр. 162.

⁴⁾ Житіе св. кн. Лазаря, въ Гласникъ XI, 108—115, очень бѣдно по содержанію: это—наборъ напыщенныхъ, дикихъ, фразъ, обличающихъ бѣдность мысли сочинителя.—Чтобы видѣть жизнь кн. Лазаря, надобно пересмотрѣть другіе памятники былаго.

⁵⁾ Лазарь былъ изъ боярскаго дома Гербляновичей, Райча Ист. 3, 4, 5. Серблякъ л. 144. Самъ Лазарь говоритъ, что у него «братъ челмикъ Мље и сестра Драгана». Хиландар. грам. 1381 г.

⁶⁾ Описатель жизни св. Стефана деспота, сына Лазарева, пишетъ: *Влканъ* второй сынъ Симеона, братъ же Саввы, великій князь, роди сына Жупана *Димитра*, въ инокескомъ санѣ *Давидъ* именовался и светый, созда церковь при рецѣ Лимѣ въ мѣстѣ Бродаревѣ. Съ же роди сына *Вратислава* кнеза. Вратиславъ же роди сына *Вратка* кнеза; Вратко же роди дщерь *Милицу*. Ся же бысть съпружница великаго кнеза Лазаря. Тоже Цароставникъ у Райча 3, 3 и Никон. лѣт. 2, 289.

ками подобныхъ себѣ испорченныхъ людей онъ нападалъ на сосѣдей и производилъ грабежи и убійства. Князь Лазарь съ сильными отрядами преслѣдовалъ его изъ одного мѣста въ другое; тотъ заперся въ крѣпости Ужицѣ; осадивъ его тутъ, Лазарь довелъ дѣло до того, что Алтамана выдали Лазарю. Князь приказалъ лишить его зрѣнія и вывести за границу. Потомъ разбилъ онъ у Браничева Радича Бранковича. Для довершенія побѣды надъ разрушительнымъ своеволіемъ мечтательныхъ кралей, Лазарь прошелъ съ войскомъ Далматію и Боснію ⁷⁾). Выгнавъ венгровъ изъ Срема и Мачвы, присоединилъ къ Сербіи знатную часть по правую и лѣвую сторону р. Тиссы до нынѣшняго Темесвара.—Для того, чтобы намѣстники не отдѣляли личныхъ интересовъ отъ интересовъ всей Сербіи, онъ выдалъ за нихъ дочерей своихъ. Послѣ такихъ подвиговъ Лазаря вся Сербія объявила его верховнымъ властителемъ Сербіи ⁸⁾).

Церковь сербская примирена была благочестіемъ его съ патріархомъ цареградскимъ. Тотъ негодовалъ на правителей Сербіи за присвоеніе сербскому архіепископу званія патріарха и за провозглашеніе сербскаго владѣтеля Душана царемъ. Особенно это негодованіе стало сильно тогда, какъ царь Душанъ, завоевавъ греческія области, подчинилъ вѣдѣнію сербскаго патріарха церкви, дотолѣ бывшія въ вѣдѣніи константинопольскаго патріарха и выслалъ изъ своихъ областей грековъ епископовъ.—Деспотъ Іоаннь Углешъ въ 1368 г. передалъ церкви своей области вѣдѣнію цареградскаго патріарха ⁹⁾). Блаженный Лазарь положилъ устроить дѣла мирнымъ соглашеніемъ. По опредѣленію собора посланъ былъ умный инокъ Исаія въ Константинополь. На соборѣ цареградскаго патріарха опредѣлено оставить въ силѣ права независимаго сербскаго архіепископа, предоставить ему и званіе патріарха, но съ тѣмъ, чтобы пользовался послѣднимъ только въ Сербіи.

⁷⁾ Марко, сынъ Вулкашина, называлъ себя призрѣвскимъ кралемъ; Владиміръ, незаконный сынъ Душана, также писался на монетахъ кралемъ (Гласникъ VIII, 276. VI, 186. 189).

⁸⁾ Радча Ист. 3, 1—17. Лѣтоп. въ Гласникъ I, 166. V. 77. 78. XI, 148. 149. Сынъ Вулкашина отказался и на общемъ собраніи признавать верховную власть Лазаря; но Лазарь скоро выгналъ его изъ призрѣвскаго королевства его. Тронуш. лѣт. § 40. 41.

⁹⁾ Acta patriarch. Constant. 1, 558—566. Vindob. 1860. Гласникъ VIII, 126—128.

Новый патріархъ, блаж. Ефремъ возложилъ царскій вѣнецъ на кн. Лазаря ¹⁰).

Десять лѣтъ послѣ того Сербія наслаждалась спокойствіемъ полнымъ. Лазарь вызывалъ жителей въ города, разоренные въ несчастное время. Богатые рудники серебра, разрабатываемые въ горахъ, оживили промышленность и торговлю.

Благочестіе Лазаря открывалось во многихъ опытахъ:

а) Граматою 1380 г. «благовѣрный Стефанъ князь Лазарь» далъ больницѣ хиландарской с. Елчаницу ¹¹) и онъ же распространилъ главный хиландарскій храмъ пристроенною папертію. Въ томъ же 1380 г. пожаловалъ онъ построенному имъ храму введенія Богоматери въ Горнакѣ нѣсколько сель для основавшейся тутъ иноческой общины ¹²).

б) Русскому Пантелеимонову монастырю «кнезь Серблемъ и Подунавію» граматою 1381 г. далъ село Длабе и ему же въ томъ же году отдалъ Спасскую церковь въ Хвостнѣ ¹³),—принявъ на себя званіе ктитора монастыря Пантелеимона ¹⁴).

в) Въ подкрыліи горы Кучайны, писали впослѣдствіи въ Москву, находится царская священная обитель, называемая Олешковицѣ, въ которой храмъ св. Троицы есть строеніе святаго между царями мученика, князя Лазаря ¹⁵).

г) Особенно же памятникомъ ему служить «Задущбина» его, монастырь Раваница. Въ грамотѣ своей 1381 года писалъ онъ: «ревнуя бывшимъ прежде меня царямъ благоче-

¹⁰) О постановленіи второго патріарха Сербіи—въ муз. Румянцова стр. 157. Раича Ист. 3, 17—20; 2, 627. 628. Синаксарь Сербляка л. 145. На монетахъ «кнезь Лазарь», но въ византійской коронѣ и со скипетромъ въ рукѣ (Зап. археол. общ. 1, 359. 366. 367. Гласникъ V, 214). По другимъ памятникамъ, онъ то князь, то царь; послѣднее означало, что народъ уважалъ его какъ царя, хотя онъ и не носилъ имени царя.—Серблякъ (л. 145) говоритъ, что примиреніе Константинополя съ сербскою церковію было при п. Теофанѣ; но въ 1376 г. патріархомъ кон. былъ Филоеѣй, столько же кроткій, сколько умный и просвѣщенный. Въ другомъ мѣстѣ (л. 152) и Серблякъ говоритъ, что примиреніе послѣдовало при п. Филоеѣй.

¹¹) Григоровича Путеш. стр. 51. Грамата нап. въ Гласникѣ XI, 138—140.

¹²) Вучичъ Путеш. по Сербіи стр. 71. 73. Гласникъ IV, 192. 194.

¹³) Порфирій указатель стр. 55. Григоровича Путеш. стр. 81. Граматы напеч. въ Христ. Чт. 1853 г. 11, 309. 310.

¹⁴) Замѣтки поклонника св. горы стр. 249. 350.

¹⁵) Это писано въ 1583 г. Тогда приходили въ Москву изъ Сербіи за милостынею «Троицкаго олешковскаго монастыря священникъ Іоакимъ и Вознесенскаго монастыря священникъ Авксентій». Сношенія Россіи съ востокомъ стр. 128. 132. Спб. 1858 г.

стивымъ, на престолъ коихъ вознесъ меня Богъ, рѣшился я принести посильную жертву: построилъ съ основанія монастырь въ честь вознесенія Господня и посильно украсилъ его, приготовилъ жилья для общежитія братіи, установленнаго апостолами. Достаточно приготовилъ всего: доходы и села, насадилъ виноградники, другія купилъ... Все, что отдаю я, не составляетъ ни чьей собственности, — не учинилъ я никому насилія, все или куплено или пріобрѣтено мѣною, какъ кто хотѣлъ... Пусть не поставляется игумень со стороны; 12 благоговѣйныхъ братій, по совѣщанію съ княземъ, избираютъ изъ монастырской братіи и положивъ руку на евангеліе скажутъ: сей достоинъ быть наставникомъ общежитію нашему и пасти Христово стадо»¹⁶⁾.

д) Кн. Лазарь заботился и о поддержаніи христіанскаго просвѣщенія въ народѣ¹⁷⁾.

Страшныя бѣды близились къ Сербіи. Азіатскіе дикари турки уже утвердились въ Румелии, взявъ Одринъ-Адриано-поль. Болгарія почти вся пала предъ ними. Эпиръ и Албанія признали зависимость отъ султана. Насилія турковъ не знали предѣловъ.

Въ 1387 г. Лазарь заманилъ въ тѣснины эфирскія 20,000 турокъ и едва спаслось 500 изъ нихъ отъ меча Лазарева¹⁸⁾. Гордые османы заскрежетали зубами: они поклялись истребить сербовъ. — Управившись съ другими дѣлами, султанъ Муратъ двинулъ 300,000 войска противъ Сербіи. — Онъ потребовалъ отъ Лазаря или полной покорности или рѣшительнаго боя. Князь почтительно отвѣчалъ (мая 24, 1389 г.): «я получилъ писаніе ваше и понялъ, что вы повелѣваете, чтобы пришелъ я къ вамъ, принесть дань и покорность и не назывался бы ни княземъ, ни королемъ. Все это не въ моей власти. Меня поставили князья и вельможи всей сербской земли. Я не могу покориться тебѣ, не нарушая клятвы, данной народу. Да и полезно ли это будетъ для тебя? Потерпи намъ, подожди на мѣстѣ, гдѣ остановился. Я соберу народъ мой. Если онъ скажетъ, чтобы покорился я: предъ всѣми поклонюсь тебѣ. Если же не захотятъ того,

¹⁶⁾ Описаніе Румянц. муз. стр. 147. 148. Дипломъ изд. въ сербской лѣтописи за 1847 г.

¹⁷⁾ По волѣ сына его Волка, при патр. Спиридонѣ, когда п. Ефремъ жилъ на покоѣ, написанъ лѣтовникъ Георгія Амаргола. Григоровича Путеш. 23. 24.

¹⁸⁾ Лѣтоп. въ Гласникъ 1, 166. XI, 149.

я долженъ съ ними выдти противъ тебя. Такъ я клялся имъ. Преслѣдуя меня одного, ты будешь разорять замлю? Въ такомъ случаѣ хотя бы не хотѣлъ я, долженъ стать противъ тебя». Султанъ обѣщаль ждать отвѣта 17 дней. Нѣкоторые изъ бывшихъ при князѣ областныхъ начальниковъ совѣтовали покориться. Но Лазарь отвѣчалъ имъ тоже, что султану. Посланы были грамоты ко всѣмъ областнымъ начальникамъ немедленно явиться съ войскомъ, если не хотятъ быть данниками султана ¹⁹⁾. Сильный захолмскій князь не успѣлъ придти къ сроку за отдаленностію. У Лазаря собралось до 60,000 войска. Оставалось идти съ такимъ числомъ противъ 300,000.—Юня 15 д. 1389 г. должна была произойти рѣшительная битва. Этотъ день Лазарь каждый годъ праздноваль; въ этотъ день онъ положилъ основаніе своей Задушбинѣ—Раваницѣ. На этотъ разъ наканунѣ дня праздничнаго собрались къ Лазарю для совѣтовъ о битвѣ. Лазарь былъ грустенъ. Рано утромъ слѣдующаго дня, по совѣту святителя, князь причастился св. таинъ, причастилось и все войско. Милошъ и три друга его поспѣшили въ станъ Мурата ²⁰⁾. Онъ просилъ провести его въ шатеръ Мурата, чтобы открыть тайну. Явясъ предъ султаномъ, онъ поклонился ему и въ ту же минуту выхватилъ мечъ и пронзилъ Мурата. Отъ ужаса оцѣпенѣли слуги султана. Милошъ и три друга его бросились на коней; но ихъ окружили и изрубили. Если бы сербы воспользовались смятеніемъ, послѣдовавшимъ за смертію султана,—напали на турокъ, побѣда полная была бы на ихъ сторонѣ. Но Вукъ Бранковичъ, тайный пріятель сына Вулкашинова, дѣйствовавшего теперь за магометанъ, распространилъ слухъ, что Милошъ отправился предателемъ въ станъ вражескій и въ станѣ Лазаря явился страхъ. Князю Лазарю пришлось возбуждать мужество въ дружинахъ сербскихъ. Между тѣмъ сынъ Мурата—Баязетъ явился предводителемъ турецкаго полчища. Одуше-

¹⁹⁾ Письмо Султана и отвѣтъ кн. Лазаря сохранились въ летописи изд. въ Гласникѣ V, 82—84.

²⁰⁾ Гласникъ IV, 194. 195, выставляеть достовѣрное преданіе, что Милошъ Обиличъ, зять кн. Лазаря и воевода браничевскій основаль близъ Голубца мон. *Тумане*, понынѣ существующій. Милошъ не намѣренно застрѣлялъ инока Зосиму на молитвѣ. Этотъ несчастный случай вызваль Милоша построить богатый монастырь. Не тотъ же ли несчастный случай усилилъ въ немъ рѣшимость—пожертвовать своею жизнію, лишь бы убить страшнаго врага вѣры и отчизны—Мурата?

вленные Лазаремъ, сербы рѣшились дорого продать жизнь. Центромъ и крыломъ правымъ начальствовалъ Лазарь, лѣвымъ крыломъ—Юрій Кастриотъ съ албанцами. Вукъ Бранковичъ вызвался стоять съ запаснымъ войскомъ позади, чтобы подкрѣпить сражающихся, когда явится нужда.—Быстрый напоръ турокъ встрѣченъ былъ холодно и немного спустя враги начали мѣшаться. Задніе отряды, выдвинутые Баязетомъ, возобновили жестокою сѣчу. Пять часовъ продолжалась битва. Пора было подкрѣпить сражающіяся войска сербовъ: но Бранковичъ не трогался съ мѣста. Лазарь бился въ первыхъ рядахъ; раненный, на истомленномъ конѣ, онъ бросился смѣнить коня. Сербы дрогнули. Явясъ снова въ ряды своихъ, Лазарь силился удержать попавшихся. Враги, пользуясь колебаніемъ сербовъ, ударили на нихъ всѣми силами. Сражавшіеся сербы то пали отъ меча, то взяты въ плѣнъ; цѣль остался Бранковичъ, нетронувшійся съ мѣста съ своими дружинами.

Кн. Лазарь, покрытый 16 ранами, взятъ былъ въ плѣнъ и приведенъ съ нѣсколькими изъ своихъ къ Баязету. Крѣпость силъ была у него гигантская: онъ могъ однимъ ударомъ разсѣчь двухъ людей съ лошадыю. Но теперь онъ былъ весь израненный. Отрубить ему голову, сказалъ султанъ; нѣтъ, прежде пусть мы лишимся жизни—не хотимъ видѣть смерти его, сказала дружина князя. Такъ умеръ христіанскій князь ²¹⁾.

Тѣло страдальца князя, едва найденное, погребено въ ближайшемъ храмѣ приштинской епископіи. Спустя два года и 8 мѣсяцевъ оно оказалось нетлѣннымъ и тогда перенесено въ Задушбину князя—въ Рованицкій монастырь; здѣсь оно положено было въ мраморномъ гробѣ ²¹⁾. Тогда же

²¹⁾ Извѣстіе современнаго русскаго паломника Игнатія, Никон. лѣт. 3, 161, и въ сказаніяхъ рус. народа.—Два сказанія XV в. о Косовской битвѣ у Гильфердинга въ XIII т. Зап. геогр. общ. 271—273. Тамъ же стр. 265—270 народныя сказанія. Изъ нихъ одно въ полномъ видѣ напеч. въ Чтен. общ. ист. 1860 г.; объ историческомъ достоинствѣ ихъ давно сказалъ Раичъ: «о Милошѣ въ простой повѣсти сказуемое на басни походить». Тривошская лѣтоп. въ Гласникѣ V, 84. 85. 88—92. 3, 51. 3. Въ сербскомъ прологѣ XIV в. подъ 15 іюня: «въ си же день, а въ л. 7897 (1389) бысть бои князя Лазаря съ Амуратомъ царемъ на Косовѣ поли и ту многа трушня падоше отъ христіанъ и турокъ. Сербле бо испрѣва разбили бѣху и царя Амурата убыше. И за пробѣженіе нѣкоихъ отъ сръбскихъ войскъ прѣводолѣша турци и бысть велико сраженіе. Убыше же и славнаго сръбскаго господина, кн. Лазаря. Всѣ же погубенные и кровь свою пролявше христіани Богъ сподоби съ всѣми пострадавшими за име Его, Ему же слава». Гласникъ X, 341. 342.

написана была служба св. кн. Лазарю. Въ ней молились: «иже вьса приведеы отъ небытія въ бытіе, иже отъ дѣвы не-искусомужніе насъ ради въплътсе, *Измаиля врага покоры борющаго насъ, деспоту* нашему побѣду даруй, молбами твоего Лазара и рождѣшее те, слово Божіе» ²²⁾. Въ 1683 г. во время войны турковъ съ нѣмцами старая Раваница совсѣмъ была опустошена магометанами и иноки ея перенесли мощи св. князя въ одну изъ обителей Фрушской горы, названную новою Раваницею ²³⁾.

Современный описатель подвига св. муч. Георгія софійскаго пишетъ: «когда князь Лазарь побѣжденъ былъ турками на Косовомъ полѣ, его одного прославилъ Богъ: тѣло его до нынѣ пребываетъ невредимымъ, чему былъ я очевидецъ; глава его отсѣчена и обагрена кровью, смотря, думаешь, какъ будто нынѣ она отсѣчена;—испускаетъ благовоніе.... Вѣдь и Муратъ тогда же убить и съ нимъ пало несчетное число турокъ: и однако не явилось знаменія ни на начальникѣ, ни на подчиненномъ,—всѣ истлѣли» ²⁴⁾.

Живыми чувствами исторической правдивости дышать слова, вышитыя золотомъ вдовою деспота Углеша, инокинею Евфиміею, на шелковомъ покровѣ, приготовленномъ для Лазаревой гробницы.

«Среди благъ міра сего воспитывался ты отъ юности, о новый мученикъ, князь Лазарь! Крѣпкая рука Господня являла тебя крѣпкимъ и славнымъ между властителями земли. Господствовалъ ты надъ странною отечественною и врученныхъ тебѣ христіанъ утѣшалъ счастіемъ. Мужественною душою и съ рѣшимостію святою вышелъ на змія супостата церковей святыхъ. Нельзя терпѣть того, положилъ ты, чтобы христіанами обладали измаильтяне; если же нельзя того достигнуть, пусть обагрюсь кровію моею, соединюсь тогда съ воинствомъ Царя небеснаго. Два желанія твои исполнились. Змія убилъ ты и получилъ вѣнецъ отъ Бога.

²²⁾ Никон. л. 3, 244. «Видится нынѣ яко живъ въ той, юже самъ совда великую обитель, глаголемую Раваницу». Въ граматѣ Стефана 1405 г. «светы кнез Лазарь» (Миллошича Мошич р. 268)). Служба к. Лазарю въ бѣлградской рукоп. (Гласникъ IX, 252).

²³⁾ Раича Ист. 3, 69. 70. Сказаніе нап. въ Гласникъ XII, 681—684. Нынѣ Раваница кн. Лазаря опять съ иноками, хотя и немногими. Дантонъ въ «Хрис. Чт.» 1865 г. 2, 141.

²⁴⁾ Мученичество св. Георгія изд. въ лѣтоп. археогр. комм. стр. 5. 6. Спб. 1864 г.

Не оставляй же въ забвеніи дѣтей твоихъ, оставшихся сирыми послѣ отшествія твоего. Ты переселился къ небеснымъ радостямъ; а любезныя дѣти твои—въ скорбяхъ тяжкихъ. Ими обладаютъ измаильтяне. Всѣ мы требуемъ помощи твоей. Молимъ тебя, молись общему Владыкѣ за возлюбленныхъ чадъ твоихъ и за всѣхъ съ любовію служащихъ имъ. Много скорбей тяготѣетъ надъ дѣтьми твоими. Вкушающіе хлѣбъ ихъ поднимаютъ на нихъ ковы, забывъ твои благодѣянія, мученикъ! Ты переселился съ земли; но знаешь страданія дѣтей твоихъ и какъ мученикъ имѣешь дерзновеніе предъ Господомъ. Приклони колѣни предъ вѣнчавшимъ тебя... Странную меня ты покоилъ тѣлесно: нынѣ прошу о сугубомъ—утиши жестокую бурю души и тѣла моего. Евфимія усердно приносить тебѣ сіе святой» ²⁵).

Въ 1550 г. Паисій, игумень Хиландарскаго монастыря, явись съ тремя старцами къ царю Іоанну, поднесъ ему въ даръ «образъ святаго краля Милютина и св. князя Лазаря и службу имъ» ²⁶).

24 ч. Память св. НИКИТЫ, епископа ремесіанскаго.

Св. Никита родился въ томъ же городѣ Ремесіанѣ (Ремешекъ), въ которомъ родился и другъ его Павлинъ, епископъ польскій, и притомъ въ томъ же 353 году. Такъ говоритъ блаж. Павлинъ ²⁷). Св. Никита не былъ грекъ: иначе писалъ бы сочиненія на греческомъ языкѣ; не былъ и римлянинъ; иначе назывался бы Викторомъ, а не Никитою; да и не возбуждалъ бы латинскими сочиненіями удивленіе въ римлянахъ. Онъ былъ славянинъ, но получилъ

²⁵) Сербскій текстъ у Гильфердинга въ Зап. геогр. общ. XIII, 280. 281. Въ Изв. акад. 1, 347 Евфимія считается супругою кн. Лазаря. Но инокиня Евфимія—вдова деспота Угleshа и по житію св. Стефана деспота вмѣстѣ съ вдовою кн. Лазаря Милицею являлась къ султану. На завѣсѣ шитой въ 1399 г. по атласу серебромъ, золотомъ и шелками, инокиня Евфимія называетъ себя: «дъщи господина кн. Кесара Воихне, лежащаго здѣ, нѣкогда же деспотица». (Гласникъ У).

²⁶) Сношенія Россіи съ востокомъ стр. 54 Спб. 1858 г.; служба св. кн. Лазарю сербскому на 15 іюня—у Царскаго № 563 въ серб. ркп. Гласникъ 1, 160. Вершинскаго Мѣсяцесловъ подъ 15 іюня.

²⁷) Carmen 17 Paulini polani. Геннадій De script. § 22.

обширное образованіе римское, вѣроятно въ Римѣ ²⁸). Святителемъ обѣ былъ въ родномъ своемъ городѣ. Ремешекъ находился между Софіею и Нишью; это тоже, что нынѣшніи Ниротъ ²⁹).

Кому и какъ проповѣдывалъ евангеліе св. Никита, это описываетъ другъ его епископъ Павлинъ въ своей поэмѣ о св. Никитѣ.

И *Бъсы* болѣе жестокіе, чѣмъ снѣгъ ихъ,
Ставъ овцами при тебѣ, пастырѣ, пасутся во дворѣ мира.
Словами твоими смиряется *Скиоз* и борясь съ собой
укрощаетъ сердце.

При тебѣ учитель,
И *Леты* бѣгутъ и оба *Дака*,
Какъ тотъ, что обрабатываетъ землю,
Такъ и житель береговой, покрытый волосами
Болѣе быка» ³⁰).

Бъсы при Страбонѣ «занимали большую часть горы Эмоса»—Балканъ ³¹). При Юстиніанѣ *Ѳракъ* изъ племени бѣсовъ лице значительное ³²); другой бѣсъ—*Ѳракъ* военачальникъ Величара въ войнѣ съ персами и потомъ главный начальникъ войскъ въ Италіи ³³).—Иначе бѣсы—балканское племя славянъ ³⁴).

Скиозы—славяне Мизіи, во время Павлина уже успѣвшіе

²⁸) Павлинъ въ письмѣ къ Северу, писанномъ въ 202 г.; «въ такомъ видѣ рекомендовалъ я тебя уважаемому и ученѣйшему епископу *Никитѣ*, который пришелъ изъ *Дакіи*, и по справедливости составляетъ предметъ удивленія для римлянъ». Ер. 29.

²⁹) См. пр. 39. Герокулъ, признаваемый за современника имп. Юстиніана, пишетъ: «въ области *Дакіи* средиземной, находящейся подъ правленіемъ консула, пять городовъ: *Сардика* (Сердика, Средецъ)—главный городъ, *Пайталія*, *Германа*, *Наисъ* (Нишъ) *Ремесіана*... Въ области *Дарданіи*, находящейся въ управленіи воеводы, 3 города: *Скупы*—главный городъ, *Миріонъ*, *Ултіана*. Тоже у Константина De themat. 3, 393. 56. 297. 298. 434. 435. *Ултіана*—у славянъ *Липляна* (у Кедрина и Анны Комниной *Липеніонъ*).

³⁰) Paulini poeta v. 206—203. 246—252.

³¹) Strabo VIII, 7.

³²) Procopius de bello gothico 1, 5; II, 26.

³³) Procopius de bello persico 1, 13.

³⁴) Временникъ м. общ. ист. X, 19. 20. 74. 105. Города Бѣсовъ—*Пловдинъ* (Филиппополь), *Самаковъ* (Uscudama); по округу *Драговичи* митрополитъ пловдинскій назывался экзархомъ *Ѳракіи*—*Драговитія*. Κωνσταντίνου αὐτοῦ περὶ ἐπαρχ. Φιλίππου-πολῆως. Вѣстн. 1819. Шафарикъ зналъ по Птоломею бѣсовъ, славянскую вѣтвь, въ восточной Галиціи, подъ Карпатами (Древн. § 10. ч. 10). Но опустилъ вовсе изъ виду балканскихъ бѣсовъ, которыхъ часть ушла подъ Карпаты.

даспространиться за западъ отъ Малой Скиѣи. Они же и *Геты* ³⁵⁾.

Оба *Даки*—житель лѣваго берега Дуная и другой со времени Аврелиана жившій на правомъ берегу Дуная ³⁶⁾. Дакия собственно страна славянъ на лѣвомъ берегу Дуная, но гдѣ поселились колоніи римлянъ, извѣстныхъ у Нестора и другихъ подъ именемъ Волоховъ ³⁷⁾.

Въ этомъ описаніи племенъ видимъ подтвержденіе той справедливой мысли, что послѣ того, какъ многія славянскія племена силою оружія Филиппа македонскаго вытѣснены были изъ Фракіи и Иллиріи на сѣверный берегъ Дуная ³⁸⁾, гдѣ онѣ извѣстны исторіи подъ именемъ Да-

ковъ, нѣкоторыя племена ихъ остались еще во Фракіи и Иллиріи, особенно въ ущельяхъ горъ южныхъ ³⁹⁾.

Св. Никитѣ, по волѣ Божіей, пришлось быть апостоломъ этихъ славянскихъ племенъ юга и путешествовать изъ страны въ страну, чтобы съ апостоль-

³⁵⁾ Объ этомъ говорено 20 января. Мальчикъ *Геть*, съ славянскою надписью, приносящій въ жертву гуся—у Класена въ Памяти. II, 12. М. 1854.

³⁶⁾ См. прим. 29.

³⁷⁾ Славянскій переводъ Зонары: «Троянъ воинствова на *Даки*, сирѣчь на *Србле*, начальникъ же ихъ србскыи Диковаль». Чтен. общ. ист. 1847 г. стр. 57. Временникъ X, 40 — 49. 79 — 81. Славянская надпись о спасеніи нѣкоторыхъ славянъ отъ Траяна—у Класена, въ материал. II, 37. 32. Θεοδοριτὴς говорить о Сардиѣхъ: «этотъ иллирійскій городъ—главный городъ народа Даковъ» (Ц. ист. 2, 4).—Нельзя не пожалѣть, что даровитый Шафарикъ, ошибочно принявъ волоховъ за кельтовъ, скоро изчезнувшихъ въ исторіи, потерялъ изъ виду историческую нить событій, происходившихъ въ славянскомъ мірѣ со времени Александра македонскаго, при императорахъ римскихъ и до самаго имп. Ираклія.

³⁸⁾ Временникъ X, 1—49. 80—89. Савельева Славянскій сборникъ стр. 255—260.

³⁹⁾ Геты, бѣсы, славяно-влахи, скиѣы, какъ особія племена славянскія, объясняютъ собою извѣстіе о славяняхъ, покоренныхъ въ 657 г., чего не могли понять Шафарикъ и другіе (Христ. чтен. 1858 г. 11, 142). По извѣстію Θεοφана (р. 288) и Кедрина (1, 435) въ 657 г. императоръ (Констансъ 2) предпринялъ походъ противъ славянѣй (*ката склавіνας, ката склавіновъ*) и ввявъ въ плѣнъ многихъ покорилъ. Одной малой Скиѣи нельзя здѣсь разумѣть: дѣло идетъ о славянѣхъ, о нѣсколькихъ областяхъ и княжествахъ славянскихъ. Даже въ Македоніи было нѣсколько жупъ славянскихъ. Въ 758 г. Копронимъ ворвался «въ славяни, лежащія въ Македоніи» *тас ката Макеδονίαν склавіνας*. Stifferi 11, 79. Шафарикъ то говорить, что въ Македоніи занята область славянами поселившимися за Дунаемъ въ первыхъ столѣтіяхъ (III, 398), то пишетъ (III, 259), что поселеніе славянъ въ Мизіи, Дарданіи и Македоніи

скою ревностію проповѣдывать евангельское ученіе ⁴⁰). Для гетовъ проповѣдь не требовала даже долгаго пути. «Геты бѣгутъ сами», говоритъ Павлинъ.—Блаж. Іеронимъ писалъ: «рыжее и бѣлокурое войско гетовъ носить съ собою въ палаткахъ церкви» ⁴¹).

Во время св. Никиты христіанство уже сильно распространено было во Фракіи: на срѣдечскомъ соборѣ 347 г. присутствовали епископы: Срѣдца, Скупъ, Липляны, Ниша, Водины (Aquae) и Чехова дома (Sigindum) ⁴²).—При Максиміанѣ въ Потамѣ замучены были Боголѣпъ (Θεοπρεπί) и Зотикъ съ Акиндиномъ ⁴³). Но не только многія села славянскія, цѣлыя племена славянъ какъ по дикости, такъ и по недовѣрчивости къ грекамъ, неохотно слушали проповѣдь грековъ, которая притомъ большинству ихъ была вовсе и непонятна. Св. Никита, первый епископъ Ремешка, посвятилъ свою жизнь на проповѣданіе вѣры своимъ родичамъ—славянамъ. И успѣхи проповѣди его были блистательные.

О перемѣнѣ, произведенной Никитою между бѣсами, тотъ же современникъ его блаж. Іеронимъ говорилъ: «звѣрскіе бѣсы и толпы тулупниковъ (pellitorum), которые нѣкогда приносили въ жертву людей, измѣнили свой скрежетъ на сладкую пѣснь Христу» ⁴⁴). Блаж. Павлинъ поетъ еще о св. Никитѣ:

«Не любившіе склонять шею подъ рабство,
Неукротимые никакою войною,
Нынѣ покорные истинному Владыкѣ, весело
Протягиваютъ шею ⁴⁵).

относится къ концу 5 столѣтія. Эта колеблемость — улика въ томъ, что почтенный ученый потерялъ вѣрную дорогу.—О войнѣ славянъ во Фракіи и Панноніи съ готами въ 334 г. и съ греками въ 358 г. см. *Классена* материалы 2, 34. 35. М. 1854 г.

⁴⁰) О путешествіяхъ Павлинъ:

«Ты проходишь по полямъ Филипповъ Македоніи,
Шествуешь чрезъ городъ Томы.
И близкія къ отчизнѣ Скупы
Дарданскій гость».

⁴¹) Epist. 107 ad Lætam. Письмо писано въ 403 г.

⁴²) О каедряхъ Wiltsh Kirchl. Stat. 1, 128.

⁴³) Память ихъ август. 22 д. Менологъ Василія; «когда прибылъ (префектъ) въ городъ Потаму, то умертвилъ Зенона, Θεοπρεпіа (Боголѣпа) и Акиндина». Синаксарь миней: «прибывъ въ мѣстечко называемое Патама умертвилъ катапультною св. Зотика, Θεοπρεпіа (Боголѣпа) и Акиндина».—О Боголѣпѣ—въ Иев. археол. общ. IV, 521. 523.

⁴⁴) Epist. 60 ad Heliodorum in ed. Vallarsi. О приношеніи людей въ жертву славянами см. мар. 28 пр. 42.

⁴⁵) Блаж. Іеронимъ, сказавъ о гетахъ, что у нихъ походные храмы, прибавляетъ:

Нынѣ болѣе богатый цѣною труда
Бисъ радуется: изъ земли рукою
 Копаль прежде; теперь умомъ на небѣ
 Собираетъ золото ⁴⁶).

Какая перемѣна! И какая счастливая!
 Непроходимыя и кровавыя дотолѣ горы
 Нынѣ скрываютъ разбойниковъ, ставшихъ монахами,
 Питомцами мира.

Гдѣ былъ обычай звѣрей,
 Нынѣ тамъ чинъ ангеловъ;
 Скрывается праведникъ въ пещерѣ,
 Гдѣ былъ разбойникъ» ⁴⁷).

Такъ дѣятельность св. Никиты, проповѣдника славянскаго, обращена была преимущественно на славянъ балканскихъ. Это и естественно по близости ихъ къ мѣсту каѳедры его. Павлинъ восхищался тѣмъ, что неукротимые бѣсы, усмиранные проповѣдію св. Никиты, стали мирны въ отношеніи къ имперіи; по отзывамъ же исторіи, одинъ изъ питомцевъ св. Никиты уже сидѣлъ на престолѣ восточной имперіи; это Левъ великій, родомъ ѳракъ и точнѣе бѣсъ ⁴⁸). а когда имп. Анастасій началъ насиліями проповѣдывать евтихіанство въ имперіи, воспитанные въ чистой вѣрѣ св. Никитою жители ѳракіи, Мисіи и Малой Скіѳіи явились (въ 514 г.) самыми жаркими защитниками православія и защищали его съ оружіемъ въ рукахъ ⁴⁹).

Св. Никита въ 392 г. по порученію собора отправлялся увѣщавать сосѣдняго епископа Боноза, запутавшагося въ

«потому-то конечно, что у нихъ одинаковыя (съ нами) вѣра, они мало воюютъ съ нами».

⁴⁶) Павлинъ:

«Искусныхъ копателей золота превращаешь
 Въ золото и самъ подражаешь *бисамъ*.
 Изъ нихъ словомъ проникающимъ живое
 Добываешь золото». v. 269—272.

⁴⁷) Рюема v. 209—225. Подъ руководствомъ св. Саввы палестинскаго (484—532) спасались иноки изъ бѣсовъ. Cyrilli scythop. vita Sabbæ in Cotelerii monach. græc. eccl. 3, 265.

⁴⁸) Менологъ Василия подъ 6 ноября: «въ послѣднее время имп. Льва великаго, называемаго бѣса (επιλεγομενου Βεσσα) небо покрылось облаками» и пр. Левъ былъ императоромъ 457—473 г.

⁴⁹) Ѳеофанъ chronop. 107—111. Кедринъ h'ist. 1, 285 ed. Ven. сл. Чертова о Манассіинной лѣтописи стр. 39—41.

ошибки о вѣрѣ ⁵⁰).—Въ 397 г. путешествовалъ онъ въ Римъ и въ Нолѣ видѣлся съ другомъ своимъ епископомъ Павлиномъ. Павлину очень хотѣлось, чтобы святитель пробылъ у него подольше, но дѣла паствы отозвали святителя къ его паствѣ. Спустя четыре года (въ 402 г.) св. Никита явился въ Нолу къ празднику св. Феликса (февр. 14), не взирая на опасность времени. Другъ его Павлинъ былъ въ восторгѣ отъ этого неожиданнаго посѣщенія. Онъ написалъ поэму о св. Феликсѣ, гдѣ изображаетъ радость свою и о посѣщеніи его святителемъ ⁵¹). Какъ долго послѣ того подвизался св. Никита, точныхъ извѣстій о томъ нѣтъ. Но такъ какъ блаж. Павлинъ, ровесникъ св. Никиты, скончался въ 431 г. на 87 г. своей жизни, то, вѣроятно, и кончина св. Никиты послѣдовала не прежде 420 г. юня 22 д. ⁵²).

Геннадій массилійскій писалъ: «Никита, епископъ Ремессіаны, сочинилъ слогомъ простымъ и чистымъ, приспособленнымъ къ оглашаемымъ въ вѣрѣ, шесть книгъ. Первая о готовящихся къ вѣрѣ; вторая о заблужденіяхъ язычества; третья о вѣрѣ въ Высочайшее существо; четвертая противъ родословія; пятая о символѣ; шестая о жертвѣ пасхальнаго агнца. Кромѣ того издалъ онъ книгу о падшей дѣвѣ, возбуждающую каждаго падшаго къ исправленію» ⁵³).—Кассиодоръ весьма хвалитъ сочиненія св. Никиты за благочестивый духъ и за основательное знаніе ⁵⁴). Сочиненія св. Никиты извѣстны и нынѣ ⁵⁵).

⁵⁰) Амвросій epist. 9. Weiss Leben d. Heiligen 8, 360.

⁵¹) Poema 27.

Venisti tandem, quarto mili rebitno anno.

Sed grates Christo, quia te ves Sero revoxit. v. 373. 345—350.

⁵²) Martyrologia Adonis, Usuardi ad X calend. julii. Бароній поставилъ того же святаго подъ 7 января. Weiss, Leben d. Heiligen 8, 361. 358.

⁵³) De vir. illustr. c. 22.

⁵⁴) Institut. c. 238.

⁵⁵) Изд. 10 Patrologiæ t. LII. Здѣсь же помѣщены сомнѣнія о подлинности сихъ, но вовсе напрасныя. Особенно странны объясненія словъ Павлина о св. Никитѣ: авторъ, не зная исторіи славянъ, перетолковываетъ слова Павлина наперекоръ значенію ихъ. Да и никто изъ славянскихъ писателей доселѣ не обращалъ вниманія на апостольскую дѣятельность св. Никиты между славянами, описанную Павлиномъ.

св. южн. славянъ.

ЮЛЬ—ЧЕРВЕНЕЦЪ.

8 ч. Страданіе св. **ЕВАНГЕЛЛА** епископа томскаго, **ЕПИКТѢТА** пресвитера и **АСТІОНА**.

Блаженный Епиктетъ пресвитеръ подвизался аскетомъ и усердно училъ другихъ путямъ спасенія. Къ нему случайно пришелъ молодой сынъ сенатора Астіонъ и столько плѣнился наставленіями его, что принялъ отъ него крещеніе, но съ тѣмъ, чтобы удалиться изъ своей страны. Учитель и ученикъ пришли къ славянамъ, въ малую Скиѳію, и стали жить въ уединенной хижинѣ, близъ города Алмириса ¹⁾.—Строгая жизнь, благотворительная любовь бесѣды кроткія стали собирать къ нимъ слушателей. Богатая женщина приноситъ къ Епиктечу Епиктетъ, въ одинаго Бога и Христа Иисуса; сынъ твой будетъ здоровъ. Затѣмъ исцѣливъ отрока спросилъ его: въ кого ты вѣруешь? Надобно вѣровать въ Христа Иисуса. Онъ столько благотворить людямъ, отвѣчалъ отрокъ. Жители Алмириса, увидавъ такое чудо, крестились, всего до 1000 че-

ту сына, пятнадцати лѣтъ, нѣмаго, глухаго, изсохшаго. Назореи, слышала я, исцѣляютъ больныхъ именемъ Христа Иисуса, — исцѣлите моего сына, говорила жена. Если будешь вѣровать, отвѣ-

¹⁾ Героклъ, признаваемый за современника имп. Юстиніана († 562 г.) показываетъ слѣдующіе города въ Малой Скиѳіи: «въ области скиѳской, подлежащей воеводѣ, 15 городовъ: *Томисъ*, Діонисополисъ, Акры, Каллатисъ, Истръ (Дунаецъ), Константина, Зелдепа, Тропей, Аксиуполь, Капидава, Карсъ, Тросмисъ, *Новиодунъ* (Новый Дунаецъ), Эгиссонъ, *Алмирисъ*». Тоже у Константина въ Мисіи. Porphyrus. ed. Niebur. t. 3. p. 391. 47. 292. 293. 409. 410. Горнандъ (около 552 г.): «славяне (Sclavini) живутъ отъ города *Новитунскаго* (Novietunense) и озера, называемаго *музіанскимъ* (musianus) до Днѣстра и на сѣверъ по Вислѣ». Шафарикъ (прилож. къ древ. стр. 35) полагаетъ, что озеро Musianus тоже, что озеро *Мирисъ*, у города Алмириса, нынѣ Рамзина, на южномъ рукавѣ Дуная; а городъ новитунскій—иначе называется (*Новитунъ*, нынѣ Исакчи. Итакъ жители Алмириса—славяне.

ловѣкъ обоего пола.—Блаж. Астіонъ, выпедшій на Дунай за водою, встрѣтился съ бѣсноватымъ и помолившись о немъ исцѣлилъ его. Исцѣленный и родители его также крестились.

Воевода Скиѳи Латровіанъ (это было при Діоклитіанѣ, 284—305 г.) потребовалъ къ суду Епиктета и Астіона. Кто вы таковы? спросилъ воевода. Христіане, отвѣчали блаженные. Изъ какой страны? Изъ царства Христова, гдѣ не поклоняются бездушнымъ идоламъ. По приказанію воеводы долго били исповѣдниковъ, палили огнемъ, потомъ бросили въ тюрьму. Одинъ изъ служителей, исполнявшихъ безчеловѣчную волю воеводы надъ страдальцами, увѣровалъ во Христа Іисуса, выслушалъ наставленіе въ тюрьмѣ у исповѣдниковъ и здѣсь же крестился. Цѣлые 30 дней продолжались разныя истязанія мученикамъ и наконецъ они лишены были главъ.

Родители Астіона, извѣстившіеся о томъ отъ очевидца страданій, прибыли въ Алмирисъ послѣ кончины страдальцевъ. — Блаж. Евангеллъ епископъ томскій совершилъ надъ ними крещеніе. Въ началѣ гоненія скрывался онъ отъ гонителей для пользы паствы своей. Наконецъ Господь призвалъ и его къ мученическому концу. Древняя эпиграмма говоритъ о немъ:

Евангелла признавай другимъ ангеломъ,
Онъ идетъ на небо, ссѣченный мечемъ ²⁾.

Въ одномъ западномъ мартирологѣ замѣчено, что св. Эпиктетъ и Астіонъ пострадали въ 290 г. По мартирологамъ видно, что во время св. Евангелла въ Томахъ явилось много мучениковъ, пролившихъ кровь свою за ученіе Христова. Въ мартирологѣ Іеронима и Рабана іюля 5 «въ Томахъ мученическая кончина (natalis) *Стратона, Марина, Θεодота, Родефіи, Секунда, Θοмы, Макрина*»; іюля 9 «въ Томахъ — святыхъ *Зенона, Мены, Виталія, Рубины, Евангелла, Уриса (Уроша), Агнессы*»; іюля 10 «въ городѣ Томахъ страданіе *Марціала, Домна, Тромедя, Иоанна, Сесима, Емилиана* и другихъ 36». Во всѣхъ западныхъ мартирологахъ подъ 20 ч. іюня записано: «въ городѣ Томахъ» мученически скончались «святые *Павелъ и Кириакъ, Θοма и Фе-*

²⁾ Четь-миней 8 іюля; Acta Sanct. Julii II, 538—561. Жизнь и страданіе св. Эпиктета и Астіона напеч. in Vitis sanctorum, Patrol, lat. tom. 73; но издатель замѣчаетъ, что описаніе испорчено повдними вставками.

ликъ, *Мартирія* и *Фелиціана*, *Виталій* и *Криспинъ*»; 27 августа пострадали «въ городѣ *Томахъ*» *Маркеллинъ* трибунъ и жена его *Маннея*, сынъ его *Іоаннъ*, клирикъ *Серапионъ* и воинъ *Петръ*. Въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавлено о послѣднихъ такое свѣдѣніе: «они при презесѣ *Кульчіанѣ*, послѣ укрощенія лютыхъ звѣрей, послѣ погашенія огня, посѣкаются мечемъ, а тѣла ихъ сожигаются». Трибунъ *Маркеллинъ* съ супругою конечно сосланъ былъ изъ *Рима* въ *Томы*; но изъ прочихъ страдальцевъ большая часть, если не всѣ, принадлежали Скиѣи и, по роду своему, были славяне.

Въ то же 8 ч. Преставленіе преп. **ΘΕΩΦΙΛΑ** муроточиваго.

Родители преп. *Θеофила* — македонскіе славяне изъ мѣстечка *Сичева* ³⁾, добрые и благочестивые христіане, дали сыну прекрасное воспитаніе. Сынъ, съ юныхъ лѣтъ, учившись успѣшно, не любилъ веселости и разсѣянія и любилъ разговаривать съ умными и добрыми людьми. Большую часть времени посвящалъ онъ чтенію христіанскихъ книгъ и любилъ обогащать умъ свой познаніями. Ставъ извѣстнымъ, какъ по доброй жизни, такъ и по познаніямъ христіанскимъ, онъ посвященъ былъ въ священника; въ этомъ санѣ онъ ревностно сѣялъ сѣмена благочестія въ христіанскихъ сердцахъ и для этого сѣянія переходилъ изъ одного мѣста въ другое. Ревность къ совершенству духовному сблизила его съ *ранданскимъ* епископомъ *Акакіемъ* и *Θеофилъ* остался жить при немъ, для душевнаго назиданія. *Конст. патр. Нифонтъ* получаетъ письма изъ *Египта* съ извѣстіями о чудесахъ, совершенныхъ *александр. патріархомъ Іоакимомъ*, въ посрамленіе іудеевъ, и по порученію патріарха епископъ *Акакій* съ *Θеофиломъ* и другими отправляется въ *Египетъ*, для личнаго сношенія съ патріархомъ. Съ посланными отправлено посланіе *константинопольскаго патріарха* къ *александрійскому* съ изъясненіемъ радости о милостяхъ небесныхъ.

³⁾ Житіе пр. *Θеофила* изъ рукописи пандократорской келліи св. *Василія* нап. въ *аеонскомъ патерикѣ* 2, 69—81.—*Сичево* не вдали отъ *Солуня* и *Бръгальницы* у *Григоревича* стр. 142. Въ рукописи испорченное *Ζουχοα*.

Дѣла происходили истинно дивныя, славныя для христіанства.

Въ Египтѣ свирѣпствовала чума: Мисирь и его окрестности особенно сильно пострадали. Жидь-врачь, отъявленный врагъ христіанства, распустилъ молву между магометанами, что христіане виновники смертности,—они опускаютъ въ воду крестъ. Молва дошла до султана. Тотъ, уважая патріарха, на первый разъ оставилъ безъ вниманія донесеніе злобы. Жидь-врачь обратился къ визирю жиду, любимцу султана, а тотъ успѣлъ довести султана до того, что патріархъ потребованъ въ диванъ для объясненій. Султанъ долго разговаривалъ съ патріархомъ и наконецъ сказалъ: пусть патріархъ въ оправданіе евангельскихъ словъ переставитъ гору сосѣднюю съ Мисиремъ. Патріархъ выпросилъ нѣсколько дней для молитвы. Потомъ въ означенный день при стеченіи народа сказалъ горѣ: именемъ Господа говорю сойди съ мѣста. И гора затряслась и сдвинулась съ мѣста. Эта гора съ того времени называется *дуръ даго* — бы поданъ былъ ядъ патріарху. Полный вѣры въ силу креста Христова, патріархъ осѣнилъ смертную чашу знаменіемъ креста и выпилъ ядъ. Всѣ ожидали, что онъ тотъ часъ умретъ. Патріархъ остался невредимъ. Наливъ стаканъ воды, патріархъ сказалъ султану: пусть еврей выпьетъ это, подаваемое хулимою имъ вѣрою. По приказанію султана еврей выпилъ и мгновенно издохъ. Пораженный такими чудесами, султанъ велѣлъ обезглавить влеветника визиря, а на всѣхъ евреевъ наложена пеня: сдѣлать водопроводы изъ Нила въ Мисирь» ⁴⁾.

станъ гора.—Это чудо поразило всѣхъ. Но жиды еще болѣе озлились. У нихъ написано, говорили они султану: *еще и смертное что испіютъ, не вредитъ имъ* (Марк. XVI, 18). Если это не ложь, пусть патріархъ докажетъ это на себѣ. Султанъ принялъ и это внушеніе злости, согласился на то, что-

⁴⁾ Объ этихъ событіяхъ говорятъ: а) Трифонъ Коробейниковъ, бывшій въ Египтѣ въ 1583 г. (Путешествіе его, стр. 149. 150. Спб. 1849 г.); б) п. Нектарій у Лекеня От. снр. II, 502. О патр. Іоакимъ Христ. Чт. 1856 г. I, 391. 392.

Акакій и Теофилъ приняты были александрійскимъ патріархомъ съ радостію и блаж. Теофилъ своею образованностію обратилъ на себя особенное вниманіе великаго святителя. Пробывъ довольное время въ Александріи, благочестивые путешественники отправились на Синай, а оттуда въ Іерусалимъ, были на Өаворѣ и въ Дамаскѣ, гдѣ получили письма антїохійскаго патріарха къ цареградскому. Изъ Дамаска возвратились въ Іерусалимъ, гдѣ блаж. Акакій заболѣлъ и умеръ. Письма іерусалимскаго патріарха Өеодосій доставилъ уже патр. Пахомію, такъ какъ Нифонтъ удалился на покой. Патр. Пахомій столько полюбилъ Өеодосія, что удержалъ его при себѣ въ должности нотарія — и экзарха великой церкви. Өеодосія всѣ уважали за его добродѣтели, но онъ тяготился этимъ уваженіемъ и удалился на Аѳонъ.

Въ Ватопедскомъ монастырѣ поручилъ онъ себя руководству пребывавшаго на покоѣ епископа; подчинивъ себя волѣ его, онъ каждый день совершалъ служеніе. По смерти епископа перешель въ Иверскую обитель и здѣсь учился у одного послушанію, у другаго любви, у третьяго терпѣнію. По порученію обители онъ занимался списываніемъ книгъ— и многія книги письма его остались въ Иверѣ⁵⁾. Теофилъ такъ сталъ извѣстенъ духовною жизнію и образованностію, что солуняне сильно желали имѣть его своимъ архипастыремъ. Самъ патріархъ Өеолиптъ, бывшій по случаю въ Солунѣ, по просьбѣ солунцевъ писалъ къ Теофилу, вызывая его въ Солунь. Но смиренный Теофилъ поспѣшилъ облечься въ схиму, а патріарху отвѣчалъ, что тяжкая болѣзнь заставившая его принять схиму, никакъ не позволяетъ ему при-
быть въ Солунь.

Близъ Ивера уединенно подвизался тогда игумень Діонисій. Блаж. Теофилъ, выпросивъ у него дозволеніе, построилъ вблизи малую келью. Они жили въ такой любви между собою, что казалось была у нихъ одна душа.

Потомъ блаженный жилъ въ Карѣѣ вмѣстѣ съ старцемъ Кирилломъ. Здѣсь протъ св. горы старецъ Серафимъ, духовникъ Кирилла, такъ полюбилъ Теофила, что они остались друзьями до гроба. Когда сильное желаніе безмолвія увлекло Теофила въ уединенную келью св. Василия, при-

⁵⁾ О славянахъ въ Иверѣ—у Поклонника св. горы, стр. 61. 63.

надлежавшую монастырю Пандократора ⁶⁾; а между тѣмъ Теофилъ не имѣлъ у себя ничего, чѣмъ бы поправить обветшавшую келью и уплатить монастырю; старецъ Серафимъ помогъ ему и потомъ отказавшись отъ должности прота перешелъ жить вмѣстѣ съ блаж. Теофиломъ. Исключительнымъ подвигомъ ихъ было храненіе ума непрестанною молитвою Иисусовою. Препод. Теофилъ ни о чемъ болѣе не думалъ, какъ о Господѣ Иисусѣ; Иисусъ былъ дыханіемъ его, Онъ былъ постоянно въ сердцѣ его. Наконецъ, будучи исполненъ дней, преподобный предъзналъ смерть свою и началъ готовиться къ переходу въ ту жизнь. Онъ написалъ исповѣданіе вѣры и завѣщаніе. Въ пятокъ по его желанію совершено надъ нимъ елеосвященіе; простившись со всѣми, приобщился св. таинъ; ученику своему Исааку далъ заповѣдь не хоронить его, а оттащить трупъ его куда нибудь и бросить. Преподобный предалъ духъ свой Богу юля 8 1548 г.

Исаакъ исполнилъ волю старца и оттащилъ тѣло его въ лѣсъ. Когда по всей горѣ разнесся слухъ о кончинѣ Теофила, весьма многіе, знакомые и друзья, приходили поклониться могилѣ преподобнаго. Исаакъ указывалъ всѣмъ на одно мѣсто взрытое, какъ на могилу почившаго. Только иноки Ивера и Пандократора по какому-то предчувствію не довѣряли Исааку. Нѣкоторые изъ нихъ стали ходить по лѣсу и, найдя мощи преподобнаго, скрыли ихъ у себя. Когда въ 40 день Исаакъ пришелъ въ лощину, къ изумленію не нашелъ мощей старца. Послѣ долгаго развѣдыванія дознался онъ, что мощи находятся въ обители Пандократора. Онъ обратился съ жалобою къ ерисскому епископу Макарію. Тотъ созвалъ игуменовъ и рѣшили оставить руку преподобнаго въ обители Пандократора, а прочее отдать Исааку въ келейную церковь св. Василія. Съ того времени мощи преподобнаго источаютъ благовонное мвро.

⁶⁾ Монастырь Пандократора и его скиты избирали и избираютъ для пребыванія своего особенно русскіе. Забѣтки Поклонника, стр. 78. Письма святогорца 2, 201. 202.

11 ч. Страданіе преп. НИКОДИМЪ.

Албанскій славянинъ, препод. Никодимъ ¹⁾, по волѣ родителей былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Связи и знакомства съ турками затемнили душу его и онъ, увлеченный чувственною жизнію магометанства, отрекся отъ вѣры Христовой. Увлечение его магометанствомъ до того было сильно, что онъ, несмотря на слезы домашнихъ, потурчилъ дѣтей своихъ, кромѣ одного, котораго тайно отправили въ аеонскую гору. Когда узналъ онъ, гдѣ скрывается сынъ, то воспламененный фанатизмомъ понесся туда, чтобы вырвать у иноковъ сына и отомстить за него. Благій Богъ, ищущій спасенія нашего, устроилъ по своему. Когда Никодимъ прибылъ въ Аѳонъ и тутъ искалъ сына; пѣстническіе подвиги, молитва, безмолвіе пустынниковъ, кроткое обращеніе съ каждымъ поразили его до глубины души. Онъ

С. ПР. НИКОДИМЪ.

христіанскихъ съ жизнію магометанъ и увидѣлъ, что сколько тѣ кротки, добры, ласковы, готовы всѣмъ жертвовать для другихъ, столько же другіе дики, необузданы, горды и своевольны. Онъ вспомнилъ, что одна надежда на спасеніе для грѣшниковъ, каковы всѣ люди, — Христось Сынъ Божій; что же ждетъ его несчастнаго, который отрекся отъ Христа? И онъ горько заплакалъ о себѣ самомъ, о своемъ паденіи. Не сходя съ горы, онъ возвратился къ христіанству, проклявъ Магомета, и принялъ иночество. Три года оплакивалъ онъ свое паденіе и изнурялъ себя подвигами. Услышавъ отъ нѣкоторыхъ отцевъ, что тому, кто отрекся отъ Христа предъ людьми, полезно исповѣдывать Его предъ людьми, онъ рѣ-

¹⁾ Страданіе пр. Никодима изъ Неон мартрол. Нап. въ аеонскомъ патерикѣ 2, 178—181.

шился на подвигъ мученичества. Чтобы не обмануться въ своемъ желаніи, онъ обратился за совѣтомъ къ блаженному старцу Акакію, жившему въ Кавсокаливскомъ скиту. Долго плакаль онъ у ногъ старца, прося уврачевать его больного. Старець подняль его съ любовію, помолился о немъ, потомъ тихо сказалъ что-то ему, далъ ему свой старческій жезль, со словами: «Иди съ Богомъ! Богъ тебѣ помощь! подвигъ совершишь и вѣнецъ получишь». Никодимъ, едва двигаясь отъ изнуренія постнаго, отправился по благословенію старца. Еще на св. горѣ Господь укрѣпилъ его на великій подвигъ видѣніемъ,—открыль ему и муки, которыя вытерпитъ онъ, и мѣсто, гдѣ отсѣчена будетъ голова его. Утѣшенный благодатію Божіею, Никодимъ твердо пошелъ на подвигъ свой. Онъ прибыль прямо на родину свою и тутъ вслухъ ту-рокъ исповѣдалъ, что онъ христіанинъ и магометанство признаеть жалкимъ заблужденіемъ. Турки представили его къ пашѣ. И предъ пашею онъ исповѣдалъ, что хотя принималъ онъ магометанство, но убѣжденъ, что вѣра христіанская—вѣра незамѣнимая ничѣмъ, а магометанство—жалкое заблужденіе, страшное для того, кто дорожить вѣчностію своею.—Взбѣшенный паша велѣль сбросить его съ террасы своего дома. Онъ увѣренъ былъ, что христіанинъ раздробленъ будетъ на части паденіемъ. Но Никодимъ, по благодати Божіей, остался невредимъ—и снова явился къ пашѣ. Паша затрепеталъ, думая, что предъ нимъ привидѣніе. Между тѣмъ толпа фанатиковъ съ крикомъ требовала казни для того, кто унизилъ Магомета. Паша отдалъ Никодима на волю бѣснующейся толпы. Неистовые фанатики трое сутокъ терзали страдальца, вынуждая отречься отъ Христа. Когда наконецъ увидѣли, что не преодолѣть имъ твердости исповѣдника Христова, лишили его головы, на томъ самомъ мѣстѣ, которое указано было ему въ видѣніи. Подвигъ окончился іюля 11, 1722 г. Мощи преп. Никодима, перенесенныя на Аеонъ, источають исцѣленія прикасающимся къ нимъ съ вѣрою ⁸⁾).

⁸⁾ На стѣнѣ храма монастыря Рыльскаго изображень «св. Никодимъ муроточецъ». Григоровича 151.

18 ч. Страданіе св. **ѢМЕЛІАНА** дуростѣнскаго.

Мученикъ Христовъ Емеліанъ, изъ еракійскаго города Доростола (Дуростѣна), былъ рабъ грека, а вѣрою христіанинъ», говоритъ древнее извѣстіе ⁹⁾. Если же господинъ Емеліана былъ грекъ, то этимъ дается видѣть, что рабъ Емеліанъ былъ не грекъ. Кто же онъ былъ родомъ? На правомъ берегу Дуная жили славяне, а колонистами между ними были воины римскіе и греческіе, впоследствии ставшіе аристократами власти и богатства; бѣдные славяне самую большею частію несли здѣсь тяжкую долю рабства ¹⁰⁾. Такъ св. Емеліанъ былъ славянинъ. Страданіе его происходило такъ: отступникъ Юліанъ послалъ въ Дуростѣнъ префекта — деспота безпощаднаго, съ тѣмъ, чтобы всѣхъ христіанъ Дуростѣна предать мукамъ, если откажутся чтить боговъ. Префектъ явился въ городъ съ пышною вѣрою въ Дуростѣнѣ, надменный префектъ задалъ роскошный пиръ гражданамъ. Горько было блаженному Емеліану слышать хвастовство язычника и видѣть, что недостатокъ твердости въ христіанахъ обращается въ позоръ христіанству. Во время пированія префекта, онъ, взявъ молотъ, идетъ въ капище и раздробляетъ идоловъ.—Поклонники язычества, не зная, кто такъ отдѣлалъ боговъ ихъ, по подозрѣнію схватили невин-

стію сатрапа. Кто здѣсь христіане? спросилъ онъ при первомъ представленіи къ нему гражданъ. Испуганные слухомъ о жестокостяхъ префекта, граждане отвѣчали, что между ними не видно ни одного христіанина, всѣ кланяются богамъ. Въ восторгѣ отъ мысли, что одно имя его разсѣяло христіанскую

⁹⁾ Menologium Basilii 3, 172.

¹⁰⁾ Σκληρῆται: долго были однозначущи съ названіемъ раба. См. прим. 1 и июня 22 д. Прокопій (de aedificiis c. 7 p. 83): «Юстиніанъ вновь выстроилъ укрѣпленный городъ Адину, въблизи города Палматы для того, чтобы славяне, обыкновенно скрывающіеся тамъ и нападающіе на путешественниковъ, не мѣшали путямъ сообщенія». Палмата, по Пейтингеровой картѣ, на югъ-востокъ отъ *Дуростѣна* (Доростола), на разстояніи 14 римскихъ миль, или 19 верстъ. Не вдали же отъ Дуростѣна, на Дунаѣ, *Орхоовецъ*.

наго земледѣльца. Емеліанъ, услышавъ о томъ, является къ защитникамъ боговъ и объявляетъ: я раздробилъ сильныхъ боговъ вашихъ. Тѣ представляютъ его къ префекту. Кто научилъ тебя такъ обезчестить боговъ? Богъ и душа моя, спокойно отвѣчалъ исповѣдникъ и прибавилъ: «теперь и умный префектъ и каждый другой должны видѣть, какъ безсильны, какъ глухи и нѣмы идолы ваши, считаемые за боговъ! Точно камень и дерево, обдѣланные въ идоловъ; ни одинъ не подалъ и голосу въ свою защиту». — Префектъ, раздраженный смѣлымъ голосомъ правды, велѣлъ растянуть исповѣдника по землѣ и бить воловьими жилами. Слуги били его немилосердо, кровь лилась ручьями. Какъ смѣлъ ты безчестить идоловъ? Я научу тебя чтить ихъ, кричалъ свирѣпый префектъ. Страдалецъ отвѣчалъ: поступокъ мой—не безчестіе, а слава и хвала Богу истинному. Префектъ велѣлъ переверотить его и бить по груди и по чреву. Долго снова били страдальца. Рабъ или свободный ты? спросилъ префектъ. Рабъ градоначальника, отвѣчалъ страдалецъ. Префектъ велѣлъ взыскать съ градоначальника въ царскую казну фунтъ серебра за то, что держитъ у себя слугу непокорнаго богамъ, съ города вытребовалъ фунтъ золота за то, что граждане сказали, будто нѣтъ между ними христіанъ; а Емеліана велѣлъ сжечь. Не скажутъ ли, что это—глупый деспотизмъ? Скажутъ неправду: это—чистый либерализмъ, дозволяющій всякому языческому нечестію полную свободу и провозглашающій всякое слово, сказанное въ пользу истины вѣчной,—нетерпимымъ дѣломъ. За городомъ, на берегу Дуная, разложенъ и зажженъ былъ огромный костеръ; мученика бросили въ костеръ; сильнымъ пламенемъ многие изъ язычниковъ были сильно опалены, тогда какъ тайные христіане, стоявшіе тутъ же, не потерпѣли вреда. Послѣдніе, тайно явсь къ женѣ префекта, скрытной христіанкѣ, просили, чтобы дозволено было похоронить остатки мученика. По просьбѣ жены дано разрѣшеніе и св. мощи похоронены были въ трехъ верстахъ отъ города. Св. мученикъ пострадалъ 18 юля 362 г. ¹¹⁾).

Мужество св. Емеліана одушевило твердостію и другихъ, которые дотолѣ скрывались отъ страха. Свирѣпый префектъ

¹¹⁾ Четь-минеи 18 юля; Мѣсяцесловъ Вершинскаго стр. 111. 319.

радъ былъ, узнавъ о другихъ христіанахъ, на которыхъ указали ему. Въ угоду повелителю своему, отступнику Юліану, онъ готовъ былъ терзать христіанина, лишь бы онъ сталъ язычникомъ. Такъ вслѣдъ за св. Емеліаномъ преданы были истязаніямъ святыя *Вассъ, Максимъ, Павелъ, Секунда, Доната, Маринъ* и *Юста* и всѣ они скончались мученически. Такъ показано въ древнемъ мартирологѣ.

19 ч. Воспоминаніе о св. СТЕФАНѢ Лазаревичѣ и о матери его Милицѣ.

Хотя султанъ, побѣдитель Сербіи, предоставилъ Сербіи свое управленіе, но Сербія обязана была выставлять для каждой войны султана 30,000 войска и она же должна была каждый годъ вносить въ казну султана 20,000 золотыхъ дукатовъ ¹²⁾.— Положеніе не легкое! А между тѣмъ Вуку Бранковичу удалось было выпросить себѣ званіе опекуна Стефанова и правителя Сербіи.

Послѣ страдальческой кончины кн. Лазаря старшій сынъ должно было трудиться, чтобы сколько нибудь поправить ра-

его Стефанъ остался еще малолѣтнимъ ¹³⁾. И мать Стефана, умная кн. Милица, приняла дѣла Сербіи въ свое вѣдѣніе. Сперва удалось Вуку Бранковичу достать себѣ большую половину Сербіи. Но умная деспотисса мало по малу улучшила дѣла свои и Сербіи. На первыхъ порахъ много на-

¹²⁾ Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 93.

¹³⁾ Григоровичъ пишетъ: «житіе Стефана деспота, писанное по всей вѣроятности Константиномъ Костенскимъ, гораздо важнѣе (житія Дечанскаго) для исторіи византійской и сербской... Сколько могу догадываться, есть нѣсколько рецензій сего житія. Одна—подлинная съ подробностями; другая та, которая ходитъ по Россіи; третья—внесенная въ царстваникъ и Никонову лѣтопись». Изв. акад. VII, 221. У Бодянскаго (О славян. письм. стр. 89. и 43) «Житіе—благочестиваго господина деспота Стефана, списано повелѣніемъ и понужденіемъ св. патріарха земле сербскыя кирь Никона» и пр. Біографъ говоритъ: «отъ святѣйшаго кирь Никона, патріарха сербскихъ и поморскихъ земель, приходившаго въ Бѣлградъ (на погребеніе бл. Стефана), отъ воеводы военнаго (к. Георгія) и отъ другихъ лучшихъ людей получили мы порученіе написать житіе сего святаго деспота: но по неблагопріятнымъ обстоя-

зоренный войною край.—Къ большому горю, явились раздоры: нѣкоторые предлагали вступить въ союзъ съ Венгрією и вмѣстѣ съ нею воевать противъ султана. Мысль эта до того увлекла иныхъ, что составился заговоръ лишить Стефана правъ деспота. А другіе недоброжелатели доводили до свѣдѣнія султана, что Стефанъ—врагъ султана.—Деспотисса сама явилась къ султану, съ изъявленіемъ покорности. Султанъ принялъ ее ласково. Затѣмъ и юный деспотъ отправился къ Баязету. Послѣ церемональнаго приѣма Стефанъ не спѣшилъ уходить изъ дворца. «Зачѣмъ остался?» тревожно спросилъ султанъ. Стефанъ смѣло отвѣчалъ: «такъ какъ нѣкоторые люди говорили обо мнѣ худо вашему величеству, то самъ я хочу сказать правду о себѣ, хотя и не выгодную. Дѣйствительно совѣтовали мнѣ нѣкоторые отложиться отъ твоей власти и стать другомъ венгерцевъ; но я видѣлъ неумѣстность этого союза, помню клятву и ваши милости и — вотъ явился предъ лице вашего величества: жизнь моя въ вашихъ рукахъ; распорядитесь, какъ угодно». Баязетъ изумился искренности, помолчалъ и потомъ объяснилъ молодому князю, что союзъ съ венграми точно—не умное дѣло,—онъ скоро смиритъ ихъ; «если ты, прибавилъ султанъ, будешь дѣлать мои походы,—ты будешь покоенъ,—принимаю тебя за сына,—дѣти мои, чувствую, перессорятся; тогда придетъ время, что ты не только будешь владѣть покойно своею страной, но приобрѣтешь сосѣднія; при мнѣ поступай такъ: смирай сильныхъ твоихъ и держи ихъ въ рукахъ».—Никто не ожидалъ, чтобы грозный султанъ такъ отечески принялъ молодого Стефана и — тѣмъ болѣе было радости для Сербіи. Баязетъ «просилъ у деспотиссы Саломію меньшую дочь ея въ супругу себѣ и обѣщался принимать Стефана за сына». Для покоя Сербіи умная Милица согласилась исполнить желаніе султана. Это было въ 1393 г. ¹⁴⁾. — Чрезъ годъ послѣ того въ 1395 г. Стефанъ съ войскомъ своимъ отправился въ походъ въ помощь Бая-

ствамъ отложили дѣло. Спустя четыре года послѣ отшествія самъ блаженный явился въ сонномъ видѣніи, грозилъ наказаніемъ за непослушаніе и велѣлъ выполнить обѣщаніе. Потому постарался я начертать житіе». Раичъ (III, 105) не зналъ, кто былъ сочинителемъ житія Стафанова. Но сербская лѣтопись говоритъ (Шафарика Памяти 2, 63): «житіе все по реду написуеть се Константинь философомъ, по мнзѣ умоленіи синклетъ».

¹⁴⁾ Раичъ Ист. 3, 82. Никон. л. 3, 244.

зету, воевавшему съ Венгрією; а еще чрезъ годъ съ войсками султана долженъ былъ воевать противъ Босніи; но на этотъ разъ выпавшій несвоевременно глубокой снѣгъ не допустилъ войска султана до Босніи. — За то Сербію миновали разгромы, нанесенные Баязетомъ крестоносцамъ, Венгріи и Греціи.

Въ одной граматѣ своей Стефанъ писалъ: «промысломъ Всевышняго Сербія избавилась отъ порабощенія измаильскаго, начавшагося съ Косова поля: пришелъ царь персидскій и сокрушилъ агарянъ; меня же Богъ избавилъ изъ руки персовъ». Грозный Тимуръ потребовалъ отъ Баязета смириться предъ нимъ—грозою востока. «Не лучше ли будетъ, думалъ султанъ, если одержу побѣду надъ врагами? Тогда и востокъ и западъ будетъ въ моихъ рукахъ». И послалъ жестокой отказъ Тимуру,—а къ Стефану посланъ гонецъ, чтобы Стефанъ спѣшилъ съ войскомъ къ нему. Стефанъ хотѣлъ быть вѣрнымъ благодѣтелю. Въ страшномъ сраженіи анкирскомъ войска Тимура окружили Баязета. Стефанъ три раза врубался въ ряды непріятели, чтобы спасти Баязета. Когда отряды его уменьшились и не было уже никакой надежды на побѣду, Стефанъ пробился сквозь ряды непріятели, спасъ жизнь сыну Баязетову Сулейману и прибылъ въ Константинополь. Царьградъ также трепеталъ Тимура; но тотъ обратился на Египетъ и, разгромивъ его, пошелъ въ Азію. Стефанъ отправилъ посла къ Тимуру съ просьбою освободить сестру его, жену Баязета. «Что значить герой македонскій? Онъ обошелъ всю землю и ничего не удержалъ за собою, на стыдъ себѣ», такъ говорилъ Тимуръ послу Стефанову. И прибавилъ, что «придетъ къ нимъ назадъ не моремъ съ востока, а сухимъ путемъ съ сѣвера и пройдетъ весь западъ». Такъ высоко о себѣ думалъ Тимуръ, и однако освободилъ Марію, которая до того времени нагая до пояса подносила питье Тимуру, тогда какъ Баязетъ подъ столомъ съ собаками питался крошками ¹⁵⁾. Стефанъ утверждёнъ былъ въ званіи деспота и со стороны византійскаго императора.

Сыновья Баязета скоро перессорились; Сулейманъ занялъ западныя долины, а старшій братъ—восточныя. Сулейманъ

¹⁵⁾ Лаоникъ кн. 3, стр. 105. Житіе Стефана; Никон. л. 3, 245—248.

стерегъ Стефана на пути его изъ Константинополя въ Сербію. Стефанъ отправился въ Митилену и оттуда на корабль прибылъ въ Албанію. Юрій, женатый на теткѣ Стефана, на этотъ разъ далъ ему отрядъ свой и Стефанъ благополучно прибылъ съ братомъ Вукомъ въ стольный свой городъ Сребреницу ¹⁶).—Но послѣ того Бранковичъ соединился съ пашами Сулеймана, чтобы покорить Сербію султану. Стефанъ отдалъ половину войска подъ команду брата Вука, а съ другою вступилъ въ бой съ пашами и ловкимъ маневромъ разбилъ на голову пашей; Вукъ не былъ счастливъ; Юрій истребилъ почти весь отрядъ его. Это было въ 1402 г. Старшій сынъ Баязета вступилъ послѣ того въ союзъ съ Стефаномъ, уже какъ независимымъ владѣльцемъ. За то Вукъ, оскорбившись на брата, поспѣшилъ къ Сулейману; Милица поспѣшила за нимъ вслѣдъ, чтобы уговаривать; не догнавъ его въ Сербіи, неустрашимая явилась въ ставку Сулеймана и успѣла примирить султана съ Стефаномъ ¹⁷).

Вступивъ въ супружество съ дочерью имп. Кантакузена (въ 1403 г.), Стефанъ имѣлъ въ ней добрую, благочестивую, супругу; только она оказалась безплодною, и это печалило обоихъ. Состарѣвшаяся Милица—Евфосинія приняла монашество съ именемъ Евгеніи въ обители Люботиніи, построенной ею между Каранавадомъ и Крушевадомъ, и скоро (нояб. 11, 1405 г.) скончалась. Счастливъ былъ Стефанъ, имѣвшій такую мать, какова была кн. Милица; умная, энергическая, благочестивая, она много облегчала тяжкую долю народа, надъ которымъ началъ тяготѣть мечъ турокъ, возстановляла народные храмы, напр. Дечанской обители, утѣшала бѣдность и вдовство безпріютное. Лѣтопись говоритъ о Милицѣ: «по смерти мужа своего, недалеко отъ Крушевца, въ Россіи, созда монастырь, зовомій *Любостиня*, и тамо постриглася въ иночество и совокупила многія сестры, наипаче великихъ госпожи, которіи вдови изостали по мужехъ избитыхъ съ Лазаремъ на Косову. И тамо преставилася и погребена. А како она тамо Богу угодила, свидѣтельствуютъ чудеса повседневныя надъ немощными, которіи приходятъ

¹⁶) Цароставникъ у Рача 3, 96.

¹⁷) Цароставникъ у Рача 3, 99—101. Житіе Стефана въ Зап. геогр. общ. XII, 232. 233.

къ гробу ея, многократно и муро истекаетъ отъ гроба ея». Она скончалась въ великой схимѣ нояб. 11, 1405 г. ¹⁸⁾.

Стефанъ умнымъ правленіемъ своимъ приводитъ въ порядокъ и оживлялъ отчизну. — Онъ писался въ грамотахъ: «милостию Божию господиномъ вьсои земли сръбской и поморію и подунайскимъ странамъ» ¹⁹⁾. Сосѣди уважали его. — Венгерскій король Сигизмундъ искалъ союза съ нимъ. Пользуясь тишиною, Стефанъ сталъ украшать избранный имъ для пребыванія своего Бѣлградъ. Построивъ себѣ княжескій домъ и храмъ св. Николаю, устроилъ при послѣднемъ обширную больницу. Затѣмъ сталъ строить обитель иноческую, себѣ Задушбину; это на горѣ при р. Рессавѣ, въ браничевскомъ округѣ. Храмъ строился въ честь св. Троицы и онъ былъ украшаемъ лучшими художниками; приглашены были иноки, особенно изъ Аѳонской горы. На освященіе храма приглашенъ былъ патр. Кирилль, съ соборомъ архипастырей сръбскихъ, — почетные свѣтскіе люди княжества также были здѣсь. Въ праздникъ св. Троицы въ 1408 г. освященъ былъ храмъ съ полнымъ торжествомъ ²⁰⁾. По житію, храмъ убранъ былъ мраморомъ и дорогою мусією; лѣтописецъ отзывается о живописи его: «банско злато и ресавско писаніе не обрѣтаеться нигдѣ же» ²¹⁾. — Приглашены были иноки для общежитія особенно изъ Аѳонской горы.

Братъ Вулкъ восталъ противъ Стефана. Давъ обѣщаніе Сулейману быть данникомъ его, онъ съ его войскомъ пошелъ опустошать Сербію. Стефанъ разбилъ его. Вулкъ привелъ болѣе грозныя полчища магометанскія. Стефанъ, не находя себя въ состояніи бороться съ столькими врагами, съ горестію говорилъ въ молитвѣ Господу: «Ты видишь,

¹⁸⁾ Гласникъ V, 94. Объ исправленіи Дечанской обители грамота у Миклошича № 248. 492. Въ грамотѣ Стефана Лазаревича 2 дек. 1405, данной Дубровнику, мать Стефана называется почившею кира Евфросинією. Запись на Вудковомъ хиландарскомъ типикѣ: «м. ноеврія 11 днь престави се монахи Евфросини, подружце светого кнева Лазаря». Въ хиландарскихъ грамотахъ: «авъ благовѣрнаа монахи Евгениа и съ богодарованными сынови моими» (Миклошича Мопит. № 246—251). По этимъ памятникамъ кн. Милица предъ смертію приняла великую схиму и съ тѣмъ вмѣстѣ имя крещенія своего, имя Евфросиніи; а по кончинѣ супруга была монахинею Евгениєю. О мон. Любостини Хр. Чт. 1865 г. 2, 141. 142.

¹⁹⁾ Монеты его въ Зап. археол. общ. 1, 367. IX, 176. 177; въ Гласникѣ V, 215, Сл. замѣтку современника въ прим. 22.

²⁰⁾ Рача III, 106. 107.

²¹⁾ Лѣтоп. у Шафарика въ Памятникахъ стр. 61.

несправедливъ ли я» и уступилъ Вулку половину Сербіи. Вулку не прошли даромъ неправды его. Вскорѣ между тремя сыновьями Баязета закипѣла упорная борьба. Старшій сынъ Муса, не столько жестокой, сколько пьяный, послѣ 5 лѣтъ правленія прогнанъ былъ съ ковра султанскаго; Солиманъ остался полновластнымъ. Но Муса нашелъ помощь у валаховъ. Младшій братъ Махоммедъ также поднялся противъ Солимана. По совѣту византійскаго императора Бранковичи и Лазаревичи, за исключеніемъ одного Стефана, перешли къ Сулейману. Муса былъ разбитъ въ Азіи; но въ Адрианополѣ попались ему въ руки измѣнившіе ему и они всѣ, кромѣ Юрія Вуковича, преданы были смерти. Муса восторжествовалъ надъ Сулейманомъ; но сынъ убитаго имъ брата Орканъ поднялся съ местию за отца.—Муса сталъ изливаться жестокости надъ тѣми, въ коихъ видѣлъ невѣрныхъ ему. Намѣстникъ болгарскій Юсуфъ и Юрій Бранковичъ бѣжали подъ защиту Стефана.—Въ 1413 году Муса поднялся на Сербію, съ тѣмъ, чтобы все истребить въ ней. Махмудъ и Орканъ спѣшили на помощь къ Стефану, венгерцы также. Произошла страшная сѣча, подобная Косовской; Муса былъ разбитъ и пойманный казнень. Стефанъ утверждень былъ въ званіи деспота Махмудомъ ²²⁾).

Когда край успокоился, Стефанъ продолжалъ начатыя прежде дѣла внутренняго благоустройства страны.

У него заведенъ былъ такой порядокъ управленія: высшее управленіе—совѣтъ бояръ подъ его непосредственнымъ начальствомъ; здѣсь онъ совѣтовался съ лучшими людьми о благоустройствѣ отчины. Составленныя предположенія передавались средней палатѣ на новыя обсужденія; рѣшенія ея исполнялись нижнею палатою. Князь не допускалъ, чтобы служащіе при немъ допускали какое нибудь оскорбленіе одинъ другому или оскорбляли какъ нибудь благочестіе.

Искренно благочестивый, онъ посвящалъ свободное время на молитву и духовные подвиги. Онъ болѣе, чѣмъ кто другой, занимался переводомъ греческихъ сочиненій ²³⁾, между

²²⁾ Ранъчъ 3, 111—116. Зап. геогр. общ. XIII, 151. 152. Григоровича Пут. 165.

²³⁾ «Многа писанія переведе отъ гръчскихъ писаніи, паче ивъхъ бывшихъ того». Шафарика Раматку с. 62.

прочимъ полемики Зигабеновой противъ Богомиловъ ²⁴⁾ и самъ писалъ сочиненія ²⁵⁾.

Нищимъ раздавалъ онъ милостыню щедро и всего чаще тайно отъ другихъ; иногда ночью, незримый другими, обходилъ онъ пріюты бѣдности и оставлялъ деньги то на окнѣ, то въ другомъ мѣстѣ хижины. Одинъ нищій ночью четыре раза подходилъ къ нему за подачкою. Въ послѣдній разъ деспотъ сказалъ ему: «возьми воръ и перестань красть». Тотъ отвѣчалъ: «и ты—воръ, но умнѣ меня,—за землю крадешь себѣ небо» ²⁶⁾. Если слышалъ онъ о какомъ нибудь отшельникѣ, живущемъ для Господа, спѣшилъ послать ему на молитву нужное для него. Въ граматѣ Хиландарю писалъ онъ: «азъ отъ юностнаго ми възраста и младихъ ноктій, Богу съмотрениемъ вѣса на ползу мнѣ творещу, въ многихъ злостныхъ и несътрныхъ искушенныхъ, паче же смъртєхъ попущенъ быхъ... И отъ всѣхъ избави ме Господь... Ныня же скровища великаа благости Божіе отверзошєся намъ и смирихомся (умирены) и почиомъ и облаци темніи разступишєся и всия намъ солнце. И речемъ съ апостоломъ: се время благопріетно, се ныня день спасенія» ²⁷⁾. Для странниковъ всегда готовъ былъ у него покой. Уволившихся отъ службы чиновниковъ снабжалъ онъ содержаніемъ, также какъ подавалъ помощь всѣмъ потерпѣвшимъ отъ пожара или другой бѣды.

²⁴⁾ «Исписасє книга сіа великому господину сръблемъ деспоту Стефану», такъ сказано въ рукописи второй книги Панопаіи Зигабеновой у преосвящ. Агаѳангела. Вятскія епарх. вѣд. 1864 г. № 4. Кромѣ того, по его распоряженію въ 1426 г. переведены съ греческаго на сербскій языкъ бесѣды Златоустаго на Бытіє,—одна часть іером. Іаковомъ, другая—священникомъ Венедиктомъ.—Во 2 ч. на л. 351 записано: «въ л. 6934 (1426) въ дни благочестиваго и благовѣрна и Богомъ вѣнчанаго господина всеє сръбские и поморские землє и многихъ чєсти угръские и босньские землє, мудраго и сладчайшаго и славнаго деспота Стефана сіє светые и божєств. книги, шєстодневникъ Іоан. Златоуста, прѣписа пошь Венедиктъ въ св. горѣ одѣ грѣчєскою єзыка на сръбски, въ славу Божію и пр. Матєре Божіє лѣвчанские». Опис. синод. ркп. № 62 стр. 48. У Миллошича (Молит. № 258) надпись на книгѣ: «въ дни благовѣрнаго и христорлюбиваго господина деспота Стефана — въ 24 лѣто царьства єго писасє книга сіа рукою грѣшнаго іеромонаха Іоанна въ пустыни Лѣвчанской, господину деспоту самому повелѣвшу,—тогда течашє лѣто 6920 (1412)».

²⁵⁾ Остроумныя изреченія изд. въ Гласникѣ XI, 165—170. и въ Изв. акад. VIII, 400.

²⁶⁾ Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 99, у Раича III, 104

²⁷⁾ У Аврамовича въ описаніи древностей сербскихъ на св. Горѣ № 16. У Миллошича Молит. № 269; у него же другія граматы Стефана Хиландарю съ пожертвованіями № 493. 494.

Никакихъ развлеченій мірскихъ не любилъ онъ, — ни музыки, ни плясокъ. Не увлекался никакою женскою красотою, — жилъ чисто какъ инокъ, на удивленіе всѣмъ ²⁸⁾.

Онъ приобрѣлъ себѣ такую любовь и уваженіе, что даже папины священники молились вслухъ: «еще молимся о деспотѣ Стефанѣ и сербской странѣ». Рыцари запада считали себѣ за великую честь, если получали званіе рыцаря отъ руки Стефана: «самъ деспотъ Стефанъ произвелъ меня въ рыцари», говорили они потомъ. Когда султана Махмуда просили многіе дать свободу Бегу Михаилу, онъ отвѣчалъ: «не выпущу, пока не спрошу совѣта у брата моего деспота». Стефанъ, зная лукавство узника, далъ такой отвѣтъ: «если хочешь питать змѣю въ домѣ, отними у нея жало». И Махмудъ не выпустилъ узника до своей смерти. Органъ далъ ему свободу и дорого заплатился за то. Когда умеръ Махмудъ въ Адрианополѣ, приближенные совѣтовали Стефану воспользоваться случаемъ, чтобы завладѣть Адрианополемъ. «Я клялся султану дѣлать все доброе дѣтямъ его», отвѣчалъ Стефанъ. По сущности дѣло было въ томъ, что, при раздѣленіи власти и ея средствъ между удѣльными владѣльцами Сербіи, деспотъ Стефанъ не былъ столько силенъ, чтобы счастливо окончить борьбу съ наслѣдникомъ Махмуда за полную свободу Сербіи. Удѣльные эти владѣльцы слишкомъ ревниво отстаивали личныя свои выгоды, какъ это видѣлъ Стефанъ и по опытамъ своей жизни; давніе обычаи, къ сожалѣнію, стояли за одно съ болѣзненною организаціею Сербіи. Стефану и еще разъ пришлось испытать на себѣ, какъ трудно бороться съ застарѣлою политическою болѣзнію. По смерти зетскаго владѣтеля Юрія Бакшича († 1420 г.) деспотъ, опираясь и на родство и особенно на желаніе усилить крѣпость Сербіи единою властію, два раза осаждалъ Скадру; но зетяне удержались при явившемся у нихъ удѣльномъ правителѣ Черневичѣ ²⁹⁾.

²⁸⁾ Цароставникъ у Раича 3, 105—109.

²⁹⁾ Лѣтописи и грамоты у Майкова стр. 274. У Раича III, 125. Майковъ ставитъ въ вину деспоту (стр. 282. 283), что онъ не воспользовался усобицами дѣтей Баязета и въ соединеніи съ Палеологомъ и Сигизмундомъ не выгналъ турокъ изъ Европы. Но когда достигъ онъ зрѣлаго возраста, съ Венгріею и Византіею онъ былъ въ союзѣ; доставало ли того, чтобы выгнать турокъ изъ Европы? Нѣтъ. Безуспѣшность Сербіи зависѣла всего болѣе отъ того, что Сербія страдала раздробленіемъ власти. При такой организаціи ея то родной братъ отнималъ у Стефана половину

Въ послѣдніе годы свои страдалъ онъ ногами. Чувствуя приближеніе смерти, пригласилъ онъ къ себѣ зятя—Юрія, патріарха, епископовъ и великихъ бояръ. Въ присутствіи всѣхъ благодарилъ вѣрныхъ слугъ своихъ и объявилъ наслѣдникомъ своимъ Георгія. «Отнынѣ его признавайте государемъ вашимъ вмѣсто меня», сказалъ онъ. Впрочемъ, на этотъ разъ Стефанъ освободился отъ опасной болѣзни. Онъ еще два раза сражался съ Амуратомъ и заключилъ съ нимъ миръ. Въ это время, жертвуя Милешевскому монастырю пять сель, писалъ онъ: «молитвами ихъ (святыхъ сербскихъ) многожды спасень быхъ, въ мори же и на суши, въ ратѣхъ и въ различныхъ нуждахъ и нахожденіи иноплеменныхъ. Даже и океанную душу мою отъ вратъ смъртныхъ възвратше»³⁰). Наконецъ мирно почилъ онъ іюля 19, 1427 г.³¹).

Сербія горько рыдала о смерти Стефана, чувствуя, что у нея уже не будетъ столько умнаго, столько храбраго и столько добраго оберегателя покоя ея. Современникъ Стефана, понимая значеніе Стефана, съ одушевленіемъ писалъ: «и нынѣ показалъ ты, Боже нашъ, силу свою между твоими людьми, не совѣмъ оставивъ достояніе твое на расхищеніе языковъ. И нынѣ оставилъ Ты не преклонившихъ колѣна предъ Вааломъ, при немощи естества ихъ. Они были крѣпкими въ браняхъ, предпочитали страдать съ людьми Божиими, но не пить временную сладость грѣха. Они страдали за стадо Христово... Естественнo для плачущихъ искать себѣ облегченія въ образцахъ умиленныхъ. Такъ и я, найдя себѣ какъ бы корабль, плыву на немъ по пучинѣ морской... Многихъ властителей превзошелъ Стефанъ мудростію, но никто не превосходитъ его въ милости и вѣрѣ»³²).

Сербіи, то Бранковичи, или Балшичи воевали съ Стефаномъ. Ему едва доставало силъ бороться съ домашними врагами. Мужеству Стефана, его безкорыстію личному и уму отдавала честь Европа. Послѣ того не хочется ли г. Майкову, чтобы Стефанъ явился въ исторіи Донъ-Кихотомъ?

³⁰) Грамата напечатана въ 1844 г. въ Сербско-далматинскомъ магазинѣ. Майковъ стр. 281. 282.

³¹) Въ прологѣ XV в. подъ 19 іюля: «конецъ житія врѣменнаго пріестъ благочестивыи и христоролюбивыи господинъ сръблемъ и множае деспотъ Стафанъ в л. 6935». Гласникъ X, 342. Ст. I, 169. Тотъ же годъ кончины блаженнаго деспота въ Цароставникѣ и въ лѣтописяхъ (Шафарика Памят. стр. 73. 76. Гласникъ V, 99). Тоже время (іюля 19, 1427 г.) показано въ надписи на каменномъ памятникѣ, поставленномъ на мѣстѣ смерти его, въ княжинѣ Ясеницѣ (у Миклошича Молш. № 294. 295).

³²) Житіе св. Стефана деспота.

27. ч. Память св. КЛИМЕНТА, епископа величскаго и сотрудниковъ его АНГЕЛАРА, ГОРАЗДА, НАУМА и САВВЫ.

Просвѣтители славянъ св. Кирилль и Меѳодій воспитали для церкви Божіей ревностныхъ, самоотверженныхъ дѣятелей и искреннихъ рабовъ Божіихъ.—Такимъ былъ св. Климентъ, впоследствии архіепископъ величскій. Таковы были сотрудники его Гораздъ, Наумъ, Ангеларій и Савва ³³).

Св. Меѳодій, архіепископъ всей Морави, предсказавъ свою близкую кончину († 885 апр. 6), назначилъ преемникомъ своимъ

опытнѣйшаго изъ сотрудниковъ своихъ св. *Горазда*, родомъ моравлянина, знавшаго въ совершенствѣ языки славянскій, греческій и латинскій ³⁴). Нѣмецкое духовенство, ко-

рыстололюбивое и испорченное романизмомъ, увидѣвъ, съ какою ревностію принялся новый архіепископъ управлять довѣренною ему паствою, поняло, что въ немъ можетъ воскреснуть второй Меѳодій, бывший столько горькимъ для него.—Потому оно поспѣшило употребить всѣ мѣры, чтобы посадить на его мѣсто Вихинга. Кто былъ этотъ Вихингъ? Онъ посвященъ Меѳодіемъ въ помощника ему, но былъ

³³) Теофилакта βίος—Κλημεντος архіепископов. Русскій переводъ съ греческимъ текстомъ—въ Матеріалахъ для исторіи письменъ. М. 1856 г. Сочинитель называетъ себя самымъ близкимъ ученикомъ Климента и въ концѣ упоминаетъ о скискомъ мечѣ, упившемся въ крови болгарской. Последнее намекаетъ на войну Святослава съ болгарами 967 г.

³⁴) «Весьма знающій оба языка, славянскій и греческій», говоритъ жизнь Климента § 15. По житію св. Меѳодія, «сей есть вашей земля свободъ мужъ, наученъ добръ въ латинскыя книги».

самымъ коварнымъ и самымъ злостнымъ врагомъ его. Вихингъ, при дурномъ сердцѣ, былъ пропитанъ ересью (объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына) и старался упоить ею Святополка и другихъ, за что св. Мееодій предавалъ его анаѳемѣ. Впослѣдствіи сами нѣмцы прогнали Вихинга, какъ отъявленнаго дурного человѣка ³⁵⁾. Но теперь онъ былъ нуженъ имъ и—они все дѣлали по его желанію, какъ согласному съ ихъ намѣреніями. Народъ чтилъ св. Мееодія и дорожилъ учениками его; но нѣмцы дѣйствовали чрезъ Святополка. Они донесли князю, что ученики Мееодія распространяютъ въ народѣ ученіе ложное, несогласное съ ученіемъ папы; мало того они замышляютъ противъ власти князя. Святополкъ, выслушавъ обвиненныхъ и обвинителей, нашель первыхъ правыми, а послѣднихъ обвинилъ. Но Святополкъ занятъ былъ войною съ Арнульфомъ и предоставилъ духовенству романизма свободу дѣйствовать по своей волѣ. Нѣмцы приступили къ насиліямъ. «Кто можетъ высказать, говорить современникъ, сколько зла они (нѣмцы) сдѣлали этимъ насиліемъ, принуждая православныхъ принять дурной догматъ (πονηρῶ δόγματι); нѣкоторые сдѣлались отступниками отъ православія». Но были и такіе, которые рѣшились отстоять свое вѣрованіе. Хитрый Вихингъ былъ на сторонѣ врага Святополка—Арнульфа, какъ показали послѣдствія; но онъ умѣлъ обойти Святополка, такъ что тотъ предоставилъ ему дѣйствовать его именемъ. Вихингъ велѣлъ схватить Горазда, Климента, Наума, Ангелярія и множество другихъ приверженцевъ православія и заключить въ темницу. Спустя 80 дней, видя твердость исповѣдниковъ евангельской истины, вывели ихъ изъ заключенія и послѣ сильныхъ истязаній отдали солдатамъ съ тѣмъ, чтобы выпроводили ихъ за Дунай и притомъ не одною дорогою.

«Слѣдуя примѣру Спасителя, продолжаетъ современникъ, повелѣвшаго апостоламъ, если изгонять ихъ изъ одного града, отправиться въ другой, исповѣдники отправились въ

³⁵⁾ Миллошичь: Homo turbulentus et ambitiosus ipsisque Bavaris invisus. Nam cum an. 894 Arnulpho se insinuasset pro Cancellario, ipse cum creasset episcopum passaviensem, an. 899 dejectus est ab illa sede a Salisburgense episcopo. De eo chronicon passaviense, ed. in Mittheilungen Francof. 1846 S. 17. Vichingus, der war ein Wellgescheiter Herr, das evangelium den Mähren predictet, wird Bischof mehr durch Gewalt, als Einheiligkeit.

Болгарію, гдѣ надѣялись найти утѣшеніе себѣ. *Климентъ, Наумъ и Ангеларъ* пошли въ Бѣлгородъ, а *Савва и Гораздъ* другимъ путемъ дошли до владѣній кн. Бориса ³⁶⁾.

О пребываніи св. *Горазда* въ юго-западной Болгаріи свидѣлствуютъ два древніе памятника, одинъ — списокъ болгарскихъ архіепископовъ, составленный около 1156 г., гдѣ онъ въ ряду болгарскихъ архіепископовъ поставленъ между Меодіемъ и Климентомъ, другой — храмъ и монастырь св. Горазда, находящіеся близъ Берата въ Албаніи, гдѣ почиваютъ и мощи святаго подъ спудомъ ³⁷⁾. Петръ сциліецъ, писавшій сочиненіе свое о манихеяхъ при п. Фотіѣ (до 889 г.) и посвятившій его болгарскому архіепископу, посвящалъ его конечно столько просвѣщенному святителю, каковъ былъ Гораздъ, скончавшійся, какъ вѣроятно, не прежде 896 г. ³⁸⁾. Такъ какъ св. *Савва* вмѣстѣ съ Гораздомъ отправился въ Болгарію, то конечно онъ вмѣстѣ съ нимъ подвизался въ юго-западной Болгаріи.

Св. Климентъ съ Ангеларомъ и Наумомъ при первомъ вступленіи въ Болгарію встрѣтились съ труднымъ искушеніемъ. «На берегу Дуная въ селеніи, утомленные путемъ и недостаткомъ пищи, искали они страннолюбиваго и богобоязненнаго человѣка, кто бы могъ упокоить ихъ. Они нашли такого и были приняты. У него былъ одинъ сыночекъ, цвѣтушій красотою юности. Едва вошли странники въ домъ, умеръ этотъ сынъ, прекрасный собою, единственная радость, надежда рода. Можете представить, какъ страдалъ отецъ, чего не говорилъ онъ въ такой скорби, потерпѣвъ несчастіе при входѣ странниковъ? Хороша награда за страннолюбіе! говорилъ онъ; для того отворилъ я вамъ домъ, чтобы на всегда затворился онъ, оставшись безъ наслѣдника!.. Но вы не избѣгнете наказанія, хотя бы знали всѣ чары. Вы въ рукахъ отца, который оплакиваетъ отъ васъ сына,—вы расплатитесь за всѣ дѣла свои—тюрьмою и казнію. Они страдали

³⁶⁾ Vita s. Clementis § 5—14.

³⁷⁾ Карта Охриды и ея окрестностей при путешествіи Григоровича, Каа. 1848 г.; его же изысканіе о славянскихъ апостолахъ стр. 6. Ровенкампфъ о Коричей прим. 73.

³⁸⁾ Petri siculi historia Manicheorum, Ingolst. 1604. Bibl. Patr. Lugd. t. XVI p. 753 s. Климентъ и Наумъ отправлены въ юго-западную Болгарію въ 886 г. и архіепископомъ болгарскимъ сталъ Климентъ только въ 896 г. (См. ниже пр. 40. 45). Последнее не инымъ чѣмъ объяснить можно, какъ тѣмъ, что до того времени еще живъ былъ св. Гораздъ, архіепископъ болгарскій.

не менѣе отца.—Нѣжныя и сострадательныя души дерзнули сдѣлать болѣе того. Они рѣшились обратиться къ молитвѣ. Смягчая раздраженіе скорбнаго и гнѣвнаго отца, они говорили: «мы не волшебники, челоувѣкъ Божій; мы предаемъ проклятію занимающихся чарами и служимъ Богу истинному; — если же ты думаешь, что мы виновны въ смерти сына твоего, будь покоенъ,—надѣмся, что Господь даруетъ ему жизнь для насъ. Они помолились надъ отрокомъ и о чудо! представили скорбному отцу живого сына». Обрадованный отецъ и просилъ прощенія у рабовъ Божіихъ въ его дерзостяхъ и предлагалъ имъ все, что есть у него, въ благодарность за спасеніе сына. Довольные добрыми расположеніями его, они приняли необходимое для ихъ пути и въ Бѣлградѣ явились къ коменданту Боритокану. «Онъ распросилъ ихъ, кто они и увидавъ, что они рабы Божіи, далъ знать о нихъ князю Борису, у котораго онъ былъ воеводоу: онъ зналъ, что Борисъ любитъ такихъ людей. Давъ имъ успокоиться отъ дальняго пути, онъ послалъ потомъ князю этотъ дорогой подарокъ, объяснивъ ему, что это именно такіе люди, которыхъ онъ такъ усердно ищетъ.—Когда пришли они къ Борису, то приняты были съ честію, приличною людямъ достойнымъ почета и уваженія. Князь спрашивалъ ихъ о ихъ жизни. Они рассказали ему все о себѣ, съ начала до конца. Князь, выслушавъ все, сердечно благодарилъ Бога, пославшаго такихъ служителей, столько нужныхъ для Болгаріи, подавшаго учителей и насадителей вѣры, не какихъ либо обыкновенныхъ, а исповѣдниковъ и мучениковъ.— Давши имъ одежды, приличныя священнымъ лицамъ, для помѣщенія ихъ назначилъ покои лучшіе и велѣлъ доставлять все нужное содержаніе. Самъ онъ пожелалъ бесѣдовать съ ними каждый день, слушалъ древнія исторіи и сказанія о житіи святыхъ и устами ихъ перечитывалъ то, что находится въ писаніяхъ».—Тѣ, которые при дворѣ его отличались знатностію и богатствомъ, приходили къ святымъ какъ ученики къ учителямъ и спрашивали о нужномъ для спасенія души и, принимая изъ этихъ источниковъ, передавали домашнимъ духовную воду. Каждый просилъ ихъ побывать у него въ домѣ, считая посѣщеніе учителей за освященіе, вѣруя, что гдѣ бывають тѣломъ эти три учителя, тамъ—Самъ Господь.—Святые уклонялись многолюдства. Не иначе посѣ-

щали они дома, какъ по указанію и дозволенію князя. Такъ, одинъ изъ болгаровъ, сановникъ, по имени *Ѣхачъ*, просилъ князя дозволить принять въ своемъ домѣ *Наума* и блаж. *Климента* и когда дозволилъ князь, принялъ учителей съ искреннею радостію и со всѣмъ почетомъ.—И у *Чеслова* освящается жилище водвореніемъ *Ангеларія*; князь и ему оказалъ милость дозволеніемъ принять учителя; но не долго пришлось Чеславу наслаждаться присутствіемъ блаженнаго; Ангеларій, поживъ у него нѣкоторое время, безмятежно предалъ духъ свой въ руки ангеловъ». Климентъ и Наумъ жили у *Ѣхача* въ полномъ почетѣ; но они доставляли ему болѣе дорогіе дары, сѣя духовное, а пожиная вещественное³⁹⁾.

«Кн. Борисъ, повѣствуетъ древній біографъ, такъ какъ не преставаля всячески заботиться о томъ, какъ бы священнымъ мужамъ доставить всякій случай къ исполненію дѣла Божія, по вразумленію Божию, отдѣляетъ отъ Котокія Кутмичивицу и поставляетъ надъ нею начальникомъ Довету; Доветъ же даетъ блаж. Климента или лучше Довету поручаетъ Клименту.... Климентъ посылается учителемъ Кутмичивицы и по всей странѣ жителямъ отдавались приказанія, чтобы этого святаго принимать съ усердіемъ и доставлять ему все въ изобиліи... Самъ Борисъ предоставилъ блаж. Клименту три дворца въ Деболѣ и кромѣ того около Ахриды и Главеницы подарилъ ему мѣста для отдохновенія».—Климентъ не обманывалъ собою надеждъ князя. Обѣзжая страну, онъ «и язычникамъ громко проповѣдывалъ спасеніе Божіе» и всѣмъ излагалъ понятія о спасительныхъ догматахъ и заповѣдяхъ. Въ каждомъ округѣ были у него избранные ученики, а число ихъ простиралось до 3050; «съ ними бесѣдуя раскрывалъ онъ болѣе глубокія мѣста св. Писанія. Насъ недостойныхъ, говоритъ жизнеописатель, особенно приблизилъ онъ къ себѣ. И мы никогда не видали его празднымъ: онъ или училъ дѣтей, однимъ показывая отличіе буквъ, другимъ объясняя смыслъ писаннаго, иныхъ водя руку для писанія, или же предавался молитвѣ, внималъ чтенію, писалъ книги». Еще при Борисѣ, когда не былъ онъ епископомъ, построилъ онъ монастырь св. Пантелеимона въ Ахридѣ. Увидавъ, что кн. Борисъ опоясалъ Болгарію

³⁹⁾ Vita s. Clementis 5. 15—18.

семью кафедральными храмами, и онъ положилъ построить свой собственный монастырь въ Ахридѣ. Такъ въ Ахридѣ было три церкви, одна кафедральная и двѣ построенныя св. Климентомъ, которыя были меньше, но по округлости казались пріятнѣе». Такъ онъ и красотою священныхъ зданій привлекалъ болгаръ къ благочестію ⁴⁰⁾).

«Шелъ осьмый годъ учительства Климентова» и это былъ послѣдній годъ правленія Борисова. «Начальство принимаетъ сынъ его Владиміръ ⁴¹⁾»; четвертый годъ проживъ съ властію, сталъ тотъ простымъ человѣкомъ; наслѣдникомъ всего сталъ его братъ Симеонъ ⁴²⁾. Такъ какъ молва весьма славилъ Климента, то к. Симеонъ пригласилъ его къ себѣ. Личное свиданіе и бесѣды вполне убѣдили князя въ высокихъ достоинствахъ Климента. Тогда Климентъ поставляется въ епископа Дремицы или Велицы ⁴³⁾, въ землю дрегови-

⁴⁰⁾ Vita s. Clementis § 17—19 13. Краткое житіе св. Климента, издан. Григоровичемъ § 8. 11. Составитель краткаго житія писалъ не раньше XII стол., иное по руководству пространнаго житія, о чемъ говорить и самъ въ § 5, другое по живымъ памяткамъ, напр. § 8—11, а иное по слухамъ вовсе невѣрнымъ, наприм. о крещеніи кн. Бориса, о времени посвященія Климента въ епископа.

⁴¹⁾ «Осьмой годъ учительства Климента» не былъ послѣднимъ годомъ жизни кн. Бориса, какъ напротивъ иные понимали, а только былъ послѣднимъ годомъ правленія Борисова. Такъ показываетъ связь рѣчи у біографа Климента. Потому сомнѣніе г. Палаузова (Вѣкъ к. Симеона стр. 28) о времени смерти Бориса—напрасное; равно несправедливо мнѣніе Харьков. вѣстника (1864 г. II, 499) о времени прибытія Климента въ югозападный край Болгаріи.—Біографъ Климента, подъ вліяніемъ желанія говорить краснорѣчиво, иногда выражается неясно и неточно и событія выставляетъ не всегда въ порядкѣ времени.

⁴²⁾ Тоже болгаринъ въ прологѣ XIV в. «И еще ему (Борису) живу сущю в чернечствѣ и въ него мѣсто сущю Володимерю, сыну его первому, бысть благословеніе Божіе и Михайлово на Семеонѣ и прія столѣ, съгнавъ брата».

⁴³⁾ Vita s. Clementis § 20. Въ спискѣ епархій имп. Льва показаны двѣ «Велики»: одна въ округѣ митрополіи Филиппополя еракійскаго, другая въ вѣдѣніи митрополита «Филипповъ Македоніи». Tafel p. 49. 50. Климентъ былъ на кафедрѣ Велички македонской.—У Лекена *Or. chr.* 2. 290, въ греческомъ перечнѣ болгарскихъ архіепископовъ сказано: «Климентъ, назначенный въ епископа Тиверіополя или Велички, получалъ потомъ отъ болгарскаго ц. Бориса въ управленіе третью часть болгарскаго царства, т. е. отъ Солуна до Іерихо и Канинъ или Суліата».—Если Величка Климента тоже, что Тиверіополь, то иначе навывалась она у славянъ Струмицею (см. май 2 пр. 18). Другіе указанные здѣсь города находятся на побережьѣ южной Албаніи: Іерихо и Канина—у Авлонъ, Сопоти—въ дельвинскомъ округѣ.—Г. Григоровичъ осматривалъ двѣ Главеницы, осталась съ увѣренностію, что Главеница Климента была та, которая находилась въ провинціи Драча, на пути изъ Элбасани до Драча (Краткое житіе Климента стр. 26). По списку имп. Льва въ митрополіи Драча кафедра «Главеницы или Акрокеравніи» (Tafel p. 50).—На западѣ Охриды средняя полоса нынѣшней Албаніи, отъ Драча до Акрокеравнійскаго залива, занята была славянами еще въ началѣ 7 вѣка; они покорили себѣ и бывшія здѣсь колоніи валаховъ—

чей и сакулатовъ, еще съ 7 вѣка начавшихъ мало по малу принимать христіанство, по внушеніямъ небеснаго вождя вм. Димитрія солунскаго ⁴⁴). Къ несчастію ихъ, у нихъ до-селѣ не было епископа болгарина. Климентъ «первый изъ болгаръ является епископомъ». Это было въ 896 г. ⁴⁵).

Блаженный во время учительства своего приготовилъ много людей, которые въ состояніи были давать отчетъ о своей вѣрѣ. Теперь въ санѣ епископа съ утѣшеніемъ «поставилъ онъ изъ нихъ чтецовъ, иподіаконовъ, діаконовъ, и пресвитеровъ» ⁴⁶).—Но еще много надлежало ему трудиться для просвѣщенія своей паствы и онъ трудился неутомимо. Народъ и большинство клира незнакомы были съ богослуженіемъ церковнымъ и особенно съ его значеніемъ высокимъ. Святитель «не давалъ сна очамъ», поучая всѣхъ и вводя стройный порядокъ въ служеніе; «научалъ клиръ церковному благоустройству и всему, что касается до псалмопѣнія и молитвъ, такъ что наконецъ клирики его паствы были ничѣмъ не ниже другихъ славившихся въ этомъ родѣ... На болгарскомъ языкѣ не было праздничныхъ поученій»; священники, не зная греческаго языка, не знали сами и не объясняли народу значенія праздниковъ. Климентъ сочинилъ слова, простыя и понятныя, на всѣ праздники и сталъ для болгаровъ вторымъ Павломъ. Изъ словъ его стали научиться тайнамъ празднествъ, совершаемыхъ въ славу Христа и Богоматери. Не оставленъ имъ безъ похвалъ Креститель и узнаешь о чудныхъ обрѣтеніяхъ главы его; встрѣтишься съ жизнію пророковъ, апостоловъ, мучениковъ. Желаетъ ли узнать, какъ жили преподобные? Много найдешь написаннаго о томъ на болгарскомъ языкѣ премудрымъ Климентомъ ⁴⁷).

римлянъ. Климентъ не былъ перемѣщенъ изъ Велички въ Охридъ: въ извѣстіи ученика его мѣсто каеэдры его, предъ самою смертію его, отличается отъ охридскаго монастыря. Когда сталъ жить независимый болгарскій архіепископъ въ Охридѣ, пока остается неизвѣстнымъ, хотя и извѣстно, что имп. Василій 2 грамотою 1017 г. утвердилъ за охридскимъ архіепископомъ Іоанномъ права независимаго болгарскаго архіепископа (Зап. акад. наукъ V, 260. 261. Времен. кн. 5). Тѣмъ не менѣе видно, что св. Климентъ, будучи величскимъ архипастыремъ, завѣдывалъ и Охридою.

⁴⁴) Димитрій солунскій и славяне. М. 1847 г.

⁴⁵) Если св. Климентъ прибылъ въ Болгарію въ сентябрѣ 885 г. и оставался учителемъ 11 лѣтъ, то въ епископа посвященъ онъ въ сент. 896 г., тогда какъ кн. Борисъ жилъ инокомъ въ монастырѣ.

⁴⁶) Vita s. Clementis § 18.

⁴⁷) О сочиненіяхъ св. Климента, нынѣ извѣстныхъ, см. Истор. ученіе объ отцахъ

Нераннее сказаніе говорить: «изобрѣлъ онъ также другіе знаки письменъ, отличные отъ тѣхъ, которые изобрѣлъ мудрый Кириллъ. И посредствомъ ихъ похвальныя слова и священныя пѣснопѣнія предалъ на письмѣ» ⁴⁸⁾. Всего вѣроятнѣе, что неранній сказатель видѣлъ сочиненія Климента написанныя глаголическими буквами ⁴⁹⁾. Въ томъ не сомнѣваются нынѣ, что у славянъ были свои письмена до изобрѣтенія азбуки Кирилловой, только тѣ письмена во многомъ были неудобныя ⁵⁰⁾. Послѣ того надобно положить, что бл. Климентъ при пособіи изобрѣтенія Кириллова усовершилъ древнія рѣзы и такимъ образомъ составила глаголита ⁵¹⁾.

Въ Главеницѣ, говорить еще сказатель болгарскій, сохранились «столбы, на которыхъ начертано письмо о приобщеніи всего народа ко Христу».

По древнему житію, тогда какъ болгарская страна, открытая дикими лѣсами, не имѣла плодовыхъ деревьевъ, Климентъ выписалъ изъ Греціи плодовые деревья и прививками облагородилъ дикія.

§ 291. Тамъ не упомянуты только «заповѣданія о праздницѣхъ»; а это поученіе есть въ сборникъ XII в. Сергіевой лавры.

⁴⁸⁾ Краткое житіе св. Климента § 16. 17.

⁴⁹⁾ Въ древнѣйшемъ спискѣ глагольской азбуки она названа болгарскою. Понинѣ еще встрѣчаются рукописи, писанныя въ Македоніи глаголическими и самый языкъ ихъ—древнеславянскій съ отбѣнками болгарскаго нарѣчія. Срезневскій въ 9 и 10 тетр. Древностей 1865 г. стр. 122—125. 1. 129—135. Изв. арх. общ. 1, 358—372.

⁵⁰⁾ Свидѣтельства: а) черноризецъ Храбръ: «славяне, погани (язычники) суще *чрътами* и *рѣзами* *чтыясу* и гатаху». б) Пасхальная хроника (ed. Niebuhr. p. 45): «народы, у которыхъ есть свои письмена,—скифы, сарматы» и проч.; в) Константинъ Порфирородный (De adm. impregio, с. 31) говорить, что хорваты, принявъ христіанство собственными *подписями* подтвердили клятву не воевать съ христіанами греческими и римскими. г) Судъ Любуши говорить о доскахъ *праводатныхъ*. д) Ибнъ-Фоцланъ показываетъ у славянъ надписи на столпахъ *могильныхъ*, *Ибнъ-эль-Недимъ* свидѣтельства, нарѣзанныя на деревѣ, *Массуди*—начертанія на камняхъ.

⁵¹⁾ Въ глаголитѣ знаки ф и щ взяты изъ кириллицы и слѣд. первая образовалась подъ вліяніемъ послѣдней. Такъ думалъ и Шафарикъ, хотя потомъ два раза перемѣнялъ свои мысли. Изв. акад. I, 374—76. II, 300—304. Неудобства глаголиты, двусмысленность буквъ ея, указываемыя Срезневскимъ въ Изв. археогр. общ. 1, 360—361 также указываютъ на образованіе ея изъ народныхъ рѣзовъ. Поелику же она удержала древніе народные знаки, то это одно и было причиною, почему глаголита, несмотря на сбивчивое значеніе буквъ и ихъ некрасоту, такъ долго держалась у славянъ.—Что касается до того мнѣнія, что будто глаголита изобрѣтена богмилами (Палаузова Въкъ Симеона стр. 130), то это мнѣніе не только не подтверждается никакимъ историческимъ свидѣтельствомъ, но противъ него говорить и то, что глагольскими буквами писались евангелія, толкованія пророковъ, богослужебныя православныя книги, и не видно ни одного богомильскаго сочиненія, писаннаго глаголитомъ.

По извѣстію современника, Богъ прославилъ блаж. Климента богатію чудесъ. Разъ возвращался онъ изъ Главеницы въ Охриду и ему встрѣтились двое разслабленныхъ и слѣпецъ.—Сострадая о ихъ несчастіи, возвелъ онъ очи къ небу, прикоснулся къ несчастнымъ и разслабленные вскочили какъ елени и слѣпцу засіялъ свѣтъ.

Преклоненный старостію и истомленный трудами, хотѣлъ онъ отказаться отъ управленія епархіею. «Подари мнѣ, говорилъ онъ князю, не многіе дни, чтобы побесѣдовалъ я съ собою и Богомъ въ монастырѣ моемъ». Князь опечалился такую просьбою и отвѣчалъ: «что ты говоришь отецъ нашъ? Могу ли допустить, чтобы при жизни твоей другой сидѣлъ на твоей каедрѣ? Если опечалилъ я тебя чѣмъ-нибудь: прости грѣхъ невѣдѣнія».—Старецъ уступилъ волѣ князя. Но когда возвратился въ монастырь, впалъ въ болѣзнь и, предвидя близкую смерть оставилъ Болгаріи прощальный подарокъ. — Недостававшую тріодъ, ту, которая поется съ новой недѣли по пятидесятницы, теперь онъ докончилъ. Сдѣлалъ завѣщаніе о написанныхъ имъ книгахъ и другомъ имуществѣ, одну часть оставивъ каедрѣ, другую монастырю. Переселился къ Господу іюля 27 д. 6924 (916) и священное тѣло его положено было въ монастырѣ, въ могилѣ, имъ самимъ приготовленной, на правой сторонѣ притвора ⁵²⁾.

Моши св. Климента покоятся нынѣ въ Охридѣ и иконы съ его ликомъ встрѣчаются часто въ храмахъ болгарскихъ ⁵³⁾.

Св. *Наумъ*,—по житію его, впрочемъ не древнему, младшій изъ учениковъ св. Кирилла и Меѳодія, сопровождалъ Климента въ Деволу (страну прилежащую къ охридскому озеру), былъ помощникомъ его въ евангельской проповѣди въ странѣ дикой и «содѣйствовалъ ему во всемъ до самой смерти его. Остальное же время (слѣд. послѣ 916 г.) провелъ въ Деволѣ и здѣсь путеводилъ людей своимъ мудрымъ ученіемъ,

⁵²⁾ Vita s. Clementis § 24—27. Г. Палаузовъ пишетъ: «въ санѣ епископа великаго Климентъ оставался почти 28 лѣтъ». Нѣтъ, если онъ посвященъ въ 896 г., то былъ епископомъ 20 лѣтъ.

⁵³⁾ Григоровича Путеш. стр. 116. 119. 129. Краткое житіе: «преставившись въ блаженную жизнь, оставилъ здѣсь въ (Охридѣ) святыи гробъ, сокровище безцѣнное... Каждый день исцѣляются здѣсь разныя болѣзни; св. обитель стала врачевницею всѣмъ прибѣгающимъ къ гробу». Законный день памяти св. Климента — 27 іюля; но по какому-то случаю онъ бывалъ и въ другіе дни. См. Поклонника св. горы стр. 336.

освобождая ихъ отъ давнихъ, отеческихъ, заблуждений и направляя на путь православія. Проживъ въ святости и благочестіи, прошедши чрезъ многіе труды и подвиги, вознесся къ Судіи всѣхъ подвиговъ, а св. мощи свои — оставилъ источникомъ исцѣленій» ⁵⁴). Константинъ пресвитеръ болгарскій говоритъ, что онъ по убѣжденію о. Наума занимался составленіемъ бесѣдъ на воскресные дни въ 896 г. ⁵⁵). Понынѣ еще существуетъ на юговосточной оконечности охридскаго озера монастырь св. *Наума*, очень обширный и съ постройками прочными.—По мѣстному преданію, монастырь построенъ кн. Борисомъ-Михаиломъ и служилъ пріютомъ пр. Науму. Среди монастыря стоитъ небольшой, но уже ветхій и освѣщій» каменный храмъ св. Наума. На южной стѣнѣ храма въ 1711 г. написанъ св. Наумъ въ монашескомъ одѣяніи; у сѣверной стѣны придѣлъ съ древнею иконою пр. Наума и здѣсь же подъ спудомъ мощи его. Больные, особенно душею, не только христіане, но и магометане, приходятъ сюда и ложатся на гробъ святаго: пр. Наумъ для всѣхъ извѣстенъ какъ чудотворецъ. При храмѣ есть каморка съ крѣпкимъ замкомъ для заключаемыхъ здѣсь бѣснующихся ⁵⁶). Въ охридскомъ митрополичьемъ храмѣ древнія иконы съ изображеніемъ св. Климента въ архіерейскомъ облаченіи и св. Наума въ монашеской одеждѣ; въ Битольскомъ храмѣ два придѣла въ ихъ же имя ⁵⁷).

⁵⁴) Житіе св. Наума, на греч. яз. взятое изъ москопольскаго изданія 1742 г., напеч. съ руск. переводомъ въ Русск. бес. 1859 г. II, 136—144. Оно почти все состоитъ изъ извлеченія изъ Климентава житія; о самомъ Наумѣ говоритъ очень мало.

⁵⁵) Такъ читалъ Медвѣдевъ въ своемъ спискѣ бесѣдъ Константина (оглавленіе книгъ § 128). Въ синодальномъ спискѣ сказано: «убѣженъ бывше вѣрными стержи чловѣкы—предложити отъ греческа языка въ словенскъ» (Опис. синод. рип. № 163). Это значитъ, что Константина убѣждалъ не одинъ Наумъ.

⁵⁶) Григоровича Путеш. стр. 127—130.

⁵⁷) Григоровича стр. 112. 116. 151. Въ 1634 г. пріѣзжалъ въ Москву за мило-стынею настоятель монастыря св. Наума съ грамотою, подписанною всеми архіпа-стырями болгаро-сербской церкви. Сношенія съ востокомъ 2, 158—162. 51—55.

АВГУСТЪ—СЕРПЕНЬ.

16 ч. Память преп. ІОАКІМА осоговскаго.

Преподобный Іоакимъ ¹⁾ былъ одинъ изъ четырехъ великихъ отшельниковъ болгарскихъ, возбудившихъ своими подвигами сотни и тысячи между болгарами къ христіанскому подвижничеству. Первымъ былъ св. Іоаннъ рыльскій; подвиги пр. Іоакима совершались въ послѣдней половинѣ XI в.

Почувствовавъ непреодолимое желаніе подвизаться въ уединеніи, Іоакимъ молилъ Господа указать ему мѣсто уединенное. Помолившись въ маломъ храмѣ с. Новаго Градца, онъ сѣлъ на паперти церковной. Добрый и богатый бояринъ того мѣста вступилъ въ разговоръ съ нимъ и когда Іоакимъ сказалъ, что желалъ бы наединѣ подвизаться, но не знаетъ удобнаго къ его желаніямъ, и просилъ боярина по временамъ вспоминать о его нищетѣ своею милостію.

мѣста, бояринъ указаль ему на мѣсто самое удобное. — Подъ крыломъ горы Осоговской, говорилъ бояринъ, при р. Скупищѣ въ мѣстности Бабинъ доль есть пещера глубокая, защищенная скалами, — вотъ тебѣ мѣсто, — спасайся тамъ о Господѣ. Преподобный благодарилъ Бога за открывшееся мѣсто, близкое

Поселясь въ пещерѣ, онъ подвизался здѣсь не мало времени въ постѣ и колѣнопреклонныхъ молитвахъ, незнаемый никѣмъ. Уже предъ кончиною его, по смотрѣнію Божию, напали на него два звѣролова. Вы что-то печальны, сказалъ имъ старецъ при встрѣчѣ. На этой горѣ, отвѣчали они, всегда имѣли мы счастливый ловъ, а на этотъ разъ бродили нѣсколько дней и ничего не поймали. Дѣти! отвѣчалъ старецъ, день къ вечеру близится; отдохните у меня эту ночь, а завтра утромъ ступайте вотъ въ ту сторону и съ вершины горы идите въ домъ свой. Охотники на утро встрѣтили на

¹⁾ Болгарское сказаніе о немъ изд. Ламацкимъ въ Зап. акад. VI, стр. 121—189. Извѣстно оно и Гласнику XI, 41. Оно многословно; беремъ нужное изъ него.

вершинѣ горы самый счастливый ловъ. Одинъ изъ нихъ пришелъ къ старцу благодарить его за совѣтъ. Божіе благословеніе съ вами, сказалъ старецъ. Съ того времени въ домѣ охотниковъ появилось довольство. Спустя недолгое время охотники пришли посѣтить старца, но уже нашли его почившимъ. Благодарные, они до смерти своей приносили свѣчи на молитву преподобнаго. Кончина его послѣдовала, какъ открылъ онъ въ загробномъ явленіи своемъ, «предъ великимъ мракомъ прежде осми лѣтъ» ²⁾.

Не мало времени прошло послѣ того; при имп. Мануилѣ (1143—1179) Богъ благоволилъ прославить раба своего. Священникъ села Осмидола страны Овчепольской Θεодоръ, овдовѣвъ, положилъ оставить мѣръ и слышавъ о мѣстѣ подвиговъ блаж. Іоакима отправился къ Осоговской горѣ съ рѣшимостію подвизаться отшельнически тамъ же, гдѣ проводилъ равноангельскую жизнь Іоакимъ. Является ему во снѣ преподобный и спрашиваетъ: куда идешь ты? Θεодоръ сказалъ о своемъ желаніи. Преподобный оградилъ его крестнымъ знаменіемъ и, вынувъ сосудъ, отеръ водою ему голову, лице и руки. Иди, чадо! съ миромъ, прибавилъ преподобный. Проснувшись, Θεодоръ отъ радости омылъ лице свое слезами. Принявъ иночество съ именемъ Теофана, онъ построилъ храмъ на мѣстѣ подвиговъ преподобнаго,—обрѣлъ гробъ его и по неоднократно явленію преподобнаго открылъ мощи его въ общее назиданіе. При мощахъ совершались чудеса.

По сербской лѣтописи, благочестивый краль Милутинъ построилъ храмъ «светому отцу Іоакиму» ³⁾. Въ сербскомъ синаксарѣ XIII в. подъ 16 августа: «преподобнаго отца нашего Іоакима осоговскаго» ⁴⁾.

²⁾ Въ русскяхъ лѣтописяхъ солнечное затмѣніе 19 марта 1113 г. (Погодина Исслѣд. IV, 91). Если преподобный указываетъ на это затмѣніе, то кончина его послѣдовала въ 1105 г.

³⁾ Шафарика Памятн. 2, 60. Сборникъ Ламанскаго: «въ молбу и похвалу 4 звѣзды, иже въ послѣднія времена просіявше, Прохора пшинскаго, Іоакима сьрандопорскаго, Іларіона меглѣнскаго и Гааріила лѣсновскаго». Зап. акад. VI, 122. 123.

⁴⁾ Опис. муз. стр. 451. Въ 1586 г. пріѣзжалъ въ Москву за сборомъ милостыни игумень Гервасій, «изъ великой горы Соговицы—обители пустынножителя Іоакима». Сношенія Россіи съ востокомъ стр. 182. Спб. 1858 г.

18 ч. Преставленіе преп. ІОАННА рыльскаго.

Преподобный отецъ нашъ Іоаннъ ⁵⁾, великій между подвижниками, былъ изъ предѣловъ города Срѣдца, изъ села, называемаго Скриномъ ⁶⁾. Родители его были люди благочестивые, и не очень богатые, изъ племени болгарскаго. Когда они умерли, а онъ съ юности возлюбилъ Господа, то оставшееся ему имущество роздалъ онъ бѣднымъ и больнымъ ⁷⁾; а самъ, принявъ монашество, вышелъ изъ родины своей, нося на тѣлѣ своемъ одну кожаную одежду ⁸⁾. Взойдя на высокую и голую гору, сталъ тутъ подвизаться, питаясь лишь дикимъ растеніемъ». — Хижина его была сплетена тутъ изъ хвороста. «Спустя не долгое время разбойники напали на него ночью и избивъ прогнали отсюда ⁹⁾. — Онъ нашелъ глубокую пещеру и поселился въ ней. Сюда пришелъ къ нему молодой племянникъ Лука, который, скрывнія. Они стали подвизаться вмѣстѣ. — Братъ, узнавъ, что сынъ

нашелъ дядю въ скалахъ дикихъ. Такъ трудно было найти тутъ отшельника, что самъ онъ, увидавъ издали отрока, сочелъ появленіе его за мечту. Съ любовію принялъ Іоаннъ юнаго племянника и особенно обрадовался, когда услышалъ, что тотъ жаждетъ душевнаго спасенія.

⁵⁾ О св. Іоаннѣ: а) извѣстія, писанныя тогда, какъ мощи его лежали въ Срѣдцѣ: аа) служба ему въ минеѣ за августъ, въ ркп. XII в. парижской 6-ки № 23. Здѣсь сказано о Іоаннѣ: «въ наша дни явился, преподобне»; бб) житіе св. Іоанна въ ркп. 6-ки общества сербской словесности (списки службы и житія доставлены професс. Лавровскимъ); б) извѣстія, составленныя по перенесеніи мощей въ Терновъ: аа) сказаніе синаксаря 1340 г., напеч. въ Изв. акад. VIII, 150—152. бб) Описаніе житія, составленное п. Евфиміемъ около 1380 г. Передаемъ текстъ синаксаря, съ дополненіями Евфимія и другихъ источниковъ.

⁶⁾ Синаксарь говоритъ еще: «въ царство христоролюбиваго Петра царя болгарскаго». Это—неточность. Къ первой половинѣ царствованія Петра относятся послѣдніе пустынные подвиги преподобнаго. Такъ какъ онъ скончался 70 лѣтъ въ 946 г., то рожденіе его было въ 876 г. при к. Борисѣ.

⁷⁾ Служба: «отвергль еси мірскую любовь и нищимъ раздалъ еси—сокровище, некрадаемое желая стяжаты».

⁸⁾ Служба: «наготю уразумѣвъ челоуѣка прьваго, ризою кожною приодѣяся». Одежда пльты твоя, отче, риза попсана, въ ноже облечеса и умертвилъ еси преподобне страстная възыграніе, дебелиство же кононое эдемскыя ризы отвергль еси».

⁹⁾ Служба: «разбойники посла (дiаволь) отъ малыя ты куци изгнати. Ты же, преблаженне, яко за Христа гонимъ, радовашеса».

его скрывается у дяди, закипѣлъ гнѣвомъ и злобою на Іоанна. Найдя его въ пещерѣ, онъ ругалъ его всячески и даже поднималъ на него камень.—Преподобный молчалъ. Отецъ, ухвативъ сына, потащилъ его за собою. Іоаннъ палъ на землю и со слезами молилъ Господа, дабы устроилъ онъ самъ нужное для вѣчнаго спасенія человѣка молодого. — Помолясь, сѣлъ онъ въ своей пещерѣ, съ тугою объ опасностяхъ мірской жизни. Что же случилось съ отрокомъ? Дорогою змѣй укусилъ его и онъ умеръ. Отецъ, такъ неожиданно потерявшій сына, почувствовалъ свою виновность. Онъ возвратился къ брату и сказалъ о несчастіи. Пустынникъ велѣлъ ему похоронить умершаго»; впоследствии преподобный хаживалъ на могилу праведнаго отрока и здѣсь было любимое мѣсто отдыха его ¹⁰⁾. Крѣпки были подвиги его и противъ мечтанийъ духовъ и противъ немощей плоти. Двѣнадцать лѣтъ пробылъ Іоаннъ въ дикой своей пещерѣ ¹¹⁾.

Изъ пещеры перешелъ онъ въ «пустыню Рыльскую и поселясь въ дуплѣ дерева, твердо подвизался, постился, молился и плакалъ постоянно; питался онъ только травою; не видѣлъ здѣсь и лица человѣческаго, но пребывалъ съ звѣрьми ¹²⁾; Богъ, видя великое терпѣніе его, повелѣлъ, да произрастаетъ для него сланутокъ—(бобы) ¹³⁾ и блаженный питался тѣмъ долгое время. Пастухи увидѣли его и чрезъ нихъ узнали о немъ вездѣ». Это было такъ: овцы внезапно, отъ какого-то страха, побѣжали и летѣли по стремнинамъ дотолѣ, пока не добѣжали до мѣста, гдѣ жилъ отшельникъ.

¹⁰⁾ Объ этомъ говорить и срѣдечское сказаніе, гдѣ сказано и то, что отрокъ похороненъ, по указанію преподобнаго, на мѣстѣ Осѣново, и св. Іоаннъ «хождаше на мѣсто то душе тое ради праведничю сѣтвори себѣ мѣсто то покоище».

¹¹⁾ По срѣдечскому сказанію, «сѣтвори въ пещерѣ той св. Іоаннъ, не исходя, три лѣта и 6 мѣсяць».—Такъ какъ извѣстіе Евфимія, писанное позже, оправдывается во всѣхъ другихъ случаяхъ; то и въ этомъ заслуживаетъ предпочтительнаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что по срѣдечскому сказанію Іоаннъ вслѣдъ за тѣмъ живетъ 7 лѣтъ на скалѣ, тогда какъ по другимъ извѣстіямъ онъ прежде скалы жель въ дуплѣ.

¹²⁾ Служба: «въ дупно древо вселся, безъ покрова и безъ пици многы днѣ пребывъ еси, пребогате».

¹³⁾ Служба: «обновлено раломъ постничества, отче, сердце твое въсприемъ Богъ, въ пустыни неорано прозябаеть тебѣ *сланутокъ* (по др. списку: «слаенутокъ»). У Востокова въ словарѣ слаенутокъ въ переводѣ съ греческаго отвѣчаетъ тервинеу. Миклошичъ считалъ сланутокъ за плодовитое дерево. Но по службѣ св. Іоанну, слаунокъ—растеніе, являющееся на неспаханной землѣ. Евфимій замѣняетъ его словомъ: бобы.

Пастухи, бѣжавъ за ними, съ изумленіемъ увидѣли пустытника. Вы пришли сюда голодные,—рвите себѣ слонутки мои и кушайте, сказалъ отшельникъ ¹⁴⁾. Они ѣли и насытились; только одинъ напирталъ себѣ много бобовъ въ запасъ, безъ благословенія пустытника, и когда на дорогѣ далъ товарищамъ, то въ украденныхъ стручьяхъ не оказалось ни зерна. Они воротились къ доброму старцу съ раскаяніемъ. Старецъ простилъ ихъ и съ улыбкою сказалъ: видите, дѣти, эти плоды назначены Богомъ только для пропитанія пустыннаго. Понятно, какъ много говорили послѣ того пастухи о дивномъ отшельникѣ. Но извѣстіе ихъ породило разные толки, въ томъ числѣ, какъ бываетъ у мірскихъ людей, и невыгодные. Знавшіе его въ міру называли его изступленнымъ, чуть не пустымъ человѣкомъ. Отъ чего сталъ жить, какъ не они? ¹⁵⁾. Но другіе и «многіе приходили къ нему и принося своихъ больныхъ получали здравіе молитвами святаго». Человѣкъ, нѣсколько лѣтъ одержимый нечистымъ духомъ, увидя шедшихъ въ Іоаннову пустыню, послѣдовалъ за ними. Не дошелъ онъ еще версты до Рыльской пустыни, какъ упалъ на землю и сталъ кричать: «не могу идти далѣе, палить меня огонь». Спутники, связавъ несчастнаго, приволокли его къ преподобному и просили исцѣлить его. Дѣти мои, сказалъ онъ, это—не по силамъ моимъ,—я немощный человѣкъ, какъ и вы; одинъ Богъ можетъ исцѣлить его. Тѣ неотступно просили его и отшельникъ помолился о немъ, больной внезапно сталъ здоровымъ и всѣ прославили Бога ¹⁶⁾.

Избѣгая извѣстности человѣческой, подвижникъ скрылся изъ любимаго дуба и найдя весьма высокую и едва доступную скалу поселился тутъ. Здѣсь онъ провелъ болѣе 7 лѣтъ, подъ открытымъ небомъ, перенося всѣ воздушныя перемѣны, молитвы совершая то стоя на ногахъ, то колѣнопреклонный ¹⁷⁾. Дошелъ слухъ о великомъ пустыникѣ до болгар-

¹⁴⁾ Служба, пѣс. 6. «Якоже Ілія грѣстю питааше вдовицю и чада ея: такъ и ты малою *алмою* препитѣль еси пасющихъ». У Востокова альна—лань, дикая коза. Въ службѣ—пища дикой козы.

¹⁵⁾ Служба: «божественныхъ послушавъ заповѣдей,—въ мълчани прѣбыль еси всѣе житіе твое, яко непотребенъ и безъстенъ, въ отчествѣ своемъ възмѣнися поношеніемъ».

¹⁶⁾ Древняя служба: «отъ многихъ лѣтъ, отче, діаволь въсихщааше человѣка и мючаше: но того исцѣнилъ еси въскорѣ, принесена бывша къ тебѣ».

¹⁷⁾ Такъ срѣдечное сказаніе. Здѣсь же сказано: «высота камене того 40 сажень... До двѣшняго дне знаятое стоиши ногу его на камены и кровь его».

екаго царя Петра. Благочестивый царь сильно желалъ видѣться съ нимъ; но смиренный отшельникъ отклонилъ свиданіе и только въ письмѣ сказалъ доброму царю нужное для него ¹⁸⁾. «Многіе, возревновавъ о жизни добродѣтельной святаго, пожелали жить около него и устроили монастырь, имѣя начальникомъ и пастыремъ преподобнаго. Онъ пасъ свое стадо мудро». Храмъ устроенъ въ пещерѣ, гдѣ прежде жилъ преподобный. Достигнувъ глубокой старости преподобный предалъ духъ свой Богу августа 18, 946 г. на 70 году своей жизни ¹⁹⁾.

Спустя немалое время преподобный явился ученикамъ своимъ и повелѣлъ перенести мощи его въ городъ Срѣдецъ (Софію). Открывъ гробъ, они нашли нетлѣнное и благоуханное тѣло и прославили Бога, перенесли съ честію св. тѣло, поставили его въ храмъ св. евангелиста Луки ²⁰⁾. Когда же построень былъ въ его же имя прекрасный храмъ, то положили его здѣсь и многія подавались пособія страдальцамъ всякаго рода ²¹⁾.

«Послѣ долгаго времени, венгерскій король приходилъ войною и взялъ многія мѣста, въ томъ числѣ и Срѣдецъ. Взявъ мощи преподобнаго, съ великою честію перенесъ ихъ въ свою страну, гдѣ положены онѣ были въ храмѣ, такъ какъ слышалъ онъ о чудесахъ его. Остригомскій бискупъ, тогда какъ слышалъ, что великъ онъ предъ Богомъ, сказалъ: «не знаю я этого святаго, въ древнихъ писаніяхъ не поминается онъ». И внезапно онѣмѣлъ языкъ его. Несчастный поспѣшилъ къ ракъ преподобнаго, просилъ прощенія и угодникъ Божій, услышавъ молитву его, разрѣшилъ его тотчасъ. Много и другихъ чудесъ совершилъ преподобный въ

¹⁸⁾ По срѣдечскому сказанію, мѣсто, гдѣ стоялъ ц. Петръ, желавшій видѣть пустытника, «оттолкъ назвался царевъ вѣрхъ».

¹⁹⁾ Въ минеѣ августа XII в. «18 д. успеніе преподобнаго отца нашего Іоанна рыльскаго».—Тотъ же день кончины въ срѣдечскомъ сказаніи.

²⁰⁾ По срѣдечскому сказанію, преподобный являлся самому царю Петру и при этомъ царь мощи перенесены съ пустынной скалы въ Срѣдецъ.

²¹⁾ Служба, слава гласъ 1. «Въ постницѣхъ всѣсіявшихъ ревнителя, пустынное въ спитаніе, *срѣдечскаю свѣтильника* словеса пѣснями вси вѣрнии похвалимъ, воюще: радуйся великая славо, иже *въ наша дни явися*, преподобне. Пѣс. 7. Божественная *рака мощей твоихъ*, яко други рай благоухаетъ притекающимъ къ тебѣ... Пѣс. 8. Паче звѣзнаго множества, паче песка морскаго *чюдеса твоихъ множествъ*. Отецъ: ибо слѣпымъ врякъ даещи и недужнымъ исцѣленія и всѣхъ прошенія исполняещи къ полезному».

земль венгерской. Король, услышавъ о томъ, украсилъ раку золотомъ и возвратилъ ее въ Срѣдецъ въ 1093 г.

При болгарскомъ царѣ Іоаннѣ Ясенѣ и при п. Василіѣ мощи пр. Іоанна перенесены были въ Терновъ и положены были въ храмъ, посвященномъ его имени. Это было въ 6746 (1238 г.)²³⁾.

Нынѣ мощи пр. Іоанна почиваютъ въ его Рыльской обители, которая составляетъ питомникъ благочестія и просвѣщенія для всего народа болгарскаго²³⁾.

20 ч. Страданіе св. ФИЛИППА, епископа Иракліи еракійской и его друзей.

Блаж. Филиппъ былъ сперва діакономъ, потомъ пресвитеромъ, и спустя нѣкоторое время какъ испытанный по высокой жизни возведенъ на епископскую кафедру Иракліи еракійской²⁴⁾. «Учениковъ своихъ пресвитера Севера и діакона Гермеса укрѣпляя частыми наставленіями,

²³⁾ «Идѣже до днешнего дне лежитъ чудотворное тѣло преподобнаго», говоритъ синаксарь. Эти слова показываютъ, что сказаніе синаксаря писано около 1240 г. У Евеміи слѣдуетъ послѣ того исторія обители. Памятники обители—въ Гласникѣ VII, 180—189. Память пр. Іоанна показывается подъ 19 октября—листопада у Григоровича стр. 70, у Поклонника св. горы стр. 335. Но это—день перенесенія мощей въ Терновъ. Мѣсто, куда перенесены были мощи, въ синаксарѣ болгарскомъ и аеонскомъ (у Поклонника св. горы стр. 335), называется *Трапезицею*, тогда какъ по извѣстію Евеміи перенесены онѣ въ Терновъ. Г. Влжичъ пишетъ: «въ Терновѣ—между двухъ скалъ и р. Янтроу есть возвышенность, называемая *Трапезецъ* или *Трапезицею*; на этомъ мѣстѣ былъ дворецъ болгарскихъ царей» (Зап. археол. общ. IV, 109). Такъ какъ храмъ во имя св. Іоанна рѣшились строить въ то же время, какъ положили перенести мощи его въ Терновъ; и ко времени перенесенія не могла окончиться постройка его; то естественно, что на первое время св. мощи положены въ храмъ Трапезицы, столько затруднявшей собою поклонника стр. 332.

²³⁾ Григоровича Путеш. стр. 147—151. 101, гдѣ описана и мѣстность обители. Въ 1627 г. являлся въ Москву за милостынею настоятель Рыльской обители; въ грамотѣ царю было писано: «въ области сардикійской на горѣ Книшавѣ есть царскаго созданія обитель Рыло съ храмомъ преп. отца Іоанна пустынножителя, гдѣ почиваютъ мощи его, цѣлыя и невредимыя доселѣ». Здѣсь же сказано, что обители пр. Іоанна даны были грамоты царями Іоанномъ и Феодоромъ. Сношенія съ востокомъ 2, 57—60.

²⁴⁾ Страданіе св. Филиппа и друзей его довольно подробно описано въ запискѣ латинской, изд. сперва Мабилоніемъ Analect. IV, 134, потомъ Руинартомъ: Acta mart. II, 437. в. Weiss, Leben. d. Heiligen XV, 407—416. Въ запискѣ сохранено много изъ записки очевидца; сочинитель писалъ не раньше 4 вѣка. Въ мартиролагахъ память показана 22 окт. Но въ менологѣ Василія и въ слав. прологѣ память Севера и друзей его—авгус. 20. Изъ латинской записки дѣлаемъ извлеченіе.

онъ сдѣлалъ подобными ему не только по мыслямъ и чувствамъ, но и по страданію.—Когда поднялся огонь жестокаго гоненія, онъ не смутился; иные совѣтовали удалиться изъ города, — онъ отвергъ совѣтъ». Явился станціонарій Аристомахъ, чтобы запечатать церковь христіанскую. Блаж. Филиппъ сказалъ: «ужели ты думаешь, что Богъ запертъ въ стѣнахъ? Онъ живетъ въ сердцахъ». Аристомахъ опечаталъ все въ церкви. Блаж. Филиппъ съ Северомъ и Гермесомъ остался при дверяхъ и поучалъ паству.

Явился въ судъ префектъ Бассъ и когда введены были къ нему всѣ, спросилъ: кто изъ васъ учитель христіанъ? Филиппъ отвѣчалъ: «я тотъ, котораго ищешь». Вы знаете, сказалъ Бассъ, законъ императоровъ, запрещающій христіанамъ собирать-

ся и предписы-
вающій этимъ
людямъ или
приносить жерт-
ву или поги-
бать. Доставьте
мнѣ золотые или
серебряные со-
суды ваши, или
какіе имѣете и
также книги, ко-
торыя вы читае-
те или изучаете.

Филиппъ отвѣ-
чалъ: «нельзя
выдать тебѣ
книгъ». Пре-
фектъ позвалъ
исполнителей
казни. Явился
Мукапоръ, са-
мый жестокой
человѣкъ. Пре-
фектъ велѣлъ
привести пре-
свитера Севера;
его не отыскали

и префектъ велѣлъ мучить Филиппа. Когда жестоко били его, стоявшій вблизи Гермесъ сказалъ: «хотя бы и досталъ ты всѣ наши книги, послѣдователи наши, заботясь о душевномъ спасеніи, напишутъ другія и еще усерднѣе научать будутъ благоговѣнію, какое надобно оказывать Христу». Его наказали за то палками. Когда потомъ сдѣлалъ онъ замѣчаніе ассессору Публію за покушеніе присвоить себѣ церковную собственность, его били до того, что все лице его покрылось кровію.

Сосуды и книги префектъ передалъ солдатамъ. Филиппъ и другіе приведены были на площадь. Префектъ велѣлъ разломать крышу храма; книги преданы были огню. Св. Филиппъ спокойно поучалъ народъ. Принеси жертву, говорили

префектъ; государямъ нашимъ должно приносить еиміамъ. Филиппъ отвѣчалъ: «мы научены оказывать императорамъ повиновеніе, но не божеское почитаніе». Префектъ изумлялся твердости Филиппа и обратясь къ Гермесу сказалъ: приноси ты жертвы. «Не могу, отвѣчалъ Гермесъ,—слѣдую во всемъ учителю моему». А если Филиппъ принесетъ, послѣдуешь ли за нимъ? Гермесъ отвѣчалъ: «ни я не послѣдую, ни онъ не будетъ побѣжденъ». Префектъ сказалъ: преданъ будешь огню. «Это—легкій огонь, отвѣчалъ Гермесъ; а есть огонь неугасимый, готовый для нечестивыхъ». Бассъ велѣлъ запретить исповѣдниковъ въ темницу. Они пошли съ радостію и пѣя псалмы. Проведя нѣсколько дней въ темницѣ, получили дозволеніе находиться въ ближнемъ домѣ Панкратія подъ стражею, здѣсь они приняты были съ любовію; здѣсь же совершали таинства и поучали народъ.

Между тѣмъ Басса смѣнилъ префектъ Юстинъ, человекъ испорченный. Бассъ уступалъ умнымъ разсужденіямъ и жена его когда-то служила истинному Богу. Юстинъ не зналъ страха Божія. Филиппъ представленъ былъ на судъ. Юстинъ сказалъ: государи наши повелѣли принуждать христіанъ къ принесенію жертвъ; если не захотятъ, подвергать казнямъ. Филиппъ отвѣчалъ: «я христіанинъ,—не могу исполнять то, чего требуешь: ты можешь мучить, но не можешь преодолѣть меня». Юстинъ велѣлъ вести его въ оковахъ въ темницу и его терзали дорогою.

Привели къ Юстину и Севера. Исполняя повелѣніе императоровъ, сказалъ Юстинъ. Северъ отвѣчалъ: «я долженъ исполнять то, чему наученъ». Его отвели въ темницу. Представленъ Гермесъ. Муки заставятъ тебя исполнить волю императоровъ, сказалъ префектъ. «Нѣтъ, отвѣчалъ Гермесъ,—я выросъ въ святой вѣрѣ, хромать не намѣренъ; ты можешь мучить меня, сколько тебѣ угодно».

Три мученика провели семь мѣсяцевъ въ смрадной темницѣ; потомъ перевели ихъ въ Одринъ. Когда явился сюда префектъ, Филиппа наказывали здѣсь такъ жестоко, что все тѣло его было растерзано и видны были внутренности. Юстинъ велѣлъ отвезти его въ темницу. Призванъ былъ Гермесъ: но ни угрозамъ, ни ласкамъ, не уступилъ. На третій день снова привели Филиппа. За чѣмъ ты такъ безразсудно противишься волѣ императорской? сказалъ префектъ. Филиппъ

отвѣчалъ: «не безразсудно поступаю я, а исполняю волю Бога—Творца и Судии всѣхъ. Св. Писаніе говоритъ: воздадите Божіе Богу и кесарево кесарю. Это и исполню я. Справедливымъ повелѣніямъ императоровъ всегда повиновался я».—Гермесь въ отвѣтъ префекту объяснилъ глупость и нечестіе идолопоклонства. Юстинъ, внѣ себя отъ гнѣва, закричалъ: какъ? ты несчастный думаешь обратить меня къ христіанской вѣрѣ? И потомъ произнесъ рѣшеніе: Филиппа и Гермеса, не исполняющихъ воли императорской, повелѣваемъ сжечь живыхъ. Святые выслушали это съ радостію.—Когда приведены они были на мѣсто казни, Гермесь, подзавъ къ себѣ одного изъ братьевъ христіанъ—*Влага* (*Velogum*), заклиналъ его Господомъ Иисусомъ Христомъ—передать сыну его Филиппу приказаніе отца заплатить всѣ долги. Это говорилъ онъ о деньгахъ, порученныхъ ему на храненіе многими. Потомъ прибавилъ: «онъ молодъ; пусть работою снискиваетъ себѣ пропитаніе; такъ поступалъ отецъ и жилъ со всѣми хорошо». Мученики возложены были на костеръ.

Юстину взошла еще дурная мысль. Онъ приказалъ бросить тѣла святыхъ въ р. Эбрь. Когда это исполнено, христіане Одрина садятся въ лодки, не удастся ли кому поймать добрую ловлю. Желаніе ихъ исполнилось. Они вытаскиваютъ сѣтymi нетлѣнные останки. Они положили ихъ въ мѣстечкѣ, которое на родномъ ихъ языкѣ называется *Гетти-стиронъ*, въ двухъ миляхъ отъ города.

Когда пресвитеръ Северъ, содержавшійся въ темницѣ, узналъ о мученической кончинѣ Филиппа и Гермеса, то радовался торжеству ихъ и молилъ Бога быть удостоеннымъ той же чести. Молитва его была услышана: спустя три дня и ему дарованъ тотъ же вѣнецъ.

Менологъ прибавляетъ, что вмѣстѣ съ Северомъ замучены еще до 30 мучениковъ ²⁵⁾.

²⁵⁾ Менологъ говоритъ притомъ, что Северъ «былъ родомъ изъ Сиды памфилійской—и пришелъ въ Филиппополь еракійскій, когда префектъ Апелланъ мучилъ тамъ 36 мучениковъ». Въ современной запискѣ не сказано, гдѣ замученъ Северъ; могло быть, что когда св. Филиппа и Гермеса послали въ Одринъ, Северъ высланъ въ Филиппополь.—Но несомнѣнно, что Менологъ ошибается, называя Севера пришельцемъ изъ Сиды. По современной запискѣ, онъ—ученикъ и священникъ еракійскаго святителя. Мартирологи показываютъ, что въ Одринѣ пострадалъ съ св. Филиппомъ, кромѣ Гермеса, Евсевій. Въ Иеронимовомъ мартирологѣ: 29 сент. во Фракіи

Повелѣніе императорское предавать книги христіанъ огню показываетъ, что мученики страдали при Діоклитіанѣ, въ 304 г. ²⁶).

Кто были они? греки ли, или римляне? Ни то, ни другое. а) Древній географъ писалъ: По эбру (у славянъ р. Марица) живутъ *карпьяне* (Καρπηλοί, Καρπιανοί), еще выше *враны* (Βραναί), потомъ послѣдніе Бѣссы (Βεσσαί, Βησσαί)... Всѣ эти племена—хищническія, особенно же бѣссы, сосѣди, какъ говорятъ, съ *одричами* (Οδρυσαις) и *сапунами*... Вся Фракія составлена изъ 22 племенъ ²⁷). По другому извѣстію, *карпьяне* и сосѣдніе съ ними *сапуны* живутъ въ ущеліяхъ Фракіи ²⁸). *Одричи*—явно славяне, какъ и *сапуны* (σαπαίοι); точно таковы же *враны*, оставившіе свое имя Варнѣ, и частію перешедшіе за Дунай ²⁹). *Карпьяне* въ 305 г. насильно переселены были подъ Карпаты, но иные остались на югѣ ³⁰). И другія фракійскія племена, упоминаемыя у древнихъ, оказываются также славянами ³¹). По извѣстію Страбона, «геты — гово-

страдаіе св. Евтихія, Плавта. Ноябр. 12 «во Фракіи мученическая кончина (natalis) св. Эдикта, Евтика, Феликса, Гермогена и Агиста мучениковъ». 14 ноябр. «въ Иракліи, городѣ фракійскомъ, страдаіе святыхъ Климента, Клементина, Феодота, Филимона и многихъ другихъ». Нояб. 16 «въ гор. Иракліи страдаіе святыхъ Григорія, Виктора, Гемма». Нояб. 18 «въ Иракліи страдаіе святой жены съ 46 своими». Декаб. 20 «во Фракіи, въ гор. Гетдубѣ, страдаіе Юлія.—Гетдубу полагали на границахъ Болгаріи и Романиі,—но безъ доказательствъ. Гетдубъ скорѣ найдутъ по исторіи.

²⁶) Бароній относилъ страдаіе св. Филиппа и Севера ко времени Юліана. Ему послѣдовалъ Вершинскій въ мѣсяцесловѣ, стр. 128. Но въ описаніи мученичества не только нѣтъ никакаго основанія для такой мысли, напротивъ, какъ сказано, оно ясно говоритъ о времени Діоклитіана. Гоненіе за книги у Лактанція Не morte persecut. c. 15. 18. Евсевія 8, 2. У Руинарта записка о мученичествѣ св. Сатурнина начинается такъ: «при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ дѣволъ поднялъ такую войну противъ христіанъ, что требовалъ на сожженіе святыя завѣты Господа и св. писанія, разрушалъ храмы, запрещалъ богослуженіе и священныя собранія». Аста 2, 378.

²⁷) Strabonis fragmenta ap. Tafel: de provinciis p. 33.

²⁸) У Аппіона 4, p. 1037. 1027 во Фракіи τα σπη σαπαίων και Γορπίδων (чит. Καρπηλίων).

²⁹) Шафарика Древности V, 152. Славяне и въ среднія времена называли Адрианоуполь не иначе, какъ Оудиномъ. Болгарскій переводчикъ Манассіиной летописи: «Крумъ князь брань съ стави подъ Одринемъ». У Черткова стр. 87.

³⁰) Шафарика Древности 1, 353. 354.

³¹) Пересмотръ другихъ фракійскихъ племенъ—у Черткова во Временникѣ общ. ист. X, 83—89. О Бѣссахъ см. іюля 24. Да и сами византіицы писали, что греки во Фракіи и Македоніи стали являться колонистами только со времени Филиппа македонскаго, напр. Стефанъ византіецъ у Тафеля de provinc. p. 25. 26. Даже епископъ 3 вѣка писалъ: «Элій Публій Юлій, епископъ колоніи Дебельта во Фракіи, призываю въ свидѣтеля Бога» и пр. Евсевіи Ист. 1, 300.

рять тѣмъ же еракійскимъ языкомъ, который во всеобщемъ употребленіи во Фракіи»³²⁾. Поелику же несомнѣнно извѣстно, что геты жители малой Скиѣи, говорили славянскимъ языкомъ, то ясно, что языкъ еракійскій—языкъ славянской.

б) По описанію мученичества св. Филиппа и друзей его *родной языкъ* жителей Одрина—не латинскій и не греческій. Въ томъ же описаніи христіанинъ *Блмй*—ясно славянское имя. *Мукапоръ*—непонятое названіе поротеля—мучителя. *Гети-стиронъ*—въ первой половинѣ *гетъ*—славянинъ, а *стиронъ* исковерканное *стеровъ*—стерво³³⁾.

в) По запискѣ о мученичествѣ римскаго христіанина св. Александра, на пути его изъ Рима въ Друзинару въ 298 г. во Фракіи, послѣ Филипполя—Пловдина Полчищное мѣсто и потомъ Верея, гдѣ большая часть жителей христіане, но хранятъ вѣру свою въ тайнѣ,—верейцы проводили мученика за 40 доприщъ отъ Вереи³⁴⁾.

По всѣмъ этимъ показаніямъ священикомученики Филиппъ, Северъ и Гермесъ,—какъ еракіане, были изъ славянъ и проповѣдывали св. вѣру славянамъ. И при благовѣрномъ Константинѣ въ Одринѣ былъ уже епископъ³⁵⁾.

³²⁾ Lib. VII, 3.

³³⁾ Въ латинскихъ актахъ это слово писали различно: то Getistirion, то Ogetistirion, то Ogestirion, также какъ *Гет-дубъ*—(пр. 23) писали Gildoba, то Gelduba, то Gildo Vasuli.—Чужаки не понимали славянскаго слова и каждый коверкалъ его по своему. Одинъ умникъ прибавилъ такое объясненіе первому слову: *interpretatione vero latine linguae locus possessionis vocatur*. Угадалъ! Стеравъ у Востокова.—О образованіи личныхъ славянскихъ именъ—въ Ив. авд. IX, 91—99.

³⁴⁾ Четь-миняя 13 мая, Acta Sanct. 3 maii graece in append. p. 15 latine p. 194. О Вереѣ у Черткова о манас. 125. 146—110. Св. Александръ былъ тотъ мученикъ Александръ, котораго храмъ въ Друзинарѣ въ 597 г. снегъ аварскій каганъ и за то жестоко былъ наказанъ. Множество войска погбло отъ моровой язвы подъ Друзинарою. Хану договоромъ уступлено право переходить Дунай противъ славянъ. Simocatti hist. VII, 14. 15. Друзинара на р. Эригонѣ, о которой Вриенній пишетъ: «не знаю, какъ называлась она въ древности,—названія часто мѣняются; а нынѣ она, вытекающая изъ еракійскихъ горъ, называется Алмиромъ (Соленою), близъ нея крѣпость, которой имя Каловрія» (Спб. 1858 г. стр. 128). Тафель (De provinciis p. 29) замѣчаетъ, что древніе жители—еракійцы и имя крѣпости полуеракійское.

³⁵⁾ Wiltsch Kirchl. Stat. 1, 173.

29 ч. Страданіе св. АНАСТАСІЯ.

Св. Анастасій родился въ струмницкой епархіи, въ селѣ Родовичахъ ³⁶⁾. Добрые родители научили его св. вѣрѣ, и для того, чтобы могъ онъ честнымъ ремесломъ добывать себѣ хлѣбъ, отдавали его учиться оружейному мастерству и онъ изучилъ это мастерство.—На 20 году случилось ему побывать у учителя своего въ Солунѣ;— у мастера было нѣсколько турецкихъ одеждъ, которыя захотѣлось ему сбыть съ рукъ безъ платежа таможенной пошлины. Оружейникъ уговорилъ бывшаго ученика надѣть на себя одно платье и выдти за городъ въ этомъ платьѣ: въ этомъ платьѣ ты — чистый турокъ, говорилъ мастеръ. Ученикъ отговаривался, чувствуя опасность порученія; но по добродушію, по желанію оказать услугу учителю, согласился исполнить порученіе его. Сборщики хараджа останавливаютъ его и спрашиваютъ, допросивъ Анастасія, предлагаетъ ему потурчиться. Молодой человекъ слишкомъ далекъ былъ, чтобы согласиться на такое предложеніе. Выслушавъ отвѣты его, чиновникъ отвелъ его къ главному сборщику. Этотъ сперва старался обольстить обѣщаніями наградъ за согласіе принять магометанство, потомъ обратился къ угрозамъ. Юноша былъ непреклоненъ. Онъ сознавался въ своей ошибкѣ гражданской, но ни за что не соглашался измѣнить св. вѣрѣ.

Сборщикъ извѣстилъ о новомъ случаѣ муфтія (высшее духовное лице магометанства) и просилъ совѣта его. Тотъ отвѣчалъ: «у тебя въ одной рукѣ мечъ, въ другой законъ; употребляй что хочешь».—Это значило, что по закону сбор-

³⁶⁾ О мученичествѣ его—Христіанскіе мученики востока 240—244.

щикъ могъ выдать тескарѣ объ уплатѣ пошлины, но тогда онъ, по суду муфтія, не послѣдователь Магомета, вооруженный мечемъ. Что же это такое? Муфтіи не только не хочетъ признать правъ правды и любви къ человѣчеству, но онъ требуетъ безпощадныхъ насилій и самой смерти, лишь бы христіанинъ былъ исповѣдникомъ алкорана. А что такое алкоранъ? Сборникъ басней, самыхъ оскорбительныхъ для здраваго смысла ³⁷⁾. Вотъ и полагайтесь на человѣческій смыслъ, оставленный безъ откровенія божественнаго!

Получивъ отвѣтъ муфтія, начальникъ хараджа препроводилъ Анастасія къ мѣстному муллѣ, а съ нимъ пять турокъ, которые должны свидѣтельствовать, что христіанинъ хулилъ магометову вѣру, т. е. клеветать. Мулла пробовалъ своимъ краснорѣчіемъ склонить юношу къ магометанству, но потерпѣлъ неудачу. Послѣ жестокихъ побоевъ онъ приказалъ заковать Анастасія въ кандалы и бросить въ темницу. — При второмъ допросѣ таже неудача краснорѣчія, тѣже пытки и темница. Анастасій спокойно переносилъ палочные побои, тяжелыя оковы и смрадъ темничный. И въ третій разъ приводятъ исповѣдника къ муллѣ и опять выслушиваетъ исповѣдникъ лестныя обѣщанія и страшныя угрозы. Анастасій оставался твердымъ. На обличенія свидѣтелей въ хулѣ на Магомета отвѣчалъ, что не хулилъ онъ Магомета, но въ совѣсти признаетъ показываемую хулу за вѣрную оцѣнку Магомету и потому не принимаетъ закона его. — Обманутый въ своихъ надеждахъ, мулла отсылаетъ Анастасія къ мусселиму. Тотъ употребилъ всѣ средства склонить юношу къ магометанству. Чего не предпринималъ онъ? Чего не говорилъ, чтобы принудить юношу къ магометанству? Наконецъ, предложилъ ему пару пистолетовъ въ серебр. оправѣ, бархатную одежду и мѣсто чехондара при

³⁷⁾ По алкорану Богъ въ утѣшеніе Адаму и Евѣ послалъ съ неба ковчегъ съ изображениями всѣхъ пророковъ, въ томъ числѣ и Магомета и этотъ ковчегъ путешествовалъ съ израильтянами въ пустынѣ и хранится въ храмѣ Соломоновомъ (Сур. 2). Авраамомъ принесенъ былъ въ жертву не Исаакъ, а Измаилъ, съ которымъ онъ послѣ путешествовалъ въ Мекку и построилъ храмъ Каабу (Сур. 3 и 37). Соломонъ за преступленіе лишенъ былъ царства на 40 дней, по потомъ путешествовалъ въ Мекку на коврѣ; а царицѣ Савской Соломонъ посылалъ письмо съ птицею Гугудъ, убѣждая ее принять магометовъ законъ (Сур. 27. 34. 38). Пресв. Дѣва Марія была сестра Аврона и Маріамны (Сур. 19). Исусъ Христосъ дѣлалъ изъ глины подобія птицъ и звѣрей (Сур. 3 и 5). Небылицы въ лицахъ! Иначе: не люблю не слушай, а лгать не мѣшай, хотя бы Магометъ—подъ чашъ невѣжда темный.

немъ. Юноша, просвѣщенный благодатію Христовою, оставался при прежнемъ. Земное счастье, думалъ онъ, при мукахъ совѣсти—плохое счастье; а еще страшнѣе явиться туда съ нечистою совѣстію. Какова вѣра магометанъ? Плоха, это давно извѣстно. Какъ ни мойся они, души не вымоешь водою. Христось—Сынъ Божій, Спаситель міра. Значить, блаженная доля страдать за вѣру чистую и святую. И онъ отвергъ предложенія обманчивыя. Раздраженный мусселимъ принялся за насилія. Онъ жестоко избилъ Анастасія; потомъ запирають страдальца въ тюрьму, на руки и на ноги набиваютъ колодки, а шею отягчаютъ цѣпью, — за ногти вбиваютъ острия иглы изъ тростника; безчеловѣчные цѣлый день мучили молодого человѣка. Не одинъ разъ мусселимъ призывалъ его къ себѣ и заставлялъ принять магометанство. Страдалецъ былъ непоколебимъ. — «Я христіанинъ, говорилъ онъ, и не откажусь отъ моей вѣры». Градоначальникъ приговорилъ повѣсить Анастасія за городомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ тайно поручилъ онъ своимъ людямъ уговаривать Анастасія дорогою. Смерть, бывшая въ виду, не измѣнила мыслей страдальца. Идя на казнь, истерзанный и измученный, онъ упалъ на дорогѣ и предалъ духъ свой Господу, августа 29, 1794 г.

30 ч. Память о сербскихъ святителяхъ.

Сербская церковь въ 30 д. августа прославляетъ своихъ учителей, прославленныхъ Господомъ, архіепископовъ *Савву 2* и *Никодима*, патріарховъ *Іоанникія*, *Евбрема*, *Спиридона*, *Макарія* и *Гавріила*, изъ которыхъ послѣдній удостоился мученической кончины ³⁸⁾.

³⁸⁾ Въ общей службѣ Сербляка на 30 августа упоминаются еще «*Григорій богословный*», архіепископы: *Іоанникій*, *Іаковъ*, *Савва* третій, патріархи; *Кириллъ*, *Никонъ*, *Іоаннъ*, *Максимъ* (ж. 161. 162). Въ предисловіи Сербляка сказано: «надлежало бы намъ—вмѣстити молебныя правила и сихъ угольниковъ Божиихъ: св. *Григорія* сербскаго архіепископа, иже бѣ отъ корене неманичей, его же мощи бѣша въ монастырѣ Куманицѣ на р. Лимѣ, преподобнаго *Стефана*, его же мощи почиваютъ въ Пиперѣ, и св. новоявленнаго *Петра* Черныя горы митрополита: обаче ничтоже нынѣ обрѣсти возмогохомъ». Тоже должны и мы сказать о *Іаковѣ*—*Іоаннѣ*. Въ Гласникѣ VI, 34. 43. 44 весьма мало сказано о нихъ. Не можемъ не прибавить и того, что пат. *Максимъ*, сколько извѣстенъ онъ, едва ли не напрасно причисленъ о. Анеимомъ (Зап. геогр. общ. XIII, 175) къ великимъ святителямъ; построеніе гал-

Преемникъ св. Арсенія, Савва 2 былъ младшій сынъ первовѣнчаннаго краля Стефана и племянникъ великаго Саввы. Предславъ, такъ назывался онъ въ міру у сербовъ, возревновавъ идти по слѣдамъ св. дяди своего, еще въ молодости принялъ иночество. Онъ ходилъ въ Иерусалимъ и тамъ прожилъ немалое время; потомъ подвизался на Аѳонѣ. Ему пришлось потерпѣть много бѣдъ отъ охотниковъ жить на чужой счетъ. По возвращеніи его въ отчизну бл. Арсеній, чувствуя свою старость и тяжкую болѣзнь, посвятилъ его въ преемника себѣ. Въ санѣ первосвятителя подражалъ онъ жизни предшественниковъ своихъ. Любимую

добродѣтелию его была кротость ³⁹⁾. Съ именемъ св. Саввы

дереи и вѣнчаніе Бранковича—не великія дѣла, а отношенія его къ св. Гаврилу очень не благовидны. Въ древнемъ сербскомъ уставѣ (Гласникъ XI, 194) не называются святыми ни Іаковъ и Савва третій, ни Евстаеій 2. О св. Стефанѣ сказано подъ 28 мая. Въ одной сербской лѣтописи XV в. говорится, что со времени св. Немани «явились въ сербской церкви великіе свѣтильники міру, одни равночестные апостоламъ, другіе мурототцы и чудотворцы и архіеревъ достоблаженные и множество преподобныхъ и праведныхъ мужей» (Рус. бестѣда 1860. 11, 19). Теперь пока неизвѣстно «множество» преподобныхъ сербской земли, а изъ праведныхъ пока неизвѣстенъ только Щияновичъ. Сохранилась надпись на крестѣ, назначенномъ для храма св. апостоловъ Петра и Павла: «и крестъ створи епискупъ рашки Григоріе втори, ѡко и она вдовица две цете дадуше». Такъ какъ въ устройствѣ того же креста, по паписи, участвовалъ и король Милютинъ (Mikloschitz Monum. № 86), то Григорій раскій епископъ былъ современникомъ сего короля.

³⁹⁾ Райча 11, 410. 411. Лѣтоп. въ Гласникъ 1, 165, V, 41. VI, 28. 29. X, 264. Общая служба: «радуйся Савво второй, подобный Моисею во кротости». Серблякъ л. 162. По извѣстію о первосвятителяхъ (Гласникъ VI, 28) «еще живъ сый святыи сей (Арсеній) постави серблемъ архіепископа вмѣсто себе Савву втораго. Такъ какъ

покоится онъ въ Печской обители, вблизи св. Арсенія ⁴⁰). Сербская церковь поетъ ему: «изъ корене благаго благая отрасль прозяблъ еси, Божія разума водами напаяемъ, тѣмъ и плодъ благоуханенъ явился еси житіемъ отъ юности, веселяя сердца и души поющія тя» ⁴¹).

Предъ иконостасомъ Печскаго храма, на лѣвой сторонѣ, стоитъ рака съ мощами св. *Никодима*, архіепископа сербскаго, великаго чудотворца ⁴²). Блаж. Никодимъ, природный сербъ, подвизался постнически на Аѳонѣ и былъ игуменомъ Хиландаря. По смерти Саввы 3-го Сербія объявила желаніе видѣть Никодима своимъ первосвятителемъ; не хотѣлось ему разстаться съ тихою пустынею, но аѳонскіе отцы убѣдили его не отказываться отъ призванія церкви. Потому «посвятили его въ день вознесенія Господня и возведоша на престоль св. Саввы, съ многихъ лѣтъ привѣтствіемъ глаголюще: преосвященному архіепископу Никодиму всея сербскія и поморскія земли многая лѣта», такъ говоритъ современникъ ⁴³). Это было въ 1317 г. ⁴⁴). При гробѣ блажен. кор. Милютина поднято было кровавое волненіе приверженцами Самониды; энергическій архипастыръ остановилъ кровопролитіе и гра-

блаж. Арсеній († окт. .8 1266 г.) 3 года предъ смертію былъ боленъ, то конечно не позже 1263 г. Савва посвященъ былъ въ архіепископа Арсеніемъ. Въ томъ же извѣстїи сказано, что Савва архіерействовалъ 7 лѣтъ. Но тогда онъ умеръ въ 1270 г., а это не могло быть. Въ 1269 г. былъ архіепископомъ Іоанникій. Да и само извѣстїе въ другомъ случаѣ (Гласникъ VI, 30) говоритъ, что Савва 2, какъ и Даниль, недолго былъ архіепископомъ.—Потому надобно положить, что блаж. Савва почилъ въ началѣ 1268 г. Въ древнемъ уставѣ (Гласникъ XI, 194) сказано: февр. 12 «прѣстависе архіеп. светь Савва втори».

⁴⁰) Зап. геогр. общ. XIII, 174, 152. Изображеніе его—въ Грачаницѣ, *ibid.* 236.

⁴¹) Служба св. Саввы въ Серблякѣ 1861 г.

⁴²) Зап. геогр. общ. XIII, 173. Въ сербскомъ уставѣ мая 12 «прѣстависе архіепископа светы Никодимъ». Гласникъ XI, 194. Служба въ Серблякѣ. л. 128.

⁴³) Даниль у Рачца 2, 506. 507.

⁴⁴) Даниль пишетъ, что к. Милютинъ умеръ «лѣтомъ яко рещи четырьмя минувшимъ архіепископу Никодиму», т. е. спустя почти 4 года послѣ поставленія Никодима въ архіепископа. Поелику же Милютинъ умеръ окт. 20, 1320 г., то возведеніе Никодима въ архіепископа было въ началѣ 1317 г., или иначе предъ вознесеніемъ Господнимъ. Въ хиландарской грамотѣ Милютина подписался «Савва по милости Божіей архіепископъ всѣхъ сербскихъ и поморскихъ земель». Въ припискѣ ичислены предшественники его: Савва св., Арсеній, Савва 2, Іоанникій, Евстаеій, Іаковъ, Евстаеій 2 (Аврамовича Памятники № 4. Григоровичъ стр. 56). Въ житїи Милютина сказано (Серблякъ л. 57), что при к. Милютинѣ были архіепископами: Савва 3, Никодимъ и Даниль. Это—неточно. При немъ были: св. Евстаеій († 1279 г.), Іаковъ († 1285 г.), Евстаеій 2 († 1304), Савва 3 (1305—1316 г.) и Никодимъ. Но Даниль былъ архіепископомъ уже при Дечанскомъ и Душанѣ.

бежъ. Потомъ въ янв. 1321 г. вѣнчалъ онъ на кралевство старшаго сына Милутинова, не взирая на партію королевы ⁴⁵). Ревностный патріотъ былъ ревностнымъ попечителемъ о дѣлахъ св. вѣры. Въ предисловіи къ переведенному имъ въ 1319 г. уставу пишетъ онъ, что, бывъ въ Константинополѣ еще въ санѣ игумена, онъ разспрашивалъ у іерусалимскаго патріарха объ уставѣ церковномъ, по заботѣ о томъ, «еже единствовати по словеси богоносца братама вкупѣ и всей сръпской земли»; потомъ будучи архіепископомъ, «послалъ, говоритъ, въ цръскій градъ в монастырь св. Предтечи и крѣстителя Іоанна и принесень ми бысть си типикъ ерусалимскы и прѣложихъ и в нашъ езыкъ отъ писмень грѣчскаго языка... Елико есть противу мощни, подвигнемъ се, еже бдѣти и трезвити се въ славословіе Богу. Мы убо потыщимсе, братие, се съ естествомъ и обычаемъ пльтскимъ: благи же дародатель и подвигоподавецъ, всемоги Богъ, вѣди немощъ нашу, ть подасть намъ мощъ духовну, нь аще прѣвѣ трудъ покажемъ» ⁴⁶). — Прекрасный урокъ о дѣлѣ спасенія нашего! Въ 1324 г. по распоряженію святителя черноризецъ Даміанъ написалъ въ Печской обители апостоль, донинѣ уцѣлѣвшій, а прежде того—параклитикъ и октоихъ, нынѣ неизвѣстные ⁴⁷). Богомиловъ — бабуновъ первосвященитель преслѣдовалъ обличеніями и предавалъ суду какъ вредныхъ обществу и церкви ⁴⁸). — Блаженный архипастырь, искренно любившій иноческую жизнь и содѣйствовавшій процвѣтанію ея въ Сербіи ⁴⁹), писалъ грамату о томъ, дабы сербскіе архіепископы и хиландарскіе игумены не забывали

⁴⁵) Гласникъ V, 62. 63. Въ Серблякѣ общая служба: «радуйся, Никодиме, подобный пророку Іліи, доблестный ревнителью».

⁴⁶) Изд. въ Гласникъ XI, 189—193.

⁴⁷) Иав. акад. II, 346—349.

⁴⁸) Въ Серблякѣ служба ему: «православными учеными твоими *иноплеменная ереси* отъ церкви Христовы далече отгналъ еси... Ревность божественную имѣя, яко Ілія великій, гнѣвомъ дышаещи на *враги креста Христова* и сихъ отгоняещи, яко же волки хищныя, отъ своего стада, пастырю блаженне».

⁴⁹) При немъ на соборѣ вмѣстѣ съ епископами были (у Григоровича стр. 48) игумены: *студенечскій, милешевскій, сопочанскій, банскій, градецкій, моравскаго градца, рашскій, кончульскій, ораховецкій, нагорницкій, скопскій*. У Райча II, 512 показаны еще современные св. Никодиму игумены: *модрицкій, хвостенскій, юстиварскій*. Епископы при немъ: *зетскій, рашскій, хлумскій, липлянский, топляцкій, будимльскій, дьбрскій, моравицкій, скопльскій, призръвскій, липлянский, браничевскій, мачвенскій, градацкій и кончульскій*, всего 15 (Хризовулъ и Шафарика въ Памяти. стр. 51). См. окт. 30 о кафедральныхъ храмахъ и монастыряхъ Милутина.

типикарницы св. Саввы, при чемъ краснорѣчиво описаль жизнь св. Саввы; это было предсмертное завѣщаніе хиландарскаго подвижника и архіепископа всей Сербіи ⁵⁰⁾).

Блаж. *Іоанникій* управляль церковію съ 1339 г. сперва въ санѣ архіепископа, — а потомъ въ 1346 г. сербскій соборъ, состоявшій изъ болгарскаго патріарха и всѣхъ сербскихъ архипастырей, по желанію кор. Душана, провозгласилъ его патріархомъ; патріархъ вслѣдъ затѣмъ вѣнчалъ Душана царскимъ вѣнцемъ ⁵¹⁾). Блаж. Іоанникію много надобно было имѣть высокихъ качествъ, чтобы имѣть вліяніе на Душана. Душанъ былъ владѣтель умный, энергическій, но иногда бурный въ порывахъ страстей ⁵²⁾; онъ не былъ такъ худъ, какъ изображали злившіеся на него греки; онъ страстно любилъ не одну славу, а и славу имени Христова; такъ показываетъ выполненная молитва его къ побѣдоносцу Георгію ⁵³⁾). Но

⁵⁰⁾ У Григоровича (Пут. 57) показано, что грамота написана въ 6840 (1332 г.). Но тутъ ошибка. Гласникъ (VI, 35) показываетъ, что Никодимъ управляль церковію 8 лѣтъ и слѣд. скончался въ маѣ 1325 г. Да извѣстно евангеліе 1329 г., писанное при архіеп. Давидѣ (Григоровича стр. 18—21).

⁵¹⁾ Гласникъ VI, 41. 42. XI, 160—162. Душанъ: «вѣнчанъ быхъ на царство въ л. 6854 (1346) апр. 14 д.—благословеннемъ и рукою преосвященнаго патріарха *Іоанникія* и всеми архіерей собора сръбскаго, благословеннемъ и рукою преосвященнаго патріарха болгарскаго кир. *Симеона* и всеми архіерей събора болгарскаго» (Майковъ 239. 240). Повелію же вѣнчаніе Душана происходило вслѣдъ за провозглашеніемъ Іоанникія патріархомъ (Рачича II, 746), то ясно, что возведеніе Іоанникія въ патріаршій санъ было дѣломъ болгарскаго патріарха и собора архипастырей. Харьковский вѣстникъ (1854 г. 1, 512) принимаетъ Симеона за охридскаго архіепископа. Это—ошибка. Симеонъ былъ терновскимъ патріархомъ (Иств. акад. VII, 155). Записка о сербскомъ патріаршествѣ, писанная полугрекомъ, говоритъ: «патріарха себѣ избра сръбсьемъ не по закону, ни съ благословеніемъ цароградскаго патріарха,— на поиска благословеніе безчинно на архіепископу трьновскомъ и на архіепископу охридскомъ и сборомъ сръбскимъ» (Гласникъ XI, 161). По этому извѣстію на соборѣ былъ и охридскій архіепископъ. Кто же онъ былъ? Безъ сомнѣнія, тотъ же «смирный ахридонскій Анеимъ», который подписался подъ дѣяніемъ констант. собора 1347 г. и котораго Мелетій называетъ «многоченымъ». Но полугрекъ а) несправедливо называетъ болгарскаго первосвятителя архіепископомъ: сама константинопольская церковь признала его патріархомъ. б) Такъ какъ сербскій первосвятитель призналъ конст. соборомъ за независимаго и всегда посвящался соборомъ сербскихъ архипастырей; а патріархъ константинопольскій еще при св. Саввѣ отказался отъ управления сербскою церковію, то полугрекъ несправедливъ и въ томъ, будто «по закону» посвященіе сербскаго патріарха должно быть «съ благословеніемъ цароградскаго патріарха». Да и при св. Іоанникіѣ греческая церковь не предъявляла неудовольствій на сербское патріаршество. Неудовольствія подняты при п. Саввѣ собственно въ то, что Душанъ выгналъ изъ своего царства грековъ епископовъ, не хотѣвшихъ повиноваться волѣ его.

⁵²⁾ О характерѣ лѣтоп. въ Гласникъ V, 66. 68.

⁵³⁾ Письма святогорца II, 152—155.

имѣть вліяніе на такого человѣка—подвигъ трудный. Блаж. Іоанникій вліяніемъ на Душана ограждалъ покой православія и вызывалъ Душана на благотворенія церкви ⁵⁴). Такъ въ 1348 г. «благословеніемъ господина патріарха, кир Іоаникіа и всего збора» дана была грамота призраѣнскому монастырю архангеловъ, съ дарованіемъ множества земель. И въ томъ же году выдана была Душаномъ грамота для іерусалимской церкви арх. Михаила, построенной к. Милутинымъ; послѣднюю приписанъ былъ къ той церкви храмъ св. Николая вранинскаго со всѣми селами, угодьями и поселенцами.—Это было посильною помощію православію, послѣ того, какъ Душанъ имѣлъ неосторожность отмѣнить постановленія отца и дѣда о православіи въ Рагузѣ; слѣдствіемъ отмѣны было гоненіе на православіе въ республикѣ; православные иноки вынуждены были удалиться въ Іерусалимъ и для нихъ-то оказана теперь помощь ⁵⁵). До иночества своего блаж. Іоанникій, родившійся въ стольномъ Призраѣнѣ, служилъ при королѣ въ званіи секретаря. Какъ хорошо знавшій юридическіе обычаи страны своей, онъ участвовалъ въ составленіи *законника* и въ 1349 г. утвердилъ его на церковномъ сборѣ ⁵⁶). Церковь чтитъ въ св. Іоанникіѣ «сиротъ и вдовъ питателя, скорбящихъ утѣшителя, прибѣгающихъ помощника и тепла заступника, призывающихъ его скоро послушающа, самодержавнаго Стефана на милосердіе и милость прилагающа, противныя примиряюща» ⁵⁷). Онъ и скончался на подвигѣ миротворенія. — Душанъ поссорился съ венгерскимъ королемъ и пригласилъ патріарха въ Жидчу.

⁵⁴) Грамоты у Майкова стр. 237—239. 842.

⁵⁵) Грамота призраѣнскому монастырю въ Гласникѣ XV, 264. 269. 306. 311. Грамота іерусалимской церкви Михаила у Аврамовича въ Памятникахъ № 35. О времени ея Шафарикъ: *Monumenta illyrica*. Pragae 1839. Майковъ стр. 28. 238. Трновская летопись о Душанѣ: «той нанесенія имъ (рагузянамъ) обиды или повелѣнія отъ дѣда и отца загладилъ и паки свободное и волное, якоже кто хоцетъ, исповѣданіе да держитъ. И такъ паки восприяли рагужане, но не вси, тогда римское исповѣданіе». Гласникъ V, 68. О гоненіи на православіе см. декаб. 2 прим. 8.

⁵⁶) «Законъ—поставляемъ въ л. 6857 (1349) — мая 27 — честнымъ сборомъ нашимъ съ преосвященнымъ господиномъ отцемъ нашимъ патріархомъ Іоанникіемъ и всѣми архіереи и церковники». Законникъ изданъ у Раича (неполный) IV, 342—271 Шафарикомъ: *Pravnikii drevnibo Pizemstwie, w Prage 1851*. По исследованію Шафарика законникъ дополняемъ былъ въ 1354 г.; законникъ 1349 г. оканчивался 136 статьею; остальные 64 статьи принадлежатъ къ дополненію 1354 г. Майковъ (стр. 36): очень можетъ быть, что и сочиняло его какое нибудь духовное лице.

⁵⁷) Служба св. Іоанникію въ Серблякѣ л. 168.

Патріархъ поспѣшно прибылъ, сильно хлопоталъ о потушеніи ссоры и отъ хлопотъ почувствовалъ себя сильно нездоровымъ. Больного понесли въ патріаршую обитель и онъ на дорогѣ скончался, 3 сент. 1349 г. ⁵⁸⁾.

Такъ какъ законникъ Душана составленъ подъ вліяніемъ великаго святителя и особенно церковныя статьи его принадлежатъ безъ сомнѣнія уму и перу сербскаго первосвятителя, то въ почестъ святителю и для общей пользы выпи-сываемъ церковныя статьи законника ⁵⁹⁾.

Ст. 1. Прежде всего надобно имѣть въ виду, какъ промышлять слѣдуетъ о христіанской вѣрѣ, о храмахъ, о монастыряхъ, о священникахъ.

2. Начальники и прочіе люди не должны жениться, не получивъ благословенія отъ своего архіерея или отъ духовнаго отца или отъ поставленнаго архіереемъ.

3. Ни одна свадьба не должна совершаться безъ вѣнчанія. Если же совершится безъ благословенія и дозволенія церкви, таковыхъ разлучать и сажать въ темницу.

4. Каждый долженъ слушаться священниковъ и своего духовнаго отца. Если кто окажется виновнымъ предъ церковію или священникомъ или нарушить что нибудь, особенно иновѣрецъ по своему произволу, пусть покорится св. церкви и исправитъ должное. Если же не послушается и не захочетъ исправиться, отлучить его отъ церкви и подвергнуть наказанію.

5. Священники не должны произносить проклятія на христіанъ за ихъ прегрѣшенія. Пусть тихо и кротко приглаша-

⁵⁸⁾ Извѣстіе въ Гласникъ VI, 42. Законникъ утвержденъ въ маѣ 1349 г. (Прям. 51). Но въ томъ же 1349 г. ц. Душанъ уже при патр. Саввѣ утверждаетъ земли за храмомъ введенія (Аврамовича Памят. № 12. Григоровича стр. 49. 50). По древнему уставу сент. 3 прѣстависе пръвы патріархъ Иоанникіе. (Гласникъ XI, 193). Итакъ, блж. Иоанникій скончался сент. 3, 1349 г. Послѣ того ясно, что св. Иоанникій былъ въ санѣ патріаршемъ три года съ половиною и въ санѣ архіепископа около осьми лѣтъ; а въ сербскихъ позднихъ замѣткахъ (Гласникъ VI, 42, XI, 161) несправедливо сказано, будто святительствовалъ онъ 16 лѣтъ. Послѣ того не можемъ ничего сказать о томъ, что будто п. Иннокентій въ 1354 г. писалъ къ ц. Душану и къ патр. Иоанникію объ униѣ, о чемъ говоритъ Дюканжъ. Мощи св. Иоанникія покоятся въ пещскомъ храмѣ, въ прекрасной мраморной гробницѣ. Зап. геогр. общ. XIII, 174.

⁵⁹⁾ Переводимъ текстъ по изданію Раича IV, 243. Церковныя статьи законника разсмотрѣны при пособіи граматъ Крестичемъ, въ Гласникъ XI, 204—261. Шафариково сравненіе законника съ чешскими и другими юридическими обычаями—въ Чтен. общ. ист. 1846 г. и въ Гласникъ II, 97—155.

ють ихъ для двукратнаго и троекратнаго вразумленія. Если не послушаются, отлучить отъ церкви.

6. Совращающихъ православнаго христіанина въ латинство патріархъ и митрополитъ съ епископами убѣждаютъ наставленіями и св. писаніемъ, дабы возвратились къ православнои вѣрѣ и чистому христіанству. Если кто не покорится и не захочетъ возвратиться въ православіе, того подвергать наказанію, какъ предписано въ законѣ св. отцевъ. Благочестивый царь будетъ выгонять всякую ересь изъ своихъ предѣловъ. Кто не захочетъ обратиться, отбирать у него все имѣніе и передавать тѣмъ, которые покорятся православнои вѣрѣ. Иновѣрческихъ еретическихъ поповъ, отвращающихъ людей отъ православія, ловить и отсылать въ рудники и заточеніе. Еретическіе храмы освящать и передавать православнымъ священникамъ; пусть наставляютъ въ нихъ— заблудившихся обращаться къ св. вѣрѣ.

7. Великая церковь поставитъ протопоповъ по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ, чтобы умножались христіане, обращаясь изъ латинской ереси, гдѣ кто совратился. Выдать духовную заповѣдь, чтобы каждое воскресенье учили тѣхъ въ храмѣ и чтобы каждый христіанинъ соблюдать православный, истый законъ, переданный апостолами и св. отцами.

8. Если латинскій попъ совратитъ христіанина въ латинскую вѣру, подвергать его наказанію, по закону св. отцевъ.

9. Если полувѣрецъ возьметъ за себя христіанку: онъ, хищникъ, долженъ обратиться въ христіанство (православіе); если же не обратится, жена, дѣти и домъ отбираются, а его отсылаютъ въ заточеніе.

10. Если же еретикъ живетъ съ христіанкою тайно, прогнать его и кто такого укрывать будетъ, подвергать его наказанію.

11. Святители поставляютъ духовниковъ по всѣмъ областямъ, по городамъ и селамъ и тѣ духовники пусть будутъ духовниками, которые получили отъ своихъ архіереевъ благословеніе на духовенство, чтобы вязать и разрѣшать; ихъ долженъ слушать каждый, по церковному закону; а тѣ духовники, которые не поставлены въ духовниковъ, должны быть прогнаны,— пусть церковь накажетъ ихъ по закону ⁶⁰⁾.

⁶⁰⁾ Такъ по сп. 1390 г. у Майкова стр. 29; у Ралча кое-что измѣнено и прибавлено.

12. Мірянинъ пусть не разбираетъ духовнаго дѣла; если же окажется, что не поставленный судиль церковное дѣло, то платить 300 перперовъ.—Только церковь судить о грѣхахъ и о всякомъ церковномъ дѣлѣ.

13. Епископы, митрополиты, игумены не должны быть поставляемы за деньги. Иначе поставившій проклятъ и анаѳема. Тѣ должны быть поставляемы — соборомъ. Каждый долженъ судиться предъ своею церковію. Если спорящіе принадлежатъ къ двумъ церквамъ, пусть ищутъ рѣшенія у обѣихъ церквей.—Церковныя села и церковные люди должны служить своей церкви, а не чужой. Къ чужимъ церквамъ пусть не ходятъ ни для сѣнокоса, ни для пахати, ни для сада винограднаго, ни для другой работы, малой ли или великой. Если кто вынудитъ на свою работу церковныхъ подданныхъ, царская власть отнимаетъ у того боярина имѣніе его и онъ наказывается какъ преступникъ царскій и церковный.

14. Священники баштинники пользуются своею баштинною землею по своему усмотрѣнію; они люди свободные. А тѣмъ священникамъ, которые не имѣютъ батьковщины, должно давать три нивы по закону и эта земля (капа) священническая свободна (отъ подати) ⁶¹⁾, церковную баштину никто не долженъ ни купить, ни продать, за исключеніемъ промѣна на близкую къ церкви.

15. Священникъ не долженъ отходить отъ своего господаря (помѣщика). Если господарь не выполняетъ законнаго, священникъ идетъ къ архіерею и архіерей даетъ знать господину, чтобы содержалъ священника по закону. Если же господинъ не послушается, тогда священникъ можетъ поступить по своей волѣ. Если же священникъ — баштинникъ: господинъ не имѣетъ права удалить его.

16. Если властелины и другіе люди имѣютъ церкви на своихъ батьковщинахъ, царь и патріархъ не подчиняютъ тѣ церкви церкви великой. Баштинникъ имѣетъ право ставить церковь и держать своего калугера (іеромонаха), только дол-

⁶¹⁾ Выраженіе сп. 1390 г. «кто не иматъ бащины» въ сп. 1701 г. пояснено словомъ: «сирома». Кто не имѣлъ батьковщины, т. е. родовой и наслѣдственной собственности, назывался сиротою. Другой законъ: «сирота горшечникъ—свободенъ, какъ и попь», т. е. если горшечникъ не имѣетъ родовой земли, гдѣ бы могъ добывать глину, то онъ свободенъ отъ повинности за ремесло, какъ и священникъ.

женъ представить къ архіерею для благословенія ему духовной власти. Если же властелинъ подчинилъ овою церковь великой церкви, то онъ уже не властенъ въ той церкви.

21. Если властелинъ обезчеститъ архіерея или монаха или священника, то платитъ 100 перперовъ и содержится 40 дней въ тюрьмѣ, какъ ругатель Божій.

38. Митрополиты и епископы не должны быть поставляемы за деньги. Иначе оба лишаются престола, какъ поставленный, такъ и поставившій.

39. Игумены не удаляются безъ вины отъ церкви. Въ игумены монастырей поставляются люди добрые и искусные, желающіе быть строителями дома Божія. Игумены должны жить въ киновіяхъ по закону и имѣть совѣщанія съ старцами. При тысячѣ куковъ (хатъ) должны питаться въ монастырѣ 50 монаховъ. Царская власть передала игуменамъ церкви, они завѣдываютъ имѣніемъ монастырскимъ, лошадьми, овцами и всѣмъ прочимъ; они свободно распоряжаются всѣмъ, какъ требуетъ правда и какъ написано въ грамотахъ ктиторскихъ. Пусть установятъ для иноковъ въ церквахъ уставъ киновій, смотря по монастырю ⁶²).

40. Архіереи не должны посылать мірскихъ людей за священниками; пусть разсудительный монахъ посылается за ними по духовнымъ дѣламъ; а должное съ баштины пусть отбираетъ церковный духовникъ.

41. Монахи и монахини, которые, бывъ пострижены, живутъ въ своихъ домахъ, должны быть выгоняемы; они должны жить въ монастыряхъ. Тѣ монахи, которые постриглись изъ баштинниковъ, не должны жить у той церкви, а пусть идутъ въ монастырь ⁶³).

⁶²) Такъ по изданію Шафарика ст. 13—16. 36. 37. У Раича въ ст. 39 смыслъ закона довольно измѣненъ. Грамата 1348 г. приврѣнскому монастырю: «быть игуменству—и общему житію. Игумень сидятъ на соборѣ за однимъ столомъ съ игуменами св. Стефана (банскимъ), Пандократора (дечанскимъ) и забродскимъ. Игумень ставится не иначе, какъ изъ киновіи, кого выберутъ патріархъ и царь съ согласія монастырской братіи; если же не найдется способный, взять изъ Хиландаря. Игумень не смѣняется, развѣ по великой винѣ... Когда приходитъ (на праздникъ) въ монастырь патріархъ, дарится ему конь и когда ставитъ игумена, также дарится конь. Игумень не имѣетъ права ни отдать (монастырское), ни сдѣлать что либо подобное, безъ согласія эконома и епископа. Хранитель хлѣба и вина выдаетъ, какъ установилъ святой король (Милютинъ) въ Банскѣ, для всѣхъ одинаково хлѣбъ, въ среду, пятницу и понедѣльникъ развѣ въ день, вино по утру и вечеромъ; въ постъ каждый день однажды, кромѣ субботы и воскресенія; трапеза—всегда». Гласникъ XV, 269. 306.

⁶³) По изданію Шафарика ст. 18: «монахи, постригшіеся изъ подворья въ мона-

42. Монахъ, снимающій монашество, долженъ быть запертъ въ тюрьму, пока не обратится къ послушанію. Надобно строго смотрѣть за монахами, чтобы не жили внѣ монастыря; развѣ уже это пустынникъ, который по любви къ Богу поселился въ пустынь.

43. Есть еретики, которые берутъ изъ гробовъ мертвыя тѣла и сожигаютъ ихъ. Если гдѣ окажутся такіе, такое мѣсто или село платитъ за это беззаконіе и выдаетъ суду виновныхъ. Если же участвовалъ въ томъ священникъ, онъ лишается сана и отсылается въ рудники, до смерти.

44. Если кто продастъ христіанина иновѣрцу, отсѣчь ему руку и отрѣзать языкъ.

45. Церквямъ не должно быть обиды ни отъ кого. Если посѣтитъ царь, его принимаютъ съ почестію.

46. Церквами владѣютъ только царь, святой господинъ патріархъ и царскій логоетъ, а другой никто. Царская власть освободила всѣ церкви своей области отъ всѣхъ работъ, малыхъ и большихъ.

47. При всѣхъ церквяхъ должны содержаться бѣдныя, какъ положено первыми ктиторами. За тѣмъ смотрятъ митрополиты и епископы; они собираютъ къ церквямъ нищихъ, чтобы были питаемы ⁶⁴).

49. Церковные люди во всякомъ дѣлѣ судятся предъ своими митрополитами, епископами, игуменами ⁶⁵).

55. Если кто ударитъ или убьетъ архіерея или монаха или священника, отсѣчь ему руку и потомъ повѣсить его ⁶⁶).

68. Если подсудимый убѣжитъ изъ заключенія и придетъ на дворъ царскій или патріаршій, то онъ свободенъ.

стырскихъ, должны идти въ другой монастырь. Иначе живя въ монастырѣ не могутъ удержаться, чтобы не давать чего либо родственникамъ и знакомымъ. Выходить и великій соблазнъ для братіи: созываютъ въ монастырь гостей и пришельцевъ».

⁶⁴) По изданію Шафарика въ ст. 28 прибавлено: «кто ли ихъ (нищихъ) не удержать отъ митрополита или отъ игумена, да отлучить се отъ сана».

⁶⁵) Церковными людьми въ законникѣ называются а) люди духовнаго званія; б) арендаторы церковныхъ земель и наемные смотрители; в) поселенцы, работающіе на церковныхъ земляхъ. Напр. ст. 48. «Если церковные люди, которые держатъ церковныя села и церковныя земли, прогонятъ посадниковъ (поселенцевъ) церковныхъ, то прогнавшіе церковныхъ людей связываются, земля отбирается у нихъ, пока не наймутъ поселенцевъ».

⁶⁶) По изданію Шафарика ст. 82. 83. «Если кто обезчеститъ святителя или монаха или попа, платитъ 100 перперъ. Если кто окажется убійцею святителя или монаха или попа, убивается и вѣшается».

93. Тому, кто ѣсть и пьеть съ еретиками, назначать покаяніе, какъ предписываетъ восточная каѳолическая церковь; но нѣтъ запрещенія для заключенныхъ и рабовъ, которые ѣдятъ съ иновѣрцами ⁶⁷⁾).

Таковы законы, утвержденные блаж. Іоанникиемъ для сербской церкви!

Ефремъ сынъ священника, современнаго кор. Милютину, еще въ молодыхъ лѣтахъ почувствовалъ влеченіе къ иноческой жизни ⁶⁸⁾). Родители желали видѣть его женатымъ; но онъ скрылся изъ ихъ дома и, найдя отшельника Василя, сталъ жить у него въ постѣ и молитвѣ и у него же скоро далъ обѣтъ иночества. Родители, узнавъ о мѣстѣ пребыванія его, хотѣли отнять его у пустынника; но онъ убѣжалъ на Аѳонъ и тамъ скрылся въ одномъ изъ скитовъ. Во время военныхъ тревогъ Ефремъ съ учениками своими перешелъ въ Ибровскій монастырь; здѣсь былъ онъ и игуменомъ, но не долго. Поклонившись святынямъ патріархіи, онъ поселился въ уединенномъ мѣстѣ вблизи Дечанскаго монастыря и здѣсь жилъ строгимъ отшельникомъ. По смерти ц. Душана начались смуты безначалія и потомъ появились разбои. Отшельникъ Ефремъ избитъ былъ до полусмерти дурными людьми, вынуждавшими подѣлиться съ ними деньгами. — Патріархъ Савва, преемникъ св. Іоанникія, взялъ старца въ патріархію и назначилъ для него пещерную келлію; великій постникъ ожилъ и выздоровѣлъ здѣсь. Благод. князь Лазарь отправилъ посольство къ патріарху констант. съ просьбою объ окончаніи споровъ, происходившихъ относительно сербской патріархіи. Миръ съ греческою церковію восстановленъ. Надлежало спокойно избрать новаго патріарха, на мѣсто почившаго Саввы. Но къ сожалѣнію, въ Сербіи явилось довольно искателей патріаршей каѳедры. — Послѣ общей молитвы соборъ избралъ въ патріарха «преподобнаго отшельника Ефрема», какъ украшеннаго высокими добродѣтелями. Блаж. Ефремъ, вовсе неожиданный такого избранія и попавшій на соборъ случайно, горько заплакалъ и молилъ уволить его отъ тяжелой для него доли. Соборъ отвѣчалъ: указанный Богомъ имѣетъ быть посвященъ. Это

⁶⁷⁾ Еще есть нѣсколько статей противъ нарушителей цѣломудрія и супружеской вѣрности. Ст. 92. 100 и 101.

⁶⁸⁾ О жизни его синаксарь въ Серблякѣ л. 151—153.

было окт. 3, 1376 г. Вслѣдъ затѣмъ Ефремъ посвященъ былъ въ патріарха и потомъ вѣнчалъ кн. Лазаря вѣнцемъ сербскихъ властителей ⁶⁹).

Не напрасно блаж. Ефремъ такъ плакалъ о томъ, что возлагаютъ на него высокій санъ. Время было тяжелое: столько беспорядковъ завелось въ церкви при разстройствѣ гражданскаго правленія. Какъ не всѣ областные правители охотно покорялись кн. Лазарю, такъ не всѣ архіереи и прочія духовныя лица оказывали повиновеніе патріарху Ефрему, не взирая на его высокую, духовную, жизнь ⁷⁰). Привыкшій къ тихой, уединенной жизни, отягощенный нестроеніемъ дѣлъ, св. Ефремъ отказался отъ многозаботливой должности правителя сербской церкви. Въ 1382 г., онъ посвятилъ на свое мѣсто блаж. *Спиридона*, а самъ сталъ жить уединенно въ архангельской обители ц. Душана. Извѣстенъ нынѣ лѣтописецъ Амртола, съ припискою: «написасе — дръжашу прѣстоль святительства сръбские земли преосв. патріарху кир Спиридону, въ дому св. архистратигъ Михаила и Гавриила, при господинѣ и учителѣ, бывшемъ патріархѣ, кир Ефремѣ, — въ л. 1387» ⁷¹). Замѣтка даетъ видѣть, что люди духовной жизни высоко уважали блаж. Ефрема и въ его уединеніи признавали его наставникомъ и учителемъ опытнымъ и охотно слѣдовали совѣтамъ его. Блаж. Спиридонъ, заботливый о иноческихъ обителяхъ ⁷²), скончался въ 1388 г.

⁶⁹) Сказаніе въ продолженіи Родослова (муз. Румянц. стр. 159), Раича III, 20. 21. Лѣтопись въ Гласникѣ V, 76. 77. Замѣтка: «слико болше возрасташе власть и честь церкви сръбскія, толико уже вяцше начаша и охотники не добродѣтелями, но деньгами и разбойническо, куповати санъ сей». Гласникѣ VI, 42. 43. Титулъ сръбскаго патріарха: «васесветѣйшему и васеблаженнѣйшему отцу же и господину нашему, архиепископу пекскому *проче Иустинианіе*, патріарху же васемъ сръблемъ и блгаромъ, поморіе, далматіе, травуніе и вретанинскимъ островомъ и сѣвернимъ странамъ и белаго подуванія, посподамъ господину». — Такъ возглашали патріарху желаніе многихъ лѣтъ во время литургіи. Гласникѣ IX, 257.

⁷⁰) Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 80.

⁷¹) Григоровича Пут. 23. 24.

⁷²) Въ 1382 г. «благословеніемъ патріарха кир Спиридона» основана обитель съ храмомъ въ с. Дрѣнцахъ и освобождена отъ подчиненія Аеонской горѣ. Григоровича стр. 83. У Миклошича (Monum. serb. № 191. 200) грамоты патр. Спиридона: ибарской введенской церкви 1385 г. и другая монастырю Ждрело (Жерло) или Горнаку. Въ послѣднихъ п. Спиридонъ освобождаетъ обитель горнакскую отъ подчиненія мѣстному митрополиту. Это естественно: пр. Григорій Синаитъ, основатель обители, пользовался высокимъ уваженіемъ и при жизни, а по смерти онъ чтится въ числѣ святыхъ. Патріархъ пишетъ свою жалованную грамоту на основаніи грамоты кн. Лазаря (+ 1389 г.). Въ грамотѣ представляется дѣло въ такомъ видѣ, будто пр. Григорій самъ

почти въ одно время съ бл. кн. Лазаремъ, павшимъ на Косовомъ полѣ. По церковнымъ пѣснямъ, Спиридонъ «пѣвница духовная» ⁷³⁾; это подаетъ мысль, что онъ писалъ свящ. пѣсни для сербской церкви. Мощи его почиваютъ въ храмѣ Печской обители ⁷⁴⁾).

Такъ какъ по кончинѣ Спиридона и кн. Лазаря время было крайне смутное, то упросили блаж. Ефрема снова управлять церковію до избранія новаго патріарха. Такъ онъ довольное время снова управлялъ сербскою паствою къ утѣшенію лучшихъ людей ⁷⁵⁾.

Дивный подвижникъ, кроткій, какъ ангель, почилъ 88 лѣтъ при преемникѣ п. Даниила, Саввѣ ⁷⁶⁾. Мощи его почиваютъ въ великой патріаршей церкви ⁷⁷⁾.

Въ трапезѣ Печскаго храма лежатъ подъ спудомъ мощи патріарха св. *Макарія*. Блаженный святитель заботился о распространеніи просвѣщенія въ Сербіи. При немъ печатались церковныя книги въ разныхъ мѣстахъ: въ Милешевомъ

испрашиваетъ милостей для основанной имъ обители. Поелику же преподобный былъ наставникомъ п. Каллиста, скончавшагося въ 1362 г. (см. февраля 27 д.), то едва ли пр. Григорій являлся лично къ к. Лазарю и тогда, какъ Лазарь былъ только княземъ Подунавія. Потому слова грамоты о пр. Григоріѣ дѣло воображенія. Указанный въ грамотѣ годъ ея—ошибочный, какъ признаетъ и Миклошичъ.

⁷³⁾ Общая служба въ Серблякѣ л. 162. 163.

⁷⁴⁾ Зап. геогр. общ. XIII, 175.

⁷⁵⁾ По троноской лѣтоп. (V, 80), вторичное управленіе св. Ефрема церковію было послѣ Саввы. Но лѣтопись сообщаетъ тутъ преданія явно ошибочныя: она говоритъ, что во второй разъ призывалъ бл. Ефрема на кафедру кн. Лазарь и что это было послѣ смерти Даниила и Саввы;—обстоятельства несовмѣстимыя. П. Даниилъ въ 1395 г. утвердилъ грамоты к. Милицы—Евгении. Григоровича стр. 83. О. Порфирія стр. 56.

Дипломъ деспота Стефана 1403 г.: «и сговори се съ господомъ маикомъ ми кнегиномъ Милицемъ и съ господиномъ ми прѣосвѣщеннимъ патріархомъ кир *Даниломъ* и с митрополити и чьстными игумени и властели моими». Аврамовича Древ. аеон. стр. 63. Миклошича Мопиш. р. 568. У Миклошича (Мопиш. № 130) напечатана грамота Душана 1351 г. Которынамъ еъ привиллегіями, утвержденными то «архинепископомъ кира Даниломъ», то «патріархомъ куръ Даниломъ». Но—или вся грамота подложная, или же надобно разумѣть въ ней архіепископа Даниила († 1338 г.)—и слѣд. принадлежить она къ 1336—1338 г. у того же Миклошича грамота 1357 г. дана по совѣщанію съ патріархомъ Саввою (№ 141). Да и по другимъ замѣткамъ (Гласникъ XI, 163. 164. 194. VI, 42. 43) Савва, второй патріархъ, долго управлялъ церковію, такъ что св. Ефремъ называется преемникомъ его и третьимъ патріархомъ.

⁷⁶⁾ П. Данииломъ утверждены грамоты кн. Милицы—Евгении въ 1395 г. Григоровича стр. 83. О. Порфирія указ. стр. 56.

⁷⁷⁾ Серблякѣ л. 153. Въ древнемъ сербскомъ уставѣ: «іюня 15 прѣстависе кже во светыхъ патріархъ в Ефремъ». Гласникъ XI, 194.

монастырѣ слѣдованная псалтирь 1557 г. ⁷⁸); Молитвословъ (требникъ) въ Бѣлградѣ евангеліе 1552 г.; въ Меркшиномъ монастырѣ евангеліе 1562 г.; въ Венеціи молитвословъ 1547 г.; служебникъ 1554 г.; постная тріодъ 1561 г.; въ Скадарѣ цвѣтная тріодъ 1562 г. ⁷⁹). Очевидно, что славянская любовь къ просвѣщенію—не то, что любовь Лютера, топтавшего въ грязь древнее, апостольское, христіанство и доведшаго учениковъ своихъ до антихристіанства ⁸⁰). — Блажен. святитель, по милости Божіей, имѣлъ возможность сдѣлать многое для сербской церкви и по ревности своей сдѣлалъ весьма многое. Братъ его былъ визиремъ при султанѣ. При его помощи получилъ онъ гаттишерифъ султана на возобновленіе монастырей и церквей, разстроенныхъ фанатизмомъ магометанскимъ ⁸¹). Прежде всего, какъ естественно, обратилъ онъ стараніе свое на возобновленіе древней патріаршей обители. Первые годы свои жилъ онъ въ Милешевомъ монастырѣ ⁸²). Теперь онъ возстановлялъ свою каедральную обитель. При обновленіи святаго престола сербской церкви, говоритъ современная надпись, огромная трапеза патріархіи, поддерживаемая тремя мраморными колоннами и тремя кирпичными, построена была «тру-

⁷⁸) Поклонникъ св. горы видѣлъ въ Карѣѣ псалтирь слѣдованную, печатанную въ Милешевѣ мон. 1557 г. при архіепископѣ всѣе сербскыя земле и поморскыя кир Макаріѣ» стр. 125.

⁷⁹) Сахарова Славян. библиогр. № 24. 25. 28—31. 39. 41. Шафарика Югославян. типографіи въ Чт. общ. ист. 1846 г. Какъ смотрѣли на печатаніе книгъ въ Венеціи высказываетъ дечавскій іерод. Моисей въ предисловіи къ сборнику 1538 г. «Велико пощреніе бысть отъ измаильтянъ на христіанехъ ради согрѣшеній нашихъ. Того ради и наше укѣсненіе бысть въ западныхъ странахъ италскихъ, въ величій ереси римской, не могли изыти въ своемъ отчъству, ради измаильтскихъ великихъ пощреній». Строева дополн. къ Опис. стар. книгъ стр. 7. М. 1841 г.

⁸⁰) Славянская оцѣнка папѣ и Лютеру: на стѣнѣ болгарскаго Зографскаго монастыря представлена на морѣ ладья съ учителями церкви и со Христомъ Господомъ на кормѣ; съ берега грозятся на нее еретики; папа старается багромъ опрокинуть лодку, а рядомъ съ нимъ Лютеръ стрѣляетъ въ нее изъ ружья. Замятка Поклонника стр. 333.

⁸¹) Дѣтоп. въ Гласникѣ V, 75.

⁸²) См. пр. 71. Не знаемъ, на чемъ основаны извѣстія Момировича стр. 131 о перенесеніи патріаршей каедры въ 1389 г. въ новый Пекъ, въ 1438 г. въ Бѣлградъ. Перваго не видно по житію п. Ефрема. Стефанъ деспотъ избралъ своею столицею Бѣлградъ, но по памятникамъ не видно, чтобы патріаршая каедра тогда же перенесена была въ Бѣлградъ; напротивъ п. Никодимъ приходилъ въ Бѣлградъ на погребеніе деспота (См. іюля 19 прим. 11. «Кое-что о сербской церкви подъ турецкимъ владѣніемъ». Спасича въ Гласникѣ I, 140—153.

домъ и усердіемъ преосвященнѣйшаго и блаженнѣйшаго кир. Макарія патріарха — въ л. 7070 (1552)» ⁸³⁾.

Блаж. патріархъ *Гавріилъ* ⁸⁴⁾, изъ дворянскаго сербскаго дома *Раичей* ⁸⁵⁾, былъ первосвятителемъ сербскимъ во время весьма тяжелое. Христіане сербскіе сильно страдали тогда отъ своеволій магометанскаго фанатизма. Въ октоихъ, писанномъ въ 1639 г. въ Милешевомъ монастырѣ, писавшій его говорилъ: «тогда подъехомъ нужду и гоненіе великое и пріеть мученія вѣнецъ *Гавріилъ* іеромонахъ м. октоврія в 9 день и много мученіе подьеть отъ трьклѣтого Нухъ паши. И тогда изгна бостанжіе изъ монастыря и не имѣхомъ, кому плакати. И идохъ на царствующій градъ и царь (Муратъ) бѣ на Богдаду; не имѣхомъ, кому плакати» ⁸⁶⁾. По крайнимъ нуждамъ каѳедры и страны блаж. патріархъ Гавріилъ отправился для милостыни въ Валахію и оттуда явился въ благотворительную Москву. — Здѣсь въ 1655 г. онъ вмѣстѣ съ антиохійскимъ патріархомъ присутствовалъ на соборѣ, весьма важномъ для славянскихъ церквей. — Соборъ опредѣлилъ исправить церковныя книги по греческимъ и древнимъ славянскимъ книгамъ. Возставшіе тогда же противъ опредѣленій собора протопопъ Аввакумъ, главный виновникъ порчи

⁸³⁾ Зап. геогр. общ. XIII, 173. По надписи на евангелии (Григоровича стр. 189. 190) блаж. святитель еще живъ былъ въ 1563 г. Въ извѣстіи о первосвятителяхъ сербскихъ (Гласникъ VI, 43. 44) предшественниками Макарія послѣ Саввы показаны только четверо: *Кириллъ*, *Никонъ*, *Никодимъ* и *Арсеній*. Едва ли это было такъ. П. Кириллъ извѣстенъ въ 1407 г. (Раича III, 406. 407). Никодимъ въ 1427 г. погребалъ блаж. деспота Стефана. — См. въ іюль прим. 11. Въ сопочанскомъ синодикѣ (Зап. геогр. XIII, 152) послѣ Арсенія и Никодима *Павелъ* и *Теодосій* и затѣмъ Макарій, послѣ Савватія *Филиппъ* и предшественникъ Пація *Симеонъ*. Въ извѣстныхъ спискахъ первосвятителей сербскихъ (Гласникъ VI, 43. 44. XI, 165) эти четыре лица опущены. См. пр. 82. По одной лѣтописи (Майковъ стр. 52) въ 1574 г. скончался архіепископъ *Антоній*. Это — преемникъ Макарія (Гласн. VI, 44).

⁸⁴⁾ О мученичествѣ св. Гавріила — Христіанскіе мученики востока стр. 100. 101. Спб. 1862 г.

⁸⁵⁾ Гласникъ VI, 44.

⁸⁶⁾ Зап. геогр. общ. XIII, 311—313. Писецъ говоритъ еще, что гоненіе происходило при п. *Паисіи*, извѣстномъ въ 1641 и 1646 г. по его надписямъ на книгахъ. Зап. геогр. общ. XIII, 168. Гласникъ VIII, 150. Грамата архіепископа Пація 1633 г.; у о. Порфірія стр. 60. У него же (стр. 60) разрывательная грамата п. *Максима* 1669 г. Въ Гласникѣ 1, 159, 160 грамата п. *Максима* въ Сараево 7131 (1623). Если вѣрно показанъ годъ послѣдней граматы, то кромѣ п. Максима, скончавшагося въ 1861 г. (Гласникъ VI, 44), былъ еще п. Максимъ, предшественникъ Пація. Въ Гласникѣ (III, 299) указано письмо пекскаго патріарха *Іоанна* къ босанскому митрополиту Теодору, писанное въ іюль 1614 г.

книгъ при п. Іосифѣ, и друзья его, коломенскій епископъ Павелъ и муромскій протопопъ Даніиль отосланы были въ монастыри на покаяніе ⁸⁷⁾. Блаженный патріархъ, привезшій въ даръ Москвѣ нѣсколько рукописей и три *напечатанныя* на югѣ *литургии*, получилъ щедрую милостыню для Сербіи отъ добраго царя ⁸⁸⁾.

Когда послѣ долгаго странствованія возвратился онъ въ Сербію, патріаршая кафедра оказалась занятою другимъ (Максимомъ). Онъ объяснялъ право свое на кафедру и несправедливое присвоеніе ея другимъ.—Подъ турецкою властію, особенно тогда, просторъ былъ только страстямъ. Интриги іезуитовъ, злобствовавшихъ на Россію за Хмѣльницкаго, довели въ 1657 г. конст. патріарха Паренія до мученической смерти: его обвинили въ государственной измѣнѣ за сношеніе съ Россіею ⁸⁹⁾. Точно также враждовавшіе противъ блаж. Гавріила, дѣйствуя подъ вліяніемъ іезуитовъ Австріи, гдѣ бѣдныя искали недоступнаго счастья ⁹⁰⁾, донесли турецкимъ властямъ, что Гавріиль—государственный измѣнникъ, жилъ въ Россіи. Визирь потребовалъ къ себѣ блаж. Гавріила и допросилъ подробно о всѣхъ обстоятельствахъ пути его. Когда окончилось изслѣдованіе, визирь, вполне узнавшій несостоятельность клеветы, объявилъ святителю: такъ какъ тебя обвиняютъ въ государственной измѣнѣ, то по законамъ, какъ самъ знаешь, ты долженъ быть казненъ смертію; но если ты согласишься принять нашу вѣру, не только пощажу

⁸⁷⁾ Ист. рус. цер. IV, 133—135. Въ то же время на моск. соборѣ былъ еще сербскій митрополитъ Михаилъ. Строева дополненіе къ Опис. староп. книгъ стр. 152. 162. 163. М. 1841 г.

⁸⁸⁾ По запискамъ двора московскаго, въ маѣ 1654 г. прибылъ въ Москву *Гавріиль*, патріархъ сербскій и болгарскій; онъ привезъ съ собою письменныя книги: типикъ и сборникъ патріарха цареградскаго Михаила Кавасилы на латинскую ересь (читай: Пила Кавасилы, архіеп. солунскаго Fabricii bibl. г. X, 20), житіе и повѣсти сербскихъ царей и патріарховъ; еще свитокъ—житія всѣхъ святыхъ сербскихъ и откуда изыдетъ царствіе и патріаршество, тетради Кирилла философа и учителя славянскаго и книгу Василія Великаго съ тремя напечатанными литургіями (Саввы Опис. патр. библиог. стр. 8. М. 1858 г.). По дворцовымъ запискамъ сербскій патріархъ Гавріиль въ 1655 г. обѣдалъ у государя февр. 12 въ именины царевича и февр. 20 въ именины царевны. Дворц. раз. III, 457. 458.

⁸⁹⁾ Христіан. мученики на Востоцѣ стр. 89—92. Отвѣвы современниковъ о Пареніи у Арсенія Суханова, по изд. Сахарова, стр. 104. Митроп. Михаилъ, пробывъ полтора года въ Москвѣ, въ 1657 г. былъ въ Іерусалимѣ, гдѣ оставилъ сборникъ для сербской обители арх. Михаила (Ж. м. пр. 1836 г. XI, 542, 546. 547).

⁹⁰⁾ Раича IV, 99—103.

жизнь твою, но предоставлю тебѣ важную должность и ты будешь жить въ почетѣ и роскоши. Блаженный видѣлъ, что государственному измѣннику не должны были предоставлять ни почестей, ни жизни, а если предоставляютъ, то только за измѣну св. вѣрѣ; какъ же согласиться на измѣну вѣрѣ въ Господа Исуса? Онъ отвѣчалъ визирю: «я совершенно невиненъ въ государственномъ преступленіи,—это сознаете вы сами. Спаси же жизнь мою отступленіемъ отъ вѣры христіанской не соглашусь никогда, пока остаюсь съ здравымъ смысломъ. Почести и богатства ваши поберегите себѣ, мнѣ онѣ не нужны». Святитель преданъ былъ пыткамъ, которыми принуждали его принять магометанство. Мужественный страдалецъ переносилъ все терпѣливо и благодарилъ Господа, что удостоилъ его страдать за св. вѣру. Потерявъ всякую надежду отвлечь святителя отъ христіанства, привели его на мѣсто казни и повѣсили ⁹¹⁾. Это было въ октябрѣ 1659 г. Въ Печской обители хранится посохъ съ надписью: Патху Ку (патріарху Кириу) Гаврилу» ⁹²⁾.

СЕНТЯБРЬ — НАЗИМСКІЙ.

1 ч. Память блж. ІОАННА Кукузеля.

Блаженный Іоаннъ былъ родомъ изъ Диррахіи, славянскаго Драча. Славяниномъ былъ и блж. Іоаннъ, хотя по обстоятельствамъ жизни получилъ образованіе въ Царьградѣ греческое. Фамилія его Кукузель — указываетъ на славянское происхожденіе его. Когда онъ, взятый за прекрасный голосъ ко двору, воспитывался вмѣстѣ съ другими дѣтьми и дѣти спрашивали его: что онъ кушалъ? Онъ, не зная еще хорошо греческаго языка, простодушно отвѣчалъ: *Куку зелѣ*. Греческое куки — бобъ, — а сербское зеле — растеніе. Такъ и стали звать его Кукузеле. Но онъ дарованіями сво-

⁹¹⁾ Гласникъ: «отъ агарянъ удавленіемъ скончался, отъ братіи оболганъ неправедно». VI, 44. Мало сказано.

⁹²⁾ Зап. геогр. общ. XIII, 175.

бимца царскаго, котораго онъ видѣлъ въ цвѣтущемъ здоровьѣ и съ играющимъ на щекахъ румянцемъ. По слезной просьбѣ скромнаго Іоанна игумень оставилъ его при стадѣ козь. Потомъ бывъ при дворѣ, упросилъ императора оставить любимца Іоанна въ аеонской пустынѣ. Жаль мнѣ дорогоаго Іоанна, сказалъ императоръ; но спасеніе души—выше всего: пусть будетъ по его желаніямъ. Свободный Іоаннъ избралъ себѣ за монастыремъ уединенное мѣсто, выстроилъ себѣ келью и сталъ жить по шести дней въ безмолвіи, а въ седьмой и въ праздники приходилъ въ соборъ и пѣлъ на правомъ клиросѣ. Трудъ и усердіе къ св. пѣнію награждены были небеснымъ утѣшеніемъ. Въ акаѣистную субботу, по окончаніи канона, Іоаннъ, утомленный бдѣніемъ, заснулъ. Пречистая, явясъ къ нему, сказала: «будь здоровъ, чадо мое, пой, пой; Я не оставлю тебя» и затѣмъ дала ему червонецъ. Проснувшись, Іоаннъ находитъ въ рукѣ даръ Пречистой и съ радостными слезами благодарить Богоматерь. Съ этого времени онъ удвоилъ свое усердіе къ пѣнію. Прежде того онъ пѣлъ только въ праздничные дни; теперь онъ сталъ ходить пѣть каждый день. Продолжительное стояніе и пѣніе на клиросѣ имѣли послѣдствіемъ то, что одна нога его покрылась гнойными ранами. Пречистая явясъ исцѣлила ногу. Іоаннъ столько успѣлъ въ духовной жизни, что прозрѣлъ день своей смерти.

Червонецъ—даръ Богоматери привѣшенъ былъ къ иконѣ Богоматери, предъ которою пѣлъ Іоаннъ. И отъ иконы и отъ червонца совершались чудеса. Нынѣ икона стоитъ мѣстною въ параклисѣ введенія Богоматери въ храмъ и предъ нею горять три неугасимыя лампы³⁾.

Барскій видѣлъ храмъ архангела въ кельѣ Іоанна и описалъ жизнь Кукузеля, слѣдуя книгѣ Агапія, аеонскаго отшельника: «Спасеніе грѣшникамъ»⁴⁾.

³⁾ Вышній покровъ надъ Аеономъ, Спб. 1860 г. Аеонскій патерикъ 1, 171—178.

⁴⁾ Путешествіе Барскаго стр. 531—533. *Αμαρτολων σωτηρια* s. 50—52. *Евст.* 1669.

15 ч. Подвиги св. ФІЛІА, епископа томскаго и съ нимъ многихъ.

Когда Ликиній поднялъ (320 г.) столько же жестокое, сколько и хитрое гоненіе противъ христіанства, предписавъ явно требовать епископовъ, воиновъ и придворныхъ къ суду за неповиновеніе языческому государственному закону, а тайно давъ знать преслѣдовать и всѣхъ христіанъ ⁵⁾, въ малой Скиѳіи святитель *Филий*, томскій епископъ, первый обратилъ на себя злость языческой власти. Его потребовали къ суду и въ тоже время начали хватать христіанъ въ разныхъ мѣстахъ Скиѳіи. Святителя били палками до полусмерти, запирали въ темницу, предавали вновь безчеловѣчнымъ истязаніямъ и наконецъ по приговору судебному бросили его въ море; тѣло его, приплывшее къ берегу, перенесено было благоговѣйными людьми въ загородный домъ благочестиваго Аманда и здѣсь оно прославилось чудесными исцѣленіями ⁶⁾. Въ тотъ же третій день января окончили въ Томахъ мученической подвижъ три родные брата *Аргей*, *Наркиссъ* и юный *Маркеллинъ*, также два *Евгенія*, *Клавдіонъ* и *Родъ*. Братья послѣ истязаній также брошены были въ море ⁷⁾. Апрелья 3 въ Томахъ преданы были смерти св. *Евагрій* и *Бенигъ*. Блаженный *Амандъ* также послѣдовалъ за любимымъ учителемъ своимъ: онъ и нѣсколько другихъ 6 іюня замучены «въ городѣ Новидунѣ», иначе въ

⁵⁾ Сократа Ист. 1, 3. Евсевія Ист. 2, 8. О жизни Константина, гл. 1. Сосомена Ист. 1, 7.

⁶⁾ Такое извѣстіе у Рабана Мавра, гдѣ сказано подъ 3 янв. in Tomis civitate nativitas Titi episcopi, qui sub Licinio—cæsus ad mortem carcere mancipatus и пр. Ошибка въ имени. Мартирологъ Беда подъ 3 янв. In Tomis natalis s. Philii, qui post alia tormenta in mare est mersus. Въ Иеронимовомъ мартирологѣ неправильное чтеніе: In Tomis—Christianifili episcopi. Надобно читать: christiani Filii episcopi. Къ сожалѣнію, этотъ древнѣйшій мартирологъ доселѣ не очищенъ отъ ошибокъ писцевъ, которые то соединяли два слова въ одно, то принимали имена городовъ за имена мучениковъ. Замѣтимъ еще,—напрасно Лезень (Or. chr. 11, 12, 14) и Геншеній указываютъ на сходства страданій св. Филия съ страданіемъ современнаго Теогева, епископа парійскаго (янв. 2), какъ на что-то сомнительное; напротивъ, этимъ сходствомъ подтверждается вѣрность извѣстій, такъ какъ у cadaго злодѣя своя манера терзать людей.

⁷⁾ Мартирологъ Иеронима; о братьяхъ и всѣхъ другіе; у Адона сказано и то, что они пострадали при Ликиніи.

АМАНДЪ, БЕНИНГЪ, ЗОТИКЪ, ЛУКІАНЪ, ИЛІА, КОМАРЬ, ГЛАДУНЪ, НИЧИТЪ,

ЮЛІЙ, СТРАТОРЪ, ВАЛЕРІЙ, МАКРОВІЙ, ГОРДІАНЪ, ПРИСКЪ, КРИСКЕНТЪ, ЕВАГРІЙ.

новомъ Дунайцѣ, славномъ городѣ Малой Скиѣи ⁸⁾). Здѣсь же іюня 4 послѣ долгихъ пытокъ и темничнаго заключенія обезглавлены были: св. *Зотикъ*, *Лукіанъ* и *Илія*. Послѣдній въ греческомъ извѣстїи называется *Нлеі*, а не *Нлеіас*: грекъ удержалъ славянское имя Ильи, не подозрѣвая, что это—одно и тоже, что *Илія*. Съ св. Зотикомъ пострадали въ одинъ и тотъ же день — 4 іюня и въ одномъ и томъ же мѣстѣ—въ новомъ Дунайцѣ св. *Комаръ*, *Гаддунъ*, *Нинитъ*, *Юлія* и до 30 другихъ страдальцевъ вѣры ⁹⁾. — Сентября 17 тутъ же окончили подвигъ свой три юные царедворца, сосланные Ликиніемъ въ малую Скиѣю ¹⁰⁾. За два предъ тѣмъ дня «въ городѣ Томахъ» окончились страданія славною смертію св. *Стратора*, *Валерія*, *Макровія* и *Гордіана*; наконецъ октяб. 1 увѣнчались мученическимъ вѣнцомъ въ Томахъ «св. *Прискъ*, *Крискентъ* и *Евагріій*» ¹¹⁾. Такъ при Ликиніѣ явились въ малой Скиѣи, славянской странѣ, цѣлыя сонмы мучениковъ за св. вѣру.

⁸⁾ По мартирологамъ Адона и Усуарда 6 іюня: civitate Noveduno (Nividuno, Niveduno) sanctorum Amantii et Alexandri; у Ноткера прибавленъ Лукій. Въ Иеронимовомъ 6 іюня: Neveduno Amantii, Lucii, Alexandri, Alexandriæ, Donatæ, Peregrinæ.

⁹⁾ Въ менологъ Василія (на 13 сент.) сказано, что Макровій и Гордіанъ «сосланы были въ малую Скиѣю» и здѣсь «нашли мужественно подвизающихся за исповѣданіе Христа святыхъ Зотика, Лукіана и Илью». Слѣд. по менологу страданіе трехъ скиеовъ предшествовало кончинѣ Гордіана. По мартирологамъ это видно съ полною ясностію. Въ мартирологахъ Адона и Усуарда подъ 4 іюня: civitate Noveduno sanctorum Zotici, Attali et Evtici. У Ноткера прибавлено: cum aliis multis. Въ Иеронимовомъ мартирологѣ: «іюня 4 въ гор. Новедунѣ страд. кончина Зотика, Аттала, Евтиха, Амаза, Карина, Юлія, Сатурнина, Гаддуна, Нинита и другихъ 28.—У Рабана: in Ninive natalis Dinoci (Zotici), Attali, Samari (Amasi), Fyrginæ (Carini), Iulix et Sagarisæ (Saturnini). *Комаръ* долженъ быть признанъ за подлинникъ.—По прологу, Зотикъ и Илія—«Протисемейска града». Съ такимъ именемъ не было города въ малой Скиѣи; мыслию сказателя было конечно означить только знатность города, бывшаго духовною родиною святыхъ. О городахъ малой Скиѣи см. іюля 8 пр. 1.

¹⁰⁾ По менологу юные царедворцы—«Макровій и Гордіанъ». Въ мартирологахъ «сент. 17. Noviduno natalis sanctorum martyrum Valeriani, Macrini et Cordiani (Gordiani).

¹¹⁾ Такъ мартирологи. Къ сожалѣнію, не дошли до насъ дѣянія дунайскихъ и томскихъ мучениковъ. Менологъ только потому и говоритъ о скиеахъ Зотикъ, Лукіанъ и Илія, что ихъ страданія находятся въ нѣкоторой связи съ страданіями царедворцевъ. Какъ видно, западные мартирологи были благосклоннѣе къ мученикамъ—скиеама: они отмѣтили мученическую кончину многихъ скиескихъ христіанъ, о которыхъ ни слова не сказано греками.

16 ч. Память о святыхъ чадахъ кн. Людмилѣ, кн. Вячеславѣ и пр. Прокѣпѣ.

Блаженная Людмила, бабка св. кн. Вячеслава, была супруга христіанскаго князя Богеміи Боривоя ¹²⁾.—Великій просвѣтитель славянъ, св. Меѳодій, архіепископъ со-сѣдней съ Богемією Моравіи, преподаль Боривою и Людмилѣ наставленія въ чистой, святой, вѣрѣ и омыль ихъ водою благодатнаго крещенія въ Велеградѣ ¹³⁾. Князь и княгиня Богеміи были искренними христіанами и по искренней любви къ св. вѣрѣ употребляли мѣры для обращенія подданныхъ къ христіанству. Таковъ же былъ и сынъ ихъ кн. Вратиславъ. — Но язычество еще жило между богемскими славянами и особенно сильно оно было между сосѣдними полабскими славянами; дѣланіе языческой жизни съ искреннимъ христіанствомъ. Жена кн. Вратислава Драгослава была урожденная княжна браниборо-стодеранская.—Быть не могло, чтобы въ такомъ глубоко-

мецкаго романизма не только не сближали мѣстныхъ славянъ съ христіанствомъ, напротивъ питали сильную вражду противъ него ¹⁴⁾. Въ такомъ положеніи дѣль неизбѣжна была въ Богеміи борьба началь-

¹²⁾ Житіе кн. Вячеслава, писанное на церковнославянскомъ языкѣ чехомъ вслѣдъ за смертію Вячеслава, нап. Востоковымъ въ Московскомъ вѣстникѣ 1829 г. Оно же въ чешскомъ переводѣ Ганки изд. въ Casop. Cesk. Mus. 1830; съ немногими перемѣнами—въ сентябр. мишеѣ Макарія. Vita et passio s. Wenzeslavi martyris, писанное по распоряженію имп. Оттона (973—83) изд. in 1 t. Script. bohemicorum, Прага 1783. Житіе Вячеслава, писанное Христіаномъ, принадлежитъ XIII в.

¹³⁾ См. о Меѳодіѣ апр. 6 Изв. акад. VIII, 297.

¹⁴⁾ Гельмольдъ такъ говоритъ о возстаніи славянъ XI в. «Славяне свергли вооруженною рукою иго рабства и съ такою твердостью старались защитить свою свободу, что лучше захотѣли умереть, чѣмъ принять имя христіанъ или платить дань саксонскимъ князьямъ.—Этотъ позоръ навлекла несчастная жадность саксонцевъ... Саксонцы всегда склонны болѣе увеличивать подати, чѣмъ приобретать души для Господа.—Христіанство давно укрѣпилось бы въ Славяніи, если бы не препятствовала тому жадность саксонцевъ». Chron. 1. § 25.

христіанскомъ семействѣ, каково было семейство князя Боривоя, жена князя христіанина была язычницею, не крещенною, какъ выставляютъ Драгомиру легенды романизма. Но то не подлежитъ сомнѣнію, что она не была искреннею христіанкою, была горда и зла и по гордости дорожила всѣмъ славянскимъ, въ томъ числѣ и языческою жизнію; ненависть къ христіанству, воспитанная въ полабскихъ славянахъ жестокостями нѣмецкихъ миссіонеровъ и властителей, являлась въ ней въ видѣ недовѣрія и холодности къ христіанству. Два сына Вратислава и Драгомиры, Вячеславъ и Болеславъ, по расположеніямъ своимъ совсѣмъ не походили одинъ на другого: сколько Вячеславъ характеромъ и дѣлами напоминалъ добраго отца его, столько въ Болеславѣ отразились качества злой Драгомиры.

Старая княгиня Людмила со смерти супруга своего кн. Боривоя жила въ Прагѣ. Вратиславъ, хорошо понимая жену свою, поручилъ воспитаніе Вячеслава матери своей Людмилѣ.—Блаж. княгиня желала видѣть во внука своемъ прежде всего искренняго христіанина. «И вѣда и баба своя Людмила научити книгамъ словенскимъ по слѣду попову; и навиче разумъ добръ», говоритъ современникъ. Нельзя сомнѣваться, что «книги словенскія» здѣсь значатъ письмена славянскія, тѣ, которыя изобрѣлъ св. Кириллъ; такое значеніе имѣло слово «книги» даже у Кирилла туровскаго, тѣмъ болѣе въ первоначальномъ церковно-славянскомъ языкѣ¹⁵⁾. Итакъ, извѣстіе современное значитъ то, что Людмила «отдала Вячеслава изучать славянскія письмена по указанію священника и онъ научился хорошо понимать», что читалъ. Вячеславъ отвѣчалъ заботамъ доброй бабки, не только усердіемъ къ ученію, но и вообще поведеніемъ, достойнымъ христіанскаго отрока. Онъ былъ добръ, кротокъ, не заносчивъ, цѣломудренъ, образованіе дано было ему лучшее по тому времени. Отецъ посылалъ его въ Будучъ (Будечъ). Молодой человекъ «учился тамъ латинской грамматикѣ и научился хорошо¹⁶⁾».—Богъ подаль ему Свою

¹⁵⁾ Да и въ граматѣ бана Кулина 1189 г. и въ другихъ книга—письмо, граматъ. Изв. акад. 1, 346.

¹⁶⁾ Древній текстъ: «отсади же Воротиславъ въ Будучъ и нача отрокъ учитися книгамъ латинскимъ». *Христанъ*: Wenceslaum in lege divina litteris imbucutum tradiderat in civitatem, quae Budecz vocabatur.—Тутъ уже примѣсь толкованій романизма.

благодать: онъ умѣлъ читать латинскія книги какъ хорошій бискупъ» (грѣха нечего таить, обыкновенные бискупы плохо знали латынь, хотя служили миссы по латыни); «если бралъ греческія книги или славянскія, то читалъ ихъ безъ опшбокъ. И не только умѣлъ читать книги, но, исполняя требованія вѣры, благотворилъ бѣднымъ». Это значитъ, что жилъ онъ вовсе не какъ молодой нѣмецкій князь, который пожалуй блисталъ свѣтскою образованностію, но жилъ какъ язычникъ, пьянствовалъ, буянилъ, развратничалъ.

Князь Вратиславъ, будучи преклонныхъ лѣтъ и чувствуя близость смерти, созвалъ къ себѣ вельможей и епископа и объявилъ наслѣдникомъ своимъ старшаго сына; послѣ литургіи онъ самъ привелъ Вячеслава къ епископу и сказалъ: преподай, владыко, благословеніе сыну наслѣднику моему и святитель совершилъ молитву о ниспосланіи благословенія Божія ¹⁷⁾.

Такъ какъ Вячеславъ былъ на 18 году возраста, когда умеръ отецъ, то мать его Драгомира начала управлять княжествомъ отъ имени сына. Правительница скоро обнаружила свой характеръ; она приблизила къ себѣ людей худыхъ, даже язычниковъ, которыхъ еще много оставалось въ княжествѣ. Она стала отмѣнять порядки, какіе введены были Боривоемъ и Вратиславомъ, въ ослабленіе язычества.—Дѣла стали приходять въ разстройство.

Блаженная Людмила скорбѣла о несчастіи отчизны.—По христіанской ревности къ общему благу она настояла предъ Вячеславомъ на томъ, чтобы самъ онъ вступилъ въ управленіе княжествомъ. Добрый Вячеславъ выполнилъ совѣтъ бабки и вся страна обрадовалась. Для того, чтобы предупредить раздоры и смуты, Вячеславъ уступилъ младшему брату половину княжества; эта половина, богатая и обширная, и послѣ называлась Болеславіею (Bunzlau).

Драгомира, гордая и тщеславная, жестоко оскорбилась распоряженіемъ, несогласнымъ съ ея замыслами; но до времени затаила свою злобу, ненависть ея стала отыскивать средства отмстить Людмилѣ. Она переливала злость свою

¹⁷⁾ «И възрасте отрокъ и яко бы уяти ему волосъ и призва Воротиславъ князь епископа етера съ всѣмъ клиросомъ и пѣвшимъ литургію въ церкви святыхъ Маріи,—поставиша на степени предъ олтаремъ, и благослови его епископъ... Умре Воротиславъ князь и поставиша князя Вячеслава на столѣ дѣди».

въ Болеслава, питала и усиливала въ немъ вражду къ брату, любимому Людмилою. Тайно приискала она себѣ партію, чтобы ея помощію безопасно совершить злодѣйство надъ Людмилою.

Блаженная Людмила, совершивъ святое дѣло для отчизны и внука, удалилась на покой въ г. Течинъ, тѣмъ болѣе, что видѣла ненависть невѣстки своей и желала быть вдали отъ зла. Драгомира нашла ее и здѣсь. Купленные ею два боярина явились въ Течинъ и здѣсь набрали себѣ другихъ головорѣзовъ. Блаженная молилась въ домашней моленной, какъ ворвались сюда злодѣи. Такъ ли помните благодѣянія мои? сказала добрая княгиня. Но изверги накиннули петлю на старческую шею ея. «Лучше поразите меня мечемъ, сказала Людмила, чтобы по примѣру мучениковъ пролилась кровь моя». Душа ея отлетѣла въ небесныя селенія сент. 16 д. въ день субботній, въ 927 г.

При скромной гробницѣ ея совершались чудеса ¹⁸⁾.

Неизвѣстно, зналъ ли блаженный Вячеславъ, что въ убіеніи святой бабы его принимала участіе мать его. Современникъ говоритъ, что Вячеславъ удалялъ мать отъ двора, но прибавляетъ: «пси зліи, иже быша Вячеслава научили выдати матеръ свою безъ вины». Кто эти злые псы? Какими мыслями руководились они, внушивъ удалить Драгомиру? біографъ не сказалъ. Думаютъ, что Драгомира составляла заговоръ съ ревнителями славянской народности, дабы противодѣйствовать сближенію Вячеслава съ нѣмецкимъ императоромъ и его романизмомъ—и что сторонники романизма успѣли было удалить Драгомиру отъ двора ¹⁹⁾. Если по внушеніямъ безпокойной женщины нанесено было оскорбленіе послу императора, вызвавшее войну, то поступокъ ея, при всѣмъ патріотизмѣ, не былъ благоразумнымъ и оставалось бы только выраженіе біографа признать слишкомъ рѣзкимъ; но напрасно выводятъ изъ отзыва біографа заключеніе такое, будто кн. Вячеславъ думалъ вводить въ Богемію пализмъ,—да еще и нѣмецкій. Хвала древней церкви говорить о немъ, что онъ жилъ «въ вѣрѣ чистѣ», просвѣщенный «разумомъ благовѣрія» ²⁰⁾. Если онъ окончилъ

¹⁸⁾ Прологъ на 16 сентября.

¹⁹⁾ Бодявскій О времени славянскихъ письменъ стр. 88.

²⁰⁾ Канонъ въ минеѣ XII в. Изв. акад. V, 276.

борьбу свою съ имп. Генрихомъ Птицеловомъ тѣмъ, что (въ 928 г.) призналъ зависимость свою отъ императора, это было слѣдствіемъ политической слабости Богеміи предъ имперією,—но послѣ того правленіе и законы Богеміи не стали нѣмецкими, а остались славянскими ²¹⁾. Введеніе романизма въ Богемію началось при Болеславѣ; а св. Вячеславъ сколько дорожилъ чистотою вѣры, столько любилъ и отчизну. Обращаясь къ словамъ біографа о злыхъ псахъ, вѣроятнѣйшимъ считаемъ, что біографъ осуждалъ удалившихъ мать отъ сына собственно за то, что они, выставивъ преступнымъ не совсѣмъ преступное отношеніе ея къ императору, скрыли слишкомъ преступное дѣло ея съ покойною матерію, тогда какъ обнаруженіе послѣдняго дѣла могло предотвратить послѣдующія бѣды.

Блаженный Вячеславъ христіански устраивалъ и дѣла семейныя и дѣла Богеміи. Четырехъ сестеръ своихъ выдалъ онъ замужъ.—Сосѣдній князь Баурзимскій Радиславъ напалъ съ сильнымъ войскомъ на города Вячеславовы. Вячеславъ, любя миръ, послалъ спросить Радислава: что побудило его къ такимъ поступкамъ? Если онъ Вячеславъ неправъ въ чемъ либо предъ нимъ, пусть скажетъ о винѣ и удовлетвореніе будетъ сдѣлано. Радиславъ отвѣчалъ, что Вячеславъ долженъ уступить ему Богемію. Вячеславъ вывелъ въ поле сильное войско. И все-таки ему не хотѣлось проливать кровь ближнихъ. Онъ послалъ предложеніе Радиславу: «споръ идетъ между нами двумя; тебѣ хочется владѣть Богемією, а я не согласенъ уступить. Пусть бой между нами двумя и рѣшитъ дѣло. Къ чему кровавою битвою войскъ доводить дѣло до того, что тебѣ, пожалуй, не надъ кѣмъ будетъ и властвовать?» Радиславъ согласился на поединокъ и побѣжденный вынужденъ былъ на колѣняхъ просить прощенія у Вячеслава.

Когда имп. Оттонъ пригласилъ всѣхъ князей на сеймъ въ Вормсъ, Вячеславъ явился послѣ другихъ, бывъ задержанъ на дорогѣ дѣлами благочестія. При входѣ Вячеслава на собраніе нѣмецкіе князья изъявили неудовольствіе, не отдали поклона; надутость нѣмецкая вѣрна себѣ, пуста, какъ

²¹⁾ Cont. Reginon. ар. Perz 1, 616. Annal. Sax. an. 928. Въ уставѣ Генриха Птицелова о магдебургскихъ турнирахъ (935 г.) упоминаются Бранимъ князь поморскій и Велемиръ князь *русскій*, Belimaruz princeps Russiæ.

и глупа.—Императоръ принялъ Вячеслава съ особеннымъ вниманіемъ и ласками,—онъ сказалъ, что готовъ исполнить всякую просьбу его. Блаженный Вячеславъ просилъ одного—мощей мученика Вита и императоръ согласился на просьбу. Блаж. князь перенесъ мощи святаго въ Прагу и здѣсь построилъ для нихъ храмъ въ честь м. Вита. Тогда же онъ перенесъ мощи и св. бабки своей Людмилы въ Прагу, въ храмъ св. Георгія, построенный отцемъ его.

Онъ весьма заботливо охранялъ покой подданныхъ своихъ, чиновниковъ избралъ онъ изъ лучшихъ христіанъ и строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы въ судахъ не тѣснимъ былъ невинный. По ревности въ вѣрѣ Христовой покупалъ онъ дѣтей у язычниковъ и окрестивъ ихъ посвящалъ на служеніе Богу. Строгость его къ самому себѣ напоминала древнихъ пустынниковъ. Часто самъ онъ въ теченіи ночи занимался печеніемъ просфоръ и утромъ самъ же относилъ въ церковь для св. литургіи; особенно такъ, а не иначе, бывало, когда готовился онъ приобщиться святыхъ таинъ. Если день онъ проводилъ за дѣлами правленія, то ночь посвящалась на молитву. Не рѣдко, въ зимнее ненастье, съ вѣрнымъ старымъ слугою Подивоемъ шелъ онъ босыми ногами къ утрени въ какой либо отдаленный храмъ. Дряхлый Подивой иногда кряхтѣлъ отъ стужи. Вячеславъ съ улыбкою говорилъ ему: «теперь зима, старче, ступай по слѣдамъ моимъ, какіе проложилъ я въ снѣгу». Иногда св. Вячеславъ, идя по замерзшей и кочковатой землѣ раздиралъ до крови ноги свои. «Сущимъ въ бѣдахъ помощникъ ты бысть, нищимъ кормление, печальнымъ утѣха», поетъ ему церковь въ древней службѣ²²⁾. Князь собиралъ рабовъ Божіихъ—священниковъ и ставилъ по городамъ храмы, гдѣ каждый день совершалась служба. Къ его заботливости надобно отнести переводъ евангелія Іоаннова на чешскій языкъ; остатки перевода доселѣ цѣлы, по языку, относятся къ его времени²³⁾. День Эммерама, которому посвященъ былъ Вячеславъ родителями²⁴⁾, онъ переводилъ въ веселіи о Богѣ.

²²⁾ Ивв. акад. V, 276.

²³⁾ Отрывки перевода изд. Шефарикомъ: D. Aeltesten Denkmähler d. böhmischen Sprache, Prag 1840 S. 107 f.

²⁴⁾ Древній текстъ: «приде день святаго Емърама, къ нему же обѣщанъ святой Вячеславъ, веселяшеса о Богѣ». Въ Макаріевой чет. мин. вмѣсто Емърама написали: «Авраама». Поправка неудачная. Эммеранъ былъ французскимъ епископомъ и пропо-

Въ послѣднее время блаженный хотѣлъ самъ передать управление княжествомъ брату, съ тѣмъ чтобы посвятить всего себя на служеніе Богу. Но братъ опредѣлилъ ему другой путь.

«Наустиша и (Болеслава) на брата своего». Кто это и по какимъ побужденіямъ? Послѣдствія обнаруживаютъ дѣло. Совѣтники требовали отъ Болеслава, чтобы умерщвлена была и Драгомира. Слѣдовательно, это не были люди любившіе славянскую народность. Съ другой стороны вслѣдъ за смертію Вячеслава введены были въ Богемію ксендзы, которыхъ прежде того не терпѣли въ Богеміи. Присоедините къ сему еще и то, что на вормскомъ сеймѣ нѣмцы открыто выразили свое негодованіе противъ князя—ревнителя благочестія отеческаго и благосклонность Оттона къ Вячеславу могла только усилить зависть въ Болеславѣ и возбудить рѣшимость—стать на сторонѣ нѣмецкаго романизма. Такъ болѣе, чѣмъ вѣроятно, что Болеславъ, воспитанный злою матерію, теперь дѣйствовалъ сколько по своей страсти къ власти, столько и по внушеніямъ хитрыхъ пропагандистовъ нѣмецкаго романизма.

На праздникъ св. безсребренниковъ блж. Вячеславъ поѣхалъ въ Болеславль и послѣ литургіи хотѣлъ возвратиться въ домъ свой.—Но Болеславъ неожиданно сталъ добръ къ брату. Онъ упрашивалъ его съ притворнымъ усердіемъ остаться. «Куда хочешь ты ѣхать, братъ мой, когда готово у меня пиво?—Блаженный не отказалъ въ просьбѣ брату, чтобы не оскорбить любви и не поѣхалъ домой. Онъ предчувствовалъ близкую смерть. «Завтра на утреннемъ бдѣніи райскаго предстоятеля св. Михаила, буду пить чашу моего Владыки», говорилъ онъ въ тотъ же вечеръ.—Но невинный предалъ себя волѣ Божіей. Когда была рыцарская потѣха на дворѣ брата, одинъ изъ преданныхъ ему тайно сказалъ ему, что братъ хочетъ умертвить его. Блж. князь не хотѣлъ вѣрить и отвѣчалъ: быть не можетъ. Къ вечернему пиру явилось множество друзей Болеслава. По окончаніи стола вечерняго Вячеславъ спокойно вышелъ и ложась

вѣдывалъ евангеліе въ Регенсбургѣ, гдѣ и замученъ былъ сент. 22, 652 г. (Buttle, Leben d. Väter. Märtyrer zu 22 September). Составители Макарьевой минеи внесли и нѣсколько другихъ пережѣвъ въ древній текстъ сказанія о св. Вячеславѣ, какъ показалъ г. Бодянский, О времени славян. письменъ стр. 77. 80, 81.

спать помолился съ обычными земными поклонами, за себя и своихъ.—На разсвѣтѣ едва услышалъ утренній звонъ, поспѣшилъ встать съ кровати, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и говорилъ: «слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ». Умывъ лице и одѣвшись въ скромную одежду, поспѣшилъ онъ въ церковь. Въ воротахъ княжескаго двора нагналъ его Болеславъ. Оглянувшись, Вячеславъ сказалъ съ улыбкою: «добрый вечеръ былъ у тебя, братъ мой!» Но Болеславъ, выхвативъ изъ подъ одежды мечъ, сказалъ: «нынѣшній хочу сдѣлать тебѣ лучше вчерашняго». И съ этими словами ударилъ блаженнаго по головѣ. Крѣпкій силами князь не пошатнулся; повергнувъ на землю врага, сталъ надъ нимъ твердою ногою и кротко сказалъ: «что ты задумалъ противъ меня, братъ мой?» Въ эту минуту прибѣжалъ одинъ изъ соумышленниковъ Болеслава и ударилъ Вячеслава мечемъ по рукѣ; Вячеславъ, видя заговоръ, бросилъ брата и побѣжалъ къ церкви. Въ самыхъ дверяхъ нагнали его убійцы и мечами прокололи его въ ребра. На порогѣ церковномъ испустилъ онъ духъ съ словами: «Господи! въ руки Твои предаю душу мою» ²⁵⁾. Это было 28 сентября 935 г. ²⁶⁾.

Злодѣи не остановились на убійствѣ князя. Они обратились съ насиліями и противъ придворныхъ его. Иные изъ нихъ успѣли спастись отъ смерти, хотя и не отъ побоевъ; но отроки княжескіе были убиты; священники княжіе— «Божіи рабы» — ограблены и выгнаны были, а ихъ жены выданы были за другихъ мужей; поступокъ съ женатыми священниками означалъ именно то, что по нѣмецкому уставу считали нечистою жизнь священника съ законною женою и вводили безженныхъ ксендзовъ. — Священникъ Красей не осмѣлился везти тѣло святаго въ Прагу, но, обмывъ его въ своемъ домѣ, положилъ въ церкви и покрылъ тонкимъ покрываломъ. — Драгомира, услышавъ о смерти сына, прибѣжала и съ воплемъ пала на бездыханное тѣло. Но узнавъ, что она также обречена на смерть, поспѣшила скрыться. Три дня лежало тѣло князя въ церкви и кровь не переста-

²⁵⁾ По древней службѣ святой убитъ «братоубійственною рукою», отъ «сѣбора безумнаго». Изв. авад. V, 276.

²⁶⁾ Бодянский, О времени славян. письменъ прим. 18. У Вершинскаго св. Вячеславъ убитъ въ 929 г., св. Людмила—въ 922 г., мощи князя перенесены въ 932 г. (стр. 147. 154). Все это—невѣрно.

вала истекать изъ его ранъ, какъ бы у живого. Когда похороненъ былъ добрый и праведный государь, кровь, которую дотолъ не могли ни смыть, ни соскоблить, сама собою скрылась въ землю, въ виду всѣхъ. «Надѣмся о Богѣ, прибавляетъ древнй повѣствователь, что по молитвамъ и благовѣрiю добраго Вячеслава явятся и большія чудеса».

«Помышляше себѣ блаженный Борисъ мученье святаго Никиты и страсти святаго Вячеслава князя» и желалъ себѣ подобной блаженной доли, такъ говоритъ древнй повѣствователь о страдальческой кончинѣ св. князей Бориса и Глѣба. Это показываетъ, что при св. Владимірѣ читали извѣстное нынѣ сказанiе о убiенiи св. Вячеслава и бабы его Людмилы и уже тогда чтили память ихъ въ церкви русской.

Служба св. кн. Вячеславу, писанная на перенесенiе мощей изъ Болеславля въ Прагу, извѣстна по минеямъ XII—XIV в.

Вотъ нѣкоторыя пѣсни ея:

«Тѣло твое святое, блаженне, примѣ Прагъ дньсь, предивная чудеса мируи провзвѣщаетъ (Пѣс. 8). Весело ликуетъ Прагъ дньсь прѣславный ти градъ, почитая память ти и чудеса озаряя свѣтло вся страны (Пѣс. 7). Веселия добротами, прѣславне, паче сълннца въ земли Боемцѣ (сияеши), благодѣтными заряи свыше освѣщенъ, прѣвзнашая Христа во вѣкы вся» (Пѣс. 8) ²⁷⁾.

По смерти св. Вячеслава Болеславъ ввелъ въ Чехiю нѣмецкихъ священниковъ съ латинскою службою, которой тѣ сами не понимали. Въ 967 г. папа назначая перваго своего бискупа для Праги, писалъ: божественная служба должна быть отправляема «не по обрядамъ болгарскаго или русскаго или славянскаго языка, но по уставамъ римской церкви» ²⁸⁾. Особенно второй пражскй бискупъ, славянинъ родомъ (Войтехъ) ²⁹⁾, но котораго нарочно воспитывали въ Магдебургѣ съ цѣляи романизма, фанатически гналъ славянскую службу и вводилъ латинство въ Чехiю ³⁰⁾. И однако въ Чехiи еще

²⁷⁾ Ивв. акад. V, 192. 275. 276. Въ прологахъ сент. 28 воспоминается убiенiе св. кн. Вячеслава, а 4 марта перенесенiе мощей изъ Болеславля въ Прагу.

²⁸⁾ Epist. Iohannis papae ad Boleslarum; Ученiе объ отцахъ 3, 362.

²⁹⁾ Войтехъ, по объясненiю древняго жизнеописателя его, — *consolatio exercitus*, — радость солдатъ.

³⁰⁾ Въ прибавленiи къ житiю св. Кирилла и въ нѣкоторыхъ синаксаряхъ сказано: «потомъ же (послѣ смерти Меодiя) многимъ лѣтомъ минувшимъ, пришедь *Войтехъ*

держалось славянское православіе. Особенно оживиль его своими подвигами и дѣятельностію пр. *Проконій*, основатель обители на р. Сазавѣ.

Легенды романизма XVII вѣка до того старались закрыть отъ людскихъ взоровъ подвижника восточнаго православія, что ни словомъ, ни намекомъ не давали знать о томъ, что онъ былъ богемецъ ³¹⁾. Только въ старинныхъ богемскихъ извѣстіяхъ, хотя и краткихъ, показывается онъ въ точномъ видѣ.

Сазавскій инокъ, скрывшій свое имя, писалъ: «во время князя Ульриха былъ пустынный (eremita), по имени Проконій, родомъ богемецъ изъ деревни Хотунъ, весьма правильно наученный славянскимъ письменамъ, изобрѣтеннымъ нѣкогда святѣйшимъ Кирилломъ, въ мірѣ превосходный священникъ, совершавшій чистое житіе и чисто отправлявшій тайны, а послѣ того облеченный въ иноческую одежду жилъ непоколебимо въ вѣрѣ, одинъ съ единымъ Богомъ». Это извѣстіе внесено въ лѣтопись Космы Пражскаго подъ 1038 г. ³²⁾.

Другое старинное житіе святаго говоритъ: «Богъ видитъ, передаю я кратко правдивую исторію, *переведенную съ славянскаго на латинскій языкъ*».

Проконій родомъ богемецъ, сынъ благородныхъ родителей, родился въ нѣкоемъ селѣ, называемомъ обыкновенно Хотишъ... знаменитые родители его, увидя, что въ отрокѣ сіяетъ благодать Божія, отдали его въ городѣ Велеградѣ учителю свободныхъ наукъ для обученія, дабы учась наставленъ былъ небесной мудрости,—ибо тамъ тогда процвѣтала наука славянскаго языка» ³³⁾.

Въ градяцкой рукописи, по письму начала XIV в., а по языку принадлежащей къ болѣе древнему времени, нахо-

въ Мораву и въ Чехи и въ Ляхи, разруши вѣру правую и русскую (т. е. славянскую) грамату отъврже, а латинскую вѣру и грамату постави и правыя вѣры епископы и попы ивсѣче, а другіе разгна».—Жизнь Войтеха, испорченнаго славянина и мечтателя, убитаго нѣмцами, см. у Стасюлевича: Исторія среднихъ вѣковъ 11, 571—578.

³¹⁾ См. у Ганки предисловіе къ сазавскому евангелію, Прага 1846 г. у Бодянскаго стр. 32.

³²⁾ Script reg. bohemic. 1. 90.

³³⁾ Ганки предисловіе къ сазав. евангелію. Прага 1846 г. Бодянскій о происхожденіи слав. письменъ, прим. стр. 14 въ приб.

дится сказаніе о св. Прокопій на чешскомъ языкѣ, въ стихахъ. Вотъ оно:

Святый Прокопій—изъ славянскаго рода,
 Недалеко отъ Чешскаго брода;
 Ту весь Богъ добре расплодилъ,
 Въ коей святой родился.
 Всякій посмѣеть завѣрить,
 Той весь имя Хотунъ.
 Въ ней жилъ старый кметъ,
 Имѣлъ онъ себѣ много лѣтъ.
 Жена его была дворянка...
 Прокопій отъ дѣтства своего
 Хранилъ себя весьма честно:
 По Богѣ творцѣ жилъ,
 А мірскую суету пренебрегалъ.
 Видя то родители,
 Какого имѣли сыночка,
 Положили между собою совѣтъ:
 Отославъ его въ Велеградъ,
 Къ учителю славному,
 Чтобы училъ его всякому чтенію.
 Тамъ было славно *ученіе*,
 Цвѣло на языкъ славянскомъ» ³⁴⁾.

Соединяя древнія и вѣрныя извѣстія, должны мы представить жизнь преп. Прокопія къ такому видѣ: Прокопій еще въ домѣ родителей учился славянской грамотѣ и слѣд. родители его держались правилъ вѣры и жизни, посѣянныхъ въ Богеміи св. Мееодіемъ, моравскимъ апостоломъ. Для усовершенія познаній, они отправляли его въ Велеградъ, гдѣ тогда процвѣтали науки, преподаваемые на отечественномъ славянскомъ языкѣ. Окончивъ ученіе, онъ посвященъ былъ въ священника и усердно училъ ввѣренныхъ ему правиламъ православнаго ученія. Потомъ удалился въ пустыню, гдѣ проводилъ жизнь, по примѣру восточныхъ пустынниковъ. Герцогъ Ульрихъ, — гоняясь на охотѣ за звѣрми, неожиданно нашель отшельника въ глухомъ лѣсу, въ пещерѣ. Въ бесѣдѣ съ герцогомъ, отшельникъ просилъ добраго го-

³⁴⁾ Тамъ же и у Шафарика: Wybor z literatury ceske, w Praze 1845. У Ганки еще одно старинное сказаніе, взятое изъ служебника, сходное по содержанію съ первымъ извѣстіемъ.

сударя построить храмъ св. Предтечи. И просьба его была исполнена ³⁵). Такъ основалась на р. Сазавѣ пустынная обитель. Такъ какъ Ульрихъ сталъ владѣтельнымъ герцогомъ съ 1012 г., то и основаніе обители сазавской послѣдовало не прежде этого года. По лѣтописямъ русскимъ, равноапостольный Владиміръ былъ въ дружбѣ съ герцогомъ Андреемъ и даже, какъ говорятъ нѣкоторые лѣтописи, хотѣлъ выдать за него дочь свою ³⁶). Понятно послѣ того, что герцогъ, котораго любилъ равноапостольный Владиміръ, не могъ не обрадоваться желаніямъ блаженнаго Прокопія, рѣшившагося основать православную, славянскую, обитель. Съ пособіями герцога и стараніями преп. Прокопія обитель сазавская цвѣла. Въ ней совершалось богослуженіе, въ ней исповѣдывали вѣру, точно въ томъ видѣ, въ какомъ предлагали славянскіе просвѣтителі. До насъ дошло славянское евангеліе, писанное рукою преп. Прокопія — и кирилловскими буквами. Другая половина книги написана послѣ глаголитскими буквами и писецъ глаголиты въ концѣ написалъ: «а друга страна тиехто книжекъ—іенжь о подлѣ (по) русскою закона; — ту псалъ святи отецъ Прокопъ сву руку, а то писмо руске далъ—небожчикъ карель чврти царь рзимски, ко славени тому то кляштру» ³⁷).—Уцѣлѣлъ и другой памятникъ чешскаго православія, современный пр. Прокопію: это свѣтильны постной и цвѣтной тріоди, оказавшіяся на переплетѣ апостола 1059 г. и слѣд. писанныя не позже 1053 г. ³⁸). Кор. Брячиславъ, преемникъ Ульриха, поддерживалъ своимъ покровительствомъ славянскій монастырь. Но не легко было жить по православному пр. Прокопію. Пилатники дѣлали все, что могли, къ оскорбленію пр. Прокопія. Приблизившись къ смерти, святой сказалъ братіи своей, что спустя три дня умереть онъ, — при Спитигневѣ они потерпятъ гоненіе, но не долго; преемникъ его будетъ любить ихъ.—Такъ все и было. Святой почилъ на третій день, 1 апр. 1053 г. ³⁹). Въ 1055 г. сазавскихъ иноковъ выставили предъ Спитигневомъ, будто славянская письмен-

³⁵) Buttlер Leben d. Väter B. 19 s. 380. 381.

³⁶) Карамз. 1, прим. 468. 479. 486.

³⁷) Ганки сазавское евангеліе стр. 187. 188.

³⁸) Свѣтильны нап. въ Изв. акад. VI, 171—179. V, 46—51. VII, 217—219.

³⁹) Weiss Leben d. Heiligen B. 19 s. 384. 385.

ность «вводить ересь» и православныхъ иноковъ выгнали изъ сазавской обители, помѣстивъ въ ней нѣмецкихъ ксендзовъ съ латынью ⁴⁰⁾. Но кор. Вратиславъ въ 1061 г. возвратилъ изгнанниковъ въ ихъ обитель. Вратиславъ упрашивалъ самого папу, дабы онъ своимъ голосомъ утвердилъ славянское богослуженіе. Гордый Григорій 8 въ 1080 г. писалъ: «ваше высочество просили, чтобы совершалась у васъ служба на славянскомъ языкѣ; мы никакъ не можемъ быть благосклонны къ вашей просьбѣ.—Мы убѣждены, что ненапрасно угодно было Богу, чтобы нѣкоторыя мѣста свящ. Писанія были сокрыты и чтобы оно было не всѣмъ ясно или понятно, дабы чрезъ то не пришло въ пренебреженіе или худо понятое не ввело въ заблужденіе. Не извинительно, что нѣкоторыя духовныя особы безпрекословно исполняли требованія народа и допустили беспорядки. Первоначальная церковь (Богеміи) много потворствовала тому; но впоследствии, когда христіанство окрѣпло, это исправлено по строгомъ изслѣдованіи. Потому несмотря на ваше требованіе неблагоразумное, повелѣваемъ властію блаженнаго Петра и въ славу Божию — противостать суетной дерзости всѣми силами» ⁴¹⁾. Это повелѣніе суетнаго романизма само по себѣ столько не умно, что даже высказываетъ хулу на откровеніе Божіе, будто оно вводитъ насъ въ заблужденіе; папа не хочетъ понять того, что въ заблужденія вводятъ насъ произволы наши. Потому и Вратиславъ не обратилъ вниманія да волю папы; славянская служба продолжалась въ сазавской обители.—Голосъ папы должна замѣтить исторія; по сознанию папы, народъ Богеміи, а не одни князья, былъ питомцемъ и искреннимъ чителемъ православія, въ лучшія времена свои. Остается молить Господа, да снова засіяетъ восточный благодатный свѣтъ въ странѣ, на которую людскія страсти навели столько мрака и бѣдъ.

⁴⁰⁾ Cosmæ chronicon lib. 1. «Осыпали ихъ (сазавцевъ) разными поношеніями, внушая князю (Спитигневу) разныя выдумки и клеветы,—говорили, что славянскою письменностію вводится ересь и они совсѣмъ испорчены лицеиѣріемъ; потому надобно выгнать ихъ и ввести латинскаго аббата съ братьями его».

⁴¹⁾ У Манси Том. XX, 296.

22 ч. Преставленіе преп. КЪЗМЫ отшельника.

Преп. Козма болгаринъ ⁴²⁾ происходилъ изъ рода бояръ царей болгарскихъ. Какъ знатные люди Болгаріи того времени непременно изучали и языкъ греческій, Козма также еще въ юности зналъ и болгарскій и греческій языки. Родители готовили ему невѣсту, но онъ, пламенно желая дѣвственной и пустынной жизни, тайно ушелъ отъ нихъ на Аеонъ. Привѣтливо принятый въ мон. Зографѣ, который еще въ грамотахъ XII стол. назывался болгарскимъ ⁴³⁾, блаж. Козма остался въ этой обители для подвиговъ. Послушный волѣ старшихъ усердно исполнялъ возложенныя на него дѣла и облеченный въ иночество былъ еkkлeсiархомъ.—Сердечная простота была отличіемъ души его и эта простота рано открыла духовный взоръ его. Въ праздникъ благовѣщенія по обычаю аеонскому былъ въ Ватопедѣ что видѣлъ онъ въ Ватопедѣ. Какого вида была жена? спросилъ старецъ. Невиданной красоты, невиданной славы, говоритъ Козма. И ты не угадалъ, кто она? это царица Аеона—Пресв. Богородица,—Она здѣсь благоволила начальствовать у насъ, отвѣчалъ старецъ. Услышавъ это, Козма съ восторгомъ благодарилъ небесную Царицу, что благоволила явить Себя ему простому Козмѣ. Спустя нѣкоторое время онъ посвященъ былъ въ іеродiakона и потомъ въ іеромонаха. Ревностный подвижникъ, разъ оставшись одинъ въ церкви, молился Богоматери наставить его на путь спасенія. «Сыне

и Козма на храмовомъ праздникѣ.—Къ изумленію своему, видитъ онъ,—жена царственнаго величія распоряжается въ храмѣ и потомъ на трапезѣ. Какъ это такъ? думаетъ смущенный Козма, — на Аеонѣ жена?... Отъ чего ты такъ грустенъ? спрашиваетъ старецъ возвратившагося Козму. Козма разсказалъ,

⁴²⁾ Жизнь пр. Козмы изъ Неон εκλογου въ аеонскомъ патерикѣ 1, 258—268.

⁴³⁾ Славян. рукописи Зографа—у Григоровича стр. 62—73. У Поклонника стр. 327—340. Зографскій апостолъ, писанный «въ память и въ вѣчни покой своимъ родителемъ» при ц. Александрѣ 1359 г.—въ Изв. акад. X. 158. 159. См. еще окт. 10 ч. св. южн. славянъ.

и Боже мой! слышитъ онъ голосъ, научи раба Твоего, какъ ему спастись». «Пусть удалится изъ монастыря на безмолвіе», говоритъ другой голосъ ⁴⁴⁾. Узнавъ такую волю Божию о себѣ, Козма, по благословенію настоятеля, удалился въ соседнюю пустыню и изсѣкъ себѣ въ скалѣ пещеру, на западѣ отъ Зографа. Какъ тамъ подвизался Козма, знаетъ одинъ только Богъ. Но дѣйствія подвижничества открылись и людямъ. Разъ пришли къ Козмѣ изъ Хиландаря два іеромонаха посмотрѣть, какъ живетъ отшельникъ. Козма принялъ ихъ привѣтливо, поговорилъ съ ними духовно и при разставаньи замѣтилъ: «тыквицу съ виномъ, спрятанную вами на дорогѣ, разбейте, въ ней — змія и впустила ядъ свой въ вино». Хиландарцы изумились тому, что Козма узналъ о спрятанной тыквицѣ, а еще болѣе поражены были, когда разбивъ тыквицу увидали, что въ ней точно змія. Они благодарили Бога, что спасъ жизнь ихъ отъ смерти чрезъ угоднаго Ему раба Своего. Видѣли въ преподобномъ и другой опытъ болѣе обширнаго прозрѣнія. Въ великій четвертокъ посылаетъ онъ ученика своего сказать въ Хиландарѣ: «пусть братія молятся за отшедшаго игумена,—онъ борется въ воздушныхъ пространствахъ съ злыми духами». Братія, услышавъ объ этомъ, говорили: «мы видѣли игумена у утрени и послѣ утрени пошелъ онъ готовиться къ совершенію литургіи; старецъ — въ мечтахъ, хотя и выдаетъ себя за святого». Но когда пришли въ келью игумена, увидали, что игумень точно умеръ, скоропостижно.

На сѣверозападѣ отъ Эвсигмена есть гора Самари ⁴⁵⁾.— Тамъ уединялся инокъ Даміанъ. Старецъ далъ ему заповѣдь—никогда не оставаться на ночь въ чужой кельѣ. По особенной нуждѣ Даміанъ ходилъ къ соседнему брату и такъ какъ тотъ на то время отлучился куда-то, дожидался возвращенія его до вечера. Наконецъ братъ является и Даміанъ, выполнивъ дѣло, за которымъ пришелъ, поторопился воротиться въ свою келью. Напрасно другъ упрашивалъ его остаться у него на ночь и указывалъ ему на опасность ночного пути, притомъ пути подъ дождемъ начавшимся. Даміанъ, вѣрный

⁴⁴⁾ Замѣтка Поклонника св. горы стр. 324.

⁴⁵⁾ Самари—сѣдло и таковъ видъ горы. Потому эта гора не имѣетъ ничего общаго съ р. Самарою русскаго юга, какъ напротивъ думали иные. Отвѣтъ поклонника св. горы стр. 300.

заповѣди, ушелъ. Дорогой онъ точно сбился въ темнотѣ съ пути и не зналъ, гдѣ идетъ и куда надобно идти. Господи! спаси меня, возвалъ онъ къ Богу и вслѣдъ затѣмъ очутился онъ близъ своей кельи. Пораженный тѣмъ, что съ нимъ было, Даміанъ немедленно идетъ къ пр. Козмѣ и рассказываетъ о случившемся. «Храни, братъ, заповѣдь старца, и Богъ сохранить тебя отъ смерти», сказалъ преп. Козма.

Разъ преп. Козма сильно заболѣлъ и ему захотѣлось покушать рыбы. Питавшій Илію посылаетъ и пустыннику Козмѣ нужную пищу. Неожиданно пустынный орелъ спускается къ кельѣ Козмы и кладетъ рыбу. Козма поблагодарилъ Господа и велѣлъ сварить рыбу. Но когда подана была рыба, тайный голосъ говоритъ ему: отложи половину для гостя. На слѣдующій день приходитъ сосѣдній пустынникъ Христофоръ. Козма ласково принимаетъ его; добро пожаловать, дорогой гость, говоритъ Козма,—у меня готово угощеніе для тебя и подаетъ рыбу. Тогда Христофоръ съ улыбкою рассказываетъ, что вчера мылъ онъ пойманную рыбу и спустившійся орелъ унесъ ее и вотъ принесъ ее къ тебѣ, любя тебя. Оба радостно благодарили Бога.

Предсмертные дни были весьма тяжелы для преп. Козмы. Но онъ извѣщенъ былъ Господомъ объ ожидающемъ его подвигѣ. Приходитъ Христофоръ къ кельѣ Козмы и слышитъ, что Козма говоритъ съ кѣмъ-то. Войдя въ келью и не видя никого, спрашиваетъ Козму: съ кѣмъ говорилъ онъ? Послѣ нѣкотораго раздумья преподобный, по духовной дружбѣ къ Христофору, открываетъ ему о дивномъ посѣщеніи. «Посѣтилъ меня Христосъ, говоритъ онъ въ смиренной простотѣ, и возвѣстилъ, что по тайному устроенію спасенія нападетъ на меня сатана съ полчищемъ и измучитъ мою плоть; это знакъ близкаго перехода моего въ ту жизнь; теперь оставь меня, братъ, а въ такой-то день навѣсти меня». Христофоръ грустный удалился. Когда наступилъ назначенный день, Христофоръ пришелъ къ Козмѣ и нашелъ его полумертвымъ. Что съ тобой? спросилъ Христофоръ. «Вчера съ вечера напалъ на меня сатана съ полчищемъ, говорилъ преподобный, и рыкая злобою кричалъ на своихъ: лѣнтяи! глупцы! не умѣли совладѣть съ однимъ. Онъ билъ меня съ неистовою злобою и ты видишь, какъ изуродовалъ онъ тѣло мое». Не долго страдалъ преподобный. На третій день послѣ сата-

нинскихъ побоевъ причастился онъ св. таинъ и съ молитвою на устахъ мирно предалъ душу свою Господу, сентября 22 1323 г. ⁴⁶⁾).

24 ч. Память о св. СТЕФАНЪ, первоувѣнчанномъ крагѣ, племянникѣ его ДАВИДЪ и сынѣ кор. ВЛАДИСЛАВЪ.

Святъ Симонъ монахъ», такъ говоритъ надпись надъ древнимъ изображеніемъ сына Стефана Немани. Изображеніе представляетъ первоувѣнчаннаго краля сербскаго съ огромною бородою, въ монашеской одеждѣ, съ чернымъ платомъ, подвязаннымъ подъ подбородкомъ и въ черномъ клобукѣ съ разваломъ наверху ⁴⁷⁾).

Когда престарѣлый жупанъ Неманя рѣшился посвятить послѣдніе годы моему любовнаго ми сына Стефана, велнаго жупана и севастократора», такъ говорилъ самъ отецъ ⁴⁸⁾).

Стефанъ сынъ сталъ великимъ жупаномъ въ мартѣ 1195 г. Въ первое время правленія покойно занимался онъ дѣлами благочестія ⁴⁹⁾).

Но потомъ, несмотря на то, что по волѣ отца Стефанъ былъ великимъ

свои молитвъ и посту, въ иноческой обители: то предъ собраніемъ священныхъ лицъ и вельможъ Сербіи передалъ правленіе Сербію старшему сыну Стефану. «Оставихъ на престолѣ

⁴⁶⁾ Письма Святогорца 2, 166—169.

⁴⁷⁾ Зап. геогр. общ. XIII, 147. Еще изображеніе его—въ Грачаницѣ. Ibid. 236. На монетахъ: первомуч. Стефанъ передаетъ королю длинный крестъ съ двумя перекладинами на верхнемъ концѣ, съ словами на сторонѣ: гех, съ звѣздою на нижнемъ концѣ. Гласникъ III, 199—201. Въ Серблякѣ изображеніе не совсѣмъ сходно съ древнимъ.

⁴⁸⁾ Хривовуль Хиландарю у Григоровича стр. 40.

⁴⁹⁾ Запись въ церкви св. Стефана, въ алексинскомъ округѣ: «свѣдвигнесь храмъ сы во дни благовернаго княза Стефана въ л. 6707 (1199). Азъ князь Стефанъ съ братомъ своимъ Влокомъ приложихъ къ риви Моровѣ съ семи старинарами... 53 винограда у Липовици». Гласникъ I. 184.

жупаномъ всѣй Сербіи, младшій братъ его Вулканъ захотѣлъ предоставить удѣльному княжеству своему—Зетѣ полную независимость отъ брата. Венгерскій король, по его просьбѣ, послалъ войска, и Вулканъ сталъ независимымъ княземъ Зеты ⁵⁰). Потомъ Вулканъ сталъ домогаться того, чтобы согнать брата съ сербскаго престола. Онъ вошелъ въ сношенія съ папою, располагавшимъ тогда силами запада и подчинился распоряженіямъ его ⁵¹).—Венгерскій король съ своей стороны далъ обѣщаніе папѣ, по его убѣжденію, ввести папизмъ въ Сербію. Война кровопролитная опустошала Сербію. Стефанъ мужественно, но съ трудомъ, отбивался отъ непріятелей. Они даже провозгласили Вулкана королемъ Сербіи ⁵²). Стефанъ онъ пренебрегъ и тогдашнимъ сильнымъ средствомъ противъ враговъ. Онъ просилъ чрезъ пословъ своихъ мощнаго папу защитить права его отъ насилій Венгріи.—Венгерскій король, опасаясь, что его могутъ унижить предъ Стефаномъ для цѣлей романизма, поспѣшилъ просить папу не довѣрять покорности Стефана. Такъ замыслы страстей вошли въ борьбу между собою и открыли для чистой совѣсти путь дойти до цѣли своей ⁵³). Благочестивый Сте-

⁵⁰) Innocentii epist. lib. 2. ep. 176. 178.

⁵¹) Письмо Вулкана къ папѣ отъ 2 янв. 1199 г. in monum. Slavorum p. 7. Romæ 1863.

⁵²) Въ 1202 г. папа поздравлялъ короля венгерскаго съ покореніемъ Сербіи и упоминалъ о томъ, что венгерскій король передалъ права свои на Сербію Вулкану. *Assemani calend.* V, 26.

⁵³) Папа въ 1204 г. писалъ къ венгерскому королю: «не надобно забывать, что благородный Стефанъ, мегаложупанъ Сербіи, чрезъ посланниковъ смиренно просилъ насъ, дабы легать нашъ, являсь въ Сербію, привелъ ее въ повиновеніе римской церкви (лукавое двусмысліе!) и подалъ царству его корону. Мы съ соборомъ соизволили на прошеніе и поручили посольство пречестному брату нашему албанскому епископу (т. е. in exteris). Но узнавъ, что это непріятно вашей свѣтлости, за любовь твою, не безъ смущенія, отложили свое намѣреніе». *Raynald* 1, 190. Вѣрить папѣ на слово, будто Стефанъ просилъ привести Сербію въ религиозное «повиновеніе римской церкви», можетъ только тотъ, кто не знаетъ языка тогдашней дипломатики папизма, намѣренно мѣшавшаго политическую учтивость съ религиозною. Если бы папѣ дано было обѣщаніе папизма со стороны Стефана, онъ не былъ бы такъ учтивъ предъ венгерскимъ королемъ, прислалъ бы и вѣнецъ Стефану и подъ угрозою анаеммы запретилъ бы венгерскому называться королемъ Сербіи. Венгерскій король точно далъ обѣщаніе папѣ привести Сербію въ повиновеніе папѣ (письмо у Зерникава *De Spiritu* s. p. 957); но съ одной стороны увидаль, что сербскій народъ повторяетъ анаемму папѣ, съ другой ссора Андрея съ братомъ Миркомъ и Венеціанцами заставила Андрея хлопотать о себѣ, а не о папѣ. По этимъ-то причинамъ и папа, собравшійся по надеждамъ на короля венгерскаго наложить властную руку на Сербію, вынужденъ былъ расстаться съ мечтами.

фанъ хорошо понималъ папизмъ. Онъ ограждалъ себя другими, болѣе надежными мѣрами, чѣмъ власть князя земного. Онъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ молилъ небо и его друзей о помощи,—просилъ брата, преп. Савву для спасенія Сербіи перенести мощи преподобнаго отца ихъ въ Сербію. «Братъ мой, писалъ онъ, пренебрегъ завѣщаніемъ отца и господина своего,—привелъ иноплеменниковъ на отечество свое, забралъ и опустошилъ его, не послушавъ заповѣди Божіей: чти отца твоего и мать. Но—мы надѣялись не на оружіе наше, а на силу Господа, Спасителя Иисуса Христа. И не обманулись въ своей надеждѣ. Низложивъ ихъ силою своею, Господь возвратилъ меня въ свое отечество.—Прощу тебя, преподобный отецъ Савва,—принеси благоуханныя мощи святаго. По отшествіи вашемъ, земля наша стала осквернена беззаконіями нашими, улита кровію, плѣнена иноплеменными, враги наши одолѣли насъ и—по взаимной ненависти мы стали смѣхомъ для сосѣдей нашихъ. Можетъ быть, вашими святыми молитвами, вашимъ пришествіемъ къ намъ, всемилостивый Богъ умилосердится надъ нами и соберетъ во едино разсѣянныхъ и посрамитъ противниковъ»⁵⁴⁾. Булканъ по сербской почтительности къ отцу явился на встрѣчу мощей св. отца; потомъ бывъ свидѣтелемъ чудесъ св. отца, по убѣжденію преп. Саввы далъ клятву не тревожить болѣе брата въ заокныхъ правахъ его⁵⁵⁾. Стефанъ съ своей стороны помогъ брату выгнать изъ Хлума западника Петрислава, оставивъ за послѣднимъ только Невесинъ и Дебре⁵⁶⁾. Братъ Вулкъ скоро умеръ; удѣлъ его Зета предоставленъ былъ Стефаномъ двоюродному брату Андрею Мирославичу⁵⁷⁾. Сынъ Вулкана благочестивый князь Димитрій охотно довольствовался своимъ удѣломъ, какой назначилъ дядя; онъ построилъ обитель на р. Лимѣ въ Бродаревѣ и принявъ иночество съ именемъ *Давида* по

⁵⁴⁾ Стефанъ въ житіи отца своего, у Шафарика стр. 19.

⁵⁵⁾ Св. Савва въ житіи Немани, у Шафарика стр. 13. Дометіаново житіе св. Саввы. Баснь грека Никиты объ отношеніи Стефана къ гречанкѣ Евдокиѣ, употребившей въ орудіе злости своей Вулка, равобрана Райчемъ II, 361. 362. Книга евангельскихъ чтеній, писанная при Волкѣ, сынѣ самодержавнаго Стефана Немани, великомъ жупанѣ зетскомъ и поморскомъ (Прохорова Древн. тетр. II, стр. 150—152) писана не позже 1208 г.

⁵⁶⁾ Луккари р. 30. Орбини въ Гласникѣ XII, 404. 405. 417. 418.

⁵⁷⁾ Гласникъ XII, 412. 411.

смерти чтился сербскою церковію между святыми ⁵⁸).—Такъ Стефанъ спокойно располагалъ удѣлами Сербіи, какъ верховный правитель всей Сербіи ⁵⁹).

По усмирени домашнихъ враговъ Стефану пришлось бороться съ сторонними непріятелями. Противъ него возстали болгарскій царь Борисъ и тестъ его латинскій императоръ Царяграда. Они заняли Нишъ и хотѣли отнять города, которые когда-то были болгарскими и потомъ греческими, а теперь принадлежали Сербіи. Тяжело было Стефану; непріятели были сильны. Но за Стефана—отецъ его. «Непріятели были приведены въ ужасъ явленіемъ святаго, бросились бѣжать и рубили другъ друга,—наконецъ ушли во свояси, униженные и осрамленные» ⁶⁰).

Блаженный великій князь былъ весьма добродушенъ и сострадательнъ. Болгарскій князь искалъ смерти князя Стрезы, родственника покойнаго князя болгарскаго Ясеня. Стреза съ дружиною вѣрно ему искалъ себѣ защиты въ Сербіи. Добрый Стефанъ укрылъ у себя бѣглеца. Князь Борисъ съ угрозами требовалъ выдачи Стрезы. Стефанъ побратался съ Стрезю и далъ ему для житія крѣпкій замокъ Просѣкъ, потомъ передалъ въ его управление нѣсколько другихъ мѣстъ, принадлежавшихъ имперіи.—Стреза оказался великимъ негодямъ. Женившись на незаконной дочери латинскаго констант. императора, онъ скоро научился у рыцарей запада безпутной ихъ жизни и въ надеждѣ на тестя дозволилъ себѣ безобразія всякаго рода ⁶¹). Утѣшеніемъ его было сбрасы-

⁵⁸) Житіе св. Стефана Лазаревича: «Вѣлканъ—великій князь, роди сына жуцана Димитрія, въ иноческомъ санѣ *Давидъ* именовашеся и *святый*, созда церковь при р. Лимѣ въ мѣстѣ Бродаревѣ». Блаж. Давидъ похороненъ былъ подлѣ отца своего, у мощей св. Немани, въ Студеницѣ. Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 48. X, 264. Изображеніе св. Давида у Григоровича стр. 151. 65. 66.

⁵⁹) Стефанъ въ 1217 г. назывался «велики краль, намѣстныи господинъ все срьбске земле и Диолия и Далматіе и Травуние и Хльмске земле». Споменици № 51. Рачъ II, 355.

⁶⁰) Стефана житіе Немани, у Шафарика стр. 21. 22.

⁶¹) Вотъ что дѣлали рыцари запада, взявъ Константинополь: «святые образа безстыдно потоптаны. О горе! мощи святыхъ мучениковъ заброшены въ мѣста всякой мерзости... Божественное тѣло и кровь Христовы были разлиты и разбросаны по землѣ. Нѣкоторые изъ нихъ разбивали драгоценныя чаши, ихъ украшенія прятали въ пазуху, а изъ нихъ пили, какъ изъ бокаловъ.... Когда имъ нужно было вывезти изъ храма священные сосуды, предметы необыкновеннаго искусства и чрезвычайной рѣдкости, серебро и золото, которыми обложены были каеэдры, амвоны, врата, они ввели въ притворы муловъ и лошадей съ сѣдлами.... Какая-то жепщина,—вовсѣда на

вать людей съ утеса въ бурный Вардаръ, который справедливо назывался хищною рѣкою ⁶²). Не было проѣзда никому мимо замка Стрезы,—каждому грозила опасность отъ прихотей жестокаго владѣльца.—Стефанъ не разъ посылалъ къ Стрезѣ съ напоминаніемъ о долгѣ правды и человѣколюбія; Стрезѣ все было не по чемъ. Наконецъ Стреза поднялся войною противъ благодѣтеля своего и грозилъ согнать Стефана съ престола. Не внявшій убѣжденіямъ св. Саввы нечестивецъ пораженъ былъ гнѣвомъ Божиимъ: ночью въ ужасѣ отъ привидѣнія закололъ самъ себя ⁶³).

Точно также неожиданно погибъ грекъ Михаилъ, захватившій у Сербіи Драчь. Опаснѣе былъ венгерскій король, поднявшійся противъ Стефана, по наущенію злившагося латинскаго императора. Тогда какъ послѣдній шелъ къ Сербіи съ востока, венгерскій король съ сѣвера вступилъ въ Сербію. Неожиданное примиреніе венгерскаго съ Стефаномъ заставило латинянина возвратиться ни съ чѣмъ.

По окончаніи этихъ бѣдъ блаж. Стефанъ, благоговѣя къ памяти великаго отца своего, какъ образца правителя умнаго и молитвенника въ загробной жизни, описалъ житіе великаго жупана Стефана Немани ⁶⁴).

Такъ какъ по завоеваніи Константинополя латинянами (1204 г.) насилія романизма стали настойчивѣе, а мѣры вредить православію шире и сильнѣе, то Стефанъ въ огражденіе безопасности Сербіи вступилъ (въ 1216 г.) въ брачный союзъ съ внукою венеціанскаго дожа Дандоло.—Папа побивался сильной тогда венеціанской республики. Потому

патріаршемъ престолѣ, пѣла неприличныя пѣсни и ломаясь скакала вокругъ... Развѣ могли пощадить женъ, дочерей и дѣвъ посвященныхъ Богу тѣ, которые не щадили Самого Бога?... Кто скольконибудь противорѣчилъ имъ или отказывалъ, тому грозилъ ножъ» ... Никита Хоніатъ въ исторіи кн. 1 гл. 6. См. Стасюлевича Средн. вѣка III, 608. 609.

⁶²) Западный паломникъ называетъ *Вардаръ fluvius* гарахъ хищною рѣкою, такъ какъ теченіе водъ ея бурное, *aquae cursu rapido* (Wilgelmus Tyrius ap. Murator. Italic. 2, 287). Никифоръ Врѣнній: «Вардаръ вытекаетъ изъ горъ *Musii* и проходитъ чрезъ Скупы бѣжитъ между Струмицею и Стипіемъ, раскѣвая горы. (Hist. 4, 18). Тимаріонъ о Вардарѣ: «это самая бурная изъ рѣкъ Македоніи; начинается въ горахъ *Болгарскихъ*». Схолиастъ на исторію Кантакузена 2, 25 написалъ: «рѣка Аксіосъ, называемая нынѣ Вардаремъ или лучше *Быстрицею*». Thilo de Thessalonica p. 293. 288.

⁶³) Дометіаново житіе св. Саввы; Стефанъ въ житіи Немани стр. 22. 23. Никон. л. 2, 281. Особое сказаніе о Стрезѣ—Крезѣ, съ примѣсью вымысловъ,—въ Гласникѣ VIII, 144—146. Акрополитъ p. 21.

⁶⁴) Иед. Шафариковъ въ Памятникахъ.

когда сильные родственники жены Стефановой попросили у папы для Стефана королевскаго вѣнца и защиты противъ Венгріи, папа въ 1217 г. послѣшилъ прислать ему вѣнецъ, а королю венгерскому послалъ запрещеніе называться сербскимъ королемъ⁶⁵).—Чтобы не быть непризнательнымъ къ папѣ, Стефанъ утвердилъ за млѣтскимъ бенедиктинскимъ монастыремъ островъ Млѣтъ и Бабино поле⁶⁶).—Папа могъ тѣшиться мыслию, что приобрѣлъ себѣ новаго подданнаго—короля; но благочестивый сынъ Немани, видѣвшій мерзости питомцевъ папы въ Цареградѣ, не могъ и думать о религіозномъ союзѣ съ папою; во всю жизнь не искалъ онъ суетной славы; кротость составляла отличительный характеръ его. «Азъ грѣшный Стефанъ», такъ писалъ онъ въ грамотахъ. Современныя владѣтельные лица по какому-то странному увлеченію одинъ предъ другимъ спѣшили выпрашивать у папы королевскій вѣнецъ, какъ напр. современный князь болгарскій⁶⁷); но блаж. Стефанъ принялъ вѣнецъ, когда тотъ присланъ былъ папою, а не искалъ его. Къ тому же сербскій народъ не былъ доволенъ и тѣмъ, что православный властитель его вступилъ въ сношеніе, хотя и политическое, съ ненавистнымъ папою.—Такъ королевскій вѣнецъ, присланный папою въ Сербію, не произвелъ перемѣны въ отношеніяхъ Сербіи къ православію. Когда же св. Савва посвященъ былъ въ архіепископа сербскаго, то по совѣщаніи съ представителями сербской земли короновалъ онъ брата своего вѣнцемъ, присланнымъ отъ греческаго императора, помазалъ его св. мѣромъ и одѣлъ въ королевскую мантию.—При этомъ блаженный король торжественно исповѣдалъ, что онъ—вѣрный сынъ восточной православной церкви⁶⁸). Вслѣдъ затѣмъ сдѣланы были распоряженія въ

⁶⁵) Andr. Dandolo in Chron. ad an. 1216. Assemani Calend. VI, 43. Въ 1220 г. Стефанъ въ письмѣ къ п. Гонорію, посланномъ съ епископомъ Мееодіемъ, называетъ себя rex coronatus; слѣд. тогда онъ уже носилъ королевскій вѣнецъ. Папу просилъ онъ: benedictio et confirmatio Dei et vestra sit, si placet, super coronam. Ясно, что Мееодій вѣдиль не за короною къ папѣ, а съ учтивою благодарностію за корону. Raynaldus ad an. 1220, n. 37.

⁶⁶) Изв. у Аврамовича въ сербскихъ памятникахъ, Бѣлградъ 1840 г. № 51. О времени Майковъ стр. 19. 20. 219. Бенедиктинскій монастырь на Млѣтъ существовалъ съ 1155 г. Faqlati Illyria VI, 79.

⁶⁷) См. въ Православномъ Собесѣдникѣ отношеніе римскихъ папъ къ болгарской церкви, 1865 г. стр. 86—119.

⁶⁸) Лѣтопись (у Шафарика въ Памятникахъ стр. 69): «свѣтомъ всѣхъ вѣнчаеъ брата своего великаго жупана». Дометіанъ.

ограниченіе произволовъ иновѣрія ⁶⁹⁾. — Возвышеніе сербскаго властителя возбудило зависть въ венгерскомъ королѣ, а новое вѣнчаніе его—досаду въ папѣ за пренебреженіе къ его дару. Король венгерскій объявилъ Сербіи войну; но личнымъ сношеніемъ св. Саввы съ венгерскимъ война кородемъ отклонена ⁷⁰⁾.

Первовѣнчаннѣй краль употребилъ власть свою на ослабленіе въ народѣ обычаевъ несогласныхъ съ христіанствомъ. Въ граматѣ жичскому монастырю изложилъ онъ мѣры противъ своевольныхъ разводовъ брака и противъ такихъ же сочетаній брака. По первому предмету писалъ онъ: «если кто окажется нарушителемъ страшной заповѣди», прогнать отъ себя жену, то «съ виновнаго взыскать 6 лошадей въ пользу короля и въ пользу судьи 2 лошади, а съ бѣднаго поселанина—2 вола, бракъ же остается въ силѣ. Если жена по своей волѣ оставитъ мужа, мужъ наказываетъ ее по своему усмотрѣнію, если же участвовали въ томъ родители, «они наказываются, смотря по ихъ состоянію». Первовѣнчаннѣй запретилъ сочетанія въ родствѣ, напр. по смерти жены братъ за себя сестру ея; въ предупрежденіе незаконныхъ сочетаній повелѣлъ обращаться предъ бракомъ къ священнику съ просьбою разыскать, нѣтъ ли родства между желающими брачиться ⁷¹⁾. Для того, чтобы въ благонамѣренныхъ распоряженіяхъ по церковнымъ дѣламъ не допустить какой либо ошибки противъ постановленій вселенской церкви, онъ входилъ въ письменное сношеніе съ просвѣщеннымъ болгарскимъ архіепископомъ Димитріемъ Хоматинымъ, знаткомъ церковныхъ правилъ ⁷²⁾.

Святѣй король много благодворилъ храмамъ и обителямъ православія: студеницѣ, милетскому, каедральному въ Жичѣ, сопочанамъ ⁷³⁾, которскому монастырю Превалѣ, гдѣ

⁶⁹⁾ Анааистъ Сербляка: «радујся, прелести славнѣй побѣдителю.... радујся, влѣхъ ковней иновѣрія разрушителю». Сл. янв. 12. пр. 25.

⁷⁰⁾ Дометіаново житіе св. Саввы.

⁷¹⁾ Mikloschich Monumenta serbica, Viennae 1858. Жичская грамота издаваема была и прежде (у Шафарика—Leseköbner, Pest 1833), но не въ точномъ видѣ. О ней въ Изв. акад. I, 346. VII, 206. 207.

⁷²⁾ Въ баварской греческой рукописи cod. 45 вопросы Стефана короля сербскаго и отвѣты Димитрія Хоматина, числомъ 13.

⁷³⁾ «Ктиторъ святаго мѣста сего», такъ говоритъ надпись въ сопочанскомъ мон. на изображеніи первовѣнчаннаго. Зап. Геогр. общ. XIII, 147. Граматы монастырямъ: студеницкому, милетскому и жичскому у Миклошича: Monumenta Serbica. Viennae 1858.

впослѣдствіи паписты отравили заразъ 72 инока ⁷⁴). Не говоримъ о Хиландарѣ.

Некрѣпкій здоровьемъ, блаженный Стефанъ въ болѣзни почувствовалъ близость смерти и желалъ принять постриженіе отъ руки св. брата своего. Святитель Савва, имѣя въ виду неглубокую старость его, отвѣчалъ, что еще будетъ время для выполненія желанія. Когда же по новому призову къ умирающему королю явился владыка, братъ — король лежалъ уже бездыханный. Пораженный скорбію, святитель помолился и Стефанъ ожилъ, чтобы выполнилось желаніе его ⁷⁵); постриженіе совершено и онъ предалъ духъ свой Господу, сент. 24, 1224 г. ⁷⁶). Тѣло короля-инока чрезъ годъ по смерти оказалось нетлѣннымъ и онъ причтенъ къ лику святыхъ ⁷⁷).

Изъ четырехъ сыновей его трое: Родославъ (съ окт. 1224 г.), Владиславъ (съ февр. 1230 г.) и Стефанъ Урошъ, храпавый (съ 1239 г.), одинъ за другимъ, были вѣнчанными королями Сербіи ⁷⁸).

⁷⁴) Попова Путешествіе въ Черногорію 72. 73. Спб. 1847. По лѣтописи, св. Савва въ первое путешествіе на востокъ идетъ «чрезъ Херцеговину, проповѣдую людямъ путь спасенія, даже до *Котора*». Гласникъ V, 40. Еще Неманя «Которъ остави, утвердивъ ни и вынесъ дворъ своя въ немъ, иже е и доселѣ», говоритъ первовѣнчанный. Царь Душанъ въ 1451 г., подтверждая привилегіи, данныя которянамъ предками его, ограждаетъ безопасностію «и монастырь святаго Георгія со свѣмъ метохіомъ своимъ».—Miklosch. Monum. serb. № 130.

⁷⁵) Раичъ II, 366. 367 говорилъ, что св. Савва скорбѣлъ о неожиданной смерти брата отъ того, что будто Стефанъ не назвачилъ преемника престола. Но первовѣнчанный еще въ жичской грамотѣ назвалъ Родослава «первенцемъ, Божіею милостию намѣстникомъ своимъ».

⁷⁶) Дометіаново житіе св. Саввы. По лѣтописи: «въ л. 6722 (1224) прѣставися первовѣнчанный краљъ Стефанъ». Гласникъ I, 165.

⁷⁷) Дометіанъ. Тѣло святаго Стефана—Симона сперва положено было въ Студеницѣ, близъ мощей отца его. Король Урошъ 3 положилъ мощи въ м. Сопочанахъ. По смерти Стефана Лазаревича, при нашествіи турокъ, онѣ сокрыты были въ землѣ. Въ 1629 г. по явленію св. короля были открыты и потомъ, раздѣляя судьбу бѣднаго народа своего, переходили изъ одного мѣста въ другое, пока въ 1839 г. не возвратились въ Студеницу. Синаксарь Сербіяна л. 12. 13. Гласникъ V, 42—44. Зап. геогр. общ. XIII, 149.

⁷⁸) Житіе св. Стефана Лазаревича: «Стефанъ первовѣнчанный роди 4 сына: Родослава, Владислава, Стефана, Предслава; Стефанъ же нареченъ бысть Урошъ въ правдѣ своего и сѣе храпавый краљъ». Послѣдній назывался еще Драгославомъ (Лѣтоп. въ Гласникъ I, 165. Раичъ II, 387). Сербскій октоихъ Уварова, писанный при краљѣ Стефанѣ Урошѣ (Ив. акад. I, 248. 249) долженъ быть отнесенъ ко времени 1237—1270 г. При томъ же Урошѣ въ 1252 г. переведенъ былъ номоканонъ съ полными правилами и толкованіями (Григоровича 182. 183), который потомъ перешелъ въ Россію. Объ Урошѣ лѣтоп. въ Гласникъ V, 49, 50.

Сынъ, король Владиславъ, какъ и отецъ, чтится въ числѣ святыхъ. Ему пришлось потерпѣть довольно тревогъ отъ людскихъ слабостей. Братъ его Родославъ, сведенный съ ума безпутною женою, венеціанкою, за безпутства выгнанъ былъ изъ Сербіи и Владиславъ объявленъ былъ преемникомъ его ⁷⁹⁾.—Но Родославъ грамотою отъ 4 февр. 1234 г. объявилъ изъ Дубровника, что онъ—король Сербіи и надеется возвратить себѣ престоль, котораго лишенъ братомъ ⁸⁰⁾. Убѣжденія святителя Саввы заставили Родослава принять монашество ⁸¹⁾. Едва окончились эти тревоги, какъ Владиміръ, графъ омышскій, съ своими омышанами, привыкшими къ морскому разбою, опустошилъ приморскія земли Сербіи. Расправившись оружіемъ съ грабителями, Владиславъ обязалъ рагузянъ грамотою не помогать ни Владиміру, ни другому подобному, въ дѣйствіяхъ непріязненныхъ для Сербіи ⁸²⁾.—Заботясь о внутреннемъ устройствѣ Сербіи, король Владиславъ отыскалъ серебряные рудники въ странѣ своей и разработкою ихъ обогатилъ Сербію. По извѣстію Данила, «желая достигнуть небесныхъ селеній, онъ построилъ на землѣ храмы прекрасные и снабдилъ ихъ дарами (землями) и всякими принадлежностями ⁸³⁾; имъ съ основанія построенъ храмъ вознесенія Господня, называемый Милешевъ, въ который онъ перенесъ изъ Тернова тѣло великаго архіерея Саввы. Благодворенія же его нищимъ, страннымъ, больнымъ—неизчислимы. Королевствовалъ 7 лѣтъ, перешелъ въ вѣчность съ радостію о Господѣ. Тѣло его положено было въ его монастырѣ Милешевѣ» ⁸⁴⁾. На монетахъ писался онъ: «рабъ Христовъ Владиславъ и избражался: стоящій король съ вѣнцемъ на главѣ, въ длин-

⁷⁹⁾ Лѣтоп. въ Архивѣ югославян. III, 1854 стр. 11. Дометіанъ.

⁸⁰⁾ Аврамовича Памятники № 2. 3.

⁸¹⁾ Дометіанъ; лѣтоп. въ Гласникѣ V, 45.

⁸²⁾ Аврамовича Памятники № 8. О Владимірѣ графѣ омышскомъ Аппендини *Notizie Storico-critice sulla antichità dei Ragusci* T. I, 280.

⁸³⁾ Въ Гласникѣ VII, 328 указываютъ церковь св. Стефана въ Бѣломѣ полѣ, построенную кор. Владиславомъ. Сл. Зап. геогр. общ. XIII, 314. Въ 1242 г. кор. Владиславъ далъ земли монастырю св. Николая вранинскому и еще Богородичному монастырю, что въ Быстрицѣ (*Miklosch. Monum.* № 32. 34).

⁸⁴⁾ Родославъ у Райча II, 378—386. Основанія для мысли, что Владиславъ былъ живъ при кор. Урошѣ I, приводимы Майковымъ (стр. 223—225)—очень не тверды. По лѣтописи «Владиславъ, мужъ во крѣпости, умираетъ, не оставивъ сыновъ, но токмо двѣ дщеры». Гласникъ V, 48. Граматы 1235. 1239 г. у Шафарика въ Памят.

ной одеждѣ, опоясанный, съ державою въ рукѣ» ⁸⁵). Въ милешевской обители еще цѣло на стѣнѣ изображеніе съ надписью: «обрѣтеніе мощемъ святаго Стефана» ⁸⁶).—Въ древнемъ сербскомъ уставѣ, подъ 30 іюля, сказано: «бысть объявленіе мощемъ краля Владислава, хтитора милешевского, въ дѣни многокраснаго цара Уроша» ⁸⁷).

ОКТАВРЬ — РЮИНЪ, ЛИСТОПАДЪ.

2 ч. Память о св. АНДРЕѢ юродивомъ для Христа.

Богатый константинопольскій вельможа купилъ въ числѣ другихъ рабовъ и блаж. Андрея ¹). Рабъ Андрей былъ славянинъ и оказался выше современныхъ умниковъ и богачей грековъ. Онъ отличался красотою тѣлесною, смышленностію и хорошимъ поведеніемъ. Господинъ полюбилъ его и отдалъ его учиться книжной мудрости. При хорошихъ способностяхъ и стараніи Андрей скоро выучился и ходя въ церковь читалъ книги и молился; мірской разсѣянности и веселостей не любилъ онъ, а искалъ нужнаго для вѣчности.

2, 12—14. Лѣтопись 2, 51 «богоудно и благочестивно поживъ».—Самая поздняя грамота Владислава вранинская 6750 (1242) у Миклошича № 32. Изгнаніе Родослава изъ Сербіи надобно относить къ январю 1234 г., а февр. 4, 1234 г. написанъ имъ изъ Рагузы протестъ противъ брата. Итакъ, Владиславъ управлялъ Сербіею 1234—1242 г. восемь лѣтъ. Даниилъ считаетъ 7 лѣтъ отъ того, что пока Родославъ не принялъ монашества, онъ еще назывался королемъ.

⁸⁵) Гласникъ III, 203—206. Въ грамотахъ Владиславъ писался такъ: «Стефанъ Владиславъ съ помокию (помощію) Божиювъ краль всѣхъ рашскихъ земель и двоклитие и далмацне и травуние и захльмие.—Аврамовича Памят. № 7. Ц. Алексѣй Мих. грамотою 1653 г. дозволилъ Милешеву монастырю чрезъ 4 года присылать въ Россію 4 иноковъ для сбора подаяній. Грамота въ Сѣв. архивѣ за 1823 г. ч. 5. стр. 25.

⁸⁶) Зап. геогр. общ. XIII, 314.

⁸⁷) Гласникъ X, 352. На стѣнѣ рыльского храма изображенъ «св. Владиславъ краль сербскій». Григоровичъ стр. 151.

¹) Жизнь св. Андрея, описанная софійскимъ священникомъ Никифоромъ, духовникомъ его, нап. in. Act. Sanct. Maii, arrend. ad t. VI p. 1—111. Сокращенное описаніе въ четыи минеѣ 2 окт. Части его въ разныхъ числахъ октябрскаго пролога. Полное житіе въ четыи минеѣ Макарія. Писатель говоритъ: «описалъ я чудную и достославную жизнь благочестивѣйшаго и святѣйшаго отца Андрея, собравъ и изложилъ въ порядкѣ, что частію своими глазами видѣлъ, частію узналъ отъ Епифанія».

Особеннымъ видѣніемъ призванный на путь подвижнической, разодралъ онъ на себѣ одежду и покрытой лохмотьями сталъ казаться помѣшавшимся въ смыслѣ. Господинъ жалѣлъ о немъ и велѣлъ скованнаго отвезти къ храму св. Анастасіи, цѣлительницы лишенныхъ ума; здѣсь прожилъ онъ четыре мѣсяца и господинъ его, увидѣвъ, что Андрей остается въ прежнемъ видѣ, предоставилъ ему полную свободу жить, какъ хочетъ.

Юродивый Андрей ходилъ по улицамъ, какъ потерянный; надъ нимъ смѣялись, его толкали и били, онъ какъ бы не понималъ и не чувствовалъ того. Если кто подавалъ ему милостыню, отдавалъ ее нищимъ и притомъ въ видѣ шутки или съ бранью. Дня по три обыкновенно не ѣлъ онъ ничего; если же не дадутъ куска хлѣба, то бывалъ безъ пищи недѣлю и двѣ. У него не было никакого пристанища; въ сильный холодъ, въ однихъ лохмотьяхъ, ложился онъ, гдѣ случалось; бывало и то, что въ сильную стужу ложился онъ между собаками, но и тѣ иногда убѣгали отъ него. Это — подвигъ новаго мученичества.

Очищенный скорбями и нуждами, св. Андрей удостоился дара прозрѣнія духовнаго.

Разъ одинъ недобрый чело­вѣкъ рѣшил­ся ограбить погребенную богатую дѣвственницу. Андрей, встрѣ­тятся съ нимъ, говорилъ: «не крадь, не увидишь солнца». Воръ понялъ угрозу и однако откопавъ могилу стащилъ дорогую одежду съ дѣвственницы, но потерялъ зрѣніе. Этотъ несчастный собиралъ потомъ милостыню и самъ говорилъ о своемъ грѣхѣ.

Несли богатаго мертвеца къ могилѣ; похороны были великолѣпныя. Но Андрей видитъ въ воздухѣ сотни злыхъ духовъ, злобно радующихся мертвецу, какъ своей добычѣ. За что попался бѣдный во власть демоновъ? думалъ съ горестію Андрей. Онъ былъ, говорилъ ангель Андрею, чело­вѣкъ жестокій, сладострастный, не знавшій ничего святаго: до 300 дѣвушекъ лишены имъ невинности, нѣсколько чело­вѣкъ убилъ онъ тайно.

Одинъ инокъ велъ жизнь постническую и усердно мо-

лился; по строгой жизни его многіе приходили къ нему за совѣтами и приносили подаянія. Мало по малу инокъ пристрастился къ деньгамъ и сталъ копить ихъ. Св. Андрей видитъ свѣтлаго и чернаго духа, спорящихъ о душѣ инока. Черный говоритъ: онъ—мой, потому что сребролюбивъ; нѣтъ, онъ—мой, говоритъ свѣтлый, потому что постится. Небесный голосъ объявляетъ свѣтлому: оставь его, онъ предался сатанѣ. Въ скорби о душѣ инока Андрей наединѣ показываетъ ему состояніе души его и умоляетъ перемѣнить жизнь. Инокъ роздалъ всѣ собранныя у него деньги. Ему приносили снова деньги, съ просьбою одѣлать ими неимущихъ, но онъ не бралъ болѣе ничего; что мнѣ за польза, говорилъ, возиться съ чужимъ терновникомъ?

Послѣднее, чудное, видѣніе Андрея было въ 909 г. Октября 1. Съ ученикомъ своимъ Епифаніемъ стоялъ онъ во Влахернскомъ храмѣ, во время ночнаго богослуженія. И вотъ видитъ на воздухъ пресв. Богородицу, окруженную пророками, апостолами и ангелами, и покрывающую омофоромъ народъ.—«Видишь ли, говоритъ онъ ученику, Царицу—Богородицу молящуюся за міръ?» Вижу и ужасаюсь, отвѣчалъ Епифаній. Вслѣдъ затѣмъ святой скончался ²⁾.

Писали, что по видѣнію св. Андрея греческая церковь скоро стала праздновать покрову Богоматери ³⁾. Но въ греческой церкви не знали и не знаютъ сего праздника ⁴⁾. Празднованіе покрову Богородицы — праздникъ славянскій, какъ славянинъ — св. Андрей, видѣвшій Богоматерь молящуюся. Въ славянскомъ прологѣ читаемъ: «се убо егда слышахъ, помышляхъ, како страшное и милосердное видѣніе (заступленія за насъ) бысть безъ празднества. Тѣмъ восхотѣхъ, да не безъ праздника останеть святой покровъ Твой, Преплагая». Кто говоритъ это? Конечно одинъ изъ тѣхъ, кто имѣлъ право устанавливать праздникъ въ церкви — митрополитъ русскій или архіепископъ сербскій или первопрестольникъ болгарскій, или князь благочестивый. Кто же именно изъ нихъ? Кн. Андрей Боголюбскій въ 1164 г. устроилъ обитель въ честь покровы Богоматери ⁵⁾. Праздникъ

²⁾ Вершинскаго Мѣсяцесловъ стр. 156. 157. 329.

³⁾ Дебольскаго Дни богослуженія I, 129.

⁴⁾ Воскр. чтен. 1838 г. стр. 321.

⁵⁾ Доброхотова Древній Боголюбовъ стр. 22. 23. 105.

покрова показанъ въ русскомъ мѣсяцесловѣ XIII в. ⁶⁾. Въ миней Макарія видимъ кромѣ сказанія два слова на покровъ Богоматери ⁷⁾. По одному памятнику, въ константинопольскомъ предмѣстьѣ существовалъ болгарскій храмъ покрова Богоматери; но болгарскіе и сербскіе памятники пока еще не столько извѣстны, чтобы составлять рѣшительное заключеніе о существованіи праздника между болгарами и сербами ⁸⁾.

4 ч. Память о праведномъ СТЕФАНѢ Щиляновичѣ.

Праведный Стефанъ Щиляновичъ родился отъ родителей благочестивыхъ въ Жупѣ, нынѣ называемой Паштровиць, въ южной сторонѣ Захолмья. Еще въ юности оказался онъ боголюбивымъ; когда же достигъ зрѣлаго возраста, то старался исполнить волю Божию со всею усердіемъ. Онъ былъ уменъ, храбръ, хорошо знакомъ съ военнымъ дѣломъ. Вступивъ въ службу при сербскомъ деспотѣ, выполнялъ построенный благочестивымъ воеводою Щиляновичемъ, по нынѣ еще цѣль ⁹⁾.— За вѣрную службу деспотъ далъ ему земли близъ Срема. Стефанъ жилъ здѣсь праведникомъ: дѣлился избытками съ бѣдными и въ сношеніяхъ съ сосѣдями соблюдалъ честность и правду. Случился жестокой

всѣ порученія вѣрно и успѣшно. вмѣстѣ съ тѣмъ пребывалъ онъ вѣрнымъ слугою предъ Господомъ; страхомъ Божиимъ отгонялъ онъ отъ себя самые помыслы грѣховныя, тѣмъ болѣе не допускалъ души до того, чтобы овладѣлъ ею какой либо грѣхъ. Храмъ арх. Михаила въ Призрѣнѣ, построенный

⁶⁾ Обиходникъ XIII в. въ музеѣ Румянцова № 284. Но ни въ Остромировомъ, ни въ Мстиславовомъ евангеліи нѣтъ его. Изв. акад. X, 114.

⁷⁾ Ундольскаго Оглавленіе миней Макарія стр. 7.

⁸⁾ Въ сербскомъ мѣсяцесловѣ XIII в. (у Поклонника горы стр. 311) нѣтъ сего праздника. По житію пр. Параскевы, въ предмѣстьѣ константинопольскомъ — болгарскій храмъ покрова Богоматери. См. окт. 14 д. Но у Дю-Канжа не показано покровскаго монастыря въ праклійскомъ предмѣстьѣ, гдѣ былъ монастырь живоноснаго источника. Constant. lib. 4 p. 174. 183. Только въ Киприановомъ сербскомъ сборникѣ 1721 г. написано: «окт. в 1 д. покровъ прѣсвѣтныя Богородице». Гласникъ IX, 245.

⁹⁾ Зап. геогр. общ. XIII, 210.

голодь въ краѣ, не отъ неурожая хлѣба, а отъ того, что нечестивые турки, воюя не одинъ годъ съ сербами, угнали весь скотъ у христіанъ и лишили средствъ къ обработыванію земли. Праведный Стефанъ открылъ житницы свои для несчастныхъ и кормилъ бѣдныхъ въ голодное время. Поелику же насилія и грабежи турокъ не прекращались и послѣ голоднаго года, а защищаться отъ нихъ не было силъ, то Стефанъ вынужденъ былъ отдаться подъ защиту венгерскаго короля. Король съ удовольствіемъ принялъ въ службу честнаго и храбраго воина; онъ подарилъ ему прекрасныя земли по берегамъ Дравы ¹⁰⁾. Праведникъ продолжалъ жить для ближнихъ и въ страхѣ Божіемъ. Въ 1515 г. блаженно скончался онъ. Супруга его Елена, съ честью похоронивъ тѣло его, удалилась къ роднымъ въ Германію. Спустя недѣлю послѣ того турки завладѣли краемъ. Въ одно время увидѣли они надъ могилою свѣтъ. Думая найти зарытое серебро, откопали могилу и увидѣли нетлѣнное тѣло.—По докладѣ пашѣ стали разспрашивать, кто похороненъ былъ? Знавшіе объявили, что это праведный Стефанъ, благотворитель бѣдныхъ. Оказалось, что паша, бывший христіанинъ, былъ родственникомъ блж. Стефана Щилянвича. Благоговѣйные иноки выпросили у паши за щедрый подарокъ мощи праведника и перенесли ихъ въ монастырь Фрушской горы, Шишатовець. Супруга Елена, услышавъ о нетлѣнномъ тѣлѣ праведнаго мужа, хотя и была удерживаема родными, поспѣшила прибыть въ Шишатовець и облобызала мощи праведника. Принявъ монашество, она стала жить уединенно невдали отъ монастыря, въ молитвѣ и постѣ. Спустя три года она скончалась и похоронена была въ обители. Мощи праведнаго Стефана почиваютъ въ храмѣ обители ¹¹⁾.

«Слава во бранехъ, воине Стефане Щилянвичу, великій цѣлебниче приходящимъ къ тебѣ съ вѣрою», такъ сербская церковь говоритъ въ молитвѣ своей ¹²⁾.

¹⁰⁾ Въ нынѣшней Славоніи. О переселеніяхъ сербовъ 1481—1526 г. съ праваго на лѣвый берегъ Дуная; см. у Попова: Сербы въ Австріи (Русскій Вѣстникъ 1865 г. май) стр. 264. 265.

¹¹⁾ Синаксарь и служба въ Серблякѣ 1861 г. На картинкѣ св. Стефанъ названъ деспотомъ и изображенъ въ деспотскомъ одѣяніи. Но синаксарь не говоритъ, что онъ былъ деспотомъ. Раяча 4, 338. Поповъ въ Вѣстникѣ 1865 г. стр. 265.

¹²⁾ «Молебное пѣніе въ память св. кр. Стефана дечанскаго» стр. 33. Българь 1850 г. св. южн. славянъ.

8 ч. Страданіе св. ІГНАТІА.

Преп. Игнатій, въ крещеніи Іоаннъ ¹³⁾, родился въ селеніи Эски-Загора епархіи терновской.

Родители его, Георгій и Марія, переселясь въ Филиппополь, отдали здѣсь сына учиться грамотѣ. Имѣя хорошія способности, онъ скоро выучился тому, чему учили. Съ молодыхъ лѣтъ онъ почувствовалъ стремленіе къ пустынной жизни и удалился въ обитель преп. Іоанна рыльскаго. — Старець попался ему человѣкъ жестокой; шесть лѣтъ жилъ онъ у этого старца, выполняя должность чтеца въ храмѣ и съ веселіемъ незлобія перенося отъ старца брань и побои. Наконецъ, когда гнѣвный старецъ бурною гнѣва подвергъ опасности жизнь послушливаго Іоанна, тотъ вынужденъ былъ убѣжать отъ него.

Въ то время шла война между сербами и турками. Магометане принуждали отца Іоанчерей страдальца и страхомъ принудили потурчиться. Іоаннъ, переодѣвшись, скрылся въ домъ доброй старушки; его искали здѣсь, но не угадали переодѣтаго. Хорошая старушка выпроводила его въ Валахію. Переходя изъ одного мѣста въ другое, попалъ онъ въ Бухарестъ и здѣсь подружился съ блаж. Евѣиміемъ ¹⁴⁾.

Въ Бухарестѣ и тогда жилъ развратъ. — Іоаннъ, опасаясь соблазновъ, рѣшился пробраться въ Аеонъ. Дорогою былъ онъ въ Шумлѣ и здѣсь къ скорби узналъ о паденіи друга своего Евѣимія. Между тѣмъ разбойничья шайка турокъ, производя грабежъ, захватила Іоанна и принуждала его по-

¹³⁾ Страданіе его изъ ркп. Предтечевой обители напеч. въ аеонскомъ патерикѣ 2, 306—318.

¹⁴⁾ См. о немъ аеонскій патерикъ 2, 271—305.

турчиться.—Иоаннъ далъ обѣщаніе принять исламизмъ и оставленный на свободѣ убѣжалъ изъ Шумлы въ Эски-Загоры. Отсюда съ однимъ аеонцемъ обители Григоріевой пришелъ на Аеонъ и поселился въ Григоріатѣ. Пробывъ здѣсь и въ другихъ мѣстахъ нѣсколько времени, пришелъ въ скитъ Анны къ блаженному Василию. Съ нимъ вмѣстѣ по надобности отправился онъ въ Солунь; здѣсь при нихъ пострадалъ за Христа преп. Давидъ;—твердость страдальца одушевила Иоанна желаніемъ пролить кровь свою за вѣру Христову. По возвращеніи въ скитъ старецъ скоро заболѣлъ и умеръ. Иоаннъ перешелъ въ такой же строгій скитъ Кавсокаливскій. Скитъ св. Анны на восточномъ скатѣ горы Аэона; «тутъ же неподалеку скитъ кавсокаливскій и третье отшельническое мѣсто—Каруля. Всѣ эти высшія школы подвига устроены въ мѣстахъ дикихъ, трудныхъ и едва доступныхъ путнику.—Восточная оконечность Аэона до сихъ поръ вѣрна первому образцу аеонскаго подвижничества, оставленному на горѣ св. Петромъ». Такъ говоритъ недавній посѣтитель Аэона ¹⁵⁾. Въ кавсокаливскомъ скиту Иоаннъ узналъ, что другъ его Евѣимій совершилъ мученичeskій подвигъ. Радуюсь блаженной долѣ друга, Иоаннъ еще болѣе сталъ желать мученичества. Являсь къ преподобному духовнику Никифору, усердно просилъ онъ принять его въ духовное руководство. Старецъ поручилъ его старцу Акакію. Пища его была хлѣбъ и вода и то въ малой мѣрѣ; день и ночь молился онъ колѣнопреклонно и читалъ св. писаніе. Не взирая на такіе подвиги, онъ былъ веселъ. Древняя злоба подняла противъ него сильную брань плоти; онъ палъ на землю и долго лежалъ, борясь съ адскимъ огнемъ; потомъ прибѣжалъ къ попечителю своему Акакію и просилъ помощи. Старецъ утѣшилъ скорбѣвшаго. Подвижникъ пришелъ въ церковь, взялъ въ руки икону Богоматери и лобызая, со слезами молилъ Пречистую избавить его отъ брани. Пречистая не оставила безъ помощи. Блаженный почувствовалъ внезапно чудное благоуханіе и брань не возвращалась болѣе. Когда духовникъ Никифоръ увидѣлъ въ Иоаннѣ твердую рѣшимость быть вѣрнымъ исповѣдникомъ имени Христова, онъ постригъ его въ иночество съ именемъ Игна-

¹⁵⁾ Поклонникъ св. горы стр. 239. 240. К. 1864 г.

тія и потомъ отпустилъ его въ Константинополь съ опытнымъ старцемъ Григоріемъ.

Прибывъ 29 сентября въ Константинополь, нашли путники нужное платье и рѣшено было начать въ пятницу подвигъ. Въ назначенный день блаженный Игнатій являлся въ судъ, но узналъ, что засѣданія не будетъ до вторника. Исповѣдникъ готовился слезною молитвою предъ иконою Богоматери въ домѣ одного христіянина Григорія. Во вторникъ, явясъ въ судъ, онъ говорилъ судѣ: дурные люди выдаютъ поддѣльную монету за настоящую, да еще и насиліемъ принуждаютъ брать ее. Да, это—дѣло не доброе, сказалъ кадій, кто же эти такіе нечестивцы? Вы магометане, отвѣчалъ исповѣдникъ. Въ молодыхъ годахъ ваши турки насиліемъ принудили меня дать обѣщаніе отречься отъ Христа и принять магометанство. Вижу нечестіе обѣщанія моего—и свободно говорю, что магометанство ложь и пагуба души. Съ этими словами сбросилъ онъ съ головы зеленую повязку. Кто тебя привелъ сюда? съ гнѣвомъ закричалъ судья. Мое собственное желаніе—очистить совѣсть свою. И вынувъ икону Спасителя, прибавилъ: видишь Судію вселенной. Оставь глупости, сказалъ наглый кадій. Лучше будетъ, если выполнишь обѣщаніе,—будешь и въ почетѣ и съ деньгами. Иначе готова страшная казнь. Подумай хорошенько. Исповѣдникъ отвѣчалъ съ улыбкою: «охотно уступаю тебѣ все счастье земное; бѣдняку магометанину не можетъ достаться иная доля, кромѣ земной, скотской, жизни. А тамъ и ему и его обманщику куда какъ плохо будетъ!» Судья измѣнился отъ гнѣва въ лицѣ и слуги заперли Игнатія въ сторожкѣ, надѣвъ на него желѣзныя цѣпи. Недовольные тѣмъ, они то нагло насмѣхались надъ нимъ, то били его, заставляя принять магометанство. Кадій, окончивъ другія дѣла, вновь потребовалъ къ себѣ исповѣдника. Кто привелъ тебя сюда? снова спросилъ кадій. «Господь Іисусъ Христосъ», отвѣчалъ исповѣдникъ. Послушай, другъ мой, ласково говорилъ кадій, ты горячъ и заносчивъ,—одумайся; придется тебѣ испытать такія муки, о какихъ ты и не думаешь. «Вѣчная участь, судья, стоитъ того, чтобы хлопотать о ней не холодно. Равнодушіе въ такомъ дѣлѣ—неумно и преступно. Если уже не дорожимъ мы небесною истиною и покойно любимъ ложь человѣческихъ произволовъ (а какъ это безнравственно и

низко!), то уже слишкомъ неумно быть беззаботнымъ на счетъ своей вѣчной участи.—Не такъ ли? Между тѣмъ не трудно понять, что сколько рай магометовъ—грязенъ и вонючъ, столько же рай, открытый Христомъ Господомъ,—истинный рай. И такъ, прикажешь ли отрубить мнѣ голову или повѣсить, готовъ на все съ радостію», говорилъ исповѣдникъ. Судья велѣлъ отвезти его въ темницу. Спутникъ Григорій съ радостію выслушалъ, что было съ страдальцемъ.—И другіе христіане также хвалили Господа и молились за исповѣдника. Что дѣлали въ темницѣ съ Игнатіемъ, доподлинно неизвѣстно, но константинопольскіе христіане говорили, что страдальца жестоко терзали тамъ. Когда кадій вновь призвалъ къ себѣ Игнатія и увидѣлъ, что ни ласки, ни пытки не измѣняютъ твердаго исповѣдника, онъ опредѣлилъ удавить его. Такъ святой, повѣшенный на парма-кани, былъ задушенъ 8 октяб. 1814 г. въ четвертокъ въ 6 часовъ.

Старецъ Григорій, спустя три дня, за дорогую цѣну купилъ мощи мученика и 20 октяб. прибылъ съ ними на Аѳонъ ¹⁶⁾.

10 ч. Страданіе болгарскихъ иноковъ зографской обители.

Имп. Михаилъ Палеологъ думалъ укрѣпить слабую имперію свою союзомъ съ папою—унією. Унія объявлена имъ въ 1274 г., а въ слѣдующемъ году подвергалъ онъ казнямъ осуждавшихъ унію въ столицѣ. Въ 1278 г. изданъ былъ имъ указъ вводить унію всѣми мѣрами насилія ¹⁷⁾. Аѳонскіе иноки отправили посланіе къ Михаилу. Здѣсь они основательно доказали, что ни главенство папы, ни поминаніе его въ церквахъ, ни совершеніе евхаристіи на опрѣснокахъ, ни прибавленіе къ символу вѣры: и отъ Сына, не должны быть терпимы. «Мы ясно видимъ, продолжали они, что ты еретикъ, но умоляемъ тебя: оставь все это и пребывай въ томъ ученіи, которое ты принялъ... Отринь несвятая новыя ученія ложнаго знанія, прибавляющаго къ вѣрѣ догадки» ¹⁸⁾. Особенно сильные протесты

¹⁶⁾ На Аѳонѣ чтятъ память мученика 20 октября, въ день принесенія мощей на Аѳонъ, и еще мая 1. Патерикъ аѳонскій 2, 306, 318.

¹⁷⁾ Пахимера Исторія, стр. 517. 518. Спб. 1862 г.

¹⁸⁾ Это посланіе отыскано о. Порфиріемъ: Бесѣды п. Фотія, стр. 99. Спб. 1864 г.

заявлялись со стороны славянскихъ общинъ; сербскій краль Милютинъ заявилъ протестъ мечемъ, отобравъ у имперіи нѣсколько городовъ, гдѣ жили славяне ¹⁹⁾. Гордый Михаилъ сильно былъ раздраженъ. Бродячіе крестonosцы, выгнанные изъ Палестины и укрытые въ Романіи, заявили Михаилу ревность свою огнемъ и мечемъ раздвигать власть папы. Михаилъ нанялъ еще турокъ и татаръ. Такъ онъ въ 1283 г. двинулся противъ Сербіи. На пути былъ теперь ненавистный ему Аѳонъ. Чтобы не раздражать грековъ, онъ положилъ и на Аѳонѣ излить злость свою за унію, особенно на славянахъ. Еще подъ актомъ 1162 г. подписался «Симеонъ инѣкъ и игумънъ Зографо» ²⁰⁾.— Столѣтіемъ позже въ Зографѣ конечно жили только одни болгары, считавшіе Зографъ своимъ монастыремъ, какъ сербы Хиландарь. По волѣ Михаила, слуги папы обрушились всею злобою своею на зографцевъ. Когда предъявлено было зографцамъ настойчивое требованіе принять унію, никто не хотѣлъ слушать о пализмѣ. Большинство зографцевъ разбѣялось, кто куда могъ. Самые твердые, въ числѣ 26, заперлись въ военной башнѣ. Это были игумень Ѳома, иноки: Варсонуфій, Кирилль, Михей, Симонъ, Иларіонъ, Іаковъ, Іовъ, Кипріанъ, Савва, Іаковъ, Мартиніанъ, Косма, Сергій, Мина, Іоасафъ, Іоанникій, Павелъ, Антоній, Евѳимій, Дометіанъ, Парѳеній и 4 мірянина. Когда не взирая ни на какія убѣжденія и ни на какія угрозы зографцы не хотѣли слышать объ уніи, считая ее нечестіемъ и оскорбленіемъ евангельской вѣры, твердые исповѣдники, всѣ 26, были сожжены въ башнѣ ²¹⁾. На наружной стѣнѣ Зографа представ-

¹⁹⁾ См. октября 30.

²⁰⁾ У Григоровича 93. 89. У Поклонника св. горы 40. Григоровичъ справедливо полагаетъ, что грамота имп. Льва, вписанная въ зографскій хрисовулъ ц. Душана, принадлежитъ скиту, который впоследствии присоединенъ къ болгарскому Зографу (Путеш. стр. 93); но все-таки остается неизвѣстнымъ, кѣмъ и когда устроенъ Зографъ для болгаровъ. Славянскія рукописи Зографа у Григоровича стр. 62—73. У Поклонника стр. 327—340. О древнѣйшихъ монастыряхъ Аѳона показанія актовъ у Григоровича стр. 87—90. У Поклонника горы 38—40. У Аврамовича (Древности стр. 82) грамота Зографу болгарскаго царя Іоанна Ясеня 1192 г.; другая грамота болгарскаго царя Александра 1342 г.

²¹⁾ Аѳонскій патерикъ I, 233. Особое сказаніе напеч. въ книгѣ: Рай мысленный, ивер. мон. 1668 г. Григоровичъ (стр. 90) указываетъ въ хиландарской рукописи повѣсть о разореніи Аѳона; но неизвѣстно, тоже ли это, что напечатано въ иверскомъ монастырѣ. На гуманныя дѣла латинянь на Аѳонѣ показано и въ посланіи Прота къ в. к. Василю Васильевичу, писанномъ около 1445 г. (нап. въ 9 т. лѣтописи за-

лено «мученіе 26 зографскихъ иноковъ, сожеженныхъ папою въ монастырской башнѣ 10 октября 1284 г. за православіе²²⁾). По григоріанскому счету годовъ это было 10 октября 1283 г. Имп. Михаилъ, не дойдя до Сербіи, скоропостижно умеръ въ 1283 г. Нынѣ извѣстно «исповѣданіе» вдовы Михаила, гдѣ она обязалась предъ церковію не поминать души усопшаго мужа своего Михаила. «Царственность моя, писала она, ненавидитъ и считаетъ гнуснымъ то дѣло (унію), которое недавно случилось въ церкви и смутило ее всю.... Поелику же церковь Божія осудила Векка (патріарха) за хульные догматы его и съ нимъ Мелитиніота и Метохита и отлучила отъ общенія съ собою, то и царственность моя, вслѣдствіе такого рѣшенія ея, достойно считаетъ ихъ отобщенными и отверженными. А такъ какъ таже святая церковь Божія опредѣлила не удостоивать уставныхъ поминовеній и скончавшагося супруга моего, владыку и царя, за помянутое дѣло и смятеніе, то и царственность моя, предпочитающая всему страхъ Божій и покорность святой церкви, одобряетъ и принимаетъ это опредѣленіе ея и никогда не понудитъ совершать поминовеніе о душѣ владыки и супруга моего»²³⁾).

12 ч. Страданіе св. МАКСИМИЛІАНА и КИРИНА, епископовъ норичскихъ.

Мѣстомъ проповѣдническаго служенія святыхъ Максимилиана и Кирина была Норика²⁴⁾. Это была страна славянъ—норичей, получившихъ свое названіе отъ пребыванія въ горныхъ норахъ, въ пещерахъ и ущель-

натій археогр. комисіи стр. 31). О зографцахъ здѣсь сказано, что они за твердость въ вѣрѣ задушены огнемъ въ башнѣ «и нынѣ мощи тѣхъ въ освященіе имамы». Ватопедскій настоятель убѣждалъ своихъ удалиться изъ обители; лучшіе послушались его и удалились съ настоятелемъ; упорные остались и предались латинянамъ; такъ какъ они преданы были настоятелемъ анаемѣ, то по смерти тѣла ихъ лежатъ черныи какъ уголь. О времени событія здѣсь говорится такъ, что это было по окончаніи власти латинянъ надъ Цареградомъ.

²²⁾ Поклонникъ св. горы стр. 322.

²³⁾ Исповѣданіе отыскано и издано о. Порфиріемъ: Бесѣды Фотія, стр. 99. 100. Послѣ того конечно не будутъ болѣе поднимать сомнѣній противъ разоренія Акона напизмомъ 1283 г., какъ сомнѣвались доселѣ Григоровичъ въ Путеш. 91 и Поклонникъ горы стр. 322.

²⁴⁾ Жизнь св. Максимилиана, описанная въ XIII стол. потавскимъ пресвитеромъ,

яхъ²⁵). «Норцы суть словене», говорилъ и преп. Несторъ. Норичи часть вендовъ, занимавшихъ подъ разными частными названіями обширную страну между Адриатикою и Дунаемъ и отъ вершины Дуная далеко на западъ²⁶). Имп. Августъ, покоривъ норичей, построилъ въ странѣ норичей нѣсколько крѣпостей, въ томъ числѣ Лерхъ (Lauriacum)²⁷). Нынѣ родина св. Максимиліана называется Краиною, какъ крайняя страна славянъ, отгѣсненныхъ нѣмцами на югъ. Нынѣ въ Карантіи до 400,000 вендовъ или словенцевъ и до полтора милліона кроато-сербовъ²⁸).

Блаж. Максимиліанъ родился въ гор. Зельѣ (Celeius), при вершинѣ р. Савы.—Сынъ богатыхъ родителей, на 7 году имѣлъ наставникомъ священника Оранія (пахаря), человекъ образованнаго и искреннаго христіанина. На 19 году лишившись матери (отецъ его еще за 6 лѣтъ предъ тѣмъ умеръ мученикомъ при Декіѣ), Максимиліанъ остался наслѣдникомъ богатаго онъ съ полною ревностію трудился надъ распространеніемъ св. вѣры между славянами. Онъ не только просвѣщалъ еван-

го имѣнія; но онъ роздалъ его бѣднымъ и, давъ свободу рабамъ, предалъ всего себя на служеніе Господу.

Около 260г. Максимиліанъ избранъ и посвященъ былъ въ епископа норичскаго, для котораго кафедрa назначена была въ г. Лерхъ.— Въ этомъ званіи

изд. int. script. germ. avstr. T. 1 и съ объясненіями Гавзена: Germania sacra t. 1. Павлеченія у Вейса: Leben d. Heiligen B. 14, 546—555. Leben u. Werken d. Heiligen, B. 2. 427. Regensburg 1840.

²⁵) Варнефридъ: Karniolia slavorum mater, slavorum regio, quae Zellia vocatur VI, 52, IV, 40.

²⁶) Извѣстія Страбона, Птоломея, Т. Ливія, Плинія—у Черткова: Эракійскія племена въ Италіи, Временн. 16 ч. 69—86, у Савельева въ Славян. сборникѣ 123—135. Діонисій періегетъ: «норики, панноны и мизы, живущіе на южной сторонѣ Дуная, всѣ происхожденіемъ Эраки, выходцы изъ сѣверной Эраки; всѣ берега Истры, по всему ея теченію, заселены однимъ эраками». П. Григорій въ 600 г. писалъ къ салонскому епископу: de slavorum gente, quae vobis valde imminet, affligor et contristor; affligor in his, quae jam in vobis patior; contristor, quia per Histriae aditum jam in Italiam intrare spererunt. О хорутанскихъ славянахъ Шафарика Древн. III, 83—110.

²⁷) Weiss, Leben d. Heligen 14, 552.

²⁸) Hauffler, Sprachkarte d. österrreich. Monarchie, Pelth 1846.

гельскимъ ученіемъ родной свой край, но путешествовалъ на западъ въ нынѣшнюю Баварію, тогда населенную славянами. Плодами трудовъ его пользовались здѣсь цѣлые вѣка и послѣ него. Здѣсь найденъ пергаменный сборникъ X вѣка; въ немъ двѣ исповѣди и поученіе славянскаго языка, съ отличіями сербскаго нарѣчія, писаны латинскими буквами. Поученіе то самое, которое читается въ прологѣ подъ 25 апрѣля. Исповѣди и поученіе по содержанію назначены для новокрестившихся славянъ ²⁹).—Бл. святитель съ любовію заботился о возможномъ успокоеніи больныхъ и бѣдныхъ, особенно же тѣхъ, которые терпѣли гоненіе за св. вѣру отъ язычниковъ. Когда имп. Нумеріанъ объявилъ гоненіе на христіанъ, префектъ Норикъ своею жестокостію навелъ ужасъ на христіанъ и немалое число ихъ отъ страха приносили жертвы.—Святитель поспѣшилъ въ родной свой край, чтобы присутвіемъ своимъ и живымъ словомъ ободрить дорогихъ родителей. Являсь къ префекту, онъ въ присутствіи другихъ сказалъ: «не для того ли ты присланъ сюда, чтобы защищать страну отъ враговъ? А ты оказываешься самымъ жестокимъ врагомъ». Префектъ смутился; потомъ съ важностію сказалъ: ведите почтеннаго въ храмъ Марса, для принесенія жертвы. Не заставили святителя поступить въ оскорбленіе имени Христова никакія угрозы префекта. И префектъ приказалъ отсѣчь Максимилиану голову. Определеніе выполнено 12 окт. 282 г. ³⁰).

Мученическая кончина святителя содѣйствовала распространенію христіанства между славянами на р. Савѣ и на берегу Адриатики. Вскорѣ послѣ святителя (въ 297 г.) въ прибрежной Норикѣ нѣкоторые изъ воиновъ вытерпѣли самыя жестокія мученія за св. вѣру ³¹).

²⁹) Часть поученія изд. Срезневскимъ въ Древностяхъ Прохорова 1864 г. стр. 124.

³⁰) У Канвизіа *Antiq lect.* VI, 113 ed. Ingolst, въ житіи Руперта: «св. Максимилианъ изъ Зелья—прекрасно управлялъ лерхскою церковію... Онъ пришелъ на родину и здѣсь—лишается головы». Въ прибавленіяхъ къ Усуардову мартирологу гревенскій мартирологъ: «12 окт. Максимилиана лерхскаго епископа и мученика, который при имп. Карѣ и Нумеріанѣ принялъ мученичскій вѣнецъ... потомъ перенесенный баварскимъ графомъ въ Потавію весьма чтится». Моланово изданіе: «въ Зельѣ (Celence), что въ Панонніи, Максимилиана, лерхскаго епископа и исповѣдника; тѣло его перенесъ въ Лерхъ Рупертъ, баварскій апостоль (590 г.), построившій много церквей въ честь его; наконецъ въ Потавію (на р. Дравѣ) перенесъ имп. Геврихъ 2» († 1024 г.). *Patrol.* 124, 569. 570.

³¹) Weiss, *Leben d. Heiligen* VI, 140—144. *Martyrol.* Adonis p. 260. *Usuardi* p. 19—22 (*Lat. Patrol.* t. 123. 124).

Блаж. Иеронимъ въ своей хроникѣ почитательно говоритъ о святителѣ и мученикѣ паннонскомъ Киринѣ; Пруденцій воспѣлъ его въ стихахъ; третій древній учитель относить его къ знаменитѣйшимъ свидѣтелямъ Христовымъ. О мученичествѣ его сохранилась и древняя запись ³²⁾.

Каеэдра св. Кирина была на р. Савѣ, въ Сискѣ (Siscia), нынѣ торговомъ мѣстечкѣ, тогда какъ каеэдра—въ Загребѣ.

Когда префектъ нижней Панноніи Максимъ поднялъ жестокое гоненіе противъ христіанъ, св. Киринъ удалился изъ города своего. По приказанію префекта долго искали его и схвативъ представили къ начальнику. Зачѣмъ ты бѣгалъ? спросилъ Максимъ. «Напрасно думаютъ, отвѣчалъ епископъ, будто страхъ гонялъ меня; я исполнялъ волю Господа моего, Который сказалъ: когда гонять васъ въ одномъ городѣ, уходите въ другой». Кто это предписалъ? спросилъ префектъ. «Христосъ, истинный Богъ», отвѣчалъ Киринъ. А ты не знаешь того, говорилъ Максимъ, что указы императоровъ найдутъ тебя вездѣ? Тотъ, Котораго называешь ты Богомъ, не избавитъ тебя; вотъ ты пойманъ. Киринъ отвѣчалъ: «Онъ всегда съ нами, гдѣ бы мы ни были и Онъ можетъ помочь, когда захочетъ. Онъ былъ со мною,— и теперь Онъ укрѣпляетъ меня».—Ты уклоняешься отъ исполненія воли государей нашихъ, говорилъ Максимъ; непослушаніе — преступно. Епископъ отвѣчалъ: «не исполняю отъ того, что та воля противна волѣ Божіей; боги ваши—пустота; а Богъ, Которому служу я,— на небѣ и на землѣ, Онъ выше всего и все содержитъ, все Имъ создано и Имъ же сохраняется».—Максимъ сказалъ: ты выжилъ изъ ума и бредишь; слушайся; иначе готовы муки и смерть.—Епископъ отвѣчалъ: «напасти, которыми грозишь ты, считаю за славу и обѣщаемая смерть дастъ мнѣ жизнь вѣчную; поклоняюсь Богу моему и Ему приношу достойную жертву, но не земнымъ царямъ».—Префектъ приказалъ жестоко бить его. Потомъ сказалъ, что если Киринъ послушается, признаетъ могущество боговъ, которымъ подчинена римская имперія, предоставлена ему будетъ должность жреца въ храмѣ Юпитера; иначе отосланъ будетъ къ префекту верхней Панноніи. Епископъ отвѣчалъ: «я и безъ того истин-

³²⁾ Записка о мученичествѣ св. Кирина изд. у Руинарта: Acta Martyrum Sinc. 3, 165—172. Weiss, Leben. d. Heiligen zu 4 Juni.

ный священникъ, приношу себя Богу моему». Максимъ велѣлъ держать его въ темницѣ и въ тяжелыхъ оковахъ.

Въ темницѣ святитель славилъ Господа за участь свою и молился. Въ полночь темница озарена была сильнымъ свѣтомъ. Начальникъ темницы Маркеллъ, увидавъ это, палъ къ ногамъ епископа и со слезами говорилъ: «помолись за меня Господу; вѣрю, что нѣтъ другого Бога, кромѣ чтимаго тобою». Блаженный епископъ наставилъ его и запечатлѣлъ его именемъ Господа Иисуса Христа. Спустя три дня Максимъ велѣлъ отправить Кирина къ префекту первой Панноніи³³⁾.

По всѣмъ городамъ придунайскимъ вели епископа въ оковахъ.—Префектъ Панноніи возвращался изъ Чепрега (de civ. Scarabetensi) и ему представили Кирина; но онъ велѣлъ вести Кирина въ Сабарію, гдѣ самъ будетъ. Благодетельныя жены принесли тутъ епископу пищу и питье; онъ благоговѣлъ приношеніе за вѣру ихъ, а онѣ лобызали оковы его. Когда покушалъ онъ, стражи повели его въ Сабарію (нынѣ Сарваръ, при Рабѣ). Префектъ былъ въ театрѣ, когда представили ему Кирина. Прочитавъ увѣдомленіе, спросилъ онъ: правда ли все то? Епископъ отвѣчалъ: «въ Сиськѣ исповѣдалъ я Бога истиннаго; Ему всегда поклонялся и Его ношу въ сердцѣ; Онъ единственный истинный Богъ и отъ Него никто не отлучить меня». Префектъ употребилъ все, чтобы поколебать твердость святаго; говорилъ, что жалѣетъ старость его и что неумно пренебрегать жизнію. Все было напрасно. «Не похожу я на безумныхъ, говорилъ исповѣдникъ; они, по желанію жизни отрекаясь отъ Бога, истинно умираютъ; а я исповѣдуя перехожу къ вѣчной жизни; законы ваши не удовлетворяютъ меня и я исполняю повелѣнія Христа Бога моего, возвѣщенные для вѣрныхъ». Префектъ рѣшилъ бросить Кирина въ рѣку съ камнемъ на шеѣ. Когда онъ былъ брошенъ, то еще долго оставался на поверхности воды, убѣждалъ зрителей быть твердыми въ вѣрѣ и не страшиться ни мукъ, ни смерти; наконецъ только по

³³⁾ Въ актахъ префектъ первой Панноніи—Аманцій. У Пруденція: *Nic sub Galerio duse, qui tunc illyricos sinus urgebat ditionibus*. Такъ какъ Иллирія заключала подъ собою какъ верхнюю, такъ и нижнюю Паннонію, то Галлерій былъ начальникомъ и надъ Максимомъ; послѣдній не имѣя права на жизнь подсудимаго, отсылаетъ подсудимаго къ Галерію. Префектъ Иллирика назывался и Аманціемъ и Галеріемъ: два имени одному лицу—обыкновенное дѣло.

молитвѣ его, волны скрыли его. Святой увѣнчался мученическимъ вѣнцемъ въ 309 г. ³⁴⁾.

Мученическая кончина святителя Кирина, какъ и страданіе св. Максимиліана, не только вызвали подражателей святому примѣру между вѣрующими ³⁵⁾, но и содѣйствовали распространенію вѣры между славянами на р. Савѣ и на берегу Адриатики: епископъ Мурсы, что на р. Савѣ, защищала православіе на сардикскомъ соборѣ 347 г.; епископъ ядрскій съ Адриатики былъ на аквилейскомъ соборѣ 381 г. ³⁶⁾.

14 ч. Память преп. матери нашей ПѢТКЫ-ПАРАСКЕВЫ болгарской.

Законъ любви таковъ, говоритъ описатель жизни св. Параскевы, что онъ побуждаетъ любезныхъ нашему сердцу, чтобы могли мы созерцать въ умѣ образъ ихъ и живописать рѣчи ихъ. Тѣмъ болѣе отрадно для сердца воспоминаніе о Божіихъ угодникахъ, столько полезное для всѣхъ. Какъ въ лѣтніе дни, подъ благотворными лучами солнца, все оживаетъ и растетъ: такъ и душизвѣстностію; жили они въ мѣстечкѣ Эпиватосъ (Пивать,

обновлять въ памяти ховная повѣсть, прогоняя облако печали, веселить и живить душу и подавая силу усердію нашему, вѣдетъ насъ къ лучшему. Уже во всей Мизіи, Фракіи и Далматіи славится имя преп. Параскевы» ³⁷⁾.

Родители блаженной Петки были славяне и люди не бѣдные, пользовавшіеся

³⁴⁾ Chronicon b. Nie. opumi ad an. 310: «Кириѣ, сисскій епископъ, славно умираетъ за Христа. Ибо когда съ жерновымъ камнемъ на шеѣ брошенъ былъ въ рѣку, то весьма долго плаваетъ на поверхности, разговариваетъ съ зрителями, чтобы не утрашались примѣромъ его и едва молитвою достигаетъ того, чтобы былъ погруженъ».

³⁵⁾ Просперъ въ Хроникѣ о св. Кириѣ: cum sociis gloriose pro Christo interficitur.—Въ іеронимовомъ мартирологѣ въ одинъ день съ св. Кириномъ: in Sabaria civitate Rustuli cum aliis duobus.

³⁶⁾ Wiltseh Kirchl. Stati t. 1, 42. 129. О состояніи православія и папизма въ прибрежныхъ городахъ Адриатики—«епархія православна у Далматіи» въ сербо-далматинскомъ Магазинѣ за лѣто 1850 г. Загребъ стр. 1—50.

³⁷⁾ Житіе св. Параскевы описанное п. Евеніемъ около 1385 г. нап. въ Глас-

турецкій Баядось), на взморьѣ, между Силимврию и Константинополемъ. Кромѣ дочери Петки былъ у нихъ сынъ. Его отдали они въ училище, а дочь воспитывалась въ домѣ родителей, подъ надзоромъ матери. Въ Петкѣ рано открылось пламенное желаніе жить для Господа. «Иже хоцеть по мнѣ идти, да отвержется себе»: эти слова, слышанныя ею въ храмѣ, какъ стрѣла, пронзили сердце ея и она, при выходѣ изъ храма, отдала богатое свое платье встрѣтившемуся бѣдняку, вымѣнявъ на него лохмотье. Родители побранили ее за вымѣненный нарядъ; но сердце ея горѣло любовію къ Господу. Спустя нѣсколько времени опять отдала она свою одежду нищенкѣ и потомъ не разъ повторяла тоже самое. Бранили ее рѣзко, но она чувствовала, что иначе не можетъ она жить.

Братъ Петки, когда достаточно наученъ былъ священному писанію, пожелалъ иночества и съ согласія родителей постригся подъ именемъ Евѳимія. Восходя постепенно въ жизни духовной, онъ сталъ мужемъ твердымъ. По извѣстности о его высокой жизни возведенъ онъ былъ на епископскую кафедру епархіи мадитской; здѣсь онъ прославился добродѣтелями и борьбою съ еретиками. Онъ почилъ въ глубокой старости и тѣло его положено было въ соборномъ храмѣ, гдѣ источало чудеса. Михаилъ Пселлъ въ похвальномъ словѣ п. Михаилу Керуларію (1043—1058 г.) съ похвалами отзывается о святителѣ Евѳиміѣ, какъ о современникѣ или нѣсколько прежде процвѣтавшемъ на кафедрѣ мадитской, на берегу моря ³⁸⁾.

По смерти родителей блаж. Петка рѣшилась совсѣмъ разстаться съ міромъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ святогорцемъ Никодимомъ, прежде чѣмъ удалилась она въ палестинскую пустыню, посѣтила Царьградъ и обошла св. мѣста его; здѣсь выслушивала она наставленія ревностныхъ подвижниковъ. По ихъ совѣту поселилась въ предмѣстьѣ ираклійскомъ при уединенномъ храмѣ покровы Богородицы; она провела здѣсь въ молитвахъ, постѣ и слезахъ пять лѣтъ.

Исполняя давнее желаніе свое, отправилась она въ Па-

никъ VIII, 131—141, но по такому списку, въ которомъ листы перебиты, а издатель не позаботился привести ихъ въ порядокъ. Списокъ у Царскаго № 135. Нѣсколько измѣненное у св. Димитрія въ четьи-миней окт. 14 д.

³⁸⁾ Wiltsch kirchl. Statistik 1, 425. Leonis expositio ecclesiarum p. 46 ed. Tafel.

лестину и поклонившись мѣстамъ, освященнымъ жизнію Спасителя, осталась жить въ іорданской пустынѣ.—Одному Господу извѣстны всѣ подвиги равноангельнаго пустыннаго житія преп. дѣвы. Истаевая то отъ зноя, то отъ холода, она питалась только травою и то по закатѣ солнца. Злой духъ искушалъ ее мечтами и привидѣніями: «но добрая Петка Вышняго положи прибѣжище себѣ». Такъ провела она жизнь до старости, не давая себѣ покоя, въ ожиданіи небснаго Жениха.

Однажды, когда она стояла на молитвѣ, явился ей ангель и сказалъ: «оставь пустыню и возвратись въ твое отечество,—тамъ тебѣ надобно оставить тѣло на землѣ и душою перейти къ Господу».—Преподобная возрадовалась, что близко время разрѣшенія ея отъ тѣла, но жаль ей было разстаться съ пустыннымъ уединеніемъ. Повинуясь волѣ небсной, она отправилась въ отечество и на морѣ довелось ей испытать бурю. Прибывъ въ Константинополь, посѣтила св. Софію и во влахернскомъ храмѣ молилась предъ чудотворною иконою Богоматери.

Воротившись въ родное мѣстечко Пивать, она не застала въ живыхъ никого изъ знакомыхъ, и при храмѣ св. апостоловъ пребывала въ молитвѣ. Прошло два года по возвращеніи ея изъ пустыни. Блаженная молилась въ уединеніи своемъ и на молитвѣ предала духъ свой Богу. Тѣло ея похоронено христоробивыми, какъ тѣло странницы, никому не сказавшей о себѣ, откуда она. Это было въ первой половинѣ XI столѣтія.

Близъ того мѣста, гдѣ похоронена была преподобная, подвизался столпникъ. Случилось умереть моряку и тѣло его брошено было не вдали отъ того мѣста. Смердь отъ тѣла до того былъ силенъ, что столпникъ вынужденъ былъ сойти со столпа и просить близкихъ жителей предать землѣ тѣло несчастнаго. Благочестивые люди взялись копать могилу и обрѣли тѣло, къ которому не коснулось тлѣніе. Сперва испугались они и недоумѣвали: что дѣлать; какъ незнакомые съ духовными вещами, по простотѣ, оставили они нетлѣнное тѣло въ могилѣ и тутъ же закопали смраднй трупъ. Потомъ, когда одинъ изъ нихъ, благочестивый Георгій, послѣ вечерней молитвы, легъ на покой, явилась во снѣ облеченная въ царственное одѣяніе дѣва, окруженная

воинами; свѣтъ окружавшій ее до того былъ силенъ, что не могъ онъ смотрѣть; одинъ изъ воиновъ подошелъ и взявъ его за руку сказалъ: «Георгій! за чѣмъ вы такъ презрѣли тѣло преп. Параскевы? Немедленно выньте его изъ смрадной могилы и положите въ ракъ; Царь хочетъ прославить ее на землѣ». Тогда и дивная дѣва сказала смущенному Георгію: «поспѣши вынуть мои мощи,—не могу терпѣть смрада; родина моя Пивать, гдѣ вы живете». Въ ту же ночь благоговѣйная жена Евѣимія имѣла подобное видѣніе. Когда огласились оба явленія, поспѣшили къ могилѣ и вынули нетлѣнное тѣло святой дѣвы; оно съ торжествомъ положено было въ соборномъ храмѣ апостоловъ и отъ него потекли потоки исцѣленій: слѣпые прозирали, хромые начинали ходить, больные тяжкими болѣзнями получали здравіе.

Прошло почти два столѣтія послѣ кончины препод. Параскевы. Константинополь и близкія къ нему мѣста были въ рукахъ папистовъ—крестоносцевъ. Болгарскій царь Іоаннъ Ясень, сынъ старшаго Ясеня, рѣшился освободить св. мощи Параскевы изъ нечистой власти папистовъ³⁹⁾. Франки трепетали Ясеня. Потому когда объявилъ онъ, что желаетъ перенестъ мощи преподобной въ свой столичный городъ, они немедленно согласились отпустить ихъ. Такъ съ торжествомъ встрѣтили ихъ царь и патріархъ Василій въ Терновѣ и онѣ положены были (1238 г.) въ построенномъ для нихъ храмѣ преп. Параскевы⁴⁰⁾.

Когда султанъ Баязеть взялъ Терновъ, всѣ святыни были разграблены; валахскій властитель успѣлъ взять мощи преподобной, одѣтыя въ одномъ рубищѣ, и перенесъ ихъ въ свою столицу. Въ 1396 г. Валахія также попала подъ власть магометанъ и владѣтель ея сосланъ былъ въ Бруссу. Благо-

³⁹⁾ Сказаніе «гречскаго царствія скиптру изнемогу, поущеніемъ Божиимъ римляне... царствующій удръжаше градъ, все святыя съсуды безстуднѣ взявше и еще же и честныя святыхъ мощи, церковну всю утварь и царскаа вѣса имѣнія и вѣсу, просто рещи, града красоту. Вѣса въ римъ отпустише и отслаше... Благочестивому царю болгарскому Іоанну Асѣню, сыну стараго царя Асѣня, никакоже тѣхъ лаяній ужасьшуся, нь и паче вѣрме благополучно обрѣтъ, на нечестивыхъ одръжаше храборнѣ вскочи и все македонское объешу одръжаніе и еще же и Сѣрь» и ир. Македонію и Фракію отнялъ у латинявъ и грековъ Ясень старый, а не сынъ Ясеня стараго. Сынъ доканчивалъ дѣло отца: онъ востановлялъ болгарскую народность, почти не уиотребляя крутыхъ мѣръ. Stritteri Bulgaria § 267. 274. 277—281.

⁴⁰⁾ Прологъ окт. 14. Изв. акад. VII, 153. 154. Храмъ св. Петки нынѣ мечеть. Григоровичъ 173.

честивая княгиня сербская Милица, бывъ у султана, выпросила мощи преп. Параскевы и онѣ перенесены были въ Сербію ⁴¹⁾. При господарѣ Василиѣ Лупулѣ, въ 1641 г. благоговѣнно перенесли ихъ въ Яссы и онѣ покоятся понынѣ въ яскомъ соборномъ храмѣ трехъ святителей.—Славою чудесъ своихъ онѣ вездѣ прославляли, какъ и прославляютъ, вѣру Христову, на утверженіе слабыхъ въ вѣрѣ ⁴²⁾.

18 ч. Страданіе св. ЗЛАТЫ великомученицы.

Святая дѣвственница и невѣста Христова Злата родилась и пострадала въ мглинской болгарской епархіи, въ селеніи Златинахъ.

Дочь бѣднаго простого поселянина, она сіяла какъ душевными, такъ и тѣлесными высокими качествами: душевными — твердою вѣрою въ Господа Іисуса, смиреніемъ и чистотою сердца, тѣлесными — красотою рѣдкою, которая и была поводомъ къ тому, что жизнь ея украсилъ ему негодяевъ, при ихъ помощи схватываетъ ее и уводитъ въ свой домъ. Онѣ старается сперва совратить ее въ ислаимизмъ разными обѣщаніями и даетъ ей слово жениться на ней; за отказъ же грозить ей пытками. Злата поражена была дерзостію, но отказалась съ твердостію. Призвавъ въ помощь имя Господа Іисуса, она отвѣчала:

СВЯТ.-МУЧЕ: ЗЛАТА.

великой мученицы.

Мѣстный турокъ, прельщенный рѣдкою красотою Златы, рѣшился найти время и во что бы то не стало, удовлетворить своей гнусной страсти. Разъ Злата вмѣстѣ съ другими отправилась въ лѣсъ за дровами. Сладострастный турокъ, подговоривъ подоб-

⁴¹⁾ У Парскаго № 135 «сказаніе како принесена бысть преподобная въ славную сербскую землю, списано Григоріемъ Цамблакомъ». Въ спискѣ русскихъ городовъ XIV в.: «обону страну Дуная Тръновъ, ту лежитъ св. Пятница».

⁴²⁾ Даскалова открытія въ Терновѣ, въ Чтен. общ. ист. 1859 г. кн. 2. Григоровича путеш. 173. П. Нектарій (въ отвѣтахъ паписту Петру), перечисляя святыхъ новаго времени, пишетъ: «известна намъ и Параскева новая, чтима пресвѣтлыми торжествами во всей Болгаріи, но ея тѣло перенесено изъ Константинополя въ Молдовлахію и врачуется, какъ сами видѣли, многихъ».

«я вѣрую и поклоняюсь только Господу Иисусу и отъ Него не отрекюсь, хотя бы изрубили меня; да и я же дала обѣтъ дѣвства, которому также не измѣню ни для чего». — Турки поняли, что эту дѣвушку нельзя склонять на свою сторону обыкновенными средствами, а нужно придумать что нибудь особенное. Они поручаютъ ее женщинамъ, которыя въ подобныхъ дѣлахъ способнѣе завлечь дѣвушку въ обманъ. И чего не дѣлали они съ бѣдною? Какихъ хитростей не употребляли, чтобы совратить Злату въ скотскую, чувственную, жизнь магометанства! И прелести роскошной жизни и выгоды богатства и увлеченія чувственности представляли ей въ картинахъ самыхъ заманчивыхъ. Все оказалось напраснымъ. Чистая душа Златы ощущала смрадное зловонье проповѣдницъ и съ трепетомъ отвращалась отъ нихъ. — Пѣніе ихъ было для нее пѣніемъ сатанинскимъ. Турчанки были раздражены твердостью Христовой невѣсты; онѣ призываютъ родителей и трехъ сестеръ страдальцы, чтобы тѣ употребили свое вліяніе на дѣвушку, — склонили ее къ магометанству; иначе, говорили, и ихъ подвергнутъ жестокимъ пыткамъ.

Пораженные страхомъ, родители и сестры уговаривали Злату принять магометанство, но и ихъ слова не измѣнили намѣреній ея. «Дочь наша, дорогая наша! рыдая говорили отецъ и мать, пожалѣй насъ и сестеръ; мы всѣ погибнемъ, если не согласишься на желанія турокъ; Богъ милостивъ, — простить грѣхъ твой, вынужденный необходимостью».

Можно представить себѣ борьбу, которую должна была вытерпѣть Злата. Любовь къ родителямъ, любовь къ сестрамъ влекла въ одну сторону, а долгъ христіанки требовалъ своего. Слезы родителей и сестеръ раздирали, мучили сердце ея. — Наконецъ она сказала: «если уже и вы понуждаете меня отказаться отъ Христа Господа, — то вы не родители и не сестры мнѣ! Отцемъ моимъ остается одинъ Господь Иисусъ и матерію — Пречистая Матерь Его, — а братья и сестры — мученики и мученицы».

Когда невѣрные и особенно похититель дѣвушки увидѣли, что всѣ хитрости ихъ не привели ихъ ни къ чему, то обратились къ пыткамъ. Сперва въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ били каждый день страдальцу палками. Потомъ вырѣзали изъ спины ея ремни и повѣсили предъ глазами; кровь струи-

лась изъ нея и покрывала весь полъ. Мало имъ было и того. Звѣри, а не люди, накаливъ желѣзный пруть, прокололи голову ея съ одного уха до другого.

Терпѣніе страдалицы, очевидно, было не по силамъ чело-вѣческимъ. Оно было дѣломъ сильной благодати Христовой, всегда близкой къ сердцамъ смиреннымъ. При высокомъ терпѣніи своемъ страдалица не ожидала отъ себя особеннаго. Это она выразила въ опытѣ. До нея дошелъ слухъ, что въ селеніи находится игумень Ставроникитскаго аеонскаго монастыря, духовникъ отца ея, о. Тимоѳей. Она посылаетъ къ нему одного христіанина съ усердною просьбою своею помолиться за нее, дабы Господь сподобилъ ее окончить свой подвигъ богоугодно. — Смиренная молитва ея исполнена: Господь далъ ей силы окончить подвигъ великой мученицы.

Кровожадные магометане повѣсили наконецъ страдалицу на пустырь и изрубили все тѣло ея въ куски. Такъ св. Злата, очищенная огнемъ страданій въ чистое золото, предала душу свою Господу, котораго возлюбила любовію крѣпкою, какъ смерть. Великая мученица переселилась на небо въ октябрѣ 1795 г. ⁴³⁾.

21 ч. Преставленіе св. ІЛАРІОНА, епископа мглинскаго.

Блаж. Иларіонъ происходилъ отъ родителей знатныхъ и благочестивыхъ ⁴⁴⁾. Они искренно старались жить по заповѣдямъ Господнимъ и были усердные молитвенники Божіи.—У нихъ долго не было дѣтей. Это печалило ихъ. Особенно скорбѣла мать о своемъ неплодіи и часто изливала скорбь свою предъ Матерію Божіею. Царица небесная, сострадательная къ скорбямъ сердець христіанскихъ, испросила ей у Сына и Бога утѣшеніе. Разъ въ сонномъ видѣніи Пресвятая сказала ей: «не скорби,—родишь сына и онъ обратитъ многихъ къ свѣту истины».—Слова Пречистой исполнились. Родившійся сынъ названъ Иларіономъ,

⁴³⁾ О мученичествѣ ея—Христіан. мученики на востокъ, стр. 275—279. Описание составлено изъ словъ духовника о Тимоѳея.

⁴⁴⁾ Жизнь св. Иларіона описана п. Евфиміемъ. Изв. акад. VII, 155, 156; у Царскаго № 614. 719. Въ прологѣ окт. 21 только извѣстіе о перенесеніи мощей его въ Терновъ.

въ означеніе того, что составилъ радость для скорбныхъ родителей. Трехъ лѣтъ дитя «пѣло святъ, святъ, святъ Господь». Мальчика учили книжному чтенію и онъ оказалъ быстрые успѣхи. На 18 году оставилъ онъ міръ и принялъ монашество. Въ обители проходилъ послушанія съ ревностію и настоятель утѣшался имъ. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Настоятель на смертномъ одрѣ собралъ братію и передалъ ее попеченію блаж. Иларіона. Въ званіи настоятеля Иларіонъ былъ умнымъ наставникомъ и продолжалъ строгую жизнь. Изучивъ правила преп. Пахомія, часто цѣлыя ночи проводилъ онъ безъ сна,—въ молитвѣ и чтеніи полезнаго душѣ ⁴⁵). Заботливый о спасеніи порученныхъ ему душъ,

онъ побуждалъ ихъ не терять дорогаго времени на грѣхи. Особенно не терпѣлъ онъ нетрезвости и строго гналъ ее изъ обители. Случился сильный голодъ въ странѣ. Иларіонъ молился Богу и пустыя житницы его наполнились зерномъ; онъ кормилъ не только своихъ, но и чужихъ,

Иларіона въ епископа мглинскаго, въ 1134 г. ⁴⁶). Благое небо вступилось за церковь свою и посылаетъ нужнаго дѣятеля въ Болгарію, тогда какъ людская политика, по слѣпотѣ своей, надѣлала себѣ самой страшныя бѣды. Манихеи, живя въ Арменіи, среди магометанства, мало вредили христіанству. Имп. Цимисхій (969—976 г.) переселилъ ихъ изъ Арменіи въ Болгарію, тогда какъ и безъ того здѣсь уже были богомилы. Если бы Цимисхій былъ злодѣемъ св. вѣры и имперіи, такой поступокъ былъ

приходившихъ къ нему. Строгая жизнь прославила блаж. Иларіона и знаменитость его привлекла многихъ въ обитель; иные приходили за совѣтами Иларіона, другіе оставались жить подъ его руководствомъ.

По внушенію Богоматери, болгарскій архіепископъ Евстаѳій посвятилъ блаж.

⁴⁵) Канона пѣс. 5, стр. 2.

⁴⁶) Показанный въ житіи св. Иларіона болгарскій архіепископъ Евстаѳій не покананъ въ извѣстномъ спискѣ болгарскихъ архіепископовъ (Розенкамифъ о Боричей прім. 73). Надобно полагать, что онъ былъ предшественникомъ архіеп. Іоанна Комнина.

бы для него естественъ. Но и не будучи такимъ, а оставаясь плохимъ хозяиномъ имперіи, онъ перенесъ разрушительное начало въ среду имперіи и церкви ⁴⁷⁾). Мглинъ (Męglеnъ, Męglеnа), на сѣверо-востоку отъ Водины—греческой Эдессы, главный городъ области ⁴⁸⁾ и сосѣдняя славянская область драговичей во время св. Иларіона приобрѣла печальную извѣстность. Сами ересеучители богомиловъ писали: «общества наши римскія, драговицкія, мглинскія, болгарскія, далматскія раздѣлены мѣстами, но не въ противорѣчіи ни въ чемъ между собою» ⁴⁹⁾. По другому отзыву ихъ же всѣ общества богомиловъ, распространившіяся по разнымъ странамъ запада, произошли отъ болгарскихъ и драговическихъ богомиловъ ⁵⁰⁾. Драговичская партія дуалистовъ держалась старой теоріи исконнаго бытія зла, равнаго добру; въ болгарской богомильской партіи держались новой теоріи дуализма, соединяя двуначаліе съ единоначаліемъ ⁵¹⁾. Въ сущности какъ манихейство, такъ богомильство,—тоже что впоследствии извѣстно стало съ именемъ протестантства; тамъ и здѣсь гордый произволь, одѣтый въ одежду преобразователя христіанства, толкующій откровеніе Божіе, какъ ему угодно и подчиняющій Божіе человѣческому.

Тому, кто дорожилъ небесною истиною, славою Божіею и спасеніемъ людей, надлежало вести жестокую борьбу съ людьми гордаго произвола и надобно было имѣть много

⁴⁷⁾ Анна Комнена, Alexiada cap. 14, говоритъ, что Цимисхій думалъ видѣть въ павликіанахъ оплотъ «противъ сѣверныхъ Скиновъ», т. е. русскихъ; но тѣ «будучи народомъ свободолюбивымъ и непокорнымъ» скоро дали знать о себѣ имперіи бунтами, «все вокругъ Филиппополя стало еретическимъ» Глика Ист. 4, 624.

⁴⁸⁾ Считали Мглинъ заодно съ Эдессою (Чертковъ о лѣтоп. Манасіи 124. 134), но ошибочно. Эдесса у славянъ Водина. Tafel de Thessalonica p. 308. 309.

⁴⁹⁾ Такъ говоритъ глава богомиловъ Никита въ 1167 г. на сборищѣ близъ Тулузы. Sandii Nucleus hist. eccl. p. 390. Colon. 1676, Славяне Драговичи и епархія драговичская между Солунемъ и Береею. Tafel de Thessalonica p. 59. Шафарика Древн. III, 368—370.

⁵⁰⁾ У Райнера (Summa de catharis et Leonistis † 1252) въ числѣ 16 общинъ богомильскихъ показаны общины: Славонія, Булгарія, Dugunitiæ—Dragubitiæ; потомъ прибавлено: «но всѣ онѣ произошли отъ двухъ послѣднихъ».

⁵¹⁾ Уже Козма различилъ эти двѣ секты: «дѣвола творца нарицающе человекомъ и всей твари Божіей (старая теорія дуализма). Ииже же ангела отпадша нарицають и иконома неправедно творять» (смягченный дуализмъ). Ordo de Bulgaria et ordo Durgutiæ—у Шмидта: Histoire des Albigeois ou Cathares 1, 58. Основателемъ смягченнаго дуализма былъ поппъ Богумиль; драговичская партія держалась стараго дуализма и жила частью близъ Солуня, частью же въ филиппопольской епархіи. Шафарика Древности II, 362. 369.

благодати, чтобы вести борьбу съ успѣхомъ. Св. Иларіонъ вооружился апостольскою ревностію и усердными молитвами. Онъ неумоимо обличалъ нечестіе богомиловъ, снимая съ нихъ личину лицемѣрной благодати, которою обманывали они другихъ. Проповѣдь его, подкрѣпляемая живымъ благочестіемъ, оказывала чудесное дѣйствіе. Число оставлявшихъ заблужденіе время отъ времени возрастало. Предводители ереси злились и употребляли разныя нечистыя мѣры въ поддержаніе своего общества. Но истина доходила до сердець, передаваемая живымъ словомъ искренняго благочестія. Пособіемъ святителю въ борьбѣ съ богомилами служили современныя опредѣленія константинопольской церкви. На православномъ востокѣ, послѣ того, какъ въ 1110 г. сожженъ былъ лѣкарь Василій за распространеніе манихейства⁵²⁾, продолжали зорко смотрѣть за каждымъ проявленіемъ манихейства. Охридскій архіепископъ, современный блаж. Иларіону, два раза присутствовалъ на соборахъ въ Цареградѣ противъ богомиловъ. На первомъ въ 1140 г. осуждены были сочиненія Константина Хризобаха, заразившагося ученіемъ богомиловъ, а въ другой разъ въ 1144 г. подвергся осужденію и темничному заключенію инокъ Нифонтъ, увлекшійся преступною строгостію манихейства противъ тѣла и отвергавшій еврейскаго Бога; въ 1147 г. низвели съ престола самого патріарха Козму, за то, что тотъ по простотѣ своей хвалилъ строгаго Нифонта⁵³⁾.

Предводители ереси отважились вступить въ открытый споръ съ святителемъ Иларіономъ. Почему говорили они святому, не принимаете вы очевидной истины — мысли о двухъ началахъ, добромъ и зломъ, когда добро и зло предъ глазами каждаго въ этомъ мірѣ? Почему не отличаете благого Творца неба отъ злого строителя вещества? Святитель отвѣчалъ: нѣкоторые изъ васъ и самое небо считаютъ твореніемъ врага. Какъ же Богъ почиваетъ на небѣ—твореніи лукаваго? Надобно учиться всему у вѣчной истины — Бога, надобно мыслить и вѣрить такъ, какъ учить откровеніе Божіе. А откровеніе Божіе говоритъ намъ объ одномъ Творцѣ міра, всего видимаго и невидимаго. *Отче нашъ, иже еси на*

⁵²⁾ Narratio de bogomilis ed. a Gieselero, Götting. 1842.

⁵³⁾ L' art de verifier les dates, Par. 1818 t. ad an. 1140. 1143. Кнѣжнаа царствование Комненовъ стр. 67—69. Allatii De consensu eccl. 2, 678.

небесъхъ,—да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли (Матѣ. 6, 9. 10): такъ повелѣтъ намъ молиться Господь Іисусъ. Не ясно ли тѣмъ показываетъ Онъ намъ, что одинъ есть Господь неба и земли, одинъ есть Богъ истинный, всемогущій и вседержитель. Да и Богъ истинный можетъ быть только одинъ; два всемогущіе не могутъ быть мыслимы; одинъ чѣмъ нибудь долженъ быть ниже другого; а въ такомъ видѣ онъ уже не Богъ. Зло, существующее въ мірѣ, произошло не отъ Творца міра; оно явилось въ мірѣ послѣ того, какъ сотворенъ міръ. Зачѣмъ оскорблять и Бога и исторію неумною мыслию о началѣ зла?

Богомилы говорили, что плоть Христова принесена съ неба.

Иларіонъ отвѣчаетъ: откуда взяли вы это ученіе? Кто изъ апостоловъ или евангелистовъ училъ такъ? Никто. Если бы тѣло Христа Іисуса было небесное, оно не испытывало бы ни алчбы, ни жажды, ни утомленія, ни страданія и не подлежало бы крестной смерти.

Богомилы говорили, что ветхій завѣтъ произведеніе лукаваго.

Если бы отъ лукаваго, говорилъ святитель, происходилъ ветхій завѣтъ, то Христось не сказалъ бы: испытайте писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный (Іоан. 5, 39). Христось Господь призналъ самыми высшими заповѣдями заповѣди о любви къ Богу и ближнему, данныя Моисею. Не думайте, говорилъ Онъ еще, что пришелъ Я разорить законъ,—не разорить, а исполнить пришелъ Я.

Богомилы высказывали вражду на крестъ Христовъ. Что станемъ мы думать, говорилъ святитель, когда явится на небѣ знаменіе Сына человѣческаго, крестъ Его и восплачутся всѣ колѣна земли, невѣровавшія кресту или не жившія по волѣ о крестѣ? Бѣдные люди сами себя уличаютъ во лжи,—говорятъ, что вся бѣда отъ матеріи злой и однако не хотятъ поклоняться тому древу, которымъ освященъ вещественный міръ.

Зачѣмъ вы богомилы, продолжалъ святитель, обманываете себя и другихъ, называетесь христіанами, когда вы вовсе не христіане,—враждуете противъ креста Христа Спасителя, не признаете Бога единого, какъ вѣруютъ христіане, поносите древнее откровеніе, чтимое по слову Господа хри-

стіанами? Простыхъ добрыхъ людей обманываете вы лице-мѣрною кротостію, когда дышите гордостію. Быть не можетъ истиннаго благочестія въ тѣхъ, кто не признаетъ въ себѣ сердечной порчи самолюбіемъ и не испрашиваетъ благодати Божіей молитвою и смиренною покорностію порядку спасенія, установленному Господомъ. Къ чему посты ваши? Повѣрьте себя искренно—и увидите, что злыя мысли: зависть, тщеславіе, суетность, коварство, ложь, обманы—не дѣло въ насъ злого вещества, и не побѣждаютъ постомъ, а онѣ—плоды испорченнаго самолюбія и потому требуютъ для себя духовныхъ лѣкарствъ и духовныхъ подвиговъ.

Внимая пастырскому увѣщанію, многіе изъ богомиловъ умилились сердцемъ и, осудивъ прежнее нечестіе свое, соединились съ Христовою церковію ⁵⁴).

Ревностному пастырю мглинской церкви надлежало еще бороться съ армянами. Эти всесвѣтныя торгошники явились въ Болгарію и по расчетамъ торговли ⁵⁵); но они же были спутниками павликіянь, переселенныхъ Цимисхіемъ изъ Арменіи.—Учители армянскіе досадовали на то, что святитель Иларіонъ такъ успѣшно дѣйствовалъ на богомиловъ.—Они отважились вступить въ споръ съ Иларіономъ о преимуществахъ своей церкви; хвалились, что «содержать они древнѣйшія преданія, святыя службы, посты и все, что отъ первыхъ временъ предала апостольская церковь». Хорошо, отвѣчалъ святитель, удерживать древніе обряды. Еще болѣе важно, что вы до IV вселенскаго собора держались ученія, передававшася въ церкви отъ апостоловъ; но бѣда вамъ отъ того, что послѣ халкидонскаго собора отдѣлились вы отъ церкви, удержавъ нечестивое Евтихіево ученіе». Святитель обличалъ армянъ за то, что не смѣшиваютъ въ евха-

⁵⁴) Позднѣе, при болгарскомъ царѣ Борисѣ, на соборѣ 1210 г. опредѣлено про-износить анаемъ богомиламъ въ недѣлю православія, также какъ желать покоя болгарскимъ архипастырямъ: патриархамъ преславскимъ и терновскимъ, митрополитамъ червѣнскимъ (рущунскимъ), ловечскимъ, сръдечскимъ (софійскимъ), овечскимъ (Проѣатовъ—Праводъ), дристерскимъ (силистрійскимъ), сѣрскимъ, бдинскимъ (видинскимъ), филиппопольскимъ, месемврійскимъ; архіепископамъ охридскимъ; епископамъ вельбуждскимъ (Кюстендиля), браничскимъ при Дунаѣ, бѣлградскимъ, нишевскимъ. Временникъ кн. 23. Изд. акад. II, 111.

⁵⁵) Еще кн. Борисъ въ письмѣ къ п. Николаю писалъ: *Multi ex diversis locis christiani advenerunt, qui prout voluntas eorum existit, multa et varia loquuntur, i. e. Graeci, Armenii et ex aëteris locis.*

ристїи вина съ водою. Крестъ, говорилъ онъ, изъ чего бы онъ ни былъ сдѣланъ, не прежде начинаете вы чествовать, какъ окрестите его какъ человѣка, вонзете въ него гвозди и помажете его кровію жертвенною. Если крестъ, воображаемый рукою, во всякомъ случаѣ освящаетъ предметы, осѣняемые имъ, къ чему же крестите и мажете его кровію? Откуда у васъ постъ Арцыбуріевъ? Онъ вовсе не постъ отцевъ.

Обличаемые армяне жестоко злились на святителя. Разъ дошли они до того, что побѣжденные отвѣтами его въ порывѣ ярости взяли за камни и за мертво избитымъ оставили святителя въ полѣ, близъ того мѣста, куда любилъ онъ удалиться на безмолвіе. Богъ оживилъ его; онъ пришелъ въ чувство и кое-какъ дошелъ до пустынной кельи своей. Православные мглиняне, узнавъ о всемъ томъ, хотѣли было перебить армянъ, но святитель удержалъ ихъ. «Каждый поднимающій ножъ отъ ножа погибнетъ», сказалъ онъ словами Господа.—Армяне, услыхавъ о такомъ рѣшеніи святителя, пришли въ раздумье и потомъ разбились въ мнѣніяхъ. Это—добрый, истинный, пастырь, говорили одни; нѣтъ, говорили другіе, онъ хитритъ и обманываетъ людей. Нѣкоторые изъ армянъ присоединились къ православію.

Имп. Мануиль въ это время былъ противъ армянъ. Террозъ, армянскій князь, дѣлалъ много оскорбленій имперіи и Мануиль въ 1156 г. вынужденъ былъ укрощать дерзости его силою оружія⁵⁶⁾. Въ такомъ расположеніи узнавъ о подвигахъ мглинскаго святителя противъ армянъ, императоръ послалъ посланіе, которымъ, побуждая продолжать дѣло свое, предоставлялъ блаж. Иларіону выгнать непокорныхъ и безпокойныхъ армянъ изъ края. Воля императора имѣла то дѣйствіе, что и оставшіеся съ приверженностію къ ложнымъ мнѣніямъ армяне приняли православіе.

Блаж. Иларіонъ на мѣстѣ еретическаго собранія построилъ великолѣпный храмъ св. апостоловъ и устроилъ монастырь. Начальникомъ надъ иноками поставленъ былъ *Петръ*, ученикъ святаго, мужъ духовной жизни. Блаж. Иларіонъ и самъ зорко смотрѣлъ за жизнію иноковъ; особенно не терпѣлъ онъ между ними нетрезвости.

Блаж. Иларіонъ мирно почилъ въ 1164 г.

⁵⁶⁾ Еяннама Ист. стр. 192. 195—200. Слб. 1859 г.

Послѣ смерти его стали нарушать въ его обители заповѣдь его о трезвости. Игуменъ Петръ увѣщавалъ слабыхъ и скорбѣлъ о ихъ невниманіи къ себѣ. Въ сонномъ видѣніи видитъ онъ, что Иларіонъ однихъ грозно обличалъ, а иныхъ жестоко наказалъ палкою. Оказалось, что первые долго пролежали больными, но выздоровѣли, а другіе скоро умерли.— По соборному опредѣленію открыты были мощи его, оказавшіяся нетлѣнными. Многіе больные получали исцѣленіе при мощахъ его ⁵⁷).

При болгарскомъ царѣ Іоаннѣ Ясенѣ, въ 1206 г., мощи перенесены были въ Терновъ, а при сынѣ его положены были въ новомъ храмѣ 40 мучениковъ ⁵⁸). При нападеніи турокъ опустили ихъ въ подземелье и недавно открытыя онѣ тайно перенесены въ Константинополь ⁵⁹).

28 ч. Преставленіе св. АРСЕНІЯ, архіепископа сербскаго.

Какъ по сербскимъ памятникамъ показано чтить въ 28 д. Октября память св. Арсенія, архіепископа сербскаго ⁶⁰), такъ и въ русскомъ лицевомъ подлинникѣ изображенъ «Арсеній святой, архіепископъ сербскій, сѣдъ» ⁶¹).

Сынъ православныхъ родителей, славянъ, жившихъ въ Сремѣ, блаженный Арсеній, почувствовавъ въ себѣ влеченіе къ уединенной жизни, удалился въ монастырь и принялъ монашество. Спустя нѣкоторое время услышавъ о подвигахъ Саввы сербскаго, приходитъ онъ въ Жичскій монастырь. Духовный святитель на первый разъ назначаетъ ему простыя послушанія; потомъ узнавъ его способности и ревность къ подвигамъ, опредѣлилъ его въ епископство; это назначеніе одушевило Арсенія на подвиги самаго искренняго служенія Господу.—Когда ожидали, что венгры по внушеніямъ оскор-

⁵⁷) Тропарь святому.

⁵⁸) Прологъ окт. 21. У Царскаго № 563 служба окт. 21 «на перенесеніе мощей св. Иларіона, епископа меглинскаго». Опис. муз. стр. 539.

⁵⁹) Даскалова Открытія въ Терновѣ—въ Чт. общ. ист. 1859 г. кн. 2. стр. 6. 7. Григоровичъ 174. 175.

⁶⁰) Гласникъ XI, 193. Серблякъ.

⁶¹) Прохорова Древности 1864 г. Тетр. 8 окт. 28 «ризы кресты», т. е. священническая риза съ крестами, полиставріонъ, такъ сказано въ надписи; а на рисунокѣ Арсеній въ мантии.

бленнаго папы вторгнутся въ Сербію съ опустошеніями, какъ вторгались они прежде, св. Савва поручилъ Арсенію искать въ Сербіи покойное мѣсто для каедры архіепископа и Арсеній нашель Печь; мѣсто, говорилъ онъ Саввѣ, ограждено съ востока двумя высокими хребтами, — кажется, весьма удобно для архіепископіи. Святитель одобрилъ выборъ. Арсеній поставленъ въ игумена жичскаго. Отправляясь въ первый разъ на востокъ, св. Савва поручилъ жичскому игумену не только обитель, но и нѣкоторыя дѣла каедры ⁶²⁾. По возвращеніи съ востока, къ утѣшенію своему, нашель въ жичской обители такой порядокъ, какого только могъ желать. — Рѣшившись на вторичное путешествіе въ Іерусалимъ и вмѣстѣ на отреченіе отъ каедры, святитель назначилъ испытаннаго имъ Арсенія въ преемника по себѣ и посвятилъ его въ архіепископа. Св. Савва уже не возвратился живымъ въ Сербію; на возвратномъ пути скончался онъ въ Терновѣ. Игорько и стыдно намъ, говорилъ Арсеній кралю Владиславу, что Нападеніе монголовъ, врывавшихся въ Сербію изъ Венгріи въ 1242 г., останавливало успѣхи заботъ святительскихъ о каедральной обители ⁶³⁾, но продолжительное управленіе сербскою церковію дозволило усердному архипастырю совершить свои намѣренія относительно архіепископіи. Въ 1263 г.

просвѣтитель Сербіи лежитъ на чужой сторонѣ и наконецъ черезъ годъ мощи св. Саввы перенесены были въ Милешовъ монастырь ⁶⁴⁾. Самая усердная дѣятельность сербскаго архіепископа обращена была теперь на устроеніе архіепископіи въ Печѣ и на построеніе тамъ храма въ честь ап. Петра и Павла ⁶⁵⁾.

⁶²⁾ Троношскій поздній лѣтописецъ (Гласникъ V, 40. 41) выставляетъ дѣло такъ, какъ будто нападеніе венгерцевъ, по случаю котораго Савва посмалъ искать новое мѣсто для архіепископіи, было въ отсутствіе Саввы на востокъ и однако при кр. первовѣчанномъ. Это — путаница. Св. Савва отправлялся на востокъ по смерти первовѣчаннаго. Между тѣмъ ни при Радославѣ, ни при Владиславѣ не видно нападеній Венгріи на Сербію; напротивъ Владиславъ взялъ Сремъ у Венгріи. Рача 2, 374.

⁶³⁾ Зап. геогр. общ. XIII, 309. 310.

⁶⁴⁾ Нынѣ печскій храмъ въ честь вознесенія Господня (Зап. геогр. общ. XIII, 172), но начальныи былъ въ честь апостоловъ. См. прим. 58.

⁶⁵⁾ Рача 2. 406.

онъ былъ еще живъ ⁶⁶⁾, послѣдніе три года своей жизни онъ былъ сильно боленъ, очищаясь скорбями для вѣчности и почилъ окт. 28, 1266 г. ⁶⁷⁾. На алтарной стѣнѣ печскаго храма еще читается прекрасная надпись: «Господи Боже нашъ, вонми, посѣти и благослови храмъ сей... помените же и мене грѣшнаго Арсенія». На лѣвой сторонѣ царскихъ дверей у иконостаса стоитъ рака съ главами святыхъ «пятисарныхъ» мучениковъ, которые получилъ блаж. Арсеній изъ болгарскаго Тернова. У столба на правой сторонѣ храма гробница изъ бѣлаго мрамора, въ которой покоятся мощи основателя печской обители св. Арсенія ⁶⁸⁾.

Преосвященный Даниилъ передаетъ чудный опытъ загробной дѣятельности святителя Арсенія. Болгарскій князь Шишманъ, призвавъ въ помощь хищныхъ татаръ, двинулся съ войсками, чтобы ограбить богатую тогда печскую обитель.—«Въ ту ночь спящимъ имъ близъ мѣста того Богъ великое знаменіе страха яви имъ, молитвами угодниковъ своихъ и архіерея Христова Арсенія, лежащаго ту въ домѣ св. апостоловъ. Знаменіе глаголю таково, яко видѣти имъ столпъ огненъ великій, сходящій съ небесе, отъ него же лучи пламенны исходяще паляху лица ихъ, и мужіе, огнени образы имуще, такожде и оружія имуще въ рукахъ своихъ, съ нуждею великою гоняху сѣкуще полки ихъ».—Шишманъ въ ужасѣ бѣжалъ и растерялъ большую часть войска. Это было при кор. Милютинѣ ⁶⁹⁾.

⁶⁶⁾ Въ послѣсловіи къ шестодневу і. экзарха Теодоръ пишетъ: «въ л. 6771 (1263)—при внуцѣ св. Симеона и при сынѣ первовѣчаннаго короля сербскаго, Стефанѣ Урошѣ, при архіепископѣ *Арсеніи*—написана книга повелѣніемъ «Дометіана, іеромонаха, будуща тогда духовника своего братства хиландарскыя лавры». Калайдовича Экзархъ стр. 164.

⁶⁷⁾ По синаксарю Сербляна, онъ управлялъ церковію 30 лѣтъ. Гласникъ VI, 26—28.

⁶⁸⁾ Зап. геогр. общ. XIII, 173. 174.

⁶⁹⁾ У Раича 2, 455—457. Объ этомъ говорить и король Милютинъ въ своей грамотѣ.

30 ч. Память о св. МИЛЮТИНѢ, король сербскомъ, братъ его кралъ ДРАГУТИНЪ и матери ихъ ЁЛЕНЪ.

Иди со мною, говорилъ св. Георгій магометанину, я покажу тебѣ краля Милютина, лежащаго въ этомъ городѣ— Софїи; онъ почиваетъ какъ уснувшій и какъ цвѣтокъ издаетъ благоуханіе» ⁷⁰).

Блаженный Милютинъ былъ младшій сынъ короля Стефана Уроша I и внукъ первовѣнчаннаго ⁷¹).

Старшій братъ его Драгутинъ не долго управлялъ всею Сербією (1270—1275 г.). Сломавъ себѣ ногу, онъ отяготился въ душѣ тѣмъ, что для него отецъ удаленъ былъ съ престола и добровольно предоставилъ престолъ Сербїи брату своему Милютину, а самъ поселился въ Сремѣ ⁷²). Драгутинъ, мало виновный *матеръ твою*. Вотъ что пишетъ сербъ биографъ блаж. Стефана деспота: «уваженіе сербовъ къ родителямъ такъ велико, что

въ печальной участи отца, дѣйствовалъ такъ не только по голосу нѣжной своей совѣсти, но и по убѣжденіямъ сербскаго народа, весьма строгаго чителя заповѣди Божіей: *чти отца твоего и*

⁷⁰) Страданіе св. Георгія—въ Лѣтоп. археогр. комисіа.

⁷¹) По извѣстію Гласника XI, 39 въ сербской рпк. «Житіе богоноснаго Стефана, правещаго скиптры краевства въсее сьрбскыя земли» Милютина. Это житіе, съ замѣною сербскихъ выраженій славянскими, напечатано въ Серблякѣ.—Оно писано не раньше 1360 г. и потому не безъ ошибокъ. См. прим. 58. 62. и декаб. 20 прим. 26.

⁷²) Лѣтопись (Гласн. V, 49—58) выставляетъ управленіе Драгутина въ прекрасномъ видѣ. Объ отношеніяхъ сына къ отцу говоритъ такъ: венгерскій король Владиславъ выдавалъ дочь свою за Драгутина съ тѣмъ, чтобы отецъ вслѣдъ за бракомъ передалъ управленіе сыну Драгутину и условіе было принято Урошемъ. Когда же Урошъ не выполнялъ условія и думалъ передать престолъ Милютину, то венгерскій король началъ войну, войско его вынудило Уроша удалиться на границу Сербїи, а сербское перешло къ Драгутину. Время смерти Уроша въ лѣтописи — 1270 г. Гласникъ XI, 146. V, 59. На монетахъ Драгутинъ въ такомъ видѣ: первом. Стефанъ передаетъ Драгутину Стефану хоругвь съ звѣздой на концѣ; король безъ вѣнца, въ шлѣтѣи. Гласникъ III, 212—214.

ни одинъ сынъ, хотя бы и въ своемъ домѣ, не смѣетъ вкушать пищу вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, а стоитъ у стола какъ слуга. Это можно видѣть какъ у богатыхъ, такъ и у бѣдныхъ, не исключая крайней нищеты. И не слышно, чтобы кто либо оскорбилъ отца своего и мать»⁷³). Послѣ того понятно, что не легко было Драгутину примирить съ собою и мать свою, но онъ наконецъ примирилъ ее съ собою. Младшій братъ, хотя и король всей Сербіи, уважалъ старшаго, предоставивъ ему титулъ короля сремскаго и они соединяли свои силы, когда нужно было дѣйствовать противъ стороннихъ враговъ. Драгутинъ много трудился надъ обращеніемъ басанскихъ еретиковъ—богомилловъ къ правосѣрію и былъ чуднымъ подвижникомъ Божиимъ, закрытымъ отъ взора людей. По извѣстію духовника его, послѣ немногихъ годовъ супружества, не касался онъ тѣла жены своей, а жилъ съ нею, какъ братъ съ сестрою; милостыню нищимъ, обителямъ иноческимъ и храмамъ раздавалъ щедрою рукою; между прочимъ посылалъ онъ дары и храмамъ Россіи, столько страдавшей отъ татаръ; онъ былъ въ дружеской связи съ великимъ княземъ Василюемъ Ярославичемъ († 1276 г.). Для тайныхъ подвиговъ выкопана была у него могила; въ ней набросаны были камни и черепья; здѣсь-то проливалъ онъ слезы о грѣхахъ и проводилъ ночи въ молитвахъ; когда отъ утомленія засыпалъ, острые камни скоро пробуждали его. Предъ смертію († мар. 22, 1316 г.) принялъ монашество подъ именемъ Теокиста. Когда готовили его къ гробу, «обрѣтоша его препоясавшася острою тростию по нагу и во власяное вретиче облеченна и тростину влѣпшуся до внутреннїа кости; хотяще отъяти отъ тѣла его, не возмогша и на мнозѣ мьюще водою едва разлучиша оную отъ тѣла сего блаженнаго»⁷⁴).

⁷³) Житіе Стефана деспота.

⁷⁴) Слова Даниїла у Раича 2, 423—429. Трновская лѣтопись (Гласникъ V, 56—58) говоритъ еще, что сремскій король а) устроилъ нѣсколько каналовъ; б) построилъ монастырь *Рачу* надъ Дриною, монастырь *Ловнису*, украшенный зеленымъ мраморомъ, храмъ въ невесинскомъ округѣ; в) супруга его создала послѣ него въ ядарскомъ округѣ монастырь *Троношу*; г) сыновьями его построены въ зворничскомъ округѣ мон. *Тамма*. — Другая лѣтопись (у Шафарика Памятн. 2, 52) о Драгутинѣ: «на любовь Божию и на православіе распалие се,—пожить богоугодно житіе, инокихъ любе, старцы почитае, мядыхъ питѣе, вьсаку правду и истину испълняе, къ симъ же постомъ и молитвою свое тѣло удручае». — Гильфердингъ: «въ церкви (Юрьевыхъ столповъ) на право отъ дверей находилась гробница съ мощами короля

Дубровницкая торговая республика поспѣшила выпросить у новаго короля грамоту о свободѣ торговли ея въ Сербіи. Крале Милютинъ въ 1276 г. писалъ: а) «какую оказалъ имъ милость братъ мой Стефанъ (Драгутинъ), ту же оказываетъ и мое королевство; б) купцы ихъ могутъ свободно торговать въ моей землѣ, пока не оскорблена будетъ правда; в) они даютъ королевству 2,000 перперъ каждый годъ, на Димитріевъ день; г) если окажутся виновными предъ моимъ королевствомъ, то разбираетъ дѣло судъ по закону; если судомъ не рѣшится дѣло, то за три мѣсяца объявляется срокъ, къ которому купцы ихъ должны выѣхать изъ Сербіи съ своимъ имуществомъ»⁷⁵⁾.

Недолго послѣ того Милютину пришлось начать войны съ сосѣдями. Того требовали дѣла отчизны и вѣры. Войны шли одна за другою въ продолженіе 20 лѣтъ и всѣ были изумительно счастливы. Признательный предъ благодѣющимъ Господомъ, благочестивый краль самъ описываетъ эти дѣла въ одной грамотѣ, и намъ остается прибавлять только поясненія къ его извѣстію.

«Будучи рабомъ Господа моего Спаса Христа, такъ пишеть онъ, я Стефанъ Урошъ, по милости Божіей король и самодержецъ всѣхъ сербскихъ и поморскихъ земель, уразумѣлъ сладкія для меня слова твои, Иисусе, поучающія насъ въ святомъ евангеліи: да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы видѣли добрыя дѣла ваши и прославили Отца небеснаго. Узнавъ, что ничего нѣтъ лучше для царей и архіереевъ, какъ объяснять съ благоговѣніемъ законъ Божій на соборахъ, пришелъ я въ соборную печскую церковь и поклонившись иконамъ, лобызавъ честную руку Предтечи Іоанна, принявъ благословеніе отца моего духовнаго киръ

Драгутина, въ монастырѣ Теокиста, обновителя обители Юрьевыхъ столповъ. Они лежали невредимы долго послѣ запусгнія монастыря, пока святотатственная рука какихъ-то новоназарскихъ христіанъ Знобичей не похитила ихъ для распродажи по частямъ». Зап. геогр. общ. XIII, 140. «Житіе благоч. краля Стефана сръмскаго, моваха Теокиста», писанное Георгіемъ грамматикомъ, въ серб. ркп. Здѣсь сказано: «бысть же прѣставленіе сего блаженнаго мес. марта въ 22 день». Гласникъ XI, Эз. 41. Служба св. Милютину въ Сербіи въ воспѣваетъ обоихъ братьевъ королей и матеръ ихъ Елену.

⁷⁵⁾ Сербскіи споменницы № 24. Этотъ уговоръ возобновленъ былъ спустя 5 лѣтъ другою грамотою, 1281 г. № 31. По житію Милютинъ «владыше аки краль и самодержецъ уже отъ 1275 лѣта»

Никодима, архієпископа сербскаго, и сущаго съ нимъ собора, полагаю на соборѣ, чтобы не остались въ забвеніи чудныя дѣла Божіи: совершить обновленіе Хиландаря, возобновить писаніе въ Жидичской обители, отдать селище Уліарское для печской обители. Дѣла Божіи были таковы.

«Греческая имперія простиралась до Липляны и греки дѣлали насилія». Столько говоритъ король о причинахъ войны съ греками. Очевидно, онъ не вполне высказался.— Съ одной стороны за сербскими горами, на равнинѣ македонской, были поселенія славянскія; когда-то входили онѣ въ составъ болгарскаго царства; а теперь были во власти грековъ. Это для славянской души было ненормально, оскорбительно. Съ другой Михаилъ Палеологъ въ 1274 г. составлялъ въ Константинополѣ соборъ о принятіи уніи съ папою. За исключеніемъ придворной партіи, всѣ другіе были противъ папизма. Михаилъ обратился къ мѣстамъ насилія противъ несогласавшихся съ его мыслию. Жестокости по мѣстамъ и по временамъ были безчеловѣчныя; особенно сильно страдали аеонцы, посылавшіе смѣлое обличеніе Михаилу; въ 1279 г. жестокости усилились ⁷⁶⁾. И вотъ благочестивый король объявляетъ мечемъ протестъ противъ папизма. Онъ рѣшился избавить отъ папизма по крайней мѣрѣ дорогихъ славянъ.

«Благословясь, говоритъ онъ, пошелъ я въ предѣлы греческаго царства и когда никто не противился, занялъ оба *Полога* съ городами и округами, славный городъ *Скопле*, потомъ *Овченоле*, *Златову*, *Піанецъ*; покорилъ всѣ мѣста и выслалъ греческія власти изъ тѣхъ предѣловъ.— Озлившіеся, лукавые, греческіе начальники обнесли меня предъ царемъ Палеологомъ. Онъ набралъ татаръ, турковъ, франковъ и пошелъ войною на короля; но дойдя до *Илангвоа*, гдѣ храмъ св. Георгія, внезапно скончался и похороненъ въ Силивріи.— Военачальники его устремились съ войскомъ на Сербію; доходили до *Липляны* и *Призртна* и надѣлавъ много бѣдъ воротились. Одна часть татарскаго ополченія доходила до р. *Дрима*, но переплывая ее частію побита, частію потонула; голова старѣйшины изъ Черноглава принесена была королю.— Принявъ смѣлость и благословеніе, съ помощію

⁷⁶⁾ См. октября 10 ч. Родословъ Давида, повторяя слова граматы, называетъ имп. Михаила мужемъ крвоей, челоуѣкомъ лукавой вѣры. У Раича 2, 441—445.

брата моего Стефана, краля сремскаго, пошелъ я опять въ предѣлы греческіе, дошелъ до мѣста на Судѣ и отпраздновавъ тамъ рождество Христова, дошелъ до св. Аеонской Горы. Занявъ всѣ предѣлы *струмскіе* и *серскіе*, *Хрисополь* и другія ближнія мѣста и взявъ богатства и имущества, возвратился на родину.—Отпустивъ краля Стефана опять на Грецію, взяли мы землю *Дебрскую*, державу земли *Кичавскую*, землю *Портчскую* и все это присоединили къ нашему королевству. Потомъ воевали мы *влахотскую* землю (Эпиръ) и взяли тамъ неисчислимыя богатства».

Всѣ эти военныя дѣйствія въ краяхъ имперіи, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ присоединеніе славянскихъ поселеній къ сербскому королевству, происходили въ 1382—1385 г. ⁷⁷⁾. Цѣна этихъ приобрѣтеній славянства возвышалась еще отношеніемъ ихъ къ папизму. Палеологовы бродячія толпы крестоносцевъ не много нанесли вреда Сербіи; но что онѣ дѣлали на Аеонѣ? Онѣ предавали пыткамъ и смертямъ разнымъ исповѣдниковъ православія. Милютинъ оградилъ славянъ отъ свирѣпыхъ произволовъ романизма ⁷⁸⁾.

«Въ *Браничевѣ* два брата вельможные Куделинъ и Дреманъ съ своими силами нападаютъ на брата Стефана короля, присоединивъ къ себѣ много татарскихъ войскъ. Тогда Стефанъ приходитъ къ моему королевству и ставъ станомъ на *Моравѣ* у Мачковцы, просить помощи. Мое кралевство немедленно идетъ съ войсками на тѣхъ безбожныхъ и достигаетъ желаемаго; дурные эти люди обратились въ бѣгство, переходятъ Дунай и погибаютъ.—Затѣмъ поднялся князь *Шиманъ* болгарскій, жившій въ гор. Бдынѣ (Виддинѣ) и владѣвшій многими сосѣдними болгарскими городами. Онъ, присоединивъ къ себѣ проклятый татарскій народъ, дошелъ до мѣста *Хвостна* и хотѣлъ занять мѣсто *Ждръло*.—Тутъ слу-

⁷⁷⁾ Даниль у Раича 2, 442—350 немного прибавляетъ къ извѣстіямъ грамоты. *Пахимерь* 2, 45. 174 и Никифоръ *Грегорасъ* Hist. 1, 98. 113. 125 только въ общихъ чертахъ указываютъ на эти войны Сербіи; такъ онѣ пріятны были на вкусъ греческій.—Stritteri *Serbica* § 81. 85.

⁷⁸⁾ Грекъ замѣчаетъ, что преемникъ Михаила дозволилъ наемному войску вступить въ Сербію всего болѣе изъ опасенія, что иначе безпокойныя толпы могли пуститься на грабежи въ имперіи. Житіе Милютина: «устремишася на сербскую землю, и гнѣна ради,—обаче рассыпани быша, поспѣшествующу Господу». Даниль: «противу толкаго множества и силы не сотвориша толики пакости отечеству благочестиваго».—Аеонскій патерикъ 1, 232—234. См. октябр. 10 ч. Михайль Палеологъ скоропостижно умеръ въ концѣ 1283 г. *Пахимерь* кн. 6 гл. 36.

чилось великое чудо: явились огненный столпъ и мужи огненного вида, и прогнали болгаръ.—Тогда мы пошли до гор. Бдына. Онъ на деревьяхъ переходить р. Дунай. Занявъ всё его владѣнія, мое королевство готово было разорить всё жилия и городъ, гдѣ былъ дворець его. Но онъ униженно умоляетъ, какъ самый послѣдній изъ слугъ, обѣщаясь быть въ полномъ послушаніи моему королевству. Отъ меня предложено, чтобы взять въ жену дочь вельможи моего, великаго жупана Драгоши, и онъ такъ и поступилъ. Потомъ выдалъ я дочь мою за сына его Михаила».

Война съ западною Болгаріею происходила въ 1292 г. Шишману вздумалось поживиться на счетъ Сербіи, какъ Милютинъ усиливался на счетъ имперіи; но Стратимиръ не разсчелъ, что у него далеко не тѣ средства, что у Милютина ⁷⁹⁾.

«Сильный, нечестивый, царь татарскій *Ногай* поднимается противъ меня со всѣми силами. Мое королевство посылаетъ ему дары. Беззаконный царь, спѣшившій противъ меня, возвращается назадъ. Послалъ я къ нему на службу сына Стефана съ знаменитыми начальниками. Когда уже отчаявались въ возвращеніи его, онъ воротился невредимый; закипѣло междоусобіе у нечестивыхъ».

Татаринъ *Ногай*, столько извѣстный Россіи, въ 1294 г. свергнулъ съ болгарскаго престола Тертера и посадилъ Смильцу; — гордый ханъ грозилъ тѣмъ же и Милютину. Не долго послѣ того закипѣло междоусобіе между сыновьями Ногая; старшій сынъ Тшуке (Цока) разбилъ на голову младшаго; тотъ обратился съ жалобою къ х. Тохтагъ; война кончилась плѣномъ и смертію Ногая, въ 1299 г. ⁸⁰⁾.

«Безбожные *персы* и *арабы* вооружились на христіанскій родъ. Они поселились въ великой Романіи и укоренились тутъ на полной свободѣ, живя 20 лѣтъ. Мое королевство при-

⁷⁹⁾ Житіе Милютина, «вниде съ силами своими до *Хвостна*, недалеко отъ пещскія патриархіи, которую оплѣнити хотяше». Родословъ у Раича II, 452—457. Ждрело—жерло узкая долина между параллельными горами, по которой протекаетъ рѣка,—въ Пожеравичскомъ округѣ. Гласникъ IV, 192—194. Догадка Раича о времени войны противъ Куделина и Дремана (2, 454)—не вѣрна; надобно отнестъ войну эту къ 1291 г.; притомъ болѣе, чѣмъ вѣроятно, что эти разжившіеся аристократы Драгутина дѣйствовали по внушеніямъ Шишмана, завидовавшаго, какъ говоритъ Даниль Милютину, и послѣ уничтоженія ихъ хотѣвшаго завладѣть ихъ удѣломъ.

⁸⁰⁾ Hammer Purgalt Besch. d. goldene Horde S. 271—273.

зываетъ нѣкоторую часть ихъ на службу, къ зависти сосѣдей царей. Когда же задумали они погибель моему королевству, тогда я смирилъ ихъ въ конецъ не только въ моемъ королевствѣ, но и въ Романіи; города ихъ были разрушены; никого не осталось изъ этого нечестиваго рода во всей Романіи, за исключеніемъ тѣхъ, которые стали рабами сербскихъ начальниковъ».

Выгнанные изъ Палестины крестоносцы, смѣшавшіеся тамъ съ арабами, явились во Фракіи съ именемъ арабовъ; сперва терпѣли ихъ, дали имъ земли въ Романіи. Но обжившись, они стали хозяйничать на манеръ разбойниковъ, захватывали чужую собственность, похищали женъ и дѣвушекъ. Преслѣдовавшіе ихъ магометане увеличивали страданія православныхъ. Бессильная имперія не могла совладѣть съ буйными бродягами—фонами. Когда обязавшіеся служить Милютину составили заговоръ на жизнь его, Милютинъ рѣшился расчитаться съ незванными гостями по своему. Онъ выгналъ всѣхъ ихъ за Дунай, за исключеніемъ лучшихъ, оставшихся въ числѣ прислуги ⁸¹⁾).

«Киръ Андроникъ Палеологъ, вселенскій царь, умолилъ искренняго сына державнаго царства послать войско противъ *персовъ* въ Анатолю. Убѣжденный моленіемъ тестя, отрядилъ онъ дружину съ великимъ воеводою Новакомъ Гребестрекою. Она, дойдя до гор. Иракліи, радостно встрѣчена была Андроникомъ и войдя на суда перешла въ Анатолю. Послѣ многихъ сраженій одержала побѣду и съ благодарностію Андроника возвратилась».

Слабость имперіи была такъ велика, что и отъ восточныхъ враговъ надлежало защищать ее сербскому королю ⁸²⁾).

Милютинъ не упоминаетъ въ грамотѣ о своей войнѣ съ Андроникомъ ⁸³⁾, начавшейся съ 1298 г. Лучшій греческій полководецъ заперся тогда въ Солунѣ и боялся выдти изъ крѣпости. Сербы свободно заняли всѣ мѣста отъ Вардара до Аѳона; полководецъ Андрониковъ писалъ наконецъ въ

⁸¹⁾ Тривош. лѣт. въ Гласникъ V, 59.

⁸²⁾ Данилъ и Грегорасъ у Рача II, 496—482. О Новакѣ Гребестрекѣ, изъ рода Комненовъ, Гласникъ XII, 434—436.

⁸³⁾ Грамата напеч. у Григоровича стр. 32—45. Она дошла безъ конца и потому безъ года. Но такъ какъ въ ней говорится о войнѣ съ Персією 1303 г. и король называетъ императора тестемъ своимъ, то надобно положить, что писана она не прежде 1304 г.

столицу, что нѣтъ никакой надежды одержать оружіемъ побѣду надъ королемъ и единственное средство спасти имперію—миръ съ Сербією, тѣмъ болѣе, что имперіи грозитъ еще опасность отъ магометанъ. Тогда началась борьба греческой хитрости съ открытымъ славянскимъ умомъ. Послѣ долгихъ переговоровъ императоръ предложилъ королю руку дочери своей Симиониды. Милютинъ, вдовецъ послѣ перваго брака, согласился ⁸⁴⁾. Война съ магометанами, упоминаемая въ грамотѣ, была въ 1303 г. и послѣ нее Милютинъ вѣнчался съ Симионидою ⁸⁵⁾.—Несомнѣнно, что греческая имперія окончила бы свое существованіе еще при Милютинѣ, если бы Милютинъ захотѣлъ того. Его великодушію одолжены были тѣмъ, что истощенная имперія продолжала еще влачить свое существованіе. Но едва ли не лучше было бы для всѣхъ, если бы умный и полный жизни король сербскій

⁸⁴⁾ О времени войны съ греками Пахимерь у Раича II, 463. Грегорасъ и Пахимерь (Stritteri Serbica § 83—91) бьются изъ всѣхъ силъ закрыть то молчаніемъ, то нарядными словами и клеветой униженную Милютинимъ имперію. Клеветы ихъ слишкомъ пошлы. Впрочемъ, злость Пахимера и Грегоры на Милютина — понятны. Но странно, что не только Рейхель (Зап. археол. общ. I, 352. 353), но и Майковъ (Ист. серб. языка, М. 1857 г.) повторяютъ клеветы извѣстныхъ людей о многоженствѣ Милютина. Отъ чего это такъ? Бредутъ вслѣдъ за Дю-Канжемъ, тогда какъ въ устарѣвшемъ Дю-Канжевомъ сочиненіи оказываются нынѣ ошибки едва не на каждой строкѣ. Майковъ даже запутался въ противорѣчія: то говорить (стр. 226), что Милютинъ вступалъ въ бракъ съ Елисаветою венгерскою, то называетъ (стр. 231) Дечанскаго, сына Елисаветы, незаконнымъ сыномъ Милютина. Майковъ думаетъ, что Милютинъ по политическимъ видамъ дозволилъ себѣ поступки оскорбительныя для христіанской нравственности. — Нѣтъ, искренній христіанскій король не могъ быть такъ легкомысленъ. Законъ Христовъ для него выше всего. Да и политика, правящаяся Майкову, самая ненадежная политика, которой слѣдуютъ только жалкіе глупцы. Майковъ до того страненъ, что пишетъ: «Милютинъ вступилъ въ бракъ съ сестрою Драгутиновой супруги Екатерины». Да вѣдь даже ни одинъ ксендзь не согласился бы вѣнчать такого брака, не только православный священникъ! Сербскому священнику извѣстенъ былъ законъ первоначнаго,—читалъ онъ и библію. По древнему житію св. краля, Екатерина, супруга Драгутина, была дочь венгерскаго короля Владислава, а Елисавета, жена Милютина, была дочь кор. Андрея Венеціанца (Серблякъ л. 55). Кромѣ Цамблака (Гласникъ X, 41) всѣ летописи называютъ Дечанскаго сыномъ перваго брака Милютинова, совершившагося въ 1271 г. (у Раича II, 439. 440. Гласникъ X, 265; I, 165; V, 61. 68; XI, 147). Въ надписяхъ надъ стѣнными изображеніями первая супруга Милютина называется кралицею Еленою (Зап. геогр. общ. XIII, 139, 140. 148. 236); но и жена царя Душана, сестра болгарскаго царя Александра, называлась то Раговною (у Орбини и Луккари), то Еленою (въ надписяхъ и грамотахъ). Имя Елены было любимымъ именемъ королевъ славянскихъ.

⁸⁵⁾ Раичъ II, 487. Обрученіе к. Милютина съ Симионидою совершенно было охридскимъ архіепископомъ Макаріемъ въ 1300 г., а бракъ отложенъ былъ до брачнаго возраста Симиониды (Pachimer de Andronico 4, 4).

взялъ въ свое управленіе имперію. Турки не окрѣпили бы въ силахъ, на несчастіе христіанскому міру. И близкія слѣдствія примиренія съ имперією были горьки для Сербіи.—Испорченная гречанка Симонида надѣлала много бѣдъ Сербіи и Милютину. Интригами своими она довела мужа до того, что старшій сынъ Стефанъ, наслѣдникъ престола, былъ ослѣпленъ и отосланъ въ Царьградъ подъ стражу ⁸⁶).

Послѣднія военныя дѣла Милютина относились къ 1318 г. Папа сильно негодовалъ на благочестиваго и умнаго короля. Да и было за что! Папа совсѣмъ собрался было причислить Милютина и его королевство къ числу подданныхъ своихъ, написалъ Милютину посланіе съ исповѣданіемъ вѣры, какое тотъ долженъ принять,—назначилъ полномочныхъ пословъ своихъ для совершенія соединенія съ римскою церковію,—въ одинъ день подписалъ цѣлыхъ шесть граматъ о Милютинѣ. А Милютинъ не только отвергъ предложенія папы объ уніи, но укрощалъ папизмъ вездѣ, гдѣ только могъ. Силою оружія смиривъ рагузянъ, захватывавшихъ православные города для себя и папизма, онъ «наложи даньки рагузянамъ двойки ради исповѣданія римскаго», а отъ Венгріи отобралъ нѣсколько пограничныхъ мѣстъ ⁸⁷). Сборы

⁸⁶) Цамблакъ въ житіи Дечанскаго: «да не кто възмнѣтъ ме, сія слыше, Стефана похваляти и того достохвальнаго и светого нашими словесы безчестити. Да не будетъ такового бемѣстѣя. Такового бо отъца яко благочыства и правіе вѣры поборника съ светыми имамы и яко отъ Бога того мощемъ велѣнно соблюдаемымъ покланяемьсе тѣмъ и цѣлуемъ, освѣщеніе приѣмлюще... Нъжезское облачаемъ еже съ діаволомъ съгласіе. И азору малу подлежить: зане послушавъ ту немилосердія суду отдасть первородного». Гласникъ XI, 47. 48. Тоже лѣтопись въ Гласникъ X, 265. Житіе Милютина выставляеть вполнѣ правымъ Милютина и вполнѣ виновнымъ сына. Неловкій приѣмъ біографа! Ложь не красить никого. Милютиновичъ (Исторія сербскаго народа I, 135—147. Београду 1833 г.) пишетъ: «если судить безпристрастно, то видно, что согрѣшили оба—отецъ и сынъ; сынъ тѣмъ, что поднялъ руку на отца, а отецъ тѣмъ, что не освободилъ сына отъ казни ослѣплѣнія». Милютиновичъ дополняетъ судъ свой извѣстіями, что какъ сынъ не безъ основанія довѣрялъ врагамъ греческой партіи; такъ и отецъ боролся съ интригами той же партіи,—возвративъ братцевъ Симониды къ ихъ матери.—Мнѣнія Дечанскаго о партіи Симониды оправдались и событіями, слѣдовавшими за смертію Милютина.—Блаженный же Милютинъ въ отношеніи къ сыну точно увлекся злостными наговорами Симонидовой партіи. Такова земная святость людей!

⁸⁷) Раичъ II, 487. 488. Тривошская лѣтоп. въ Гласникъ V, 60. 67. 68. Здѣсь непріязненныя отношенія къ Дубровнику относятся къ событіямъ, слѣдовавшимъ послѣ 1303 г. Венеція присылала пословъ и грамату къ Милютину въ 1309 г. (Гласникъ XI, 321. 326). Письма папы объ уніи писаны въ 1308 г. (Monumenta slavorum merid. p. 124. 127. Акты истор. о Россіи изъ иностр. архивовъ 2, 353—362).—Кто

папы присоединить Милютина и его подданныхъ къ числу слугъ папы если не были одною комедіею, гдѣ все было фальшь,—означали неумный шагъ высокоумѣрія, не думавшаго встрѣтить отпоръ своимъ желаніямъ. Во всякомъ случаѣ неуспѣхъ римской манифестаціи былъ горекъ, особенно когда Милютинъ подбавилъ горечи распоряженіями въ Рагузѣ и Мачвѣ. Такого удара самолюбію гордому не могли простить въ Римѣ. Съ 1314 г. папа началъ проповѣдывать крестовый походъ противъ Милютина; онъ поднималъ противъ него едва не половину Европы — императора нѣмецкаго, королей польскаго, венгерскаго, богемскаго, неаполитанскаго. Въ 1318 г. Робертъ венгерскій соединился съ Карломъ сицилійскимъ и графами бребирскими. Робертъ занялъ Босну и Мачву. Сицилійцы вступили въ Эпиръ.—Но бунтъ, поднявшійся въ Венгріи, заставилъ Роберта поспѣшить въ Венгрію. Сицилійцы выгнаны были изъ Эпира. Мечты папы объ уніи Эпира разсѣялись, хотя онъ благодарилъ трехъ эпирскихъ вельможъ за противоудѣйствіе «схизматику королю сербскому». Такъ прошла буря, поднятая папою ⁸⁸⁾!

Подвиги благочестія краля Милютина были изумительные. Сказавъ въ граматѣ своей о рѣшимости принести жертвы для трехъ храмовъ Божіихъ, онъ сказалъ только о началѣ дѣла. Съ 1304 г. дѣятельность его посвящалась преимущественно на устроеніе внутренняго быта королевства.

Всѣхъ храмовъ каменныхъ построено имъ болѣе 40 и при многихъ устроены иноческія обители, а при другихъ поставлены и каѳедры. Самые видные и самые богатые храмы его: храмъ Богородицы въ Трескавицѣ съ иноческою обителію ⁸⁹⁾, каѳедральный храмъ архид. Стефана въ Бан-

---

галь на Милютина, будто онъ изъявлялъ желаніе уніи, какъ писалъ папа, послы ли рагузинскіе, доставившіе папѣ посланіе Милютина (Маркъ Лукнари и Трифонъ — очевидно рагузинцы), или за одно съ ними и коллегія папская, столько всегда совѣстливо и смиренно объяснявшая учтивости государей, — остается неизвѣстнымъ; но несомнѣнно то, что Милютинъ никогда не желалъ уніи;—онъ не любилъ папизма и при всей кротости своей стѣснялъ его даже въ Рагузѣ,—двойная подать, наложенная имъ на рагузскихъ папистовъ, отмѣнена была только Душаномъ (Тронош. лѣт. 67).—За хлопоты папы король отплатилъ однимъ тѣмъ, что подтвердилъ даръ дѣда своего млтскому бенедиктинскому монастырю (Аврамовича Памят. № 52).

⁸⁸⁾ Момировича Ист. Сербіи стр. 11. 12. Спб. 1839 г. Раича II, 500. 506. Майковъ стр. 230.

⁸⁹⁾ О Трескавицѣ грамота Душана: «его же дѣдъ и родитель—посѣтише благими милостынями». Гласникъ XIII, 369. О нынѣшнемъ состояніи Григоровичъ 137—139.

скѣ, назначенный строителемъ для своего погребенія, изумлявшій массаами золота ⁹⁰), каедральный монастырь съ больницами въ Призрѣнѣ, своей столицѣ ⁹¹), каедральный храмъ Богоматери на р. Грачаницѣ ⁹²), храмъ св. Георгія въ кичавскомъ округѣ ⁹³). Храмы кр. Милютина — византийскаго стиля, съ четырьмя или 8 колоннами, поддерживающими куполь, или купола, съ фресками Панселиновой школы, съ крещальнею на западѣ; южная колонна понынѣ увѣшивается волосами, обрѣзываемыми при крещеніи и напоминающими объ обрѣтѣ крещенія, — прекрасное отличіе ⁹⁴)! Милютинъ и въ чужихъ мѣстахъ строилъ храмы молитвы и дома призрѣнія. Въ Константинополѣ потроенъ имъ храмъ и при немъ обширный страннопріимный домъ, а на содержаніе ихъ назначены были земли. Въ Солунѣ построены храмы св. Николая и св. Троицы ⁹⁵). Особенно же обезпеченъ былъ имъ

⁹⁰) Лѣтопись — «баньско злато — не обрѣтается нигдѣ же» (Шафарика Памят. 61). Другая лѣтопись (ibid. 53): «св. пръвом. Хр. Стефана при граду Звечани, еже есть Баньска, идѣже и светые его мощи лежать и все стѣни златомъ украси, яко же мѣсти се полите или повлащенѣ быти».

⁹¹) Трношская лѣтоп. «во Призрѣну многія церкви и больницы созда» (Гласникъ V, 60). Житіе: «въ своемъ престольномъ градѣ Призрѣнѣ храмъ успѣнія Богородицы и многія больницы (воздвиже)». Даниль у Раича II, 494. «созда церковь усненія — яже глаголется епископіа приарѣнска».

⁹²) Дарствен. грамота к. Милютина Грачаницѣ, напеч. въ Изв. акад. VII, 155—159. Король пишетъ: «увидавъ разрушеніе и упадокъ храма св. Богородицы грачаницкаго, епископіи липлянской, — создалъ его, съ основанія, *расписалъ*, украсилъ съ наружи и внутри... Вотъ я Стефанъ гръшный, король Урошъ второй, пишу сей хривовулъ. Вотъ люди, которыхъ призывалъ епископъ Имятій... Въ Сухогрѣлѣ, которые вписаны въ хривовулъ, ввядъ и далъ я св. Николаю, епископіи дебрской... Краль земель по своей милости даетъ, епископіи ли призрѣнской или липлянской».

Трношская лѣтоп. «новую шестотрулную (съ шестью куполами) на рѣци Грачаницы созда». Гласникъ V, 60.

⁹³) Житіе: «въ области Кучи храмъ св. великом. Георгію съ драгоценными утварями». Даниль у Раича II, 494. 496 указываетъ еще три храма въ Скоплѣ — Троеручицы, ц. Константина и м. Никиты, въ Серавъ цер. св. Георгія, въ Нагоричномъ св. Георгія, въ Студеницѣ св. Іоакима и Анны, въ Ораховицѣ св. Георгія. Житіе прибавляетъ еще храмъ Божіей премудрости въ Средцѣ. Сл. лѣтоп. въ Гласникѣ V, 60. X, 146. Памят. Шафарика 2, 53. 60. 61. 70.

⁹⁴) Serbiens byzantinische Monumente—von Kanitz 1862. Гильфердингъ о Грачаницѣ въ Зап. геогр. общ. XIII, 236. 237 о сопочавскомъ храмѣ, который возобновляемъ былъ к. Милютинымъ: «на наружной стѣнѣ колокольни — замѣчательная картина: одни тѣшутъ камень, другіе мѣсятъ известь, третьи носятъ воду; надъ однимъ, который управляетъ работою, написано: «Васта»; въ другомъ мѣстѣ надпись: «агонисате» — подвизайтесь. Тутъ костюмы сербскаго престонородья XIII стол.» стр. 146. 147.

⁹⁵) Лѣтоп. у Шафарика въ Памят. 2, 53. 60. 70. Въ солунской обители св. Николая жили сербы еще въ 1185 г., какъ видно изъ словъ Евстаѣя солунскаго (Tafel

Хиландарь, хотя не забывались и другіе монастыри Аео-на⁹⁶⁾.—«Какъ часто, говоритъ новый западный писатель и притомъ протестантъ, западные писатели смѣялись надъ множествомъ сербскихъ монастырей! Но государство сербскихъ краевъ пало и монастыри ими основанные, связуя собою народность съ религіею, наиболѣе содѣйствовали къ сохраненію той и другой; справедливо объясняютъ переходъ босняковъ къ исламу тѣмъ, что въ Босніи было менѣе монастырей, нежели въ Сербіи... Монастыри древнихъ королей пользовались почитаніемъ всѣхъ сербскихъ племенъ»⁹⁷⁾.—Этотъ урокъ исторіи особенно должны затвердить непонятливые ученики Лютера, безсознательно повторяющіе слова недовольства его монашествомъ, тогда какъ и исторія обличаетъ ихъ несогласіе съ евангеліемъ.

Историкъ блаженнаго краля и духовникъ его пишетъ: «бѣдные и нищіе шли къ нему не только изъ его отечества, но изъ странъ заморскихъ и съ острововъ и изъ града Іерусалима. Изъ Азіи приходили къ нему странники, хромые, слѣпые, больные и никогда никто не отходилъ безъ пособія. Трудно знать, сколько раздавалъ онъ денегъ. Когда наступала ночь, чудный государь снималъ съ себя королевскую одежду и надѣвъ простую и дырявую, а лице закутавъ, съ двумя или тремя вѣрными слугами шелъ отыскивать бѣдность, однимъ давалъ деньги, другимъ одежду и пищу.—Онъ твердо

de Thessalonica p. 142). Нынѣ въ Солунѣ храмъ св. Николая т. *αρχοντων*, т. е. королей сербскихъ. Григоровичъ 104. «Страннопріемный домъ краля» въ Константинополѣ навѣстень и по греческимъ рукоп. *Du-Cangii Constant. christ. p. 263*. Въ Барѣ въ 1319 г. въ честь св. Николая Милютинъ устроилъ серебряную икону святителя съ серебряными подсвѣчниками (Гласникъ VII, 95).

⁹⁶⁾ Въ Каревъ евангеліе 1316 г. съ припискою: «господинъ нашъ Стефанъ краля, сынъ великаго краля Уроша, унукъ первовѣчаннаго краля Стефана Немани, иже многи побѣды сотвори, сии книги повелѣъ написати при архиепископѣ осмомъ Саввѣ, рукою Георгия дьяка Радослава 6824 (1316)».—Григоровичъ стр. 28; четыре граматы Милютина Хиландарю у Аврамовича въ Опис. древн. № 2. 6. 3. 4; у Григоровича стр. 41. 45. 46. Замѣчательны особенно двѣ (у Аврамовича № 2. 3). Здѣсь говоритъ Милютинъ, что имъ сооруженъ при Хиландарѣ въ Хрусинъ пиргъ, большой и крѣпкій, огражденный стѣною, для защиты Хиландаря отъ морскихъ разбойниковъ; внутри стѣны храмъ вознесенія Господня и келья, изъ которыхъ одна для самого краля; старецъ, управляющій пиргомъ, избирается изъ хиландарскихъ братій, общими совѣтомъ, и безъ вины не удаляется отъ управленія; въ пользу пирга дается село Кучево со всѣми доходами. Первая грамота 1302 г. Житіе Милютина: «прежде всѣхъ церковь хиландарскую, до основанія разоривъ, большую созда и украси». Тоже Данилъ у Рача 2, 489.

⁹⁷⁾ Ранке Ист. Сербіи стр. 47. М. 1857 г.

помнилъ слова боговдохновенныя: блаженъ призираяи на нища и убога; въ день лють избавить его Господь... Надобно еще знать подвиги Милютина, извѣстные намъ, продолжаетъ духовникъ, изнуренія тѣла, ночныя бдѣнія, теплыя слезы, незлобивый и привѣтливый нравъ. Богатства его въ серебрѣ, золотѣ, скотахъ, коняхъ, нивахъ—неисчислимы. И однако все это не измѣняло доброй души его и гордость не доступна къ нему была до смерти»⁹⁸).—Блаж. Милютинъ, при всемъ счасти, сохранялъ простую жизнь, какую любилъ отецъ его. Замѣчателенъ слѣдующій случай. Михаилъ Палеологъ, научившійся у папы употреблять всякія средства для достиженія цѣли, хотѣлъ обманомъ запутать въ свой союзъ кор. Уроша. Онъ отправилъ великолѣпное посольство въ Сербію и съ нимъ дочь свою, предлагая ее въ супругу сыну короля Милютину. «Что это такое? Къ чему это? говорилъ король пышному посольству. Мы не привыкли къ такой жизни». И указавъ рукою на дѣвушку, одѣтую очень просто и сидѣвшую за прялкою, продолжалъ: «вотъ въ какомъ рядѣ водимъ мы снохъ своихъ». Послы умники потоптались, потоптались и обратили оглобли назадъ, чтобы доставить Михаилу незавидное имя глупца⁹⁹).

Благочестивый король приблизился къ смерти тяжелою болѣзнію, постигнутою его въ дворцѣ породимльскомъ и скончавшись окт. 29, 1320 г.¹⁰⁰), погребенъ былъ въ банской обители, согласно съ давнимъ желаніемъ его¹⁰¹).—Спустя два года съ половиною, послѣ нѣсколькихъ знаменій, откопали гробъ и тѣло короля оказалось нетлѣннымъ до того, что не спалъ и волосъ съ головы его¹⁰²).—Мощи его положены были въ богатой ракъ и перенесены въ великолѣпный храмъ Софіи, построенный имъ самимъ¹⁰³).

⁹⁸) Родословъ у Раича 2, 478. 492—499.

⁹⁹) Пахимера Ист. стр. 322—326. Спб. 1862 г. Раича Ист. 2, 399—402.

¹⁰⁰) Годъ смерти его опредѣляется вступленіемъ сына его на престолъ, которое послѣдовало 6 янв. 1321 г. Грегорасъ (у Раича 2, 413) также пишетъ, что к. Милютинъ умеръ въ 1320 г., вынудивъ предъ тѣмъ тестя своего выслать къ нему Симониду, неовращавшуюся къ нему послѣ смерти матери своей.

¹⁰¹) Раича Ист. 2, 496. 510 и житіе Милютина. Другое показаніе нѣкоторыхъ лѣтописей (не всѣхъ, см. пр. 90)—ошибка.

¹⁰²) Даниилъ у Раича 2, 518. Въ Грачаницѣ изображеніе его: король старецъ съ длинною сѣдою бородою. Тоже въ мон. Юрьевыхъ столбовъ (Зап. геогр. общ. XIII, 236. 139). Вѣроятно тогда же написана служба ему, на 30 октября (у Григоровича стр. 33; въ Гласникѣ XI, 38. 39; у Царскаго № 563).

¹⁰³) Мощи понынѣ въ Софіи... Григоровичъ стр. 161. Серблякъ л. 57. 58. Луккари видѣлъ ихъ здѣсь же и писалъ, что нетлѣнны и волосы его. Милютиневича Ист. I, 143.

Мать блаженнаго краля *Елена*, по общему отзыву, также была примѣрною христіанкою. Она была умна и добра, вела жизнь воздержную и чистую. Въ Скутарѣ, гдѣ жила она послѣ супруга своего, она строила дома для бѣдныхъ поселянъ, обители для дѣвственниковъ и воспитала въ мѣстныхъ жителяхъ страхъ Божій. Такъ близъ Спича устроенъ былъ ею Рѣчскій монастырь и надѣленъ угодьями¹⁰⁴). Предъ смертію, въ глубокой старости, приняла она иночество, и скончалась 8 февр. 1306 г. Тѣло ея похоронено было въ монастырь Градицъ архіепископомъ Саввою 3 въ присутствіи короля сына. Спустя три года тѣло найдено было нетлѣннымъ и рашскій епископъ Павелъ поставилъ раку съ мощами въ храмъ предъ иконостасомъ¹⁰⁵).

НОВАБРЬ—ГРУДЕНЬ.

2 ч. Память о св. ВИКТОРИНѢ епископѣ и мученикѣ патавскомъ.

Патава, мѣсто каедры св. Викторина, находилась на р. Дринѣ, на самой границѣ Панноніи съ Норикою, среди поселеній славянскихъ. Такъ и нынѣ Петтау въ Штиріи, странѣ славянцевъ¹).

Блаженный Иеронимъ писалъ: «Викторинъ, епископъ патавскій, не такъ хорошо зналъ по латинѣ, какъ по гречески. Потому сочиненія его, важныя по мыслямъ, по строю словъ кажутся не богатыми (*viliosa*). Сочиненія его—слѣдующія: комментаріи на Бытіе, на Исходъ, на Левитикъ, на Исаію, на Езекіиля, на Аввакума, на Екклезіаста, на Пѣснь пѣсней,

¹⁰⁴) Въ Зап. акад. III, 365, нап. Хризовуль 1313 г. кор. Милютина. Здѣсь говорить король: «сие прилагаю св. монастыру Богородицы *Рѣчской*—Дубровину... *отъ Списа*... каковѣ отдала мати моя госпожа кралица Елена, ищю... она дала и записала».

¹⁰⁵) Райча 2, 408—410. На стѣнѣ сопочанскаго храма изображена «света Елена монахей». Зап. геогр. общ. XIII, 147. 151. Въ древней сербской рукописи (Гласникъ XI, 39. 40) «житіе богоугодво и живнъ непорочна благочестивые и христолубивые госпожи нашее блаженныя монахей Елены». Это—изъ родослова Давидлова (Румянц. муз. стр. 156). Сл. пр. 58.

¹) См. октяб. 12. и мар. 26.

на Апокалипсисъ Іоанна, противъ всѣхъ ересей, и многое другое. Наконецъ увѣнчался онъ мученичествомъ» ²⁾).

При другомъ случаѣ блаж. Іеронимъ, поставляя св. Викторина между «столпами церкви», говоритъ: «мученикъ Викторинъ одобряетъ тѣмъ простоту свою, что не мыслить ни на кого зла ³⁾); онъ можетъ сказать съ апостоломъ: хотя не искусенъ я въ словѣ, но не въ вѣдѣніи» ⁴⁾).

Мученическая кончина св. святителя послѣдовала въ гоненіе Діоклитіана и вѣроятно въ 303 г. ⁵⁾).

Если по словамъ Іеронима Викторинъ лучше зналъ по гречески, чѣмъ по латинѣ, то это значитъ, что онъ не былъ природнымъ латиняниномъ; а что онъ не былъ грекомъ, показывается имя его. Въ отрывкѣ изъ толкованія его, какъ и въ замѣчаніяхъ на Апокалипсисъ, не только нѣтъ чистоты латинскаго языка, а попадаютъ и грамматическія неправильности. Итакъ, самыя сочиненія говорятъ, что св. Викторинъ не былъ латинянинъ, а былъ уроженецъ славян-

ской страны и природный славянинъ.

По мыслямъ сочиненія Викторина важны, говорилъ Іеронимъ. Выслушаемъ сохранившееся размышленіе его о устройствѣ міра ⁶⁾); оно познакомитъ и съ нѣкоторыми мѣстными обыкновениями христіанскими того времени.

«Размышляя объ устройствѣ міра, гдѣ живемъ мы, останавливаюсь на скорости устройства его, показанной Моисеемъ въ его книгѣ Бытія. Всю эту громаду устроилъ Богъ въ шесть дней, украсивъ ее знаменіями величія Своего, а седьмой день освятилъ благословеніемъ покоя. Такъ какъ по сему извѣстію седме-

²⁾ De vir. illustr. § 74.

³⁾ In Rufin. p. 194.

⁴⁾ Proleg. comm. in Iesaia.

⁵⁾ Мартирологъ Адона подъ 2 нояб. «рожденіе святаго Викторина, епископа патавіонскаго, который увѣнчался мученичествомъ въ гоненіе Діоклитіана». По словамъ Іеронима (Ep. 45 ad Paulin.), «Викторинъ увѣнчался славнымъ (incluto) мученичествомъ». Но дѣянія мученичества его не дошли до насъ. Weiss, Leben d. Heiligen. 16, 79. 80.

⁶⁾ Оно изд. у Рута: Reliquiæ sacrae, vol. 111. Oxonii 1815, p. 235—241. Латинскій текстъ сильно испорченъ отъ невѣждъ писцовъ. Съ новыми поправками изд. у Галланда: Bibl. Patr. t. 4. Здѣсь же и замѣчанія Викторина на Апокалипсисъ.

ричнымъ числомъ дней управляется земное и небесное, то сею седмицею измѣрю отношеніе всѣхъ седмиць и постараюсь, сколько могу, объяснить дѣятельность божественной силы.

Въ началѣ сотворилъ Богъ свѣтъ и раздѣлилъ его на двѣнадцать часовъ дня и ночи; это съ тѣмъ, чтобы день, полный трудовъ людскихъ, замѣнялся покоемъ ночи, и за тѣмъ опять былъ день; такъ трудъ облегчаться долженъ покоемъ ночи—и покой долженъ умѣряться занятіемъ дня. Въ четвертый день сотворилъ два свѣтила на небѣ, большое и малое, чтобы одно служило днемъ, другое ночью,—солнце и луну и прочія звѣзды поставилъ на небѣ, чтобы свѣтили землѣ и раздѣляли времена, годы, мѣсяцы, дни и часы, стояніями.

Спрашивается, почему въ этотъ день, называемый четвертымъ, должны мы поститься до девятаго часа или до вечера или даже продолжать постъ до слѣдующаго дня?... Человѣкъ Христосъ Иисусъ, Онъ же и виновникъ всего, въ четвертый день (въ среду) былъ взятъ нечестивыми ⁷⁾. Ради того плѣна и для величія дѣлъ Его, для времени столько спасительнаго людямъ, столько плодоноснаго и благотворнаго совершаемъ мы усугубленіе поста.

Въ пятый день земля и вода выставили свои порожденія. Въ шестой день создано то, чего еще не доставало; Богъ создалъ человѣка изъ земли, владыку тварей, какія живутъ на землѣ и въ водѣ. Притомъ прежде сотворилъ ангеловъ и архангеловъ, потомъ человѣка, давая преимущество духовному предъ земнымъ. Прежде созданъ свѣтъ, потомъ земля. День шестой называется параскеви, приготовленіемъ къ царству. Введена порча Адамомъ, котораго создалъ Онъ по образу и подобію Своему. Прочія дѣла совершены прежде, чѣмъ сотворилъ ангеловъ и образовалъ человѣка, дабы не думали, что они были помощниками.—Въ этотъ день ради

⁷⁾ Постан. апост. 7, 23. «Вы поститесь или пять дней, или въ среду и пятницу; потому что въ среду послѣдовало осужденіе Господа, когда Иуда обѣщаль продать Его за деньги; а въ пятницу Господь потерпѣлъ страданіе на крестѣ, при повѣйскомъ Пилатѣ». Пост. апост. 5, 14. «Въ четвертый день (въ среду) опредѣлили вознестъ Его на крестъ. Это зналъ и Иуда... Иуда ушелъ и сказалъ священникамъ: что хотите вы дать мнѣ? я вамъ предамъ Его». Такъ говорить о средѣ св. евангеліе Мате. 26, 3. 15. Въ мысляхъ синедриона и Иуды Иисусъ въ среду уже взятъ былъ въ плѣнъ; но исполненіе страшной мысли совершалось въ четвергъ, послѣ таинственной вечера.

страданій Господа нашего Иисуса Христа совершаемъ стояніе предъ Богомъ или постъ.

Въ седьмой день Богъ успокоился отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ и благословилъ его и освятилъ. Въ этотъ день имѣемъ обыкновеніе отлагать (вкусеніе пищи) для того, чтобы въ день Господень приступить съ благодареніемъ къ хлѣбу. Въ пятокъ назначается отложеніе (пищи) для того, чтобы не казалось, будто съ іудеями отправляемъ субботу⁸⁾, Самъ Господь субботы говоритъ чрезъ пророковъ своихъ, что ненавидитъ субботы ихъ душа Его (Осіи 6, 3) и уничтожилъ Онъ субботу плотію Своею, а еще прежде повелѣлъ Моисею, чтобы обрѣтаніе не переходило на осьмой день, когда придется оно въ субботу... И Иисусъ Навинъ, преемникъ Моисея, также нарушилъ субботу,—ибо въ день субботній повелѣлъ сынамъ Израиля обходить стѣны Іерихона съ звукомъ трубъ и объявить войну иноплеменнымъ. Маттаея, вождь іудейскій, также нарушилъ покой субботы, ибо умертвилъ въ субботу военачальника Антиоха, царя сирскаго. И Давидъ съ своими товарищами нарушилъ субботу, какъ читаемъ у Матѳея 12, 3. Такъ должна быть истинная и праведная суббота въ седьмое тысячелѣтіе. Господь назначилъ для тѣхъ седми дней по тысячѣ лѣтъ на каждый». Выставивъ затѣмъ примѣры важнаго значенія седмичнаго числа, продолжаетъ: «виновникъ всего творенія Иисусъ праведный. Онъ называется Словомъ... Сіе Слово, когда создало свѣтъ, называется мудростію; когда—небо,—разумомъ; когда землю и море,—совѣтомъ;—когда образовало человѣка,—благочестіемъ... Кто наученный закону Божію, полный Духа святаго, не изумляется душею, что ангелъ Гавріиль благовѣствовалъ Дѣвѣ Маріи въ тотъ же день, въ который змѣй прельстилъ Евву, въ тотъ же—св. Духъ осѣнилъ Дѣву Марію, въ который созданъ свѣтъ; жилъ Онъ во плоти въ такіе же дни, въ какія созданы земля и вода?... Предъ іудеями доказалъ Онъ человѣчество свое, когда алчетъ, жаждетъ, принимаетъ пищу и питье, когда ходитъ и удаляется, когда спитъ, когда ходитъ ногами по

⁸⁾ Parasceve superpositio fiat, superponere, superpositio—техническія слова, означающія отложеніе пищи. По мыслямъ св. Викторина пощеніе пятка—пощеніе ради страданій Господа; прибавленіе къ тому воздержанія дня субботняго допускалось собственно, какъ приготовленіе къ приобщенію св. таинъ, совершавшемуся въ воскресный день. Впослѣдствіи на западѣ составили постъ субботній, хотя уже и не приобщались св. таинъ въ воскресенье.

бурной водѣ, и повелѣваетъ вѣтрамъ, испѣляетъ больныхъ, выправляетъ хромыхъ, возвращаетъ зрѣніе слѣпымъ и слухъ глухимъ».

9 ч. Память о пр. **ЕВѢИМІИ**—дохіарскомъ.

О греческимъ извѣстіямъ, не извѣстно,—кто были родители преп. Евѣимія, основателя Дохіарской аеонской обители ⁹⁾. Пусть такъ, но извѣстно, что пр. Евѣимій былъ родомъ сербъ, изъ дома аристократическаго, бывшаго въ родствѣ съ аристократіею византійскаго двора ¹⁰⁾.

Преп. Евѣимій жилъ вмѣстѣ съ св. Аѳанасіемъ еще до основанія лавры, потомъ былъ очевидцемъ и устройства общежитія лаврскаго. За любовь братскую, за кротость и ревность къ иноческимъ трудамъ св. Аѳанасій поручилъ Евѣимію должность дохіара, первую послѣ настоятельской должности авѣ своему Аѳанасію на духовный судъ. Аѳанасій дозволилъ ему даже взять съ собою желающихъ жить скитски. И

ности. На немъ лежала забота о всѣхъ нуждахъ по содержанию братства и о всемъ продовольствіи. Должность свою проходилъ онъ благоговѣнно, какъ бы предъ лицомъ Божиимъ. Ревнуя о высшемъ совершенствѣ, онъ пожелалъ, подвизаться въ уединеніи. Мысль свою предложилъ онъ другу

⁹⁾ Житіе преп. Евѣимія, составленное по греческимъ источникамъ въ аеонскомъ патерикѣ 1, 152.

¹⁰⁾ Аврамовичъ, отыскивавшій сербскіе памятники на Аеонѣ, говоритъ о Дохіарѣ: «св. Евѣиміе родомъ сербинъ,—кой овай монастырь созда. Могао самъ дознати, да е овде было доста србскы рукописны кнѣга и диплома, но да су Грицы све спалили». Древн. аеонскія стр. 80. О. Порфирій видѣлъ только одинъ сербскій дипломъ Дохіару—царя Стефана 1349 г. да и тотъ въ греческомъ переводѣ. Самые древніе греческіе: Михайла Дуки (1072—1078 г.), 1112 и 1117 г. (Аеонскіе акты стр. 53. 20. 35. 36). Игуменъ Дохіара подписался подъ актомъ 1057 г. (Поклонникъ стр. 39). Григоровичъ: «св. Зографъ не задолго до моего прѣзда сожгли кучу рукописей; отъ очевидцевъ слышалъ я, что въ Ватопедѣ, Ксенофѣ, Симоетрѣ и Филоееѣ сожигали ихъ безопадно... Не желательно было, чтобы отъ этихъ книгъ сербы и болгаре, которые до сихъ поръ повторяютъ о своихъ монастыряхъ, захотѣли преобладать». Путеш. стр. 97. 98.

Евѣимій съ нѣсколькими братьями устроилъ на мѣстѣ Дафна скитъ въ честь св. Николая, а въ память о должности, которую несъ онъ въ лаврѣ, назвалъ Дохіаромъ. Евѣимій зорко смотрѣлъ за состояніями души своей на новомъ пути своемъ и усилилъ свои подвиги въ постѣ и молитвѣ. *Наша брань нѣтъ къ плоти и крови*, говорилъ онъ и братьямъ своимъ, побуждая ихъ къ духовной бодрости. Разъ Евѣимій увидалъ приближающихся къ берегу пиратовъ—арабовъ. Понявъ намѣренія ихъ, онъ поспѣшилъ въ свой скитъ и съ братьями своими скрылся въ ближнемъ густомъ лѣсу. Пираты ворвались въ скитъ, забрали св. сосуды и весь скудный запасъ; потомъ недовольные тѣмъ, разбросали стѣны церкви и скита. Возвратясь на мѣсто скита, преподобный благодушно перенесъ бѣду и убѣждалъ братію не роптать на случившееся. Новую обитель положилъ онъ основать въ мѣстѣ болѣе отдаленномъ отъ берега морского и потому менѣе доступномъ для нежелаемыхъ гостей. По одобренію старцевъ горы, обитель основалась тамъ, гдѣ она стоитъ понынѣ. Храмъ и здѣсь построенъ былъ въ честь святителя Николая. Какъ дорого цѣнилъ святой безмолвіе, видно по самой мѣстности обители. Мѣсто обители низменная прибрежная скала, гдѣ нѣтъ воды. Но всему предпочтена тишина мѣстности. Когда прибылъ изъ Византіи племянникъ его (по матери) Николай и облеченный въ иночество съ именемъ Неофита, на дѣлѣ показалъ ревность къ иноческимъ подвигамъ, преп. Евѣимій предложилъ братіи—принять его въ настоятеля себѣ,—а самъ обратился къ подвигамъ отшельническимъ. Богатый племянникъ сталъ строить новый обширный храмъ, но смиренный храмъ преп. Евѣимія понынѣ еще цѣлъ ¹¹⁾. Преподобный почилъ въ глубокой старости, вѣроятно не позже 990 г. ¹²⁾.

¹¹⁾ Описаніе монастырей аеонской горы, стр. 143. 151.

¹²⁾ Пр. Аѳанасій, который былъ немногимъ старше его, скончался въ 980 г. (Вершинскаго Мѣсяцесловъ стр. 239).

11 ч. Преставленіе св. краля сербскаго СТЕФАНА дечанскаго.

Блаж. Стефанъ, сынъ кор. Милютина, значительную часть жизни своей провелъ подъ гнетомъ разныхъ бѣдъ и наконецъ умеръ страдальцемъ ¹³). Когда было ему только 10 лѣтъ, отецъ, желая отклонить вторженіе въ Сербію страшнаго Ногая, опустошившаго Болгарію, послалъ сына къ Ногаю, въ залогъ мирныхъ отношеній своихъ къ хану. Въ дикой ордѣ Ногая юный Стефанъ пробылъ около трехъ лѣтъ ¹⁴).—Вступивъ въ бракъ съ Маріею, дочерью князя болгарскаго, получилъ онъ въ управленіе Зетскую землю ¹⁵).—

Ласковый, добрый, кроткій, щедрый къ бѣдности онъ располагалъ каждого любить его искренно. Мачиха, коварная гречанка, желавшая предоставить престолъ сыну своему, Константину, съ женскими ласками внушала супругу королю, что сынъ Стефанъ замышляетъ недоброе

на отца; недовольная тѣмъ, она наконецъ со слезами говорила, будто Стефанъ покушался даже на ея супружескую чистоту.—Стефану давали знать о козняхъ противъ него, но вмѣстѣ коварно разстроивали и его любовь къ отцу.—На несчастіе, нѣкоторые областные начальники, негодовавшіе на замыслы хитрой гречанки, выказали непокорность королю; это поспѣшили выставить предъ королемъ—отцемъ, какъ дѣло нечуждое замысловъ сына. Король явился съ войскомъ въ Зету и усмирить мятежь.—Сынъ, обвиненный партизанами мачихи въ участіи съ мятежниками, замедлилъ явиться къ отцу по его требованію, чѣмъ усилилъ подозрѣнія отца противъ него. Когда явился онъ съ полною сыновнею покорностію, отецъ сперва принялъ его ласково, какъ и обѣ-

¹³) Житіе св. Стефана дечанскаго, описанное Григоріемъ Цамблакомъ, когда онъ былъ іеромонахомъ дечанскимъ, изд. въ Гласникъ XI, 43—118. Краткое житіе его было напечатано въ сборникѣ, или общей минеѣ, изд. въ Венеціи 1538 г.

¹⁴) Родословъ Давида у Раяча 2, 460—463. Hammer-Purgalt Goldene Horde S. 261 Pesth 1840.

¹⁵) Родословъ у Раяча 2, 260.

шаль Но потомъ партія гречанки до того разстроила добраго отца, что онъ, не отобравъ отвѣтовъ у сына противъ обвиненій, повелѣлъ ослѣпить его въ замкѣ Скоплѣ и отослалъ его съ дѣтьми къ императору въ заточеніе ¹⁶⁾.—На дорогѣ въ Овчепольѣ, гдѣ былъ храмъ св. Николая, является святитель и говоритъ: «не теряй духа; вотъ очи твои на моей длани» и показалъ ему глаза. Это видѣніе утѣшило страдальца и облегчило боль страшной операціи.

Когда прибылъ страдалецъ въ Царьградъ, то запертъ былъ въ дворцѣ, съ строгимъ приказаніемъ не допускать никого до него. Потомъ заключили его въ монастырь Вседержителя, подъ строгій надзоръ настоятеля.— Въ это время хитрый сторонникъ запада Варлаамъ тревожилъ Царьградъ своими схоластическими выходками о свѣтѣ еаворскомъ. Блаж. патр. Аеанасій осудилъ Варлаама на соборѣ, но пронырливый Варлаамъ нашель себѣ сторонниковъ при дворѣ и волновалъ столицу. Императоръ, узнавъ терпѣніе Стефана и его искреннюю любовь къ вѣрѣ, оказывалъ ему ласки. При одномъ свиданіи Кантакузенъ спросилъ мнѣнія Стефана о Варлаамѣ. Ненавидящія тя, Господи, возненавидѣхъ, отвѣчалъ умный страдалецъ и прибавилъ: вредныхъ людей на-

¹⁶⁾ Фрески сопочанскія въ Зап. геогр. общ. XIII. 147. 148. Григорій, цароставникъ гл. 203. Лѣтописи у Шафарика въ Памятн. 61. 70, въ Гласникѣ V, 61. X, 265. Житіе Милотина и Даниль говорятъ, что сынъ Дечанскій участвовалъ въ бунтѣ ветскихъ бояръ (Рачъ 2, 502. 503). Самъ Дечанскій въ граматѣ дечанскому монастырю: «сатана вселился въ злонравныхъ и зломышленныхъ людей, коихъ воспиталъ родитель мой и моя любовь, какъ дѣтей и братьевъ. Они, забывъ Бога и любовь нашу, начали мало по малу сѣять злыя плеведы между мною и родителемъ, коварно являясь вѣрными намъ, но будучи хуже невѣрныхъ. Совѣтомъ злымъ и уродливимъ навели родителя на такое страшное дѣло, что не легко и слышать о немъ. Выслушавъ ихъ, лишилъ онъ меня свѣта очей, тогда какъ не изслѣдовалъ истины и не рассудилъ на судѣ. Послалъ меня въ заточеніе съ дѣтьми моими и отдалъ подъ стражу ц. Андронику, чтобы ни мнѣ, ни дѣтямъ моимъ не видать болѣе земли отечественной». Тоже въ граматѣ добрушскому храму (прим. 36). О проискахъ гречанки въ письмѣ къ Константину. Болтовня Майкова (стр. 233) скучна: онъ не помнитъ, что говорилъ прежде (стр. 23. 229). Трудъ г. Майкова (Ист. сербскаго языка М. 1857 г.)—трудъ дорогой для исторіи Сербіи тѣмъ, что пересмотрѣны въ немъ древнія граматы (хотя и не все), показано содержаніе ихъ (хотя и не совсѣмъ достаточно, а для иныхъ и вовсе не показано), опредѣлено время ихъ. Но г. Майковъ напрасно не сдержалъ обѣщанія своего говорить объ историческихъ событіяхъ только по граматамъ. При занятіи спеціальнымъ предметомъ, не имѣя ни лѣтописей подъ руками, ни даже времени справляться съ лучшими изъ нихъ, онъ пускался говорить какъ будто по лѣтописямъ и сказаніямъ о событіяхъ и лицахъ. И что вышло? За недостаткомъ былого, небыллицы!

добно выгонять изъ общества. Кантакузенъ поступилъ по его отзыву ¹⁷⁾.—Упражненія въ церковной молитвѣ, постѣ, слушаніи книгъ, смиреніи такъ любилъ Стефанъ, что приводилъ иноковъ въ изумленіе и они съ любовію выслушивали совѣты его о духовной жизни. Одинъ изъ добрыхъ вельможъ сербскихъ, зная тѣсное житіе страдальца, прислалъ ему значительную сумму денегъ, но онъ передалъ ее игумену, а посланному сказалъ наединѣ: благодарю за любовь добраго господина,—но лучшимъ утѣшеніемъ для меня будетъ, если назначаемое для меня раздавать онъ будетъ бѣднымъ.

На пятомъ году заключенія, когда совершалось всенощное празднованіе свят. Николаю, Стефанъ, утомленный трудомъ, вздремнулъ въ сѣдалищѣ церковномъ. И вотъ явившійся ему прежде говорить: «обѣщаніе мое пришелъ я исполнить» и, знаменовавъ его крестнымъ знаменіемъ, коснулся очей его. Стефанъ сталъ ясно видѣть ¹⁸⁾.—Возблагодаривъ святителя сердцемъ полнымъ, Стефанъ, для безопасности отъ враговъ своихъ, продолжалъ носить повязку на глазахъ. На испытаніе терпѣнія вслѣдъ затѣмъ умеръ одинъ изъ сыновей страдальца; онъ перенесъ дорогую потерю терпѣливо. Такъ прошло еще два года ¹⁹⁾.

Нужды потребовали отъ Кантакузена послать довѣренныхъ лицъ къ кор. Милютину и посланъ былъ умный и благочестивый игуменъ обители Вседержителя. Когда король при разговорѣ съ игуменомъ спросилъ о сынѣ своемъ, игуменъ отвѣчалъ: ты спрашиваешь меня, король, о второмъ Іовѣ; да будетъ извѣстно, что нищета его выше королевскаго величія твоего. И рассказалъ ему объ изумительномъ терпѣнии и благочестіи Стефана ²⁰⁾.—Въ то же время явились къ королю ходатаи за Стефана. По его просьбѣ епископъ Даниилъ, жившій тогда въ Хиландарѣ, и великіе аеонскіе старцы

¹⁷⁾ П. Аванасій вторично восходилъ на кафедру въ 1309 г. и въ 1311 г. опять оставилъ ее. Итакъ, заточеніе блж. королевича въ Царьградъ послѣдовало никакъ не позже 1310 г.

¹⁸⁾ Кромѣ Цамблака самъ Дечанскій: «благій Богъ—зная правоту сердца моего въ отношеніи къ родителю, явилъ на мнѣ великое свое милосердіе, просвѣтилъ меня и возвратилъ зрѣніе очамъ моимъ». См. грамоту добрушскому храму въ прим. 36 лѣтоп. въ Гласникъ X, 266. 267.

¹⁹⁾ О годахъ заточенія Дечанскаго замѣтка современника въ прим. 35.

²⁰⁾ Цамблакъ, Пароставникъ гл. 203.

св. южн. славянъ.

пришли къ королю и просили возвратить отеческую любовь страдальцу сыну.—Добрый отецъ давно желалъ видѣть сына и теперь радъ быть, что снимаютъ тяжесть съ души его. При свиданіи отецъ и сынъ плакали навзрыдъ. Король пожелалъ, чтобы внукъ Душанъ оставался при немъ на утѣшеніе его; а сыну Стефану снова поручилъ онъ въ управленіе отдѣльную область ²¹⁾; это было въ 1316 г. ²²⁾.

Когда умеръ отецъ, блаженный Милютинъ († окт. 30 1320 г.), мачиха, явившаяся незадолго предъ тѣмъ въ Сербію изъ Константинополя, подняла бурю при гробѣ мужа; сторонники сына ея вступили въ споръ и потомъ въ рукопашный бой съ преданными старшему сыну покойнаго; полилась кровь и начались грабежи. Явившійся архіепископъ едва успѣлъ своими увѣщаніями прекратить постыдныя сцены при гробѣ короля ²³⁾. Послѣ погребенія блаженнаго Милютина, всѣ лучшіе люди Сербіи заявляли вслухъ, что признаютъ они наслѣдникомъ Милютина старшаго сына его и никого другого.—Стефанъ только тогда, какъ узналъ о расположеніи къ нему Сербіи, явился въ кафедральную обитель архіепископа, куда собрались и представители народа. «Я былъ вѣнчанъ, говоритъ онъ самъ, благодарованнымъ вѣнцемъ въ одинъ день съ сыномъ моимъ въ 1321 г. генваря 6 д., благословеніемъ и рукою преосвященнаго архіепископа Никодима, всѣхъ епископовъ и всего собора, чтобы называться мнѣ Стефаномъ, Богомъ помилованнымъ и Богомъ *просвѣщеннымъ* кралемъ, Урошемъ третьимъ» ²⁴⁾. Повязка съ глазъ теперь была снята и всѣ увѣрились, что онъ видитъ все также хорошо, какъ прочіе ²⁵⁾. Онъ принялъ названіе Уроша, какъ чистый потомокъ Уроша, родоначальника Неманичей.

²¹⁾ Родословъ у Раича 2, 524—533. Цамблагъ: «въ некоторомъ Дюклатинскѣ градѣ отъ царсе купно и отъца съ многою чыстью посылаеться прѣбывати».

²²⁾ См. выше прим. 14 и ниже прим. 37.

²³⁾ Симонидя, по примиреніи сына съ отцемъ, удалилась въ Константинополь подъ предлогомъ свиданія съ умирающею матерію и потомъ не хотѣла явиться къ мужу. Милютинъ вынудилъ тестя выслать ее къ нему (Грегорасъ у Раича 2, 513). О кровавыхъ сценахъ при гробѣ Милютина Даниль у Раича 2, 509 и яснѣе лѣтопись въ Гласникъ V, 62, 63.

²⁴⁾ Дечанская грамота. Замѣтка современника въ прим. 38.

²⁵⁾ У Данила Дечанскій говоритъ собранію: «видите и дивитесь, яко слѣпъ быхъ и се нынѣ вижу». Раичъ 2, 537.

Сынъ гречанки Симоиды Константинъ собралъ войско, чтобы отнять престолъ краля для себя. Стефанъ писалъ къ нему: «Стефанъ Божіею милостію краля сербскій, любезнѣйшему брату державы нашей Константину желаю здравствовать. Ты слышалъ, что случилось со мною, по устройенію промысла Божія, строящаго все во благое. Помилованный Богомъ наслѣдовалъ я жребій родительскій, чтобы владѣть людьми со страхомъ Божиимъ и правдою, по примѣру предковъ. Удержись отъ своихъ предпріятій, приди, увидимся другъ съ другомъ; прими второе мѣсто въ королевствѣ, какъ второй сынъ; а не возставай съ иноплеменными на свое отечество; обширной земли нашей довольно и для меня и для тебя. Я не Каинъ братоубійца, а другъ братолюбивому Іосифу. Словами послѣдняго говорю тебѣ: не бойся: я—Божій; вы совѣщали о мнѣ злое, а Богъ устроилъ хорошее»²⁶).—Константинъ не захотѣлъ послушаться призыва любви. Произошла жаркая битва. Сраженіе проиграно Константиномъ; онъ былъ убитъ вмѣстѣ со многими; иные изъ сторонниковъ разсѣялись, другіе покорились Стефану²⁷). Являлся и другой претендентъ на сербскую корону и также безъ пользы для себя. Это—двоюродный братъ Владиславъ, сынъ краля сремскаго Драгутина. Другой сынъ чуднаго Драгутина, *Урошичъ*, сохранявшій цѣломудренную чистоту и въ супружествѣ и скончавшійся молодымъ, «только угоди Господеви, говорить древнее извѣстіе, яко отъ гроба его муро истекаетъ»²⁸).—Владиславъ долженъ былъ покориться Стефану, когда увидѣлъ, что Сербія не за него, а противъ него²⁹).

²⁶) Письмо Дечанскаго (у Цамблака) къ Константину, ясно говоря о козняхъ гречанки Симоиды, показываетъ и то, что Константинъ былъ законный сынъ Милютина и гречанки; тоже говорятъ о Константинѣ житіе Милютина и лѣтописи (Гласникъ V, 59). Майкову хочется считать и Константина и Стефана незаконными дѣтьми (Ист. серб. яз. 231). Но онъ самъ же показываетъ, что это доселѣ никому не приходило и въ голову. Странная же страсть у него придумывать небылицы! Вѣдь, исторія—не то, что сказка какой нибудь нянюшки.

²⁷) Цароставникъ у Раича 2, 537—541. Серб. лѣтоп. въ Гласникъ V, 62. Симоида послѣ прославленія мощей св. Милютина удалась въ Царьградъ и тамъ вступила въ монастырь. Данилъ у Раича 2, 518. 519.

²⁸) Раичъ 2. 432. Никон. лѣтоп. 2, 288. Серб. лѣтоп. въ Гласникъ V, 58. X, 264. Лѣтопись у Шафарика (Памятн. 2, 52): тѣ же урошицы свѣтло въ благочестыи кончину премъ гробу прѣдастъ се, положень бысть въ митрополи ахильской и благодатію святаго Духъ муро истекаетъ, яко же есть вѣдомо всѣмъ».—Изображенія обонхъ братьевъ въ Грачаницѣ. Зап. геогр. общ. XIII, 237.

²⁹) Цароставникъ у Раича 2, 541—43.

Когда умерла первая жена Дечанскаго, княжна болгарская, блаж. краль женился на дочери князя валахскаго, за которою получилъ въ приданое Банать.—Король венгерскій, помогаясь того, чтобы произвольно распоряжаться Валахією, повелъ войска въ Валахію. Стефанъ въ защиту тестя выслалъ войско. Венгерскій напрасно похвалился: «потеряю бороду, а завтра приволоку за бороду изъ дикихъ луговъ Влайка». Съ полками Стефана Влайко разбилъ короля и тотъ едва не потерялъ головы ³⁰⁾.

«Вотъ я Стефанъ, краль всей сербской земли, взявъ нѣсколько городовъ, которыми владѣли греки, взялъ и городъ Прилѣпъ, гдѣ монастырь св. Богородицы, называемый Трескавицею», такъ писалъ король въ граматѣ 1326 г., которою онъ закрѣплялъ за монастыремъ села и угоды ³¹⁾.—Вслѣдъ затѣмъ поручалъ онъ сыну своему Душану смирить оружіемъ *бабуновъ* — *богомилловъ*, которыхъ поселенія были невдали отъ Прилѣпа и которые изъ дикихъ ущелій своихъ распространяли свои заблужденія между православными ³²⁾. Писавшій евангеліе 1329 говорилъ о кралѣ дечанскомъ: «Господь избралъ и прославилъ его для отчизны какъ звѣзду свѣтлую и ярко сіяющую; онъ утвердилъ родину свою, овладѣлъ многими городами и областями, разсѣялъ враговъ своихъ. Онъ послалъ на безбожныхъ и нечестивыхъ *бабуновъ* сына своего. Тотъ съ Божією помощію одержалъ побѣду надъ ними; проливъ много крови, взялъ въ плѣнъ весьма многихъ и возвратился къ отцу своему» ³³⁾.

Такъ подвизался король — патриотъ и ревнитель чистой вѣры ³⁴⁾.

³⁰⁾ Раячь 2, 549—552. Луккари *Annali di Rausa* 49—61. Чертковъ о перенесеніи еракійцевъ за Дунай во Времен. общ. ист. X, 66.

³¹⁾ Григор. Путеш. 138. Грамата Душана въ Гласникѣ XIII, 369.

³²⁾ У Григоровича 138 трескавицкая грамата безъ года. Въ ней въ числѣ селъ: «Небрегово, у *Богомили*, въ *Бабуны* стась... метохъ у Охридѣ св. Іоанна Θεолога». Здѣсь упоминается о сынѣ короля, т. е. томъ, который воевалъ съ бабунами. Итакъ, бабуны жили невдали отъ Прилѣпа. Недавній путешественникъ пишетъ: «опасная теперь своими ущеліями гора Бабуна въ древности, какъ говоритъ преданіе, была убѣжищемъ бабуновъ или богомилловъ. До сихъ поръ въ ея ущельяхъ есть село Богомили». Григоровичъ 139.

³³⁾ Евангеліе писано въ «епископыи сръбскаго Дѣбра при преосвящ. всесвѣтлѣмъ киръ Николаѣ, иже многыя труды и поты прие, вижде храмъ *надши* св. архiereа чудотворца Христова Николая». Писалъ евангеліе «многогрѣшны монахъ Никола, бывъ игумень св. лавры студеницкыя». Григоровича Пут. 20—22. Замѣтки поклонника св. горы, стр. 251. К. 1864 г.

³⁴⁾ Въ 1327 г. король далъ Хиландару храмъ Богородицы за городомъ Призрѣномъ и 4 села. Грамата у Аврамовича № 8, у Григоровича стр. 48.

Но вотъ открылась необходимость защищаться противъ непріятеля отважнаго, сильнаго и умнаго. Болгарскій князь Михаилъ нанесъ тяжкое оскорбленіе Стефану, прогнавъ невинную жену свою Неду, сестру Стефана. Блаж. Стефанъ и послѣ того старался отклонить войну, къ которой готовились въ Болгаріи и Константинополь за умершаго Константина; онъ посылалъ способнаго посла въ Царьградъ и къ Михаилу—блаж. епископа Данила.—Михаилъ показался на тотъ разъ удовлетвореннымъ ³⁵⁾; но зависть къ успѣхамъ сербскаго короля не дала ему покоя. Онъ собралъ многолюдное войско, нанялъ татаръ и молдаванъ; вызвалъ войско императора на границу Сербіи. Сербскій краль увидѣлъ противъ себя грозныхъ враговъ,—которые безпощадно опустошали пограничныя мѣста Сербіи. Не желая проливать крови для пустой славы, Стефанъ писалъ князю Михаилу: «вспомни, дорогой и любезный братъ мой, что никакимъ зломъ не платилъ я тебѣ за твои недобрыя дѣла. Однако, какъ слышу, ты ведешь много иноплеменниковъ и идешь противъ отечества моего. Пойми значеніе любви христіанской, смири гнѣвъ; пусть любовь, какую имѣли между собою наши родители, будетъ и между нами. Перестань лить христіанскую кровь. Обрати оружіе на враговъ имени Христова, а не на христіанъ. Вспомни, какъ тяжело придется отвѣчать за невинную кровь. Знай и то, что отваживающійся похищать чужое потеряетъ и свое». Михаилъ, гордый первыми успѣхами оружія, отвѣчалъ надмѣнно: «если сербскій король завтра утромъ не явится ко мнѣ на поклонъ, то его приведутъ связаннымъ и онъ преданъ будетъ смерти». У Михаила было 80 тысячъ войска, а у Стефана 15; но Богъ съ правыми, а не съ сильными ³⁶⁾. Стефанъ поручилъ войско сыну, своему, а себѣ предоставилъ надзоръ за ходомъ дѣлъ.—

³⁵⁾ См. декаб. 20.

³⁶⁾ Грамата Душана: сіюня 19, 1330 г. царь греческій, Михаилъ (Страшимировичъ, вѣдданскій князь) съ братомъ Белауромъ, Александръ князь болгарскій, Бесараба Иванко тестъ Александра, смѣжно живущіе черные татары, господарь Яковъ съ другими—всѣ вошли въ землю нашу, въ мѣстечко Вельбуждъ, всего до 80 тысячъ и надѣлали много зла тому краю... Мы собрались изъ отчины своей, готовые на брань, всего до 15 тысячъ» и пр. Лѣтопись 1828 г. ч. IV. Слова Дечанскаго въ въ прим. 38. По тронешской лѣтописи V, 63. 64, Михаилъ и Андроникъ хотѣли мстить Дечанскому за смерть Константина, который былъ братомъ новой жены Михайловой Теодоры и сыномъ сестры Андрониковой Симоныды. Итакъ, не участвовала ли и здѣсь интригами своими добрая Симоныда? Данилъ не упоминаетъ о Си-

Произошла битва, одна изъ самыхъ кровопролитныхъ. Михаилъ разбитъ былъ на голову и весь израненный умеръ. Стефанъ повелъ войско въ Болгарію. Съ дороги утѣшилъ онъ сестру письмомъ о судѣ Божіемъ надъ мужемъ; потомъ по своему усмотрѣнію назначилъ князя для Болгаріи. Императоръ, послѣ несчастной участи Михаила, поспѣшилъ обратиться въ Царьградъ; но Византія поплатилась за свою коварную политику. Отъ нея отобраны были города Велесъ, Просекъ, Штипъ, Трешта и Добрунь, давно славянскіе. За счастливыя побѣды вся Сербія благодарила Господа, по распоряженію благочестиваго короля. Это было въ 1330 и 1331 г. ³⁷⁾.

Благочестивый король еще въ 1327 г. началъ строить памятникъ благодарности своей Господу — Дечанскій храмъ. По окончаніи болгарской войны онъ, выражавшій благодарность за нее въ разныхъ видахъ ³⁸⁾, особенно горѣлъ желаніемъ оставить въ Дечахъ памятникъ самый достойный и прочный. И онъ оставилъ его, на изумленіе вѣкамъ.

монидъ и говорить только о злости и зависти Михаила. У Раича 2, 555—561. Но онъ нерѣдко покрываетъ грѣхи людскіе.

³⁷⁾ Современная замѣтка: «сверши книгу въ дни прывысокого краля Уроша Стефана, его же отецъ ослѣпи и посла въ Грецію и по *седми лѣтъхъ* изшедъ, прие кралевство всея сръпскыя земли и поморскыя и подунавскыя, не по силѣ, но по изволению Божию, и греческую землю опустоши и градове приимъ. И сильнаго царя Михаила болгарскаго уби,—въ то же лѣто свершился книга сия». Изв. акад. VI, 19. 196. Дечанскій въ граматѣ: «кто объяснить чудесную милость Божию къ намъ? Побѣжденъ царь болгарскій Михаилъ Шипманякъ съ другими 4 сильными царями. Съ иноплеменинами и народомъ языческимъ вышелъ онъ на брань, чтобы ваять у меня сербскую землю.—Я вышелъ противъ него съ сыномъ, молодымъ кралемъ Стефаномъ, и съ начальными людьми кралевства. И съ помощію Божіею истребилъ ц. Михаила, снялъ съ себя поношеніе его, побѣдилъ и другихъ царей, разбилъ и ваялъ достояніе ихъ, на мѣстѣ называемомъ Вельбуждъ, въ л. 6838 (1330) м. іюля 28 д.». Изв. акад. VII, 239. 240. Сл. Данила у Раича 2, 562—578.

³⁸⁾ Такъ какъ Добрунь или Добрушта взять было у Греціи въ 1331 г., то хандарская граматъ (у Аврамовича № 7) о добрушскомъ храмѣ св. Николая должна быть отнесена къ 1331 г. Здѣсь король молится св. Николаю и вспоминаетъ о прошломъ несчастіи своемъ: «яко раждежена устроити утробу родителя кралевства ми и вѣрвщи ме хоте въ ровъ погыбелни, яко не быти ми наслѣдника столу отчества моего». Король писалъ къ архіеписк. Данилу: «вѣстно буди, яко помощію Божіею и заступленіемъ святаго господина преп. отца Симона и Саввы и молитвами вашими заступляемъ и укрѣпляемъ и силою Св. Духа вооружаемъ, защищаемъ королевство ми и съ возлюбленнымъ сыномъ кралевства ми Стефаномъ (Душаномъ) и свими моими, яже реку чада отечества ми, оного злоковарнаго врага царя болгаромъ, пришедша съ многими силами языкъ иноплемениныхъ — въ мѣстѣ *Земляинъ*, Богу помогшу ми, силы тоя мощныя и многія побѣдахъ.—Да о семъ убо возрадовавшеся, якоже и достойно есть, воздадите хвалу Богу въ помощь нашу».

Вотъ что пишетъ новый путешественникъ объ этомъ памятникѣ.

«Въ трехъ часахъ пути отъ патриаршей обители находится Дечанскій монастырь, прекрасная и самая знаменитая обитель сербская, лучший памятникъ древняго сербскаго величія и благочестія. Печская церковь массивна и тяжела; дечанскій храмъ изумительно легокъ и свѣтелъ. Этотъ храмъ есть одно изъ совершеннѣйшихъ произведеній византійскаго искусства. Когда вы взойдете въ него; вами овладѣваетъ какое-то чувство свѣтлой отрады; вамъ въ этой церкви легко, покойно, весело, но радость ваша торжественная.— Церковь обширная и высокая построена крестообразно, съ однимъ круглымъ, высокимъ, куполомъ.— Уже внѣшнія стѣны поражаютъ своимъ величьемъ; онѣ, снизу до верху, состоятъ изъ мраморныхъ плитъ, расположенныхъ горизонтальными полосами; нижній этажъ изъ бѣлаго мрамора, второй изъ розоваго, третій опять изъ бѣлаго, четвертый изъ сѣраго. Крыша церкви свинцовая. Надъ южною дверью надпись: «фрадъ Вита, мали братъ, протомаисторъ, изъ Котора града кралева, созида церковь св. Пандократора господину кралю Стефану Урошу 3-му... созидасе за 8 годищъ и доспѣла есь церковь в лѣто 6843 (1335)». По надписи, художникъ строитель—славянинъ которскій, подданный короля, но который хорошо знаетъ приемы и западнаго и восточнаго искусства. Главный престолъ храма—во имя вознесенія Господня; правый—въ честь св. Николая, лѣвый — во имя вм. Димитрія солунскаго ³⁹⁾).

Теперь и храмъ и обитель дечанскіе уже многого, очень многого, не имѣютъ изъ того, чѣмъ одарилъ ихъ св. ктиторъ. «Создавъ храмъ, говорилъ онъ въ граматѣ своей, украсилъ я его всякими украшеніями, внутренними и наружными, и назвалъ игуменствомъ и общежитіемъ иноческимъ, по благословенію отца моего и владыки Данила, всѣхъ епи-

³⁹⁾ Гильфердингъ въ Зап. геогр. общ. XIII, 184—187. Сербскій лѣтописецъ XVI в. передавалъ такой отзывъ современныхъ сербовъ: «приврѣвскѣ церквѣ патось (размѣръ) и дечанскаа церкви и пекскаа припратъ (западный притворъ) и банско злато (Милутинова банскаго храма архид. Стефана) и ресавско писаніе не обрѣтасть се нигдѣ же»; но о приврѣвскомъ храмѣ Душана уже онъ говорилъ: «такова доброта, грѣхъ ради моихъ, близъ есть раворенія». Schafarik Pamatky стр. 61. Приврѣвскій Душановъ храмъ совсѣмъ разобранъ, а банскій опустошенъ и обращенъ въ мечеть. Гильфердингъ въ Зап. геогр. общ. XIII, 205. 301—303.

скоповъ и всего собора.—Сколько возможно было, опредѣлилъ ему села въ предѣлахъ волошскихъ и молдавскихъ, книги, кресты, окованные и позлащенные, съ бисеромъ и дорогими камнями, разныя иконы, покрытыя золотомъ и серебромъ съ разнымъ украшеніемъ, честныя сосуды, рипиды, кандила, кадилъницы, свѣчники, нарядныя ризы, фелони и завѣсы. Еще же далъ имущество для питанія и одѣванія всѣхъ служителей церковныхъ, больныхъ, странниковъ». Далѣе описываются села, виноградники, деревни, которыя, какъ видно, предназначены были еще до войны болгарской. Затѣмъ говорится: «обѣщалъ я Господу, моему Пандократу, да поможетъ мнѣ на сопротивника моего, царя болгарскаго и онъ помогъ мнѣ». Описываются обѣтныя села ⁴⁰⁾.

Цароставникъ говоритъ: «созда храмъ Вседержителя и другій чудотворца Николая... И округъ—градъ (ограду) каменный и къ стѣнамъ—келліи монахомъ, на мѣстѣ Дечани. И самъ ту пребываше, дондеже вся соверши и всѣми потребами исправи» ⁴¹⁾.

Нынѣ нѣтъ и слѣда обители больныхъ съ храмомъ св. Николая. Но о ней твердо помнятъ на небѣ. Она была устроена въ трехъ верстахъ отъ Дечанской обители; завѣдывалъ ею іеромонахъ строитель.—Блажен. Стефанъ собиралъ сюда со всей Сербіи безпомощныхъ страдалцевъ; кроватей въ ней было множество. Онъ самъ часто приходилъ осматривать больницу и больныхъ; отъ иныхъ больныхъ бывалъ удушливый смрадъ, король съ улыбкою утѣшалъ страждущихъ и дѣлалъ распоряженія, нужныя для покоя больныхъ.

Дечанскій въ 1330 г. предоставилъ венеціанцамъ свободную торговлю въ Сербіи ⁴²⁾. Это доставило ему лучшіе

⁴⁰⁾ Обширная грамота напечатана въ Изв. акад. VII, 223 — 240. У Миклошича Monum. № 83. Въ Гласникѣ доказано (1, 155. 156), что эта грамота, нынѣ довольно испорченная, состоитъ изъ двухъ грамотъ не одного времени. По окончаніи первой была и особая подпись короля. Вторая грамота начиналась словами: «и еще приложить кралевство ми». Соборное совѣщаніе: «и нарекохъ его игуменія обще мѣсто чръньцемъ, съ благословеніемъ господина ми отца Данила и всѣхъ епискупъ и вьсего сбора србскаго».

⁴¹⁾ Цароставникъ у Рача II, 580. У Миклошича (Monum. serb. № 95) надпись на дечанскомъ храмѣ: «прими, владыко господи о пандократоре, приносимое моленіе раба твоего Стефана краля. Се бо приношу церковь божественную съ сыномъ моимъ кралемъ Стефаномъ: взираю на тлѣнное ми тѣло надъ гробомъ своимъ и боюсе страшнаго ти судища, въ тебѣ припадаю вседержителю, помилуй ме день судны».

⁴²⁾ Акты въ Гласникѣ XI, 334—338. X, 9.

матеріалы для храма. Хотя Сербія и нынѣ богата самымъ лучшимъ бѣлымъ мраморомъ,—изъ рудниковъ ея добывали желѣзо, олово, серебро и золото ⁴³⁾, но расходы по построению храма были очень велики.—Это заставило краля продать (въ 1334 г.) Плешанецъ, богатый деньгами, но не землею, республикѣ Дубровника, съ условіемъ не оскорблять православія мѣстнаго ⁴⁴⁾.—Поелику же римскій фанатизмъ употреблялъ въ Рагузѣ насилія для совращенія православныхъ съ прямого пути, то св. король для укрощенія фанатизма наложилъ болѣе тяжелую подать на рагузянъ, чѣмъ платили они при отцѣ его, нѣкоторыхъ князей ихъ послалъ въ заточеніе, бискупа и законниковъ (монаховъ) выгналъ изъ Рагузы и старался возвратитъ къ православію отступившихъ отъ него ⁴⁵⁾.

Не задолго до смерти явился блаженному королю св. Николай и сказалъ: «Стефанъ! готовься къ своему исходу; скоро предстанешь Господу». Кончина его была страдальческая.—Дурные люди, своекорыстные аристократы, настойчиво требовали отъ Душана, чтобы вступилъ онъ на престоль на мѣсто ослабѣвшаго отца. Благо отечества требуетъ того, говорили они; а на дѣлѣ требовала того жажда большихъ удобствъ жизни. Молодой князь, по ихъ внушеніямъ и по своимъ страстямъ, дѣлалъ оскорбленія отцу. Отецъ проучилъ безпокойныхъ совѣтниковъ Душана оружіемъ; а сыну далъ наставленіе подождать недалекой смерти его. Но бояры не унялись. Зетская страна волновалась. Совѣтники Дечанскаго предлагали ему взяться за оружіе. Но старецъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы сынъ и послѣ урока дозволилъ

⁴³⁾ Момировича Исторія и географія Сербіи стр. 72.

⁴⁴⁾ Граматы у Аврамовича, spomenici, № 37. 39. У Миклошича № 88. 90.

⁴⁵⁾ Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 67. Строгія требованія короля платить назначенную дань—въ Памяти. рагузскаго архива 2, 8—13. Бѣлградъ 1862 г. Грамата рагузянамъ на права торговли 1326 г. у Миклошича № 81. Хлопоты Венеціи за рагузянъ предъ Дечанскимъ—въ Гласникѣ X, 7—9. Майковъ и послѣ того поеть съ чужого голоса клеветы о к. Дечанскомъ, будто онъ готовъ былъ измѣнить православію (О серб. яз. стр. 232). Видно, что г. Майковъ вовсе не знакомъ ни съ языкомъ, ни съ духомъ пализма. А пора бы изучитъ пализмъ. Даже и нынѣ, не ваирая на вѣковые проски римской пропаганды и на тяжелую власть австрійскую, въ приморскихъ городахъ Далмаціи въ вѣдѣніи задрскаго епископа считается до 80 т. православныхъ и 11 монастырей; а у пализма 350 т., 1 архіепископъ (въ Задрѣ) и 5 бискуповъ (въ Которѣ, Дубровникѣ, Шибеникѣ, Сплетѣ и Левинѣ). «Епархія православна у Далмаціи» — въ сербско-далматинскомъ Магазинѣ за лѣто 1850. Загребъ.

себѣ увлечся мыслями худыхъ людей; впрочемъ, прибавлялъ онъ, «если придется и пострадать, почему не страдать? Довольно наслаждался я счастьемъ; надобно потерпѣть и горькое»⁴⁶⁾. Бояры зетскіе сѣли на коней и молодой Душанъ съ ними. Король съ супругою находился во дворцѣ Породимекомъ. Онъ былъ схваченъ и отправленъ въ замокъ Звѣнчанъ. Не остановились и на томъ; опасаясь, какъ бы сынъ не перемѣнилъ мыслей, поспѣшили задушить вѣнчаннаго старца⁴⁷⁾. Это совершилось въ ноябрѣ 1336 г.⁴⁸⁾. *Породимле*, мѣсто благословенное, мѣсто плодородія, стало послѣ того для народа *Неродимлемъ*, мѣстомъ проклятымъ⁴⁹⁾.

Тѣло блаж. короля погребено было въ его Задушбинѣ—въ Дечанской обители. Спустя 7 лѣтъ является епископу мужъ, озаренный свѣтомъ и приказываетъ взять изъ земли тѣло страдальца Стефана. Епископъ въ страхъ пересказалъ о видѣніи игумену.—Не мечта ли это? сказалъ тотъ. Немного спустя видѣніе повторилось; а въ третій разъ

⁴⁶⁾ Цамблакъ не говоритъ (Гласникъ XI, 76 — 79), на какомъ году страдалецъ король скончался. Но если Дечанскій былъ первымъ плодомъ брака Милутинова, бывшаго въ 1271 г., то скончался онъ не старше, какъ на 64 году жизни.—Старость не глубокая!

⁴⁷⁾ Цароставникъ у Гильфердинга въ Зап. геогр. общ. XIII, 228. Послѣ Цамблака, житіе ц. Уроша: «оболганія, и навѣты творяху кралоу Стефану (Душану) на родителя его,—и многа зла подыять отъ сына своего... Пристанище сего блаженнаго быше непостоянное, овогда въ градъ *Петричу*, а овогда въ *Зетичану*, идѣже и копечъ житія его пріять». Согласно съ тѣмъ говорятъ о смерти серб. лѣтоп. въ Гласникъ 1, 165; V, 64. 65; V, 267. XI, 147. Душанъ въ послѣсловіи къ законнику пишетъ: «дѣволъ шедъ развѣя лукаваа словеса—посрѣдъ людей отчества нашего: скорбна сотворише о мѣѣ родителя моего и тако наустите его на мя, яко весьма да не будетъ имене моего, ни живота». Бояры Дечанскаго готовы были покусаться и на свободу и на живнѣ Душана; это вѣроятно.—Но Душанъ не договорилъ всей правды; не сказавъ, что говорили ему зетскіе бояры его. Потомъ, если бы Дечанскій послушался своихъ бояръ, конечно не застали бы его не готовымъ къ зацѣтѣ.

⁴⁸⁾ О годѣ смерти надпись въ Дечанской обители: «доспеше совѣсмъ церковь въ л. 6843 (1325), едивымъ лѣтомъ предъ смертію своею». Ранча II, 581. 596. Тоже Цароставникъ у Ранча II, 706. 724. Лѣтопись: «въ л. 6844 (1336) прѣстави се кралеу Стефанъ, удави бо сынъ его в граду Звѣнчану». Гласникъ 1, 165. Противъ этого показанія воюють (Гласникъ VII, 98—103), но безуспѣшно; показанія крапивинской лѣтописи неточны и въ другихъ случаяхъ. У Цамблака не показанъ день мученической смерти св. краля; только житіе поставлено подъ 11 ноября (Гласникъ XI, 38. 43. 80). Въ хиландарскомъ типикѣ «нобра 3 прѣстави се Урошъ кралеу третій (Миклошича Мопит. р. 115). При такихъ показаніяхъ надобно положить, что страдальческая смерть въ Звѣнчанѣ послѣдовала 3 ноября, а нояб. 11 св. тѣло погребено было въ Дечанской обители.

⁴⁹⁾ Въ грамотѣ Дечанскаго 1330 г. *Породимле*; въ грамотѣ Душана—*Неродимле*.

тайнственный мужъ являлся съ грознымъ приказаніемъ не одному епископу, но и самому игумену. Игумень донесъ архипастырю. Соборъ духовныхъ лицъ, совершивъ моленіе въ Дечанской обители, открылъ гробъ и отъ нетлѣннаго тѣла распространилось благоуханіе въ храмъ. Слепецъ едва могъ добратся сквозь народъ до гроба св. Стефана, но лишь только положилъ лице на грудь святаго, прозрѣлъ. Изъ ряда чудесъ святаго выдается особенно одно. Начальникъ полка, стоявшаго въ окрестности дечанской, отличался необузданностію страстей и дерзостями, иногда оскорблявшими все святое. Разъ видится ему, что входитъ онъ въ храмъ дечанскій съ желѣзною палкою въ рукѣ. Его встрѣчаетъ король съ долгою бородою, въ которой пробивается сѣдина; лампадою бьетъ его по лицу и груди такъ сильно, что лампада ломается и половина ея падаетъ на полъ; юнецъ обращается въ бѣгство; грозный король, догнавъ его, ударяетъ копьемъ въ спину и по правой рукѣ. «Вотъ тебѣ плата, говоритъ грозный, чтобы ты впередъ не злодѣйствовалъ противъ моей обители». Полковникъ въ ужасѣ проснулся; семь недѣль лежалъ онъ потомъ больной въ монастырѣ,—все тѣло его гнило и онъ умеръ съ гнилымъ тѣломъ⁵⁰). Поздній лѣтописецъ также говоритъ о мощахъ краля: «многая показываютъ чудеса силою Христа Бога, якоже и невѣрнимъ варваромъ бояться имене святаго и славити его того ради⁵¹).

Извѣстна и древняя служба св. Стефану дечанскому на 11 ноября⁵²).

⁵⁰) Григоріево житіе святаго; лѣтописи въ Гласникъ X, 268. XI, 147. V, 65.

⁵¹) Трношская лѣт. въ Гласникъ V, 65. На монетахъ: краля съ умѣренной бородою и усами, съ надписью: «трети Стефанъ Урошъ кр.» Гласникъ III, 220. 221. На наружной стѣнѣ перодимльскаго храма изображенъ: «краля сты Стефанъ». Зап. геогр. общ. XIII, 230. Икона—въ Павловомъ аеонскомъ монастырѣ у Григоровича стр. 101.

⁵²) Служба св. Стефану дечанскому въ рип. Гласникъ XI, 38. Григоровича стр. 33. «Молебное пѣніе въ память св. вм. краля сербскаго Стефана дечанскаго», Бѣлградъ 1850 г. Тутъ двѣ службы, но обѣ ожидаютъ замѣны лучшими.

14. Память о благовѣрномъ царѣ Оуправдѣ — Юстиніанѣ.

Въ константинопольскомъ мѣсяцесловѣ и въ славянскомъ прологѣ въ 14 д. ноября чтится память о благовѣрномъ царѣ Юстиніанѣ ⁵³).

Славный императоръ греческой имперіи былъ чистый славянинъ, и по отцу и по матери. Сынъ *Истока* и *Вѣгленицы*, *Управда*, родился близъ Средца (Софіи) въ поселеніи *Ведряннѣ*, славянскомъ по самому названію. Возвысился онъ при покровительствѣ дяди своего имп. Юстина. Послѣдній самъ былъ земледѣльцемъ поселенія Ведряны и пѣшкомъ, съ однимъ тулупомъ на плечахъ, пришелъ въ Константинополь, впоследствии перевелъ онъ сюда жену свою *Дупкиню*, сестру ея *Вѣгленицу*, мать *Управды*, и племянницу *Вѣгленицу* ⁵⁴). — Ясно, что *Управда* — не только славянинъ, но и потомокъ славянъ — старожилъ Фракіи и Иллиріи, которыхъ однако пробудилъ стихіи мысли и жизни, уже засыпавшія въ госу-

считали явившимися во Фракію только въ 7 вѣкѣ ⁵⁵).

Послѣ дяди императора *Управда*, «принявшій имя Юстиніана», имя правительственнаго латинскаго языка, возведенъ былъ на императорскій престолъ. Славянскій императоръ Византіи любовію къ правдѣ, сочувствіемъ къ челоуѣчеству

⁵³) Вершинскаго Мѣсяцесловъ стр. 182. Слб. 1852 г. Поголовникъ свят. горы 336. Въ греческихъ минеяхъ назначалось еще 2 ч. августа днемъ «памяти объ имп. Юстиніанѣ», и именно «въ храмѣ св. апостоловъ», который перестроенъ былъ Юстиніаномъ и въ которомъ похороненъ былъ онъ.

⁵⁴) Прокопій De bello Vandalico 2, 24. De ædificiis IV, 1. Луккари (Annal. galusiani lib. 1. p. 1) прибавляетъ, что сестра Истока была за Селмиромъ королею далматскимъ и сербскимъ. Вѣгленица, сестра Управды, была въ супружествѣ за Дульцисиномъ и ея сынъ Юстинъ былъ императоромъ, послѣ дяди. О другихъ родственникахъ Du-Oange: Familie byzant. p. 97—101. Кодинъ: «храмъ св. Прокопія, называемый *Вѣгленичанъ*, построенъ на таврѣ Юстиніаномъ; онъ построилъ и много дворцовъ съ именемъ родной сестры своей Вѣгленицы. Эта церковь опустошена была огнемъ и ее воссоздала Антонина, супруга магистра Веллчара, носившая платье имп. Феодоры, по убѣжденію самой Вѣгленицы, съ которою жила она по смерти мужа своего. De ædif. const. p. 108. ed. Beckeri.

⁵⁵) Ангелы и прочіе нѣмцы нагнали такую густую тьму на исторію славянъ, что и доселѣ еще не совладѣютъ съ этою тьмою. То авторитетъ Ангелей, то смѣшеніе

дарствѣ. Безъ уваженія нельзя вспомнить о государѣ, который потребовалъ отъ задунайскихъ дикарей—не оскотлять плѣнныхъ и для выполненія этой одной мысли началъ войну. Это тоже, что требованіе, предъявленное Кароагену, не приносить человѣческихъ жертвъ. Христіанская имперія востока при Управдѣ прославилась побѣдами. Персія энергически удержана въ ея предѣлахъ; Африка вырвана у вандаловъ, Италія—у вестъ-готовъ. Но кто были лучшіе полководцы Юстиніана? откуда набирались лучшія войска его? лучшіе полководцы—славяне и лучшія войска—войска славянскихъ племенъ. Побѣдитель готовъ и персовъ *Величаръ* родился въ Дарданіи, откуда вышелъ и императорскій домъ и гдѣ проповѣдывалъ св. вѣру святитель Никита ⁵⁶). Конницу Величара составляли «славяне и анты», говоритъ Прокопій. Отдѣльнымъ коннымъ корпусомъ, въ войнѣ съ персами, начальствовали *Доброгость* и *Всегордъ*, «оба варвара, говоритъ гордый грекъ, но вожди римскихъ полковъ». Въ войнѣ съ готами—нѣмцами военные начальники у Величара *Кутило* еракіецъ, *Гудило* еракіецъ предводитель иллировъ, еракіицы *Баба* и братъ Бузы, *Ванила*. На Дунаѣ оберегалъ имперію «*Хвалибудъ*, приближенный человѣкъ, отличный воинъ», котораго императоръ въ 530 г. сдѣлалъ главнокомандующимъ Еракіи. «Хвалибудъ нагналъ такой страхъ на гунновъ, что они болѣе не смѣли преступать Дуная», тогда какъ прежде того гунны и славяне едва не каждый годъ вторгались съ опустошеніемъ ⁵⁷).—Самъ Управда писалъ:

народности съ политическимъ бытомъ народа все еще держатъ славистовъ до 7 в. на лѣвомъ берегу Дуная; чуть-чуть заглянуть раньше того за Дунай, какъ опять бѣгутъ къ Кавказу.—Смѣшно и досадно! См. напр. какъ робко, какъ боязно Шафарикъ дѣлаетъ заключенія изъ исторіи Управды. Славян. древн. III, 257—261. И до чего доводило это Шафарика? Въ одномъ мѣстѣ, въ Управдѣ, его родя, его полководца признаетъ онъ славянъ; а въ другомъ (III, 393) пишетъ: «въ срединѣ треугольника, (во Еракіи и Иллиріи) находились тогда (до 7 вѣка) праотцы вышнихъ валаховъ (по Шафаріку кельтовъ) и албанцевъ—остатки древнихъ обитателей Еракіи и Иллиріи». Въдѣ тутъ и противорѣчія себѣ самому и противорѣчіе дѣйствительности осязаемой. Какъ въ языкѣ еракіицевъ видны славянскія слова (Управда, Бяглиница, Вѣдряна, и пр.), такъ въ языкѣ волоховъ доселѣ звучатъ латинскія слова, обличающія въ волохахъ—колонистовъ римскихъ. Точно также, въ языкѣ албанцевъ, древнихъ скордискровъ, много словъ французскихъ, или древнихъ галловъ (Чертковъ о пересел. еракіицевъ въ Времен. общ. ист. X, 79—81), тѣхъ самыхъ, которыхъ за полтора столѣтія до рожд. Хр. часть ушла въ малую Азію и образовала тамъ Галатію.

⁵⁶) См. іюня 22 д.

⁵⁷) Прокопій de bello gothico III, 14. Агаѳій III, 6. Рачъ 1, 157—159. О *Кутиль*

«это дѣло признанное, что если кто назоветъ только Оракію, то тотчасъ соединяется съ словомъ мысль и о мужествѣ и о массахъ воиновъ и о храброй отвагѣ. Всему этому—родина страна та⁵⁸⁾».

Полное собраніе римскихъ гражданскихъ законовъ, лучшей памятникъ древняго образованнаго міра, составлено было подъ надзоромъ Управды. — Такъ спасена была для позднихъ временъ праводатная мудрость Рима, иногда и вредная для новыхъ народовъ, но чаще полезная уроками отчетливой опытности.

Императоръ дорожилъ христіанскою вѣрою, понимая высоту и благотворность ея. Онъ то подвергалъ строгому преслѣдованію язычество и особенно въ аристократахъ ума и власти, то привлекалъ язычниковъ къ св. вѣрѣ благодѣяніями любви⁵⁹⁾. — Потому не сомнѣваемся, что онъ старался какъ объ укрѣпленіи чистой вѣры между славянами, жившими въ имперіи, такъ и о приведеніи къ Христу тѣхъ, которые рѣшались жить въ имперіи. Три предводителя славянскихъ дружинъ, воевавшихъ съ имперіею, назывались *Адрагостъ*, *Арсгостъ*, *Пирогостъ*, т. е. соединяли съ славянскимъ гостемъ христіанскія имена: Андрей, Арсеній,

и *Гудиль* Прокопій de bello goth. III, 30. О *Бабъ* и *Ваниль* ibid. IV, 9. Въ 537 г. къ Величару въ Римъ послано 1600 автовъ и славянъ изъ живущихъ осѣдо по Дунаю и потомъ 800 еракіицевъ (ibid. I, 27; II, 5); въ 544 г. въ Италіи было 400 еракіицевъ (ibid. III, 6). Еракіецъ изъ племени бѣссовъ (de bello goth. I, 5; II, 26). Въ 575 г. патрицій *Оногостъ*; въ 592 г. полководецъ *Татимуръ* (Шафарика Древн. III, 250. 256. 257). Кромѣ личныхъ именъ еракіискихъ, названія городовъ, мѣстечекъ, крѣпостей Оракіи, Македоніи и Мизіи, приводимыя Прокопіемъ, ясно и безъ всякой натяжки указываютъ на свое славянское происхожденіе... Таковы напр. Бервана Врачишта, Дебре (нынѣ Дебрь), Долибинъ, (нынѣ Дулебинъ), Кавеца (нынѣ Кавица) Клесвестита (Клештевица), Лабуца (нынѣ Лабица), Милетисъ (Милица), Милареки, Стреденъ и пр. De aedif. ed Venet. p. 437.

⁵⁸⁾ Iustiniani novella 26. Такъ отзывался объ услугахъ еракіискихъ славянъ имперіи императоръ—славянинъ. А вотъ отзывъ и современнаго ему грека о славянахъ: «о проклятомъ народѣ славянъ и объ опустошеніи, которое совершили они», — такъ говоритъ историкъ монофизитъ Іоаннъ ефесскій. D. Kirchengeschichte d. Iohannes von Ephesus S. 215. 255. Munchen 1862.

⁵⁹⁾ Theophani chronicon ad an. 522. (521 Isdeler chronol. 2, 458), Прокопій асгонс. XI р. 90 Хрон. Малалы 2, 184. Codex Iustiniani lib. 1. tit. XI. Юстиніанъ преслѣдовалъ (545 г.) язычество преимущественно въ столицѣ и въ малой Азіи; въ Азію посылалъ онъ съ полномочіемъ своимъ Іоанна ефесскаго епископа, монофизита; послѣдній заставилъ до 70-тысячъ язычниковъ принять христіанство, а Юстиніанъ построилъ для обращенныхъ до 90 церквей. Kirchengeschichte Iohannes von Ephesus-Munchen 1862. Assemans Orient. biblioth. S. 210. При Юстиніанѣ добровольно приняли христіанство герулы, донскіе готы и авасги. Евагрія Ист. IV, 20. 22. 23.

Петръ ⁶⁰).—Постановленіе собора 691 г. строго подтверждаетъ не праздновать коляды (Calenda vota) и русальевъ (brumalia)—праздниковъ славянъ язычниковъ ⁶¹).—Управда оставилъ особое установленіе для славянскихъ церквей. Въ 131 новеллѣ онъ говорилъ: «епископу первой Юстиніаны, родины нашей, быть независимымъ (автокефалос) и рукополагать епископовъ Дакій, прибрежной и срединной, верхней Мизіи и части другой Панноніи, гдѣ находится Rasciensi civitas, городъ Расція» ⁶²).

Св. церковь чтитъ память Управды за многое другое.

Имъ построено было такъ много прекрасныхъ храмовъ въ честь Божіей Матери, апостоловъ, мучениковъ и другихъ святыхъ, что можно подумать, говорить историкъ, будто онъ всю жизнь свою только однимъ и занимался,—постройкою храмовъ ⁶³). Самыя знаменитыя постройки его—монастырь

⁶⁰) Theophani chron. p. 215. 228.

⁶¹) Шафарика Древн. т. 2 кн. 1 стр. 294. См. іюня 22 д.

⁶²) Мысль 131 новеллы повторяетъ Прокопій de ædific. IV, 1. Весселингъ (in Synecdemum p. 432. 433) считаетъ Ведрияну за первую Юстиніану. Тоже—Лингелътъ у Куника въ Зап. акад. V, 258. 259. Право Ведрияны перенесено потомъ на Охридъ и ее стали называть первою Юстиніаною. О храмѣ Расы (нынѣ новый Парзъ) серб. лѣтопись: «крещенъ бысть (Неманя)—въ храмѣ светлыхъ апостолъ Петра и Павла, иже созданъ св. апост. Титомъ на подобіе кумирницъ ондашнихъ». Гласникъ V, 29.

⁶³) Прокопій de ædific. lib. 1. с. 3. У Прокопія (Орага omnia, gr. lat. in 2 vol. Paris 1662) упоминаются храмы: Акакія Aed. 15 Апостоловъ Aed. 13. 95. Богородицы множество храмовъ Aed. 11. 12. 17. 21. 49. 58. 102. 105. 107. 111. 112. 114. 117. Ор. 592. Агс. 11. 216. Въ томъ числѣ при живомъ источникѣ (Du-Sangii Constant. p. 183. 184). Вакха Aed. Вароломея Aed. 13. 35. Георгія Aed. 58. Іоанна еван. Aed. 9. Іоанна пред. Агс. 21. In Aed. 22. Кирилла Aed. 83. Козмы ор. 226. Лаврентія Aed. 17. Мины Aed. 22. Михаила арх. Aed. 22—29. 49. 99. ор. 113. Агс. 48. Мокія Aed. 15. XL мучениковъ Aed. 18. 58. Павла ап. ор. 596. Пантелеимона Aed. 22. Платона Aed. 15. Сергія Aed. 13. 14. Симеона ор. 26. Трифона Aed. 18. Юліана ор. 111. Фалалея Aed. 107. Феклы Aed. 15. Въ слав. прологѣ сказаніе о благов. Юстиніанѣ ограничивается известіемъ о Софійскомъ храмѣ и о праздникахъ, будто бы установленныхъ Юстиніаномъ. Последнее известіе взято изъ Георгія Амартола, но съ перемѣнами. а) Въ прологѣ не сказано о праздникѣ срътенія, тогда какъ установленіе Юстиніана относилось собственно къ этому празднику. «Срътеніе, говоритъ Георгій, перенесено и начало праздноваться 2 февраля, бывшее прежде 14 того же мѣсяца». б) У Георгія ватмъ говорится: «св. Златоустъ такъ говоритъ: Богъ совершилъ всѣ дѣла свои и, какъ написано, успокоился въ 7 день... И вочеловѣчавшійся Богъ предалъ намъ праздники своего домостроительства по числу дней творенія міра».—Этого нѣтъ въ прологѣ, какъ и словъ, слѣдующихъ за перечисленіемъ праздниковъ: «такъ говоритъ Златоустъ». Отъ того измѣнился смыслъ всего сказанія. Впрочемъ, надобно замѣтить, что слова, приводимыя у Георгія подъ именемъ Златоустовыхъ, взяты изъ 4 слова на вознесеніе, давно призваннаго подложнымъ (ор. Chry-

съ храмомъ на Синаѣ ⁶⁴⁾ и храмъ Софіи въ Цареградѣ.— Софійскій храмъ, построенный св. Константиномъ, сожженъ былъ во время бунта при Управдѣ. Юстиніанъ собралъ лучшихъ строителей, не щадилъ никакихъ издержекъ на дорогіе матеріалы и создалъ храмъ на удивленіе вѣкамъ какъ по размѣрамъ храма, такъ по богатству и художественному достоинству. Средина зданія—четыре столба, расположенные на равныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ; столбы изъ огромныхъ камней, полированныхъ на лицевой сторонѣ. Они соединены арками; надъ сѣвѣрною и южною арками колоннада, а сверху ея высокое отверстіе для свѣта. Куполь въ поперечникѣ тринадцать сажень; длина храма — 40 сажень, ширина 36 сажень. Колонны внутреннихъ галлерей—мраморъ, порфиръ и серпентинъ. Алтарь отдѣлялся 12 серебряными колоннами, поставленными попарно, съ золотыми капителями. На колоннахъ висѣли иконы Спасителя, Богоматери, апостоловъ. Четыре стороны престола—золотыя доски; верхняя, опирающаяся на золотыхъ колоннахъ, слита была изъ золота, съ примѣсью драгоценныхъ камней. Надъ престоломъ серебряная сѣнь. На украшеніе главнаго алтаря употреблено 1000 пудовъ серебра ⁶⁵⁾. Какъ великъ этотъ храмъ, можно судить и по числу служителей, назначенныхъ для него Юстиніаномъ. «Въ великой святой церкви, писалъ онъ, должно быть пресвитеровъ не болѣе 60, діаконовъ 100, діакониссъ 40, поддіаконовъ 90, чтецовъ 110, пѣвцевъ 25; а все число почтенныхъ клириковъ святой великой церкви должно быть 425 и кромѣ того 100 придверниковъ» ⁶⁶⁾.

Благовѣрный императоръ ревностно заботился сохранять чистое ученіе христіанское въ Христовой церкви. Въ 536 г.

---

sostomi III, 946. 947). в) Въ прологъ прибавленъ праздникъ благовѣщенія (Хроника Георгія стр. 527. 528. Спб. 1861 г.).

⁶⁴⁾ Прокопій de ædific. V, 8. Синайскія надписи въ Путешествіи о. Порфирія стр. 244. 294. Повѣствованіе п. Евтихія о строеніи синайскаго м. въ прим. къ гл. 120. Дуга дух. Москва, М. 1853 г.

⁶⁵⁾ Описаніе софійскаго храма у *Евасрія* Ист. цер. IV, 31. У *Прокопія* въ первой главѣ первой книги сочиненія: о постройкахъ Юстиніана, отдѣльно изданной съ примѣчаніями Комбефизомъ: *Manipulus originum constant.* Paris 1664. *Procopii libri VI de ædificiis conditis vel restauratis auspicio Iustiniani*, gr. lat. Paris. 1663. Оно же въ собраніи византійскихъ историковъ. *Павелъ Силенціарій* описалъ софійскій храмъ стихами. Описаніе издано: *Pauli silent. descriptio v. Sophiae*, ed. Becker. Bonnæ 1837. Здѣсь же Дю-Канжево и Бандуриѣво описанія храма.

⁶⁶⁾ *Iustiniani novella 3 præfat.* с. 1.

онъ издалъ повелѣніе пѣть въ великой церкви сочиненную имъ пѣснь: «Единородный Сыне и Слове Божій». И эта пѣснь повторяется всею церковію доннынѣ, какъ осужденіе ученію Несторія и Евтихія ⁶⁷⁾. Въ 541 г. изданъ имъ указъ на имя п. Мины противъ ученія Оригенистовъ. Въ 545 г. предложилъ онъ исповѣданіе вѣры съ осужденіемъ 3 главъ.— Въ 553 г. созванъ былъ вселенскій Соборъ ⁶⁸⁾.

Строго преслѣдовалъ онъ распутство, столько обыкновенное на востокѣ, не забывавшемъ язычества; пощадъ не бывало преступникамъ, какъ бы высоко они ни стояли ⁶⁹⁾.

Строгости его въ отношеніи къ вѣрѣ и благочестію не проходили ему даромъ: его осыпали клеветами и ему приходилось терпѣть много горькаго ⁷⁰⁾.

Благочестивый царь проводилъ великій постъ въ суровомъ воздержаніи и молитвѣ, — не вкушалъ онъ хлѣба, а довольствовался растеніями и водою и то чрезъ день и два. Скончался 14 ноября 565 ⁷¹⁾.

⁶⁷⁾ Обзоръ пѣснопѣвцевъ греческой церкви § 30. Георгія Амартола Хроника стр. 526. Спб. 1861 г.

⁶⁸⁾ Евагрія Ист. стр. 202. 203. 237. Глигаса Хрон. р. 341. Если Юстиніанъ, будучи уже 80 лѣтъ, подписалъ эдиктъ о нетлѣннѣ тѣла Христова (Евагрія Ист. стр. 242. Георгія Амар. Хрон. стр. 548): то это было слѣдствіемъ физическаго ослабленія силъ его, независимаго отъ его воли.—Уже о дѣлахъ 558 г. Менаандръ писалъ: «тѣлесная сила и здорověе государя уже не были такъ цвѣтущи, какъ въ ту пору, когда бывъ молодъ онъ вялъ въ плѣнъ Гелимера вандала и Витигія готѣа. Онъ былъ уже старъ и та твердость и воинственность превратились въ любовь къ покою». Девкиппъ—Менаандръ, стр. 322. Спб. 1861 г. Печальный эдиктъ остался неисполненнымъ, по милости Божіей къ искреннему для добра старцу, почившему вслѣдъ за приговореніемъ эдикта.

⁶⁹⁾ Теофана хроногр. (въ русск. перев.) стр. 134. 135. Георгія Амар. Хрон. р. 540. 541.

⁷⁰⁾ Прокопій въ сочиненіи: Anecdota, описываетъ (562 г.) дворъ Юстиніана и самого Юстиніана черными красками. Но тайный язычникъ излилъ тутъ желчную злость свою на искренняго христіанина и взаимно клеветалъ на него. Это доказалъ современными свидѣтельствами издатель Анекдотовъ Эйхель: Procopii anecdota, gr. lat. Helmstadt. 1664.

⁷¹⁾ Du-Cangii Familiae byzant p. 96. Прокопія Arcana p. 25. 41.

св. южн. славянѣ.

15 ч. Страданіе св. ДИМИТРІА дабудскаго.

До селенію, въ которомъ жилъ св. Димитрій, по Дабудѣ (Δαβουδη), не сомнѣваемся, что онъ былъ славянинъ, а по Публию префекту, мучившему его въ 307 г. увѣряемъ, что жилъ онъ во Фракіи ⁷²). Извѣстіе о немъ менолога таково: «мученикъ Димитрій страдалъ при имп. Максиміанѣ и Максиминѣ, будучи изъ селенія называемаго Дабуда. На него донесли, что онъ христіанинъ и онъ былъ задержанъ префектомъ Публиемъ. Бывъ спрошенъ, онъ смѣло проповѣдывалъ вѣру въ Христа Бога нашего. При содѣйствіи св. Духа поучалъ онъ присутствовавшихъ о вочеловѣченіи Господа нашего Иисуса Христа и неизъяснимомъ устроено которомъ съ любовію свидѣтельствовали. Святые остатки его, похороненные вѣрными и благочестивыми людьми, источаютъ исцѣленія приходящимъ къ нимъ ⁷³).

ни спасенія, о всей благодати и челоуѣколюбіи Его; потомъ объяснялъ, что поклоненіе идоламъ — дѣло напрасное и слѣпы какъ идола, такъ и кланяющіеся имъ. Префектъ, сильно раздраженный тѣмъ, велѣлъ отсѣчь ему голову мечемъ. Такъ скончался мученикъ, получивъ небесный вѣнецъ отъ Христа,

⁷²) О времени Вершинскій въ Мѣсяцесловѣ стр. 182. 315. Въ описаніи страданій св. Филиппа, скончавшагося въ 304 г., читаемъ: «за нимъ (за Гермесомъ) взошелъ (въ ривнипу) Публий, ассесоръ префекта, челоуѣкъ вороватый и хищный» (Ruiparti asta 2, 440). Само по себѣ вѣроятно, что этотъ же Публий, въ 304 г. вороватый ассесоръ еракійскаго префекта, въ 307 г. былъ префектомъ и мучилъ св. Димитрія, тѣмъ болѣе, что префекты рѣдко оставались болѣе года на одномъ мѣстѣ.

⁷³) Menologium. Basilii I, 190. Тоже въ прологѣ подъ 15 ноября, по переводѣ невѣренъ и съ пропусками.

22 ч. Преставленіе праведнаго МИХАИЛА воина.

Вь болгарскомъ древнемъ синаксарѣ читаемъ слѣдующее ⁷⁴⁾:
 «Святый Божій Михаилъ жилъ во время благочестиваго царя Михаила († 867 г.). Происходилъ онъ изъ города Потука ⁷⁵⁾ и былъ родомъ болгаринъ, не изъ простыхъ, а изъ почетнаго и благовѣрнаго рода. Онъ былъ изъ числа первыхъ христіанъ (Болгаріи); родители и сторонніе называли его: святое дитя. Съ юности вель онъ жизнь чистую, имѣлъ страхъ Божій предъ очами своими, занимался милостынею и постомъ, щедро раздавая руками своими подаяніе бѣднымъ и посѣщая больныхъ; былъ кротокъ и смиренъ и украшался добродѣтелями.
 Придя въ возрастъ, на 25 году, избранъ онъ былъ, по военному порядку, въ начальника надъ дружиною ⁷⁶⁾.—Египтяне и агаряне поднялись войною на христіанъ.—Поднялась и держава христіанъ вратиться въ столицу имперіи ⁷⁷⁾. Оставшемуся безъ него

⁷⁴⁾ Славянскій древній текстъ сказанія—въ Изв. акад. VIII, 153. 154. Тоже въ печатномъ прологѣ подъ 22 ноября, съ немногими измѣненіями.

⁷⁵⁾ Потукъ (Потокъ), упоминаемый и у Кантакузена 1322 г., по словамъ Шафарика, вѣроятно нынѣшній Батакъ (Древн. II, 364). Это—въ плодинскомъ округѣ. У Григоровича (стр. 162) «Баткунъ, съ древнимъ монастыремъ св. Петра», Монастырь «основанъ, какъ говорятъ, боткунскимъ баномъ».—Не родителемъ ли св. Михаила?

⁷⁶⁾ Если праведному Михаилу въ 865 г. было 25 лѣтъ, а крестился онъ дитятею, то крещенъ онъ въ 840 г. на первомъ году правленія к. Бориса; крещеніе родителей его вѣроятно было плодомъ мученической смерти к. Бояна. См. марта 28 ч.

⁷⁷⁾ Византійцы у Черткова, о войнѣ Святослава стр. 127—132. Догадка нѣкоторыхъ, будто Михаилъ въ 865 г. выходилъ воевать съ болгарами, непримирима съ житіемъ праведнаго Михаила. Здѣсь мѣстность сраженія съ непріятелями указывается вблизи раяской пустыни, т. е. въ Аравіи. Да и у византійцевъ враги имперіи называются агарянами (у Льва грамматика, Георгія монаха и у Георгія Амартола), какимъ именемъ обыкновенно называются арабы, или «измаильтянами» (у продолж. Константина),—опять арабами.

войску много надобно было имѣть мужества и храбрости въ виду многочисленнаго непріятеля. «Предъ натискомъ эеіоплянъ и агарянъ греки побѣжали въ горы и ущелья. Св. Михаилъ не дрогнулъ. Онъ одушевлялъ мужествомъ свою дружину. Когда греки убѣжали, онъ, павъ на землю, молился со слезами за христіанъ. Потомъ бросился съ своими воинами на иноплеменниковъ; ворвавшись въ средину эеіоплянъ и агарянъ, онъ разогналъ ихъ и самъ съ своими остался невредимымъ.

По окончаніи войны, возвращаясь въ домъ, на одномъ мѣстѣ пустыни *рамской* вздумалъ онъ отдохнуть. Въ томъ мѣстѣ было озеро. Слуга его видитъ у озера дымъ. Взявъ наскоро припасы, онъ идетъ туда, гдѣ дымъ, и видитъ: сидитъ дѣвушка. На разспросъ его она рассказала, что изъ озера выходитъ змій и похищаетъ людей и скотъ. Пока онъ слушалъ ее, пища, готовившаяся для господина, испортилась ⁷⁸⁾. Когда принесъ онъ ее къ рабу Божію Михаилу, тотъ спрашиваетъ: гдѣ ты замедлилъ? Смотри, пища пригорѣла ⁷⁹⁾. Слуга рассказалъ все, что слышалъ отъ дѣвушки. Рабъ Божій Михаилъ звалъ слугъ своихъ идти съ нимъ, но тѣ отказались. Блаженный, помолясь и осѣнивъ лице крестнымъ знаменіемъ, сѣлъ на коня и отправился съ старшимъ слугою. Достигнувъ озера, гдѣ была дѣвушка, онъ спросилъ ее: за чѣмъ пришла она сюда? Та просила его спастись отъ страшнаго звѣря. Она рассказала объ обычаѣ города отдавать звѣрю дѣтей на снѣденіе. Рабъ Божій приказалъ слугѣ отойти съ конемъ дальше отъ озера, а самъ сталъ на молитву. И вотъ змѣй явился среди озера со свистомъ; шея его возвышалась надъ водою саженой на 20; хвостомъ билъ онъ по водѣ локтей на 40.—Святой со щитомъ въ рукѣ отсѣкъ ему голову; а змѣй хвостомъ ударилъ его по правой рукѣ и по лѣвой ногѣ и Михаилъ нѣсколько времени былъ безъ чувствъ, потомъ всталъ. Слуга извѣстилъ о томъ гражданъ; граждане встрѣтили Михаила съ торжествомъ и святой передалъ дѣвицу родителямъ ея.

Затѣмъ святой продолжалъ путь свой и возвратясь въ

⁷⁸⁾ «Ястія прокудишеса». У Востокова «прокудити αχρειου» дѣлать бесполезнымъ».

⁷⁹⁾ По печатному прологу «присмядшаса». У Востокова «присмядати χλορατίσει» подпалить».

домъ, спустя немного дней, предалъ духъ свой Господу, котораго возлюбилъ съ юности и перешелъ въ вѣчное царство.

Много чудесъ совершалъ онъ по смерти, подавая исцѣленія притекающимъ къ нему благоговѣнно. Когда великій царь Кало-Іоаннъ взялъ Потукъ, то святой Михаилъ перенесенъ былъ. Патріархъ Василій вышелъ на срѣтеніе ему со всѣмъ причтомъ и боярами, съ свѣчами и кадилами; царь Кало-Іоаннъ и патріархъ внесли святаго въ богоспасаемый городъ Терновъ и положили его въ великой патріаршей церкви Вознесенія Господня. Молитвами его да сподобить и насъ Господь Богъ царствія своего»⁸⁰⁾.

Болгарскій царь Кало-Іоаннъ выгналъ и крестоносцевъ и грековъ изъ Фракіи и Македоніи въ 1206 г., а въ 1207 г. умеръ при осадѣ Солуня. Перенесеніе мощей святаго изъ Потока въ Терновъ происходило въ 1206 г. вслѣдствіе того, что крестоносцы безчеловѣчно и безсовѣстно ругались какъ надъ живыми православными, такъ надъ всякою святынею православія⁸¹⁾.

⁸⁰⁾ Нынѣ въ Терновѣ древняя церковь «св. Спасъ». въ дворѣ; въ XIII столѣтіи построенъ былъ новый патріаршій храмъ св. апостоловъ, нынѣ цѣлый. Григоровича (Путеш. 174. 179. Въ зографской минеѣ XIV в. память праведнаго Михаила 22 ноября. Поклонникъ св. горы, стр. 336.

⁸¹⁾ Акрополитъ: «отступивъ отъ Одрина, разогналъ онъ (Ясень) латинянъ и безпрепятственно вошелъ въ Македонію,—обогатился большими добычами, ограбилъ города съ людьми;—и иные изъ городовъ совсѣмъ разрушилъ, чтобы иначе греки снова не завладѣли ими. Такъ онъ разрушилъ до основанія Филиппополь, прекрасный городъ на Эбрѣ и другіе города,—Ираклію, Паній, Редестъ, Харіополь, Тряхнополь, Макръ, Клавдіополь, Мосинополь, Периееріонъ и другіе многіе. Народъ поселилъ овъ на притокахъ Дуная». Рача I, 447—452. Акрополитъ не показалъ всей правды о городахъ и ихъ жителяхъ. О Филиппополѣ вотъ что говоритъ западный писатель: «они (крестоносцы) достигли Винополя, большаго, но безлюднаго, города, въ которомъ несмотря на то, что войско расположилось по квартирамъ, почти черезъ домъ не было жильцовъ». Такъ было въ 1189 году. Ясно, что до походовъ Ясена города были безъ жителей. Отъ чего? Тотъ же западникъ пишетъ далѣе: «начальникъ Брандица (Браничева), лежащаго на границахъ Бугаріи и Венгріи поспѣшилъ къ констант. королю (Исааку Ангелу) и говорилъ ему: какъ ты можешь дозволить проходъ черезъ твои владѣнія такимъ безбожнымъ людямъ? Они не щадятъ ни городовъ, ни мѣстечекъ и предають все грабежу... Императоръ (Барбарусса) началъ въ гнѣвѣ опустошать окрестности (Филиппополя), приказывая вспахивать плугомъ землю, на которой стояли города и деревни... Войско награбило столько золота, серебра, драгоценныхъ одеждъ, и скота, что кто-то заплатилъ за одну курицу восемь быковъ». Арнольдъ любекскій, у Стасюлевича: Средніе вѣка, III, 525. 526). Послѣ того понятно, что жители Македоніи и Фракіи сами охотно бѣжали въ Бугарію, охраняемую твердою рукою Ясены.—Патріархъ Василій, современникъ Іоанна Ясена 1 или Кало-Іоанна, въ 1203 г. принявшаго вѣнецъ отъ кардинала, не упоминается въ болгар-

28 ч. Страданіе св. ХРИСТА.

Блаженный Христъ ⁸²⁾, албанскій сербъ, сорока лѣтъ поселился въ Константинополь и занялся садоводствомъ. Разъ при продажѣ партіи яблоковъ турку завязался у него споръ съ туркомъ; отъ спора дошло дѣло и до ссоры. Озлившійся турокъ рѣшилъ отмстить Христу по своему, онъ донесъ Чаусъ-башѣ, будто Христъ далъ слово потурчиться; для подобныхъ случаевъ у турка всегда готовы свидѣтели, а у магометанина-судьи готовность довѣрять имъ, и турокъ представилъ ихъ, какъ и Христа, оберегателью государственныхъ секретовъ. На допросъ Чаусъ-баша Христъ смѣло отвѣчалъ, что онъ никогда не думалъ и не думаетъ перемѣнить христіанской вѣры на магометанство и что никто не принудитъ его измѣнить своей совѣсти. Чаусъ-баша приказалъ наказать его палками. Для фанатиковъ магометанской изъ колоды и предложилъ ему подкрѣпиться пищею. «Къ чему мнѣ пища? отвѣчалъ страдалецъ; близка смерть; лучше я съ алчбою явлюсь къ Христу моему». Затѣмъ вынулъ онъ изъ пояса свертокъ денегъ и, передавая Данану, просилъ отслужить за него послѣ его смерти нѣсколько литургій. Въ тотъ же день мученика вывели изъ темницы и обезглавили. Это было въ 1748 г.

лжи этого было мало. Они были связаннаго исповѣдника по головѣ, пока не потекла кровь ручьями, вынуждая его отказаться отъ христіанства. Наконецъ, съ тяжелою колодою на ногахъ заключили его въ тюрьму. — Въ темницѣ сидѣлъ тогда же Кесарій Дананъ. Изъ состраданія онъ тайно высвободилъ Христа

скомъ синодикѣ (Временникъ 1855 г. № 21), не потому ли, что подчинился на время папѣ? Впрочемъ, видимая покорность Ясеня папѣ, допускавшаяся для получения царскаго вѣнца, не помѣшала Ясеню бить вездѣ, гдѣ было можно, слугъ папы—крестоносцевъ; а это даетъ видѣть, что связь съ папою была неискренняя и прервава была Ясенемъ, вслѣдъ за полученіемъ вѣнца.

⁸²⁾ О немъ Мученики на востокъ стр. 164. 165.

ДЕКАБРЬ—СТУДЕНЬ.

2 ч. Страданіе св. ц. УРОША.

Единственный сынъ сербскаго царя Душана, Урошъ, родился въ 1337 г. ¹⁾ Въ 1346 г. онъ вѣнчанъ былъ королевскимъ вѣнцемъ, тогда какъ отецъ вѣнчался царскимъ вѣнцемъ».—Никогда Сербія не была такъ сильна и обширна, какъ при ц. Душанѣ сильною ²⁾. Вся Болгарія была тогда подъ властію владѣтеля Сербіи; греческіе города Македоніи, Эпира и Фессалія также были покорены Душаномъ. Душанъ, могущественный властитель, просилъ руки дочери французскаго короля для сына; но папа настоялъ, чтобы дочь короля не измѣняла латинскаго исповѣданія, а Душанъ не хотѣлъ видѣть въ семьѣ поклонницу папы. Урошъ, сынъ Душанителю своей имперіи. Напр. Оливеръ, «великій начальникъ» сербскій и струмскій, чеканилъ монету съ своимъ именемъ, какъ независимый властитель. Въ Кратовскомъ монастырѣ на картинѣ представлены областные правители Душана (шесть), а внизу читаются слова, какъ бы отъ лица Душана: «отсюда большая вина паденія царства моего» ³⁾. Мысль, давно повѣренная опытами, но люди не слушаютъ и опыта.—Когда бы южные славяне долгимъ рядомъ страданій твердо убѣдились въ томъ, что политическія бѣды ихъ всегда зависѣли отъ ихъ раздробленнаго правленія и не

¹⁾ «Житіе св. Уроша, м. декем. 2, память св. и блаж. Уроша, младаго мученика, царя сербскаго», писано при пособіи надежныхъ источниковъ, около 1595 г.

²⁾ Майковъ стр. 240.

³⁾ Изв. акад. VI, 389. 390.

кончатся. дотолѣ, доколѣ не соединятся они подѣ одно твердое правленіе твердаго единовластія. Душанъ, не безвинный въ смерти отца своего, умеръ среди замысловъ о славѣ, на 45 году жизни, въ декаб. 1355 г. ⁴⁾.

По смерти отца Урошъ принялъ въ свое управленіе Сербію. Онъ писался: «Стефанъ Урошъ, благовѣрни царь сръблемъ и гръкомъ» ⁵⁾. На первое время власти ему пришлось имѣть дѣло съ претендентомъ на царскій престолъ. Синишъ, дядя его, правитель Фессаліи, поднялся съ сильнымъ войскомъ, чтобы согнать племянника съ престола Сербіи: онъ занялъ Зету и осадилъ Скутарь. Но Сербія поднялась за Уроша и Синишъ смирился. Явился другой искатель власти. Никифоръ Ангелъ, даже съ согласія царицы, матери Урошевой, съ мечемъ въ рукѣ занялъ Фессалію, отъ того, что съ нимъ обручена была сестра царицы. Но греческихъ интригъ не любили въ Сербіи и Никифоръ усмирень былъ ⁶⁾.

Въ первые годы правленія Урошъ являлся сколько независимымъ, столько и дѣятельнымъ правителемъ Сербіи. Въ 1357 г. въ Сербіи былъ сильный голодъ ⁷⁾. Урошъ старался ослабить бѣдствіе покупкою хлѣба въ Дубровникѣ. Въ 1357—1358 г. онъ далъ Дубровнику нѣсколько грамотъ—о торговлѣ, судоустройствѣ, земляхъ, повинностяхъ ⁸⁾. Особенно замѣчательно обязательство, взятое съ рагузянъ платить каждый годъ 1000 перперъ іерусалимской церкви арх. Михаила, куда удалились выгнанные изъ Стона па-

⁴⁾ О годѣ смерти Душана справедливы замѣчанія Майкова, стр. 241. 242. Въ грамотѣ 10 января 1356 г. пишется: «царская власть моя предписываетъ и повелѣваетъ, что если мать царскаго величества моего государыня царица захочетъ взять что либо у нихъ (Дубровчанъ) изъ торгова; то царское величество мое даетъ имъ за то что нибудь и безъ выкупа не беретъ». (Спомени. № 44). Мать Уроша была царица, а мать Душана—королева. Слѣд. янв. 10, 1356 г. былъ царемъ и распорядился съ властію царскою Урошъ, а Душана уже не было на свѣтѣ. Въ синаксарѣ (л. 74)—странная ошибка и о времени смерти Душана и о лѣтахъ его. У Миклошича мать Уроша первая царица Елисавета, въ монастырѣ Евгенія (Молит. № 234).

⁵⁾ Такъ въ грамотѣ 1357 г. на монетахъ: *Urošius imperator*, Урошъ царь. Гласникъ III, 231—233. VI, 195—198. VII, 208—215. Зап. археол. общ. IX, 175. 176.

⁶⁾ О Синишѣ и Ангелѣ у Майкова стр. 259—261. Лѣтопись въ Гласникѣ XI, 147. Сербскіе Комнечи въ Гласникѣ XIII, 284—305.

⁷⁾ Лѣтоп. въ Гласникѣ I, 165. XI, 147.

⁸⁾ Въ памятникахъ Аврамовича № 45. 49. 50. 53. 54. Въ грамотѣ № 47 отъ 24 апр. 1357 г. «кнезове царства ми, кои дрѣжеть кую царства ми».

пизмомъ иноки обители св. Николая ⁹⁾. Въ 1362 г. онъ смирилъ рагузянъ, воевавшихъ съ которскимъ намѣстникомъ его. Имъ предписано въ случаѣ споровъ представлять дѣло на судъ царя, а не расправляться самимъ съ намѣстникомъ его; Войславъ по его волѣ выдалъ грамоту Дубровнику съ обѣщаніемъ—не нарушать условій солянаго откупа, а республикѣ сдѣлано внушеніе исправно платить подать царю ¹⁰⁾. По примѣру предковъ своихъ построилъ онъ себѣ задушбину—монастырь Рождества Богородицы на Скоплѣ. «Отъ юности преданъ онъ былъ Господу, отечески покоилъ вдовъ и сиротъ, усмирялъ ссоры и утверждалъ миръ, миловалъ нищихъ, защищалъ обижаемыхъ» ¹¹⁾.

Между тѣмъ расло и зло—своеволіе намѣстниковъ. Каждый изъ нихъ дѣйствовалъ по личнымъ видамъ и хотѣлъ быть независимымъ. Умные, христіанскіе, патріоты совѣтовали Урошу замѣнить разбогатѣвшихъ и зазнавшихся намѣстниковъ людьми умѣренными въ желаніяхъ.—Но Урошъ не имѣлъ довольно твердости противъ гордыхъ магнатовъ.—Онъ довѣрился особенно Вулкашину. Вулкашина и Душанъ отличалъ довѣріемъ болѣе, чѣмъ другихъ магнатовъ. Онъ и братъ его Углѣшъ были великими дворниками Душана ¹²⁾. Но страсти наши, если не видятъ узды себѣ, даже и помимо нашей воли, даже и помимо сознанія, увлекаютъ насъ на дорогу порока и злодѣйствъ. Такъ было съ Вулканиномъ.—Сперва онъ взялъ себѣ въ управленіе Босну, чтобы быть ближе къ центральному правленію Сербіи. Потомъ объявилъ себя кралемъ Босніи, а братъ Углѣшъ оказался деспотомъ Рومانіи ¹³⁾. Только правитель Срема, кн. Лазарь

⁹⁾ Миклошича Мопшт. № 148. Гласникъ II. 197—199. Въ 1332 г. Душанъ уступилъ рагузянамъ Стовъ, съ тѣмъ, чтобы платили за него 1000 перперъ въ годъ. Фанатизмъ папизма скоро потребовалъ, дабы иноки обители св. Николая оставили Стовъ; при этомъ обѣщали давать имъ 400 перперъ за два года. Въ 1347 г. тѣ переселились въ іерусал. обитель св. Михаила, построенную к. Милютинимъ. Скоро православіе и совсѣмъ вытѣснено было изъ Стона. Макушевъ о Рагузѣ стр. 10. 11. 69—71, въ Чтен. общ. ист. 1865 г. Объ отношеніи ц. Душана къ православію лѣтоп. въ Гласникѣ V, 67. 68. У Норова триодъ цвѣтная 1374 г., писанная «святому архистратигу церкви сербкые у Ерусалимѣ» (Жур. мин. проsv. 1836 г. ч. XI, 537).

¹⁰⁾ Аврамовича памят. № 55. 56. Миклошича № 151.

¹¹⁾ Такъ говорятъ древняя служба. Гласникъ IX, 260.

¹²⁾ Иев. акад. V, 400. О совѣтахъ Урошу лѣтоп. у Раича II, 792. Шафарика памят. стр. 54 Arki: za povestn. III, 54. Византійцы у Стриттера Serbica p. 35. 340.

¹³⁾ У о. Порфирія (стр. 54) хрисовулъ деспота Іоанна Углѣша о построеніи симопетрскаго монастыря, по случаю исцѣленія дочери, въ октябрѣ 6872 (1364 г.). Гра-

съ зятемъ Вулкомъ Бранковичемъ оставался искреннимъ въ отношеніи къ Урошу. Блаж. царь видѣлъ это и страдалъ особенно за ожидаемая бѣды родины. Вотъ явился грозный мечъ на восточныхъ и южныхъ христіанъ. Султанъ Муратъ овладѣлъ Одрипомъ и перенесъ сюда столицу изъ Бруссы. Орды турецкія ограбили Булгарію ¹⁴⁾. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, нуженъ былъ для Сербіи Душанъ. У Вулкашина было столько же страсти къ власти, сколько было у Душана; только не было у него ни ума, ни храбрости Душана. Болгарскій пришлецъ, онъ не имѣлъ и любви къ странѣ, которая такъ много дала ему; онъ весь предался себялюбивымъ замысламъ; было бы ему хорошо и его семьѣ, думалъ онъ, а прочее пусть идетъ, какъ идетъ. Онъ забралъ себѣ власть у добраго Уроша; потомъ не краснѣя назначилъ на содержаніе его только незначительную провинцію. Чѣмъ далѣе, тѣмъ грознѣе становились опасности для Уроша. Чтобы охранить жизнь свою, Урошъ удалился на Дунай къ кн. Лазарю; съ нимъ онъ былъ въ родственной связи по Милицѣ, женѣ Лазаря, происходившей изъ рода Неманичей.— Удѣльные правители, которымъ Урошъ заявлялъ о наглостяхъ Вулкашина, дали ему слово въ слѣдующемъ году силою оружія смирить Вулкашина. Вулкашинъ узнавъ о томъ, обратился къ сестрѣ своей и матери Уроша съ пышными обѣщаніями—сдѣлать все для Уроша; онъ успѣлъ столько увѣрить сестру въ своей преданности къ Урошу, что та по желанію Вулкашина настоятельно требовала и вызвала сына къ себѣ въ Скопле для примиренія съ Вулкашиномъ.—Вулкашинъ встрѣтилъ Уроша съ почестями, какъ царя ¹⁵⁾. Между

вата деспота Іоанна Угльша 1368 г. о подчиненіи церкви греческому патриарху — *inter acta patriar. constant. 1, 558—556. Vindob. 1860.* У Григоровича (стр. 52) «кесарь Угльшь, господарь серблемъ и подунавю», въ 6931 (1423 г.) даетъ хиландарю село Вране. Но здѣсь въ означеніи года—ошибка. По лѣтописи Угльшь былъ убитъ на Косовомъ полѣ въ 1370 г. (Гласникъ V, 76).

¹⁴⁾ Халкондзила Hist. p. 33 ed. Bonn. Фразво lib. 8, 11. p. 46 ed. Bonn.

¹⁵⁾ Рача Ист. 2, 613. 648. 676. Серб. лѣтоп. въ Гласникѣ V, 68—72. Въ Трекавцѣ камень съ надписью: «м. генвара успе рабъ Бож. Дабиживъ, *сношаръ* (виночерпій) *цара Уроша* все сръбские земле, гръчские и поморские, въ л. 6875 (1367)», за 10 мѣсяцевъ до страдальческой кончины царя. (Григоровича стр. 139). Въ 1320 г. князь Дабиживъ посоль короля въ Рагузы. (Споменници изъ Дубровачке архиве 2, 2. Бѣг. 1862). Дабиживъ внесень и въ сопочанскій синодикъ. См. Гильфердинга Сербскія имена запис. въ помянникѣ сопочанскомъ — въ Изв. акад. VII, 325—330.

тѣмъ коварный злодѣй приготовилъ товарищей задуманнаго злодѣйства. — Онъ позвалъ Уроша на охоту, на Косово поле. — Утомленный охотою, Урошъ сошелъ съ коня у колодца и нагнулся, чтобы достать воды. Въ эту минуту Вулкашинъ ударилъ его булавою по головѣ и тотъ упалъ мертвымъ. Въ темный вечеръ съ наемными товарищами Вулкашинъ перенесъ убитаго въ монастырскій Успенскій храмъ, что вблизи Пестрича. Въ монастырѣ, понятно само собою, сказали, что это — неожиданно умершій охотникъ. Почившій страдалецъ положенъ въ усыпальницѣ храма, издавна готовый; печальный храмъ понынѣ цѣль, хотя и запустѣлъ. — Блаженный, будучи 31 года, пострадалъ 2 декабря 1367 г. ¹⁶⁾.

Вулкашинъ недолго пользовался плодами тайнаго злодѣйства. Хотя силою заставилъ онъ признать себя главнымъ властителемъ Сербіи, тогда какъ даже мать не знала объ убійцѣ сына, но скоро потеряно было все. — Султанъ Сулейманъ явился въ Сербію съ 70 тысячами войска. Необходимость собрала сербовъ около Вулкашина. На Косовомъ полѣ сербы были разбиты; братья Вулкашина, Углѣшь и Гойко, были убиты; Вулкашина вынесъ изъ кровавой сѣчи конь; но когда злодѣй легъ отдохнуть, оруженосецъ, прельщенный богатымъ нарядомъ его, отрубилъ ему голову. Это было въ сент. 1370 г. на томъ же мѣстѣ, гдѣ злодѣй носился съ злодѣйскимъ замысломъ ¹⁷⁾.

Между тѣмъ тѣло праведнаго страдальца оказалось нетлѣннымъ и слава его проявлялась въ исцѣленіяхъ. Его съ почестію положили въ Неродимльскомъ храмѣ. Впослѣдствіи отъ ужасовъ магометанскаго фанатизма перенесено оно было въ сремскій язакскій монастырь ¹⁸⁾.

¹⁶⁾ Выписка изъ житія Урошева — у Гильфердинга, въ Зап. геогр. общ. XIII, 223 - 225. Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 72—75. Замѣтка въ типикѣ у Миклошича: Monumenta serbica p. 177.

¹⁷⁾ Зап. геогр. общ. XIII, 325. Лѣтопись въ Гласникѣ V, 76. 77. «Исаия мнѣха о краљѣ Влѣкашинѣ» у Миклошича: Chrestomathia palaeoslovenica, Vindob. 1854. По Цароставнику (Раичъ II, 693) убитъ сент. 26. 6879—1370 г.

¹⁸⁾ Раича II, 678. Серблякъ л. 76. Лѣтоп. въ Гласникѣ 75. 76.

5 ч. Преставленіе преп. НѢКТАРІА БИТЕЛЬСКАГО.

Когда турки намѣревались захватить Битель, мать Николая, впоследствии Нектарія ¹⁹⁾, работая на гумнѣ, заблудилась краткимъ сномъ и видитъ: Пречистая повелѣваетъ ей бѣжать съ мужемъ и дѣтьми и скрыться гдѣ либо; турки, говорила Пречистая, готовы захватить всю область. Когда удостоившаяся видѣнія объявила о томъ мужу, не медляни мало вся семья оставила родное мѣсто; турки вслѣдъ затѣмъ разграбили и опустошили Битель ²⁰⁾; а благочестивая семья спасла жизнь свою отъ страшныхъ дикарей.

Родитель Николая былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ и потому съ согласія жены поселился въ обители безсребренниковъ, находившейся на горѣ, сосѣдней съ Бителемъ; онъ взялъ съ собою и сына Николая. Здѣсь принялъ онъ иночество съ именемъ Пахомія и усердно подвижался для Господа.

Мѣстные христіане имѣли доброе обыкновеніе удѣлять часть плодовъ земныхъ въ пользу монастыря безсребренниковъ. Такое приношеніе бывало каждый годъ, въ день св. Козмы и Даміана. Однажды, когда весело совершалась благочестивыми память святыхъ, истощился запасъ винограднаго вина.

Пахомій взялъ порожній сосудъ и свѣчу, чтобы вымыть его. Но неожиданно чувствуетъ, что сосудъ полонъ вина. На это чудо сошлись братія и гости, пробуютъ вино и оно оказывается ароматическимъ и пріятнымъ на вкусъ, какого и не бывало. Всѣ прославили Бога и безсребренниковъ, награждающихъ такъ чудно любовь къ нимъ.

Николай, стремясь къ жизни высшей и тревожась посѣщеніемъ мірянъ, пошелъ въ Аѳонъ. Здѣсь онъ просилъ подвижника Діонисія принять его подъ свое управленіе. Когда

¹⁹⁾ Жизнь преподоб. Нектарія, изъ Νέον εκλόγιον, нап. въ аѳонскомъ патерикѣ 2, 39—44.

²⁰⁾ Битель, такъ нынѣ называютъ болгары, у Кедрина въ 1014 г. Бутель, у араба Эдрия (Tafel de provinciis p. 34) Бутили, былъ столицею болгарскаго царя Гавриила.—Cedrenus 2, 460, ed. Bonn.

Діонисій спросилъ совѣта на то у старца Филоея, тотъ, лично незнакомый съ Николаемъ, назвалъ по имени и его и отца его и съ любовію принялъ его въ свои послушники. Вскорѣ Николай принялъ иночество съ именемъ Нектарія и безусловно предалъ себя волѣ старца Филоея. Напрасно духъ злобы старался возмутить Нектарія противъ старца; не успѣвъ въ томъ, онъ возбудилъ злобу въ другомъ послушникѣ старца противъ самого Нектарія; тотъ прямо сталъ говорить Филоею и Діонисію, что если не отошлютъ Нектарія, онъ убьетъ Нектарія. Напрасно старцы вразумляли несчастнаго и просили его усмирить сердце свое; — чтобы дать мѣсто гнѣву, старцы предложили Нектарію удалиться на время отъ нихъ, пока придетъ въ себя завистливый братъ.

Нектарій перешелъ къ проту Даніилу. Когда же умеръ блажен. Филоей, Діонисій, не вынося болѣе дурнаго нрава послушника, сказалъ ему: пусть идетъ куда хочетъ, а къ себѣ принялъ Нектарія. Діонисій и Нектарій занимались рукодѣльемъ и питая себя удѣляли милостыню бѣднымъ. Блаж. Діонисій, исполненный дней, скончался.

Огорченный до глубины души разлукою съ любимымъ старцемъ, Нектарій всею душею обратился къ вѣчности: удвоилъ молитвы, постъ и труды. Въ послѣднее время онъ страдалъ отъ жестокой болѣзни; но—переносилъ страданіе терпѣливо. Очищенный подвигами и болѣзнію, онъ мирно предалъ духъ свой Богу, 5 декабря 1500 года.

Спустя пять лѣтъ послѣ кончины, ученики открыли гробъ и благоуханіе разлилось въ воздухѣ. Мощи положены были въ ковчегъ и на верхней доскѣ ковчега изображенъ былъ преподобный.

7 ч. Память пр. ГРИГОРІА.

Отечествомъ св. Григорія, ктитора аѳонской обители Григоріата, была Сербія. Такъ говоритъ преданіе и такъ говорится въ службѣ ему. Путешественникъ Барскій въ первое свое посѣщеніе Аѳона видѣлъ въ Григоріевой обители много славянскихъ книгъ, памятникъ того, что здѣсь подвизались славяне, хотя потомъ возобладали обителію греки. На западѣ монастыря, на четверть часа пути отъ обители

(въ верстѣ), понынѣ известна пещера, въ которой подвизался преп. Григорій. Устроенная преподобнымъ обитель посвящена была свят. Николаю. Но она какъ въ давнія времена, такъ и нынѣ въ честь основателя своего называется Григоріевою. По актамъ аеонскимъ находили подпись пр. Гри-

горія подъ актомъ 1405 г. Къ сожалѣнію, и актъ и описаніе жизни преподобнаго куда-то скрылись. По словамъ грековъ, какъ бумаги и книги обители, такъ и мощи преп. Григорія въ пожаръ 1761 г. унесены были сербскими иноками съ Аеона. Когда бы это была правда ²¹⁾!

10 ч. Память блаженныхъ деснотовъ ІВАННА и его родителей СТЕФАНА и АНГЕЛИНЫ Бранковичей.

Делегко найти въ исторіи владѣтельныхъ лицъ, чья жизнь была бы такъ полна превратностями и бѣдами, какъ жизнь блаж. деспота сербскаго Стефана—Бранковича и семьи его ²²⁾.

Въ 1457 г. турки завладѣли Сербіею и деспотъ Георгій Бранковичъ умеръ скитальцемъ въ Вѣлградѣ. Младшій сынъ Лазарь, прогнавъ старшаго и отравивъ мать, присвоилъ себѣ права деспота, но спустя мѣсяць умеръ. Стефанъ былъ средній сынъ деспота Георгія. Онъ съ юности отличался кротостію, почитателенъ былъ къ родителямъ, любилъ братьевъ, образованъ былъ прекрасно, особенно же зналъ св. писаніе. Когда отецъ для покоя Сербіи принужденъ былъ отдать дочь султану Мурату, то съ сестрою отправился ко двору султана и Стефанъ.—Тутъ сильно соблазняли Стефана и роскошною жизнію и поблажками честолюбію и суетности; но Стефанъ оставался твердъ. Затѣмъ придворная зависть успѣла воз-

²¹⁾ Аеонскій Патерикъ 1, 400. Замѣтки поклонника стр. 274. 275. Описаніе монастырей горы аеонской, стр. 127. Спб. 1859 г. По сказанію 1579 г. «монастырь сербскій Григоріатъ». Аврамовича Аеонскія древности стр. 76 у Београду 1847 г.

²²⁾ Житіе св. Стефана Бранковича и дѣтей его видно въ житіа сына его архіея. Максима; это житіе издано въ Гласникъ XI, 125—130.

будить политическое подозрѣніе противъ сыновей деспота. Такіе отважные люди, какъ сыновья деспота,—опасны для турецкой власти, говорили султану.—И султанъ, давшій клятву отцу не касаться ни жизни, ни здоровья дѣтей деспота, велѣлъ ослѣпить ихъ; Стефанъ отправленъ въ Калпадокію. По смерти брата Стефанъ, услыхавъ, что турки-фанатики сожгли прекрасный Милешевскій монастырь и готовятся разорить въ конецъ Сербію, рѣшилъ возвратить себѣ наслѣдство. Сербы, удалившіеся съ нимъ въ Сремъ и Банатъ подъ защиту Венгріи, провозгласили (1460 г.) Стефана деспотомъ. Онъ вступилъ въ супружество съ Ангелиною, дочерью албанскаго князя Георгія и внукою св. страдальца князя Лазаря.

Ему родились два сына и дочь. Въ Купиновѣ — построенъ имъ красивый храмъ евангелиста Луки. — Онъ жилъ довольно покойно. Но туркамъ это очень не нравилось: они

стольный городъ предковъ его Смедерево—въ крѣпкихъ рукахъ магометанскихъ, а соотчичи его пали духомъ, съ фанатиками же турками невозможно вступать ни въ какіе договоры. Послѣдній боснійскій банъ сдался туркамъ на слово клятвы не лишать его жизни, но фанатикъ шейхъ собственоручно умертвилъ его;—нѣтъ, говорилъ, никакой нужды соблюдать слово, данное христіанину²³⁾. Потому Стефанъ удался въ Скендерію. Но турки не давали ему покоя и въ Албаніи; они и тамъ искали его смерти, домогаясь истребить фамилію деспотовъ Бранковичей. Онъ вынужденъ былъ бѣжать съ супругою и дѣтьми въ Италію²⁴⁾. Печальный скита-

²³⁾ Нетри у Гаммера въ Ист. османовъ 11, 552.

²⁴⁾ Служба и Синаксарь праведному Стефану новому, деспоту сербскому, въ Серблякѣ подъ 9 октября. Лѣтопись Гласника V, 93. 103—111.—Иные принимаютъ Ангелину за одно съ Милицею, супругою Кн. Лазаря; но это—грубая ошибка.

лецъ, чувствуя близость кончины своей, окт. 1, 1476 г., писалъ къ рагузянамъ, съ которыми въ особенномъ союзѣ были предки его: «вижу, что близко конецъ мой. — Не скорблю о смерти моей, но болѣю о моей Ангелинѣ и дѣтяхъ моихъ Георгіѣ, Маріѣ и Іоаннѣ... Поручаю вамъ предъ Богомъ, предъ Пречистою и святыми мою Ангелину и дѣтей моихъ; что вы для нихъ сдѣлаете, то Богъ для васъ сотворитъ. Не оставьте ихъ, — окажите любовь къ нимъ, какую имѣли вы къ предкамъ нашимъ... Завѣщанія не о чемъ писать мнѣ, — не оставляю Ангелинѣ и дѣтямъ моимъ ни серебра, ни золота, ни населенныхъ имѣній... Препоручаю ихъ вашему господству» ²⁶⁾). — Деспотъ скончался вдали отъ отчизны.

Спустя 8 лѣтъ послѣ смерти блаж. Стефана добрая Ангелина перенесла нетлѣнные останки супруга въ Купиново, что близъ Срема ²⁶⁾). Вукъ Бранковичъ, племянникъ Ангелины, управлялъ тогда Сербією и распространялъ ужасъ и смерть въ войскѣ Магомета, когда то нападало на него. Ангелина и сыновья ея по уваженію къ фамиліи деспотовъ Бранковичей пользовались почетомъ соплеменниковъ. По смерти Вука Бранковича былъ владѣтельнымъ деспотомъ Георгіѣ; но скоро передалъ свое право брату Іоанну, а самъ принялъ монашество съ именемъ Максима и былъ архіепископомъ. Іоаннъ, женатый на дочери Стефана Якшича и племянникъ храбраго Димитрія Якшича, вступилъ въ права деспота. Якшичи храбро бились съ турками за свободу сербовъ. Деспотъ занимался дѣлами внутренняго правленія и жилъ подвижнически. Въ 1496 г. «самодержавній господинъ земле сербскыя Іоаннъ деспотъ» грамотою подарилъ нѣсколько земель монастырю Крушедолу, въ томъ числѣ Купиново, гдѣ лежали мощи отца его ²⁷⁾). Отъ частыхъ нападений варваровъ деспотъ переселился дальше отъ границъ, въ мѣстечко

²⁶⁾ Миклошича Monum. serb. № 442. Грамата рагузянъ, на которую надѣется деспотъ Бранковичъ, — у Миклошича № 203.

²⁶⁾ Поздняя лѣтопись (Шафарика Памятн. 2, 82) говоритъ, что «мощи светого страстотерца Стефана, сына деспота Гюргя, въ градъ Купиникъ перенесены февр. 15, 1466 г. Но описатель страданій св. Георгія, видѣвшій моща, пишетъ, что онѣ перенесены спустя 8 лѣтъ послѣ смерти.

²⁷⁾ Грамата изд. у Миклошича: Monum. serb. № 463. Грамотою 1495 г. Іоаннъ обѣщалъ Павлову монастырю выдавать все, что обѣщано было предками. Monum. serb. № 462, въ Гласникѣ V, 224. 225.

Беркасово; здѣсь онъ пожилъ недолго и христіански скончался въ 1503 г., оставивъ одну дочь ²⁸⁾).

Добрая Ангелина продолжала благодѣтельствовать бѣднымъ и инокамъ, хотя и сама жила почти бѣдною. Вотъ, что писала она къ вел. князю Россіи Василию съ старцемъ Евгеніемъ: «смирная монахиня Ангелина кланяется до земли твоей милости. Она молитъ Господа и пречистую Его Матерь и святаго деспота Іоанна, сына своего, да даруется тебѣ долготѣнее здравіе, спасеніе и побѣда надъ врагами, на радость христіанамъ и на утѣшеніе прочное, а послѣ долгой жизни—вѣчное царствованіе со Христомъ, гдѣ радость неизъяснимая и свѣтъ немерцающій. Милость твоя конечно слышала о сынѣ моемъ, деспотѣ Іоаннѣ, какъ онъ перешель къ Богу. По преставленіи его все имѣніе, какое мы имѣли, взяли венгры; теперь мы ничего не имѣемъ, кромѣ надежды на Бога и на твое милосердіе. Потому послали мы къ тебѣ старца своего, священноинока Евгенія, съ нѣкоторыми рѣчами и ты благоволи внять ему и довѣрять. Съ нимъ послала я твоей милости броню сына моего деспота Іоанна. Еще слово, государь! откупила я за сто золотыхъ мѣсто и хочу соорудить церковь во имя св. Іоанна Златоустаго. Потому кланяюсь тебѣ и прошу, пожалуй намъ твою милостыню, чтобы соорудить ту церковь, да будетъ она твоею киторіею въ вѣчное поминовеніе. Въ той церкви хочу положить мужа моего, св. деспота Стефана и св. Іоанна сына моего. Всеблагій Богъ да даруетъ тебѣ здравіе». Другою грамотою просила она вел. князя тогда же за аеонскій Пантелеймоновъ монастырь ²⁹⁾. Чудная жена! «За святость жизни народъ понынѣ называетъ ее матеріею Ангелиною», говоритъ сербскій историкъ и другой пишетъ, что она была украшена всякими добродѣтелями ³⁰⁾. Третій говоритъ: «по смерти

²⁸⁾ Райча Ист. 3, 243—247. 312—324. Лѣтоп. въ Гласникѣ V, 111. 112. I, 169. XI, 154. Въ помянникѣ монастыря Грачаницы записано: «помяни Господи—благочестивую и христіолюбивую монахиню *Ангелину*, архіепископа Максима и брата его деспота *Іоанна*» (Изв. акад. VIII, 57). Въ аеонскомъ протатскомъ помянникѣ: «еще молимся о приснопамятныхъ рабахъ Божіихъ *Димитрій краль* и *Іоаннъ деспоть* и съ ними умерщвленныхъ православныхъ христіанахъ» (Залис. поклонника св. горы стр. 126) «Димитрій краль» — князь Димитрій Якшичъ, храбрый боець съ турками, сынъ краля рашскаго, дядя по женѣ Іоанна деспота (Райча Ист. 3, 288—292).

²⁹⁾ Сношенія Россіи съ востокомъ, Спб. 1858 г. 18. 19.

³⁰⁾ У Райча 3, 243. 246.

мужа своего создала церковь близъ Крушедола и постриглася въ иночество, собрала и сестрей къ себѣ, живила богоугодне и Богу духъ предала и близъ мужа своего погребена бысть» ³¹⁾).

Описатель мученичества св. Георгія († 1515 г.) сообщает такое извѣстіе: «вотъ и въ наши дни творить Богъ свое. Когда я грѣшный пришелъ въ себя, слышалъ по житію о деспотѣ Стефанѣ: умеръ онъ и погребенъ, оставивъ супругу и двухъ дѣтей, а спустя 8 лѣтъ проявился знаменіями и чудесами; откопавъ гробъ, нашли его цѣлымъ и невредимымъ, какъ былъ погребенъ и еще благоуханіе исходить отъ тѣла его; положенный въ ракъ остается понынѣ. Потомъ сынъ его Іоаннъ владѣлъ сремскою землею; онъ также умеръ и погребенъ, оставивъ жену и одну дочь; спустя три года онъ также проявился, какъ и отецъ, и также чтится» ³²⁾. Мощи праведнаго деспота Іоанна и праведныхъ родителей его Стефана и Ангелины покоились въ монастырѣ Крушедолѣ, на Фрушской горѣ; но изувѣры и имъ не дали покоя ³³⁾.

20 ч. Преставленіе св. ДАНИИЛА, архіепископа сербскаго.

Блаж. Даниилъ былъ мужъ высокій по уму и просвѣщенію, по строгой жизни и по любви къ отчизнѣ ³⁴⁾.

Сынъ богатыхъ родителей и остававшійся единственнымъ у нихъ по смерти братьевъ, онъ былъ любимымъ сыномъ ихъ; по любви не хотѣли они изнурять его ученіемъ, но онъ самъ упросилъ ихъ поручить его хорошему учителю и скоро оказался даровитымъ и лучшимъ ученикомъ. По окончаніи ученія онъ принятъ былъ на службу при дворѣ кор. Милютина ³⁵⁾. Король полюбилъ его и отличалъ своимъ

³¹⁾ Лѣтоп. въ Гласникъ V, 111.

³²⁾ Мученичество св. Георгія—въ Лѣтоп. археол. общ. Спб. 1864 г. Сербская лѣтопись у Шафарика въ Памятн. 2, 63. У Рача 3, 324—325—неточности о мощахъ.

³³⁾ Въ 1716 г. изувѣрный визирь приказалъ сжечь мощи св. Стефана, Ангелины и Іоанна; остались только части ихъ. Гласникъ V, 112. 93. Серблякъ, въ Бѣлградѣ, 1861 г. л. 85—94. Здѣсь же особая служба Ангелинѣ, подъ 30 іюля. Но въ службѣ прав. Іоанну восхваляются какъ Ангелина, такъ и Стефанъ.

³⁴⁾ Житіе Даниила, описанное ученикомъ его, извѣстное и Рачу (II, 544) — въ музеѣ Румянцова стр. 157. Извлеченіе изъ него—въ Гласникъ VI, 35—41.

³⁵⁾ Житіе кр. Милютина говоритъ о Милютинѣ: «въ юности своей имѣлъ воспитателя и наставника блаженнаго во архіепископѣхъ сербскихъ Даниила, мужа свята и преподобна» (Серблякъ л. 55). Но Милютинъ († 1320 г.) былъ много старше Даниила († 1338 г.). Потому невѣроятно, чтобы послѣдній былъ воспитателемъ перваго.

вниманіемъ; но почести не увлекали за собою сердца его. Разъ сопровождая короля, посѣщавшаго Сопочанскій монастырь, бесѣдовалъ онъ въ обители съ старцемъ инокомъ о душевномъ спасеніи и вслѣдъ затѣмъ скрылся въ Кончульскую обитель, гдѣ и принялъ иночество. Евстафій архіепископъ (1286—1304 г.), узнавъ о его иноческой жизни, по совѣщаніи съ королемъ посвятилъ его въ іеромонаха и потомъ въ игумена аеонской Хиландарской обители. Тутъ онъ проводилъ время въ постѣ, молитвѣ и подвигахъ. Такъ прошло довольно времени. И вотъ поднялась на Аеонъ буря: изгнанные изъ Палестины крестоносцы и поселенные изъ милости въ Романіи начали буйствовать, какъ достойные ученики папы; къ разнымъ мерзостямъ своимъ присоединили они и то, что вздумали и совсѣмъ поселиться на Аеонѣ, чтобы жить на счетъ монастырей аеонскихъ. Они грабили монастыри, не шадя никакой святости. Хиландаръ былъ осажденъ. Такъ какъ отъ злодѣйствъ крестоносцевъ сбѣжались въ монастырь и слуги его, то скоро оказался недостатокъ въ содержаніи; многіе изъ братіи, спасаясь отъ голода, попались въ плѣнъ и лишены жизни. Крестоносцы ломились въ обитель вооруженною рукою, но были отражены. Хиландарскій игумень поступалъ не по мыслямъ гуманнаго социализма. Почему бы не отдать всего этимъ людямъ, т. е. тѣмъ, которые не хотѣли принять на себя никакого труда, а желали жить на счетъ другихъ да еще дѣлать мерзости? Но видно, социализмъ, проповѣдуемый нынѣ, — вовсе не новизна, а давно извѣстный грѣхъ, строго преслѣдуемый зрѣлымъ умомъ. О. Данииль, сдѣлавъ распоряженіе объ имуществѣ и защитѣ обители, явился къ кор. Милютину. Король удерживалъ его при себѣ, до окончанія осады; но онъ, получивъ пособія, поспѣшилъ къ несчастной обители и съ трудомъ пробрался въ нее; онъ купилъ корабль пшеницы и нанялъ нѣсколько воиновъ для охраненія обители. Три года и три мѣсяца св. гора была въ осадѣ, пока Милютинъ не разогналъ бродягъ франковъ ³⁶⁾.

³⁶⁾ Такъ говорить ученикъ Даниила. По его извѣстію, сличенному съ граматого Милютина и родословомъ, это нападеніе франковъ на Аеонъ окончилось въ 1296 г.

По окончаніи осады, Данииль перешель въ Карюю. Когда поднялись неудовольствія между королями братьями—Драгутинымъ и Милютинымъ, Данииль, посвященный въ епископа баньскаго ³⁷⁾, былъ посредникомъ - миротворцемъ между братьями и отклонивъ войну убѣдилъ Драгутина отказаться навсегда отъ предпріятій, оскорбительныхъ для чувствъ христіанскихъ ³⁸⁾. Совершивъ христіанское дѣло, Данииль возвратился въ любимое карейское уединеніе. Потомъ онъ же по просьбѣ страдальца королевича Стефана принималъ живое участіе въ примиреніи отца съ сыномъ ³⁹⁾. Послѣ того Данииль собрался было отправиться въ Іерусалимъ; но король, призвавъ его къ себѣ, назначилъ ему покойное пребываніе въ патриаршей обители. По избраніи блаж. Никодима въ архіепископа предоставлена была Даниилу холмская кафедра ⁴⁰⁾. Онъ былъ свидѣтелемъ смерти кор. Милютина. Новый король Стефанъ любилъ его еще болѣе, чѣмъ отецъ, такъ какъ живо чувствовалъ признательность за участіе его въ избавленіи изъ заточенія. Когда двоюродный братъ короля Владиславъ склонилъ болгарскаго князя въ свою пользу и противъ короля, въ совѣтѣ вельможей Стефана положили: дѣло посредника успѣшнѣе другихъ можетъ совершить холмскій епископъ Данииль и—блаж. Данииль счастливо исполнилъ порученіе въ Константинополѣ и у болгарскаго князя ⁴¹⁾.— Не взирая на почести и знаки любви, которыми осыпалъ бл. король Даниила, Данииль снова удалился въ аѳонское уединеніе.

По смерти блаж. Никодима сербскій соборъ (въ 1325 г.) избралъ Даниила въ архіепископа ⁴²⁾. Въ этомъ званіи Данииль ревностно заботился о обращеніи къ православію бо-

---

Еоудуль магистръ, извѣстія котораго напечатаны in *Anecdota Boissonadi* II, 226 относитъ разореніе Аѳона каталонцами къ 1308 г. Но преимущество остается за современниками.

³⁷⁾ Слова Даниила въ Зап. геогр. общ. XIII, 302. Гласникъ VI, 38. Данииль говоритъ, что при погребеніи кор. Елены († февр. 6, 1306 г.) былъ онъ въ званіи баньскаго епископа.

³⁸⁾ Лѣтоп. въ Гласникъ V, 57. Данииль—у Раича II, 421. 422. Такъ какъ при погребеніи к. Елены въ февр. 1306 г. Данииль былъ уже баньскимъ епископомъ, то примиреніе Драгутина съ Милютинымъ и матерью совершено безъ сомнѣнія въ 1305 г.

³⁹⁾ Извѣстіе Даниила—у Раича II, 531. 533. Гласникъ VI, 40.

⁴⁰⁾ Гласникъ VI, 39.

⁴¹⁾ Извѣстіе ученика—у Раича II, 554. 555.

⁴²⁾ Гласникъ VI, 40.

гомиловъ, жившихъ около Прилѣпа ⁴³⁾), равно какъ съ успѣхомъ отражалъ нападенія папы ⁴⁴⁾).—Во время войны болгарской (1330 г.) онъ оставался при королевѣ для совѣтовъ ⁴⁵⁾). Сербія одолжена была ему построеніемъ многихъ храмовъ и разведеніемъ виноградниковъ ⁴⁶⁾). Онъ вѣнчалъ на королевство Душана, хотя и съ скорбію за его отношенія къ отцу ⁴⁷⁾). Блаж. Даниль, при любви къ Господу, любилъ просвѣщеніе и отчизну свою ⁴⁸⁾). Онъ собиралъ свѣдѣнія о прошломъ Сербіи и написалъ *Родословъ*, гдѣ въ первой части краснорѣчиво описалъ дѣла сербскихъ властителей, а во второй—жизнь сербскихъ первосвятителей ⁴⁹⁾). Блаженно почилъ 19 дек. 1338 г. ⁵⁰⁾). Сербская церковь поетъ ему: «чудо явился извѣщенія (по повѣствованію), дѣлами добродѣтелей Божіихъ возсіалъ еси, монашествующихъ лики упаслъ еси, архіерейская сѣдалища утвердилъ еси, еретическаго нападенія не усумнився, церковію Христовою управляя, преподобне отче Даниле, премудре: уснулъ еси яко спя, тѣло

⁴³⁾ Григоровича стр. 17—21.

⁴⁴⁾ Служба: «святителю Христовъ, божественныхъ преданій учителю, тебе яко истиннаго пастыря Христосъ показавъ есть словесному стаду, сербскимъ людемъ, иже и отъ соблазновъ спаслъ еси и укрѣпиль ихъ быти въ православіи».

⁴⁵⁾ Раяча II, 569.

⁴⁶⁾ Раяча II, 579. Гласникъ VI, 41. V, 57.

⁴⁷⁾ Раяча II, 590. 601. 603.

⁴⁸⁾ У Григоровича (Путеш. 19). Евангеліе 1329 г., писанное «повелѣніемъ преосв. госп. архіеу. всѣхъ сръбскихъ земль и поморскихъ кир. Данила, тогда владычествующа на престолахъ св. святителя кирь Савы». Майкову (стр. 50) извѣстенъ переводъ Кормчей, приписываемый арх. Данилу.

⁴⁹⁾ Родословъ въ музеѣ Румянцова стр. 155—157. Подлинникъ въ хиландарѣ; три списка въ Карловцахъ и львовской университетской б-кѣ. Ученикъ Данила: «провозвѣсти житія богоугодная Господій своихъ,—благовѣрныхъ царей земль сербскихъ—и паки по сихъ благая дѣйства живни непорочныхъ преосвященныхъ архіепископъ». Послѣ Данила писались только замѣтки по годамъ, краткія лѣтописи. У Шафарика (въ Памятникахъ) изданы три лѣтописи: одна оканчивается 1453 годомъ, другая—1503 г., третья, изданная по 8 спискамъ, переходитъ, по нѣкоторымъ спискамъ, въ 17 столѣтіе. Тронушская лѣтопись, изданная въ 5 ч. Гласника, отлчается полнотою и въ составитель ея видно желаніе излагать событія въ ихъ связи. Она оканчивается первою четвертью XVI стол. Еще краткая лѣтопись въ латинскомъ переводѣ Пелачевича издана—въ «Ар.» Кукулевича 3, 3—30. Кромѣ краткости и сухости извѣстій, въ сербскихъ лѣтописяхъ видна еще одна странность: хронологическія показанія ихъ болѣею частью невѣрны.

⁵⁰⁾ Раяча II, 614. По извѣстію о первосвятителяхъ (Гласникъ VI, 41) Даниль былъ архіепископомъ 14 лѣтъ и 3 мѣсяца. По сербскому уставу (Гласникъ XI, 193) «дек. 19 прѣстависе архіепископъ Даниль». Предшественникъ его Никодимъ умеръ въ маѣ 1325 г. см. август. 30 ч.

же твое цѣло и нетлѣнно соблюдено бысть и подаетъ цѣльбы болящимъ отъ различныхъ недуговъ и демоны прогоняетъ. Сего ради молимъ тя, моли спастися душамъ нашимъ» ⁵¹⁾.

24 ч. Память о преп. НИКОЛАѢ, бывшемъ воинѣ.

Преподобный отецъ Николай, такъ говорить древнее славянское сказаніе ⁵²⁾, былъ сперва воиномъ и начальникомъ воиновъ. Когда имп. Никифоръ открылъ войну съ болгарами, Николай также отправился «съ своими воинами».—Выраженіе сказанія: «изыде и ты съ воими», само указываетъ на то, что Николай былъ начальникомъ особаго, не греческаго, войска. Поелику же сказаніе писано славяниномъ, на греческомъ же оно во все неизвѣстно, а славянину естественно говорить о славянинѣ, то ясно, что блаженный Николай былъ славянинъ и начальникъ славянскихъ друми. Во время похода остановился онъ на ночь въ гостин-

это было естественно: она обыкновенно занимала для войны славянскія дружины ⁵⁴⁾; тѣмъ болѣе при Никифорѣ, когда дѣлали усиленный наборъ войска; безъ славянскихъ вольныхъ дружинъ не могли обойтись.—Такъ блаж. Николай отправился въ походъ съ славянскими дружинами.

⁵¹⁾ Серблякъ л. 174.

⁵²⁾ Сказаніе читается въ харатейной минеѣ Пшинскаго монастыря XIV в. Древній текстъ его нап. въ Изв. акад. VIII, 154—156. Тоже самое, съ немногими перемѣнами въ словахъ,—въ печ. прологѣ и въ четвѣ-минееѣ на 24 декабря.

⁵³⁾ Принимая во вниманіе древность рукописей, гдѣ встрѣчается назидательное сказаніе, и соображаясь съ историческими обстоятельствами Болгаріи, можемъ съ увѣренностію положить, что сказаніе о праведномъ сочинено при ц. Ясеньѣ 2. По словамъ Акрополита Ясень старшій «говорилъ о себѣ, что онъ вознаграждаетъ ущербы, нанесенныя Болгаріи имп. Василиемъ и какъ тотъ назывался истребителемъ болгаръ, такъ онъ—истребитель грековъ». Сынъ Ясеня старшаго подражалъ отцу, восстанавливалъ народность болгарскую, собиралъ въ Терновѣ мощи святыхъ славянъ. Нѣкоторая неточность сказанія о св. Николаѣ также указываетъ на то, что оно писано около 1230 г.

⁵⁴⁾ Напр. въ 711 г. императоръ нанималъ 3000 болгаръ для защиты имперіи. Чертковъ о Войнѣ Святослава стр. 142. Другія свидѣтельства у Тафеля, De Thessalonica p. 513.

нищѣ. Повечерявъ съ гостинникомъ, легъ онъ спать. Въ глубокую ночь тихо подходитъ къ его постели дочь гостинника и разбудивъ его, увлекаемая похотью, вызываетъ его на блудъ. Перестань, дѣвушка, не оскверняй дѣвства твоего, говорилъ ей воевода. Устыдившись отошла она отъ него; но потомъ спустя немного времени опять подходитъ къ нему съ прежнимъ грѣшнымъ желаніемъ. — Онъ опять отослалъ ее отъ себя. И въ третій разъ приходитъ она, распаленная похотью. Несчастная! говоритъ ей воевода, какъ не понимаешь ты, что, погубляя дѣвство твое, становишься ты предметомъ смѣха и презрѣнія людей и губишь душу твою? Потомъ, не видишь ли ты, что я иду на сраженіе? Какъ же оскверню я тѣло мое, когда предъ глазами смерть? Дѣвушка ушла со стыдомъ. Когда насталъ день, воевода вставъ помолился Господу и отправился въ путь свой. Въ слѣдующую ночь во снѣ видитъ онъ себя въ какомъ-то свѣтломъ мѣстѣ и близъ себя сильнаго мужа, съ правою ногою лежащею на лѣвой. Видишь ли войска, однѣ противъ другихъ? спрашиваетъ неизвѣстный. Да, господинъ, вижу, греки берутъ верхъ надъ болгарами. Смотри же сюда, говорилъ неизвѣстный, и положилъ лѣвую ногу на правую. Праведный воевода видитъ, — болгары поправились и нещадно крошатъ грековъ. Когда кончилось сраженіе, неизвѣстный говоритъ: смотри пристально на лежащія трупы. Тотъ смотритъ и видитъ все поле, покрытое трупами; только одно мѣсто не занято никѣмъ. Тогда Сильный говоритъ ему: «какъ ты думаешь объ этомъ?» Не понимаю, что это значить, сказалъ воевода. «Пустое это мѣсто, продолжалъ тотъ, готово было для тебя. Но за то, что въ прошлую ночь побѣдилъ ты три раза поднимавшуюся противъ тебя похоть скверную, ты избавленъ отъ смерти. Затѣмъ ты послужишь мнѣ». — Праведный Николай, услышавъ это, пришелъ въ ужасъ и, вскочивъ съ постели, сталъ молиться».

Война шла точно такъ, какъ видѣлъ во снѣ праведникъ. Юля 20, 811 г. императоръ вступилъ въ Болгарію и быстро бралъ города болгарскіе; взять былъ даже дворецъ князя Грубоша и Никифоръ велѣлъ положить печати свои на дорогія вещи князя, считая ихъ своею собственностію. Войскамъ приказано было безпощадно предавать смерти всѣхъ: старцевъ, дѣтей, женъ. Грубошъ, не приготовленный къ

войнѣ, и разъ и два просилъ мира. Императоръ хотѣлъ раздавить Болгарію. Армія его расположилась на долину, окруженной горами.—Грубошъ приказалъ быстро занять всѣ ущелья горъ и загородить выходы крѣпкими засѣками. Въ двое сутокъ выполнена была воля его. Іюля 25 болгары зажгли лѣса на горахъ и ночью спустились на равнину густою массою. Грекамъ не было спасенія ни откуда. Войско было истреблено, всѣ военные начальники пали, императоръ также убитъ; сыну его удалось спастись отъ общаго истребленія, но весь израненный онъ прожилъ только годъ; обозы, оружіе, государственная казна, сокровища императора стали собственностію болгаровъ ⁵⁵).

Праведный Николай, увидѣвъ выполненіе видѣнія своего, возблагодарилъ Господа за свое спасеніе. Прямо съ поля сраженія, въ слезахъ о павшихъ воинахъ своихъ, отправился онъ въ монастырь. Принявъ схиму, служилъ онъ Господу усердно нѣсколько лѣтъ. Успѣхи его въ духовной жизни были таковы, что онъ былъ однимъ изъ прозорливыхъ и великихъ отцевъ.

⁵⁵) Такъ описываютъ войну *Геофанъ Chron.* 329—330. *Зонара lib. XV*, 98. *Кедринъ Hist.* п. 380 (2, 481 в.), *Гликасъ, Манасси* (у Черткова стр. 82). Славянскій прологъ: «сила все убивствомъ погибѣлъ бысть, тако и съ царемъ Никифоромъ, Богу попустившу, мало нѣчто возвратишесе отъ нихъ», или какъ въ Четьи-минеѣ «едва точію самъ царь Никифоръ съ малою дружиною убѣжати возможе». Но всѣ исторіи говорятъ, что Грубошъ изъ царскаго черепа сдѣлалъ чашу; Георгій Аматоръ прибавляетъ одно замѣчаніе: «никто не могъ сказать ясно, какъ убить царь». Хроника стр. 677. Въ греческой минеѣ подъ 23 іюня: «воспомянаніе о христіанахъ, скончавшихся въ Болгаріи при царѣ Никифорѣ». Въ серб. Синаксарѣ 1340 г. подъ 23 іюня такое сказаніе: «при Никифорѣ цари, отци Старожновѣ (Ставракія), въ девятое лѣто царства его, съключися рати быти гръкомъ съ българы; абие цареви по дръжавѣ побѣдившу и посемъ побѣдою възвѣсьшуся и пици и питію възъпригъжящу уставльшеса при угрѣхъ българе и мощію на гръцкыя воя нападше, самага же царѣ и синьелита всего и воя, не стрѣгомыя сущя яша и много убивство въ нихъ сотвориша, не пощадыши ни единого же, ни того самага царя. Откуда бо елико язы пріяша, абие не преставльшеса отъ житія, на густоя горы възвѣгъши избыша; а елико же ихъ ято бысть живо, не хотящи Христа отъверщися, се убо нюдима бѣху отъ безбожныхъ, въ различныя и влѣя сѣмрты вложены быша и мученія вѣнецъ пріяша». Гласникъ XVI, 39. 40. Зап. акад. VI, 109. По этому греческому сказанію болгары принуждали плѣнныхъ отказаться отъ вѣры и многіе изъ грековъ успѣли властись въ лѣсахъ, на горахъ,—тогда какъ царь, вся свята его, огромное число войска — погибли.

УКАЗАТЕЛЬ СВЯТЫХЪ

ПО АЛФАВИТУ.

Аггей	мая	5.	Даніиль арх.	дек.	20.
Агнесса м.	іюл.	8.	Димитрій м.	нояб.	15.
Анастасій м.	авг.	29.	Доміонъ еп.	мая	5.
Ангелина	дек.	10.	Доната м.	іюл.	18.
Ангелярь	іюл.	27.	Донатъ м.	мар.	26.
Андрей юр.	окт.	1.	Драгутинъ вн.	окт.	29.
Аргей м.	сент.	17.	Евагрій м.	сен.	17.
Арсеній арх.	окт.	28.	Евангелъ м.	іюл.	8.
Астій еп.	мая	5.	Евентій	мая	5.
Астіонъ м.	іюл.	8.	Евсевій еп.	мар.	26.
Борисъ вн.	мая	2.	Евстаѳій арх.	январ.	4.
Боянъ кн.	мар.	28.	Евѳимій пр.	нояб.	9.
Валентіонъ м.	мая	25.	Елена вн.	окт.	29.
Валерій	сент.	17.	Емеліанъ м.	іюл.	18.
Василій арх.	апр.	29.	Ененъ м.	январ.	20.
Вассъ м.	іюл.	18.	Епиктетъ м.	іюл.	8.
Ветранъ еп.	апр.	20.	Ермилъ м.	январ.	13.
Викторинъ еп.	нояб.	2.	Ефремъ п.	авг.	30.
Владиміръ кн.	мая	22.	Злата м.	окт.	18.
Владиславъ вн.	сент.	24.	Зенонъ м.	іюл.	8.
Вячеславъ кн.	сент.	16.	Зотигъ м.	сент.	17.
Гавріилъ п.	авг.	30.	Игнатій м.	окт.	8.
» пр. лѣсн.	январ.	15.	Иларіонъ еп.	окт.	21.
Гаддунъ м.	сент.	17.	Илія м.	сент.	17.
Гай м.	мая	6.	Иннокентій м.	мар.	26.
Георгій м.	фев.	11.	Ирина м.	мая	5.
Гермесъ м.	авг.	20.	Иринея еп.	мар.	26.
»	мая	5.	Исихій м.	мая	25.
Гораздъ арх.	іюл.	27.	Іоавимъ пр.	авг.	16.
Гордіанъ м.	сен.	17.	Іоанникій пат.	авг.	30.
Григорій еп.	январ.	8.	» преп.	апр.	26.
»	авг.	30.	Іоаннъ деспотъ	дек.	10.
» преп.	дек.	7.	» Курузель	сент.	1.
Давидъ кн.	сен.	27.	» муч.	мар.	4.
Дамаскинъ м.	январ.	16.	» рыльскій	авг.	18.

Іаковъ м.	окт. 10.	Петръ царь	январь 20.
Камарь м.	сентябрь 15.	Прискъ м.	сентябрь 17.
Кириакъ м.	юль 8.	Прокопій пр.	сентябрь 16.
Кирилль пр.	апрель 6.	Прохоръ пр.	январь 15.
Каринъ еп.	окт. 12.	Пуллій м.	мартъ 26.
Климентъ арх.	юль 27.	Родефія м.	юль 8.
Козма пр.	сентябрь 23.	Родъ м.	сентябрь 5.
Криспинъ м.	юль 8.	Романъ пр.	февраль 27.
Лазарь кн.	юнь 15.	Ромиль пр.	ноябрь 24.
Лукіанъ м.	сентябрь 17.	Руфины м.	юль 8.
Людмила кн.	сентябрь 16.	Савва арх. 1.	январь 12.
Макарій пат.	авг. 30.	» арх. 2.	авг. 30.
Макринъ м.	юль 8.	» преп.	юль 27.
Максима м.	мартъ 26.	Савватія м.	мартъ 26.
Максимъ м.	юль 18.	Северъ м.	авг. 20.
Максимиліанъ еп.	окт. 12.	Секунда м.	юль 18.
Маринъ м.	юль 18.	Сесинъ м.	юль 8.
Маркіанъ м.	мая 25.	Софроній пр.	мая 28.
Мартирія м.	юль 8.	Спиридонъ п.	авг. 30.
Меодій арх.	апрель 6.	Стефанъ десп.	декабрь 10.
Милица кн.	юль 19.	» Дечанскій	ноябрь 11.
Милютинъ кн.	окт. 29.	» Лазаревичъ	юль 19.
Михайль в.	ноябрь 22.	» Щилянвичъ	окт. 4.
Монтанъ м.	мартъ 26.	Стратоникъ м.	январь 13.
Наркиссъ м.	сентябрь 17.	Стратонъ м.	юль 8.
Наумъ пр.	юль 27.	Тромедъ м.	юль 8.
Неманя кн.	февраль 13.	Управда ц.	ноябрь 14.
Нектарій пр.	декабрь 5.	Урошиць в.	ноябрь 11.
Никандръ м.	мая 25.	Урошь м.	юль 9.
Никита еп.	юль 20.	Урошь ц.	декабрь 12.
» муч.	апрель 4.	Юлій м.	мая 25.
Никодимъ арх.	авг. 30.	Юлія м.	сентябрь 17.
» муч.	юль 11.	Юстъ м.	юль 18.
Николай в.	декабрь 24.	Фелиціана м.	юль 8.
Нинить м.	сентябрь 17.	Филій еп.	сентябрь 17.
Ниренъ м.	январь 20.	Филиппъ еп.	авг. 20.
Онуфрій м.	январь 4.	Фортунатъ м.	мартъ 26.
Параскева пр.	окт. 14.	Христъ м.	ноябрь 28.
Пародъ м.	мартъ 28.	Θеодосій пр.	февраль 27.
Пасикратъ м.	мая 26.	Θеодотъ м.	юль 8.
Пень м.	январь 20.	Θеотимъ еп.	апрель 20.
Петръ м.	мартъ 28.	Θеофилъ пр.	юль 8.
» » преп.	юнь 5.	Θома м.	окт. 10.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЯНВАРЬ—ПРОСИНЕЦЪ.

Числ.	Стран.
4. Преставленіе св. Евстаѳіа , архіеп. сербскаго	7
— Страданіе св. Онуфріа	9
8. Св. Григорій , епископъ болгарскій	12
12. Св. Савва , архіеп. сербскій.	13
13. Страданіе св. Ериила и Стратоника бѣлоградскихъ	25
15. Память о преподобныхъ Гавріилѣ дѣсновскомъ и Прохорѣ пшчинскомъ	26
16. Страданіе св. Дамаскина габровскаго	28
— Память о преп. Ромирѣ	29
20. Память о муч. Ененѣ , Ниренѣ и Пнѣ	30
30. Память о св. Петрѣ , царѣ болгарскомъ	33

ФЕВРАЛЬ—СВѢЧЕНЬ.

11. Страданіе св. Георгія мученика	38
13. Преставленіе преп. Симеона — Стефана Неемани , владѣтеля сербскаго.	44
17. Память преп. Ѳеодосія и ученика его Романа	53

МАРТЪ.

4. Страданіе св. Іоанна болгарина.	60
26. Страданіе св. паннонцевъ — Ириня , епископа сремскаго, Евсевія епископа и Пуллія чтеца кивальскихъ	61
28. Память о св. Георгіѣ епископѣ, пресвитерахъ Пародѣ и Петрѣ и князѣ Болянѣ , мученикахъ болгарскихъ	66

АПРѢЛЬ—ТРАВЕНЬ.

4. Страданіе священномуч. Никиты	71
6. Память св. Кирилла и Меодія , славянскихъ просвѣтителей.	72
20. Память о св. Ветранѣ и Ѳеотимѣ , епископахъ малой Скиѳіи.	83
26. Преставленіе преп. Іоанникія чернорѣцкаго	87
29. Память св. Василія , святит. захолмскаго	89

МАЙ—ЦВѢТЕНЪ.

Числ.		Стран.
2.	Преставленіе благов. кн. Бориса—Михаила болгарскаго . . .	92
5.	Подвиги св. муч. Ирины и память другихъ начальныхъ проповѣдниковъ вѣры въ Сербіи	99
22.	Страданіе св. Владимира , князя сербскаго	104
25.	Страданіе св. Пасикрата, Валентіона и друзей ихъ	109
28.	Память о преп. Софроніѣ	114

ІЮНЬ—ІЗОКЪ (ЛИПАНЬ).

5.	Память о св. Петрѣ коринтскомъ	115
15.	Страданіе св. Лазаря , князя сербскаго	117
24.	Память св. Никиты , епископа ремесіанскаго	124

ІЮЛЬ—ЧЕРВЕНЕЦЪ.

8.	Страданіе св. Евангелла , епископа томскаго, Епиктета пресвитера и Астіона	130
—	Преставленіе преп. Феофила муроточиваго	132
11.	Страданіе преп. Никодима	136
18.	Страданіе св. Емеліана дуростѣнскаго	138
19.	Воспоминаніе о св. Стефанѣ Лазаревичѣ и о матери его Милицѣ	140
27.	Память св. Клиента , епископа величскаго и сотрудниковъ его Ангеляра, Горазда, Наума и Саввы	149

АВГУСТЪ—СЕРПЕНЬ.

16.	Память преп. Іоакима осоговскаго	159
18.	Преставленіе преп. Іоанна рьльскаго	161
20.	Страданіе св. Филиппа , епископа Иракліи еракійской и его друзей	165
29.	Страданіе св. Анастасія	171
30.	Память о сербскихъ святителяхъ	173

СЕНТЯБРЬ—НАЗИМСКІЙ.

1.	Память блаж. Іоанна Кукузеля	190
15.	Подвиги св. Филія , епископа томскаго и съ нимъ многихъ	193
16.	Память о св. чадахъ кн. Людмилѣ , кн. Вячеславѣ и пр. Прокопѣ	196
22.	Преставленіе преп. Козмы отшельника	209
24.	Память о св. Стефанѣ , первовѣнчанномъ кралѣ, племянникѣ его Давидѣ и сынѣ кор. Владиславѣ	212

ОКТЯБРЬ—РЮИНЪ, ЛИСТОПАДЪ.

Числ.		Стран.
2.	Память о св. Андрѣ юродивомъ для Христа	221
4.	Память о праведномъ Стефанѣ Щиляновичѣ	224
8.	Страданіе св. Игнатія	226
10.	Страданіе болгарскихъ иноковъ Зографской обители	229
12.	Страданіе св. Максимиліана и Кирина , епископовъ норичскихъ	231
14.	Память преп. матери нашей Петны-Параскевы болгарской	236
18.	Страданіе св. Златы великомученицы	240
21.	Преставленіе св. Иларіона , епископа мглинского	242
28.	Преставленіе св. Арсенія , архіепископа сербскаго	249
30.	Память о св. Милотинѣ , королѣ сербскомъ, братѣ его кралѣ Драгутинѣ и матери ихъ Еленѣ	252

НОЯБРЬ—ГРУДЕНЬ.

2.	Память о св. Викторинѣ епископѣ и мученикѣ патавскомъ	265
9.	Память о пр. Евѣиміѣ —дохіарскомъ	269
11.	Преставленіе св. крала сербскаго Стефана Дечанскаго	271
14.	Память о благовѣрномъ царѣ Управдѣ — Юстиніанѣ	284
15.	Страданіе св. Димитрія дабудскаго	290
22.	Преставленіе праведнаго Михаила воина	291
28.	Страданіе св. Христа	294

ДЕКАБРЬ—СТУДЕНЬ.

2.	Страданіе св. ц. Уроша	295
5.	Преставленіе преп. Нектарія бительскаго	300
7.	Намять пр. Григорія	301
10.	Память блаженныхъ деспотовъ Іоанна и его родителей Стефана и Ангелины Бранковичей	302
20.	Преставленіе св. Даніила , архіепископа сербскаго	306
24.	Память о преп. Николаѣ , бывшемъ воинѣ	310

